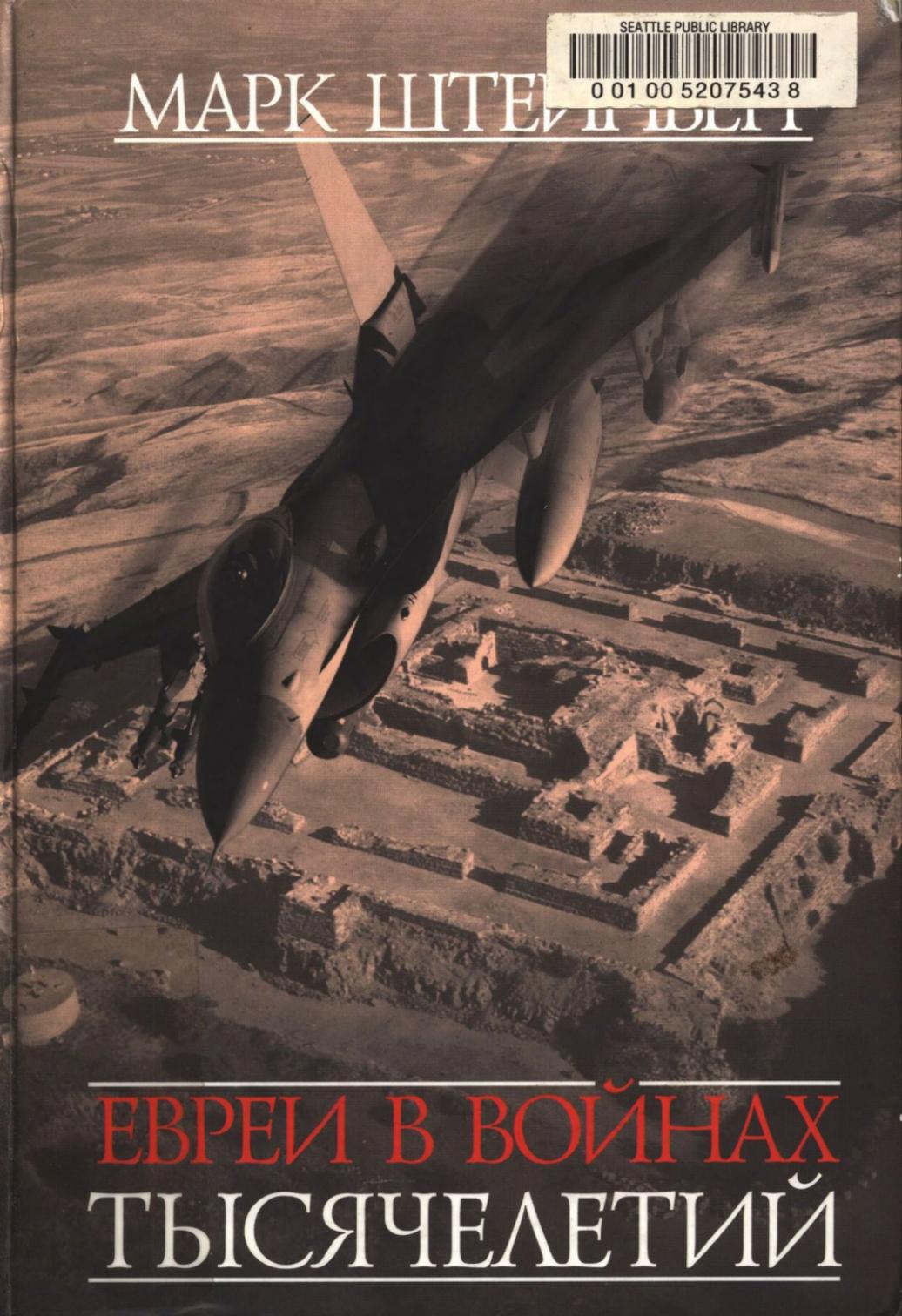

SEATTLE PUBLIC LIBRARY

0 01 00 5207543 8

МАРК ШТЕЙНБЕРГ

ЕВРЕИ В ВОЙНАХ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

*Священной и вечной памяти евреев,
которые пали, сражаясь.
посвящается...*

МАРК
ШТЕЙНБЕРГ

ЕВРЕИ
В ВОЙНАХ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

*Очерки военной истории
еврейского народа*

МОСКВА
МОСТЫ КУЛЬТУРЫ
2005

ИЕРУСАЛИМ
ГЕШАРИМ
5765

МАРК ШТЕЙНБЕРГ

ЕВРЕИ В ВОЙНАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Очерки военной истории еврейского народа

MARK SHTEYNBERG

JEWES IN THE WARS THROUGH THE CENTURIES

Издание исправленное, дополненное

Издатель *М. Гринберг*

Зав. редакцией *И. Аблина (Москва)*

М. Яглом (Иерусалим)

Научный редактор *А. Локшин*

Художественное оформление *Г. Златогоров*

Т. Васильцова

Книга печатается в авторской редакции

Мосты культуры, Москва

Тел./факс: (095) 684-3751

(095) 792-3856

e-mail: office@gesharim.ru

gesharim@e-slovo.ru

Gesharim, Jerusalem

Tel./fax: (972)-2-624-2527

Fax: (972)-2-624-2505

e-mail: house@gesharim.org

www.gesharim.org

ISBN 5-93273-154-0

© Штейнберг М., 2005

© Мосты культуры/Гешарим, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Военная история еврейского народа» – такое словосочетание у многих вызовет недоумение. Принято думать, что военная история еврейского народа закончилась разгромом восстания Бар-Кохбы. А в остальные века н. э. евреи военным делом не занимались: постоянные унижения, изгнания, истребление превратили их в непротивленцев, пораженцев и трусов: народ с таким менталитетом не мог сражаться с оружием в руках, служить в армии, совершать геройские подвиги и командовать войсками.

Однако история последних девятнадцати столетий опровергает такое представление о евреях. Имеются достоверные свидетельства о существовании еврейских государств в Азии и Африке, население которых отважно защищало свою независимость. Многочисленные и мощные еврейские общины на протяжении столетий упорно боролись за свою свободу. Наконец, евреи в некоторых государствах первого тысячелетия н. э. составляли правящую олигархию, в том числе – военную, из них формировались элитные войсковые части, в битвах они демонстрировали отвагу и военное мастерство.

В средневековых Европе и Азии до конца XVIII столетия евреев, как правило, не допускали в вооруженные силы. Но и в те времена, когда случалось евреям участвовать в обороне стран, где они проживали, евреи сражались отважно и умело. В последующем за тем периоде еврейской эмансипации в Европе и Северной Америке евреи уже широко участвовали в военных действиях. Даже в царской России, где их унижали и теснили более всего, они не раз демонстрировали отвагу и мужество в войнах, которые она вела. Так было в крымскую кампанию, в русско-турецкой и японской войнах. Так было и в Первой мировой войне.

А уж Вторая мировая война была тем временем, когда евреи-солдаты и евреи-командиры проявили величайшую отвагу и высокое военное искусство в боях с врагами своего народа – немецкими нацистами, их союзниками и прислужниками.

Так что боевая доблесть израильских воинов нашего времени является естественным продолжением героического военного прошлого еврейского народа, его многовековых боевых традиций.

Тем не менее о четырехтысячелетней военной истории еврейского народа почти ничего не известно. Изредка выходили отдельные издания, посвященные евреям-воинам стран Запада. Издавались они ничтожными тиражами, на другие языки, как правило, не переводились, стали библиографической редкостью. Но ни в одной стране до сих пор не вышло книги, в которой военная история еврейского народа рассматривалась бы обобщенно, на всем своем почти четырехтысячелетнем протяжении.

И вот такая книга перед вами – первая книга, в которой сделана попытка осветить военную историю еврейского народа во все времена и во всех государствах.

Ее написал Марк Штейнберг, в прошлом – кадровый офицер, отдавший большую часть жизни службе в вооруженных силах СССР. Он, однако, не новичок и в литературе. Писал и в армии, больше десяти лет после увольнения посвятил журналистике. За четыре года жизни в США М.Штейнберг сумел добиться известности как военный комментатор и военный историк, регулярно выступающий в русскоязычной прессе и на радио Соединенных Штатов.

Автор проделал большую, серьезную работу, изучив множество литературы, документов и архивных материалов на разных языках, ответственно отнеся к достоверности помещенных в книге фактов, цифр и личностей.

Он назвал свою книгу «Очерками военной истории еврейского народа», очевидно, потому, что это не капитальное многотомное академическое исследование. Это – очерки, и читаются они именно как очерки – короткие и живописные описания событий, сражений и войн, в которых принимали участие евреи. Перед читателем проходит большая череда полководцев-евреев, почти неизвестных нам дотолем.

Книга написана в стиле, который наработан за годы журналистской деятельности, а потому читается легко, журналистская манера автора отнюдь не упрощает материал. Приводимые имена, даты, цифры зачастую сенсационны, так как были совершенно неизвестны прежде. Автор преисполнен чувством гордости за боевое прошлое своего народа, и это чувство он горячо и искренне передает читателю. И это – весьма своевременное и нужное дело.

Рост антисемитизма в мире, исламский терроризм и военное противостояние свидетельствуют, что не исключены обстоятельства, когда евреям еще придется взять в руки оружие, чтобы защитить свое государство, свой народ. Для этого необходимы высокий боевой дух, готовность к сражению. Думаю, что книга М.Штейнберга – отличное пособие для воспитания таких качеств именно у тех, кому придется сражаться, – у нашей молодежи, у детей, у внуков. Именно им необходимо прочесть эту книгу. А в том, что старшее поколение ее прочтет и будет не раз перечитывать, я не сомневаюсь.

Книга Марка Штейнберга достойна того, чтобы стать настольной в каждом еврейском доме и быть переведенной на языки тех стран, где сегодня живут евреи.

ОТ АВТОРА

Импульс к тому, чтобы написать эту книгу, был получен мною еще в начале пятидесятых годов. В ту пору я был командиром взвода, занимавшегося разминированием. И служил в моем взводе Семен Минкин. Сема был маленький, отнюдь не богатырского сложения солдатик, картавый, носатый – типичный еврей в представлении антисемитов.

После войны прошло несколько лет, и земля была буквально нашпигована минами, фугасами, неразорвавшимися снарядами и авиабомбами. Чем больше времени пролежала эта ржавая смерть в грунте, тем опаснее становилась. Мы несли потери, саперы погибали, становились калеками.

Было у нас такое неписаное правило: если попадался особо опасный фугас, мина замедленного действия или ловушка-«сюрприз», я вызывал добровольца, который решался первым подойти к этой страшной находке.

И первым выходил, нет – выскакивал из строя Семен Минкин. Он знал, что я не откажу ему в сомнительной льготе – первому подвергнуться смертельному риску. А то ведь могут подумать, еврей-командир прячет от опасности еврея-солдата.

Но как-то раз я спросил Минкина:

– Скажи, Сема, что ты лезешь на смерть? Тебе жизнь надоела, что ли? Кого хочешь удивить? Разорвет ведь на куски, или калеккой останешься.

И он ответил:

– Я не хочу, товарищ лейтенант, чтобы кто-то посмел сказать: смотрите – этот Минкин, этот еврей – трус. Нет, я не трус. И вообще, мы, евреи, не трусы, мы смелые, хорошие солдаты. Это про нас так думают многие, что мы слабаки трусливые. А я знаю – евреи всегда честно и храбро сражались, не хуже других. Пусть меня лучше разорвет на куски, чем кто-нибудь посмеет сказать или подумать, что я, еврей, трус.

И я запомнил на всю жизнь слова этого маленького солдата, у которого было такое мужественное сердце. И я вспомнил о своем отце, тоже офицере, который сражался доблестно и погиб на войне. И про других известных мне евреев-воинов я вспомнил. И стал присматриваться к тем евреям, которые служили рядом, чтобы понять, хорошие ли они воины, храбрые ли солдаты.

А времена были глухие, страшные для евреев. Нас травили – космополиты безродные, врачи-убийцы, как только ни обзывали, устно и печатно. Но командиром нашей дивизии был Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Семен Давидович Кремер. Но батальоном нашим гвардейским командовал Аркадий Маркович Гольдин, бывший цирковой борец, на богатырской груди его с трудом помещались заработанные на войне боевые награды. И много было вокруг фронтовиков-евреев, и все мои родственники погибли в боях, и сам я занимался делом не для робких...

Вот с тех пор стал я собирать всё, что удавалось найти о героизме, о мужестве, о боевом мастерстве, о доблести сынов и дочерей моего народа. Трудное это было занятие. Нигде и никогда не встречались мне в книгах, в газетах упоминания о том, что воин, совершивший подвиг, – еврей, что доблестный генерал – еврей. А между тем такие и еще более высокие слова свободно говорили об узбеках, о грузинах или чувашах.

Но и кроме того – как узнать, что речь идет о еврее, если и имя, отчество и фамилия – нетипичные?

Это были нелегкие изыскания. Уже потом, когда я стал офицером более высокого ранга, получил доступ к архивным документам, моя картотека стала пополняться интенсивней. Но всё равно – в ней были почти исключительно советские, разве что российские, воины-евреи.

В 1991 году я стал постоянным жителем США. И в библиотеках Нью-Йорка отыскал множество свидетельств о боевой доблести евреев других стран, других времен. Хотя и здесь, в свободной стране, об этом написано скупо, собрано из других источников мало. Неизмеримо больше – о евреях-ученых, музыкантах, врачах, художниках, писателях, религиозных деятелях.

Но уж совсем не встретилось мне такой книги, где бы сведения о боевой деятельности евреев всех времен были собраны воедино. Может, и есть где-то такая книга, но мне она не попадалась и слышать о такой не довелось.

И тогда я решил написать такую книгу сам. Вот она перед вами. Было бы крайне самонадеянно с моей стороны думать, что я сумею собрать все или большинство таких сведений за всю бездну веков, пройденных моим народом. Вот, понимая, что мои знания отнюдь не полны и весьма фрагментарны, я и назвал эту книгу «Очерки военной истории еврейского народа».

В ходе работы над ней я столкнулся с проблемой, занимавшей немало людей и до меня. Кого считать евреем? К этому вопросу есть несколько подходов. Наиболее древний и четкий: еврей – тот, кто рожден еврейкой. Но как быть, если и в этом случае он сам себя евреем не считает? А таких особенно много было в Советском Союзе, где национальность являлась для человека одной из определяющих характеристик. Она фиксировалась в основных документах, и многие евреи, имевшие возможность уклониться от этого дискриминирующего ярлыка, так и поступали. К примеру, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт Борис Волюнов, сын еврейки, который по всем документам проходит как русский.

И я принял для этой книги такое правило: люди, в СССР и в нынешней России по документам и исследованиям числящиеся в евреях, пусть ими и остаются, безотносительно к тому, кем они являются этнически.

Но для других стран, для других времен, правило: «еврей – это тот, кто рожден еврейкой», сохранено нерушимо.

Нацисты ведь не считались с тем, принял ли еврей христианство или стал буддистом. Их интересовали только этнические корни. И только от этих корней зависела жизнь или смерть данного человека.

Поэтому в книге всех выкрестов я отнес к евреям, всех, обращенных в неиудейскую веру, считаю евреями же. «Рожденный еврейкой – еврей» – я придерживался именно этого правила.

Наконец, хочу особо подчеркнуть, что не обольщаюсь насчет полного и абсолютно точного выполнения задачи, которую поставил перед собой. Чтобы рассказать о тысячелетней боевой деятельности евреев, одной книжки явно недостаточно. Каждая глава в ней достойна нескольких книг. Лыщу себя надеждой, что эта книга явится первой ласточкой в таком благородном деле как утверждение великой вековой военной доблести нашего народа. Это необходимо для воспитания наших детей и внуков перед лицом грядущих испытаний.

Я глубоко благодарен за советы и поддержку, оказанную мне, выдающемуся русскому писателю, ныне покойному Анатолию Рыбакову.

Я благодарю за присланные в письмах документы и воспоминания, фотографии и сведения, которые я смог использовать в этих очерках, бывших фронтовиков, партизан и тружеников военного тыла, ныне живущих в Соединенных Штатах Америки.

Хочу также поблагодарить жену Ларису, которая была безотказной и добросовестной переводчицей всех использованных для книги документов и материалов не на русском языке.

Марк Штейнберг

Ч А С Т Ь I

ДРЕВНИЙ ИЗРАИЛЬ

Глава 1

БИБЛЕЙСКИЕ СРАЖЕНИЯ

В сознании множества людей на протяжении столетий н. э. облик и менталитет евреев никак не сочетался с представлениями о воинском мастерстве, боевой доблести и отваге. И на протяжении этих столетий трудно найти примеры боевых действий еврейских подразделений и отыскать имена отдельных представителей еврейского народа среди военачальников, да и в числе отважных воинов.

По крупицам собирая факты военного мастерства и мужества на поле брани моих соплеменников, я обнаружил, однако, таких фактов множество в различных энциклопедиях, в описаниях сражений, в истории народов и войн. Их оказалось вполне достаточно, чтобы опровергнуть устоявшееся замшелое представление о евреях как о людях, заведомо непригодных ни для службы военной, ни для действий в бою.

Но если говорить о событиях до н. э. и самого ее начала, то история евреев рисуется как почти непрерывная цепь сражений, больших и малых войн за сохранение и расширение пределов своей страны – Израиля. Моисей был первым вождем, осознавшим необходимость военной силы для евреев и сформировавшим их войска. Это, собственно, была еще и не армия, а народное ополчение, с ядром из отряда отборных, физически крепких мужчин.

Годными для боя считались мужчины в возрасте от двадцати до пятидесяти лет. Периодически, раз в 2–3 года, производился подсчет по коленам и родам таких воинов, но ополчение собиралось только в случае войны. Причем определялось и число бойцов, которое должно было выставить каждое колено. К примеру, для войны с мидианитянами по приказу Моисея оно равнялось по тысяче человек для каждого из колен. От выполнения этого долга освобождались только левиты и священники.

Созыв производился через гонцов и выставлением специальных знаков на шестах, установленных на горных высотах. Зачастую они служили также и указанием места сбора. Воины собирались вокруг знамен, особых у каждого из колен. Об этом в Библии сказано: «Каждый у знамени своего, со знаками родов своих, пусть располагаются сыны Израилевы». Мидраш говорит о знаменах колен: «Каждый из князей колен имел знамя, окрашенное в цвет того камня, который соответствовал его колену на нагруднике первосвященника».

Однако настоящая организация регулярных вооруженных сил начинается в эпоху Царей. Их необходимость была доказана тяжелым военным поражением, которое еврейское ополчение племен Центрального Ханаана потерпело от филистимлян в середине II века до н. э. Оно показало непригодность ополчения для сражения со сравнительно хорошо обученными войсками, к тому же вооруженными железным оружием.

Тогда же был избран и первый царь Израиля, которым стал доблестный и умелый военачальник Саул, незадолго до того разгромивший филистимлян. Его царствование, а это около 1029–1005 гг. до н. э., прошло в непрерывных войнах с филистимлянами. Они привели к освобождению центральной части Израиля, к которой присоединились Гилеад, Иудея и Галилея. И таким образом было создано объединенное государство Израиль.

Саул реорганизовал армию, которая формировалась прежде в виде ополчения из племенных отрядов. Его вооруженные силы становятся постоянными, состоящими из добровольцев, которые в военное время дополняются ополчением. Организационно эта армия делилась на отряды – «сотни» и полки – «тысячи». Ядром армии был постоянный отряд, численностью в три тысячи человек.

Однако нововведения Саула не привели все же к созданию вооруженных сил, способных справиться с мощными, имевшими более совершенную боевую технику, войсками филистимлян. В решающей битве у горы Гилбоа они прорвались в Эздрелонскую долину и вынудили войска Саула вступить в бой там же. А на равнине филистимляне имели явное преимущество благодаря боевым колесницам, которых у израильтян тогда не было. Саул пал, израильская армия была разбита.

После Саула царем Израиля приблизительно в 1010 г. до н. э. становится Давид, к тому времени имевший прочную военную репутацию. Он прославился еще юношей, когда в битве у города Соко победил филистимлянского гиганта Голиафа, первым же броском камня из своей пращи поразив его в лоб. После этого Давид был поставлен царем во главе отборного отряда, совершавшего систематические нападения на гарнизоны филистимлян. Интересно, что Саул выдал за него свою дочь, принцессу Михаль, но потребовал, чтобы в доказательство своего воинского мастерства перед свадьбой Давид представил ему 100 кусков крайней плоти поверженных врагов. Дело в том, что в те легендарные времена подсчет павших врагов разные народы вели по-своему.

Ассирийцы, к примеру, считали их по количеству отрубленных голов, египтяне рубили павшим правую руку. Израильтяне же срезали с мужского члена крайнюю плоть. И Давид принес на свою свадьбу не 100, а 200 кусков крайней плоти.

Однако вскоре Саул, опасавшийся Давида, вынудил его бежать со своим отрядом к филистимлянам, где он и пребывал до самого падения царя. Он тем не менее не принимал участия в войне с Израилем, хотя весьма усердно изучал тактику филистимлян и их боевые приемы. Провозглашенный царем, Давид обратил полученные знания и боевой опыт на борьбу за освобождение от филистимлянского ига.

Он учредил столицу в Иерусалиме, занимавшем центральное место в стране, хорошо укрепленном и имевшем внутренние водоисточники, позволявшие выдерживать длительную осаду. Ядром армии Давида стали отборные воины, его сподвижники во время изгнания. Военачальниками в ней были также его боевые соратники, чьи военные качества он хорошо знал.

Давид одним из первых в те далекие времена усвоил основы стратегии и оперативного искусства, их основной принцип: быть сильным в главном месте и в главное время, не упускать инициативу, владеть ею. Неизменно он нападал первым, и после нескольких вторжений, закончившихся разгромом филистимлян, они были поставлены в вассальное положение.

После этого Давид пригласил отборных филистимлянских воинов и сформировал особый полк личной охраны. Второй полк, типа нынешней гвардии, был также создан за счет чужеземных воинов из города Гата – так называемых «гаттитов». Оба полка, кроме чисто охранных, несли еще и функции подавления: именно их посылал Давид усмирять восстания Авессалома, Адонии, Шебы бен-Бирхи, и наемники действовали без всякого милосердия.

В войнах с филистимлянами израильская армия окончательно оформилась и закрепилась организационно. Ее полководцы, да и сам Давид, приобрели изрядный опыт руководства крупными войсковыми соединениями, рядовые воины усвоили и отработали приемы ближнего боя, закалились морально и физически. Были выработаны и опробованы в бою основные тактические приемы и виды маневра. Поэтому последующие многочисленные войны неизменно оканчивались победой иудеев.

Структура вооруженных сил, установленная Давидом и сохраненная последующими царями, была многоступенчатой. Кроме постоянного, «гвардейского», ядра, в нее входило опол-

чение, созывавшееся специальными письменными приказами главного военачальника – «Князя войска», которым, как правило, был сам царь. Если, однако, община отказывалась подчиниться этому приказу, то она подлежала анафеме и полному уничтожению. Так и поступили с общиной Ябеша Гилеадского.

Собранное ополчение разбивалось на подразделения, кратные десяти: 10, 50, 100, 1000 воинов. Тысячные полки сводились в дивизии по десять тысяч человек. Их командиры подчинялись непосредственно «Князю войска». Содержание армии являлось обязанностью каждого колена в отдельности, возлагавшего это на специальных фуражиров, выделявшихся в расчете один на десять воинов. Если же армия была в походе, ее содержание ложилось на жителей тех мест, где она оперировала. Во вражеской стране продовольствие и другие потребные предметы снабжения просто отбирались. Жалованья ни воины, ни их командиры не получали, оно выплачивалось только «гвардейцам» и наемникам. В случае победы каждый воин имел право на определенную часть добычи.

Вплоть до царствования Соломона израильская армия состояла исключительно из пехоты, и только командиры, от сотенного и выше, имели право ездить на ослах или мулах. Пехота же не имела единой формы одежды, вооружалась неоднотипным оружием. Однако со времен царя Давида она делилась на тяжело- и легковооруженную. Тяжелая – оснащалась мечами, копьями и большими прямоугольными щитами. Легковооруженная – небольшими круглыми щитами, луками или пращами и короткими мечами.

У некоторых колен Израиля во все времена были воины, особо искусные в определенном виде оружия. Колено Вениаминово давало лучников, отличавшихся особой меткостью; они перебывали волос на 50 шагов. Воины из колена Нафтаниилова предпочитали длинные, почти трехметровые копья, а излюбленным оружием бойцов из колен Гада и Иехуды были короткие пики и дротики. Копья, пики и дротики имели бронзовые, а позднее – железные наконечники и, кроме дротиков, были не метательным, а ударным оружием. Мечи, как правило, делались обоюдоострыми, с бронзовыми, а затем и стальными клинками, ими можно было рубить и колоть. Мечи в основном имели длину 60–80 см с рукоятью, носились в кожаных ножнах на левом боку поверх одежды.

На вооружении израильтян были большие и малые луки. Корпус большого лука изготавливался из бронзы, малого – из

дерева. Тетива сплеталась из бычьих жил, носилась в специальном чехле, чтобы не размокла от дождя, и натягивалась на корпус лука непосредственно перед боем. Стрелы изготавливались из тростника, имели бронзовые и железные наконечники. Они могли смазываться специальными ядовитыми составами. Во время осад наконечники обматывались паклей и поджигались при стрельбе за стены крепостей. Колчаны со стрелами у пехотинцев носились на правом боку, на колесницах они крепились к бортам.

Широкое распространение имела праща, изготавливавшаяся из кожаного ремня или плетеной из бычьих жил ленты с широким углублением посередине, в которое помещался круглый камень, достигавший порой пяти сантиметров в диаметре. Пращик, взяв в правую руку оба конца пращи и раскрутив ее над головой, отпускал один конец, и камень с большой скоростью летел к цели. Особой точностью метания славилась воины из колена Вениаминова.

Щиты, как правило, делались из дерева и обтягивались бычьей кожей. Перед боем они смазывались маслом, чтобы меч противника скользил. В походе израильтяне носили их за спиной на ремнях, в бою надевали на левую руку. Военачальники имели бронзовые щиты, а цари и «Князя войска» – золотые, возимые на колесницах.

До царя Узии панцири и шлемы употреблялись только командирами тысяч и выше. Узия провел ряд реформ оснащения воинов, после которых однообразные панцири и шлемы становятся обязательными частями военного снаряжения. Бронзовые и железные шлемы, как правило, имели командирские, от сотни и выше, да еще некоторые знатные воины. Остальные приобретали шлемы из особо твердой кожи с металлическими накладками и украшениями.

Панцири у простых воинов были из той же кожи и имели вид передника на ремнях с металлическими застежками. Но военачальники, да и более знатные рядовые воины, приобретали себе и носили в бою металлические чешуйчатые кольчуги, доходившие до колен. Кольчуги такого типа у простых воинов и броневые накладки на колени и локти в сочетании с панцирями у начальников появились уже во времена Селевкидов – в 40-е годы до н. э.

Еще в эпоху царя Давида армия Израиля не имела кавалерии и боевых колесниц. Эти два рода войск вошли в ее состав при его сыне Соломоне, страстном любителе лошадей. Колес-

ницы были приняты на вооружение в 950–940 гг. до н. э. Их изготовляли из дерева, а для командиров – из металла. Деревянные борта обшивались бронзовыми или железными пластинами. Корпус боевых колесниц царя Соломона состоял из 1200 повозок, в каждую впрягалось по 2–3 лошади. Экипаж составляли 2–3 человека: колесничий, лучник и – порой – оруженосец. Кавалерия Соломона насчитывала до 12 полков, по тысяче воинов в каждом. И кавалерийские, и колесничные полки подразделялись на сотни.

Колесницы и кавалерия сосредоточены были главным образом в Иерусалиме и ближних к нему городах, снабженных специально построенными конюшнями, колесничными парками и складами фуража. Однако недавно раскопки города Хацор в Галилее обнаружили, что и там квартировал подобный же колесничный полк. Со времен Соломона эти части становятся постоянными войсками, насчитывавшими порой до 15 тысяч воинов.

Постоянными же формированиями были и отряды царских телохранителей, комплектовавшиеся со времен царя Давида иноземными наемниками. Нередко и военачальники были также иноземцами. Библия сохранила их имена: аммонитянин Целек, хетт Урия и филистимлянин Иттай.

Армия военного времени, как правило, состояла из трех пехотных корпусов, кавалерийского и колесничного соединений. Пехотные корпуса включали 3–4 дивизии по 9–10 тысяч бойцов в каждой. По заведенному Давидом порядку каждая дивизия поддерживала боевую готовность в течение определенного месяца, неся службу охраны границ и крепостей.

Боевой порядок израильской армии в сражении, как правило, состоял из трех корпусов – центрального и двух фланговых. Выделялся резерв, кавалерия и боевые колесницы чаще всего применялись для преследования. При отступлении назначался арьергард – до трех полков, самых стойких, задачей которых было не только прикрытие тыла армии, но и сбор отставших и раненых.

На марше выделялись походное охранение и авангард, те и другие, как правило, – кавалерийские. В битве армия выстраивалась в боевом порядке, и сигналом начала боя, атаки, маневра служили оглушительные звуки специальных труб. По их же сигналам сражение заканчивалось и подразделения собирались вокруг своих значков, полки – вокруг знамен. Бой обычно состоял из тысяч единоборств, и личные волевые качества, физи-

ческая сила и ловкость играли решающую роль. В некоторых случаях исход первого единоборства решал и судьбу целого сражения. Поэтому от противостоящих армий выделялись наиболее умелые и мощные бойцы, и поединок их зачастую определял и настроение, боевой дух следивших за ним полков.

Но так было в эпоху сравнительно небольших армий, состоявших из ополченческих отрядов. С развитием и увеличением вооруженных сил Израиля широкое применение получают тактические приемы, маневрирование до боя и в ходе его, сложные оперативные замыслы в сражении. В этом отношении у израильтян совершенно особое место приобрела разведка, в основном – войсковая: дозоры, наблюдение за перемещением противника, за его расположением в лагере. Но и немало внимания уделялось израильтянами агентурной разведке: посылке лазутчиков, вербовке агентов в городах противника и их внедрению в его войска. Опыт лучших полководцев той эпохи – Давида, Иехуды Маккавея, Александра Янная – свидетельствует, что они весьма умело применяли все формы разведывательной деятельности и плодотворно использовали полученные сведения.

Широкое распространение в практике боевых действий получили ночные атаки вражеских лагерей, производимые на высоком уровне внезапности. Да и вообще ночные действия – маневр, марш и даже оборудование оборонительных позиций производились не реже, чем дневные, и этим достигалась внезапность. Но всегда, и по возможности широко, применялся маневр, как на поле боя, так и в предвидении сражения. Основными тактическими формами маневрирования у евреев были: обход противника с целью нанесения удара во фланг и в тыл, а также двойной охват для полного окружения его армии. И в этом плане есть в Библии свидетельства, что евреи превосхитили классический маневр Ганнибала в битве при Каннах. Вполне профессионально и часто применялись засады, которые устраивались по большей части в горных теснинах и дорожных дефиле. В случае отступления противника еврейские войска немедленно переходили к преследованию, стремясь его отход превратить в бегство.

При осаде крепостей применялась глухая изоляция, для чего вокруг вражеской цитадели возводился сплошной вал. На нем выставлялись частые посты, чтобы отрезать осажденных прежде всего от внешних источников водоснабжения, что в условиях жаркого климата позволяло принудить их к сдаче, не

прибегая к штурмовым действиям. Израильтяне по возможности избегали открытого штурма стен и башен крепостей, который сулил большие потери. В осадных действиях они стремились пробить бреши, а чаще – обрушить стены путем подкопов. Стенобитных машин, а также метательных орудий – баллист и катапульт – у израильтян до последних столетий первого тысячелетия до н. э. не было.

В случае победы израильтяне действовали вполне в духе своей эпохи: пленные продавались в рабство, раздавались воинам, но иногда и просто истреблялись. Города, взятые штурмом, подвергались разграблению и нередко полному уничтожению: они разрушались и сжигались. Многих жителей убивали, оставляя в живых наиболее ценных мастеровых и красивых женщин, – их уводили в рабство.

Следует отметить, что уже Давиду удалось достаточно прочно утвердить большинство вышеописанных приемов и действий в практике боевой деятельности его армии, благодаря чему многочисленные войны с государствами, окружавшими Израиль, неизменно заканчивались победами евреев.

Первыми были разгромлены войска Моава, который стал вассалом Израиля и платил ему дань. В долине Мелах была разбита армия Эдома. После того как послы Израиля встретили весьма недружелюбный, даже оскорбительный прием со стороны аммонитян, война с ними стала неизбежной. Аммонитяне заключили военный союз с другими народами Северной и Восточной Палестины, во главе коалиции встал опытный полководец царь Арам-Цобы по имени Гададезер. Между израильтянами и арамеями произошли три решающих сражения, последнее из них велось уже на арамейской территории. Арамеи были разбиты наголову. В результате этих битв Дамаск пал и Сирийское царство также превратилось в данника Израиля. Примерно в те же годы Давид завоевал Идумею, доведя тем самым пределы Израиля на юге до Красного моря.

После этого он обратил свое оружие против самих аммонитян. И вскоре их столица Раббат-Аммон была взята неожиданным ночным штурмом, захвачена богатая добыча, все золото и драгоценности пошли на пополнение царской сокровищницы. Таким образом, почти все тридцать лет правления Давида были, по сути, годами непрерывных войн, которые весьма существенно расширили территорию Израиля и увеличили его международный вес.

Царствовавший после Давида его сын Соломон не обладал даром полководца и избегал вооруженных конфликтов. Однако именно он ввел в армию боевые колесницы и кавалерию. При нем Иерусалим был обнесен массивной городской стеной с мощными башнями и монументальными воротами. Оборонительное строительство, кроме иерусалимских укреплений, включало также сооружение опорных пунктов в виде небольших цитаделей в Мегиддо, Хацор, Гезер.

При Соломоне еврейское государство достигло наибольшего расцвета, но после его смерти оно раскололось на два самостоятельных царства: Иудейское – на юге и Израиль – на севере. Это привело к ослаблению военного могущества евреев, тем более что царства их нередко враждовали между собой и дело доходило до вооруженной конфронтации. Когда же царства объединили свои усилия в борьбе с общими врагами, как это было при Ахаве, царе Иудеи, их международное положение окрепло. В то время Иудея вновь овладела доступом к Красному морю и торговыми путями в Южном Заиорданье.

Окреп в военном отношении и Израиль, вступил в войну с Арамейским царством и благодаря поддержке Иудеи смог одержать ряд побед над Дамаском и расширить свои владения в Гилеаде на севере Заиорданья. Однако появление к концу первой половины IX века до н. э. в высшей степени агрессивного месопотамского царства Ассирии привело к созданию коалиции из 12 царств, куда вошли и недавние противники: цари Дамаска и Израиля.

Эта коалиция в течение 853–845 гг. до н. э. успешно отражала попытки ассирийского царя Салманасара III прорваться в Южную Сирию, Финикию и Израиль. Ассирийские источники содержат данные об одной из таких битв под Каркаром, в которой принимал участие и еврейский царь Ахав, выставивший армию из 2000 боевых колесниц. Его военная мощь превосходила силы всех остальных членов этой коалиции, вместе взятых, что служит достаточным показателем боевого могущества Израиля в тот исторический период.

Однако вскоре коалиция распадается, ее члены терпят ряд военных поражений, оставшись наедине лицом к лицу с Ассирией. Полный разгром потерпела, в частности, Сирия, что, впрочем, было использовано одним из выдающихся царей Израиля Яровоамом (782–741 гг.). Он разбил арамейское царство и занял главенствующее положение среди государств Сиро-Финикии. В

другом царстве, Иудее, царь Амация, переоценив свои силы, вступил в войну против Израиля и потерпел тяжелое поражение. Царь Израиля ворвался даже в Иерусалим, разрушил часть крепостной стены и захватил сокровищницу Храма. Иудейский царь был свергнут, и на престоле утвержден его сын – Узия.

Время царствования Узии в Иудее и Яровама Второго в Израиле было периодом расцвета обоих еврейских государств, а также немалых успехов их вооруженных сил. Яровам нанес тяжелое поражение арамеям, двинулся на Дамаск и овладел им. Северная граница его страны совпала тогда с границей государства времен Соломона. На юге он дошел до южной оконечности Мертвого моря, завоевал Заиорданье и получил контроль над всеми коммуникациями, связывавшими Сирию и Египет.

В свою очередь, иудейский царь Узия покорил Идумею, на берегу Красного моря захватил Эйлат и оазис в Синае под названием Кадеш-Барнеа. Затем он повернул полки своих боевых колесниц на запад и разгромил войска филистимлянского княжества Ашдод, тем самым, впервые в истории Иудеи, получив прямой выход к Средиземному морю. Узия много сделал для укрепления вооруженных сил Иудеи, чем и объясняются их боевые достижения. Армия получила наиболее современное оружие того времени – мечи и копья из лучших сортов железа, оборонительные сооружения Иерусалима были перестроены и укреплены. В Негеве, на рубежах и перекрестках главных караванных путей, возведены большие и малые крепости.

Следующим иудейским царем, который много сделал для укрепления его военного могущества в ту эпоху, был Хизкия, боровшийся против нового усиления Ассирии. Именно он возглавил в последние годы своего правления военный союз против нее. Предвидя неминуемое вторжение ассирийской армии, Хизкия особенное внимание обратил на укрепление Иерусалима. Снова, в который уж раз, была восстановлена и укреплена разрушенная крепостная стена, созданы большие запасы продовольствия. Но главное достижение Хизкии, обеспечившее устойчивость Иерусалима в случае затяжной осады, было сооружение знаменитого Силоамского туннеля. Он высечен в скалах, имел протяженность в несколько сот метров и обеспечивал поступление воды из источника Эйн-Гихон в Силоамский водоем, находившийся внутри городских стен.

Однако старания Хизкии не могли остановить ассирийского царя Синахериба, в 701 году вторгшегося в Иудею, взявшего

штурмом центральный город ее южной части – Лахиш и осадившего Иерусалим. Город спасло соглашение Синахериба с Хизкией, по которому Иудея становилась данником Вавилона, отборная часть ее армии, согласно тогдашнему правилу, должна была влиться в ассирийские войска.

Вавилонское иго было не слишком тягостным по тем временам, однако в Иерусалиме возобладали наиболее крайние приверженцы вооруженного восстания, которое и вспыхнуло в 601 году до н. э. Но два года спустя вавилонский царь Навуходоносор расправился с мятежниками, разгромил их и увел в Вавилон 10 000 человек, составлявших социальную верхушку населения, в том числе и царя со всем его двором. Уведены были также и отборные войсковые части, оружейные мастера и другие ценные ремесленники.

Глава 2

ДИНАСТИЯ ХАСМОНЕЕВ В БОРЬБЕ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

В 539 году персидский царь Кир, завоевавший Вавилон, специальным эдиктом разрешил евреям вернуться на родину, и 40 000 человек возвратились, с помощью местных жителей восстановили иерусалимский Храм и частично крепостные сооружения самого города. Прошло еще почти двести лет сравнительно независимого существования Иудеи, и армия Александра Македонского захватила всю Палестину. После его смерти в 323 году до н. э. Иудея сохранила относительную автономию с подчинением греко-египетским властителям Птолемаем. Однако в 168 году этой автономии приходит конец.

Греко-сирийский царь из династии Селевкидов Антиох Девятый, ворвавшись в Иудею, взял Иерусалим, разграбил храмовую сокровищницу и объявил иудаизм вне закона. Показательно, в историческом плане, что тот же Антиох вполне терпимо относился к любым религиозным конфессиям. Но евреям было запрещено соблюдать традиционный ритуал, совершать обряд обрезания, и каждому, нарушившему этот запрет или творившему субботний отдых, угрожала смертная казнь. Власть силой навязывали евреям языческий культ греков, заставляли их есть свинину. Иерусалимский храм был осквернен и превращен в капище греческого многобожия.

Однако подавляющая часть евреев осталась верна своим религиозным обрядам и была готова скорее пожертвовать жизнью, но не поступиться верой предков. Впервые, пожалуй, в истории человечества целый народ был готов к борьбе до самопожертвования во имя религиозной идеи, и этот пример подвижничества закрепился на тысячелетия в генах потомков тех подвижников, и еще не раз безграничное еврейское мужество изумляло наблюдателей.

Гонения не смирили евреев, а подвигли их на восстание против греков. Его возглавил не воин, не аристократ, а священник Маттатия бен-Иоханан Хасмонеи из города Модиин. Он и его сыновья составили единое руководство всеми повстанческими отрядами Иудеи и Южной Самарии. Маттатия, в частности, решил даже «для боя осквернить субботу, дабы соблюсти потом множество суббот». Его деятельность была направлена на создание вооруженных партизанских отрядов, концентрировавшихся в горах и Иудейской пустыне, и осуществление беспощадного террора против греков и их сторонников из местного населения. Эта тактика уже вскоре привела к сковыванию греческих коммуникаций и изоляции их гарнизонов, в том числе и гарнизона Иерусалима и крепости Акра, отрезанных от военных баз.

В 166 году Маттатия умер, завещав руководство всеми вооруженными силами повстанцев своему младшему сыну Иехуде. Это имя на иврите означает – лев. В первой книге Хасмонеев про него сказано: «Был он и впрямь подобен льву, алкающему добычи». В народе получил он прозвище Маккавей. Все сыновья Маттатии были доблестными воинами, верными своему народу до самопожертвования, но Иехуда Маккавей прежде всего являлся полководцем, мужественным и предусмотрительным. Дар военачальника у него был от рождения, воины его боготворили, верили ему и готовы были идти за ним на любые испытания и на смерть.

Маккавей принял решительные меры для формирования боеспособной армии и только после этого повел ее на греко-сирийцев. Их войска во главе с наместником Самарии Аполлонием, кроме греков, имели в своих рядах и самаритян, и большое количество чужеземных наемников. Все они были опытными воинами, что, казалось бы, обеспечивало этой армии неоспоримое преимущество перед еврейскими ополченцами. Но Иехуда Маккавей не проявил слабости духа, а дерзко напал на греков первым и разгромил их наголову. В этой битве погиб и Аполло-

ний, его меч с золотой рукоятью взял себе Иехуда и до конца дней не расставался с ним.

Вскоре потерпел неудачу и другой селевкидский полководец. Обе армии встретились близ города Бет-Хорон, в ущелье. Невзирая на то что греко-сирийцы намного превосходили его войска и числом и выучкой, Иехуда Маккавей прямо с марша, на ходу перестраиваясь в боевой порядок, ударил по ним, причем сам он отважно шел впереди всех. Греческое войско было разбито и бежало, потеряв только убитыми более 800 воинов.

Лисий, которому первоначально иудейский мятеж представлялся не стоящим внимания, предпринял ряд новых, более серьезных военных операций. Сначала он отправил против Маккавея армию, во главе которой поставил двух опытных полководцев, но Иехуда дерзко напал первым, захватил греков врасплох и разбил. После этого Лисий по приказу Антиоха собрал огромное войско – 40 тысяч тяжеловооруженных греческих пехотинцев и 7 тысяч кавалеристов и повел их в Иудею. В походе к ним присоединились два легиона – Сирийский и Филистимский. Победа, ввиду явного преимущества греков, казалась настолько безусловной, что в их лагерь съехалось множество работорговцев, для того чтобы скупить массу евреев-пленников.

Войско Маккавея было втрое меньше, когда его противник сосредоточился у Эммауса, примерно в четырех километрах западнее Иерусалима, который тогда находился в руках греков и своих же иудейских предателей. Иехуда понимал, что победа небольшой и непрофессиональной армии над регулярным войском, обладающим таким численным преимуществом, станет возможной только при высочайшем подъеме боевого духа у евреев. И он сделал все, чтобы повысить и укрепить его. Священнослужители своими речами подняли чувства веры и национальной гордости в сердцах воинов.

Но Маккавей считал и это недостаточным. Он вернул по домам всех молодоженов, тех, кто недавно выстроил себе жилье или посадил виноградник, всех, обремененных большими семьями. Он удалил тех, кто проявил в бою робость, изгнал слабодушных, неумелых и трусливых. И осталось у Маккавея только немногим более шести тысяч воинов, но были они опытными и доблестными бойцами, над которыми не довели домашние заботы. И все они поклялись победить или умереть.

Иехуда вел непрерывную разведку неприятельского лагеря, и, когда один из греческих военачальников, Горгий, решил внезапной ночной атакой уничтожить еврейскую армию, Маккавей немедленно узнал об этом замысле. Горгий командовал соединением, которое было численно равно всей армии Маккавея: пять тысяч тяжеловооруженных пехотинцев и тысяча всадников. И когда он выступил в поход, Маккавей вывел своих воинов, обошел войска Горгия и напал на главные силы греков в их же лагере. Неожиданная ночная атака вызвала панику, евреи воспользовались этим, подожгли лагерь с разных концов. Около трех тысяч вражеских воинов было убито, остальные греки и их союзники бежали.

Горгий же, не найдя иудеев в их лагере, решил, что они бежали при его приближении в горы и устремился в преследование. Не найдя никого, он вернулся в греческий стан и нашел его горящим, а войско – разгромленным. А армия Маккавея уже стояла перед ним в боевом порядке, полки построены для атаки, суровые воины подняли копья и готовы драться до последнего. И дрогнул опытный греческий полководец, скомандовал отступление, превратившееся в бегство. Разгром греко-сирийской армии был полным. Оперативный маневр и тактический прием, которые применил Маккавей, до сих пор считаются классическими и изучаются в курсе военной истории в академиях многих стран.

Развивая освободительную войну, Маккавей в 164 году овладел Иерусалимом. Он взял штурмом Акру, которую оборонял греческий гарнизон, превратил в мощную крепость город Бет-Цур, защищавший Иерусалим с юга. Опытный и талантливый стратег, Маккавей понимал, что страна, называемая Иудея, по сути дела, беззащитна. Она представляла тогда территорию размером пять на пять с половиной миль. И он поклялся: вернуть евреям все, завещанное Богом, возродить Израиль.

Его первый удар обрушился на идумеев, захвативших всю Южную Иудею, когда евреи находились в вавилонском плену. Идумейское войско было разгромлено в сражении при Маале-Акрарим. Затем Маккавей блокировал основные крепости маовитян и вынудил их к сдаче. Мощную армию аммонитян он изнурил внезапными нападениями, засадами и запер в крепостях, завоевав тем временем город Яазер и его окрестности.

Разделив свои войска на три части, он поручает своему брату Шимону завоевание Галилеи, а сам с братом Ионатаном форсированным маршем следует в Гилеад. Как снег на голову обру-

шивается Маккавей на войска аммонитянского полководца Тимофея, осаждавшего евреев в Рамат-Гилеаде, громит его, преследует и снова громит у Раффуна. По пути назад он встретил заслон из армии жителей Эфрона, не пожелавших пропустить еврейские войска. С марша развернув свой авангард и не ожидая подхода основных сил, Маккавей дерзко ударил во фланг и тыл не готовой к сражению эфронской армии, разгромил ее, перебил всех мужчин, а город сжег. Эти войны между иудейскими войсками и армиями иноплеменников доказали абсолютное превосходство евреев на всей территории страны.

Тем временем новый сирийский царь Деметрий I направил в Иудею целую армию во главе со своим опытным полководцем Баххидом. Сирийские войска вновь овладели Иерусалимом, и правителем Деметрий назначил Никанора. Его армия выступила в поход для разгрома сил Маккавея и встретилась с ними в районе к северо-западу от столицы в горной местности под Бет-Хороном. Здесь Иехуда Маккавей одержал свою последнюю большую победу. Это произошло в 161 году, Никанор пал в бою, и иудейские войска вновь овладели Иерусалимом.

Однако уже в следующем году селевкидские легионы во главе с тем же Баххидом вторгаются в Иудею. Маккавей бесстрашно ринулся навстречу поработителям и пал в неравном бою. Восстание лишилось своего доблестного вождя, а еврейский народ потерял одного из величайших полководцев. Маккавей был гениальным военачальником и мудрым государственным деятелем. Он всячески стремился расширить пределы своей крохотной страны до границ царства Соломона. Однако поскольку армия его была невелика, то даже поставить гарнизоны во всех освобожденных городах было ему не под силу и он терял добытое с таким трудом.

Но в веках остается память об этом блестящем стратеге и истине неустрашимом воине, побеждавшем своих врагов, которые намного превосходили его в силах. Он одолевал их мощью своего полководческого гения, выучкой, отвагой и безграничной преданностью войск, составленных из мужественных и доблестных сынов еврейского народа.

Освобождение страны, начатое Иехудой Маккавеем, было продолжено его братьями Ионатаном и Шимоном, собравшими вокруг себя остатки бойцов и временно вернувшимися к партизанской тактике борьбы. Спустя некоторое время Ионатан вновь овладел большинством сельских районов и провинциальных го-

родов Иудеи. Новый сирийский властитель Александр Балас признал завоевания Ионатана и назначил его первосвященником. Шимон, сменивший Ионатана после его гибели, продолжил линию на присоединение палестинской земли к Иудее. Под его руководством с ней была объединена Южная Самария, Экронская область и Яффский порт. И в 142 году до н. э. Иудея была фактически признана независимым государством, после перерыва, длившегося более 440 лет. Это было достигнуто вооруженной борьбой, начатой Хасмонеями, и они по праву стали династией, управлявшей еврейским государством полтора столетия.

В 139 году независимость Иудеи признал и римский сенат. К тому времени войска Шимона бен-Маттатии захватили Яффу и Гезер, овладели прибрежной полосой Средиземного моря. Завоевание этих крепостей стало возможным благодаря существенным улучшениям оснащённости иудейской армии осадной техникой и значительному опыту ее военачальников в искусстве овладения оборонительными сооружениями того времени. К примеру, Гезер был взят после длительной осады и применения всего комплекса штурмовых машин греческого типа. Это помогло также взять неприступную до того времени иерусалимскую цитадель.

В последние годы правления Шимона Антиох VII Сидет попытался было силой заставить иудеев покинуть захваченные ими крепости в прибрежной полосе, но иудейская армия, численностью в 25 тысяч человек – в том числе и конница – под командованием сыновей Шимона Иуды и Иоханана, вышла навстречу греко-сирийцам и в тяжелом бою разгромила их. Однако вскоре зять Шимона Птолемей решил овладеть престолом этнарха. Он заманил к себе тестя Шимона и двух его сыновей Маттатию и Иуду и предательски убил их. Но оставшийся в живых сын Шимона Иоханан Гиркан при поддержке всего народа без труда овладел всей Иудеей.

Этим завершилась долголетняя война Хасмонеев за независимость Иудеи. Существенную роль в ней сыграли боевые резервы. Иудея и прилегающие к ней местности были заселены еврейскими земледельцами, которые за годы вооруженной борьбы превратились в опытных воинов. Хасмонеи, в лице Иехуды Маккавея и его братьев, были прирожденными военачальниками. Ионатан и Шимон много сделали для оснащения своих войск современной им боевой техникой и оружием. И их армия уже не только сопротивлялась легионам Селевкидов, используя преимущества горной местности, но и успешно вела

наступление на равнине, дойдя даже до Дамаска при Ионатане и заняв столицу Селевкидской державы Антиохию.

Выдающимся полководцем был также Иоханан Гиркан (134–104 гг.), который усовершенствовал иудейскую армию и, кроме чисто национальных формирований, завел еще и наемное войско, состоявшее в основном из жителей Малой Азии. Его военная экспансия развивалась первоначально в сторону Идумеи, а после ее завоевания была перенацелена на Заиорданию. Впоследствии Гиркан повернул оружие против Северной Палестины и завоевал ее города Самарию и Скитополь.

Его смерть произошла во время широкого наступления иудеев на Галилею, которое возглавил и завершил сын Гиркана Аристокбул. В результате войн Иоханана Гиркана и Аристокбула пределы Иудеи расширились многократно. Их дело продолжил второй внук Гиркана Ионатан Яннай, которого греки прозвали Александром за его воинственность. Он правил в 103–76 гг. и все эти годы проводил в жизнь план увеличения размеров своего царства с помощью военной силы.

Яннай решил мечом вернуть Иудею в пределы государства Израиль, которые имело оно во времена царей Давида и Соломона. Для этого требовалось завоевать все приморские города Палестины, находившиеся в руках финикийцев в северной части и у эллинизовавшихся филистимлян – на юге.

Яннай был тоже прирожденный воин и полководец. Реорганизовав свою армию и превратив ее в сравнительно небольшое, но хорошо обученное и вооруженное войско, отличавшееся к тому же весьма высоким боевым духом, он прежде всего атаковал важнейший порт, независимый греческий город Акко. Армию горожан евреи разбили на подступах к городу и, когда остатки ее укрылись в крепости, осадили Акко. Жители обратились за помощью к греческому губернатору городов Мигдал и Дор Зоилу. Но и его легион был разбит Яннаем, применившим двойной охват в сочетании с кавалерийской атакой.

Осажденные послали гонцов к правителю Кипра, сыну египетской царицы, Птолемею. Тот посадил на корабли тридцатитысячную армию, и вскоре ее передовые отряды появились в виду Шиклеона (город близ нынешней Хайфы). Лазутчики донесли Яннаю о следующей форсированным маршем армии Птолемея, и он вынужден был снять осаду. Птолемей же вторгся в Иудею, преследуя Яннай, занял город Сихин и осадил Цитори. За это время Яннай успевает собрать 50-тысячную армию и, по

своему обыкновению, устраивает грекам тактическую ловушку – засаду у Иордана. Удар был нанесен, когда войска Птолемея приступили к форсированию реки у Цафона. Однако, предупрежденный своими лазутчиками, греческий полководец осуществил контрманевр, и иудейские войска потерпели поражение.

В это время Клеопатра, опасаясь усиления сына, которого она в свое время свергла с престола, посылает в Палестину два десятитысячных корпуса отборных гоплитов. Эти корпуса она поручила возглавить полководцам-евреям: Халкии и Ханании, справедливо полагая, что они будут беспощадно преследовать Птолемея, мстя ему за разгром армии своих единоверцев. Так и получилось. Птолемей уже вскоре потерпел сокрушительное поражение, его войска были оттеснены к Газе, остатки их поспешно отплыли на Кипр.

Между тем Яннай быстро оправился от поражения, вновь собрал свою армию и, как только греки ушли, овладел вновь почти всеми прииорданскими крепостями. Затем, перегруппировав войска, он устремился к средиземноморскому побережью, взял штурмом Газу, Рафию и Анфедон. Круто повернув, еврейские полки вторглись в Аравию, в покорность были обращены государства гааладитян и моавитян.

Однако в самой Иудее все это время возникали многочисленные бунты местных жителей, несогласных с политикой непрерывных войн, ввергавших их в обнищание. Яннай беспощадно подавлял их, проявляя поистине ужасающую жестокость: в течение шести лет были истреблены почти 50 тысяч восставших, чем в значительной степени была опустошена собственная страна. В Иерусалиме за один только день были распяты в самом центре города 800 пленных повстанцев, а их жены и дети – изрублены на их же глазах.

Яннай-Александр воевал непрерывно все 27 лет своего правления, к концу его завоевав Пеллу, взял штурмом мощную крепость Гамалу, опустошил Селевкию и Антиохову долину. Особо удачным в плане завоеваний был первый период его царства, когда он полностью овладел средиземноморским побережьем Палестины от Кармеля до границы Египта и многими территориями в Заиорданье.

В последние пять лет правления Янная территория Хасмонейского государства достигла небывалых размеров. Его войска разгромили набатейцев и продвинулись далеко в Заиорданье, вторглись в Голан. Яннай, этот неутомимый воитель, по выра-

жению Иосифа Флавия, «...умер в самом разгаре своей непрерывной военной деятельности».

Достижения Янная были следствием его явного военного превосходства над вооруженными силами других народов, населявших Палестину. После его смерти во внешней политике правителей Иудеи не произошло особых изменений, хотя темп завоеваний значительно снизился. Царица Саломея-Александра продолжала заботиться о содержании сильной армии. Она не только удвоила ее постоянный состав, состоявший из евреев, но и набрала немалый корпус наемников. Особое внимание было уделено главным крепостям государства. Сам Иерусалим превращен в отлично укрепленный город и несколько раз успешно выдержал длительную осаду. В центре его Храмовая гора представляла собой почти неприступную цитадель. Некоторые из построенных хасмонеями крепостей сыграли впоследствии важную роль в военной истории эпохи Второго храма.

Младший сын Саломеи-Александры Аристокбул сделал, пожалуй, последнюю попытку продолжить военную политику своего деда и решился внезапной атакой захватить Дамаск, но потерпел неудачу. Это было последней серьезной акцией правителей Хасмонеийского царства.

В результате завоеваний правителей из династии Хасмонеев большинство семитского населения Палестины стало интегральной частью еврейского народа и вошло в состав единого Иудейского царства. В те времена название «Иудея» стало наименованием всей Палестины.

Глава 3

ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА

Между тем римские войска, покоряя одно за другим государства Малой Азии, приближались к границам Иудеи. Воспользовавшись борьбой за власть между сыновьями Янная, римляне открыто и бесцеремонно вмешались во внутренние дела еврейской страны. Римский полководец Гней Помпей, под видом арбитража в споре за царский престол, в 63 году до н. э. вторгся в Иудею и захватил Иерусалим. И отныне судьбами еврейского государства стали распоряжаться римляне. Вскоре на Иудею была наложена дань, часть ее территории включена в римскую провинцию Сирию.

Сирийский наместник римского императора Авл Габиний разделил Иудею на пять округов, и Иерусалим, по сути, утратил значение ее столицы. Правящая верхушка страны, во главе с назначаемым Римом царем, теперь во всем ориентировалась на сильнейшую партию или личность, чаще же всего на самого императора. Это время стало началом карьеры знаменитого Ирода, который в борьбе за царскую власть проявил невероятную изворотливость, коварство и беспощадность. В 40 году до н. э. он довел ее до логического конца. Ирод прибыл в Рим, где взятками и лестью добился того, что римский сенат провозгласил его царем Иудеи. В стране установилось правление Ирода, продолжавшееся 33 года.

Ирод утвердил в Иудее режим кровавых репрессий, жестоко расправлялся с недовольными, казнил почти всех членов иерусалимского синедриона, конфисковал и присвоил их имущество. Вместе с тем он развернул большое строительство, перестроил и украсил некоторые храмовые сооружения. Однако главное внимание Ирод обратил на укрепление оборонительной мощи Иудеи, построив ряд крепостей и значительно усилив остальные. В том числе были сооружены мощные укрепления в самом Иерусалиме, новые стены и башни.

Все эти работы требовали огромных средств, которые безжалостно изымались у населения. Тяжкий налоговый гнет, сочетавшийся с раблепием перед римлянами, режим кровавого террора вызывали частые массовые выступления израильтян против тирана, которые беспощадно подавлялись верными ему отрядами наемников и римскими войсками.

Беспорядки в стране продолжались и после смерти Ирода. Возникли распри по поводу престолонаследия между многочисленными сыновьями царя, которых у него было 10 от 8 жен. Их, впрочем, вскоре разрешил римский император Октавиан Август, превративший в конце концов Иудею в римскую провинцию с номинальным, назначаемым Римом царем, но реально управляемую специальными императорскими прокураторами.

Пресловутый Понтий Пилат был пятым таким прокуратором, он правил десять лет (26–36 гг. н. э.). За это время он известен стал не только распятием Христа, но еще больше – совершенно беспардонным стяжательством, откровенным грабежом еврейского населения, кровавыми репрессиями и казнями без суда и следствия. Понтий Пилат открыто пренебрегал религиозными чувствами иудеев, он приказал внести в

Иерусалим воинские знаки, на которых было изображение императора, хотя и знал, что это противоречит религиозным установлениям иудеев. Все это возбуждало ненависть населения, постоянные вспышки вооруженного сопротивления, которое безжалостно подавлялось. Даже император после страшной кровавой резни восставших, учиненной Пилатом в Самарии, вынужден был приказать своему наместнику в Сирии Клавдию Вителию отстранить его от должности и направить в Рим.

Но и другие наместники и прокураторы вели себя не намного лучше Понтия Пилата, и в Иудее, на фоне высочайшей религиозности, даже фанатизма еврейского населения, накапливалось все больше и больше взрывчатого материала, и почти непрерывно возникали очаги народных восстаний, которые и привели к настоящей войне, начавшейся в 66 году н. э. Причин ее было множество: бедственное, по сути, нищенское положение сельских и городских низов, угнетаемых и римскими чиновниками, и своими аристократами, беспредел, творимый солдатней римских когорт и отрядов их союзников. Но главным источником народного возмущения были, безусловно, религиозные ограничения, притеснения и издевательства над верой и обрядами иудеев.

Власть Рима в Иудее не имела никаких социальных или моральных корней, она держалась только благодаря превосходству оккупационной армии. Военная мощь империи в те времена основывалась на двух компонентах ее вооруженных сил: на легионах и вспомогательных формированиях. Легионы комплектовались исключительно римскими гражданами, вспомогательные подразделения состояли из людей, не имевших римского гражданства при зачислении в армию.

Эти подразделения в Палестине состояли в основном из жителей городов Себасте и Цезареи, в той же Цезарее находилась их главная база, там же была и резиденция наместников римского императора в Сирии.

Дислоцированные в Иудее подразделения состояли только из таких наемников, были вспомогательными, и военная мощь их не могла равняться с римскими легионами ни по вооружению, ни по боевому мастерству. Однако в Иерусалиме все время находилась отборная когорта римских легионеров. Вели себя эти профессионалы по отношению к иудеям нагло и оскорбительно, и это приводило к бесчисленным столкновениям, особенно во время религиозных празднеств. Впрочем, Иудейская война и великое народное восстание Бар-Кохбы заставили рим-

ских цезарей ввести в Иудею регулярные легионы и содержать их там в течение многих десятилетий.

Согласно основному источнику, повествующему о событиях той героической и трагической эпохи, труду Иосифа Флавия «Иудейская война», население страны тогда было далеко не однородно не только в социальном, но и в религиозном аспектах. Да и его отношение к римским оккупантам и угнетателям-соотечественникам тоже было неодинаковым. В религиозном плане в Иудее сложились три основные группировки: фарисеи, саддукеи и ессеи. Различия между ними не ограничивались ритуальными тонкостями, они были далеко не одинаковы в своем отношении к восстанию и участию в вооруженной борьбе.

Среди фарисеев преобладали люди в основном состоятельные: торговцы, ростовщики, землевладельцы, чиновники, служители культа. Но состав этой группировки нельзя назвать однородным: в ней встречались и аристократы, и законоведы, и даже люди из низов населения. В период Иудейской войны фарисеи, в лице своих руководителей и зажиточных евреев, придерживались линии на примирение с римскими властями, не были сторонниками вооруженной конфронтации. Поэтому они и пошли на непрочный союз с саддукеями, хотя рядовые фарисеи активно участвовали во всех фазах восстания и отважно сражались в рядах его бойцов.

Саддукеев Иосиф Флавий характеризует как представителей высшей знати, еврейской жреческой аристократии и крупнейших землевладельцев. Они, собственно, были главной опорой римлян, весьма благосклонно относились к ним и сотрудничали с оккупантами. И наконец, третья группировка – ессеи – вообще крайне отрицательно относилась к вооруженной борьбе, к пролитию крови. Они никогда не изготавливали и не носили оружия. Интересы ессеев были почти полностью сосредоточены на религии, причем их взгляды и ритуалы значительно отличались от общепринятых. Тем не менее большинство ессеев, когда наступили дни войны, сражались доблестно и упорно, нередко шли на самопожертвование в борьбе с римлянами.

Восстание иудеев было развязано событиями, которые происходили в стране в 60-х годах н. э. Формально Иудеей правил тогда царь Агриппа Второй, назначенный римским императором Каллигулой. Агриппа продержался на царском троне и при сменившем Каллигулу Клавдии, следующем императоре – Нероне. Нерон и назначил прокуратором Иудеи Альбина, человека

жестокого и бессовестного стяжателя. Иосиф Флавий в своем труде дал такую характеристику этому правителю: «...Не было злодейства, которого бы не совершил Альбин. Мало того что похищал он общественные деньги, весь народ отягощал непосильными налогами, избил множество невинных, но за выкуп Альбин охотно возвращал свободу самому гнусному разбойнику. Его злодеяния и привели к тому, что в Иерусалиме подняли головы сторонники вооруженного восстания...

Но Альбин являлся еще образцом добродетели по сравнению со сменившим его Гессием Флором. В то время как Альбин совершал свои злодеяния большей частью втайне и с предосторожностями, Флор хвастливо выставлял свои преступления напоказ. Он учинял всякого рода разбой и насилия и вел себя так, как будто был прислан императором в качестве палача иудеев. В своей жестокости он был беспощаден, в своей наглости – без стыда...»

И далее Иосиф Флавий пишет: «...Гессий Флор стремился вызвать войну с иудеями, в которой видел единственное средство для сокрытия своих беззаконий... Он понимал, что если ему удастся спровоцировать их на открытое восстание, тогда он смог бы большим злом отвлечь внимание наместника от расследования своего меньшего...» Флор даже написал наместнику, что иудеи восстали, чем предвосхитил события. Необходимо подчеркнуть, что в те времена самыми оголтелыми юдофобами были даже не римляне, а греки. Греком из Малой Азии был и Гессий Флор, последний и самый жестокий из прокураторов Иудеи.

Восстание началось в 66 году н. э. Оно было и народно-освободительной войной, и социальным возмущением. Основной движущей силой повстанцев в Иудейской войне были две радикальные группировки: зелоты – «ревнители» и сикарии – «кинжалщики». Зелоты являлись заклятыми врагами не только римских оккупантов, но и их прислужников и сторонников из самих евреев, главным образом – царского двора, жреческой верхушки и многих состоятельных людей из числа саддукеев. Их движение сложилось еще в начале первого века нашей эры. Одним из вождей его был Иехуда Галилеянин. Сторонники зелотов – крестьяне, ремесленники были готовы сражаться с оружием в руках, хотя в большинстве своем сознавали, что борьба эта имеет мало шансов на победу. Но и верная смерть не могла остановить этих патриотов-иудеев.

Еще более радикальной была сравнительно небольшая группа сикариев, которых называли так по короткому кинжалу – по

латыни – «сика», они носили его в складках одежды. Сикарии были выразителями интересов социальных низов, в том числе и рабов. Они фанатично и бескомпромиссно выступали против римского владычества и его опоры в стране – иудейской знати.

Основной формой борьбы у сикариев был индивидуальный и массовый террор. Они убивали своих врагов, грабили богатых иудеев. Сикарии сражались самоотверженно и фанатично и именно сикарии дрались и стояли насмерть до кровавого конца восстания.

Вожди повстанцев в основном не были столичными жителями. Сын Иехуды Манаим тоже родился и вырос в Галилее. Из этой же провинции вышли и другие лидеры – Симон бар-Гиора, вождь сикариев Элеазар бен-Яир и Иоханан Гискальский. Манаим в самом начале восстания повел еще не организованную толпу на штурм мощной крепости – Масады. Ведомая zealотами толпа с ходу ворвалась в крепость и, по сути, голыми руками перебила римский ее гарнизон. Манаим приказал вскрыть крепостные арсеналы, вооружил своих сторонников и, возвратившись в Иерусалим, возглавил восставших.

В это время в Иерусалиме под руководством сикария Элеазара бен-Яира шел штурм Верхнего города, последнего оплота римлян и поддерживавших их отрядов царя Агриппы Второго. Сикарии, ворвавшись в Верхний город, подожгли дворцы первосвященника Анании и самого царя. Римляне и телохранители Агриппы заперлись в последней крепости Верхнего города – в замке Антония. Но Элеазар сумел без промедления организовать штурм этой цитадели. Его воины, ворвавшись в замок, изрубили осажденных, в том числе римлян, вместе с их командиром – центурионом Метилием. Символично, что все эти военные действия велись в заветный день евреев – в субботу.

В это же время восстали евреи – жители Александрии, но при помощи местного греческого населения они были быстро разгромлены и почти поголовно перебиты. Симон бар-Гиора возглавил восставших в иудейских провинциях, он освобождал рабов, с их помощью нанес поражение отрядам вспомогательных войск и причинил тяжкий материальный ущерб владениям аристократов. В самом Иерусалиме повстанцы подожгли городской архив, чтобы уничтожить долговые расписки.

Узнав о событиях в столице Иудеи, сирийский наместник Цестий Галл выступил против восставших с полным 12-м легионом, шестью когортами пехоты и конными центуриями. Его

вскоре усилили соединения царей того региона – Антиоха и Соема. Подступив к Иерусалиму, Цестий Галл разбил лагерь своих войск у Гаваона и стал готовиться к штурму города. Однако несмотря на то что было время праздника Кущей, иерусалимские zeloty и сикарии во главе с Элеазаром взялись за оружие и выступили из города.

Нападение было неожиданным для римлян, и они начали отступать. В это время на них с тыла напал другой отряд иудеев, который вел Симон бар-Гиора. Иосиф Флавий так описывает это сражение: «...Они с воинственными кликами бросились в битву, невзирая на седьмой день, который, как день отдыха и покоя, они всегда соблюдали строжайшим образом. Воинственная ярость, заглушившая в них чувство религиозности, была также причиной того, что иудеи выиграли сражение. С такой неудержимой быстротой они ринулись на римлян, что прорвали эти их замкнутые ряды и, убивая направо и налево, протеснились сквозь них. Вся армия Цестия погибла бы тогда, если бы конница и свежая еще часть пехоты не поспешили на помощь той части войска, которая еще удерживала поле сражения. Римлян пало пятьсот пятнадцать, а именно четыреста пеших, а остальные – всадники, иудеи же потеряли лишь 22 человека...»

Однако Цестий Галл, получивший подкрепление из Сирии, вскоре вернулся к Иерусалиму и разбил свой лагерь на Скопе, в трех стадиях от города. Он тщательно подготовился к штурму и на 4-й день выстроил армию в боевой порядок и повел на город. Пять дней продолжался штурм, но осажденные, заняв стены и башни, самоотверженно отражали атаки римлян. И, хотя были они в военном деле неопытны и малосведущи, но эти качества успешно заменили тогда их мужество и готовность к самопожертвованию.

На шестой день римляне начали отступать от города, но иудеи немедля вышли за стены и стали преследовать их. Они напали на римский арьергард и перебили множество пеших и конных. Отступление войск Цестия Галла превратилось в бегство. Ночью римляне оставили всю осадную технику и 400 тяжелооруженных воинов-гоплитов в лагере, а основными силами форсированным маршем стали уходить и к утру были уже на расстоянии более 30 стадий. Утром иудеи, обманутые кострами в римском лагере, обнаружили уход основных сил Цестия. Они перебили прикрытие, оставленное римлянами, и устремились в погоню. Однако догнать римлян не сумели и вернулись

в Иерусалим. В этой битве римляне и их союзники потеряли только убитыми 5300 пеших и 380 конных воинов.

Поражение Цестия Галла имело важные последствия – политические и военные. Теперь многие аристократы и священники присоединились к восставшим. Почти все жители Иерусалима были охвачены национальным энтузиазмом. Было создано временное правительство во главе с бывшим первосвященником и вождем садукеев Хананом бен-Хананом. Страна была разделена на пять основных частей, и в каждую направлены военачальники, имевшие всю полноту и гражданской власти.

В Иерусалиме после долгих споров главнокомандующим стал победитель Цестия Галла вождь zelотов Элеазар бен-Симон. В Идумею военными руководителями послали двоих: Иисуса, сына Сапфия, и Элеазара, сына первосвященника Анании. В Иерихон послан был Иосиф, сын Симона, в округ Фимну – ессеи Иоанн, в округ Гафны и Акрабатыны – Иоан, сын Анании. Галилею, имевшую важнейшее геостратегическое значение, подчинили Иосифу, сыну Маттафии, молодому еще, но талантливому оратору и организатору, имевшему и неплохие военные познания.

Надо сказать, что он и в самом деле принял весьма решительные и компетентные меры, чтобы укрепить имевшиеся в Галилее крепости: Иотапату, Вирсаву, Селамин и другие. Кроме того, он набрал в Галилее войско из более чем 100 тысяч юношей и зрелых мужчин, вооружил их тем оружием, какое смог раздобыть, и начал обучать простейшим военным приемам, стремясь создать войско, организованное по римскому образцу. К началу нового вторжения их легионов в Галилее под командой Иосифа бен-Маттафии имелось шестьдесят тысяч пехотинцев, 250 всадников, около 4500 наемных солдат и более шестисот отборных воинов, составлявших его личную стражу.

Между тем обеспокоенный поражением Цестия Галла римский император Нерон направил для подавления восстания в Иудее крупные силы во главе с опытейшим полководцем Веспасианом, одержавшим к тому времени ряд блестящих побед в Британии и Германии. В Палестину двинулись три римских легиона, более 20 вспомогательных когорт, шесть центурий конницы. К ним, по ходу продвижения этой армии, присоединялись войска вассальных Риму царей Агриппы, Антиоха IV, аравийского правителя и царя Эмесы Соема. Под началом Веспасиана собралась более чем 60-тысячная армия. Но, в отличие от иудеев, это были опытные профессиональные солдаты, а

римские легионы – отборные. Несмотря на продолжавшуюся войну с кельтами и галлами, Нерон посчитал нужным направить в Палестину почти половину своих войск.

Веспасиан был уже близок к границам Иудеи, когда царь-марионетка Агриппа Второй, пытаясь убедить евреев не сопротивляться Риму, выступил на многотысячном собрании перед дворцом Хасмонеев в Иерусалиме. Он начал перечислять подвластные Нерону государства, покоренные Римом народы, беспрекословно платящие дань. Агриппа убеждал единоверцев в том, что мощь империи неодолима, призвал их сложить оружие и смириться перед непобедимыми императорскими легионами.

И в самом деле, что могло противопоставить великолепно обученным и вооруженным, опытным когортам и центуриям иудейское ополчение? Где у него такие полководцы, как Веспасиан и Тит, где настоящее оружие и боевые машины, откуда взять евреям знания военные и умение проводить тактические приемы, осуществлять маневр, где у них опыт, проверенный в битвах? Нет ведь ничего этого, только вековое еврейское мужество, непоколебимое стремление сохранить в чистоте свою веру и постоянная готовность к самопожертвованию во имя этого.

Не убедили евреев ни речи царя, ставленника римлян, ни методичное и неумолимое движение их легионов и войск многочисленных союзников. Перед лицом неизбежного штурма они не покорились, не дрогнули, стали, по мере своего разума, готовиться к вооруженному отпору и потом во многих боях проявили стойкость, отвагу, даже воинское мастерство и изобретательность.

В это время Веспасиан из Антиохии двинулся в Птолемаиду (область в 20 км севернее нынешней Хайфы), где к нему присоединился со своим легионом его сын Тит, также опытный полководец, несмотря на свою молодость, добившийся немалых успехов в сражениях. Передовой отряд римлян вторгся в Галилею и овладел с ходу городом Габарой. Ободренный успехом, Веспасиан попытался таким же образом одолеть защитников столицы Галилеи города Иотапаты. Однако те, отойдя за стены крепости, предприняли неожиданную для римлян вылазку. Руководивший ею Иосиф бен-Маттафия так описывает этот бой: «...Тесными рядами иудеи бросились на римлян и отбросили их далеко от стены, выказав при этом много примеров храбрости и отваги, впрочем, сколько они причинили вреда, столько же и потеряли сами, ибо в той же мере, в какой иудеев ожесточало

отчаяние, римлян подзадоривало честолюбие: последним помогала в бою опытность военная в соединении с силой, а первым – смелость в сочетании с ожесточением. По окончании сражения, длившегося целый день, выяснилось, что они ранили массу римлян и убили 130 человек, на стороне же евреев убитых было 17, а раненых – 600».

Веспасиан из этого урока сделал правильные выводы и осадил Иотапату по всем правилам военного дела. Он приказал возвести вокруг нее сплошной вал, на нем были расставлены 160 метательных машин и стенобойных механизмов. Началась осада, но иудеи не пали духом, маленькими группами совершали вылазки, разрушали вал, сжигали защитные сооружения римлян. В несколько минут иногда постройки, возведенные ими за много часов, превращались в пепел.

Римляне между тем подвели таран и начали методично пробивать стену. Осажденные ответили мощной вылазкой. Иосиф бен-Маттатия так описывает этот бой в своей знаменитой книге «Иудейская война»: «...При этом случае достопамятным образом отличился также один иудей по имени Элеазар, сын Самая из Саавы. Он поднял чудовищной величины камень и с такой ужасающей силой бросил его с высоты стены на таран, что отрубил машине голову. Тогда он соскочил вниз, вырвал ее чуть ли не из рук неприятеля и с замечательным спокойствием понес на стену. Но враги все разом направили на него свое оружие, и так как он ничем не был защищен, то в тело его вонзилось пять стрел. Нисколько, однако, об этом не печалась, он встал на стене, куда, вследствие его геройского подвига, были обращены все взоры, но вскоре после этого, скривившись от смертельной боли, упал со стены с головой тарана в руках. Такими же по храбрости показали себя братья Нетир и Филипп из деревни Румы, тоже галилеяне. Они налетели на солдат Десятого легиона с такой неудержимой яростью, что разорвали их сомкнутые ряды и всех встретившихся на пути убили или обратили в бегство... В это время один из защитников стены выстрелил в Веспасиана и ранил его в стопу. Рана была легкая, так как выстрел, вследствие отдаленности пространства потерял свою силу, тем не менее римляне пришли в ужас при виде его крови, и их тревога сообщилась всему войску, по которому быстро разнеслась весть о ранении полководца...»

Штурм, предпринятый римлянами, также не принес им успеха. Несмотря на залпы осадных орудий, устрашающий боевой

клич, рев боевых труб всех легионов, евреи стойко и мужественно встретили врага и отбросили его от стен. Иосиф бен-Маттафия так описывает это: «...Когда же были наброшены наступательные мосты, они ринулись по ним навстречу легионерам, прежде чем последние успели ступить ногой на эти мосты. В завязавшемся здесь рукопашном бою с римлянами они совершали чудеса силы и мужества, стремясь в своем безнадежном положении не уступить в храбрости лучше защищенному противнику. Они не отступали от римлян до тех пор, пока или сами не падали, или не поражали врага...»

Сорок восемь суток длилась осада, шли непрерывные штурмы, но овладеть крепостью римлянам удалось только благодаря предательству одного из ее защитников, который провел их штурмовой отряд за ее стены. Главный военачальник Галилеи Иосиф бен-Маттафия неотлучно руководил обороной Иотапаты и после ее падения спрятался в гроте с 40 воинами. Но, вопреки заверениям, что он будет стоять с ними до конца и умрет в бою, улучил момент, добрался до лагеря и сдался Веспасиану. Тот сохранил ему жизнь, и, когда исполнилось предсказание Иосифа и Веспасиан стал императором, он даровал ему свободу, сделал римским дворянином-всадником. Иосиф в дальнейшем принял родовое имя Веспасиана и его сына Тита – Флавий.

Следует подчеркнуть, что добровольная сдача в плен главнокомандующего пагубно сказалась на устойчивости обороны Галилеи, руководить которой было ему поручено. Трудно сражаться простым воинам, если их командир так напуган мощью своего противника, что предпочитает позорную сдачу в плен бескомпромиссной борьбе с ним.

Римляне сожгли дотла город Иотапату, срыли укрепления ее крепости. Погибло 40 тысяч горожан, многие из них закололись мечами, убив сначала своих жен и детей, чтобы они не попали в рабство. Римлянам удалось собрать всего 1200 пленных.

Между тем Веспасиан методично продвигался в глубь страны. Он последовательно захватил Тивериаду, Тарихею, после кровопролитного штурма взял крепость Гамалу, овладел Гисхалой. К концу 67 года н. э. римляне сумели полностью подавить восстание в Галилее. Лишь те ее жители, которым удалось пробраться в Иерусалим, продолжали сражаться. Самыми значительными отрядами, составленными из их числа, были те, которыми командовал Иоханан Гискальский, один из выдающихся руководителей восстания.

Тяжелое поражение в Галилее нанесло серьезный урон престижу родовитых руководителей восстания, состоявших в основном из жреческой верхушки, аристократии и других сторонников компромисса с римлянами. Оно вызвало массовое недовольство жителей Иерусалима и собравшихся под защиту его стен беглецов. Они стали на сторону партии zelотов, и те захватили власть в городе. Зелоты круто расправились с теми, кого они подозревали в симпатиях к Риму, в соглашательской политике. Вожди аристократов и жреческой верхушки, в том числе и первосвященник Ханан бен-Ханан, были казнены.

Однако всех активных сторонников фарисеев и саддукеев перебить zelоты, естественно, не смогли, поэтому междоусобица в Иерусалиме не прекращалась даже во времена его осады и штурмов, принимая иногда ожесточение гражданской войны. На улицах священного города шли непрерывные стычки, в которых попеременно брали верх то аристократы и фарисеи, то zelоты и сикарии.

Между тем Веспасиан планомерно смыкал кольцо вокруг Иерусалима. В кровавых боях пали Ямния, Лидда, Эммаус, Иерихон. Веспасиан не торопился, выжидая, когда ослабленных от междоусобных распрей и кровопролитий повстанцев в Иерусалиме можно будет принудить к сдаче без особых усилий и жертв.

Однако совершенно непредвиденные события пришли к ним на помощь, отсрочили штурм и продлили восстание. 9 июня 68 года н. э. покончил с собой римский император Нерон. Владея основной военной силой империи, Веспасиан не пожелал рисковать и тратить ее в осаде, прекратил подготовку к ней и стал выжидать развития событий в Риме. А там последовала калейдоскопическая смена императоров: за год последовательно всходили на престол Гальба, Оттон, Вителлий, и, наконец, 1 июля 69 года легионы провозгласили императором Веспасиана.

Он убыл из Иудеи в Рим, передав командование войсками в Палестине своему сыну Титу. Тот, однако, также не стал спешить со штурмом, выжидая, не сдадутся ли добровольно, не перебьют ли друг друга враждующие группировки в еврейской столице. Между тем опытный полководец не тратил времени и за год основательно подготовил войска, оружие и все необходимое для успешной осады и штурма Иерусалима. Только в апреле 70 года легионы подступили к его стенам.

Там, однако, дарованное судьбой время не использовали для полноценной подготовки к обороне города. В Иерусалиме про-

должалась ожесточенная борьба за власть между тремя группировками: частью zelотов во главе с Иохананом Гискальским, остальными zelотами, которых возглавлял Элеазар бен-Шимон, и сикариями, вождем которых был Симон бар-Гиора. Эти группировки не только спорили между собою, но сражались с оружием в руках на улицах и даже в Храме. В этих стычках перебито было множество отличных воинов, истреблены многолетние запасы продовольствия. Уже под грохот римских таранов сторонники Иоханана Гискальского резали других zelотов из партии Элеазара бен-Шимона. Вот чем занимались руководители вооруженных сил евреев накануне осады их столицы, вместо того, чтобы выработать общий план обороны и деятельно готовиться к ней.

Только уж после того, как осада стала реальностью, вожди двух уцелевших группировок – Иоханан и Симон – смогли наконец-то объединиться и приступить к организации обороны Иерусалима. Между тем силы были далеко не равны. Под командой Тита находились четыре регулярных римских легиона, более 20 вспомогательных когорт и многочисленные соединения союзных царей. Армия имела большое количество осадно-штурмовых машин и метательных орудий, была превосходно вооружена, состояла из профессиональных солдат, чьи командиры были опытными военачальниками. Наконец, римляне и их союзники численно втрое превосходили еврейские отряды в городе.

Защитники Иерусалима, по свидетельству Иосифа Флавия, насчитывали менее 25 тысяч человек. И это были всего лишь ополченцы, в большинстве своем до восстания не державшие в руках оружия, не имевшие понятия о воинском строе, о нормальных боевых действиях, военной дисциплине и не умевшие правильно использовать даже тот скудный набор вооружения, который нашелся в городе. И тем не менее только через пять месяцев осады, после многочисленных штурмов, ценной немалых жертв удалось римлянам взять столицу евреев.

Иерусалим в те времена представлял собою, по сути, крепость, обнесенную тройным кольцом стен. Построенный Давидом и Соломоном, укрепленный ими и последующими властителями Израиля, город являлся немалой твердыней, овладеть которой даже для врага сильного и опытного было делом весьма непростым. Вот как описывает Иерусалим Иосиф Флавий: «...Тройной стеной был обведен город, и только в тех местах, где находились недоступные обрывы, была всего одна стена. Сам город был расположен на двух противоположащих

холмах, отделенных посредине долиной, в которую ниспадали ряды домов с обеих сторон. Тот из двух холмов, на котором находился Верхний город, был выше и имел более плоскую вершину. Вследствие своего укрепленного положения он был назван царем Давидом (отцом Соломона, первого соорудителя Храма) крепостью, а нами – Верхним рынком.

Второй холм, названный Акрой, на котором стоял Нижний город, был, напротив, покат с обеих сторон. Против него лежал третий холм, ниже Акры, от природы и прежде отделенный от нее широкой впадиной, но Хасмонеи во время своего владычества заполнили ее, чтобы связать город с храмом. Вместе с тем была снесена часть Акры, высота ее была понижена для того, чтобы Храм возвышался над нею.

Долина, называемая Тиропеоном, о которой мы сказали, что она отделяла Верхний город от Нижнего, простирается от Силоама, каковым именем мы называем пресный и обильный водой источник. Снаружи оба холма были окружены глубокими обрывами и вследствие своих крутых спусков нигде с обеих сторон не доступны...»

Из трех стен, древнейшая, внутренняя, была и самой мощной. Построенная на холме, она возвышалась над пропастями его обрывов. Стены имели не менее 12 метров в высоту, но искусственные рвы и естественные пропасти делали их еще выше. Стены все были снабжены почти двухметровыми зубцами для защиты воинов, отражающих атаки.

Над стенами возвышались башни, ни одна из них не имела высоты менее 12 метров над стеною. Больше всего башен было на внешней стене – 90, расстояние между ними не превышало 90 метров. Среднюю стену увенчивали всего 14 башен, зато на внутренней их насчитывалось 60, они стояли тесно и были самыми высокими и прочными.

Но самыми могучими на внутренней стене, да и во всем Иерусалиме, считались в то время четыре башни, сооруженные по приказу царя Ирода, который вообще многое сделал для укрепления и украшения города. Наиболее высокой из этих башен была Фазиелева – 50-метровая. Затем шли башни: Гиппикова, квадратная, 42-метровой высоты, Псефина, восьмиугольная, 40-метровая, и Мариамма, построенная и названная в честь красавицы жены Ирода, убитой им же из ревности. Высота Мариаммы была более 30 метров. К высоте башен прибавить надо еще и высоту стен, и глубину обрывов, над которыми они возвышались.

И стены, и башни сложены были из массивных каменных блоков, пригнанных с такой великой точностью, что на взгляд швы между ними было трудно обнаружить. Окружающие город естественные преграды, а также рвы, отрытые его защитниками, и брустверы над их откосами еще более увеличивали его неприступность. Наличие в городской черте обильного пресного Силоамского водоисточника, множества прудов, бассейнов и цистерн позволяло его обитателям выдержать длительную осаду.

Все эти особенности Иерусалима не ускользнули от внимания опытного военачальника Тита, когда его армия подступила к городу. Поэтому он прежде всего предпринимал неоднократные попытки склонить осажденных к добровольной сдаче и с этой целью много раз посылал к стенам парламентаров, в том числе – находившегося при нем Иосифа Флавия. Но горожане, отклоняя предложения парламентаров, при появлении Иосифа встречали его как предателя, яростно обстреливали и даже пытались захватить живьем.

Составив план осады, Тит разделил свои войска на три части и отдал приказ возвести вокруг Иерусалима сплошной вал. Работы велись всеми подразделениями в три смены круглосуточно. Для постройки вала употребляли вырубаемые в окрестности деревья, которые засыпались землей. Когда вал был сооружен, на нем расставили метательные машины и начали методический обстрел стен. Под прикрытием осадных башен к стенам были придвинуты огромные тараны, с помощью которых начали пробивать бреши.

Осажденные не стали, однако, равнодушно и бездеятельно взирать на действия готовившихся к штурму римлян. Они оборонялись активно, неоднократно совершали смелые вылазки, уничтожали осадные башни, тараны и метательные орудия римлян. Вот как описывает действия иудеев Иосиф Флавий: «...Забыв всякую вражду и взаимные раздоры, они (зелоты и сикарии. – *М.Ш.*) стояли теперь вместе, как один человек, заняли стену, бросали с нее массы пылающих головней на сооружения и поддерживали непрерывную стрельбу против тех, кто заряжал стенобитные орудия. Люди посмелее бросались толпами вперед, срывали защитные кровли с машин и нападали на скрывавшихся под ними воинов по большей части победоносно, скорее всего, из-за бешеной своей отваги, чем по опытности...»

Предводителями иудеев во время осады Иерусалима были вожди зелотов Симон и Элеазар. Главную роль, однако, имел

самый влиятельный лидер – Симон, сын Гиоры, оборонявший весь Верхний город и большую часть Нижнего. На его стороне сражались идумеяне – пять тысяч воинов, предводимые Иоаном, вскоре убитым. Его сменил Иаков, сын Сосы. Но и до самого конца все эти лидеры не сумели совершенно забыть свои распри, что, безусловно, отражалось пагубно на делах обороны.

Между тем иудеи вели ее отнюдь не пассивно, отдавая инициативу римлянам, а при любой возможности совершали вылазки. Одну такую описал Иосиф Флавий: «...Иудеи сделали у Гиппиковой башни через тайные ворота вылазку всей массой, подожгли осадные сооружения и были уже готовы вторгнуться в лагерь врага. Хотя на их шум успели собраться ближе стоявшие римляне, равно как и более отдаленные, но быстрее римской тактики была бешеная отвага иудеев: они обратили в бегство встретившихся им на пути и бросились на собиравшихся.

Вокруг машин завязался ужасный бой: иудеи делали все, чтобы их зажечь, римляне, со своей стороны, – чтобы этого не допустить. Неясный гул слышался на обеих сторонах, множество из передовых рядов пало мертвыми. Но иудеи своей бешеной храбростью победили: огонь охватил сооружения, и сами солдаты погибли бы в пламени вместе с машинами, если бы часть отборнейших александрийских отрядов с неожиданным для них самих мужеством, которым они в этой битве прославились, не отстаивали поле сражения до тех пор, пока на неприятеля не обрушился Цезарь во главе отборнейшей конницы...»

Однако легионы упорно и методично продолжали долбить таранами стены, обстреливали город из катапульт и баллист. И самые мощные укрепления не выдерживали. Сначала была проломлена внешняя, самая низкая стена, затем римляне пробили и вторую, захватив Силоамский источник – основу водоснабжения города. Овладев этими двумя оборонительными обводами, Тит приостановил дальнейшие осадные действия, рассчитывая, что голод и недостаток воды заставят защитников Иерусалима прекратить сопротивление.

Одновременно, чтобы их утратить, он приказал устроить прямо перед стеной массовые казни захваченных в плен евреев. Их распинали на крестах, мучили и издевались всяческими зверскими способами.

Одновременно он распорядился отрубить руки многим пленникам и в таком виде послать их к Иоану и Симону, чтобы утратить их, с предложением прекратить сопротивление и

сдаться. Но защитники Иерусалима не устрашились. Как пишет Иосиф Флавий: «...В ответ они только яростней поносили Цезаря и его отца. "Смерть мы презираем, – восклицали они, – смерть гораздо приятнее нам, чем рабство. Но пока мы еще дышим, мы будем причинять римлянам столько вреда, сколько у нас хватит сил и возможности. Нашим городом мы нисколько не дорожим, так как мы, ты сам заявляешь, все равно должны погибнуть, что же касается Храма, то Бог имеет лучший храм – Вселенную..."»

И хотя голод доводил порой людей до людоедства, а нестерпимая жажда изнуряла осажденных, они не собирались сдаваться, не останавливаясь и перед массовым самопожертвованием, действовали достаточно умело и, в меру своих возможностей, активно. Бесперывно атаквали, стремясь уничтожить осадные сооружения, которые римляне возводили перед последней внутренней стеной Иерусалима.

Тогда и была совершена одна из крупнейших вылазок из города, которая чуть не смела все валы и башни осаждавших. Начали ее трое отважных воинов: Тефтай, Мегассар и хромой Хагейр. Иосиф Флавий пишет о них: «...Более удалых и опасных воинов, чем эти трое, город не имел в этой войне. Словно навстречу друзьям, а не густо сплоченной массе врагов, без страха и колебания ринулись они сквозь ряды неприятеля и начали поджигать машины. Обданные градом стрел, встреченные со всех сторон ударами мечей, они не покидали своего опасного дела, пока огонь не охватил осадные строения. Когда пламя вспыхнуло, римляне бросились туда на помощь из стана, но иудеи завязали рукопашный бой, нисколько не щадя при этом своей жизни.

Когда римляне вытаскивали тараны из-под горевших кровель, иудеи и тогда старались овладеть ими, если даже им приходилось держаться за раскаленное железо... Иудеи, подкрепленные приливом сил изнутри и ободренные успехом, с неудержимой стремительностью бросились вперед, протеснились до лагерных шанцов и вступили в схватки с часовыми... Они схватывались с каждым человеком, попадавшимся им на пути, тяжестью своей массы они опрокидывали врагов, в своем порыве, не знавшем никакой осторожности, сами натыкались на копья. Их превосходство заключалось не столько в успешных результатах, сколько в собственном своем мужестве, а римляне, если отступали, то не из-за того, что терпели значительные потери, а больше всего потому, что избегали бешеной отваги иудеев...»

Но не спасли иерусалимцев ни отчаянная отвага, ни беспримерная доблесть отдельных воинов, ни массовое самопожертвование. Легионы пробили и третью стену, ворвались в Новый город, подожгли его жилые дома и дворцы и, по особому приказу Тита, сожгли и разрушили до основания величайшую святыню иудейского народа – Храм.

Последним оплотом отчаянно сопротивлявшихся иудейских бойцов стала цитадель Верхнего города, где оборону организовал и возглавил Симон бар-Гиора. Римляне, готовясь к штурму, снова возвели валы, установили на них метательные машины и 18 дней и ночей обстреливали эту последнюю крепость. Потом пошли на штурм и, ворвавшись в цитадель, перебили всех уцелевших, которых, впрочем, было намного меньше там, чем умерших от голода и жажды.

Иерусалим пылал. По приказу Тита город был разрушен полностью, стены срыты, башни – также, оставлены только три наиболее мощные башни царя Ирода в память о могуществе иерусалимских укреплений. Увидев их, Тит сказал: «Нам помогли боги, ибо что значат руки человеческие против таких твердынь». Поскольку даже римские легионеры устали от резни безоружных, он приказал впредь убивать только вооруженных и сопротивляющихся. Остальных распорядился загнать на Храмовую гору, где их судьбу решал друг и помощник Тита, Фронтон. Он отобрал самых красивых и юных для римского триумфа, остальных направил в египетские рудники, продал и раздарил по провинциям, где большинство из них погибло в театрах и цирках от мечей гладиаторов и в пасти диких зверей.

По свидетельству Иосифа Флавия, число пленных составило 97 тысяч. Его намного превзошло число павших. Как писал Флавий, «...размеры гибели людей превысили все, что можно было ожидать от человеческой и божеской руки...» Он называет число павших во время осады – миллион сто тысяч человек, но это, скорее всего, общая цифра погибших в ходе Иудейской войны. Ибо другой авторитетный историк, Тацит, утверждает, что павших в ходе осады и штурма Иерусалима было вдвое меньше: 600 тысяч. Но и в этом случае, если учесть остальных, погибших за время всей войны иудеев, то их кровавая гекатомба была чудовищной, невероятной.

Однако и после разрушения Иерусалима еще не вся Иудея попала во власть римлян. Еще три года сикарии удерживали в своих руках большой район западного побережья Мертвого мо-

ря и крепость Масаду. И конечно, прокуратор Иудеи Флавий Сильва не мог смириться с таким положением и выступил против них с войсками. Он вскоре без чрезвычайных усилий и больших потерь захватил все населенные пункты на побережье Мертвого моря и подступил к Масаде. Флавий Сильва рассчитывал взять и эту цитадель с ходу, но вскоре убедился, что даже скоротечный штурм ее невозможен.

Укрепленная царем Иродом крепость высилась на самой вершине горы, все склоны которой были, в сущности, крутыми обрывами. Но и, кроме того, цитадель окружала стена восьми-метровой высоты толщиной в 4 метра. По ее окружности было возведено 37 башен 25-метровой высоты. В Масаде было сосредоточено оружие и продовольствие для десяти тысяч бойцов, цистерны были доверху наполнены водой. Все это позволяло защитникам этой крепости выдержать длительную осаду.

Однако в то время в Масаде набиралось в десять раз меньше людей, чем было у врага – всего 996 человек, и только менее половины из них могли сражаться, ибо в это число входили и женщины, и дети. Но эти воины были сикариями, фанатичными сторонниками свободы Иудеи и ее народа, нерушимости ее религиозных традиций и законов. Возглавлял небольшой гарнизон мощной крепости член известной иерусалимской семьи, Элеазар бен-Яир, нескгибаемый сикарий и опытный военачальник.

Римляне решили начать планомерную осаду. Они возвели вокруг Масады 50-метровый вал, установили на нем метательные машины и стали бомбардировать крепость зажигательными снарядами. Определив наислабейший участок стены, римляне подвели мощные тараны и с их помощью пробили ее. Однако сразу же за проломом их ожидал выстроенный по приказу бен-Яира участок бревенчатой клетки, опиравшийся на новую, еще более мощную стену. Римляне подожгли бревна, усилили обстрел крепости. В ней начались пожары от их зажигательных средств. Они вплотную подвели штурмовые башни к стенам и явно готовились к решительной атаке.

Элеазар убедился, что отразить ее на сей раз не удастся, слишком мало воинов оставалось в строю против тысяч римлян. Но этот пламенный патриот, доблестный наш предок, и не помышлял ни о бегстве, ни о сдаче на милость победителя. Он обратился с речью к своим соратникам; ее содержание, ее слова стали известны из книги Иосифа Флавия. С непреклонной решимостью и непобедимой верой сказал Элеазар бен-Яир:

«...Мы, сикарии, дали клятву не быть рабами ни римлянам, ни кому другому. Мы подняли меч восстания первыми и вот сражаемся последними. Так судил Бог, и нельзя последним защитникам свободы евреев нарушить клятву, мы дали ее и мы должны остаться верными ей до конца. Терпеть насилие и рабство, видеть, как уводят жен и детей на поругание – не из тех это зол, что предопределены человеку Господом. Нет! Пока эти руки еще свободны и могут держать меч, пусть же сослужат они нам последнюю и прекрасную службу. Умрем, не испытав рабства врагов наших, умрем свободными, вместе с женами и детьми расстанемся с жизнью!..»

Так сказал вождь последних сикариев Элезар бен-Яир, один из величайших героев силы духа во все времена. И слышали его тысячи евреев, взошедших на костры инквизиции, но не предавших своей веры. И слышали его тысячи и тысячи евреев, зарубленных гайдамаками Хмельницкого, но не поступившихся своей верой. И слышали слова последнего вождя сикариев миллионы истребленных фашистами евреев, и слышали его слова те, кто с оружием в руках бил этих гнусных палачей, еврей-воины Второй мировой. И его слова смогли дать силу предкам нынешних евреев свершить свой великий и страшный подвиг, единственный такой в истории человечества.

Они подожгли крепость. Только продовольствие и воду, которых оставалось еще много, не уничтожили они, чтобы не подумали враги, что это голод или жажда заставили их наложить на себя руки.

Потом они обняли в последний раз своих жен и детей – и убили их! И выбрали из своей среды десятерых, самых сильных духом. И этот десяток избранных покончил со всеми оставшимися. Потом они бросили жребий, определивший последнего. И он поцеловал каждого и убил всех. Потом последний бросился на меч и умер.

По словам Иосифа Флавия, в живых остались только две женщины, спрятавшиеся с детьми в пустой цистерне. Они все слышали и рассказали римлянам, а те были потрясены увиденным, когда ворвались в Масаду.

Свершилось это в первый день Пасхи 73 года н. э. Такова была пасхальная жертва, подобно которой еще никогда не приносилось на алтарь.

В Масаде началась Иудейская война, в Масаде она и завершилась.

Глава 4

ВОССТАНИЕ БАР-КОХБЫ

После падения Иерусалима и Масады множество уцелевших от римских легионеров жителей Иудеи бежали в Египет. Там в те времена была большая и влиятельная еврейская община, члены которой свято блюли каноны иудейской веры и, сколь могли, поддерживали связи с Палестиной. Вместе с тем они стремились укреплять свое национальное достоинство и на земле Египта, что нередко приводило к кровопролитным столкновениям с греческим населением страны, в особенности же в Александрии. Именно там была во втором столетии н. э. самая большая еврейская колония.

Эти раздоры, усиление притеснений со стороны римских наместников императора Траяна привели к восстанию всей еврейской диаспоры в Египте, Ливии, Киренаике, на Кипре и даже в Месопотамии. Случилось это в 115 году, когда император Траян руководил своими легионами в завоевательном походе на востоке римских владений и не мог отрядить много войск на подавление восставших евреев.

Однако он послал одного из своих военачальников, Лузия Квиста, с достаточными, по его мнению, войсками. Сражения с отрядами иудеев в Египте и Киренаике не смогли сломить их решимости. Даже когда со своими когортами в бои вмешался императорский наместник Луп, то это только усилило сопротивление евреев. Их вооруженные формирования крепили и захватывали провинцию за провинцией. Мятеж вспыхнул и в покоренной совсем недавно Палестине.

И тогда Траян, как писал христианский историк Евсевий, «...послал на них полководца мощного Марция Турбона с легионами пехоты, конницей и даже кораблями военного флота...» В Египте, Ливии и Киренаике сражения приняли масштаб настоящей войны. Летописец сообщает, что евреи наносили римлянам ощутимый урон, выбивая из их рядов в первую очередь командиров когорт и центурий. Чтобы заменить их, римлянам приходилось ставить на командные посты гражданских чиновников. Потери в легионах были так велики, что наряду с профессиональными солдатами в них набирались греки и даже крепостные египетские крестьяне.

Война продолжалась до смерти Траяна в 117 году, и только сменившему его Адриану в первый год своего правления удалось

окончательно разгромить восставших евреев. Последствия этого разгрома были ужасны; страны, в которых велись бои, были разорены. Многочисленное до того еврейское население этих стран понесло тяжкие потери, на Кипре иудеи были полностью истреблены. Пострадали во множестве и культовые сооружения; великолепная александрийская синагога с большим количеством древнейших манускриптов была сожжена. Еврейской диаспоре Египта, многочисленной и процветавшей до восстания, был нанесен жестокий удар, от которого она уже никогда не оправилась.

Театр войны был перенесен в Палестину, куда легионы Марция Турбона вторглись, преследуя бежавшего с небольшим отрядом еврейского вождя восстания Луку. Марций Турбон схватил двух других еврейских лидеров – братьев Юлиана и Паппуса. Они спаслись от неминуемой казни только потому, что император приказал тайно убить самого Турбона. Братья бежали в Лидду, которую уже вскоре осадил и взял штурмом Люций Квиет, назначенный императором вместо Турбона. И на этом, казалось, был подавлен последний очаг еврейского сопротивления.

Но уже через 14 лет в 132 году еврейское население Палестины поднимается на новую освободительную войну против угнетателей. К тому времени уже 60 лет подряд лежал в развалинах Иерусалим, где не было места ни одному иудею, только знаменитый своими кровавыми расправами Десятый римский легион разбил свой лагерь на руинах священного Храма. Страна была, казалось, задавлена и унижена до таких пределов, что после разгрома египетского восстания император Адриан в 117 году на месте Иерусалима приказал построить чисто римского типа город.

Он принял ряд серьезных мер для ассимиляции иудеев, из которых наиболее серьезной была смертная казнь всех, кто посмеет обрезать своего сына. Этот указ Адриана и явился, наверное, последней каплей в чаше испытаний, последним звеном в цепи унижений и издевательств, чинимых над иудеями, и в 132 году они вновь восстали против римлян.

Прошло всего лишь 62 года с тех пор, как был разрушен Иерусалим, сожжен Храм. Прошло всего лишь 14 лет после очередного опустошения Палестины, уничтожения тысяч и тысяч иудеев. Другому племени хватило бы этих бедствий для того, чтобы либо исчезнуть с лица земли, либо на веки склониться под ярмом завоевателей. Другому племени – но не евреям! А они снова поднимаются на борьбу, на бунт, отчаянный и смертельный.

Неужели ничему не научились восставшие на страшном опыте своих отцов и дедов, на страданиях и реках крови народа иудейского? Но если вдуматься, то и не угнетение, не грабежи и издевательства римлян подвигли их на восстание. Иудеи Палестины восстали потому, что покушение совершено было на святая святых: на веру предков. Последующие столетия, как и предыдущие, свидетельствуют единогласно: в этом вопросе евреи всегда были и оставались бескомпромиссны. При альтернативе – вера или смерть, всегда они без колебаний выбирали смерть. И вот что поистине удивительно: такой нестигаемый фанатизм, принося гибель многим, тем не менее позволил выжить в тысячелетних испытаниях гонимому и угнетенному народу.

В короткое время пожар восстания охватил страну, люди шли и шли в повстанческие отряды, и уже скоро число воинов в них исчислялось сотнями тысяч. Не возникает сомнений, что такому энтузиазму способствовало появление во главе повстанцев Шимона бар-Кохбы, прозванного вскоре Бар-Кохба, что означает на иврите Сын Звезды. Это имя дал ему его наставник, один из величайших мудрецов народа иудейского, творец Талмуда рабби Акива, поверивший в его мессианскую суть, в то, что божественным предначертанием именно он освободит народ из-под римского ярма.

И не зря – Бар-Кохба был выдающимся оратором, человеком богатырского сложения, смелым воином и мудрым военачальником, происходил он из древнего рода коэнов – израильских аристократов и пользовался непререкаемым авторитетом не только среди своих солдат, но и у всего израильского народа.

Он отобрал из массы повстанцев наиболее сильных, молодых и решительных воинов, сформировал из них диверсионные отряды партизанского типа. Одной из главных задач этих отрядов, похожих на современные нам подразделения командос, было добывание оружия. А заполучить его в то время в Палестине можно было, только отбирая с боем у римлян и их союзников. И эти отряды беспрерывно нападали на гарнизоны, терроризировали оккупантов, устраивая засады на основных транспортных артериях страны. Диверсионные группы атаковали даже римские военные корабли у причалов в портах.

Эти нападения приносили им немалую добычу в виде боевого оружия высочайшего качества, ибо римляне были вооружены именно таким. Но и кроме того, мечи и наконечники копий, дротиков и стрел ковались в сотнях кузниц и мастерских. Дела-

лось это в большой тайне, потому что римляне карали смертью за изготовление и ношение оружия.

В этих схватках закалилась и оформилась постепенно повстанческая армия иудеев, и тогда лишь Бар-Кохба решился перейти к атаке крепостей. Он избегал делать это путем затяжных осад, предпочитая внезапный, но хорошо подготовленный штурм, поддержанный, как правило, изнутри, в самой цитадели, внедренными заранее лазутчиками. Повстанческая армия атаковала и захватывала одну за другой крепости, истребляла небольшие гарнизоны, и вскоре у правителя Палестины, жестокого Тиния Руфа, не осталось других войск, кроме Десятого легиона.

И тогда, проверив свои силы, тщательно подготовившись, Бар-Кохба повел еврейские войска на Десятый легион. Следует специально подчеркнуть, что этот незаурядный полководец особенное внимание уделял непрерывной и тщательной разведке и всегда до мелочей знал силы своих противников и их расположение перед битвой. Именно это и помогло ему, внезапно обрушившись на римлян, несмотря на отчаянное сопротивление, разгромить и вынудить остатки легиона бежать в Сирию.

В течение одного только года армия Бар-Кохбы захватила около тысячи населенных пунктов, разгромив более 50 римских гарнизонов, в основном оборонявших укрепленные лагеря и цитадели в Иудее, Самарии и Галилее. За это время под властью Бар-Кохбы оказалась территория площадью около 11 000 квадратных километров. Его войска с триумфом вступили в руины прежней столицы, установили там, где прежде сиял Храм, свой скромный полевой алтарь, изготовленный по образцу библейской Скинии Завета.

Мудрый Бен-Акива приветствовал во главе этих войск их вождя и объявил его царем Израиля. Чтобы закрепить свою власть, Бар-Кохба стал чеканить монету, на которой были выбиты слова «Освобождение Израиля».

По словам историка Диона Кассия, «...евреи всего мира пришли в возбуждение и даже объединились с палестинскими и причинили римлянам тайно и явно множество вреда, вдобавок и немало иноверцев оказывало повстанцам помощь». В частности, самаритяне, населявшие центральный гористый район Палестины, тоже приняли участие в войне на стороне иудеев.

Бар-Кохба проявил себя не только как опытный и доблестный полководец, но и как мудрый правитель. Он руководил и экономикой территории, находившейся в его владении, направ-

ляя ее, прежде всего, на укрепление вооруженных сил Израиля. Бар-Кохба, утверждают документы, правил властно, вдаваясь в мельчайшие подробности управления. В армии он поддерживал строжайшую дисциплину, добиваясь безусловного выполнения своих приказов всеми военачальниками. За отступление от этого правила следовали жестокие наказания, устрашающие казни. В современных ему документах и в чеканке монет того времени можно обнаружить титулование Бар-Кохбы: «Наси Исраэль» (Князь Израиля).

В течение только сравнительно недолгого времени удалось даже такому мудрому и бесстрашному полководцу отбивать атаки римлян, их союзников и сателлитов. Император Адриан был вынужден отозвать наместника в Британии, своего лучшего полководца Юлия Севера, и направить его в Палестину для подавления восстания иудеев. Для борьбы с ними вместе с Юлием Севером были направлены четыре полных легиона и отдельные когорты и центурии еще восьми. Кроме того, привлечены многочисленные вспомогательные отряды, в полном составе участвовал в кампании сирийский военный флот.

Показательно, что во время боевых действий под руководством Бар-Кохбы все иудеи его небольшого царства проявили сплоченность и дисциплинированность; в войсках, да и в городах среди населения не было раздоров и междоусобиц. Объяснить такое положение можно просто: в отличие от Иудейской войны, с ее невероятным количеством группировок и лидеров, в это время у иудеев был только один вождь, один полководец, к тому же – весьма талантливый и твердый.

Однако противостоял ему тоже отнюдь не слабый Юлий Север, располагавший к тому же военной силой, намного превосходившей еврейские отряды и численностью, и выучкой. На протяжении долгого времени он не предпринимал никаких операций на суше, внимательно наблюдая за действиями, изучал тактику иудейских отрядов. За это время сирийский флот по его приказу блокировал их гавани и уничтожил корабли повстанцев, лишив их подвоза оружия и продовольствия.

Римская армия, сосредоточенная в Кесарии, дважды имитировала начало наступления, но каждый раз, достигнув границ Иудеи, возвращалась в свои лагеря. И когда армия Севера выступила в боевой поход, бдительность иудеев была притуплена; даже такой опытный полководец, как Бар-Кохба, решил, что и на сей раз это – тоже демонстрация. Воспользовавшись внезап-

ностью своего наступления, Север сумел сравнительно быстро выбить евреев из городов и Иерусалима.

Осознав, что в открытом бою ему не одолеть римские легионы, Бар-Кохба увел свои отряды в район Иудейских гор, где его оплотом стала мощная крепость Бейтар, в 15 километрах юго-западнее Иерусалима. Римляне методично сжимали кольцо вокруг этой крепости. Но и отряды иудеев постоянно нападали на них, иной раз захватывая врасплох и нанося тяжелые потери.

Однако, постепенно сужая кольцо окружения, римские легионы подошли в конце концов к стенам Бейтара и приступили к его осаде по всем канонам тогдашней осадной науки. Осада продолжалась долгое время, так как у иудеев было достаточно продовольствия и воды, горная твердыня была неприступна, а уж мужества в обороне воинам Бар-Кохбы не занимать было. Но, как не раз уже бывало, успех осады решило предательство.

На сей раз самаритяне, проживавшие неподалеку от Бейтара, в Шомроне, указали римлянам тайную дорогу в крепость по водоводу. И римские легионеры, ворвавшись в цитадель, после долгих и ожесточенных боев в самой крепости смогли все же сломить сопротивление ее защитников. В одном из последних боев погиб, сражаясь, сам Бар-Кохба – Сын Звезды, последний военный вождь евреев на их родине в первом тысячелетии нашей эры. И с ним вместе ушла в небытие последняя еврейская армия, защищавшая свое отечество. И долгие годы и века не было ее у еврейского народа. Бейтар пал летом 135 года в день Девятого Ава, в тот же самый день, когда разрушен был Храм.

После его падения последовала жестокая расправа с защитниками и населением. Почти полностью были они все истреблены. Различные источники приводят различные цифры, но все согласны, что истреблено было не менее полумиллиона евреев. Оставшиеся в живых переполнили невольничьи рынки в Палестине и других странах и краях империи. Иерусалим был отстроен, но не как еврейский, а как греко-римский город. Его даже переименовали, назывался он в те времена Элия Капитолина, в честь римского императора Публия Элия Адриана. Евреям проживать в нем было запрещено. И только один-единственный день могли они быть допущены в свой священный город. Этим днем был девятый день еврейского месяца Ава, день разрушения Храма, день падения Бейтара, и евреи допускались в Иерусалим оплакивать уничтожение своей святыни.

Ч А С Т Ь П

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
И
РЕНЕССАНС

Глава 5

МАР ЗУТРА, ДУ-НУВАС, ЦАРИЦА КАГИНА И ДРУГИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ В СРАЖЕНИЯХ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

После Иудейской войны, подавления восстания евреев под руководством Бар-Кохбы из Палестины в чужие края хлынули новые волны еврейских беженцев. Они вливались в уже имевшиеся там общины, существовавшие еще со времен вавилонского пленения. С прибытием этих беженцев, среди которых было немало и воинов, еврейская община диаспоры значительно увеличилась численно, окрепла экономически и политически. Появились даже малые государства, где правили евреи, племенные еврейские объединения, диаспора распространилась на Северную Африку, Грецию, Малую Азию.

Особенно давние, многочисленные и экономически прочные поселения имели евреи в Месопотамии и Аравии, занимая порой главенствующее положение среди тамошних племен и клановых объединений. И в рядах вооруженных формирований и регулярных армий тамошних царей евреи демонстрировали недюжинные боевые качества как рядовые воины или полководцы.

Одно из первых свидетельств об этом приносят нам персидские хроники начала шестого века н. э. Тогда на территории Вавилонии, подвластной персам, проживало немало и еврейского населения, державшегося в основном общинного сообщества. Были эти общины сильны и экономически. Но персы, не удовлетворяясь взиманием немалых налогов, периодически просто грабили евреев, налагали на них различные запреты и ограничения, касавшиеся самого больного – вопросов веры, исполнения религиозных ритуалов.

Наконец, когда тяготы и поборы персидские стали уже невоглоту, евреи Вавилонии восстали. В то время безусловным руководителем всех общин, духовным и светским вождем был экзиларх Мар Зутра. Человек энергичный и просвещенный, обладавший и познаниями в военной области, он и возглавил восстание. В короткий срок Мар Зутра сформировал 17 боевых отрядов из мужчин 20–40-летнего возраста, прекрасных наездников, привычных к обращению с оружием. Небольшая, но надежная армия насчитывала около 7 тысяч бойцов.

Эти войска после нескольких сражений, в которых Мар Зутра умело маневрировал своими отрядами, наносил удары ночью и с неожиданных направлений, изгнали персов из земель еврей-

ских общин. Здесь, в Вавилонии, было создано небольшое, но монолитное еврейское государство, столицей которого стал город Махоза на берегу Евфрата.

В течение семи лет царство, которым правил Мар Зутра, пользовалось полной независимостью и процветало. Но, после недолгого благополучия и спокойствия, в Махазею (так называли это царство) вторглись мощные соединения персидской армии, численность которых доходила до 100 тысяч воинов. Несмотря на героическое сопротивление еврейской армии и искусство ее полководца, она была попросту раздавлена намного превосходящими силами персов. Захваченный в плен Мар Зутра, после долгих издевательств, был публично казнен на главном мосту города Махоза. Еврейское государство в Вавилонии перестало существовать.

Но вскоре возникло другое, подобное Махазее, – в Йемене. Это произошло в 518 году. Основал его человек, необычайный по мужеству, решительности и полководческим способностям, полное имя которого, согласно арабским источникам, звучит так: Ду-Нувас Цура Юсуф ибн-Тубан Асад Абу-Кариб. Евреи же называли его просто Иосиф. Так он и сам называл себя, когда с небольшим, но мощным еврейским отрядом ворвался в столицу Йемена и, убив царившего там развратного и жестокого Каниу Януфа Ду-Шанатира, занял йеменский престол.

Иосиф Ду-Нувас правил в Йемене более семи лет. Царствовал он в основном весьма разумно, по мере сил укрепляя свою страну, побеждая ее многочисленных врагов и в битвах с ними проявляя немалые способности полководца. Одной из таких войн был его конфликт с царем соседнего государства Айдутом.

Любопытно, что война эта началась, в сущности, из-за пристрастия Иосифа Ду-Нуваса к распространению иудейского вероисповедания, верности его канонам иудаизма и защите мирового еврейства. Когда до Иосифа дошли известия о преследовании евреев в Византии, он немедленно приказал схватить всех бывших в то время в Йемене византийских купцов и казнил их. Узнавший об этом византийский император Юстиниан принял меры к запрету для проезда через свои владения всех купцов, которые торговали с Йеменом.

Ограничения в торговле пагубно отразились не только на собственно Йемене, но и на соседних странах; царь одной из них

Айдуг в 521 году объявил войну Иосифу. Она шла с переменным успехом, и в одной из битв йеменские войска даже потерпели поражение, но Иосиф сумел собраться с силами, перегруппировал свои полки и, выбрав подходящий момент, неожиданно напал на Айдуга, окружил его армию и нанес ей решительное поражение.

Упрочив свою власть, он еще более начал усердствовать в распространении иудейства. В ходе войны против христианского княжества Наджрана, бывшего в вассальной зависимости от Йемена, армия Иосифа обложила его столицу, и он пообещал жителям Наджрана, если они капитулируют, не тронуть ни одного из них. Наджранцы капитулировали, но Иосиф тогда предложил им на выбор – принятие иудейской веры или смерть. Так как те отказались переменить религию, Ду-Нувас велел казнить на рыночной площади их князя Харита ибн-Калеба и 340 наиболее видных граждан.

События в Наджране вызвали немедленную и весьма гневную реакцию у византийского императора Юстиниана, который побудил эфиопского негуса Эласбау, также христианина, пойти войной против иудейского царя Йемена. Эфиопская армия, численно превосходившая йеменскую в 7 раз, переправившись через Красное море, в трех битвах разгромила войска Ду-Нуваса, состоявшие в основном из арабской конницы. Полностью еврейским был только полк царской гвардии, и он один сражался до конца и полег до последнего воина. Столица Йемена, город Зафар, вместе с казной и всем царским семейством была захвачена эфиопами, а сам Иосиф Ду-Нувас, окруженный ими, предпочел плену смерть и бросился в море с высокой скалы. Таково еще одно свидетельство о военной деятельности евреев после падения иудейского государства.

Следующее свидетельство мы находим в рукописи хрониста Прокопия. Согласно этому документу, в 536 году, во время осады Неаполя войсками византийского полководца Велизария, посланного императором Юстинианом, приморскую часть города оборонял отряд из 2500 человек, сформированный из евреев – жителей Неаполя. Его командиром был глава ремесленников Исаак бен-Зюсс, который, несмотря на вполне мирную профессию, сумел весьма искусно расположить своих воинов и так настроить их, что они дрались мужественно и самоотверженно. Когда Велизарий штурмом овладел Неаполем, евреи до конца обороняли порученную им приморскую часть города. Ев-

рейский отряд сражался последним, и его воины погибли в этом бою все.

Еврейские подразделения участвовали в войне персидского царя Хосрова против Восточно-Римской империи. Их численность достигала 20 тысяч. Один из самых богатых евреев империи, житель города Тибериус Бенджамин, пожертвовал значительную часть своего состояния на оснащение еврейского корпуса. В 614 году персидская армия, в составе которой сражался еврейский корпус, штурмом взяла Иерусалим.

Достоверные сведения о военной деятельности евреев в первом тысячелетии н. э. дошли до нас также из Аравии. В этом регионе, в области, именуемой Хиджазом, евреи еще в начале шестого века н. э. построили семь мощных крепостей типа европейских рыцарских замков. Самой крупной и мощной из них была цитадель Камуз, сооруженная под руководством вождя одной из тамошних еврейских общин ибн-Хукайком (так его называли арабы, судя по всему, его еврейское имя было бен-Хайам). Общины эти, по данным арабских источников, возникли в Хиджазе еще после разрушения первого Храма. Иудеи в них жили независимо, занимались в основном скотоводством, имели сильные конные отряды, защищавшие их от нападений бедуинских племен. Этой же цели служили и крепости.

Одно из самых памятных вторжений произошло в 544 году, когда на еврейские земли в Хиджазе шла целая армия бедуинов. В их конных ордах было не менее 20 тысяч всадников, вел эту лавину вождь Гассан аль-Харит аль-Араб. Он не смог, однако, взять штурмом ни одной еврейской крепости и, помародерствовав в их окрестностях, вынужден был удалиться восвояси.

Особо упорное сопротивление многочисленным всадникам этого вождя оказал известный своей доблестью еврейский военачальник Самуил бен-Адия, прозванный «честным рыцарем». Он, кстати, прославился не только среди евреев, но и среди многочисленных арабских кланов Хиджаза как человек несгибаемой чести. Самуил бен-Адия пал, защищая честь своего друга и его жены в поединке, хотя вполне мог бы и не вступать в него. Любопытно, что до наших дней бытует среди арабов-саудовцев пословица: «Верный, как Самуил», хотя, скорее всего, мало кто знает теперь, с кем связаны эти слова.

Через столетие после Самуила, именно в этих местах, в Хиджазе, произошли великие события, здесь и была сотворена новая мировая религия – ислам, роль и значение которой в прошлом, настоящем и будущем нашей планеты громадна. Создателем ее стал пастух, член арабского племени Курейш, по имени Мухаммед. Именно он в 610 году выступил с проповедью новой религии, единобожия, мусульманства. Он проповедовал ее догматы, им же установленные, в течение 12 лет в Мекке и соседнем с нею городе Таифе, но, не найдя в этих местах признания, направился во главе своих немногочисленных прозелитов в Ясриб, город, за которым впоследствии утвердилось название Медина. Произошло это событие в 622 году н. э., и именно этот год был принят впоследствии как начало мусульманского летосчисления.

Свою религию Мухаммед и его сподвижники внедряли не только проповедями и иными способами убеждения, но и силой, покоряя соседние племена вооруженной рукой, а порою и истребляя «неверных» под корень. И одними из первых, кто не принял проповедь Мухаммеда, были евреи, проживавшие и в Мекке, и в Медине, и в других городах Хиджаза, хотя творец ислама и внедрил в свое учение немало библейских аспектов, начиная с самого принципа единобожия. Попытки Мухаммеда склонить иудеев к переходу в мусульманство были встречены их яростным и непреклонным сопротивлением, которое вскоре уже переросло в вооруженную конфронтацию.

Евреи Хиджаза были организованной силой, постоянным объединением общин, отличавшихся от разбросанности тамошних христиан и разнобоя языческих кланов. Их социальная и особенно религиозная сплоченность позволила оказать серьезное сопротивление мусульманам. Однако после ряда стычек евреи, проживавшие в Медине, были просто вырезаны по приказу Мухаммеда. Целый год его отряды преследовали еврейских земледельцев и пастухов, живших в сельской местности, и штурмовали хиджазские замки евреев.

Сильную крепость Камуз в 627 году оборонял еврейский гарнизон под командой Хуайла бен-Актаба, вождя еврейского клана Бану-Надир. Он по всей Аравии был известен как непримиримый враг Мухаммеда и умело организовал сопротивление осаждавшим крепость. Только после восьми месяцев осады и многочисленных приступов удалось арабам ворваться в крепость. Они перебили стоявших до конца защитников и

захватили в плен израненного бен-Актаба. Мухаммед лично пообещал ему сохранить жизнь и даже назначить военачальником в своей армии, если только он примет мусульманство. Но тот категорически отказался и был казнен в Медине. На последнее обращение Мухаммеда, уже лежа на плахе, бен-Актаб заявил: «Знай, что я нисколько не раскаиваюсь, и не думай, что я опущу свой меч, если ты пощадишь меня».

Затем мусульманская армия обложила последнюю твердую евреев в Хиджазе – крепость Хайбар. Здесь нашел убежище самый могущественный клан в Аравии – Бану-Надир. Его мужчины были опытными и храбрыми воинами, и под руководством Кинана бен-Раби, ставшего их вождем после гибели бен-Актаба, они объединились с жителями Хайбара, тоже евреями, которых возглавлял начальник этой крепости Йехуда бен-Мархаб. Общими силами они подготовились к длительной осаде: отремонтировали и еще подняли стены и башни, возвели дополнительные укрепления, сделали большие запасы пищи и воды, и, когда в 628 году арабы подступили к Хайбару, город был готов к обороне.

Войска Мухаммеда в то время состояли в основном из конницы, они не располагали осадной техникой, и их тактика сводилась к глухой изоляции и периодически повторяющимся штурмам. Однако при таких примитивных методах двухмесячная осада результатов арабам не принесла. Евреи оборонялись мужественно и умело, и Мухаммед вынужден был отступить от стен крепости. Он заключил с евреями мирный договор, признавший их право на вечное владение Хайбаром и прилегающими к городу пастбищами.

Прошло, однако, всего двенадцать лет, и новый халиф Омар, неожиданно и предательски напав на хайбарских евреев, захватил их город. Он изгнал их из Хиджаза, переселив весь клан в Аль-Куфу, на берега Евфрата. Этот халиф прославился своими завоеваниями, он покорил Ирак, Сирию, Египет, Киренаику.

Преемники Омара продолжили арабскую экспансию на запад, они прошли вдоль северного побережья Африки и в 90-х годах седьмого века вторглись в царство берберов, в Магриб. Там проживал уже с давних пор многочисленный и зажиточный еврейский клан Кагина, вожди которого властвовали над местными берберами. В период первого арабского вторжения царицей берберского Магриба была иудейка Кагина Дагия бинт-Табина ибн-Тифан.

Арабские войска под предводительством опытного полководца Хасана ибн-Нумана в 694 году овладели береговой полосой Северной Африки. Берберы отступили в глубь страны, и здесь, в Атласских горах, царица Кагина, командовавшая их армией, умело построив свои войска, встретила арабские полчища. Генеральное сражение произошло у безымянного источника. Арабская конница врезалась в центр боевого порядка берберов, которые, по сигналу царицы, расступились и, пропустив арабов в глубь кончавшегося тупиком ущелья, замкнули кольцо. Началась беспощадная сеча. В первых рядах, во главе отборного отряда еврейских воинов, сражалась сама царица. Арабы были разгромлены наголову и почти все истреблены, к побережью пробилось всего несколько сотен. Но и Кагина, получив смертельное ранение, скончалась на поле битвы, у источника. Ее подвиг стал бытующей до сих пор у берберов легендой, а источник, у которого произошла битва и умерла царица, и теперь носит ее имя – Кагина.

Это была последняя битва, в которой евреи сражались в рядах своего единоплеменного войска. Во тьме веков первого тысячелетия не сыскать уже чисто еврейских боевых формирований. Загнанные в гетто, ограниченные в средствах и занятиях торговлей или ремеслами, униженные специально придуманными шутовскими одеяниями, евреи, полунищие, отмеченные к тому же специальными знаками, не воспринимались как воины, как люди, способные сражаться с оружием в руках. Мусульмане, к примеру, запрещали им ездить верхом на лошади или верблюде – только на осле, да и то без седла. Какой уж тут воин – на осле!

И тем не менее исторические хроники и лаконичные, мало-выразительные строки иных документов неопровержимо свидетельствуют, что евреи всегда были в первых рядах вооруженных защитников той страны, где довелось им жить. Конечно, в том случае, когда их в эти самые ряды допускали, доверяя оружие, а это бывало не так уж часто, и еще реже об этом говорилось потом и стократ реже – писалось. Вот потому-то теперь большого труда стоит отыскать письменные упоминания о фактах еврейской доблести или хотя бы об участии воинов-евреев в многочисленных битвах тех далеких и темных веков. И все-таки...

В 700 году арабы, переправившись через Гибралтар, вторглись на Пиренейский полуостров, арабская конница одержала верх над христианской пехотой, и взятие мусульманами То-

ледо в 712 году знаменовало окончательное изгнание готов за Пиренеи. Воцарилось мавританское владычество в Испании, во времена которого евреям там жилось сравнительно свободно, и эта относительная свобода обеспечила здесь расцвет иудейской религиозной и философской мысли, науки, врачебного искусства. Были евреи и министрами у арабских эмиров и халифов.

Вместе с тем очень мало удастся разыскать данных о еврейских военачальниках арабской армии, хотя есть сведения, что таковые там имелись, и было их немало, сравнительно, конечно. К примеру, есть лаконичное упоминание о том, что вестготских рыцарей в битве при Хересе в 711 году наголову разгромила мавританская легкая конница, которой командовал иудей Каула ал-Нахуди, полководец эмира Аль-Хурра.

И еще одно свидетельство дошло до наших дней из 788 года. Именно тогда тунисский эмир имам Идрис отложился от Багдадского халифата и халиф, узнав об изменнике, немедленно послал весьма сильное войско в непокорную страну. Имам Идрис знал, конечно, что халиф не оставит его в покое, но очень надеялся на своего высокоталантливого и многоопытного полководца Вениамина бен-Иошафата, иудея по крови и по вере. И тот не подвел своего благосклонного властителя.

Вениамин бен-Иошафат весьма хитроумно рассчитал план сражения, и, поскольку его глубинные лазутчики своевременно донесли о количестве и боевом порядке халифской конницы, он сумел предупредить ее в развертывании и ударил первым. Конница халифа была еще на марше, и нападение сплоченных рядов тунисских войск было неожиданным и губительным. Разгром получился невероятный. Знаменательно, что хитроумный полководец выставил перед арабами один-единственный полк, пехотный полк, целиком сформированный из евреев – жителей Бизерты. И арабы попались на приманку, всей массой навалились на пехоту. Но евреи выдержали удар лихих наездников. Они стояли каменно, выставив длинные копья, и, когда на арабов обрушилась тунисская конница, – контратаковали сами. Хоть и потеряли больше половины из тысячи бойцов, но не подвели земляка. Эмир Идрис в награду за доблесть и самопожертвование даровал евреям вечное владение городом Бизертой. Насчет вечности он, конечно, хватил, но уж больно хотелось этому властелину отблагодарить таких мужественных воинов...

В конце V века н. э. в Крыму живущие там евреи создали независимое княжество Феодоро. Оно находилось в юго-западной части Крымского полуострова, и его северная и северо-восточная границы доходили до реки Кача, а южная – до Черноморского побережья и тянулась от современной Балаклавы до Алушты. Крупнейшими городами этого княжества были Чуфут-кале (на тюркском диалекте – Еврейская крепость), порт Каламита (нынешний Инкерман) и столица Мангуп-кале, по названию которой княжество иногда называли Мангупским. Расположенные высоко в горах основные города были превращены в неприступные крепости, и еврейские отряды умело и мужественно обороняли их на протяжении многих столетий.

Государство Феодоро широко использовало свое приморское расположение, и его купцы вели весьма выгодную торговлю с Генуей, Миланом, Византией. Евреи, населявшие города и поселки, были первыми в Крыму иудеями, и, когда там появились иудеи из Хазарии, отношения между единоверцами были всегда дружественными, союзническими. В том числе – в целях совместной обороны от многочисленных врагов.

В середине VII века на обширных территориях Северного Кавказа и Нижнего Поволжья зародилось могучее государство – Хазарский каганат. Хазары были мирным и многочисленным племенем тюркского происхождения, и зачатки государственности у них были от тюрков Центральной Азии, которые и правили ими, составляя военную и государственную элиту. Однако, начиная с VIII века, в Хазарии все больше появляется евреев. Собственно, имелось там две ветви еврейских поселенцев. Еще в IV веке многочисленные беженцы из Персии, после разгрома восстания Маздака, поселились на территории нынешнего Дагестана. Среди них было немало евреев из той же Персии. А в восьмом веке к ним присоединились беженцы из Византии, где евреи в то время подверглись жестоким преследованиям. В их числе было немало раскольников, тех, кого в наше время называют караимами.

Среди местных, мало развитых племенных объединений евреи весьма быстро приобрели немалые вес и влияние. Они уже вскоре после того, как в Хазарии собралась тысячная община, стали контролировать почти всю торговлю, ремесленные промыслы и межгосударственные отношения, постепенно вытеснив тюрков из этих отраслей и структур.

В начале IX века еврейское население Хазарского каганата к своему экономическому и интеллектуальному могуществу прибавило и политическое. Власть тюркских ханов была ими низложена, и верховным правителем – каганом – стал еврей Обадия Первый, изгнавший из страны восточных тюрков, составлявших основную силу в военном отношении. Он при этом опирался на воинские формирования, составленные из евреев, печенегов и гузов. Военные действия против тюрков, пытавшихся вернуть себе утраченное влияние в каганате, продолжались почти 20 лет. Тюрки были окончательно разгромлены и почти полностью истреблены; те, кто сумел спастись, отступили на территорию нынешней Венгрии.

Необходимо особо подчеркнуть, что военное руководство борьбой с тюрками осуществлялось еврейскими военачальниками как в виде общего управления всеми вооруженными силами каганата, так и командования чисто военными формированиями. При этом территория каганата сильно выросла и распространилась почти на все Восточное Причерноморье, включая Терек, Кубань, Таврию и Крым.

Еврейские правители Хазарского каганата почти непрерывно проводили военные операции, стремясь расширить его территорию, главным образом на юг и запад. Для этой цели использовались в основном иностранные наемники, так как собственно хазары были народом малорослым и невоинственным. Наемники призывались из воинов так называемого Гургана, земли которого простирались на восток от Каспийского моря. Отряды, руководимые еврейскими полководцами, одержали немало побед над гузами, проживавшими у реки Яик, над сабирами у реки Донец, над буртасами на Каме и Сакмаре. Эти народы были обращены в данников Хазарского каганата.

На северо-западе с хазарами граничила Киевская Русь, которой правили пришельцы из Скандинавии, варяжские племена руссов. Еврейские руководители не раз привлекали дружины этих воинственных князей для войны с дейлемитами, персидским племенем, населявшим южное побережье Каспия и мешавшим торговле, которую вели хазарские евреи. Однако многие походы руссов на юг заканчивались неудачей. А в 913 году руссы и вовсе были разгромлены этими мусульманами.

Последующие десятилетия знаменательны почти непрерывавшимися войнами, которые вело еврейское правительство Хазарии с племенными формированиями руссов и подвласт-

ных им славян, образовавших крепнувшее Киевское княжество. Опорной базой хазарской армии в этих войнах служила мощная крепость Саркел, сооруженная в нижнем течении Волги еще в 834 году. Киевский князь Игорь в 939 году собрал большое славяно-русское войско и в течение одной летней кампании сумел овладеть принадлежащей хазарам крепостью Самкерц (ныне Тамань), прилежащими землями и некоторыми населенными пунктами на южном берегу Крыма.

Хазарский каган Иосиф Обадия Второй приказал подготовить большое войско, чтобы окончательно лишить киевских агрессоров возможности впредь совершать подобного рода набег. Назначенный им полководец – еврей, которого летопись называет «достопочтенным Песахом», в короткий срок собрал более 40 тысяч воинов, в основном из Гургана. Это были полки легковооруженной конницы. Главной ударной силой армии Песаха являлись четыре еврейских полка, по тысяче воинов в каждом, которые были по тем временам прекрасно вооружены и имели лучших лошадей. Кстати, против тяжелых русских мечей и копий евреи и гурганцы были оснащены легкими и очень острыми саблями, которые в еврейской коннице были, как правило, из дамаской стали. Сабли хазарского войска успешно противостояли тяжелым мечам в поединках, из которых в то время, по сути, и состояла битва.

Войско Песаха коротким ударом выбило руссов из Самкерца, на лодках и плотах переправилось через Керченский пролив и двинулось по южному берегу Крыма. Одна за другой пали под ударами евреев почти все крепости, сооруженные еще греками. Уцелел только мощный укрепленный Херсонес, потому что Песах решил не задерживать войска для осады и не рисковать штурмом этой цитадели, а двинулся на север. Перейдя Перекоп, хазарская армия пошла прямо по Киевскому княжеству, громя встречающиеся по пути крепости и уничтожая их гарнизоны и пытавшиеся оказать сопротивление отряды противника.

К Киеву Песах поспел неожиданно для руссов и, не дожидаясь основных сил, с ходу штурмовал город и взял его своим передовым отрядом, причем, как говорит летописец: «...А впереди всех сам Песах, как орел взлетел на стены...» Однако уничтожать жителей или брать их в полон еврейский полководец не стал. Он потребовал и получил большую контрибуцию и заключил с руссами договор, по которому они сдали все свои ме-

чи хазарам и могли их получить, только если хазарское правительство захочет направить русские дружины против своих врагов.

В 943 году еврейский правитель Хазарии и в самом деле приказал руссам идти походом на Восточное Закавказье и южное побережье Каспия. Однако поход завершился тяжелым поражением, и большинство русских воинов были истреблены.

Итак, благодаря умелому и энергичному военно-политическому руководству евреев в IX–X веках Хазария превратилась в одну из самых могущественных и богатых стран Евразии.

Однако в 964 году молодой и талантливый полководец, князь киевский Святослав, собрав большое войско и пригласив к походу давних врагов хазар печенегов и гузов, пошел войной на Хазарию. Сам Святослав по Волге спустился к столице Хазарии городу Итилю, а его союзники присоединялись к нему по мере подхода к дельте. С Дона туда же подошли печенеги, с реки Яик подтянулись и гузы.

Столица Хазарии вольготно раскинулась на большом – 18 километров в ширину – острове в дельте Волги. Почти весь этот город Итиль состоял из глинобитных и деревянных строений. Каменными были только дворец кагана, синагоги и мечети. Ни сколько-нибудь солидных оборонительных стен, ни башен, ни рвов оборудовано не было, надеялись на мощь армии да на островное расположение столицы.

Между тем при подходе огромной армии Святослава (а шел он весьма быстро, не отягчаясь обозами), напавшей врасплох, когда большая часть войск Хазарии была отвлечена в других частях страны, оставшиеся малочисленные отряды наемников предпочли сбежать в свои пределы. Бежали и многие жители Итиля, в основном это были мусульмане и слабодушные хазары. В городе остались одни евреи, и их полки вместе с мирными жителями приняли решение с боем пробиваться через войско Святослава.

Военачальники сознавали, что большинство воинов ляжет в неравной сече, но рассчитывали на дерзость и неожиданность таранного удара лучших отборных еврейских полков, под прикрытием которых из города должны были уйти семьи. Руководимые каганом, ночью в боевом порядке евреи врезались во вражеский стан, плотно обложивший Итиль. Войско Святослава по численности во много раз превосходило евреев, и они бились, здраво понимая, что при таком раскладе надежд

на победу нет, но ценой самопожертвования надеялись обеспечить спасение семей своих. Обманным маневром вызвав удар на себя, отвлекши основные силы Святослава, они смогли выполнить свой замысел частично, спасти часть семей, которые ушли к Тереку. Однако подавляющее большинство еврейских воинов было изрублено в неравном бою, хотя и руссы, и их союзники понесли немалые потери. Евреи дрались беззаветно, с решимостью обреченных.

На Терек удалось прорваться примерно пятой части еврейского населения Итилия. Святослав не сразу двинулся в преследование, оправившись от потерь, он только на третий день пошел к Тереку. Там он осадил и взял штурмом второй по значению город хазарских евреев – Семендер, располагавшийся между нынешними станицами Гребенской и Червленной. Еврейские воины, запершись в цитадели Семендера, до последней возможности оборонялись, но были полностью перебиты в неравном сражении.

От Семендера Святослав двинулся к последнему оплоту евреев – крепости Саркел, которая находилась в то время в районе нынешней станицы Цимлянской. Саркел также пал после ожесточенного сопротивления. Этот поход русского полководца окончательно подорвал могущество Хазарского каганата.

Общины евреев еще долгое время сохраняли свое присутствие и даже руководство в некоторых районах Кубани, в Северном Крыму, а также в городе Тмутаракань, напротив Керченского полуострова.

В этом городе в 1022 году находилась небольшая дружина варяжского князя Мстислава, изгнанного из своего удела. К городу подошли несметные толпы касогов и обложили его со всех сторон. Тогда еврейские отряды и дружина руссов вышли из города и построились в боевой порядок перед кассожскими полками. По обычаю того времени все должен был решить поединок между вождями, и в этом поединке Мстислав победил кассожского богатыря Редедю и убил его. Касоги бежали, а Мстислав с дружиной стал княжить в Тмутаракани. Отсюда он во главе сборного войска из руссов и евреев совершил много походов, в том числе – и к Киеву, победил варяжскую дружину Ярослава в битве при Листвене (1024 год).

После этой победы Мстислав стал княжить в Чернигове, евреи же еще больше укрепились в Тмутаракани. Это положе-

ние сохранялось вплоть до событий 1078 года, когда приглашенные ими дружины князей – изгоев Олега и Романа Святославичей – двинулись походом на Русь, но были разбиты и попали в плен. Выйдя из плена, Олег договорился с касогами и ясами о совместном походе на Тмутаракань. В это время там правил еврейский князь Давид, который и организовал оборону города.

И снова еврейские воины мужественно вступили в бой с намного превосходившими их по численности армиями славян и кочевников. Евреи стояли насмерть и были истреблены почти полностью. Вступив в Тмутаракань, Олег приказал убить всех, кроме женщин, которых превратили в рабынь. На этом и закончилась более чем 200-летняя история правления евреев в хазарском государстве и его провинциях. Потомки евреев Хазарии сохранились лишь в Крыму, где и жили потом около 900 лет, до нашествия немцев в 1941 году, когда они были почти полностью истреблены.

Оно сохранилось только в крымском княжестве Феодоро, которое впоследствии нередко именовали Крымской Хазарией. Это княжество еще более 200 лет не знало вражеских вторжений и превратилось, хоть и в небольшое, но экономически сильное государство, а его столица – в один из богатейших городов Восточной Европы.

В середине XIII столетия татаро-монгольское нашествие, захлестнувшее Восточно-Европейскую равнину, докатилось и до княжества Феодоро. Однако его границ завоеватели не переступали. Возможно, потому что сочли для себя более выгодным сохранить самостоятельность небольшого торгового еврейского государства. Существует, однако, и другая версия. В то время конные полчища татаро-монгол теряли свой боевой напор в горных теснинах, контролируемых мощными крепостями с каменными стенами и башнями. Такие места их полководцы предпочитали обходить, избегая затяжных осадных действий, при которых наступление теряло свой динамизм. В дальнейшем история подтвердила правильность такой стратегии.

Основным направлением политики князей Феодоро в середине XIV века была борьба с генуэзской экспансией. Евреям Крыма в то время приходилось, нередко – с оружием в руках, отстаивать свою независимость. Особенно драматичной для Феодоро явилась вторая половина XIV столетия, когда в

Крым развернулась война между колониями Генуи и Венеции. В ней отряды евреев выступали на стороне венецианцев. И благодаря их помощи Венеция выиграла военную кампанию 1355 года.

Но 80-е и 90-е годы XIV столетия были весьма насыщены военными событиями, которые нередко ставили еврейское княжество на грань уничтожения. В то время генуэзцы захватили почти все южное побережье Крыма и вплотную подошли к границам Феодоро. Это был период величайшей территориальной экспансии Генуи в Крыму. Казалось, дни еврейского княжества сочтены. Однако его правители сумели заключить военный союз с ханом Золотой орды Тохтамышем и во взаимодействии с присланными им конными полками евреи снова отстаивали свою независимость.

Прошло всего несколько лет, и вновь смертельная опасность нависла над Феодоро. Осенью 1395 года войска Тамерлана, преследуя конников хана Тохтамыша, ворвались в Крым. Они дошли до южного берега и осадили столицу княжества Мангуп-кале. Евреи в то время сражались на стороне татар. Их князь даже женат был на дочери хана Тохтамыша Некенджан-ханум.

Первым штурмом крепости руководил лично Тамерлан. Однако яростный натиск его воинов разбился о стены еврейской твердыни. Ее защитники стойко и умело отражали все атаки. Тимур не пожелал задерживать всю массу своих войск у непокорной цитадели и продолжил наступление за пределами Крыма. Однако под стенами Мангуп-кале он оставил сильный отряд, который должен был овладеть крепостью. Его численность в десятки раз превосходила количество оборонявшихся.

Девять лет длилась осада, штурм следовал за штурмом, но все атаки воинов самой могучей армии того времени евреи отразили. В 1404 году Тамерлан умер, и его наследники отозвали свои отряды из Крыма. Евреи пережили долгие годы непрерывных атак, голод, жажду, потерю близких, но крепость не сдали. Их подвиг превзошел легендарных защитников Трои, воспетой Гомером, которые тоже оборонялись такое же долгое время, но в конце концов были побеждены. Однако не найти в истории сколько-нибудь подробного описания осады Мангуп-кале и победы его защитников – евреев.

Но существование еврейского княжества подходило к концу. Турция, после взятия Константинополя в 1453 году, нахо-

дилась на вершине могущества, и в вассальную зависимость к ней попало и Крымское ханство. Объединенные турецко-татарские войска летом 1475 года обрушились на генуэзские колонии в Крыму и выбили итальянцев из всех приморских городов, их присутствие в Причерноморье было ликвидировано.

Затем настала очередь и евреев. Сначала турки овладели Инкерманом. Затем они осадили и Мангуп-кале. И как уже было не раз в еврейской истории, в осажденном городе в это драматическое время шла острая борьба за власть между старшим братом умершего князя Исааком и младшим – Александром. Этот последний, опираясь на трехтысячный полк молдавской гвардии, который прислал ему молдавский господарь Стефан Челмарэ, сместил Исаака и провозгласил себя правителем.

А турки уже готовились к штурму. Однако он был отбит, как и все последующие. Осада продолжалась более трех месяцев, но город, выстоявший девять лет перед тюрками, стоял нерушимо. Тогда турецкий полководец Ахмет-паша пошел на довольно примитивную хитрость. Он дал сигнал к отступлению, его войска сняли осадные машины и двинулись от крепости. И неопытный князь не распознал ловушки, бросился в преследование. Его войска были окружены, а турки ворвались в крепость. Еврейское княжество прекратило свое существование. А в 1492 году и сам город Мангуп-кале был буквально стерт с лица земли по приказу турецкого султана.

Еще более длительный всплеск еврейского могущества имел место в средневековой Эфиопии. В этой стране с давних, еще библейских, пор проживала многочисленная община евреев. О их приходе в Эфиопию имеются разные предположения. Согласно одним, евреи прибыли сюда еще во времена царствования в Израиле Соломона. По другим источникам эти евреи – потомки колена, вышедшего в свое время из Верхнего Египта, ибо в памяти уже тогда не сохраняли событий, произошедших в Израиле.

Но в Эфиопии, стране раннего христианства, эти евреи (их называют еще народом Фалаша – фалашами) жили большой, обособленной общиной, строго соблюдая иудейскую обрядность. Согласно письменным источникам раннего Средневековья, фалаша в Эфиопии создали и собственное государство. Произошло это в X веке, когда предводительница одного из еврейских племен княгиня Юдита подняла евреев на борьбу за отделение от эфиопского государства. Вооруженные отря-

ды евреев были объединены под единым командованием. Весьма показателен факт, что военным руководителем этой объединенной армии стала сама Юдита. И руководила она вполне успешно, ибо все действия эфиопской армии, направленной на подавление повстанцев, были отражены с большими потерями и христианские негусы прекратили попытки ликвидации еврейского государства.

Это государство существовало в самом центре Эфиопии почти 250 лет, и в течение всего этого времени им правила династия Загве. Не следует думать, что в такое долгое время фалашам не приходилось в бою отстаивать свою независимость. К сожалению, история не сохранила нам никаких почти подробностей столь длительного существования самостоятельного государства. Однако известно, что в XIV веке негус Иекуно Амлак сумел в целом ряде сражений победить еврейскую армию, которой командовал князь Гидеон. В последней битве пал и сам еврейский полководец, и это поражение положило конец независимости фалашей.

Глава 6

ЕВРЕИ В ВОЙНАХ XI–XVIII ВЕКОВ

В эти далекие времена евреи, лишённые родной страны, разбросанные по миру, жившие в государствах, где их по большей части угнетали, унижали и преследовали как ни одну нацию, смогли не только выжить, сохраниться как этническая общность, не только сохранить свой еврейский менталитет и в чистоте пронести через века религию, веру своих предков. Евреи сумели показать тем, кто хотел это видеть (но таких было немного), свое мужество, стойкость в вооруженной борьбе, умение и способность с оружием в руках защищать интересы и независимость той страны, которая им это оружие доверяла. А уж если доводилось им сражаться за свой народ, защищать свои семьи и общину от уничтожения, евреи дрались яростно и доблестно, и самопожертвование в таких битвах было для евреев отнюдь не редкостью, а скорее – обычным тактическим приемом, для того чтобы нанести максимальный вред противнику и спасти честь и достоинство свое и семьи.

Известно, что в те времена, в начале тысячелетия, наибольшей национальной свободой, человеческими правами евреи

пользовались в мавританских государствах Пиренейского полуострова, где сложились целые династии евреев, принадлежавших к высшему сословию. Одной из выдающихся личностей этого времени был Самуил ибн-Нагрила, известный своим прозвищем Ганагид (Предводитель), родившийся в 993 году. Его государственная деятельность развернулась в одиннадцатом веке, когда он стал одним из крупнейших царедворцев Гранадского эмирата.

Наряду с этим, Самуил Ганагид был наиболее искусным полководцем гранадского эмира и в многочисленных сражениях, как правило, одерживал победы. Ганагид известен также как блестящий поэт, и он не раз в своих стихах отражал ратные дела. Прочитую небольшой отрывок из его стихотворения «Диван Бен Телигим»:

...Быстро писали мы на их коже
Глубокие письма.
И вельможи
Тотчас опьянели не от вина—
От крови своей.
И тех, кто носил сегодня знамена,
Назавтра носили в гробах на покой.

Известно также, что Самуил Ганагид был искусным строителем мощных оборонительных сооружений; он и его сын Иосеф, как полагают, являются строителями подлинного шедевра мавританской архитектуры – замка-дворца Альгамбры.

Вместе с тем имеются данные средневековых хроник, свидетельствующие, что воины и полководцы-евреи сражались и на стороне христианских королей, воевавших с маврами. Это относится прежде всего к династии кастильских монархов Альфонсов.

При короле Кастилии Альфонсе Шестом евреи были уравнены в правах с христианами (невиданный случай в мировой истории того времени!) и могли служить в королевской армии. Могли, собственно, и не служить, но, по призыву своих религиозных руководителей, все, кто мог держать оружие, встали под знамена своего высокочтимого монарха. Из этих евреев был сформирован особый корпус, насчитывавший около 17 тысяч человек. Его командующим был еврей Файзель бен-Давид, вторым полководцем – Ханина бен-Эфраим.

Еврейские воины отличались от остальных королевских солдат черно-желтыми тюрбанами. Кастильский хронист сообщает, что в сражении с войсками мавританского полководца Юсуфа ибн-Тешуфина еврейский корпус дрался с большим героизмом и самоотвержением, и поле боя было буквально усеяно телами павших воинов в черно-желтых тюрбанах.

Хронист далее пишет, что у короля Альфонса Восьмого Кастильского (1166–1214 гг.) в его армии было «...много сеньоров из Толедо, богатых и грамотных евреев, которые доблестно, как рыцари, сражались с маврами...» Король Альфонс Десятый, еще будучи наследным принцем, командуя кастильской армией, санкционировал включение в ее состав двух полков, полностью укомплектованных евреями. При взятии Севильи в 1298 году эти полки отличились своей стойкостью, и в награду за верную службу и мужество в бою этот король, прозванный «Мудрым», даровал их воинам большой участок плодородной земли для учреждения еврейской колонии. Он также передал иудеям Севильи три мечети, для превращения их в синагоги, взамен сожженных маврами.

К тому времени религиозный фанатизм мавров был обращен против еврейской общины, забыты были прежние их заслуги, в том числе и ратные. От иудеев требовали безоговорочного обращения в ислам и жестоко карали при отказе. Христианские же короли, в условиях тяжелой и затяжной борьбы за освобождение Испании, проявляли большую терпимость, вплоть до уравнивания в правах, и евреи, объединившись, почти полностью встали на сторону Реконксты.

Неудивительно поэтому, что и щедрые земельные наделы, и должности дарованы были им, особенно за боевое участие в освобождении страны от мавров. К примеру, после взятия города Туделы евреям выделили в нем большой квартал, расположенный в месте, удобном для торговли и ремесел, и хорошо укрепленный. Этот квартал был окружен высокой мощной стеной и представлял собой нечто вроде самостоятельного города. В 1170 году король издал указ о привилегии для евреев Туделы, согласно которой он брал обязательство заботиться об исправности городских стен, а евреи, в свою очередь, обязывались защищать свой город-крепость от нападения врагов короля. В пределах этой своеобразной крепости евреи имели право самостоятельно обороняться от нападений грабителей и

мародеров. И если они в таких случаях убивали нападавших, то не несли за это ответственности.

И в последующем европейские евреи нередко с оружием в руках выступали на стороне тех королей, которые в какой-то мере благоволили их общине, не допуская, по меньшей мере, жестокостей и поборов. В войне короля Педро Жестокого против его брата Генриха евреи сохраняли верность Педро и мужественно защищали Толедо, Бургос, а также полностью вверенный еврейскому гарнизону город и крепость Бривиеску.

Тяжкие времена настали для иудеев Европы в годы крестовых походов. Но и в это беспросветное время гонений, убийств и издевательств евреи мужественно противостояли стремлению заставить их отказаться от веры предков. Они прибегали к всевозможным методам самозащиты, в том числе – и к оружию. В Майнце они, под руководством главы их общины Калонимоса, дважды вступали в бой с крестоносцами. Сначала они попытались задержать их у ворот самого города, но вынуждены были отступить и продолжали стоять до конца на стенах своего укрепленного квартала. Однако и здесь иудеи потерпели поражение, ибо не могли они, да и другие горожане, в те времена противостоять профессионально обученным, закованным в броню рыцарям, да еще когда те превосходили их в численности.

В 1182 году, накануне третьего крестового похода, разразились погромы и в Англии. Евреи города Йорка засели в крепости и отказались впускать в нее даже королевских чиновников. Чернь и крестоносцы осадили крепость, и, когда, после геройского сопротивления, у евреев не было больше никакой возможности защищаться, они последовали примеру воинов Масады – умертвили свои семьи и самих себя. Произошло это в 1190 году.

Однако в тех редких случаях, когда правители благоволили им, евреи с лихвой платили за доброту и справедливость. Так было с ними и во времена германского короля Генриха Четвертого. Он был отлучен от церкви эдиктом Папы Римского Григория Седьмого, и его покинули почти все вассалы. Он обратился к евреям, пообещал им защиту, и все, силой обращенные в христианство, немедленно вернулись в лоно своей веры, взяли за оружие и встали в ряды королевских войск.

Вместе с христианами евреи – горожане Вормса доблестно сражались за своего доброго короля и выдержали многомесяч-

ную осаду. В благодарность за храбрость и верность, ставши императором, Генрих издал специальный указ об освобождении евреев от налогов во Франкфурте-на-Майне, Дортмунде, Вормсе и других крупных торговых центрах.

Это, пожалуй, последний известный мне случай организованной службы евреев в составе целых войсковых частей в Средние века. Но летописи и хроники тех времен донесли до нас немногочисленные, правда, факты об отдельных воинах-евреях, чем-либо особенно отличившихся. Все они, как правило, были военачальниками или офицерами. Многие переходили на службу к исламским правителям. Так поступил и изгнанный из Испании Фердинандом и Изабеллой и переселившийся в северо-африканский эмират Фец еврей Самуил бен-Аваленси. Он возглавлял многотысячные полки кавалерии эмира и в 1536 году разгромил крупное восстание марокканских негров-рабов, несмотря на то что их 30-тысячное войско втрое превышало его собственное.

Из документов того времени стало известно, что такие еврейские воины-профессионалы, как Самуил бен-Аваленси, изгнанные из Испании, научили арабов и турок пользоваться современным огнестрельным оружием, пушками и мушкетами, тактическими приемами и оперативными маневрами на полях тогдашних сражений, что во многом способствовало впоследствии их победам над христианами.

Весьма знаменательна карьера одного из таких беглецов дона Иосефа Мендеса (Наси), который в начале второй половины XVI века вынужден был, бросив свое огромное состояние, эмигрировать в Турцию из Испании. С помощью султана, принявшего его на службу, ему, однако, удалось выручить и перевести в Турцию почти все свое достояние. В силу присущей дону Иосефу мудрости и предусмотрительности, он обрел огромное влияние при султанском дворе, где ни одно важное решение не принималось без совета и санкции этого министра.

В 1564 году султан Сулейман Второй за заслуги, в том числе и военные, даровал дону Иосефу Тиверию с окрестностями. Через два года он возводит его в герцогское достоинство и дарует остров Наксос с близлежащими островами. В 1570 году дон Иосеф был главным сторонником войны с Венецией, и именно благодаря ему этот город-государство был сокрушен. За разгром венецианских войск султан назначает герцога (Наси) Ио-

сефа правителем Кипра и всей Валахии (нынешняя Юго-Западная Румыния).

Даниил Леви де-Барриос был сыном знатного испанского маррана: еврея, которого принудили под страхом смерти перейти в христианство. Но когда в Брюгге он служил в войсках испанского короля, то открыто объявил себя иудеем. Однако командование, учитывая его выдающиеся военные заслуги, сочло возможным оставить де-Барриоса на королевской службе. Этот «железный еврей», как прозвали полковника рейтаров, славился неукротимой отвагой, сочетавшейся с дерзостью и расчетом, что неизменно приносило его всадникам успех в боях.

Не так сложилась судьба другого офицера-еврея, капитана конной гвардии португальского короля, маррана Мануэля да-Вилла Реаль Фернандеца. Он доблестно и честно служил, не раз отличался в битвах, пользовался неограниченным доверием самого монарха, который назначил его португальским консулом в Париже. Однако, оставаясь в душе иудеем, он втайне соблюдал обычаи своей веры. Это было замечено, и, когда он вернулся в 1652 году в Лиссабон, инквизиция схватила Мануэля и после зверских истязаний его сожгли на костре.

В семнадцатом веке по Украине прокатилось восстание Богдана Хмельницкого. Восстали казаки, собственно, против польского владычества, но истреблению подверглись главным образом евреи. Такого зверского и поголовного уничтожения евреев не было больше в мире, вплоть до Катастрофы. Но и тогда евреи, если была хоть малейшая возможность, с оружием в руках до конца дрались с кровавыми казаками Хмельницкого.

Весьма знаменательный эпизод этой борьбы записан в летописи старинного города Тульчина, принадлежавшего тогда Польше. Во время восстания Богдана Хмельницкого в 1650 году этот город осадил 10-тысячное войско под командой Максима Кривоноса. На помощь малочисленному польскому гарнизону встали все мужчины-евреи. Составив четыре отряда, сражались они отчаянно смело, презирая смерть, и все штурмы казачьей вольницы были отбиты с большим уроном. Тогда Кривонос тайно договорился с поляками: они откроют ворота, он выпустит их с оружием и знаменами, а жидов – на казачью волю.

Так не вышло, однако. Казаки, войдя в Тульчин, собрали всех евреев и трижды предложили им на выбор: либо креще-

ние, либо смерть. Но никто из евреев не согласился менять веру, и все они тут же были порублены. Но потом казаки порубали и всех до единого поляков. Максим Кривонос заявил при этом: «Как вы, ляхи, с жидами, так и мы с ляхами».

В Витебске евреи вместе с поляками обороняли город от осаждавших его русских и казачьих полков. Они копали рвы вокруг крепости, укрепляли стены, ходили в разведку и успешно сражались. «...Во время осады, – свидетельствовали польские дворяне, – евреи постоянно отправляли стражу, каждый из них имел вооружение для защиты, свой собственный порох. Они, не жалея здоровья, защищались и отражали неприятельские штурмы... Они позволили разбирать их дома и брать из них материалы, необходимые во время осады... и вообще вели себя мужественно и достойно...»

Но в те времена были и евреи, служившие в польских войсках. Правда, все они были выкрестами, но служили доблестно и с казаками рубились насмерть. Большой известностью пользовался за свою храбрость сотник в кавалерии Верах, сын Аарона га Кадош из Тышовец. Он погиб в схватке с русскими еще до восстания Хмельницкого, зарубив перед этим в 1611 году четырех русских солдат, и был похоронен с почестями. Есть сведения о целой кавалерийской «жидовской сотне», которой командовал сотник Мошка из Канева.

В XVII веке еврейское население Англии можно было, наверное, пересчитать на пальцах, но уже тогда один из них, Симон де-Касерес, славился как великий знаток военного дела, стратег и автор трудов по военной истории, книги которого дошли и до наших дней. Он был близким другом вождя английской революции Кромвеля, и тот пользовался его советами, да и прямым участием в планировании военных операций.

В том же веке, во время Тридцатилетней войны, евреи доблестно сражались в рядах защитников Праги, которую штурмовали шведские войска. В древней пражской синагоге, до фашистской оккупации, хранилось знамя, подаренное императором Фердинандом Третьим евреям за их храбрость, проявленную при обороне города.

И наконец, чтобы закончить с XVII веком, расскажем о Бразилии, которая в то время была португальской колонией. Но и Голландия не прочь была отхватить себе нечто из южноамериканских земель, для чего посылала туда многочисленные военные экспедиции. И, как выясняется, среди голланд-

ских солдат и матросов было в те времена немало и евреев, отличавшихся и рвением, и мужеством.

Голландцы овладели португальским фортом Ресифе, близ Пернамбуко, и закрепились там. Когда португальцы решили взять реванш и осадили этот форт, солдаты-евреи во главе с раввином Исааком Абоабом защищались с таким мастерством и героизмом, что им была дарована впоследствии специальная грамота правительства Нидерландов, в которой отмечено, что без стойкости евреев гарнизон форта Ресифе был бы вынужден капитулировать.

В 1698 году, когда французский адмирал Кассар во главе целой эскадры неожиданно напал на колонию Суринам, многие жители которой были евреями, они, мгновенно вооружившись, оказали высадившимся французам такое яростное сопротивление, что те, понеся большие потери, едва смогли добраться до кораблей. Но Кассар затаил гнев на колонистов и подготовил новое нападение, стараясь, чтобы оно было неожиданным. Однако и эта атака, проведенная безлунной ночью, закончилась неудачей. Особенным мужеством в этой схватке отличилось семейство Пинто, защищавшее главный форт крепости. Запись об этом сохранилась и до наших дней на медной доске, укрепленной в городской синагоге. На ней же выбито имя командира суринамского гарнизона капитана Давида Наси, очень опытного и мужественного офицера. Он и погиб в бою во время своего 31-го похода против бандитских шаек беглых негров.

Наступило восемнадцатое столетие, век просвещения, век Великой французской революции, век робких первых шагов еврейской эмансипации. Любопытно и знаменательно, что в тех странах, где доступ к гражданским правам для евреев открылся спустя еще немалое время, возможность военной службы для них пришла гораздо ранее. Евреи Франции получили эту возможность в 1798 году, евреи Голландии – в 1796-м и достаточно широко пользовались ею, как это видно из эпохи наполеоновских войн.

Но еще задолго до этого времени, в XVIII веке, евреи, если они такую возможность получали, продолжали в боях и походах поддерживать свою славу умелых и мужественных бойцов. В той же Праге, когда ее осаждали в 1742–1743 годах французские войска, рабби Ионатан Эйбеншютц вместе с другими еврейскими священнослужителями разрешил своим

прихожанам идти добровольно в ряды защитников города. Собралось более двух тысяч евреев, они были разделены на три батальона, и один из них возглавил сам рабби Ионатан, разрешивший своим солдатам воевать и в субботу, ибо, как сказал он: «...это для защиты родины лишь допустимо, но ведь родина наша теперь здесь, в Праге».

В Нидерландском военном архиве хранятся документы о морском сражении с англичанами, произошедшем 15 августа 1781 года. Отличился в нем подшкипер еврей Вольф Туртeltaуб. Когда его фрегат сцепился абордажными крюками с английским кораблем, Вольф первым прыгнул на палубу неприятельского брига, заколол трех матросов и пленил капитана. Воодушевленные его доблестью, многие евреи Амстердама тоже поступили в военный флот, причем главный амстердамский раввин дал на это свое благословение и освободил их от соблюдения законов о субботе и кашруте настолько, насколько военная служба могла им помешать в исполнении этих законов.

Австрия раньше всех других европейских государств сочла возможным открыть армейские ряды для евреев. Просвещенный император Иосиф Первый еще в 1787 году предоставил своим еврейским подданным право ношения военного мундира. При присяге они вместо формулы, обязательной для христиан, должны были произнести: «Перед лицом Бога я клянусь, что своей честной и добросовестной ратной службой заслужу вечную жизнь (в раю)».

На первых порах евреев принимали только на службу в обозе, но и это по тем временам было немалым прогрессом, и еврейские общины, в большинстве своем, с энтузиазмом приветствовали решение императора.

К примеру, когда первые евреи города Праги были призваны на военную обозную службу, верховный раввин Праги Иезекиель Ландау пришел к ним в казарму и приветствовал их. Он, в частности, сказал: «...Заслужите для себя и всей нашей нации благодарность и почет. Пусть увидят все, что и наша, доселе притесненная, нация любит свое отечество и его властителя и готова для них жертвовать самой жизнью».

Вскоре Иосиф Первый даровал евреям возможность служить и в полевых войсках своей сухопутной армии, и евреи в последующем не раз доказывали, что являются отнюдь не худшими солдатами ни по выучке, ни по боевой доблести и муже-

ству. Уже в 1790 году многие из них отличились на поле боя. Известен, в частности, случай, когда главнокомандующий австрийской армией принц Гогенлоэ произвел одного еврея, служившего в гусарском полку, в вахмистры, за храбрость, проявленную в битве. Это был, пожалуй, первый такой случай, но в дальнейшем именно в австро-венгерской армии евреи заняли выдающееся положение в высшем командном составе.

В противовес этому, соседняя страна, Пруссия, до конца своего существования, по сути, не допустила евреев к командным постам, а в XVIII веке – даже в армейские ряды.

До наших дней из XVIII века дошло только одно свидетельство об еврее, служившем в итальянской армии. Звали его Исаак Барафель. В документах итальянского военного архива отмечено, что капитан Исаак Барафель, командуя кирасирским эскадромом, в 1798 году в бою с французами взял два знамени и 50 солдат пленными. За этот подвиг он удостоен ордена и произведен в следующий чин.

Перенесясь в далекую Индию, мы можем и там найти сынов еврейского народа, доказавших, что военное дело для них – профессия вполне доступная. Одним из основателей еврейской общины города Бомбея был СамуилIZEКИИЛ Дивекарт, прибывший в этот город в составе войск Вест-Индской компании. В их рядах он прошел немалый путь, начав простым солдатом и дойдя до командорского чина, что возможно было только ввиду немалого его воинского мастерства. В частности, известно, что во главе небольшого отряда командор Дивекарт совершил смелый рейд в Биджапур, разгромил армию тамошнего раджи, захватив и доставив в Бомбей самого раджу и всех членов его семейства.

По данным английского военного архива, в XVIII веке два военнослужащих-еврея были удостоены высших военных чинов. Первым из них был сэр Яков Адольф, которому вместе с чином генерал-инспектора всех армейских госпиталей было даровано и дворянство. Оно было также даровано впоследствии и Александру Шомбергу, родившемуся в 1716 году в семье лондонского купца Меира Лейба Шомберга. Начав службу рядовым матросом британского военного флота в 18 лет от роду, он уже в 1741 году командовал бригом, участвовал к тому времени в 26 сражениях и особо отличился в битве с французским флотом у берегов Канады. За боевые заслуги в 1777 году сэр Александр был королевским указом произведен в

контр-адмиралы. Кроме чисто командирских достоинств, он известен и как военный писатель и является автором многих трудов, посвященных искусству кораблевождения и тактике морского боя. Сэр Александр Шомберг – первый известный нам еврей в Англии, которому был присвоен адмиральский чин. Он стал родоначальником целой династии английских флотоводцев XIX века.

В конце XVIII века во Франции произошла революция, король был казнен, проведены многочисленные мероприятия, снявшие ограничения, существовавшие прежде для евреев. Они коснулись также и военной службы. И сразу же видим мы евреев, на эту службу пришедших добровольно. В том числе – и офицеров. Неудивительно, впрочем, что именно их, ибо история сохраняет скорее имена людей, чем-то выдвинувшихся, выделившихся из общей массы. То есть скорее офицеров, нежели рядовых солдат. Вот и нам стали известны имена трех офицеров-евреев, служивших в национальной гвардии Парижа. Командиром батальона 4-го округа был в 1791 году Равель Терней, а через год стали капитанами Национальной гвардии два родных брата. Их фамилия была Берт, звали – Марк и Моисей.

Век XVIII в истории воинов-евреев ознаменован началом боевой деятельности национального героя Польши, прославившегося в борьбе за ее независимость и в войнах наполеоновской эпохи. Имя этого выдающегося человека – Берек Иоселевич. Он родился в Польше в 1756 году. Во время великого восстания поляков за свою независимость во главе с Костюшко в их рядах был и Берек Иоселевич. Он отличался хладнокровием в самых опасных моментах боевой действительности, и когда Костюшко задумал создать и еврейский отряд в рядах повстанцев, он именно Береку поручил сделать это, произведя его сразу же в чин полковника.

И Берек начал действовать немедленно. 17 сентября 1794 года он обратился с воззванием ко всем евреям Польши, в котором писал: «...Почему же нам, евреям, не рваться к оружию, чтобы добиться свободы, нам, наиболее угнетаемым из всех людей на земле. Верные братья! Будем же бороться за Польшу, наше отечество, до последней капли крови в жилах! И если даже нам самим не суждено будет увидеть счастье своего народа, то зато потомки наши будут радоваться завоеванной нами свободе...»

На это воззвание откликнулось более тысячи молодых евреев, из которых был сформирован полк легкой кавалерии. Этот полк, после короткого обучения, уже вскоре принял участие в боях и сражался наравне с другими отрядами повстанцев. Его полковник Берек Иоселевич показал себя расчетливым и мужественным командиром. Со своими солдатами он доблестно оборонял предместье Варшавы – Прагу от штурмующих ее полков под командой фельдмаршала российского Суворова. В этих боях почти весь полк еврейский полег. Спаслось всего несколько человек, в том числе и Берек со своим сыном Иосифом, которым удалось бежать за рубеж.

Кончался XVIII век, впереди было столетие, чреватое многочисленными войнами, первое столетие в новой эре, в котором еврейские воины впервые на равных с солдатами армий своих стран смогли участвовать в сражениях.

Ч А С Т Ь III

ЕВРЕИ
В АРМИЯХ ЕВРОПЫ
И АЗИИ
В XIX ВЕКЕ

Девятнадцатый век – столетие войн и революций – был по истине переломным в судьбах европейского и, пожалуй, всего мирового еврейства. Свежим ветром прошла через гетто эмансипация, вслед за наполеоновской Францией одно за другим европейские государства уравнивают евреев в правах с остальным населением. Это давало им возможность государственной службы и, наравне с иными ее учреждениями, – службы в вооруженных силах. Удивления достойно, но на поприще именно военной службы, казалось бы традиционно нееврейской, евреев оказывается немало, а в некоторых странах Европы – гораздо больше, чем должно бы, если исходить из общих пропорций населения. Евреи становятся офицерами, генералами и адмиралами во всех родах и видах вооруженных сил. Служат они вполне достойно и надежно, а в боевых делах показывают высокие образцы профессионализма и мужества, достигая порою самых высших чинов и должностей.

Глава 7 ФРАНЦИЯ

Приведу выдержку из приказа Наполеона Бонапарта. Приказ отдан в Иерусалиме и называется так: «Бонапарт, главнокомандующий армий Французской республики в Африке и Азии, к Законным Наследникам Палестины».

«Евреи, единственная в своем роде нация, которую за тысячи лет страсть к завоеваниям и тиранство врагов смогли лишить только наследственных земель, но не имени и национального существования!

Поднимитесь! Покажите, что некогда превосходящая сила ваших угнетателей не подавила смелость потомков тех героев, братский союз с которыми делал честь Спарте и Риму, и что две тысячи лет рабского обращения не смогли ее подавить!»

Наполеон, вопреки феодальным традициям, не позволявшим формировать чисто еврейские части, создал первый еврейский батальон в 1805 году. Этот батальон состоял из 300 парижан, командирами в нем были также офицеры-евреи, и он участвовал почти во всех сражениях Великой армии, не раз заслуживая выражения благодарности нещедрого на похвалы императора. В так называемой Батавской Республике (Голландия) в 1806 году, по приказу Наполеона, его брат Людовик сформировал еще два

батальона еврейской пехоты во главе с офицерами-евреями, которые просуществовали до 1810 года, храбро сражаясь в бесчисленных битвах наполеоновских войн.

А всего, по данным архивов, в 1808 году во французской армии служило более 1800 евреев, при общей численности еврейского населения около 77 тысяч человек. Известны нам также имена первых евреев кавалеров ордена Почетного легиона, который им был вручен лично Наполеоном. Это офицеры – лейтенант-кавалерист Луи Мей и капитан морской артиллерии Лазар Мейер Маркс.

Из купеческого сословия вышел произведенный в офицеры Наполеоном Симон Майер Даламбер, показавший столь недюжинные командирские качества, что уже через три года в 1805 году он стал полковником, а в 1809-м – генералом, командующим армией Вестфальского королевства.

Но еще большую – самую высокую! – ступень занял один из питомцев Наполеонова орлиного гнезда, знаменитый вождь арьергарда, о котором император говаривал: «Успех обеспечен, если в авангарде Мюрат, а в арьергарде – Массена». Кто же был он, Андре Массена, по происхождению? Он родился в 1758 году в еврейской семье близ Ниццы, в 1775-м крестился и нанялся на службу в королевскую армию, а через 14 лет вышел в отставку в чине фельдфебеля. В 1791 году он вступил в революционную армию и был избран командиром батальона. Среди прочих офицеров был, пожалуй, одним из немногих профессионалов, да еще наделенным хладнокровием, решительностью и природным талантом военачальника. В 1793 году Массена – бригадный генерал, связывает свою судьбу с Бонапартом. В 1800 г. с менее чем 14 тысячами солдат в Генуе выдерживает осаду 30-тысячной австрийской армии и обращает ее в бегство. Затем, в 1805 году, он снова в Италии, командует армией, захватившей Венецию, Каринтию, Штирию и Неаполитанское королевство. С 1804 года Андре Массена – маршал Франции, Наполеон возводит его в герцогское достоинство.

Другой выдающийся военачальник Вольф Марк Жан Жером родился в 1776 году в Страсбурге в еврейской семье. Завербовался в армию рядовым в 1794 году. Принял католичество и стал офицером в 1799 году. С 1805 года служил в наполеоновской Великой армии. Командир эскадрона в 1806 году, полковник королевской гвардии в 1808-м. Становится бригадным генералом в 1812 году. Воюет в России, командуя легкой

кавалерией 6-го корпуса. После падения Наполеона переходит на службу к королю и в 1819 году становится бароном, генерал-лейтенантом, инспектором кавалерии в 1835-м. Он умер в Париже в 1848 году. Известен также еврейский офицер наполеоновской армии Анри Роттенбур, за выдающиеся боевые заслуги произведенный в 1814 году в генерал-майоры.

В посленаполеоновской Франции была уже введена всеобщая воинская повинность, и евреи служили наравне с христианами, как показывают официальные отчеты, ни в чем не уступая им – ни в верности служебному долгу, ни в храбрости на поле боя. В частности, отмечено, что евреи дают мизерное количество дезертиров и нарушителей дисциплины.

Военные-евреи умело и мужественно сражались во время такой несчастливой для французов войны с пруссаками 1870 года. Высокую оценку получили они за стойкость и боевое мастерство во время осады пруссаками Парижа. Жители этого города сформировали пять добровольческих батальонов, один из которых был целиком укомплектован студентами раввинской семинарии. Командовавший этим батальоном капитан Жюль Аронсон за свое мужество был награжден орденом Почетного легиона.

Выдающийся героизм проявил в сражении под Седаном капитан Моисей Астриук. Как известно, там французская армия во главе с маршалом Базеном потерпела страшное поражение и почти целиком капитулировала перед пруссаками. Но до самой последней возможности дрался с ними один только батальон, которым командовал этот еврей, капитан Моисей Астриук, не покинувший поле боя, несмотря на четыре раны. Его взяли в плен в бесчувственном состоянии, и германский кронпринц, бывший свидетелем его мужества и героизма, когда ему доложили о пленении Астриука, приказал провести торжественным маршем мимо лежащего на носилках капитана-еврея батальон прусской королевской гвардии, чтобы отдать ему воинские почести. Его освободили и бережно доставили во французский полевой лазарет.

Подполковник Марк Исаак при сдаче французами крепости Мец попал с ее гарнизоном в прусский плен, но при первой же возможности бежал. Немедленно по возвращении он вступил в строй своего полка. В бою Исаак отличился подлинным бесстрашием, и за свои подвиги одним из первых в этой войне был награжден офицерским крестом ордена Почетного легиона.

Такой же награды были удостоены тогда евреи: майор Давид Рейналь, капитан-сапер Эдуард Липман, майор генштаба Авраам Блюм.

Немало французских евреев достигли высоких военных чинов в армии своей страны. К сожалению, здесь, как и в дальнейших очерках, я могу рассказать только о тех и то, что удалось мне отыскать. Думается, пора установить, что и дальнейшие факты и цифры, к сожалению, будут, так сказать, минимальной константой того, что было в действительности. Итак, в первую очередь необходимо отметить капитана Жюля Бенджамена Брандона, но совсем не из-за его военного чина. Он – единственный среди евреев, служивших во французской армии в XIX веке, удостоенный высочайшей военной почести – зачисления навечно в списки своего полка. Только величайший героизм давал на это право. Из офицеров, которые особо отличились в одной из больших войн того времени – завоевании Алжира, следует отметить полковников Моисея Бориса и Леопольда Жавалья, это командиры пехотных полков, удостоенные офицерского креста ордена Почетного легиона. Особенно отличился также полковник Адольф Вормс де Ромили, к концу службы бывший уже начальником всех инженерных войск французской армии.

Были евреи и среди французского генералитета. В первую очередь следует рассказать о Максе Теодоре Серфбере, генштабисте, который в 1839 году был главой кабинета военного министра Франции. В то время Серфбер имел чин дивизионного генерала. Дивизионным генералом был также Леопольд Сэ, особо отличившийся в Крымской кампании и в войне с Пруссией. Этот же чин имел и кавалер офицерского креста ордена Почетного легиона Эме Ламбер, комендант Версаля во время трагических событий 1870 года. Он же командовал затем экспедиционным корпусом французских войск в Тунисе. В колониальных войнах отличился и другой еврей, бригадный генерал Авраам Эжен Леви, кавалер ордена Почетного легиона.

Во время франко-прусской войны 1870 года, а до того – в Крымской кампании и войнах с Австрией и Италией отличился лихой артиллерийский офицер Бернард Абрахам, награжденный офицерским крестом ордена Почетного легиона. Он в те времена был командиром 17-го артиллерийского полка. В 1883 году он был назначен командующим артиллерией 12-го армейского корпуса и произведен в чин бригадного генерала.

Одним из самых заслуженных французских офицеров-евреев был Жюстин Деннери, участник практически всех военных кампаний второй половины XIX века, произведенный в чин бригадного генерала в 1906 году, командор ордена Почетного легиона. И наконец, особо надо остановиться на выдающемся военачальнике того времени Мордехае Жорже Валабреге. Он сделал блестящую военную карьеру, несмотря на то что был в числе самых верных сторонников капитана Дрейфуса и французские антисемиты травили его ненамного меньше самого Дрейфуса. В то время Валабрег был всего лишь подполковником, начальником инженерно-артиллерийской школы. Активная защита Дрейфуса задержала его продвижение по службе. И когда наконец его назначили начальником штаба генерала Андре, то начали травить и самого генерала. Все-таки способности и заслуги Валабрега перевесили, и в 1908 году его назначают командиром 12-й пехотной дивизии, присваивают чин бригадного генерала, а перед мировой войной он уже командует 3-м армейским корпусом в Руане. Мы еще встретимся с этим доблестным генералом, когда будем рассматривать события Первой мировой войны.

А теперь надо перейти к событиям конца века, основательно встряхнувшим не только Францию, но и весь тогдашний просвещенный мир. И хотя прошло уже сто лет, думается, среди моих читателей мало найдется таких, кто не слышал хотя бы немного о трагедии честного офицера капитана Дрейфуса, единственного еврея в генштабе Франции. Это был необычайно талантливый штабной офицер, воплощение профессионализма, исполнительности и инициативы. Вот его-то облыжно обвинили в шпионаже, продаже Германии французских секретных документов. Дрейфуса прилюдно разжаловали, приговорили к бессрочной каторге на Чертовом острове – самом гибельном месте заключения.

Во Франции была поднята яростная антисемитская кампания, особо направленная против офицеров-евреев. И они дружно встали на защиту своей чести и достоинства. Капитан Андре Кремье послал вызов на дуэль редактору антисемитской газетки «Ла либре пароль» Дрюмону и убил его. Друзья-антисемиты редактора заявили, что они будут драться со всеми офицерами-евреями и успокоятся лишь тогда, когда увидят их трупы. И действительно, вскоре маркиз Морес убил на дуэли капитана Армана Майера. В ответ капитан Кремье послал вызовы

всем редакционным антисемитам и убил еще двоих. Эту эпидемию дуэлей прекратил лишь приказ военного министра Фрейсине, запретившего офицерам драться под угрозой разжалования. Но в то время, после двух дополнительных расследований, произведенных под напором общественности, выяснилось, что обвинение капитана Дрейфуса сфальсифицировано. Настоящим шпионом был аристократ барон Эстергази. Капитан Дрейфус был оправдан, выпущен на свободу и полностью восстановлен в своем офицерском достоинстве.

В конце XIX века на действительной службе во французских вооруженных силах состояло 9 полковников, 9 подполковников, 46 майоров, 90 капитанов, 89 лейтенантов-евреев.

Глава 8

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

В австрийской армии евреи служили с 1781 года. В 1809 году молодой унтер-офицер из знатной еврейской семьи фон Геннгсберг был произведен в офицеры прямо на поле сражения под Асперном. Несколько сыновей выдающегося комментатора Библии Герца Гомберга там же получили лейтенантские эполеты. Офицеры еврейской национальности стали обычным явлением в австро-венгерской армии после одного знаменательного события, произошедшего в 1850 году. Тогда, на армейском смотре, император Франц-Иосиф обратил внимание на бравого ефрейтора, буквально увешанного боевыми орденами, и спросил, кто это такой.

– Это ефрейтор Абрам Шварц, самый отважный воин в части, – доложил командир полка.

– Почему же ему, такому славному герою, до сих пор не вручена офицерская шпага, как этого требует мой указ? – спросил император.

– Но он же еврей! – воскликнул полковник.

– В нашей австрийской армии нет евреев и неевреев, – сказал Франц-Иосиф, – есть только солдаты, а такие заслуженные, как ефрейтор Шварц, должны быть офицерами!

И он тут же приказал прославленному полководцу фельдмаршалу Радецкому вручить Абраму Шварцу офицерскую шпагу. И тогда фельдмаршал отстегнул свою, золотую, и отдал ее ефрейтору со словами: «Носи, герой, ты ее достоин!» И Абрам

Шварц не расставался с этой шпагой до самого конца службы, а дослужился он до полковника.

Однако первым евреем в австрийской армии, кому был этот чин присвоен императором, стал Самуил Тарлер. Получил он его «за исключительную храбрость в сочетании с трезвым благоразумием в бою», как сказано в императорском указе от 1849 года. Достоин также упоминания отмечавшийся в приказах самыми лестными оценками отличный знаток тактики и стратегии профессор военной академии полковник Адольф Бер. Преподавателем этой военной академии в Винер-Нойштадте был и полковник Иосиф Фельдман, до этого прослуживший более 35 лет в гвардейской артиллерии, участник 40 сражений, кавалер высших орденов империи.

От рядового до полковника дослужился в австро-венгерской армии командир 42-го пехотного полка Август Эльбоген. Он командовал этим полком 8 лет и вывел его в число лучших полков всей армии, да и умер этот старый воин на маневрах, что отмечено было в специальном императорском рескрипте: «...пример этого славного офицера, всю жизнь свою отдавшего службе, да будет почитаем в нашей армии вечно». Не уверен, однако, что соблюдается этот рескрипт в нынешней Австрии.

Среди офицеров императорской армии в XIX веке известны были имена отличных служак полковников – Иосифа Пораса, командира 6-го уланского полка, геройски павшего в Боснии в 1878 году, и Людвиг Рэна, командира 15-го пехотного полка, одного из первых австро-венгерских военных, верно оценившего новое тогда оружие – пулемет и усиленно внедрявшего его в практику боя.

До перехода Венгрии на сторону фашистов во главе с Хорти в ее армии хранили память об отчаянном смельчаке и рубаче, воевавшем на стороне гонведов в революционном 1848 году, командире гусарского эскадрона, еврее майоре Моисее Бруке, обладавшем неотразимым сабельным ударом и считавшемся наилучшим фехтовальщиком среди весьма искушенных в этом мастерстве венгерских гусар.

В австро-венгерской армии еще в 1855 году было 157 офицеров-евреев и, кроме того, много евреев – военных врачей, но уже через несколько десятилетий и тех и других стало намного больше. В 1893 году в австро-венгерской армии служило 40 340 солдат-евреев в сухопутных войсках и еще 325 матросов. Кроме

этого, на действительной службе было 2176 сухопутных и 2 морских офицера. Но и помимо этого удивляет количество евреев на самых высоких военных постах. При этом их продвижение на такие должности шло, по армейским оценкам, очень быстро: менее 30 лет, и в такой, казалось бы, совершенно нееврейской области деятельности. И здесь, как видим, лишь только приоткрылась возможность действовать, пусть и в новой, и непривычной отрасли – евреи тотчас устремляются туда и становятся наравне, а порой – и впереди австрийцев и венгров, для которых военная карьера – привычное занятие.

Настоящим реформатором был начальник топографической службы австро-венгерской армии генерал Соломон Штау, который эту службу полностью реорганизовал, приведя в соответствие с требованиями передовой картографии. Солдатом начал свою службу Симон Фогель, но ввиду его выдающихся и очевидных способностей уже вскоре направлен был в кадетский корпус. Он прошел затем последовательно по всем ступеням военной службы и командирской карьеры, в 1895 году командовал пехотным полком, в 1909-м – стал генерал-майором. Кроме высоких военных достоинств, Симона отличала сугубая щепетильность в вопросах веры, свое иудейство он сумел пронести в чистоте через всю службу до конца дней своих.

Иудеем был и остался также на всю жизнь выдающийся военный деятель барон Ульрих фон Тренкгейм. В баронское достоинство он возведен за выдающиеся заслуги, был кавалером высших орденов не только своей страны, но и Германии, Италии и даже России. В 1906 году барон Ульрих становится генерал-майором. Кстати, генералов, сохранивших иудейство, в австро-венгерской армии было три. Третий – командир кавалерийского корпуса, участник 32 сражений Александр фон Эйс.

Также в баронское достоинство за большие заслуги в становлении военно-морского флота император Франц-Иосиф возвел начальника морского управления в военном министерстве Тобиаса фон Эстеррейхера – первого еврея, который дослужился в этой стране до адмиральского чина. Вторым был адмирал Зигфрид Поппер, главный строитель судов, прослуживший на флоте 44 года. Именно он был инициатором сооружения первых австрийских броненосцев и лично руководил их строительством и вводом в строй.

Нужно более подробно остановиться на деятельности двух выдающихся военных руководителей Австро-Венгрии XIX –

начала XX века. Один из них, Александр Нири, родившийся в семье богатого купца, прошел по всем ступеням карьеры армейского командира. Был он великолепным наездником, славился как умелый военачальник, реформатор императорской армии. И в 1903 году генерал Александр Нири становится военным министром – первым в истории страны евреем на этой должности. И сразу же он приступил к реорганизации армии, сосредоточив внимание министерства и Генштаба на возможно широком внедрении скорострельного оружия, пулеметов и орудий. Понимая, что кавалерия отжила свое, этот выдающийся наездник тем не менее ратовал за снижение количества конных полков в армии. Однако военным министром Александр Нири пробыл недолго и, естественно, многого сделать не смог. После этого он был назначен командующим императорской гвардии и на этом посту закончил свои дни в 1911 году.

Барон Эдуард фон Швейцер, родившийся в Линце в 1844 году, стал первым в истории евреем, достигшим чина лейтенант-фельдмаршала. А начал он свой путь на военной службе простым солдатом, унтер-офицером участвовал в войне с Пруссией в 1866 году. Затем становится офицером, генералом – в 1900 году и лейтенант-фельдмаршалом – в 1908-м. Как и Александр Нири, был он горячим сторонником нововведений, боролся с косностью и рутиной, охватившими военные круги в этой лоскутной монархии. Впрочем, кардинальных перемен произвести не смог и ушел в отставку незадолго до Первой мировой войны.

Глава 9

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

С начала XIX века Великобритания была вовлечена в кампании военной конфронтации с наполеоновской Францией. И хотя в то время в английской армии было относительно мало евреев, те, кто сражался за короля, как правило, прославились отвагой, а офицеры – мужеством и военной компетентностью. Один из них, Джошуа Монтефиоре, дядя знаменитого банкира и филантропа, служил в Восточном Йоркширском полку, участвовал в боях при захвате Мартиники и Гваделупы, проявил высокую доблесть и мастерство в боях с наполеоновскими полками, награжден многими орденами Великобритании и других

стран антинаполеоновской коалиции и ушел в отставку в чине полковника.

Герцог Веллингтон, один из победителей Наполеона, писал в 1839 году, что в его войсках под Ватерлоо было 15 офицеров-евреев и все они проявили себя как отважные и дельные командиры. Герцог особо отметил тогда корнета Альберта Гольдсмита (1794–1861 гг.), впоследствии – генерал-майора. Его предшественниками, также достигшими генеральского чина, были: сэр Яков Адольф, доктор медицины, генерал-инспектор госпиталей, Александр Шомберг (1716–1804 гг.).

Александр Шомберг был представителем славной династии евреев-военных, о нем рассказано в предыдущей части. Отец этого адмирала тоже был военным моряком, и звали его тоже Александром. Он командовал корветом «Диана» при штурме Квебека, затем 64-пушечным линейным кораблем «Эссекс». Его брат Исаак Шомберг командовал 74-пушечным линейным кораблем «Кулоден». Сэр Чарльз Марк Шомберг участвовал во многих морских сражениях, в одном из них захватил два французских фрегата. Герберт Шомберг, умерший в 1867 году, был контр-адмиралом. Вице-адмирал Чарльз Фредерик Шомберг достиг самого высокого в этой династии военно-морского чина. Он умер в 1867 году. Генерал сэр Джозеф А. Шомберг служил в королевской морской артиллерии, принимал участие в захвате Кантона, в 1859-м стал генерал-адъютантом королевского военно-морского флота. Генерал-лейтенант Давид Ксименс был в числе самых ответственных и способных стратегов Главного штаба британской армии. В XIX веке высшие чины британской армии имели также: генерал-лейтенант сэр Джорж де Агиляр и кавалер ордена Бани генерал-майор сэр Джордж Салис-Швабе, которого королева Англии Виктория назвала в числе храбрейших и умнейших военачальников империи. К числу таких королева причислила также Мэтью Натана, генерала, участника множества сражений, впоследствии ставшего генерал-губернатором Гонконга.

Необходимо также особо остановиться на личности другого члена семьи Гольдсмитов – сэра Альберта Эдуарда, родившегося в 1846 году. Он командовал Уэльским полком, был начальником штаба армейского корпуса, произведен в генерал-майоры. Но в военной истории евреев сэр Альберт является выдающейся фигурой, потому что именно он создал еврейскую юношескую бригаду – военную ассоциацию еврейских мальчиков.

Произошло это в 1895 году, и генерал Альберт Эдуард Гольдсмит командовал этой бригадой. В нее принимались мальчики-евреи в возрасте 12–16 лет для нравственного и физического воспитания, а иначе говоря, для выработки у каждого из этих юношей высоких качеств бойца, готового на любые испытания во имя создания еврейского государства в Сионе. Бригада состояла из трех полков: Лондонского, Канадского и Южно-Африканского. В каждом полку – 10 рот, а всего в бригаде воспитывались и служили более 4 тысяч еврейских юношей. После генерала Альберта Эдуарда Гольдсмита командиром бригады стал полковник Монтефиоре, также выдающийся ревнитель идей сионизма. По примеру этой бригады в 1904 году в Нью-Йорке было организовано Общество еврейских скаутов – «Манхеттен райфлз».

В числе доблестных евреев-офицеров британских вооруженных сил надо отметить майора гвардейской пехоты, сэра Альберта Сассуна, участника 38 сражений, за личную храбрость возведенного в ранг баронета. Полковник Генри Беннет, командир легкопехотной бригады, кавалер ордена Британской империи, геройски сражался и погиб в Южной Африке в 1897 году. Там же, в битве при Кимберлее, отличился командир Ланкаширского полка полковник Давид Гаррис, также кавалер ордена Британской империи.

На протяжении 30 лет принимал участие почти во всех современных ему боевых действиях британских войск полковник Пинхас Коуан, кавалер шести орденов. К числу выдающихся специалистов в области взрывчатых веществ того времени относится полковник Файзель Леон Натан – родной брат генерала Мэтью Натана, директор Британского порохового производства.

Значительным событием военной истории является англо-бурская война 1899–1902 гг., крупнейший конфликт на переломе веков, во время которого симпатии южноафриканских евреев были на стороне англичан, потому что буры-африканеры евреев притесняли, ставя в социальном и экономическом отношении в промежуточное положение между собой и неграми. Потому в ряды британской армии влилось более 2800 добровольцев из числа местных евреев, когда эта армия развернула операции в Африке. И эти волонтеры воевали храбро и активно, о чем в первую очередь говорит тот факт, что процент убитых среди евреев был намного выше, чем среди англичан. Известно, к примеру, что одним из первых в битве при Кимберлее пал,

поднимая свой гренадерский батальон в атаку, майор Иошуа Норден. Полком в этом сражении командовал также полковник Марк Залман Гордон, умело маневрировавший и сумевший избежать потерь. Следует отметить также подполковника Левersona, проявившего в этой войне выдающиеся способности и отличившегося в битве при Моддеривере.

Если не считать волонтеров в англо-бурской войне, то число офицеров-евреев в британских вооруженных силах начала XX века было сравнительно небольшим: в регулярной армии – 39, на флоте – 12. Тем более удивляет нас количество выдающихся личностей среди них. В то время в иррегулярных милиционных войсках империи служило еще 17 офицеров-евреев, но среди волонтеров их было значительно больше – 86. Однако гораздо больше офицеров-евреев было в британских колониальных войсках: в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Индии и других служило более 90 военных этого ранга. Если прибавить к этому числу офицеров, служивших в вооруженных силах метрополии, то получится достаточно внушительная цифра – более 240 человек.

В дальнейшем это число растет, как и количество рядовых. Следует учитывать, что в то время в Англии не было обязательной воинской повинности. Тем не менее в 1902 году в королевском флоте служили 120 евреев, в армии – 550, в гвардейской пехоте – 800, в милиционных комплектованиях – 180, в колониальных войсках – более 500. Эти цифры составляют значительный процент еврейского населения Англии и намного выше того процента, который дает коренное население страны.

Необходимо отдельно остановиться на истории военных, происходивших из общины индийских евреев «Бени Израэль», которые в течение всего XIX столетия поставляли верных и храбрых солдат в полки колониальной армии – сипаев. В 1869 году из этой сравнительно небольшой общины только в бомбейской армии служило 36 офицеров и 231 солдат и унтер-офицеров. Особой известностью пользовался командир бригады полковник Моисей Бенджамен, кавалер ордена Индийской Короны. Из этой же общины вышел и Вениамин Шалом Нагукар, офицер туземной легкой пехоты, произведенный в генералы в 1884 году. Но всего больше прославился из всех военных выходцев общины «Бени Израэль» сэр Рувим Данди Альтшуллер. Он поступил в армию в 1839 году простым солдатом, но уже вскоре за безграничную смелость был произведен в офицеры

синайского полка, закончил штабной колледж в Сандхерсте, а затем весьма успешно продвигался по службе. Он был последовательно командиром полка и бригады, произведен в генералы, удостоен звания баронета, награжден орденом Британской империи 1-го класса.

В качестве весьма любопытного и весьма характерного для еврейской мобильности примера следует рассказать о международном войне-ландскнехте Рувиме Вентуре, родившемся в 1795 году. Он в 16 лет добровольно поступил в армию Наполеона, после его низложения подался в Персию, где нанялся в армию шахиншаха, был шеф-инструктором пехотных и артиллерийских частей. Проявил себя как умелый и храбрый военный специалист, за что шахиншах присвоил ему чин полковника. Однако после трех лет службы в персидской армии Рувим Вентура отправился в Индию; немного послужив в колониальных войсках англичан, он поступил в армию их ярого врага – раджи Раджинт Синга. У раджи он командовал соединением численностью в пять тысяч воинов, руководил обороной его столицы Лахора от английских войск и пал в разгар штурма этой крепости англичанами. Как видим, были в старину и такие евреи.

Глава 10

Италия

Начиная с 1848 года Италия была охвачена волной освободительного движения против австрийского гнета. Освободительные войны против владычества империи Габсбургов, походы Гарибальди привлекли в ряды итальянских патриотов немало евреев. Только в Пьемонтскую армию их записалось добровольцами 235 человек. В Тосканском батальоне этой армии, который прославился в битвах при Куртатоне и Монтанаро, среди отличившихся особо отмечены солдаты-евреи из Пизы и Ливорно. Во время неаполитанского похода войск легендарного героя Италии Джузеппе Гарибальди в них доблестно сражались, по его же оценке, 260 добровольцев-евреев. В знаменитой «Тысяче из Марсалы» – отборном отряде Гарибальди, который, по сути, и решил судьбу независимости Италии, было 19 еврейских солдат.

Это тем более необычно, что еще в середине XIX столетия евреи во многих итальянских городах проживали, в сущности, в

кварталах самых настоящих средневековых гетто, занимаясь традиционными для них делами – торговлей и ремесленничеством, весьма далекими от военного дела. Но в 1860 году, когда королевская армия триумфально вошла в Рим, что символизировало освобождение и государственную независимость страны, в ее рядах было уже более 300 евреев. А всего-то проживало тогда в этой стране около 36 тысяч, следовательно, каждая группа евреев численностью чуть более 110 человек выставила по одному солдату, причем этот воин был добровольцем. Это соотношение в 17 раз превышало такое же и среди коренных итальянцев.

Одним из первых известных нам евреев, ставших офицерами итальянской армии, был Энрико Гуасталло (1828–1903 гг.), получивший лейтенантские нашивки за выдающуюся храбрость в 1849 году. Он один сумел отбить атаку целого десятка австрийцев, совершив в рукопашной схватке с ними буквально чудеса физической силы в сочетании с непревзойденной ловкостью. Четверо из десяти были им убиты, и один захвачен в плен, остальные бежали. Вот вам и еврей из гетто! Потом он, уже в рядах прославленной гарибальдийской «Тысячи», командовал ротой, имея чин капитана.

Национальным героем Италии вплоть и до наших дней почитается капитан Энрико Сегрэ, который в сражении при Абба-Кориле в 1896 году со своим подразделением, будучи трижды ранен, до конца удерживал горный проход, пал в этом неравном бою, но задержал толпы абиссинцев, обеспечив итальянским войскам победу. Вряд ли найдется в самой Италии много евреев, которые знают, что этот легендарный национальный герой – их соплеменник. Его отец, Джованни Сегрэ, умер за два года до подвига, совершенного сыном. Он был известным в свое время военным деятелем, службу армейскую начал добровольцем в войне за освобождение Италии. Уже в 1870 году Джованни Сегрэ командовал артиллерийским полком, а в 1870-м был назначен начальником королевского арсенала в Турине и на этой должности получил генеральский чин. Это первый еврей в Италии, ставший генералом.

Следует отметить еще одного еврея, также достигшего генеральского чина в итальянской армии, но уже в XX столетии. Это – военный инженер Ахилл Коэн, активный участник кампании 1895 года в Абиссинии, которому в 1904 году был присвоен чин генерал-майора. Других евреев-офицеров,

занимавших различные ответственные посты, но не достигших генеральских званий в сравнительно небольшой итальянской армии XIX века, было немало. Назову только некоторых: Роберто Сегрэ – член славной военной фамилии, Анджело Модема, Оскар Фано, Эрнесто Гирон, Атилио Падовани, Анхелио Арбиб, Цезаре Оваза, Самуэль Камило Артом и другие, все они выдвинулись на первые роли в годы Первой мировой войны. К началу XX века в итальянской армии на действительной службе состояли 204 офицера-еврея и еще 457 значились в резерве.

Рассказ об итальянских военнослужащих-евреях в XIX веке хотелось бы завершить историей Джузеппе Оттоленги, который родился в г. Саббионета в 1838 году, военную академию в Турине закончил в 1858-м. Он участвовал в австро-итальянской войне и в 1860 году был прикомандирован к генеральному штабу, став первым евреем в его составе. Затем Оттоленги был назначен профессором Моденской военной академии, где читал курс военной истории, после чего его направили во Францию в качестве военного атташе. В 1888 году Джузеппе Оттоленги становится бригадным генералом, через несколько лет принимает командование пехотной дивизией, а уж в 1902 году он – корпусный генерал. В период 1902–1903 гг. генерал Оттоленги был назначен военным министром в итальянском правительстве. Он был, думается, первым евреем в истории Италии, который занял столь высокий пост. После падения кабинета министров Оттоленги, впрочем, в отставку не вышел и был назначен командиром первого армейского корпуса.

Глава 11 Пруссия

В этой стране, как и в других германских государствах, власти руководствовались средневековыми понятиями, не допускавшими, чтобы евреи носили оружие на государственной службе, как, впрочем, и в любом другом случае. Взамен военной службы от них требовали уплаты специального налога. Такое положение продолжалось до 11 марта 1812 года, когда эдиктом Фридриха-Вильгельма Третьего евреи были призваны на военную службу. Это положение было подтверждено документами

во время освободительной войны. Король Фридрих-Вильгельм Третий выпустил манифест «К моему народу», в котором к защите отечества призывались все способные носить оружие граждане. И хотя евреи первоначально сомневались, относится ли этот призыв и к ним, но с тем большим энтузиазмом и решимостью они приняли участие в длившейся два года (1813–1815) освободительной войне.

Государственный канцлер фон Гарденберг дал такую оценку участия евреев в сражениях освободительной войны: «История нашей последней войны против Франции уже доказала, что евреи нашего государства своею сильной привязанностью к отечеству показали себя достойными гражданами. Молодые люди еврейской веры были соратниками своих христианских сограждан и являли примеры истинного героизма и удивительного презрения к опасностям войны».

И призванные на воинскую службу евреи в прусской армии служили с безупречной верностью. Известны имена 125 евреев, которые отличились в этой войне. Из них 20 человек были даже офицерами, а 16 офицеров-евреев за храбрые и умелые действия в военных кампаниях награждены Железными крестами. Всего же в то время (1812–1814) в прусской армии служили 343 еврея, из которых по рекрутскому набору числилось только 80, остальные были добровольцами. И их число все увеличивалось в ходе освободительной войны, так что к ее концу в прусской армии служили уже около 700 евреев-добровольцев.

Среди особо отличившихся есть в официальной германской военной истории упоминание об унтер-офицере 2-го кирасирского полка Лемане Конне, который в битве под Лейпцигом первым ворвался во французское каре, зарубил пять солдат, за что получил Железный крест. Не менее храбро сражался Леман Конн и под Ватерлоо и был награжден вторым орденом. Этот храбрый воин стал впоследствии родоначальником целой военной династии. Один из его сыновей в чине капитана участвовал в войне между Италией и Австрией в 1848 году, другой переселился в Лондон, поступил в британскую армию и был удостоен высокой награды за храбрость, показанную в бою под стенами Дельф в 1868 году.

Германская официальная военная история, несмотря на попытки фашистов скрыть их, содержит немало правдивых сведений о выдающейся храбрости и боевом мастерстве воинов-евреев.

Есть в этой официальной истории поистине удивительный рассказ об еврейской молодой женщине по имени Эстер Мануэль, которая так любила своего молодого мужа, ушедшего на войну с Наполеоном, что решила во что бы то ни стало разыскать его и воссоединиться с ним, даже в военное время. Для этого переделалась она в мужскую одежду и под именем своего брата Луиса Графемуса завербовалась во Второй Кенигсбергский уланский полк. Кто из моих читателей не слышал о русской «кавалерист-девице» Надежде Дуровой? Думается, таких найдется немного – и книги написаны, и фильмы поставлены, и оперетта сыграна. Но вряд ли найдется много таких, кто слышал бы о еврейке Эстер Мануэль, хотя она если и уступила в чем Дуровой, то разве что в известности.

Между тем Эстер сражалась героически, первой бросалась в атаку, была дважды ранена, произведена в вахмистры, из рук самого фельдмаршала Блюхера получила Железный крест. Своего мужа она сумела отыскать в 1814 году в одном из прусских полков под стенами Парижа. Но только сутки смогли побыть молодые вместе, а на следующий день ее муж героически пал в бою.

Отчаяние Эстер было так велико, она так горевала и убивалась над телом любимого, что это выдало ее пол. И вскоре уже вся прусская армия узнала, что славный храбрый уланский вахмистр – женщина, да к тому же – еврейка. Все были потрясены. С большими почестями, наградив ее деньгами, сам фельдмаршал Блюхер отправил Эстер Мануэль домой, в Ганау.

В освободительной войне добровольцем участвовал и Мено Бург, родившийся в Берлине в 1787 году. Он в 1813 году поступил в Бреславльский гвардейский полк, хотя его и не хотели принимать из-за еврейской национальности. Но он продемонстрировал такую поразительную меткость в стрельбе из ружья и пистолета, что покоренный полковник фон Заксенберг, командовавший этим полком, приказал зачислить Бурга. Это стрелковое мастерство отличало его и в боях, к нему прибавились и отвага, и умение дельно распорядиться в самый горячий момент боя. И Мено Бург был награжден Железным крестом и прямо на поле сражения произведен в лейтенанты.

По окончании войны он служил в Бреславльской крепости, самостоятельно изучал военное дело и считался наиболее подготовленным офицером крепостного гарнизона. Поэтому его и перевели в Данцигскую военную школу преподавателем, и он

прославился там как превосходный знаток военной истории и тактики. Однако когда Мено Бург был представлен к капитанскому чину, прусский король Фридрих-Вильгельм Третий потребовал, чтобы он крестился, ибо, как написал на рескрипте монарх: «...во всей военной истории прусского государства не было еще примера, чтобы еврей достиг такого высокого чина». Но обер-лейтенант Мено Бург категорически отказался изменить вере предков, заявив в рапорте, что: «...за нее евреи и на смерть шли, не задумываясь, и любые муки принимали». И тогда король, тронутый, как написано им на рескрипте, «высокой гордостью непреклонного еврея, к тому же – отличного воина, потерять которого было бы ошибкой», подписал наконец указ о капитанском чине для Бурга. В 1848 году Мено Бург был произведен в майоры, награжден многими орденами, в том числе и самым высоким в Пруссии – орденом Красного орла.

Между тем и в дальнейшем производство еврея в офицеры или присвоение более или менее достойного чина натывалось на непреодолимые препятствия. Еще хуже стало положение и на солдатской службе: было даже отказано евреям, раненым во время боевых действий, в праве на пенсию. Впрочем, в то время служба воинская еще не стала обязательной и об этом шли бесконечные прения в высоких кругах. Вскоре последовала революция 1848 года и служба евреев в армии была узаконена. Это, однако, не коснулось их производства в офицеры, в этот вопрос прусские нравы внесли на практике свои коррективы, в силу которых повышение евреев в чинах стало и в дальнейшем в Германии невозможным.

Эта позорная традиция была документально закреплена в кайзеровской армии. Было принято даже и специальное уставное положение, гласившее: «...офицер имеет право командовать только теми солдатами, которые по своему общественному положению ниже его или, по крайней мере, равны ему...» Ну естественно, предполагалось заведомо, что ниже еврея по своему общественному положению уже и быть нельзя. Поэтому в германской армии и на флоте евреев-офицеров не было, хотя евреи-солдаты и демонстрировали завидное мужество, сообразительность и верность воинской присяге. Во время франко-прусской войны 1870–1871 годов в прусской армии насчитывалось 4803 еврея. Из них 483 были ранены и убиты, а 42 – награждены Железными крестами.

В начале XX века в германских вооруженных силах служили уже 6400 евреев, но все они были солдатами, матросами и унтер-офицерами.

Глава 12 ПОЛЬША

В начале XIX столетия польские эмигранты в наполеоновской армии сформировали свои национальные легионы, и полковник Берек Иоселевич немедленно вступил в один из них вместе со своим сыном Иосифом. Они доблестно сражались в двух итальянских кампаниях, не раз были ранены и стали настоящими профессиональными воинами. Берек перешел во французскую армию и в Пятом, а затем в Первом драгунских полках командовал эскадронами. Его старший начальник генерал Бертье весьма высоко ценил этого еврейского полковника и не раз отмечал его в приказах.

Во французской армии Берек Иоселевич оставался до 1809 года, но, когда Наполеоном было создано Варшавское герцогство, он и сын Иосиф сразу же возвратились на родину. К тому времени Берек был уже кавалером ордена Почетного легиона и двух польских орденов. Он был назначен командиром эскадрона польских улан, и, когда австрийские войска в 1809 году вторглись в пределы Польши, Берек со своим эскадром немедленно выступил из Седлеца, где квартировал, в Люблин. У города Коцка Берек, ехавший впереди своего эскадрона, попал в засаду и погиб в неравной схватке с австрийцами. Его могила на холме и поныне известна в народе как холм Берека.

На собрании Государственного совета герцогства Варшавского его председатель граф Станислав Потоцкий почтил память этого героя словами: «...О храбрый Берек! За тебя отомстили врагам боевые товарищи, но что может вознаградить Отчизну? Она помнит прежние твои раны и битвы за нее, она вечно будет помнить, что ты первый дал своему народу пример возродившейся храбрости и воскресил образ его великих воинов, которых некогда оплакивали дочери Сиона!»

Сын и соратник Берека Иоселевича, Иосиф, в боях и походах получил 16 ран, участвовал в войне 1812 года против России и был награжден Золотым крестом ордена Почетного

легиона. Когда 1831 году поляки вновь восстали за независимость своей страны, он, по примеру отца своего, обратился к польским евреям с воззванием, призывая их стать на защиту польской отчизны. Он писал: «...Вы должны быть благодарны Богу, который дает вам возможность проявить свои патриотические чувства... Пожертвуйте для Отчизны своими предрассудками, соберитесь под ее святыми знаменами. Утешьте тени бессмертных героев Маккавеев таким же самопожертвованием для Отчизны...»

Его идея об особом еврейском отряде, однако, не осуществилась, но почти во всех полках повстанцев служили еврей-добровольцы. Стоявший во главе Национальной гвардии А.Островский добился разрешения вступать в гвардию и евреям, при условии не носить бороды. Так как ортодоксальные евреи не решались сбрить бороды, то Островский учредил особый полк еврейской городской гвардии численностью 850 человек, куда принимались бородатые ортодоксы. В числе евреев – воинов Национальной гвардии было свыше 10 офицеров. Наряду с гвардией, евреи вступали в так называемую стражу безопасности – главным образом бедные слои: ремесленники и мелкие торговцы. Документы того времени подтверждают, что евреи – как гвардейцы, так и члены других вооруженных формирований – храбро дрались с русскими воинами и многие сложили головы в этих боях.

Глава 13

Голландия

Во времена наполеоновских войн евреи, проживавшие на территории нынешних европейских стран – Голландии и Бельгии, были на стороне французского императора. Так случилось, наверное, потому, что именно Наполеон по многим позициям уравнивал евреев в правах с остальным населением. Имеется немало документальных свидетельств, что голландские евреи мужественно сражались под его знаменами. По приказу Наполеона было сформировано два так называемых Батавских полка, личный состав которых состоял из евреев. Впоследствии, когда Голландия стала суверенной страной, ее евреи так же доблестно воевали под знаменами своего короля.

Румыния

Весьма неясные сведения об отношении к военной службе евреев в этой стране в XIX столетии дошли до нас. Евреи в Румынии тогда считались иностранцами. Однако этих «иностранцев» охотно принимали на военную службу. Получалось так, что только в армии евреи становились румынами. Это было закреплено законом 1868 года, где прямо сказано, что иностранцев в армию не принимают, за исключением евреев. Однако и в армии евреи не были приравнены во всех правах к румынским солдатам. К примеру, по закону 1892 года евреев запрещалось принимать в сельскую жандармерию, даже если они отслужили до этого полный срок в королевской армии. Евреев принимали на работу в военные госпитали только в качестве практикантов, но ни в коем случае не как врачей.

Турция

Хотя, по мусульманским верованиям, служба в армии является чем-то вроде религиозного акта и, следовательно, иудеям там служить не положено, они тем не менее в турецкой армии служили почти всегда. Правда, те, кто не служил, должны были платить налог, так называемый «харадж», составлявший в 1830 году при султани Махмуде Втором внушительную сумму – до 30 пиастров.

Однако в 1839 году новый султан Абдул Меджид своим фирманом провозгласил обязательность военной службы для всех немусульман, а в 1855 году отменил «харадж». Тогда же было объявлено, что немусульмане имеют право становиться офицерами и получать чины, вплоть до полковника. Надо сказать, что этим законом воспользовалось лишь небольшое число евреев, ввиду непреклонной позиции раввина Турецкой империи, запретившего евреям военную службу, из-за невозможности в этом случае полностью соблюдать все религиозные обряды и положения. Султан согласился с их доводами, но повелел вместо призыва еврея направлять в армию его заместителя-мусульманина или платить выкуп.

Тем не менее во время Крымской кампании в турецкой армии служили до тысячи евреев, в основном – добровольцы, но и часть русских пленных, потому что у турок их угнетали все же гораздо меньше, чем в России. Так, генерал Махмуд Садык-паша издал в 1855 году приказ, разрешавший евреям своего корпуса соблюдать

все обряды, в том числе и субботний отдых, в той мере, в какой это не мешает интересам воинской службы. И солдаты-евреи сторицей отплатили своему генералу, прославившись храбростью и самопожертвованием во время защиты крепости Силистрия.

Не менее доблестно служили евреи, бывшие в составе турецкой армии во время греко-турецкой войны 1898 года, когда 42 волонтера-еврея были награждены султаном медалями за храбрость. Немалым по времени был период, когда евреи возглавляли медицинскую службу турецких вооруженных сил. Первым на этом посту был Амос Энрикес, 1812 года рождения, поступивший врачом на службу в 1839 году и уже вскоре ставший лейб-медиком султана. Впоследствии он возглавил всю военно-медицинскую службу, провел в ней радикальные преобразования и получил титул паши-генерала.

Его сменил Элиас Коген, также лейб-медик султана, ставший начальником военно-медицинской службы и получивший генеральское звание и имя Элиас-паша. Знаменательно, что этот медик умело действовал как армейский командир. Когда в 1885 году в предместьях Константинополя был учинен греко-армянский погром, именно Элиас-паша решительно и беспощадно подавил его. Наконец, в 1910 году начальником всех турецких военных госпиталей стал полковник, впоследствии генерал, Модриано Эли-беи, как его называли в турецкой армии.

Из этих, сравнительно скурых и неполных, данных все же вполне очевидно, что и в XIX веке евреи, не имея собственного государства, даже землю, их народу не принадлежавшую, на которой довелось им жить, защищали, как воины – мужественно и умело. И этот век – век эмансипации и уравнивания евреев в правах, позволил им в гораздо большем масштабе, чем до него, доказать, что и в боевом мастерстве на всех уровнях руководства, и в личной доблести не уступали евреи ни христианам, ни мусульманам, ни язычникам.

Глава 14

ЕВРЕИ В АРМИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Первым кораблем, на котором прибыли евреи в Северную Америку, был голландский бриг «Перебум» («Грушевое дерево»). И первым на землю Нового Амстердама, как называли

тогда нынешний Нью-Йорк, сошел с него 34-летний Яков Барсимсон. Вот его, пожалуй, и можно назвать первопоселенцем еврейской общины Соединенных Штатов Америки. Произошло это событие в августе 1654 года. Следовательно, еврейская община Соединенных Штатов отметила свое 350-летие.

В те далекие времена Новый Амстердам был голландской колонией, и уже в следующем году из другой, голландской же, колонии Ресифе, находившейся в Бразилии, сюда прибыло еще 23 еврея. В Новом Амстердаме не было правительственных войск или полиции, и его жители сами выполняли обязанности войсковых подразделений и полицейских, совмещая это со службой в городской страже. Однако после прибытия евреев и создания их небольшой общины магистрат города постановил: «Евреев, как слабодушных, трусливых и ненадежных людей, от несения службы в городской страже освободить, обязав их, взамен этой службы, выплачивать специальный налог». Но первый поселенец, Яков Барсимсон, категорически отказался платить этот налог и настоял на своем участии в службе городской стражи. И, как отмечают старинные записи городской хроники Нью-Йорка, служил Яков вполне достойно, надежно и нетрусливо, наоборот – не раз дрался он с индейцами и шайками разбойников, проявляя при этом недюжинную отвагу. Таким образом, первым евреем-солдатом на американской земле стал Яков Барсимсон.

Через десять лет английские королевские войска изгнали голландцев из Нового Амстердама и эта территория стала колонией Великобритании. Тогда и переименован был Новый Амстердам в Нью-Йорк. И более столетия над ним, да и над всей Северной Америкой, развеялся «Юнион Джек», как в просторечии называют флаг британской короны. После так называемого «бостонского чаепития», в 70-х годах XVIII века, разыгрались на этой территории революционные события, и в 1775 году началась Война за независимость.

И с первых же схваток в этой войне приняли активное участие и те немногие евреи, что жили здесь и, по вековечному обычаю народа нашего, считали землю своей диаспоры своей родной землей, которую надо защищать так же отважно, как защищали бы они землю Эрец Исраэль. К сожалению, до наших дней дошло немного сведений о евреях – воинах Континентальной армии. Всего известны имена только 46 человек, среди них – и это весьма знаменательно – 26 евреев-офицеров.

Первым в этой славной когорте надо назвать Исаака Франка, о котором в документе президента Вашингтона сказано: «...он отличался от прочих не только большой смелостью, но и весьма трезвым умом и был поэтому очень хорошим командиром». Исаак Франк вступил в ряды борцов за независимость Соединенных Штатов добровольно, когда ему было всего 17 лет. В одном из сражений он попал в плен к англичанам, но сумел бежать и вновь присоединился к Континентальной армии. Воевал он в одном из пенсильванских полков, за личное мужество уже вскоре был произведен в офицеры и постепенно дошел до полковничьего чина, который получил, будучи командиром этого полка. В дальнейшем полковник Исаак Франк был тяжело ранен в битве у Камдена и после выздоровления стал одним из ближайших помощников президента генерала Джорджа Вашингтона.

Другой полковник – еврей Давид Франке – долгое время был начальником штаба у генерала Арнольда, командовавшего одним из корпусов Континентальной армии. Когда же Арнольд перебежал к англичанам, полковник Франке принял командование корпусом и успешно руководил им до назначения нового командира. В первых же битвах за независимость доброволец Соломон Буш был произведен в лейтенанты за храбрость. В июне 1779 года он становится капитаном, о чем в приказе сказано так: «...Господин Соломон Буш производится нами в капитанский чин с выдачей ему патента потому, что показал себя весьма мужественным, а также умелым и вполне достойным командиром». Менее чем через год Буш становится майором, а в битве при Бронфайне он уже полковник, командир пехотного полка, но вскоре был смертельно ранен и скончался прямо на поле боя.

Рассказывая об участии евреев в Войне за независимость, необходимо особо подчеркнуть, что в то время в Северной Америке проживало их немногим более 2,5 тысяч, но в войне участие принимали почти 600 человек, то есть практически все пригодные к военной службе мужчины. Из тех далеких времен дошли до нас имена наиболее выдающихся офицеров-евреев: майоров Льюиса Буша, Бенджамена Ноаха, капитанов Исаака Израиля, Джейкоба де Леона, Джейкоба Мойзера, лейтенантов Эзекиеля Сэмпсона, Абрахама Сейксиза, Сэмюэля Бенджамина, Аарона Бенджамина, Эммануэля де ла Мотта.

Один из этой доблестной когорты, Филлип Мозес Русель, был офицером, руководившим медицинской службой войск генерала Джорджа Вашингтона в Пенсильвании. Он был тяжело ранен на поле боя, но, поправившись, немедленно вернулся к исполнению своих обязанностей. И, как видно, справлялся с ними весьма неплохо, так как был отмечен специальной благодарностью Конгресса за добросовестную службу американскому народу.

Бенджамен Нонес, доброволец Чарльстонского полка, из рядовых быстро выдвинулся в офицеры, за годы войны он прошел славный путь до майора Пенсильванской национальной гвардии, выделялся личной храбростью и твердостью в выполнении самых сложных боевых задач. Он сформировал целый полк, в котором было немало по тем временам евреев, и командовал им, потому полк и прозвали в войсках «легионом Нонеса». Командир, которому подчинялся Нонес, а это был знаменитый генерал Де Калб, докладывая Вашингтону о результатах битвы при Камдене, особо отметил мужество и решимость майора Нонеса и доблесть капитанов – евреев Джейкоба де Леона и Эммануэля де ла Мотта. Другой еврей, Ричард Лутингтон, прославился как командир им же сформированной роты, в которой было 16 евреев и которая выдвинулась особенным упорством в оборонительных боях.

Известно также и о том, как честно и храбро защищали свою молодую страну еврейские солдаты Мордехай Шефтол, Филипп Минис, Джейкоб Кохен, также специально отмеченные благодарностью по решению конгресса. Из Англии перед войной приехал в Америку член большой, очень известной и богатой еврейской семьи сефардов Френсис Сальвадор. Он был даже избран в Конгресс от Южной Каролины, но простым солдатом добровольно вступил в войска генерала Вашингтона. Его очень любили в армии за беззаветную храбрость и большую щедрость. Вскоре, однако, в тяжелом бою Френсис Сальвадор был ранен. В лазарете, когда он очнулся, первыми словами его были: «Скажите, Бога ради, победили ли мы в этой битве?» – и, услышав утвердительный ответ, Френсис прошептал, умирая: «Хвала Господу за нашу победу, я иду к Нему радостный». Слова героя-еврея высечены на мемориальной стеле, воздвигнутой в его честь в городе Чарлстоне в 1850 году.

Есть и еще один, очень известный памятник, он сооружен в Чикаго. Рядом с генералом-президентом Джорджем Вашингтоном

стоит Хаим Соломон, польский еврей, который жил во время революции в Филадельфии и с 1778 года являлся главным банкиром Континентального правительства. Но займы свои он представлял всего лишь под полпроцента годовых, в то время как остальные банкиры Америки ни доллара не дали бы меньше, чем за пять процентов. И в воздаяние – был он разорен.

С начала войны за Независимость в рядах 3-го Нью-Джерсийского полка сражался Иосиф Блумфельд. После ее окончания он был капитаном и продолжил армейскую службу. К началу второй войны с Англией в 1812 году он был полковником и вскоре за выдающиеся боевые заслуги был произведен Континентальным конгрессом в бригадные генералы. Итак, первым генералом-евреем в армии Соединенных Штатов Америки был Иосиф (Джозеф) Блумфельд. Ему было поручено формирование войск в четырех военных округах: Нью-Йорке, Пенсильвании, Нью-Джерси и Делаваре, но он стремился на поле боя, участвовал во всех войнах и конфликтах, которые вела его страна, и погиб первый генерал-еврей в 1823 году.

В последующих войнах: в Техасе – 1836 г., в Мексике – 1846-й – количество военнослужащих-евреев в американской армии уменьшилось количественно, но в процентном отношении составляло 5,4, в то время как соотношение неевреев в армии к общей численности населения не превышало 4 процентов. Знаменательно, что почти все офицеры-евреи, воевавшие в Войне за независимость, остались в армии и участвовали в войнах, которые она вела. И по-прежнему воевали они вполне профессионально, что подтверждают сохранившиеся документы тех времен. К примеру, в мексиканской войне особо отличился кавалерийский командир полковник Леон Дайер. Великолепный наездник и отчаянный рубака, он тем не менее проявлял вполне зрелую самостоятельность и твердость при решении боевых задач, берег своих кавалеристов, и его полк имел значительно меньшие потери, чем другие. Учитывая заслуги Леона Дайера, Конгресс присвоил ему звание бригадного генерала. Таким образом, Леон Дайер стал вторым генералом-евреем армии Соединенных Штатов Америки.

В войне с Мексикой участвовал и один из самых известных флотоводцев Америки в XIX веке. Звали его Урия Филлипс Леви. Он родился в 1792 году, 14-летним парнишкой стал юнгой на военном корабле, а в 18 лет был уже подштурманом на фрегате. Лейтенант Леви отличался не только смелостью, но и

величайшей дерзостью уже в войне с Англией. В 1813 году он командовал бригом «Аргус». Удивления достойно и в наше время, когда читаешь в отчете командующего флотом, что этот бриг всего лишь за год потопил 21 британский военный и торговый корабль. А три захваченных лейтенант Леви довооружил и, сформировав собственную каперскую эскадру, продолжал успешно охотиться за английскими судами. Однако специально выделенный линейный корабль «Пеликан», по пушечному вооружению втрое мощнее, чем «Аргус», в неравном бою потопил этот бриг, а сам Леви, раненый, был захвачен в плен и почти два года протомился в британской тюрьме.

Потом, когда он был освобожден и приступил к своим обязанностям на военном флоте Америки, один из офицеров оскорбил его, сказав нечто унижающее Леви как еврея. И Урия тут же влепил ему пощечину и вызвал на дуэль, где и убил оскорбителя. Но, не разобравшись, его обвинили в убийстве, исключили из флота, судили и приговорили к тюремному заключению. Впрочем, по личному указу президента вскоре было проведено дополнительное следствие, Леви оправдали, освободили из тюрьмы и вернули на флот.

А этому отважному морскому волку и не нужно было иного – только море, корабль и бой с врагом. И благодаря своему мужеству, безграничной храбрости и военно-морскому мастерству он побеждал сильнейших противников и успешно продвигался по службе. Был произведен в коммодоры, тогда такое звание приравнивалось к адмиральскому. Продолжительное время Урия Леви командовал группой кораблей Соединенных Штатов в Средиземном море. И в этой должности он проявил себя не только как доблестный полководец, но и умелый, прогрессивный администратор. В числе проведенных им реформ одна, за которую Леви и поныне чтут американские военные моряки, это – отмена любых физических наказаний для матросов. На памятнике в Нью-Йорке высечено: «Адмиралу Урия Филлипсу Леви – отцу закона об отмене варварского обычая физических наказаний в Северо-Американском флоте».

В 1862 году он возвратился в Штаты, где вскоре и умер. Он похоронен в Нью-Йорке, на еврейском кладбище «Шериф Израэль». Такова краткая история этого выдающегося флотоводца, борца за права человека, за честь и достоинство еврейского народа.

Известны и другие имена евреев, отличившихся в войне с Мексикой в 1846 году, их 12, все они – офицеры. Среди них особо отмечен полковник Давид де Леон, впоследствии главный хирург американской армии, дважды награжденный высокими отличиями американского Конгресса. Выдающимися боевыми качествами прославился командир фрегата Джон Андронике, в неравном бою потопивший многопушечный боевой линейный корабль мексиканцев и произведенный в чин commodora. В той же войне храбро и профессионально сражался полковник Бен-Ямин Натан, впоследствии военный адъютант губернатора Нью-Йорка. Уйдя в отставку, он до самой смерти был президентом нью-йоркской еврейской общины «Шериф Израэль».

Евреи принимали деятельное участие и в других войнах, которые вела их страна в первой половине XIX века. В сравнительно небольшой континентальной армии Америки в это время было более 20 офицеров и 100 солдат-евреев. И многие из них заслужили честь быть занесенными в annales военной истории страны. Кроме тех, о ком уже рассказано, находим и выдающегося знатока военного дела майора Альфреда Мордехая, автора многочисленных работ и капитальных трудов по артиллерии, баллистике и пороховым составам. В конце столетия он служил в должности начальника главного федерального арсенала в штате Массачусетс.

Одним из передовых морских командиров того времени, который умело сочетал в боевых действиях парусное вооружение с использованием на кораблях паровых машин, был капитан Леви Майер Гарби. Его военный формуляр полон описаний блестящих побед над вражескими кораблями и мониторами, намного превосходившими его пакетбот тоннажем и пушечным вооружением. Немало лихих стычек, дерзких рейдов занесены в офицерские служебные формуляры командиров кавалерийских эскадронов капитанов Исаака Израэля и Якова Мозера.

Перехожу к крупнейшему событию военной истории вообще, и особенно американской военной и социальной истории – Гражданской войне 1861–1865 годов, или, как ее еще называют, – войне между Севером и Югом. В этой войне за отмену рабства негров выступал Северный союз штатов, или аболиционисты, во главе с президентом Авраамом Линкольном. Против них была коалиция южных штатов, объединившихся в так называемую Конфедерацию, стоявшую за сохранение рабства и стре-

мившуюся обрести государственную независимость, отделившись от Севера. Президентом отколовшихся штатов был избран Джефферсон Девис.

Здесь нет необходимости разбирать подробно течение этой войны и ход даже основных ее сражений. В задачи настоящих очерков входит проследить участие евреев Америки в ходе событий войны, подчеркиваю – военных событий, военного участия. Задача усложняется тем, что евреи были в рядах обеих противостоящих сторон. Они, как и все американцы, разбившись на две партии и, соответственно, две армии, сражались друг против друга. И в обоих случаях делали это вполне профессионально и добросовестно. Хотя в большинстве своем еврейские военачальники на той и другой стороне не заканчивали военных академий или школ, а получили свои знания и опыт в ходе Гражданской войны. Это, впрочем, справедливо не только для евреев. Гражданская война потребовала развертывания невиданных для того времени в Америке армий, и наличного количества кадровых офицеров, естественно, не могло хватить. Поэтому сплошь и рядом становились в строй и возглавляли подразделения и части люди сугубо штатские. Так что евреи в этом смысле не были исключением.

По статистическим данным того времени, из 31 миллиона жителей Соединенных Штатов евреев насчитывалось около 147 тысяч. Мобилизационные нормативы XIX века считали годными для военной службы во время войны не более трех процентов населения данной страны. Таким образом, евреи должны бы выставить около 4500 человек. Между тем в войсках обеих сторон насчитывалось 7879 евреев, во всех чинах – от рядового солдата и до генерала. Генералов было 9 (старшим в чине являлся генерал-майор северной армии Фредерик Нойфлер из Индианополиса), 18 полковников, 8 подполковников, 41 майор, 205 капитанов, 325 лейтенантов. Вместе с врачами – 719 человек (в том числе 11 на флоте) офицеров и генералов на 7160 солдат – совершенно нормальное соотношение по тем временам, с некоторым, правда, превышением числа офицеров: 1 к 10 при норме 1 к 15.

И хотя в подавляющем большинстве они прежде не имели никакого отношения к военному делу, все же воевали эти евреи вполне доблестно и честно. Высшую награду Соединенных Штатов – медаль Почета американского Конгресса – получили 6 евреев. И немало из них сложило свои головы в боях. Только

на кладбище «Сайресс-Пилл» захоронено 500 еврейских воинов и воздвигнут памятник в их честь.

Необходимо хотя бы кратко остановиться на наиболее известных евреях, участниках Гражданской войны. Начну с северян, на чьей стороне сражался Леопольд Блуменберг, родившийся в Бранденбурге (Пруссия) в 1827 году и начавший свою военную карьеру как солдат прусской армии. В ней он за подвиги в боях во время войны с Данией был произведен в лейтенанты, но антисемитизм, свойственный прусским офицерам, вынудил Леопольда эмигрировать в 1854 году в Балтимор, где он стал бизнесменом, и довольно успешным.

Несмотря на это, в начале Гражданской войны он вступает в армию северян. Блуменбергу сразу же присваивают капитанский чин, и он принимает активное участие в формировании 5-го Мерилендского полка. Он командует одним из его батальонов. В нем сразу проявился кадровый прусский офицер, поэтому он уже вскоре принимает в командование свой полк и производится в чин полковника.

Под его командой 5-й Мерилендский полк отличился в бою у Хемптон-Роуд и в ходе всей кампании как часть Мендсфилдского корпуса. В битве при Апжентем полковник Блуменберг был тяжело ранен. Когда он поправился, в 1863 году его в числе наиболее выдающихся командиров вызвали к президенту. Он очень понравился Аврааму Линкольну, который о нем писал: «...Этот коренастый бородатый еврей-полковник, судя по всему, не боится и самого дьявола, такому можно доверить любое предприятие». И президент назначил Блуменберга военным губернатором Мериленда, вскоре ему был присвоен чин бригадного генерала. Блуменберг успешно справился со своей задачей и сделал Мериленд твердыней северян. В губернаторской должности он пробыл два года. Затем был военным уполномоченным президента Эндрю Джексона.

Леопольд Блуменберг всю жизнь был правоверным иудеем. Уволившись в отставку, он стал членом Синайской конгрегации Балтимора, президентом организации охраны и еврейской помощи сиротам. Умер в 1876 году и похоронен на еврейском кладбище Балтимора.

«Атакующим полковником» в армии северян прозвали командира 50-го Нью-Йоркского полка, который он сам, в сущности, и сформировал из добровольцев. Это был нью-йоркский еврей Филипп Иохимсон (1827–1890). Около половины

личного состава полка составляли также нью-йоркские евреи, и дрались они отчаянно, превосходя в дерзости своих христианских товарищей. Да и командир не отставал от единоверцев в лихости, предпочитая атаковать даже тогда, когда противник был явно сильнее. Особо прославился Иохимсон со своим полком при штурме Нового Орлеана, когда лично вел штурмовые колонны, был ранен, но остался в строю, продолжая командовать. В конце войны Филипп Иохимсон был произведен в бригадные генералы.

На стороне северян воевал также выдающийся артиллерист Альфред Мордехай. Он закончил в 1859 году военную академию Вест-Пойнт, в Гражданской войне дослужился до майора, полковником стал уже после нее, в 1891 году, бригадным генералом – в 1897 году, прослужил в армии Соединенных Штатов 40 лет – срок для нее небывалый! – и умер в 1920.

В американской военной истории отмечены, как выдающиеся, заслуги филадельфийского еврея Макса Фанштейна, тоже кадрового офицера, который в начале Гражданской войны был капитаном. Он командовал батареей 2-го Филадельфийского полка, а потом стал командиром 27-го пехотного в чине полковника. Его полк имел славу самой неустрашимой войсковой части в армии генерала Гранта, и славу эту полк в значительной мере заслужил благодаря мужеству и решительности своего командира. Не было такого, самого опасного и рискованного дела, за которое не взялся бы без колебаний полковник Фанштейн и которое бы он не выполнил успешно. Вскоре после войны он был произведен в бригадные генералы, еще долго служил и умер в 1907 году.

Одним из самых опытных и дельных военачальников был Фредерик Нойфлер, который свою военную карьеру начал в 79-м Индианаполисском волонтерском полку командиром роты. С этим полком он и воевал в армии генерала Шермана, в 1863 году принял полк и был произведен в чин полковника. За высокое мужество, проявленное в битве при Чаттануга, отличное командование полком и неукоснительное выполнение плана боя, Конгресс Северных Штатов присвоил Нойфлеру чин бригадного генерала, а незадолго до конца войны – генерал-майора.

Командир 31-го Нью-Йоркского полка Леопольд Соломон Нейман родился в 1835 году, а погиб в 1863-м, от руды в 28 лет, в чине бригадного генерала – одного из самых молодых в

северо-американской армии. Это и все, что удалось о нем узнать. К сожалению, кроме имени и чина, почти ничего не известно также о командире 27-й Пенсильванской бригады, филладельфийском еврее, бригадном генерале Максе Эйнштейне. Ненамного подробнее можно рассказать об Эдварде Соломоне, в 26 лет командовавшем пехотным полком. Он был известен своей смелостью и боевым мастерством в решающей битве при Геттисберге и стал бригадным генералом в 29 лет. В 1870–1874 годах Эдвард Соломон был военным генерал-губернатором Нью-Йорка.

Многие не столь высокопоставленные офицеры-евреи внесли тем не менее немалый вклад в военные усилия северян. Из них следует в первую очередь назвать Эдмунда Луи Грея, 23-летнего артиллерийского капитана, который провел коренное усовершенствование артиллерийских систем, за что получил высокие награды Конгресса. Франк Маркс Эттинг пошел в армию добровольцем, простым пехотинцем, но к концу войны уже командовал пехотным полком, имея чин полковника. Морской офицер лейтенант Эдвард Теодор Минис, командир канонерской лодки, прославился потоплением многопушечного бронированного монитора южан.

Активное участие в Гражданской войне приняли нью-йоркские евреи, все они воевали на стороне сторонников освобождения негров – аболиционистов-северян. В книге Симона Вольфа «Американский еврей как солдат и гражданин» названы имена 1096 нью-йоркских евреев, которые пошли добровольно в ряды формирувавшихся в городе полков. Из этого числа 21 человек достиг чинов подполковника и полковника, трое стали бригадными генералами, а более ста удостоены наград президента и Конгресса.

Об одном из них следует вспомнить и рассказать особо. Это солдат Исидор Кохен, человек несгибаемого мужества. В результате тяжелого ранения у него была ампутирована нога, но он добился разрешения вернуться в строй и доблестно воевал до самого конца войны. Исидор Кохен и герои битвы при Вайлднессе солдаты-евреи Леопольд Карпилис, Абрахам Кохен, Бенджамен Леви, Генри Неллер, Исаак Гауз и Дэвид Урбански были удостоены самой высокой награды Соединенных Штатов – медали Почета Конгресса.

Гражданская война, как это и свойственно конфликтам такого типа, разделила не только жителей вообще Соединенных

Штатов – она развела по разным лагерям и еврейское население страны. Нередко получалось и так, что брат воевал против брата, отец – против сына. Абрам Джоунс был сенатором от Иллинойса, близким другом президента Авраама Линкольна. Из пяти его сыновей воевали двое. Эдвард Джоунс был капитаном во 2-м Иллинойском полку северян, а его родной брат майор Чарльз Джоунс служил в кавалерийском полку южан. И он попал в плен, содержался под стражей. В это время заболел его отец – сенатор. И, чувствуя приближение смерти, обратился к своему другу президенту Аврааму Линкольну с просьбой – разрешить его сыну Чарльзу, военнопленному, проститься с ним. И президент, который знал Чарльза еще ребенком, под честное слово офицера, что не возьмет больше в руки оружия, приказал вообще выпустить его на свободу.

Тем не менее фактом является, что в рядах армии южан сражалось более двух тысяч евреев, солдат и офицеров. Все они тоже вполне честно и отважно боролись за отделение своей Конфедерации от Северо-Американского союза, за то, чтобы рабство для негров было сохранено. Они вполне искренне считали, что освобождение негров преждевременно, что они пока весьма далеки от цивилизации и освобождение от рабства обернется бедою и для всего населения Америки, да и для самих же негров.

И в этом своем убеждении евреи-южане были настолько тверды, что не только охотно вступали в войска конфедератов, но и шли на существенные материальные жертвы. Показателен в этом отношении поступок Эдвина Уоррена Моиза, который распродал все свое немалое имение и имущество в Южной Каролине, собрал более 10 000 долларов (сумма, по тем временам, весьма значительная), сформировал кавалерийский эскадрон и на свои деньги полностью его вооружил и экипировал. Ему был присвоен чин майора, и он командовал своим эскадроном вплоть до битвы при Геттисберге, когда был тяжело ранен и навсегда выбыл из строя.

Одну из ключевых позиций в верховном руководстве конфедератов занимал Бенджамен Иехуда Леви, родившийся в 1811 году, сенатор от штата Луизиана. Когда на Конгрессе южных штатов решался вопрос об отделении от американского союза, он первым подал за это голос, голосовал также за конституцию Конфедерации и за военные действия против Севера. Президент Конфедерации Джефферсон Девис назначил Леви

главным прокурором, а затем – секретарем военного департамента, собственно – военным министром. В 1862 году Бенджамен Леви становится государственным секретарем Конфедерации и возглавляет внешнеполитическое ведомство вплоть до 1865 года, когда южане потерпели окончательное поражение.

Конфедерация по площади занимала гораздо меньшую территорию, и евреев проживало там намного меньше, чем на Севере. Этим и объясняется, что евреев в армии южан было гораздо меньше, в частности офицеров – всего 23 человека. Среди них военачальниками высокого ранга были буквально единицы, в отличие от армии северян. Вместе с тем и на Юге офицеры-евреи воевали вполне профессионально и храбро, почти все они были награждены за боевые заслуги.

Один из этих евреев, Бенджамен Франклин Джонас, двадцатилетний капитан, командир артиллерийской батареи, был дважды ранен, но не покинул позиции своих пушек. О том, что это был достойный и заслуженный гражданин, пользовавшийся доверием и уважением сограждан, свидетельствует хотя бы его избрание в Сенат от штата Луизиана после войны, в 1873 году.

Абрахам Чарльз Майерс, в свое время окончивший Вест-Пойнт, участвовал в мексиканской войне. В ходе Гражданской – он стал полковником в армии конфедератов. Бывший прусский капрал Адольф Проскауер в чине майора командовал батальоном в знаменитом сражении под Геттисбергом. Героями среди южан стали беженцы из Германии Мейер Швабакер и Теодор Кон.

Известны по крайней мере два еврея, занимавшие высокие посты в армии южан. Один из них – Давид Камден де Леон (1813–1872), возглавлял во время войны военно-медицинскую службу. Другим был Адольф Мейер, которому в начале Гражданской войны было всего 20 лет. Он поступил в полк добровольцем и вскоре, за проявленную в боях смелость и хладнокровие, был произведен в лейтенанты. К концу военных действий 23-летний Адольф Мейер уже славился как наиболее решительный и умелый из всех командиров полков армии южан и был произведен в чин бригадного генерала. Он стал, таким образом, самым молодым генералом в армии того времени, перещеголяя даже Соломона Неймана из армии северян.

Как видим, евреи смело и доблестно сражались в армиях обоих лагерей. Намного больше их было в армии аболиционистов,

ввиду большого количества еврейского населения, особенно в Нью-Йорке, и они ничем не запятнали чести и достоинства еврейского имени в боях. Более 500 евреев пали в этой войне – около семи процентов воевавших на стороне северян.

Тем не менее в истории Гражданской войны отмечены и, к сожалению, не единичные случаи прямого антисемитизма, или, как говорят в Америке, «джюдафобии», на стороне аболиционистов и конфедератов. В книге Бертрана Корна «Американские евреи и Гражданская война», изданной в 1951 году, этому вопросу уделено почти две трети текста.

Приведу здесь только один, но весьма характерный, пример, относящийся к северной стороне, то есть к той, где евреи воевали в сравнительно большом числе, проявляя и мужество, и умение, казалось бы, ничем не заслуживая вражды со стороны христиан. Тем не менее командующий войсками северян генерал Улисс С. Грант в декабре 1862 года издал приказ, согласно которому все евреи в Кентукки и Теннесси подлежали немедленному выселению с мест своего постоянного жительства и депортации на север. Генерал обвинил евреев в том, что они снабжали армию южан продовольствием и другими товарами.

Бесспорно, у генерала Гранта были доказательства по нескольким случаям такого рода операций и сделок. Но бесспорно также, что подобные же сделки и операции он мог бы в значительно большем количестве обнаружить и среди христиан этих же штатов. Однако приказ генерала Гранта касался только еврейского населения.

Еврейская община Северного союза штатов с большим негодованием восприняла этот антисемитский выпад храброго генерала. Была организована широкая и активная кампания протеста, особенно в нью-йоркских газетах и вообще в Нью-Йорке, где искони проживала большая и влиятельная еврейская община. Кампанию возглавил Цезарь Х. Кейскель, который сумел добиться аудиенции у президента и правдиво изложил ему обстоятельства дела. Реакция Авраама Линкольна была немедленной и справедливой. Он тут же издал директиву, в которой объявил строжайший выговор генералу Гранту и обязал его без промедления отменить свой приказ и вернуть изгнанных евреев на прежнее местожительство. Что и было исполнено неукоснительно.

Показательна в этом же плане история капеллана Арнольда Фишеля. Капелланы – священнослужители в войсках, – как правило, приравниваются к офицерам, в некоторых армиях и

чин имеют офицерский, носят военную форму и соответствующие знаки различия. В американских вооруженных силах капелланы были только христианского вероисповедания, в основном протестантского толка. Но Арнольд Фишель был избран иудейским капелланом в Пенсильванском полку, более трети личного состава в нем состояло из евреев. Однако когда Фишель прибыл в полк и хотел приступить к выполнению своих обязанностей, то командир части ему в этом воспрепятствовал.

И снова еврейские община и газеты организовали широкую кампанию протеста против этой несправедливости. К президенту поступило множество петиций из еврейских общин, писем и телеграмм от отдельных граждан, вся печать интенсивно обсуждала случай с капелланом Фишелем, критикуя военные власти. Наконец Авраам Линкольн распорядился вызвать этого раввина к нему для беседы. Она состоялась весной 1862 года, и президент убедился, что требования еврейской общины полностью соответствуют Конституции. Он все же внес вопрос на рассмотрение Конгресса, и уже в июле того же года был принят закон, по которому еврейские капелланы приравнивались к христианским по всем позициям военной службы. С тех пор и до наших дней существует служба еврейских капелланов в американских вооруженных силах. В военной атрибутике имеются две эмблемы, которые носят капелланы: христианская и иудейская. Последняя изображает Скрижали Завета. Спустя два месяца после принятия закона к регулярной службе приступил первый войсковой иудейский капеллан раввин Джейкоб Френкель. Надо сказать, что именно иудейские капелланы ввели традицию, по которой капеллан может принимать и непосредственное участие в боевых действиях. И первым капелланом, который сражался как простой солдат, был раввин Фердинанд Сарнер.

Уместно рассмотреть здесь, какие возможности во времена Гражданской войны были предоставлены евреям для соблюдения обрядов и ритуалов своей веры. Эти обряды и установления требуют ведь от верующего соблюдения немало числа запретов, а для солдата, особенно в военное время, выполнить все это весьма непросто, и прежде всего – ключевые требования, диктуемые Торой, все, что относится к строгому соблюдению кошерности пищи и всех канонов субботнего отдыха.

В военной истории Соединенных Штатов особо отмечен случай с рядовым Рубеном Эйтингом, который в Войне за независимость был солдатом Мерилендского полка. В одном из

боев он был захвачен в плен англичанами. Будучи в плену, Эйтинг категорически отказывался есть свинину, а блюда из нее как раз и были основной пищей для военнопленных. Страдая от систематического недоедания, он вскоре заболел и умер. Но не только англичане для военнопленных – в самой армии генерала Вашингтона и для своих же рядовых солдат о ритуальной пище заботились не больно-то. Тогда раввинский совет города Нью-Йорка обратился к командованию Континентальной армии с просьбой принять возможные шаги для того, чтобы обеспечить военнослужащих-евреев кошерной пищей.

Тем не менее тот же раввинский совет, а нью-йоркская еврейская община изначально была самой большой, самой богатой и самой влиятельной в Америке, постановил, что в случае, если солдат попадает в плен или по другим обстоятельствам не может отыскать кошерной пищи, то ему разрешается употреблять и другую, некошерную. Там же был тогда решен вопрос, может ли солдат-еврей сражаться в субботу или в праздничные дни, и такое разрешение было ему дано.

В качестве прецедента был принят случай, когда еще в 1777 году солдат-еврей Харт Джейкобе попросил командира освободить его от несения караульной службы в субботу, и этот вопрос был доведен до Комитета Спасения, исполнявшего в те времена роль правительства в Америке. Комитет постановил, что такое вполне допустимо, при условии, что вахта будет отбыта в нерабочие для евреев дни. В свою очередь, тогда же еще раввинский совет санкционировал и нарушение евреем канонов субботнего отдыха и праздничных ритуалов солдатами-иудеями, если речь идет об их участии в боевых действиях для защиты страны.

Еврейская община на протяжении XVIII–XIX столетий принимала самые серьезные меры, чтобы дать возможность верующим солдатам исполнять даже и во время военной службы все религиозные предписания, запреты и обряды. То же было и во время военных действий Гражданской войны. Газеты 1862 года сообщали, что еврей-полковник Иосиф Грюн, командовавший пехотным полком, при активной поддержке президентов синагог Бостона и Нью-Йорка сумел наладить снабжение мацей, ритуальными свечами и менаорами не только всех воинов-евреев своего полка, но и евреев из других частей армии генерала Шермана. Он же, когда был ранен и находился на излечении в госпитале, в праздник Йом Кипур, вместе с другими евреями совершил все положенные обряды, прочел все молитвы, и они

не прервали традиционного ритуала, несмотря на начавшийся вражеский обстрел.

Соблюдение иудейских традиций имело место и в армии южан. Один из храбрейших в своем полку солдат, Исаак Глайзман, все четыре года войны употреблял исключительно кошерную пищу. Он изготовил и всегда носил в ранце два ящичка для разделения пищи, как этого требует Закон. Раввин Митчел Бетчер обратился к командующему армией южан генералу Ли с просьбой о разрешении всем солдатам-евреям собраться в ричмондской синагоге для празднования Рош Ха-Шана. И, несмотря на достаточно сложную оперативную обстановку, генерал Ли такое разрешение дал.

Отгремели сражения Гражданской войны – крупнейшей в XIX столетии, прошло 33 года, и вспыхнула новая – с Испанией. В ней приняло участие более пяти тысяч евреев, значительная часть которых была добровольцами. Большую роль в той войне сыграл военно-морской флот Соединенных Штатов, в котором служили 27 офицеров-евреев. В их числе был один из первых выдающихся флотоводцев-евреев Америки Адольф Марикс. Он родился в 1864 году, в испанской войне был командиром одного из первых броненосных кораблей «Мойн», а затем командовал эскадрой, под его руководством это соединение потопило 16 испанских кораблей. В 1908 году Адольф Марикс был произведен в чин контр-адмирала.

Морским офицером в той войне был и Чарльз Генри Лоухгеймер, родившийся в 1859 году, закончивший военно-морскую академию в Аннаполисе в 1880-м. Впоследствии коммодор Лоухгеймер становится виднейшим теоретиком военно-морского дела, автором многих трудов по морской стратегии. Одним из первых офицеров-евреев в морской пехоте был полковник Даниил Леви Пейксото, особо отличившийся при штурмовых боях на острове Куба и назначенный в 1898 году комендантом военной базы Гуантанамо.

В Соединенных Штатах в начале XX столетия проживала малая часть мирового еврейства – менее полпроцента всего населения страны, ибо основной поток еврейской эмиграции в те времена только начался. Но и эти сравнительно малочисленные евреи, как и во все времена и в любом краю, в Америке честно и мужественно защищали эту землю, где выпало им жить, не менее доблестно, чем защищают свое подлинное Отечество те, кому его даровал Господь.

Глава 15

ЕВРЕИ В АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Конец XVIII века и XIX век стали годами эмансипации европейских евреев. В 1791 году Национальное собрание Франции постановило предоставить гражданские права еврейскому населению страны. В 1797 году Голландия стала первой страной в мире, в которой евреи имели право избирать и быть избранными в парламент. В Англии в XIX веке они получили право даже становиться пэрами, и действительно Ротшильд стал первым лордом-евреем.

Ничего не изменилось только в жизни евреев России, куда после раздела Польши вошло свыше шестисот тысяч, которые составили в то время более половины еврейского населения планеты.

В 1791 году в 25 провинциях Российской империи – нынешних Польше, Литве, Украине, а с 1818 года и в Бессарабской губернии – была введена система так называемой черты оседлости – подлинное проклятие для всех российских евреев, в основном проживавших именно в пределах этой черты. За редчайшими исключениями евреям нельзя было жить нигде, кроме как в границах черты оседлости. Да и там, согласно «Положению о евреях» 1804 года, им запрещалось жить в деревнях, брать в аренду землю и работать на ней. Все это привело еврейское население России к невероятной скученности и нищете.

Однако на этом беды их не кончились, и уже вскоре на евреев обрушился новый удар. До 1827 года евреев в российскую армию не брали. Набор в те времена осуществлялся по рекрутской системе: каждая община поставляла определенное число новобранцев – рекрутов. Еврейские же общины, вместо поставки рекрутов, вносили определенную плату. Но в 1827 году указом императора Николая Первого рекрутская повинность была распространена и на евреев. Хотя для армейского пополнения молодых мужчин в империи хватало с лихвой.

И дело было вовсе не в том, чтобы как-то выделить, отстранить евреев от выполнения важнейшего патриотического долга перед страной, где довелось жить. Не этого вовсе хотели евреи. Мировая история подтверждает, что евреи везде были готовы сражаться за ту землю, где жили. Но в России смысл этой черной затеи сводился к тому, чтобы через солдатчину заставить значительное число евреев изменить вере отцов и перейти в

христианство. Предполагалось, что оторванные от родной среды, лишенные возможности соблюдать традиции и исполнять обряды иудейства, подвергаемые лишениям, беспрестанному насилию и издевательствам при попытке сохранить веру и, наоборот, соблазняемые весьма ощутимыми преимуществами в случае согласия ей изменить, евреи-солдаты поголовно примут христианство, станут выкрестами-православными. Для выполнения этой задачи шли на пренебрежение интересами армии, заставляя еврейские общины поставлять в нее даже большее количество рекрутов, чем полагалось от данного числа жителей.

Для евреев были выработаны специальные условия рекрутского набора, которые, игнорируя интересы армии, должны были ввести в ее ряды возможно большее количество евреев, независимо от их возраста и физического состояния. Для чего не пренебрегали и набором малолетних. Согласно специальному «Уставу рекрутской повинности и военной службы для евреев» 1827 года, полагалось евреев брать при каждом рекрутском наборе, а христиан – только в один из двух объявленных. Евреи давали 10 новобранцев от каждой тысячи мужчин, а христиане – только семь. А чтобы набрать такое количество, евреев стали брать в солдаты с 12-летнего возраста, обращая внимание лишь на то, «чтобы они не имели болезней и недостатков, совершенно несовместимых с военной службою. Протчие же, требуемые общими правилами качества, для евреев оставлять без рассмотрения...» (Устав, § 100).

И с первого же дня принимались все меры для обращения этих новобранцев в христианство. Уже во время следования к месту службы они содержались отдельно, но на постой определялись только в дома христиан. Сопровождающие обращались с ними совершенно безжалостно, безотносительно – унтеры это были или офицеры. И хотя Устав формально охранял неприкосновенность религии солдат, евреев беспрестанно толкали на путь отступничества: запрещали молиться, надевать тфиллин и цицес, отбирали и рвали все это, жгли молитвенники, не говоря уж о великой сложности получения кошерной пищи.

На каждом смотре вызывались из строя желающие принять крещение, и выкресты немедленно получали весьма ощутимые привилегии: их лучше одевали, хорошо кормили, освобождали от нарядов, иногда, на какой-то срок – и от повседневной муштры. На 19-м году жизни новобранцы, не принявшие православия, так же, как и прочие, приводились к присяге, но ее формула

для иудеев была изменена. Они должны были клясться: «...жить с полным повиновением начальству воинскому, служить Царю и Отечеству так же верно, каково обязаны были бы служить для защиты пределов страны Израильской...»

Хотя по Уставу и не существовало специальных ограничений для евреев по распределению на места службы, но уже в 1829 году был издан указ: «О неназначении евреев в денщики, на карантинную стражу, нестроевые роты, особливо состоящие при гвардейском корпусе, в служительские команды всех военно-учебных заведений, службы комиссариатского и провиантского ведомств, а также домов Генерального штаба и 2-го отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии». То есть там, где могла бы их служба иметь хоть некоторые послабления.

Затем последовал приказ, запрещающий евреям служить во всех нестроевых частях военно-морского флота. А в 1856 году – указ императора Александра Второго о неназначении вообще евреев на флот и переводе уже там служащих в пехотные полки. Евреи могли быть производимы только в унтер-офицеры и ефрейторы. «...Запасные нижние чины, имеющие фармацевтическую степень не ниже провизора, призываемые в случае мобилизации, не должны быть назначаемы на фармацевтические должности. В музыкальные команды евреи могут быть назначаемы с таким расчетом, чтобы число их не превышало одной трети штатного числа музыкантов» (Свод военных постановлений, часть 2, кн. 1.). Указом 1832 года Николай Первый предписал производить в унтер-офицеры евреев «лишь за сугубые отличия в сражениях противу неприятеля и проявленную при сем доблесть».

То есть, считая евреев неполноценным и вредоносным включением, избавляли от них наиболее уязвимые места вооруженных сил. Любопытна сама формулировка некоторых установленных такого рода: «Впредь на оные места отнюдь не назначать совершенно молодых еще людей, а тем менее – рекрут дурной нравственности, а также всех нижних чинов из евреев».

Не имеется точных данных о количестве евреев, сданных в рекруты при Николае Первом, но совершенно установлен факт, что общины еврейские предъявленную норму законно выполнить были не в состоянии. Поэтому сдавать приходилось и восьмилетних мальчиков. Затем уж официально было разрешено еврейским общинам ловить у себя «евреев же, паспортов не

имеющих или к другой общине принадлежащих». Это приводило в прямом смысле к похищениям: мужчин, а чаще всего – детей ловили, умыкали и силой сдавали в солдаты. Да еще и установленную официально норму набора при всяком удобном случае превышали беспардонно: для надобностей Севастопольской кампании было произведено два набора, причем христиане западной полосы дали по 19 рекрутов с каждой тысячи мужчин, восточной – по 9, а евреи в обоих случаях на Западе и на Востоке – по 30 рекрутов!

Но особой бесчеловечностью и откровенным цинизмом отличались установления о наборе еврейских детей в кантонисты. Указом первым же, от 26 августа 1827 года, предписывалось: «...Евреи малолетние, то есть до 18 лет имеющие, обращаются в заведения, учрежденные для приуготовления к военной службе, сиречь – батальоны и полубатальоны военных кантонистов». А если учесть, что сплошь и рядом в солдаты сдавали 8-летних мальчиков, детей, в сущности, то при палаческих нравах, царивших в этих заведениях, доля их была поистине ужасной. Именно о кантонистских учреждениях сказано было Аракчеевым: «Мое правило для вас таково есть: десять засеки, одного в строй поставь, вот и норма!»

Для того чтобы сразу же оторвать еврейских детишек от родной среды и почвы, их гнали в кантонистские батальоны, дислоцированные за тысячи верст от родительского дома, как правило, – пешком. Служба в николаевской армии засчитывалась с 18 лет и длилась 25, потому взятым в восьмилетнем возрасте на долю служить доставалось по 35 лет, причем именно в детском возрасте перепал самый суровый отрезок этой службы.

Помимо общих тяжелых условий военного режима, благодаря чуждой и враждебной среде, еврейским детям, попавшим в кантонисты, все было еще ужаснее потому, что для обращения их в христианство использовались самые гнусные и бесчеловечно жестокие методы. Обязанность принудить их к крещению лежала на унтерах и младших офицерах, и они не стеснялись в применении для выполнения этой задачи самых зверских мер: избивали розгами, лишали пищи, пропускали сквозь строй, раздетыми выставляли на плац в сибирские морозы, окунали до обмороков и глухоты в ледяную воду, наносили глубокие раны при стрижке и многое другое, что подсказывала палаческая фантазия. Известен случай, когда кантонисты

были специально загнаны в реку для массового крещения, некоторые из них демонстративно с молитвой пошли на глубокое место и утонули.

Немногие могли выдержать все истязания и сохранить верность иудейству. Значительная часть кантонистов вообще не выживала, погибая еще во время пешего пути к месту службы или в той же кантонистской роте. Однако все же инквизиторские методы ломали менее устойчивых, и это приводило, конечно, к увеличению числа крещеных евреев. Из всех имевшихся в России выкрестов подавляющее большинство давала армия. Если в 1843 году во всей империи числилось всего 1874 выкреста, то всего через четыре года их количество возросло до 4439 человек за счет уволенных в бессрочный отпуск евреев, которые только тогда и начали увольняться после 25-летней службы.

Трудно сказать, сколько именно солдат смогло за такой долгий срок тяжелой службы сохранить свое еврейство, об этом есть только отрывочные сведения. К примеру, в 1848 году из числа 167 солдат-евреев, уволенных в бессрочный отпуск, как тогда называлась отставка, крещение приняли только 49 человек, или около 30 процентов. Как видим, большинство осталось верными отеческому канону. Трудно и представить себе, каких мук стоило им не согласиться на крещение. Да и многие из обращенных кантонистов продолжали и в тех каторжных условиях оставаться верными прежней религии, как испанские марраны, и многие впоследствии вернулись в иудейство, что повлекло ряд судебных процессов: дело Кацмана в 1871 году, Айзенберга – в 1880-м, Терентьева – в 1881-м и др.

Поскольку выкрестам разрешалось проживать во всех краях Российской империи, то уже к середине 50-х годов в одной Москве числилось свыше 500 бывших кантонистов. Манифестом от 26 августа Александр Второй ликвидировал кантонистские учреждения и возвратил малолетних евреев их родителям. В манифесте сказано: «...рекрут с евреев взимать наравне со всеми другими состояниями и принимать оных тех же лет и качеств, кои определены и для рекрут других состояний и затем прием в рекруты малолетних евреев отменить совершенно».

Однако и эти указы ограничивали, например, право повсеместного жительства уволенным от службы евреям. Вместе с тем было указано, что во время нахождения на службе имеют евреи право получать кошерное мясо. Где нет синагоги и раввина, там нижним чинам разрешалось собираться для молитвы в указан-

ных начальством местах под наблюдением надежного товарища, избранного ими для исправления раввинских обязанностей.

В 1858 году состоялось постановление о награждении евреев всеми орденами, которыми награждаются и мусульмане. В 1860 году евреи были допущены к службе в гвардии, через год разрешено производить евреев в строевые и нестроевые унтер-офицеры на общих основаниях. Тогда же был поднят вопрос о производстве евреев в офицеры, и хотя члены Комитета по устройству евреев и высказались в пользу этого, однако военный министр генерал Милютин на проекте указа начертал: «Право производства в военные чины едва ли может быть даровано евреям и в том случае, если бы оказалось возможным допустить их во все, без изъятия, гражданские должности. Потому как солдат-христианин с пренебрежением будет смотреть на офицера-еврея и самая строгая дисциплина бессильной окажется в борьбе с религиозными чувствами и убеждениями...» А ведь Милютин был по тем временам вполне прогрессивным военным деятелем, но примеров Западной Европы и Америки он либо не знал, либо и знать не желал.

1 января 1874 года взамен рекрутских наборов в России учреждается воинская повинность, распространявшаяся на всех граждан, без различия состояний и вероисповедания. Однако уже с 1874 года принимается ряд мер, чтобы ограничить права евреев и в этом плане. К примеру, указано: «...для евреев, при определении их пригодности для военной службы, устанавливается меньшая мерка объема груди и роста, чем для лиц прочих вероисповеданий».

Принят был суровый закон, в силу которого семейство еврея – и только еврея, – уклонившегося от военной службы, подвергалось штрафу в размере 300 рублей – сумма по тем временам весьма чувствительная. Но это вовсе не значило, что ввиду штрафа евреев могли взять в армию меньше, чем занаряжено было. Ничуть не бывало – наряд выполнялся неукоснительно, а по нему евреев приходилось даже больше, чем мужчин других вероисповеданий. Последние известные нам данные относятся к 1907 году, когда христиане, составляя 91 процент призывников, дали 89 процентов новобранцев. А призывники-евреи, вставлявшие 5,24 процента призывников, дали 6,1 процента новобранцев. Это достигалось совершенно беспардонным способом разверстки по вероисповеданиям, при которой евреи лишались многих льгот, дававших отсрочку от призыва.

Рядом приказов были установлены и другие ограничения, касавшиеся евреев. Их, в частности, воспрещалось назначать в крепостную артиллерию, на флот, в пограничную и таможенную стражу, в резервные и местные батальоны и команды. В 1882 году последовало распоряжение об ограничении числа евреев – военных врачей и фельдшеров, причем предельной нормой их численности в части определялось пять процентов.

Принимались весьма жесткие меры, чтобы не допустить лица иудейского вероисповедания к офицерскому чину. Их заведомо не принимали в кадетские корпуса и в юнкерские училища. Единственный для этого другой путь – держание экзаменов на офицерский чин, для человека, который был вольноопределяющимся, то есть студентом, или вообще имеющим высшее образование, был также запретным для евреев. Вот как это было сформулировано в приказе от 13 апреля 1905 года № 5804 Главного штаба: «...вольноопределяющиеся евреи и последователи других вредных сект не допускаются к держанию экзамена на звание прапорщика запаса». Известен только один случай, когда сыновья барона Гинцбурга, крупнейшего банкира России, Альфред и Александр, были зачислены в офицерский корпус. По высочайшему соизволению Александра III сыновья барона были произведены в корнеты, император подписал рескрипт и присовокупил: «Повелеваю впредь ни под каким видом иудеев к экзамену на офицера не допускать». Ну и не допускали, естественно. Когда в конце русско-японской войны последовало распоряжение о производстве ВСЕХ вольноопределяющихся, участников боев в офицеры – прапорщики запаса, то специально в нем оговорено было – кроме евреев.

Но быть может, евреи и в самом деле в рядах российских войск показали себя как люди, к службе и к бою малопригодные, ненадежные, трусы, слабодушные, предатели? В том-то и дело, что в действительности все обстояло совершенно иначе. Имеется немало неопровержимых свидетельств, что евреи отбывали военную повинность с особой старательностью, отличаясь, вот именно, большой добросовестностью при выполнении воинского долга. Многие военачальники также отмечают особенные еврейские качества: смекалку и дерзость, позволявшие им выполнять подчас, казалось бы, невыполнимые задачи. А в бою евреи, в большинстве случаев, были примером мужества и самоотверженности. Да и неудивительно все это, поскольку именно такие качества генетически присущи евреям, без них,

безусловно, маленький, преследуемый и угнетаемый народец давно исчез бы с лица земли.

Естественно, что в таком случае как свидетельство ценных качеств должны были у евреев быть и военные награды. И, несмотря на неравное отношение к евреям, такие награды у них были. Одно из первых свидетельств об этом есть у знаменитого поэта-партизана Дениса Давыдова, который лично наградил за подвиг своего еврея-улана Георгиевским крестом. Д. Давыдов присовокупил: «...Весьма странно, что сей улан, получив Георгиевский знак, не мог открыто носить его: он был бердичевским евреем, завербовавшимся в уланы». Таких случаев в Отечественную войну 1812 года было несколько: двумя медалями был награжден Лазарь Жмудский, золотой медалью – секретный агент Гирш Гальперин. Когда же евреи стали отправлять воинскую повинность, таких случаев стало много и возник вопрос – имеют ли они право на ордена?

Он был разрешен положительно Николаем Первым, повелевшим, чтобы евреи на общих основаниях представлялись к знаку ордена св. Георгия за военные подвиги, а за выслугу двадцати лет – к ордену св. Анны. Вскоре, когда возникла необходимость награждения и другими орденами, постановлено было евреев и других нехристиан награждать за военные заслуги орденом св. Владимира, причем изображение святого заменено было вензелем, изображение креста – императорским орлом. А с 1857 года постановлением Государственного совета еврей-военнослужащие стали награждаться орденами на общих основаниях.

И было за что! Естественно, при несдерживаемом юдофобстве, явной предубежденности ко всему еврейскому, сегодня очень непросто отыскать официальные свидетельства проявлений воинской доблести и героизма евреев – российских воинов. И то, о чем здесь будет рассказано, составляет лишь небольшую часть того, что было в действительности и что нам неизвестно пока. Тем больше оснований постараться, чтобы ни одна крупница боевого мастерства российских евреев, их мужества и отваги, ни одно славное имя воина-еврея не пропали для памяти их потомков, чтобы знали они о своих далеких предках, честно, доблестно и жертвенно выполнявших свой солдатский долг перед страной, которая была для них мачехой.

Начиная с 1827 года, когда была введена для них воинская повинность, евреи активно участвовали во всех военных кампаниях,

которые вела армия Российской империи. Первой такой большой войной была Крымская 1853–1856 гг. Памятник из белого мрамора, сооруженный в Севастополе над братской могилой 500 еврейских солдат, свидетельствует, что сражались они мужественно, не щадили себя, обороняя этот, запретный для них, город. Ведь Севастополь относился к числу городов, где евреям проживать строжайше запрещалось. По иронии судьбы, это право навечно получили те из них, кто сложил свои головы в боях за этот город.

В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. евреи на поле боя не уступали своим соратникам-христианам ни в храбрости, ни в воинской выучке. Об этом имеются, хотя и немногочисленные, свидетельства очевидцев. Почти четвертая часть призванных на войну евреев служила в 16-й и 30-й пехотных дивизиях, которые формировались в Могилевской и Минской губерниях. В некоторых ротах этих дивизий число евреев превышало половину всех солдат. 16-я и 30-я дивизии сражались на самых ответственных участках фронта, и не раз в этих боях мужество, природная смекалка и самоотверженность евреев обеспечивали успех подразделениям.

30 августа 1878 года под Горным Дубняком 62-й Суздальский полк 16-й пехотной дивизии штурмовал турецкий редут. Турки встретили штурмовую колонну шквальным картечным огнем, и солдаты залегли, некоторые отделения стали отползать. В это время раздался дружный и громкий призыв «ШМА ИСРАЭЛЬ!». Это солдаты-евреи 4-й роты во главе со старшим унтер-офицером Иосифом Лифшицем поднялись, построились в колонну и, с ружьями наперевес, двинулись в атаку. Услышав свой древний клич, к ним немедленно стали сбегаться, пристраиваясь на ходу, все остальные солдаты-евреи первого батальона. Призыв окреп. И вот уже поддержали его и русские солдаты, поднимаясь в атаку. С громовым кличем «ШМА ИСРАЭЛЬ!» первый батальон Суздальского полка ворвался в укрепление, и один из сильнейших турецких редутов пал. За этот подвиг старший унтер-офицер Иосиф Лифшиц и еще шестеро солдат-евреев были награждены Георгиевскими крестами. Как сообщил «Русский инвалид» (военная газета того времени), многие офицеры и сам командир полка спрашивали у своих солдат, что же означают эти слова, поднявшие их в атаку, – «ШМА ИСРАЭЛЬ»?

По рассказу командира роты одного из полков 16-й пехотной дивизии майора Димитрия Грекова, при переходе через

Сильчевский перевал 24 декабря 1877 года его подразделению пришлось карабкаться по обледеневшим скалам. Но когда рота с трудом взобралась на небольшую площадку, перед ней вырос турецкий строй. Отступать было некуда, впереди турки, позади пропасть – верная смерть кругом, только сдаваться. И в этот момент, писал в том же «Русском инвалиде» майор Греков: «...Группа моих солдат-евреев кинулась на турок, стала хватать их за пояса, за ружья и тащить к обрыву. Турки от неожиданности растерялись, сопротивлялись слабо. С криками “Не робей, валяй турка!” евреи с турками в руках бросались в пропасть. Пример этих фанатиков воодушевил остальных солдат, они ринулись на басурманов, и те, уstraшенные, бежали. Это ли не пример самопожертвования во имя исполнения воинского долга и присяги Отечеству!»

Приведу письменное свидетельство известного в то время военачальника генерала Михаила Георгиевича Черняева: «...С прибытием в мой штаб вольноопределяющийся еврей Давид Гольдштейн постоянно находился на линии огня. 11 августа при нападении турок на Шуматовский редут Гольдштейн обратил на себя особое мое внимание отвагою своею и хладнокровием, и, когда был убит начальник редута и ранены два его субалтерно-офицера, я тотчас назначил начальником Гольдштейна. И под его командою гарнизон вполне успешно отбил все отчаянные атаки турок, за что я тогда же и приколот ему крест святого Георгия. 30 августа, при Бовшите, находясь на батарее, наиболее подвергавшейся вражескому огню, Гольдштейн был ранен, однако же не отступил от командования вверенными ему орудиями. Раненый вторично, он на перевязочном пункте тем не менее просился снова на батарею, в бой. Я объявил ему о награждении орденом, однако на другой день сей герой скончался. В продолжительную мою боевую карьеру мне редко приходилось встречать такое безупречное мужество и хладнокровие, которые вольноопределяющийся Давид Гольдштейн выказал среди величайшей военной опасности. И я считаю священным для себя долгом сим заявлением почтить память покойного героя». А вот поди ж ты – таким вольноопределяющимся евреям и запрещено было даже экзаменоваться на офицерский чин!

В сражении под Шипкой 28 декабря 1877 года в передовой линии шел Углицкий полк 16-й пехотной дивизии, атака вначале была успешной, но затем сильный огонь турок остановил солдат, и батальоны залегли. Призывы офицеров не смогли

поднять их в дальнейшее наступление. Тогда командир полка взял у знаменщика боевое знамя части, развернул его и один пошел вперед.

Немедленно за ним, шаг в шаг двинулся и барабанщик Илья Шапиро, который под градом пуль бил попеременно «дробь» – сигнал атаки и ритм еврейской утренней молитвы. Так они и шли вдвоем: седой полковник со знаменем в руках и барабанщик-еврей, когда первыми в едином порыве встали солдаты-евреи и с криком «ШМА ИСРАЭЛЬ!» бросились вперед, обогнали и заслонили знамя. А следом уже с громовым «ура» спешил и весь Углицкий полк. Турки были сметены. За этот подвиг барабанщик Илья Шапиро был награжден Георгиевским крестом.

Немало во время турецкой войны было случаев, когда унтеры и солдаты-евреи в критическую минуту брали на себя командование подразделением. Под Ловчей взвод солдат был окружен отрядом турецкой гвардии. Все растерялись, командир был убит. Тогда унтер-офицер Моисей Горовиц скомандовал построиться в каре, спиной к спине и открыть огонь. Кучка солдат сплотилась и начала стрелять. Турки между тем наступали, и, когда они приблизились, Моисей скомандовал: «В атаку! Ура!» – и с ружьем наперевес бросился врукопашную. Он сам заколол штыком троих. Воодушевленные его примером, остальные солдаты обратили турецких гвардейцев в бегство. Моисей Горовиц был произведен в фельдфебели, и ему присужден ротой Георгиевский крест. Вскоре он получил и второй.

В августовском сражении под Плевной рота одного из полков 30-й пехотной дивизии потеряла всех офицеров. Тогда рядовой Евсей Раппопорт подобрал офицерскую шапку, надел фуражку убитого ротного командира и, крикнув «Слушать мою команду! Рота, в атаку, ура!» – первым пошел на неприятеля, и рота поддержала храбреца. Турки стали отступать, отстреливаясь. Евсей Раппопорт был убит, его похоронили с почестями и на гроб положили офицерскую шапку, с которой он вел в атаку свою роту.

Приказом по армии главнокомандующий великий князь Николай Николаевич отметил подвиг солдата-еврея Самуила Корнгольда, который бросился на турецкую гранату и ценой своей жизни спас множество других солдат. Давая общую характеристику боевым качествам солдат-евреев в турецкую войну, генерал Куропаткин, будущий военный министр, писал: «...И евреи умели и будут уметь так же геройски драться с врагом и умирать за Царя и Отечество, как и солдаты-христиане».

В русско-японской войне евреи приняли непосредственное участие, и было их в боевых частях немало. Во время сражений в Маньчжурии и в Порт-Артуре русская армия насчитывала в своем составе более 30 тысяч солдат и унтер-офицеров – евреев, да еще три тысячи врачей и военных фельдшеров. В некоторых ротах число евреев превышало 10 процентов.

В то время многие органы российской печати отмечали этих солдат как храбрых и исполнительных воинов. Газета «Восход» (№ 20 от 1904 года) писала: «...По рассказам товарищей, по признанию многих строевых офицеров, сражаются евреи так же самоотверженно, как и православные». В той же газете помещено письмо командира Новочеркасского пехотного полка полковника А.Н.Гавриленко. Он пишет: «Мне доводилось иметь дело с солдатами-евреями, повидал их немало и в собственном полку, и в других, знают об их храбрости и военной находчивости многие другие батальонные и полковые командиры, знает и сам командующий Маньчжурскою армией. Стреляют они метко, приказания всегда исполняют в точности, разумно, толково и без страха...»

Даже и весьма юдофобская по своей общей направленности газета «Новое время» вынуждена была признать в 1904 году: «...Какие только анекдоты не рассказывают о трусости евреев, об их неловкости в строю и слабости в битвах! Между тем в настоящую войну немало из них показали себя настоящими солдатами, храбрецами, верными товарищами и распорядительными воинами. Многие награждены Георгиевскими крестами, есть имеющие по два и даже по три таких креста, а ведь эти награды отнюдь же не начальством выдаются, а присуждаются самой ротою. И как же любят и уважают таких евреев-храбрецов остальные сослуживцы! (сотрудник А. Столыпин)». А вот сообщение того же А.Столыпина, напечатанное этой газетой в октябре 1905 года: «Рядовой 22-го Восточно-Сибирского пехотного полка Самуил Шварц участвовал во всех без исключения боях, получил 11 ран и был награжден тремя Георгиями и медалью за спасение офицера».

Врач-еврей Беньяш в одном из боев между Тюренченом и Лаояном на покинутой русскими войсками позиции оставался один под непрекращавшимся огнем японцев, делая перевязки, и, несмотря на троекратные приказы об отступлении, не ушел, пока не закончил всей своей работы (сообщение в «Новом времени» М.Л.Усова). Под Лаояном солдат-еврей Лев Крамарь в течение

двух часов под японским огнем перенес на себе в перевязочный пункт 20 раненых солдат и двух офицеров («Восход», № 24).

Имеются сообщения о героических подвигах солдат-евреев Боришевского, Островского, Фридмана, Гриншпуна, Прежеровского и др., награжденных Георгиевскими крестами. По сведениям бюро военнопленных при японском военном министерстве, из общего количества взятых в плен русских воинов 73 301 евреев было всего 1739, то есть около 2,5 процента, хотя в строю их было в три раза больше. А вознаграждение? Да что там – в той же самой Маньчжурии, где легли костями свыше двадцати тысяч еврейских солдат, тот, кто остался в живых, не имел права жительствова, и его тотчас же выселяли. С точки зрения царского правительства только труп еврейский мог там остаться.

«Биржевые новости» № 22 за 1904 год опубликовали сообщение командира полка полковника С.Д. Маркова: «Рядовой 121-го пехотного Пензенского полка Файзель Дубовис под градом неприятельских пуль доставал и приносил воду для раненых, чем и спас их. За этот подвиг был награжден орденом св. Георгия». Командир 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал Кондратенко высоко ценил воинов-евреев, и среди его подчиненных было немало евреев, награжденных им Георгиевскими крестами. В приказе от 24 июля 1905 года за № 265 командир 10-го армейского корпуса генерал Церницкий поставил всем в пример еврея Лазаря Лихтмахера, бомбардир-наводчика 2-й батареи 31-й артиллерийской бригады, который, лишившись в госпитале левой руки, после одного из тяжелых боев под Мукденом, не захотел быть уволенным вчистую, вернулся в свою батарею и стал к орудию, заявив, что наводить в цель может и одной рукой. В этом приказе сказано: «...В тех частях корпуса, где нет делений по народностям, где все равны – русский, татарин и еврей – и все равно считаются слугами Царя и Отечества, там и все будут такие же герои-солдаты, как сей Лазарь Лихтмахер».

И еще один приказ я считаю своим неременным долгом процитировать. Отдан он 27 ноября 1904 года 27-у Восточно-Сибирскому полку, стоявшему в осажденном Порт-Артуре. В нем сказано: «Ефрейтор 7-й роты Иосиф Трумпельдор в докладной записке заявил: “У меня осталась после ампутации всего только одна рука, но она – правая, и я могу еще сражаться с врагом. А потому, желая по-прежнему делить с товарищами боевую жизнь, прошу Ваше Благородие ходатайствовать о

выдаче мне шашки и револьвера". Сей герой не пожелал воспользоваться своим законным правом и обратиться в инвалида и, презирая опасность, вновь предложил свою искалеченную жизнь на борьбу с врагом. Таким образом, Трумпельдор приносит на благо Отечества даже более того, что требует воинская присяга. Поступок его заслуживает быть вписанным золотыми буквами в историю нашего полка» («Предание и факты». СПб., 1908. С. 59–60).

Необходимо особо подчеркнуть, что Иосифу Трумпельдору, в виде особого исключения и вопреки существовавшему в те годы порядку, было присвоено офицерское звание прапорщика запаса и он был, пожалуй, единственным лицом иудейского вероисповедания, имевшим такой чин. Впоследствии этот славный воин станет одним из величайших героев еврейского народа в борьбе с его врагами, в борьбе за создание своего государства.

Но, подчеркну еще раз, что изначально, со дня образования государства Российского, евреи не только на офицерские должности, но и вообще на любую государственную службу не допускались. Собственно, евреи в России и не рассматривались ни как нация, ни как этническая общность, но только как вероисповедание, чуждое, враждебное, ненавистное и презираемое. А крещеный, выкрест, сразу переставал быть евреем, он считался православным и, по положению, мог пользоваться всеми правами, что и прочие христиане. Такие крещеные евреи в России были издавна: и еще в XVII веке в Москве образовалась небольшая их слободка. С приходом к власти Петра Первого, когда в стране начались великие преобразования и в Россию хлынули иностранцы, евреев – сиречь иудеев – по приказу того же Петра не допускали.

Но поскольку выкресты уже евреями не считались, то, несмотря на настороженное к ним отношение, могли все же существовать относительно свободно и некоторые из них даже занимали видные государственные должности. Примером служить может один из таких выкрестов, впоследствии вице-канцлер барон Петр Шафиров, статский советник и кавалер высшего российского ордена – Андрея Первозванного. Женат он был на крещеной же еврейке Анне Копьевой, имел одного лишь сына. Но дочерей имел в достатке, и вот они-то собственно (чистокровные этнические еврейки) повыходили замуж за представителей старейших аристократических родов, потомство дали

многочисленное, и в числе их были и галахические евреи, являвшиеся видными военачальниками: генерал-лейтенант П.А.Строганов, который в войне 1812 года командовал дивизией и корпусом, и полный адмирал С.С.Лесовский – управляющий военно-морским министерством.

Однако первым известным нам военным деятелем высокого ранга в России был португальский еврей, марран во втором поколении, как его звали в России – Антон Мануйлович Дивьер, нанятый Петром Первым на службу в Голландии в 1697 году. Служа честно и с великой доблестью, он уже вскоре произведен был в звание генерал-адъютанта, а после провозглашения Санкт-Петербурга столицей империи был назначен первым его генерал-полицмейстером. В 1726 году возведен в графское достоинство и назначен сенатором. Против воли всесильного фаворита Петра, светлейшего князя Меншикова, Дивьер женился на родной его сестре. После смерти Петра Меншиков сослал Дивьера в Якутск, где, впрочем, тот стал генерал-губернатором. Однако в 1743 году Дивьер с почетом возвращен в столицу и восстановлен во всех своих должностях и владениях, возведен в чин генерал-аншефа. Еще один крещеный еврей, Василий Алексеевич Вагнер, был принят в Преображенский гвардейский полк, дослужился до звания генерал-адъютанта и состоял при фельдмаршале А.Разумовском, морганатическом супруге императрицы Елизаветы.

Известным исследователем истории Одессы Оскаром Судачковым раскрыта подлинная биография основателя этого города адмирала Иосифа Михайловича де Рибаса. По происхождению он еврей, точнее – испанский марран. Предков де Рибаса в свое время пригласил на службу король обеих Сицилий, назначивший Мигеля де Рибаса, отца Иосифа, военным министром.

Иосиф де Рибас родился в Сицилии в 1750 году, имя его Хосе. В Россию он попал по приглашению графа Алексея Орлова в Ливорно, где помог ему вывезти в Петербург пресловутую княжну Тараканову. Молодой испанский еврей весьма понравился императрице Екатерине и какое-то время состоял у нее в любовниках. Впоследствии она женила его на своей фрейлине Соколовой. Имя ему сменили, и стал он Иосифом Михайловичем. Был де Рибас направлен в Тавриду, участвовал в русско-турецких войнах, под командованием Суворова штурмовал Измаил.

В 1794–1797 годах руководил сооружением порта в Хаджибее, а затем и возведением нового города – Одессы. За военные заслуги произведен в чин адмирала, и, таким образом, Иосиф де

Рибас является первым евреем, который стал российским адмиралом. Он был кавалером многих высших российских орденов, в том числе Александра Невского, Георгия Победоносца, князя Владимира. Скончался адмирал Иосиф де Рибас 1 декабря 1800 года.

Необходимо, хотя бы коротко, остановиться на судьбах евреев, которые в солдатчине или кантонистами принуждены были принять христианство. Даже и после крещения их доля солдатская была тяжелой. Многие и умерли в солдатчине. Есть в г. Пушкине старинное надгробие с надписью: «Фельдфебель Лейб-гвардии 4-го стрелкового императорской фамилии батальона, кавалер знаков ордена св. Георгия полного банта Шимон Черкасский 1840–1896 гг.». На оборотной стороне плиты – та же надпись на еврейском языке. Надпись на двух этих языках сохранилась и на одном из памятников старинного петербургского кладбища. Она гласит: «Здесь покоится прах фельдфебеля Кавалергардского Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка Абея Ароновича Ашанского. Вступил в службу в 1846 году, умер на службе же в году 1899». Таким образом, прослужил этот еврей 53 года, вместо положенных даже при Николае Первом 25! А после Александром Вторым срок ее снижен был до пяти. Был он кавалером полного банта всех солдатских наград России и всеобщим любимцем в Кавалергардском полку, сформированном исключительно из аристократов. Верный был гвардеец, за товарища готов был и в огонь и на смерть постоянно. Да еще и умелец был на все руки, печник – непревзойденный. Уважали его все, не исключая и офицеров. Когда уж старый посиживал он в погожий день на лавочке перед воротами полка, любой проезжавший офицер считал своим долгом спешиться и позвать руку этому ветерану. Символом верности воинскому долгу для кавалергардов был старый служака-еврей. И когда хоронили фельдфебеля Ашанского – всего лишь фельдфебеля! – то гроб несли все бывшие командиры Кавалергардского полка, при которых довелось ему служить.

Очень немногим кантонистам-евреям удавалось дослужиться и до офицерских чинов. Смог пробиться Герцель Янкелевич Цам, который в 1852 году восьмилетним был сдан в кантонисты и из-под Ровно отправлен в Томск, дослужился там до фельдфебеля и ходатайствовал о производстве в военные чиновники. Последовало разъяснение: «Если фельдфебель Цам

выдержит экзамен по программе юнкерских училищ и начальство признает его настолько достойным по нравственным и служебным качествам и пойдет с ходатайством о производстве, то ходатайство это может быть подвергнуто на Высочайшее соизволение».

Когда он сдал установленный экзамен, главный штаб обратил внимание на то, что еврей-офицеры нигде не должны составлять более трех процентов (хотя дело происходило в 1874 году и легко представить себе, сколько в те времена таких евреев-офицеров было вообще-то!). Далее указывалось, что офицерский состав батальона так невелик, что ни один офицер-еврей по процентной норме в батальоне служить не может. Поэтому разрешение такого вопроса зависит от общества офицеров. Общество это во главе с полковником выразило согласие принять Цама своим товарищем, и только после этого в 1876 году состоялся Высочайший приказ о производстве Цама в прапорщики. Дальнейшее производство Цама в чины шло обычным порядком. Но в 1887 году, когда Цам был в чине штабс-капитана, военный министр Ванновский, не находя удобным, чтобы еврей занимал должность старшего адъютанта при губернском воинском управлении, потребовал перевода Цама в строй, после чего он был назначен ротным командиром.

Согласно официальным документам, Цам поставил свою роту, до него признаваемую неудовлетворительной по строевой подготовке и по стрельбе, на должную высоту – она стала лучшей в полку. Тем не менее представления ближайшего начальства о производстве Цама в чин капитана не удовлетворялись и он, прослужив 35 лет, подал в 1893 году в отставку, когда и получил чин капитана.

Были, однако, случаи, когда из кантонистов выходили и военные в весьма больших, генеральских, чинах. Об одном таком случае стало мне известно из книги известного художника XIX века Моисея Маймона «История одной картины». В ней он рассказывает, как в 1893 году писал на академический конкурс картину «Марраны», на которой изображено вторжение инквизиции в дом испанских марранов во время пасхального седера. Маймон искал типаж для главного действующего лица изображаемой сцены, которого он задумал как волевого мощного старика еврея, ведущего ритуал этого седера.

И однажды в Петербурге на светском приеме он увидел выдающегося военного того времени, генерала от артиллерии

(соответствует российскому званию генерал-полковника) Михаила Арнольди. Это был тот именно типаж, который Маймон и замыслил изобразить. С трепетом обратился молодой художник к генералу, объяснил свой замысел и попросил его попозировать. На удивление, маститый генерал охотно согласился, стал часто наезжать в студию. И на последнем сеансе рассказал художнику, почему сделал это. Был он из кантонистов, крещеный еврейский мальчик. Генерал объяснил: «Я потому и согласился сразу же на ваше предложение, что не знаю народа своего, но вы угадали во мне еврейскую мою душу. Ее я уже восьмой десяток лет ношу в своей груди, а крест – он только болтается на шее...»

Но поскольку евреи, принявшие христианство, имели право становиться офицерами, то такие случаи в России все же происходили. Первым в XIX веке следует считать Михаила Позена, отец и мать которого, польские евреи, стали протестантами, отец получил диплом врача в Германии. В 1786 году он приезжает в Россию, становится придворным врачом. Михаил родился в Петербурге и был крещен по православному обряду. В 19 лет он стал служить в гвардии. С 1832 года тайный советник – соответствует чину генерал-лейтенанта – Михаил Позен становится управляющим Военно-полевой канцелярии императора Николая I. Он – один из авторов «Свода российских военных законов», сенатор.

Одним из видных царских военачальников-евреев был Василий (Пинхас) Гейман, родившийся в 1823 году в Нежине. Взятый в кантонисты в 15-летнем возрасте, он был крещен и назван Василием. Почти всю свою службу Гейман провел на Кавказе. В 1844 году за личную храбрость и умелое командование взводом фельдфебель Гейман был произведен в прапорщики. За спасение полкового знамени награжден орденом св. Георгия 4-го класса, что автоматически дало ему потомственное дворянство и чин поручика. Гейман отличался безграничной смелостью, за что главнокомандующий граф М. Воронцов назвал его храбрейшим из офицеров Кавказской армии.

В 1861 году Гейман назначен командиром полка и произведен в полковники. Через два года становится командиром дивизии, генерал-майором. Во время русско-турецкой войны Гейман командует корпусом в чине генерал-лейтенанта. Его корпус ворвался в турецкую Армению и овладел в 1878 году крепостью Каре, при штурме которой генерал Гейман погиб.

Самуил Кауфман родился 17 июля 1840 года в украинском местечке Шпола в семье бывшего солдата. Десятилетним взяли его в кантонисты, окрестили. А в 15 лет Самуил, ставший уже Степаном, служил юнгой на боевом корабле в Севастополе. Он самостоятельно выучился грамоте, сдал заочно гимназический курс. И через два года за выдающиеся успехи в службе и в образовании был отправлен для поступления в Морской кадетский корпус.

Директором корпуса в то время был вице-адмирал Сергей Степанович Нахимов. С его поддержкой Степан Кауфман стал гардемаринном, единственным недворянином в корпусе. Выпущен мичманом в Черноморский флот. Служил исправно, мужественно, стал кавалером ордена св. Георгия 4-го класса, что давало потомственное дворянство, а также орденов Владимира и Анны. Командовал последовательно бригом, фрегатом и линейным кораблем.

На пенсию уволен в 1902 году в чине контр-адмирала. Оставшиеся годы посвятил созданному им же Всероссийскому обществу оздоровления еврейского народа (ОЗЕ). Умер контр-адмирал С. Кауфман в 1910 году.

Из среды, из семей кантонистов и других выкрестов вышли и некоторые другие видные военачальники, имена которых далеко не всегда удастся отыскать и подтвердить фактами их еврейскую этническую принадлежность. Причин этого положения две: во-первых, официальные органы царской России были совершенно не заинтересованы в распространении такого рода информации. Но точно так же действовали и советские органы власти по отношению к евреям – генералам и героям, скрывая их национальность. Вторая причина в том, что в большинстве своем и сами эти генералы и герои отнюдь не стремились к тому, чтобы об их этническом происхождении было широко известно. Как в царской России – так и в нынешней.

Один из таких – генерал-лейтенант царской армии Михаил Грулев – опубликовал уже после революции книгу «Записки генерала-еврея», в которой его путь к высоким чинам, изобилующий нарочитыми препятствиями, изображен весьма ярко и выпукло. И хотя, благодаря удачной женитьбе, сумел он и Академию генерального штаба закончить, и в самом генштабе служил, и дивизией командовал, и чуть было генерал-квартирмейстером не стал, а это соответствует ключевой должности начальника оперативного управления. Но натерпелся

генерал-еврей, особенно на первых порах, всякого. Он сам пишет об этом: «...Как тут служить при таких условиях, в соответствии с этими секретными циркулярами, я, комендант Брест-Литовской крепости, должен был из нее самого себя выслать, потому что – еврей! А ведь все такие, так называемые инородцы честно и добросовестно делают свое дело на благо общей Родины – иногда и более честно и умело, чем иные “истинно русские”, заведомые пьяницы, взяточники и воры. А между тем, читая эти секретные циркуляры, мне казалось, что я обкрадываю чье-то доверие, не говоря уж про то, что это было противно моим убеждениям как мероприятия, губительные и для самой России. В циркулярах выискивались предки-инородцы даже до третьего поколения – буквально. Ведь известен факт, звучащий диким анекдотом: начальник Военно-медицинской академии генерал Данилевский не мог зачислить в эту академию своего сына, потому что сам он был сыном еврея...»

Вождь белогвардейского движения в Гражданской войне генерал Н.И. Деникин в книге «Путь русского офицера» писал: «Из моего и двух смежных выпусков Академии генштаба я знал лично семь офицеров еврейского происхождения, из которых шесть ко времени мировой войны достигли генеральского чина. Проходили они службу нормально, не подвергались никаким стеснениям служебным или неприятностям общественного характера».

Как видим, Грулев был иного мнения о равных возможностях военачальников-евреев в царские времена, чем Деникин. Мне удалось отыскать еще двоих генералов из деникинских шести. Один из них – Сергей Владимирович Цейль, родившийся в еврейской семье бывшего кантониста. Впрочем, отец настоял на крещении своего первенца, и законных преград к его военной карьере не было.

Он окончил Михайловское артиллерийское училище и Николаевскую Академию генштаба. Во время русско-японской войны был начальником штаба пехотной дивизии, потом служил в генштабе, стал генерал-майором в 1910 году. В начале Первой мировой войны генерал Цейль – командир пехотной дивизии, кавалер семи орденов. В 1915 году смертельно ранен при артобстреле.

Аналогично происхождение Александра Николаевича Ханукова, родившегося в 1867 году, окончившего те же учебные заведения, что и Цейль. В 1905–1913 годах полковник Хануков был начальником штаба и командиром пехотной дивизии. В 1914 году становится генерал-майором, начальником штаба

армейского корпуса. После революции он был расстрелян московским ЧК за отказ служить в Красной армии.

Сыном бывшего кантониста был и Александр Дмитриевич Сапсай, родившийся в Петербурге в 1860 году. 16-летним он был принят в Морской кадетский корпус, который окончил в 1879 году. В русско-японской войне командовал миноносцем, затем – крейсером и линейным кораблем. В 1910–1912 годах был начальником штаба Черноморского флота, контр-адмиралом. Затем, до революции, Сапсай командовал отрядом тяжелых боевых кораблей Балтийского флота, произведен в вице-адмиралы. После революции он пошел на службу к Советской власти и был до смерти своей в 1922 году начальником отдела в управлении вузов военно-морского флота.

Иная судьба у другого адмирала, Якова Иосифовича Кефали, который родился в г. Николаеве в 1876 году в семье крымского караима. Окончил Военно-медицинскую академию, отличился при обороне Порт-Артура, где был начальником крепостного госпиталя. В начале Первой мировой войны Кефали возглавлял медицинскую службу Черноморского флота, стал контр-адмиралом. После прихода к власти большевиков иммигрировал и умер в Швейцарии в 1967 году.

Выдающимся военным врачом был и Николай Илларионович Козлов, который родился в 1814 году в семье купца-еврея, принявшего православие. Доктор медицины, профессор. В 1856–1859 годах – вице-директор медицинского департамента военного министерства. Затем – начальник Военно-медицинской академии. В 1871–1882 годах – главный военно-медицинский инспектор, действительный тайный советник (соответствует чину генерал-аншефа). За выдающиеся заслуги в организации военно-медицинской службы во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов награжден орденом св. Александра Невского. Умер в 1889 году.

Наконец, виднейший российский государственный деятель XIX века Карл Васильевич Нессельроде. С 1816 по 1856 год – 40 лет! – он был управляющим Министерства иностранных дел, служил поочередно трем российским императорам. Но, думается, далеко не всем известно, что сей государственный канцлер – чин, соответствующий фельдмаршалу, – был галахическим евреем. Ибо мать его, вышедшая замуж за российского дипломата, была немецкой еврейкой, перешедшей в христианство. Ее сын, родившийся в Лиссабоне в 1780 году, когда семья переехала в

Россию, поступил в военную службу и почти пять лет был офицером лейб-гвардии Конного полка.

Мориц Герман Якоби родился в Потсдаме в семье немецких евреев в 1801 году. Был крупнейшим специалистом по магнетизму и гальванике. В 1837 году принял предложение российского правительства, переехал в С.-Петербург, стал гражданином России. В новой стране он сделал множество крупнейших изобретений, в том числе – в области военного дела, в первую очередь – по минным заграждениям.

Изобретенные им морские мины в ходе Крымской войны успешно защитили устья рек и многие гавани, в том числе Кронштадт. Кроме того, Якоби сконструировал первые пишущие телеграфные аппараты, гальванические батареи и др. В 1847 году был избран в члены Петербургской академии наук. Умер в Петербурге в 1874 году.

Как видим, в течение более двух веков в Российской империи, в обществе, заведомо не приемлющем евреев, запрещавшем им поступление на государственную службу, нашлось тем не менее немало представителей гонимого народа, не только ставших военными людьми, но и достигших весьма значительных высот в армейской и флотской карьере.

Ч А С Т Ь I V

ЕВРЕИ
НА ФРОНТАХ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

Первая мировая война 1914–1918 годов была воистину первой такой всепланетной схваткой, когда две противостоящие коалиции включали большинство развитых государств Земли. Начавшись в центре Европы, в Сараеве, где выстрел сербского террориста Гаврилы Принципа послужил сигналом ее начала, эта война постепенно охватила и отдаленные азиатские, американские страны и даже Австралию. Главную роль в ней играли две коалиции: Антанта и Центрально-Европейский союз. Антанта объединяла Великобританию с доминионами, Францию, Россию, Бельгию, Италию, Соединенные Штаты Америки и еще ряд государств, игравших второстепенную роль.

В Центрально-Европейский союз входили Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция. Войны таких масштабов мировая история еще не знала. В нее вовлечены были миллионные армии, впервые получили массовое применение автоматическое оружие, авиация, бронетанковая техника и химические средства массового поражения. Впервые боевые действия велись на таких громадных пространствах суши, океанской акватории и в небесах.

Не имея собственного государства, евреи принимали тем не менее деятельное участие на стороне тех стран, в которых они проживали, и, таким образом, фактически нередко воевали друг против друга. Они входили в состав всех видов вооруженных сил, всех родов войск, занимая всевозможные посты и имея разные чины и звания: от рядовых солдат и матросов – до генералов и адмиралов. Если говорить о Европе, то практически только в Германии, России и Румынии не было офицеров-иудеев. Но даже и в этих странах были этнические евреи-выкресты, имевшие офицерские и генеральские чины.

Глава 16

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

В российские вооруженные силы было мобилизовано около 400 тысяч евреев, а к 1917 году их число возросло до полумиллиона. Журнал «Алеф» за 1981 год в статье «Что же чувствует еврей-солдат» сообщает, что член Государственной думы Н.М.Фридман на заседании 19 июля 1916 года заявил: «Газеты в начале войны регистрировали значительное количество еврейских добровольцев. Господа, это были такие добровольцы, которые по своему образовательному цензу имели право на

офицерский чин. Они знали, что этого чина не получают, и они все равно пошли на войну. Еврейская молодежь, изгнанная в силу процентной нормы со своей родины, обучавшаяся на чужбине, вернулась в Россию, когда началась война». За отвагу в боях свыше трех тысяч было награждено Георгиевскими крестами, были среди них и кавалеры так называемого «полного банта», имевшие по четыре Георгиевских креста.

В обзоре «Еврейская неделя» публиковались подборки с именами евреев, награжденных Георгиевскими крестами. Вот выдержки из нескольких таких подборок: крестами награждены Рафаил Баум, Шмуль Розенгартен, гусар Иссель Лифшиц, ефрейтор Хаим Притык, фельдшер Хайкин. Другая подборка: Михель Гутман, Соломон Глотман, Янкель Зеличенок, Пинкус Айзен, Моисей Яновец, Исаак Саперштейн, Айзек Кантер. Вот за что награжден был Айзек Кантер – выписка из служебного документа: «Кантер, Айзек Давидович, из Могильни (Минской губ.), представлен к медали на Георгиевской ленте и получил Георгия 4-й и 3-й степени. К медали представлен за доставку приказа батареинного командира под сильным огнем. Георгия 4-й степени получил за удачную разведку, при которой пришлось переправиться через германскую речку и, наконец, Георгия 3-й степени – за то, что в течение трех дней проходил через проволочные заграждения под сильным неприятельским огнем, чтобы броситься в атаку».

Были и офицеры-евреи, крещеные, конечно. Среди советских евреев-генералов, участников Второй мировой войны, насчитывается шестеро, которые закончили в 1914–1915 годах школы прапорщиков и принимали участие в боях Первой мировой. Это Давид Вениаминович Василевский, Генрих Александрович Лейкин, Юрий Ильич Рабинер, Михаил Павлович Сафир, Лев Борисович Соседов, Алексей Германович Эльсниц и контр-адмирал Павел Семенович Трайнин. Были и офицеры более высокого ранга, но удалось найти сведения только об одном: о подполковнике, закончившем Академию Генштаба, Владимире Соломоновиче Лазаревиче, который во время Гражданской войны занимал весьма высокие должности в Красной армии, вплоть до командующего фронтом.

После Февральской революции, когда евреи в России были уравнены в правах с остальным населением, до 200 евреев-вольноопределяющихся были направлены в школы прапорщиков. Однако производство их в офицеры пришлось на осень 1917 года, когда, после большевистского октябрьского переворота, Рос-

сия практически прервала военные действия против Германии, Австро-Венгрии и Турции, а вскоре и официально вышла из войны после заключения Брестского мира. Таким образом, очевидно, и получилось, что об участии российских евреев в Первой мировой войне сохранилось очень мало данных. Мне, в частности, пока удалось собрать только эти скудные цифры и факты.

Глава 17

ФРАНЦИЯ

Во французских вооруженных силах евреев было в десять раз меньше, чем в русских, – 50 тысяч человек и, кроме того, еще более 4 тысяч евреев – не французов, а добровольцев из восточноевропейских стран. На полях сражений пали более 8 тысяч евреев, в три раза больше получили тяжелые ранения или были отравлены газами. Боевыми орденами Франции и ее союзников награждено свыше 4 тысяч евреев. Офицеров еврейского происхождения, иудейского вероисповедания и крещеных в рядах французской армии было 3104 человека, в том числе и знаменитый Дрейфус, участвовавший в ней подполковником. В войну вступило всего четыре генерала-еврея, а в конце ее их было во французской армии уже десять.

Из офицеров в той войне особо отмечают Раймонда Эли Накет-Ларока, который в начале ее был капитаном инженерных войск, служил в штабе 1-й армии, но уже в 1916 году назначается начальником штаба 132-й пехотной дивизии. В приказах по армии подчеркивается «отличное знание природы оборонительного боя, умение организовать отпор врагу и личное мужество майора Накет-Ларока». В 1917 году он уже подполковник, заместитель начальника штаба Восточной армии. Затем он командовал инженерным полком, а в 1931 году становится бригадным генералом, в 1935 году – дивизионным. За боевые заслуги Накет-Ларок награжден Командорским крестом Почетного легиона, Военным крестом и другими боевыми орденами.

Недюжинную храбрость и воинское мастерство проявил в сражениях майор Анри Вейлер, к концу войны ставший полковником, командиром пехотной бригады. В 1919 году он был произведен в бригадные генералы, а службу завершил полным генералом.

Начальник штаба 3-го армейского корпуса Геден Гейзмар в начале войны был подполковником, но уже вскоре он проявил се-

бя как блестящий артиллерист и стал командующим артиллерией своего корпуса. Гейзмар прославился успешными боевыми действиями подчиненных ему артиллерийских полков в битве на Сомме, вскоре был произведен в бригадные генералы и награжден орденом Почетного легиона. Генерал Геден Гейзмар после войны был автором известного труда «Что мы должны знать о германской армии», в котором он первым обратил внимание мировой общественности на опасность, таившуюся в небывалом росте немецких вооруженных сил перед 1939 годом. Он стал, кроме того, после ухода в отставку, выдающимся сионистским лидером, председателем Парижского национального еврейского фонда.

Полковник Люсьен Леви в начале войны командовал 8-м саперным полком. Его полк во всех боевых действиях показывал отличную выучку, умело выполняя сложнейшие инженерные задачи. Вскоре полковник Леви возглавил инженерные войска 4-й армии. В одном из крупнейших сражений Первой мировой войны – битве на Сомме – он успешно и в срок организовал выполнение фортификационных работ, что позволило пехоте удержать свои позиции и отбить немецкие атаки. В 1917 году Люсьен Леви становится бригадным генералом и принимает командование всеми инженерными войсками французской армии и руководит ими до победоносного окончания боевых действий. Генерал Леви был награжден высокими французскими орденами, британским орденом Бани, сербским – Белого орла и другими.

С начала войны не выходил из сражений командир 45-го пехотного полка полковник Пауль Эмиль Крамбах. Главнокомандующий французскими войсками маршал Франции Фош в своем приказе специально отметил Крамбаха как опытнейшего и мужественного пехотного командира. В конце войны Крамбах был произведен в бригадные генералы, стал командиром бригады и дивизии, награжден высшими военными орденами Франции и ее союзников.

Полковник Камил Барух Леви в начале войны командовал 110-м пехотным полком, затем – бригадой. В конце войны он – командир 25-й и 46-й пехотных дивизий в чине бригадного генерала. Оценку его боевых заслуг дал маршал Петен, написавший в 1918 году: «Вы вписали славные страницы в военную историю Франции...» После войны Барух Леви стал дивизионным генералом.

Джордж Ренэ Александр начал войну полковником в должности начальника штаба 5-й армии. Затем он командует артил-

лерией 8-й армии под Верденом и во многом способствует отражению немецкого наступления. В 1917 году ему присвоен чин бригадного генерала, а в 1922-м – дивизионного. Высоко оценил боевую деятельность генерала Александра его начальник маршал Франции Жоффр: «...Его пушки измолотили бошей под Верденом и остановили их напор».

Тот же Жоффр сказал о другом еврейском офицере Андрэ Борисе: «Он с самого начала войны был образцом высокой активности и инициативы перед лицом опасности. В яростных боях 15-го года Борис стал наиболее ценным помощником командующего армией». Впоследствии Андрэ Борис становится корпусным генералом, главным инспектором французской армии.

В начале войны бригадный генерал Жюль Хейман командовал 15-м армейским корпусом и с этим соединением прошел всю войну, оставаясь его командиром. Во главе корпуса он был в битвах у Вавра и в Аргонах, где его дивизии остановили немецкое наступление. В 1916 году Хейману присвоен чин дивизионного генерала, он награжден был высшими военными орденами Франции и ее союзников.

Один из старейших генералов французской армии Жюстин Деннери в начале войны командовал дивизией колониальных войск на бельгийском фронте. Затем его соединения дрались с немцами в битве у Кресси, под Ла-Куртене. После присвоения чина дивизионного генерала он был отозван в генштаб, где возглавил одно из ведущих управлений. После войны в чине полного генерала Жюстин Деннери руководил военными исследованиями и сам являлся автором многих трудов по военной истории.

В числе руководителей французского генштаба в годы войны был также и генерал Альберт Бауман. В начале войны он командовал артиллерией 6-го армейского корпуса, был награжден орденом Почетного легиона за умелое руководство ее дивизионами и личное мужество. Отозванный в генштаб, генерал Бауман руководил там артиллерийским управлением и был произведен в чин дивизионного генерала.

Наконец, дивизионный генерал Мордехай Джордж Ёалабрег, директор кабинета у двух военных министров до Первой мировой войны, в ходе ее был генеральным инспектором вооруженных сил Франции и внес немалый вклад в победу над Германией, о чем говорят его многочисленные боевые награды.

Из этого краткого очерка боевой деятельности французских высших офицеров-евреев в годы Первой мировой войны видно,

что они, и еще итальянские военачальники-евреи, особенно отличились в ее сражениях. Они командовали полками и дивизиями, корпусами и армиями. Они руководили действиями саперов и огнем артиллерийских частей, они занимали ключевые позиции в генштабе. И везде продемонстрировали выдающиеся военные качества – компетентность и мужество, доблесть и выдержку, не уронив в этой войне чести своего звания, славы французского оружия и имени воина-еврея.

Глава 18

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В английской армии в годы Первой мировой войны служило около 50 тысяч евреев. Из этого количества более 900 были офицерами сухопутных войск и 50 – флотскими офицерами. В том числе: полковников – 44, майоров – 102, капитанов – 151 человек. За боевые заслуги в ходе войны и после нее награждены: орденом Британской империи – 211 евреев, офицерским крестом Британской империи – 12, крестом военно-воздушных сил – 21, медалями – более 500, орденами союзных государств – 350 человек.

Из числа наиболее отличившихся и достигших впоследствии генеральских званий более всего известны несколько евреев-военачальников. Одним из первых следует назвать Фредерика Киша, ставшего офицером в 1909 году. В начале войны он был капитаном, командиром роты индийской пехотной дивизии во Франции, отличился в сражении под Ипром, затем воевал в Месопотамии. Фредерик Киш был трижды ранен, награжден офицерским крестом ордена Британской империи, закончил войну подполковником. Он участвовал в качестве эксперта в Версальской мирной конференции. После войны уволился. Но в начале войны с фашистами этот боевой офицер снова в строю, становится бригадным генералом.

Герберт Спенсер Зелигман в начале войны был майором, командиром дивизиона конной артиллерии. Он воевал во Франции, где артиллеристы под его командованием проявили высокую доблесть, а сам Зелигман отличался хладнокровием в самые отчаянные моменты боя, умением организовать меткий огонь своих батарей и личным мужеством. Уже через год он назначается командиром артиллерийской бригады, в 1916 году

ему присвоен чин бригадного генерала. Он награжден многими высшими орденами Великобритании и произведен в командоры ордена Почетного легиона.

Капитан Эдвард Генри Лайонел Беддингтон вступил в боевые действия в составе 2-й кавалерийской дивизии в октябре 1914 года, затем стал офицером Генерального штаба и служил в штабах разных пехотных дивизий. И везде его характеризовали высокий профессионализм, мужество на поле боя, умение планировать сложные военные операции. Войну он закончил подполковником, награжден многими орденами. А генералом Беддингтон становится уже в следующей войне.

Необходимо отметить, что в Англии, как нигде, сказалась в ходе мировой войны ментальность тамошних евреев. Они в подавляющем большинстве не стремились в мирное время стать профессиональными военными, путь к карьере офицера выбирали единицы. Поэтому, в отличие от других европейских стран с демократическими режимами, здесь мы не видим большого числа генералов. Те офицеры, которые в конце войны выдвинулись в полковники и майоры, были только в редких случаях профессиональными военными и после окончания боевых действий поспешили уйти с военной службы. Тем не менее все военнослужашщие-евреи выполнили в британской армии и на флоте свой долг честно и умело. Об этом говорят и награды, и степень служебного продвижения.

Но, кроме евреев собственно Англии, в войне приняли активное участие их соплеменники из доминионов. И в их числе мы видим немало примеров совершения выдающихся подвигов, можем назвать многих талантливых военачальников. В частности, на фронт добровольно пошли более 4 тысяч канадских евреев. В рядах канадских дивизий в Европе сражались два полковника-еврея, 30 подполковников и майоров, около 300 младших офицеров. Канадские евреи награждены 160 британскими, 432 канадскими орденами.

Из канадских военачальников-евреев наиболее известен Морис Кохен, уроженец Манчестера, эмигрировавший в Канаду и ставший там офицером. В начале войны он командовал эскадроном во Франции. А закончил войну бригадным генералом, командиром 9-й пехотной дивизии, кавалером множества британских и канадских боевых орденов. Стоит отметить, что в смысле служебного роста Морис Кохен переплюнул, пожалуй, многих своих британских соплеменников.

Австралия и Новая Зеландия совместно послали в Европу значительный экспедиционный корпус, в котором служили более полутора тысяч добровольцев-евреев. Необходимо подчеркнуть, что эти евреи сражались во многих битвах и понесли немалые, по сравнению со своей численностью, потери: только убитыми – 200 человек. К концу войны из числа евреев в экспедиционном корпусе служили 26 старших и 47 младших офицеров, и все они отмечены боевыми наградами. Особо нужно подчеркнуть выдающееся мужество и боевое мастерство, проявленные в боях полковником Кайзером и бригадным генералом Геральдом Эдвардом Кахером.

Но уж кого необходимо выделить вообще из числа военачальников, и не только евреев, и не только австралийцев, так это Джона Монаша, который родился в 1863 году в Мельбурне. Он был гражданским инженером, служил также в резервном формировании – австралийской гражданской гвардии, где к 1914 году дослужился до чина полковника. При формировании экспедиционного корпуса он был назначен командиром 4-й пехотной бригады. Под его командованием эта бригада прославилась выдающейся стойкостью в галлиполийских боях, и впоследствии ей было присвоено имя ее командира.

Монаш становится бригадным генералом, и уже в 1915 году его назначают командиром 3-й австралийской дивизии. Когда эта дивизия вступила в бой на Западном фронте, Джон Монаш уже генерал-майор. Дивизия под его командованием отличилась высочайшей стойкостью в боях под Ипром, и этот талантливый военачальник в мае 1918 года был назначен командующим всем австралийским экспедиционным корпусом, ему присвоен чин генерал-лейтенанта. Его корпус в августе 1918 года прорвал германскую оборону на фронте 12 миль, взял более 8 тысяч пленных. Это был так называемый «черный день» германской армии в Первой мировой войне. Король Великобритании вручил Джону Монашу орден Подвязки, он стал пэром Англии.

Это был первый случай в истории британских вооруженных сил, когда еврей, к тому же не военный профессионал, достиг таких выдающихся успехов в боевых делах и военной карьере. Впрочем, после окончания войны сэр Джон Монаш почти сразу же оставил военную службу, вернулся на родину и до конца дней своих занимался общественной деятельностью, в частности – был президентом мельбурнской хоральной синагоги. Умер сэр Монаш в 1931 году.

В Южно-Африканском союзе евреи составляли 4,45 процента всего населения, но во время войны они выставили до 10 процентов своей численности. Из служивших в то время 357 человек погибли в боях и не меньшее число получило ранения. Военные историки отмечают, что евреи Южной Африки воевали доблестно, многие из них были награждены, в частности 14 человек получили Военный крест.

Из среды южноафриканских евреев вышел бригадный генерал Фриц Бауман Адлер, воевавший в немецкой Юго-Западной Африке, в Восточной африканской германской колонии и в Палестине. Адлер служил в королевской конной артиллерии и, по отзывам своих начальников, отличался большой расчетливостью и мужеством.

Глава 19 ЕВРЕЙСКИЙ ЛЕГИОН

В 1912 году в Палестину приехал Иосиф Трумпельдор – герой русско-японской войны, награжденный четырьмя Георгиями, единственный иудей, которому царь счел возможным присвоить офицерский чин – прапорщик запаса, что установлениями тогдашней России строжайше запрещалось. В Палестине он работал в кибуцах Мигдал и Дагания. В стране тогда проживало около 56 тысяч евреев. Но с момента вступления Турции в Первую мировую войну (а именно она тогда владела Палестиной) перед российскими евреями был поставлен выбор: либо принять турецкое гражданство, либо покинуть страну. А такое гражданство неминуемо влекло за собой мобилизацию в турецкую армию и, следовательно, участие в войне против России.

Поэтому почти все, кому по возрасту угрожал призыв, покинули Палестину. Более 11 тысяч евреев оказались в Египте. Среди них был и Иосиф Трумпельдор, хотя ему из-за инвалидности мобилизация и не грозила. И именно он одним из первых откликнулся на призыв известного сионистского лидера, писателя и журналиста Владимира (Зеева) Жаботинского: создать еврейское подразделение для участия в войне в составе британской армии. Такое подразделение, сформированное из числа палестинских добровольцев, должно было, по идее Жаботинского, воевать с турками за освобождение Эрец Исраэль и создание там еврейского национального очага.

Однако британский главнокомандующий в Египте генерал Максвелл эту идею отклонил, заявив, что в британской армии запрещено формирование добровольческих подразделений, да еще из лиц, не имеющих гражданства. Он предложил укомплектовать этими добровольцами отдельную транспортную колонну, имея в виду отряд погонщиков мулов, для отправки его на турецкий фронт.

Это предложение не вызвало энтузиазма у большинства добровольцев, рвавшихся в бой с турками. Но Иосиф Трумпельдор считал, что транспортировка военных грузов тоже армейская служба, и поскольку она способствует победе над турками, значит – и освобождению Палестины. Благодаря энергичной организаторской и агитационной деятельности Трумпельдора, в марте 1915 года подразделение было сформировано и получило название «Сионский корпус погонщиков». Отряд состоял из четырех рот, имел численность 650 человек. Командиром его был назначен кадровый британский офицер полковник Джон Паттерсон, его заместителем – Иосиф Трумпельдор, которому англичане присвоили чин капитана.

В апреле 1915 года отряд был включен в состав экспедиционного корпуса, имевшего задачу высадиться на полуострове Галлиполи и с этого плацдарма наступать на Дарданеллы. Отряд при высадке был разделен на две части, которыми командовали Паттерсон и Трумпельдор. С самого начала операции части экспедиционного корпуса встретили ожесточенное сопротивление турок и, блокированные в прибрежной полосе, перешли к обороне, неся большие потери.

Не меньшие испытания и потери пришлось на долю погонщиков, которые на своих мулах под обстрелом доставляли в траншеи переднего края боеприпасы и продовольствие. Вскоре был ранен и эвакуирован полковник Паттерсон и в командование всем отрядом вступил капитан Трумпельдор, руководивший подразделением все оставшееся время. Действиям этого первого в составе британской армии еврейского подразделения дал оценку командующий британским экспедиционным корпусом генерал сэра Иан Гамильтон: «...Они работали со своими мулами спокойно и мужественно под сильным огнем, проявляя при этом не менее высокую форму храбрости, чем та, которая нужна и окопным солдатам».

Отряд был расформирован после эвакуации британских войск с полуострова Галлиполи в мае 1916 года. Он понес немалые по-

тери, однако около 70 его солдат из Александрии добрались до Лондона, и там из них была сформирована пехотная рота. Это подразделение, в сущности, и явилось потом ядром для создания целого еврейского полка – первой в истории британской армии регулярной войсковой части, состоящей целиком из евреев.

За создание такой части и боролся в то время Владимир Жаботинский. Он обращался к британскому правительству, к руководителям сионистской организации, находившимся тогда в Копенгагене, ездил туда и в Россию. В то же время он вел активную агитацию за вступление в такую войсковую часть, если она будет создана, среди евреев, которые тогда населяли лондонский район Уайтчэпел. Были это главным образом беженцы из России.

Однако реальной поддержки в своих хлопотах и делах Жаботинский не встречал, вплоть до прибытия в Лондон Трумпельдора и его солдат. Боевые заслуги капитана британской армии и его подчиненных-евреев, да и наличие такого подразделения в составе одной из бригад, дислоцированной близ Лондона, дало Жаботинскому новые аргументы в пользу его идей. А сам Трумпельдор стал вести активную агитацию среди жителей Уайтчэпела.

Наконец в июле 1917 года британское правительство приняло решение сформировать отдельный еврейский полк. Официально он назывался «38-й полк королевских стрелков» и имел все атрибуты отдельной войсковой части – штаб, боевое знамя и хозяйство. Командиром полка был назначен имевший уже опыт командования еврейским подразделением полковник Джон Паттерсон, бывший командир «Сионского корпуса погонщиков», офицеры в основном тоже были англичанами. А рядовой состав на 90 процентов состоял из евреев-беженцев, не имевших британского гражданства. Около тысячи из них пошли добровольцами, остальных – мобилизовали.

Тренировочный лагерь полка был расположен близ Плимута. Владимира Жаботинского включили в состав части, присвоив чин лейтенанта. Обучение солдат и сколачивание подразделений продолжалось недолго, и уже 2 февраля в знак готовности полка состоялся его марш по улицам Лондона. Владимир Жаботинский описал этот марш в книге «Слово о полку».

«...С привинченными штыками первый еврейский полк промаршировал по главным улицам Лондона, включая Сити... Само право идти через Сити со штыками на дулах было привилегией – Сити веками боролось за то, чтобы королевские солдаты не сме-

ли показываться в нем с привинченными штыками. На крыльце Меншон-Хауза, среди пышной свиты, стоял в своих средневековых одеждах сам лорд-мэр и принимал парад еврейского полка...

Из Сити мы направились в Уайтчэпел, где ждали десятки тысяч народа на улицах, в окнах, на крышах. Бело-голубые флаги висели над каждой лавочкой, женщины плакали от радости, старые евреи кивали седыми бородами и бормотали молитву "Благословен давший дожить до сего дня". А солдаты, те самые портные из этого Уайтчэпела, плечо к плечу, штыки в параллельном наклоне, как на чертеже, каждый шаг – словно один громовой удар, гордые, пьяные от гимнов и от сознания своей мессианской роли...»

Однако эйфория парадов была недолгой, и уже вскоре эти же пехотинцы обливались потом во время учений в Хелмии, близ Каира. 2 июня 1918 года 38-й полк был включен в состав новозеландского соединения, которым командовал генерал Чейтор, и занял позиции севернее Иерусалима. Оттуда его батальоны были передислоцированы в район Вади-Малха в долине Иордана и штурмовали турецкие позиции у переправы Умма-Шарт. Операция прошла успешно. Но это была, по сути, первая и последняя боевая операция 38-го полка королевских стрелков.

Кстати, в то же время, на том же участке фронта провел свою единственную боевую операцию и другой еврейский полк – 39-й полк королевских стрелков, две роты которого отбили у турок селение А-Сальта. История 39-го полка любопытна хотя бы тем, что этот королевский британский полк был сформирован почти полностью из американских евреев.

Работа по созданию такой войсковой части велась в Соединенных Штатах с первых дней войны. Ее возглавляли видные сионистские лидеры Давид Бен-Гурион из Палестины и Пинхас Рутенберг из Италии. Они вербовали добровольцев, организовывали клубы для военных упражнений и стрелковых тренировок. На собраниях призывали евреев готовиться к моменту, когда они смогут отправиться в Палестину для ее освобождения от турок.

Эта подготовка принесла ощутимые плоды, когда весной 1917 года Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну. Однако, поскольку Турции тогда США войну не объявили, отпала возможность формирования еврейского полка в составе американских экспедиционных войск. Поэтому активисты обратились за помощью к британскому консулу в Нью-Йорке.

Они предложили создать из добровольцев-евреев пехотный полк, который будет действовать в составе британской армии, при условии, что его направят на палестинский фронт. В то время уже формировался 38-й полк, и британское правительство дало согласие на формирование такого же в Америке.

Местом формирования 39-го полка королевских стрелков был определен Виндзор в Канаде, куда и стали стекаться добровольцы. В их числе было более 300 проживавших в Канаде, но не имевших канадского подданства евреев и еще 50 – из Аргентины. Остальными были добровольцы из США, главным образом – жители Нью-Йорка. И они, и канадцы в основном являлись недавними беженцами из России. Рядовым солдатом в полк был зачислен также выходец из России Дэвид Грин – впоследствии первый премьер-министр государства Израиль Давид Бен-Гурион.

Полк насчитывал около двух тысяч человек, командиром его был назначен полковник Элизер Марголин, в прошлом также российский еврей. Он, однако, с самых первых дней войны был офицером в австралийском экспедиционном корпусе и имел солидный опыт боев в Европе. Война близилась к концу, и до ее завершения в Европу успели прибыть только две пехотные роты во главе с командиром полка. Вот они-то и участвовали в захвате А-Сальта в сентябре 1918 года. Остальные подразделения полка прибыли в Англию и в Египет уже в дни перемирия.

Однако южная часть Палестины была освобождена англичанами еще осенью 1917 года, и слухи о формировании в Европе и в Америке еврейских полков будоражили здешнюю молодежь. Ее лидеры считали, что пришло время в ответ на декларацию Бальфура о создании национального еврейского очага в Палестине формировать здесь и еврейские войска. Эти лидеры – Элияху Голлоб, Моше Смилянский – обратились за помощью к командиру дислоцированной в Тель-Авиве шотландской пехотной дивизии генералу Хилу, который и пообещал им оказать содействие.

Началась работа по набору добровольцев, в ней самое активное участие принял приехавший в страну Владимир Жаботинский, имевший уже немалый опыт формирования 38-го полка. Разрешение на создание еще одной такой же войсковой части было получено из Лондона весной 1918 года. Главой официальной группы, занимавшейся формированием полка, был назначен майор британской армии Джеймс Ротшильд, член знаменитого банкирского дома. В Палестине были набраны 700 добровольцев,

их направили в египетский тренировочный лагерь Хелмию. Там к этой группе присоединили еще 400 добровольцев из Александрии и военнопленных-евреев, служивших прежде в турецкой армии.

Укомплектованная войсковая часть получила наименование 40-го полка королевских стрелков. Численность его превышала 1100 человек, командиром был назначен британский офицер-еврей полковник Фредерик Сэмюэл. Однако ввиду окончания войны никаких боевых действий на долю 40-го полка не досталось. Его личный состав был привлечен лишь к охране лагерей военнопленных в Египте. В декабре 1918 года полк был перебазируван в Палестину.

Теперь здесь находилось три номерных еврейских пехотных полка общей численностью до пяти тысяч военнослужащих. Это время, примерно год, и можно считать периодом совместного существования так называемого «Еврейского легиона». Его солдаты были заняты охраной и сопровождением обозов и военнопленных, патрулированием дорог и населенных пунктов, несли караульную службу на складах и других объектах. Но это были, в сущности, чисто британские войсковые части, не имевшие никаких признаков еврейства их личного состава; официальный язык, форма одежды, военная атрибутика у них ничем не отличались от любого другого полка Великобритании.

Так продолжалось до конца 1919 года, когда после демобилизации в строю осталось всего 500 человек. По многочисленным и настойчивым ходатайствам сионистских лидеров британское правительство согласилось, чтобы они были сведены в отдельную войсковую часть, получившую наименование «Первый иудейский полк». Британское командование согласилось на то, чтобы в этом полку официальным языком был еврейский, утвердило эмблему полка, которую носили в виде кокарды и нашивок на рукавах, – семисвечник с надписью на иврите: «Вперед!»

Командиром полка был назначен полковник Элиэзер Марголин, большинство офицеров также были евреями. Полк занялся интенсивной боевой учебой. Весной 1920 года он был подвергнут инспекторской проверке, проведенной британским главнокомандующим на Ближнем Востоке генералом Конгрейвом. И хотя генерал остался вполне удовлетворен строевой и полевой выучкой подразделений, он рекомендовал Лондону расформировать Первый иудейский полк как угрозу безраздельному господству англичан в Палестине. Приказ о расформировании был получен в апреле 1920 года, в течение лета этот

процесс завершился, солдаты были демобилизованы, офицеры и полковник Марголин – уволены в отставку.

Рассказывая о первых еврейских войсковых частях, необходимо особо подчеркнуть выдающуюся роль в их формировании одного из лидеров мирового еврейства Владимира (Зеева) Жаботинского. Однако не надо путать Первый иудейский полк, просуществовавший полгода, и «Еврейский легион». Под этим именем подразумевают обычно 38, 39, 40-й полки королевских стрелков, хотя они никогда не были сведены в единое соединение, не объединялись под единым командованием, не имели общего оперативного предназначения. Кстати, в британской армии того времени и не существовало соединения такого состава и с таким названием – Легион.

Что же касается самого «Еврейского легиона», то сравнительно небольшой опыт его формирования и существования дал тем не менее возможность сделать весьма ценные выводы. Хотя номерные полки состояли в основном из российских евреев и языками общения среди солдат были идиш и русский, но в солдатской массе были и добровольцы из других стран, с иной ментальностью. Однако все они оказались вполне способными добросовестно и успешно изучать военное дело, подчиняться единой воинской дисциплине, мужественно переносить трудности и лишения армейской жизни, несмотря на то что это была чуждая им по духу и по жизненному опыту армия – британская. В результате удалось в достаточно короткий срок создать боеготовые подразделения, что и подтвердили их действия на Иордане.

Опыт Первого иудейского полка, в свою очередь, ценен тем, что он подтвердил возможность формирования и функционирования войсковых частей, где языком командования и общения станет еврейский, командирами будут евреи, форма одежды и атрибутика будут присущи только еврейской армии.

Опыт «Сионского корпуса погонщиков» показал, что евреи в составе своего национального подразделения вполне способны мужественно и достойно участвовать в тяжелых боях, стойко переносить опасности, тяготы и потери боевых действий и в такой тяжелой фронтовой обстановке, как сложилась она на Галлиполийском полуострове.

Все эти разнородные по численности, составу и предназначению воинские подразделения спланивало необоримое желание солдат – с оружием в руках драться за землю своих предков, за Израиль. И хотя реально сделать это им не удалось, будущее по-

казало, что патриотизм такого рода может стать великим стимулом для победы в самых тяжелых сражениях.

Глава 20

БЕЛЬГИЯ

Небольшая по величине бельгийская армия была тем не менее серьезной силой во время Первой мировой войны. Евреи этой страны безоговорочно выступили на ее защиту, и в рядах армии сражались 7,5 тысяч солдат и почти 150 офицеров-евреев. На поле боя они ни в чем не уступали своим однополчанам, понесли немалые потери. За храбрость и военное мастерство около 400 евреев награждены бельгийскими и союзническими орденами и медалями.

Выдающимся полководцем во время Первой мировой войны стал Луис Бернхейм, который в ее начале командовал 7-м пехотным полком в чине полковника. Активные атакующие действия его полка резко выделялись на фоне отступления бельгийской армии перед превосходящими силами немцев в первые дни войны. Уже в сентябре 1914 года Луис Бернхейм становится командиром 3-й смешанной бригады, куда входил и его полк. В битве на Ипре бригада Бернхейма проявила большое мужество и стойкость, особенно отличился 7-й полк, чье знамя было увенчано орденом Леопольда.

В ноябре того же года Бернхейму был присвоен чин генерал-майора, и он становится командиром дивизии в 1-й армии. И снова полки его дивизии выделяются упорством и стойкостью в обороне, они успешно наступают и без усталости преследуют противника. При этом дивизия Бернхейма, благодаря его искусству военачальника, несет самые малые потери в бельгийской армии. И в 1918 году Луису Бернхейму король присваивает чин генерал-лейтенанта, он вступает в командование Северной группой войск бельгийской армии и возглавляет ее до конца войны.

Генерал-лейтенант Луис Бернхейм награжден самыми высокими орденами бельгийского королевства и его союзников, он единственный еврей в этой стране, достигший столь высокого военного чина. В столице Бельгии и на родине генерала Бернхейма ему поставлены памятники и названы его именем улицы.

Глава 21

ИТАЛИЯ

Из всех стран Антанты наибольшее количество военачальников-евреев было в вооруженных силах Италии. Объясняется это, видимо, тем, что в этой стране евреям еще в 50-х годах XIX столетия открыли доступ к офицерским чинам и они не замедлили этой возможностью воспользоваться и испытать себя на военном поприще. Как видим, испытание службой и боем показало, что среди итальянских евреев было немало способных военачальников. Один из них даже стал министром обороны, среди евреев сформировались целые военные династии: Оттоленги, Сегре, Паддовани, Капон и другие. Перед Первой мировой войной в Италии проживало немногим более 50 тысяч евреев, во время войны в итальянской армии служили около 10 тысяч евреев – половина всех мужчин, но среди них – непропорционально много офицеров, в том числе – старших.

Генералов в начале войны среди евреев было всего два. Генерал-майор Чезаре Оваза, ставший офицером в 1871 году, был командиром пехотной дивизии, однако провоевал он недолго и после тяжелого ранения скончался в 1918 году. Ахилл Коэн получил генеральское звание в 1907 году, командуя бригадой «Равенна», а к началу войны был он уже генерал-лейтенантом, это самый высокий чин, до которого дослужился еврей в итальянской армии того времени. Воевал генерал Коэн вполне успешно и уже после войны был корпусным генералом – к тому времени названия генеральских рангов в Италии были изменены.

Но к концу Первой мировой войны к этим военачальникам-евреям в итальянских вооруженных силах прибавилась большая и блестящая плеяда еврейских военачальников – 17 генералов и один адмирал. Думаю, о них нелишне хотя бы кратко рассказать.

Эммануэль Пуглиезе в начале войны был подполковником, в 1917 году ему присвоено звание генерал-майора, он успешно командует 36-й пехотной дивизией. Впоследствии генерал Пуглиезе становится командиром армейского корпуса, командующим войсками на Сардинии. Подполковником начал войну 42-летний Роберто Сегре. В сражении при Чориза он командует артиллерией корпуса, награжден рыцарским крестом и произведен в полковники. Затем становится бригадным генералом. Сегре заслужил славу самого выдающегося артиллериста Ита-

лии в этой войне. Впоследствии становится дивизионным, а в 1931 году – корпусным генералом.

Гидо Луизи из Реджо-Эмилии перед войной был полковником генштаба. В ходе ее он становится начальником штаба 4-й армии, бригадным и дивизионным генералом. После войны Луизи командует дивизиями «Тревизо» и «Падуя», а затем – армейским корпусом. Подполковником в начале войны был Артуро Лузатто, проявивший себя как талантливый штабной командир. Он возглавлял последовательно штабы 26-го армейского корпуса, 5-й и 9-й армий в чине дивизионного генерала. После войны Лузатто командовал армейским корпусом.

Полковник Анджело Модена вступил в войну начальником штаба дивизии «Канио». Потом становится генерал-майором, в 1917 году командует дивизией, а после войны – армейским корпусом. В начале войны подполковник Оскар Фано командовал 52-м артиллерийским полком, в конце ее он – дивизионный генерал. Полковник Цезарь Саламоне в 1914 году был начальником штаба 11-й пехотной дивизии, в конце войны он командует бригадой «Порто Маурицио» в чине бригадного генерала. К моменту отставки дивизионный генерал Саламоне – командир дивизии «Салерно».

В начале войны полковник Витторио Оттоленги командовал 141-м пехотным полком, затем – бригадой «Новарра», в конце войны он – генерал-майор. Его брат Аттилио Оттоленги в войну руководил снабжением армии и получил чин бригадного генерала, в 1932 году он становится генерал-майором. Полковник Эрнесто Гирон в 1914 году был командиром 33-го артиллерийского полка, в конце войны он – бригадный генерал, командующий артиллерией корпуса, а к моменту увольнения из армии Гирон – корпусный генерал. Аттилио Антонио Падовани, который в начале войны был полковником, в конце ее командовал бригадой в чине бригадного генерала.

Генералом к концу войны стал и Анхило Арбиб, в начале ее командовавший 66-м пехотным полком. Командир гвардейского полка Самуэль Камилло Артем в конце войны также получил чин бригадного генерала. Самым молодым генералом итальянской армии был командир 12-й пехотной дивизии Алегро Павиа, погибший в 47 лет в ходе албанской кампании. Участник многих войн генерал Леонардо Лузена, наоборот, в начале войны уже имел немалый военный опыт, командовал пехотными полками и в конце ее стал бригадным генералом. Команди-

ром бригады «Акила» был в конце войны бригадный генерал Джулио Цезаре Леви, кавалер многих боевых орденов.

Генерал Анджело Джино Капон был одним из опытнейших военных, в начале войны ему исполнилось 59 лет, но он доблестно сражался и погиб в 1917 году. Наконец, единственный во время войны еврей-адмирал Франко Фортунато Нуньес после ее окончания становится вице-адмиралом, а в 1926 году – полным адмиралом королевского флота, первым евреем в Италии, получившим этот чин.

Но и кроме этих евреев, которые были или стали генералами и адмиралами в ходе Первой мировой войны в итальянских вооруженных силах, поднялась немалая поросль молодых офицеров-евреев, которые стали высокими военачальниками после нее. Их было 18 человек: 14 генералов и 4 адмирала. Назову наиболее выдающихся. Это генерал Рикардо Падовани, одна из ключевых фигур итальянского генштаба. Особо надо выделить полного адмирала Аугусто Капона, который с 1931 года возглавлял разведслужбу итальянского флота. Он, кстати, отец Лауры Ферми, жены знаменитого физика Энрико Ферми, с которым она бежала в Соединенные Штаты, когда в Италии начались преследования евреев.

Здесь рассказано весьма лаконично о службе и боевом пути евреев, занимавших высокие посты в итальянских вооруженных силах во время Первой мировой войны. Даже из этого скупого перечня видно, что все они были талантливыми командирами, проявили доблесть и отвагу и недюжинные способности в ходе боевых действий. И все эти военачальники награждены самыми высокими орденами Италии и ее союзников. И все эти блестящие военачальники и флотоводцы были одним махом изгнаны диктатором-фашистом Муссолини из итальянских вооруженных сил в 1938 году, когда он очищал их от евреев. Парадоксально, но после тяжелых поражений итальянской армии в 1942–1943 годах тот же Муссолини вернул на службу двух евреев. Это были генерал, участник Первой мировой войны Умберто Пуглиезе и адмирал Понтремоли, из молодых. И они служили исправно до самого военного крушения Италии. Такова неприятная и горькая правда. После прихода в Рим немцев итальянские фашисты начали кампанию уничтожения евреев, и многие отставные заслуженные военачальники погибли в Освенциме и Трешлинке. В частности, адмирал Капон вместе с семьей. В заключение необходимо подчеркнуть, что большое ко-

личество талантливых евреев-военачальников в итальянских вооруженных силах по сравнению с численностью ее еврейского населения лишний раз опровергает измышления юдофобов о врожденной неспособности евреев к военному делу.

Глава 22

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

США вступили в Первую мировую войну в 1917 году на стороне стран Антанты и участвовали весьма активно в ее заключительной стадии на протяжении 17 месяцев. В ходе боевых действий вооруженные силы их насчитывали 250 тысяч евреев, что составило до 5 процентов еврейского населения страны. Для сравнения – остальное население США поставило в армию не больше 5 процентов своей численности. Любопытно, что 77-ю пехотную дивизию называли «еврейской» потому, что это соединение, сформированное в Нью-Йорке, больше чем наполовину состояло из бруклинских евреев.

В составе американских вооруженных сил в Первой мировой войне служили 8500 офицеров-евреев, в том числе: 94 полковника и подполковника, 404 майора, 1504 капитана и 6000 лейтенантов. Из этого числа на флоте было 1013 офицеров-евреев, 161 – служил в морской пехоте.

В сражениях Первой мировой войны евреи понесли немалые потери: более 15 тысяч убитых и тяжелораненых. Воевали еврейские солдаты и офицеры отважно и умело, о чем говорят их боевые награды, численно и в процентном отношении не уступающие ни одной этнической общине страны. 200 евреев награждены Крестом за выдающиеся военные заслуги, а пятеро удостоены самой высокой награды Соединенных Штатов – медали Почета Конгресса. Вот их имена: Вильям Савейлсон, Бенджамен Кауфман, Сидней Гомперц, Чарльз Хофман и Филипп Кац.

В числе выдающихся американских военачальников значатся четыре еврея: три – в сухопутных войсках и один – на флоте.

Во-первых, это контр-адмирал Джозеф Страус, родившийся в 1861 году в Моррисвиле. Он прошел большую школу военноморского дела, участвовал практически во всех морских сражениях американского флота во время своей долгой службы. В ходе ее адмирал Страус проявил выдающиеся военно-технические способности, был талантливым изобретателем и дал аме-

риканскому военному флоту множество усовершенствований и новых разработок в области морской артиллерии и противоминной борьбы. Перед мировой войной Джозеф Страус командовал крейсером «Монтгомери», а в ходе ее он был командиром эскадры миноносцев, борющихся с немецкими субмаринами в Северном море и Атлантике. Его эскадра уничтожила 8 вражеских подводных лодок только за первые полгода. В 1921–1922 годах контр-адмирал Страус был главнокомандующим азиатским флотом США. Он – кавалер высших наград Америки и ее союзников. Умер адмирал в 1948 году.

В августе 1918 года лондонская «Таймс» писала: «...Американский генерал морской пехоты Чарльз Генри Локхеймер выделяется в этой войне особенным героизмом, он пренебрегает опасностью быть убитым или искалеченным. Несмотря на то что он был уже дважды ранен, этот балтиморский еврей предпочитает лично присутствовать на самых опасных участках боевых позиций, если только там сражаются его морские пехотинцы, и нередко сам ведет в атаку этих отчаянных парней».

Чарльз Генри Локхеймер закончил военно-морскую академию в Аннаполисе и всю жизнь отдал службе в морской пехоте. В 1916 году ему было 37 лет, а Чарльз уже имел чин бригадного генерала, что для американских вооруженных сил – явление чрезвычайное. Но он доказал, что этот высокий ранг ему вполне по плечу: всю войну генерал Локхеймер командовал частями морской пехоты, командовал весьма успешно и в конце войны был уже генерал-майором. Он не щадил себя, и в конце концов ранения сказались. Генерал Локхеймер умер молодым в 1920 году в родном Балтиморе.

Генерал-лейтенант Формен Ж.Мортон родился в Чикаго. До 1895 года он служил в национальной гвардии. В 1906–1907 годах – полковник, командир 1-го кавалерийского и 12-го артиллерийского полков. В начале боевых действий американской армии на европейском театре Мортону присвоен чин бригадного генерала и он принимает 33-ю пехотную дивизию, которой и прокомандовал до конца войны. В ходе ее, за умелое командование этим соединением, Мортон был произведен в генерал-майоры, а в 1921 году становится генерал-лейтенантом.

Таким образом, это один из немногих случаев в практике американских вооруженных сил, когда военачальник получает последовательно за четыре года три генеральских чина. Согласно официальным штабным документам того времени, Мортон

отличался блестящим оперативным дарованием, большим пониманием природы современного боя, умел быстро и правильно разобраться в обстановке, твердо проводил в жизнь принятое решение. Вместе с тем он весьма дорожил жизнью каждого солдата, что особенно ценится в США, заботился о быте подчиненных, об их питании и снабжении. Умер он на родине, в Чикаго, в 1935 году.

Там же, в Чикаго, родился и Абель Девис. Перед Первой мировой войной он в чине майора служил на мексиканской границе, но после вступления Соединенных Штатов в боевые действия он был назначен командиром 152-го Иллинойского пехотного полка и отправлен в Европу. Этот полк под его командованием показал себя как мобильная и боеспособная войсковая часть. Он упорно и стойко дрался в битвах при Амьене и в Аргонах. Сам Абель Девис выделялся личной отвагой и не раз вел в атаку свои подразделения. В конце войны ему присвоен чин бригадного генерала, он был награжден медалью «За выдающиеся военные заслуги».

Кроме этих военачальников, следует отметить американских офицеров-евреев, также выделившихся своими боевыми качествами в Первой мировой войне. К их числу относится Ирвинг Джозеф Филипсон, родившийся в 1882 году в Мичигане и ставший офицером в 1904-м. Он участвовал в войне с первого дня высадки американской армии на европейском континенте. Молодой офицер показал себя как умелый и отважный командир, был награжден медалью «За выдающиеся военные заслуги» и французским военным крестом. С 1931 года Филипсон – бригадный генерал, в 1938 году он назначается командиром дивизии, в 1941 году ему присвоен чин генерал-майора.

Родившийся в Пеории в 1884 году Самуэль Лоутон в начале боевых действий американских войск в Европе был капитаном, командиром батальона в 33-й пехотной дивизии. В его служебном формуляре отмечено: «...Капитан Лоутон отличался завидным хладнокровием в самых сложных и опасных моментах боевых действий, умел правильно и быстро разобраться в обстановке и, приняв решение, неуклонно проводил его в жизнь». А после войны он продолжает службу, становится бригадным генералом, командует пехотной дивизией.

Джулиус Окс-Адлер в начале боевых действий был первым лейтенантом, закончил войну капитаном, командиром батальона 306-го пехотного полка, кавалером медалей «За выдающиеся

военные заслуги», «Пурпурное сердце», «Серебряная звезда», креста Почетного легиона и итальянского Военного креста. Как сказано в его формуляре, все эти награды он получил за мужество и храбрость, граничащую с самопожертвованием, был неоднократно ранен, но неизменно возвращался в строй. В дальнейшем Окс-Адлер прослужил еще 30 лет и во Второй мировой войне воевал в чине генерал-майора.

Клауди Блок в Первой мировой войне был старшим офицером морского департамента, руководил движением морских конвоев, перевозивших в Европу войска и грузы снабжения. После ее окончания он командует дредноутом «Калифорния», ему присвоен чин контр-адмирала, он активный участник Второй мировой войны.

Бэн Морэл родился в 1892 году и, естественно, в Первой мировой войне был еще молодым морским офицером, но впоследствии стал одним из ведущих технических руководителей американского военно-морского флота, и под его руководством была проведена коренная модернизация боевых кораблей. В начале тридцатых годов Бэн Морэл произведен в чин контр-адмирала.

Тридцать восемь лет прослужил на флоте уроженец Нью-Йорка Луис Морис Джозефайл, прошедший в нем путь от рядового матроса до контр-адмирала. Во время Первой мировой войны он командовал крейсером «Висконсин», и в морском бою у Гибралтара его крейсер потопил три германских боевых корабля. Впоследствии контр-адмирал Джозефайл командовал флотилией и нью-йоркской военно-морской базой. Он умер в возрасте 61 года в Нью-Йорке и похоронен здесь же на еврейском кладбище.

Из этого краткого очерка видно, что американские евреи на фронтах Первой мировой войны проявили себя как смелые солдаты, ни в чем не уступавшие своим соотечественникам, когда дело касалось их поведения в бою и умения драться с неприятелем. Евреи были вполне компетентными офицерами и опытными военачальниками и флотоводцами, они умело и бесстрашно руководили своими соединениями и боевыми кораблями, не стремились добиться успеха в бою ценой неслыханных жертв и среди американских полководцев в той войне смогли выделиться отцовской заботой о подчиненных, отсутствием клановой спеси и демократизмом.

Глава 23

Центрально-Европейская коалиция состояла из Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. О евреях, которые были гражданами Болгарии и сражались в ее войсках, известно немного. Есть данные, что их было более шести тысяч человек и среди них насчитывалось около 90 офицеров. Более подробные сведения удалось разузнать о других армиях этого блока.

ГЕРМАНИЯ

В вооруженных силах Германской империи сражалось не менее 100 тысяч евреев. Они были почти все нижними чинами – рядовыми или унтер-офицерами. Согласно действовавшим в это время старым прусским законам, офицером мог стать только представитель достаточно высокого сословия, с тем чтобы его подчиненный был не выше командира по своей клановой принадлежности. А уж евреев пруссаки считали одним из самых низких сословий и не принимали поэтому в военные училища. Были тем не менее и исключения из этого правила. К примеру, прусской гвардией при императорах Вильгельме Первом и Вильгельме Втором командовал генерал-лейтенант Вальтер Маснер, крещеный еврей. В годы войны он был генеральным инспектором кавалерии, награжден высшими орденами Германии и ее союзников.

Тем не менее потери среди офицерского состава и необходимость срочного его пополнения заставили германское руководство пренебречь старым установлением, и уже в 1916 году в юнкерские училища была принята первая группа евреев. Это были особо отличившиеся унтер-офицеры, как правило, награжденные Железным крестом. Срок их обучения не превышал и года, так что уже в 1917 году на фронте появились первые офицеры-евреи, а к концу войны их число достигло двух тысяч. Среди них было около ста капитанов и 300 обер-лейтенантов. Судя по имеющимся скудным данным (потому что многое, если не все, было уничтожено в годы гитлеровского правления), эти офицеры своими морально-боевыми качествами не уступали этническим немцам и воевали вполне профессионально.

Что же касается рядовых и унтер-офицеров германской армии, то евреи и в этих званиях не уступали немцам как воины. Это можно подтвердить числом награжденных. Более 9 тысяч евреев было награждено Железным крестом, полторы тысячи удо-

стоено первой степени этого ордена. Таким образом, число награжденных евреев составило более 10 процентов фронтовиков. За время войны погибло свыше 12 тысяч евреев и еще 32 тысячи получили тяжелые ранения или были отравлены газами. Так что и в смысле боевых потерь германские евреи не уступали немцам.

Думается, эти факты и цифры напрочь опровергают утверждение немецких юдофобов, что во время Первой мировой войны именно евреи «воткнули нож в спину своему фатерлянду». А такого рода бредни были весьма популярны в 20-х годах среди германских шовинистов и широко использовались в пропаганде нацистами.

Глава 24 АВСТРО-ВЕНГРИЯ

У союзницы Германии в войне, императорской Австро-Венгрии, законами, принятыми еще в середине XIX века, евреям было предоставлено право служить в вооруженных силах наравне с прочими народностями, населявшими эту многонациональную империю. Надо отметить, что евреи и в этом случае не преминули использовать такую возможность опровергнуть вековые измышления о своей врожденной, генетической даже, трусости и ратной неполноценности. Подтвердила это и Первая мировая война, когда в рядах императорской армии служило 297 тысяч евреев. Служили они честно и в плен, как чехи – массажи, никогда не сдавались. За 4 года военных действий около 30 тысяч евреев погибло, более 80 тысяч было ранено или отравлено газами. По количеству награжденных боевыми орденами и медалями евреи также не уступают военнослужащим-христианам в армии Австро-Венгрии.

В императорской армии служило 2511 офицеров-евреев, среди них – 26 полковников, 41 подполковник, 59 майоров и 974 капитана. Крупными войсковыми соединениями командовали 8 генералов-евреев, в том числе один генерал пехоты и три фельдмаршал-лейтенанта (чин, соответствующий генерал-полковнику). Расскажу кратко о самых выдающихся.

Адольф Корнбахер Риттер фон Пилис получил титул барона, еще будучи полковником, за военные заслуги. А родился он в 1856 году в Дрогобыче в зажиточной и религиозной еврейской семье. Чин генерал-майора он получил перед самой вой-

ной – в мае 1914 года. Воевал Корнбахер доблестно и умело и уже в 1915 году становится фельдмаршал-лейтенантом. Он был награжден высокой военной наградой – Рыцарским крестом. Умер Адольф Корнбахер в 1925 году.

Хазай Саму родился в 1851 году в Римас-Зомбаде, блестяще закончил офицерскую школу в Вене. В 1886 году был офицером штаба отдельной гонведской армии, в 1889-м – преподавателем в военной академии в Будапеште в чине капитана. Затем – начальником гонведской военной школы, а в 1904 году – начальником отдела в военном министерстве. Чин генерал-майора Саму получил в 1907 году, будучи начальником военного департамента. Перед войной он становится фельдмаршал-лейтенантом и личным военным советником императора, ему пожалован титул барона. Хазай Саму – автор многих военных реформ в области права. В начале Первой мировой войны ему присвоен высший чин – генерала пехоты, он становится министром гонведов, затем возглавляет комплектование армии. Умер он в Будапеште в 1938 году.

О судьбе еще двух фельдмаршал-лейтенантов – Эдуарда фон Швейцера и Фридлендера – мало что известно, но уж сами их высокие звания говорят о значительных военных заслугах.

Генерал-майорами были евреи Симон Вогель, Йохан Месниц, Леопольд Аустерлиц, Эмиль фон Сомер и Мартин Зольд. О боевом пути двух последних можно рассказать подробнее.

Мартин Зольд родился в 1865 году, закончил офицерскую школу и военную академию св. Людовика в Будапеште. В начале Первой мировой войны он командовал полком в Далмации, оборонял полуостров Кротолла, позиции в Монтенегро (Черногория). Затем воевал против русских в Буковине. В январе 1916 года его полк переброшен на итальянский фронт, потом снова – на русский, в Галицию. За умелое руководство своим полком и личное мужество Мартин Зольд награжден Большим имперским крестом, орденом Леопольда, германским Рыцарским крестом и многими другими знаками отличия. Во время коммунистического переворота в Венгрии Зольд остается верен правительству, командует дивизией и участвует в подавлении путчистов. Ему присвоен чин генерал-майора, и он до самой смерти служил в венгерской армии.

Любопытно, что другой полковник-еврей в те времена оказался противником Мартина Зольда. Это Вильям Бохм, также служивший в австро-венгерской армии. Но он, напротив, вступил в войска руководителя коммунистического переворота Бе-

лы Куна и четыре месяца командовал этой армией до ее разгрома. После чего бежал из Венгрии и умер в 1947 году.

Другой военачальник-еврей Эмиль Сомер родился в 1879 году, с отличием закончил офицерскую школу и академию. В Первой мировой войне он командовал 24-м Венским пехотным полком, а затем и дивизией в Карпатах, где сражался с русскими. Ему было присвоено звание генерал-майора, самого молодого в стране. Однако вскоре он попадает в русский плен, но когда после Февральской революции в России Сомера обменяли на русского генерала, он снова принял свою же дивизию и воевал на итальянском фронте. В 1921 году он командует австрийскими войсками в конфликте с Венгрией, отбивает захваченный венграми Бургеланд. Награжден высшими австрийскими орденами: «За военные заслуги», «Имперский крест» и др. После захвата Австрии гитлеровцами генерал Сомер был арестован и в 1938 году вместе с женой отправлен в концлагерь Терезиенштадт, но избежал гибели и в 1945 году вернулся в Вену.

Зигфрид Поппер родился в Праге в 1848 году, службу начал в военно-морском флоте Австро-Венгрии в 1871 году. Он является организатором и руководителем модернизации имперского флота, автором многочисленных трудов по военному кораблестроению. Чин генерала получил в 1904 году и до конца дней служил в военном ведомстве, будучи генеральным конструктором военных кораблей.

Глава 25

Турция

Евреи, проживавшие в Турции и имевшие ее гражданство, были мобилизованы в турецкую армию и принимали участие в Первой мировой войне. Но и в Палестине, которая была турецкой колонией, проживало более 65 тысяч евреев, и среди них началось массовое уклонение от мобилизации, бегство в Египет. Турция нуждалась в офицерах, и весной 1915 года начался набор в военные училища среди учащихся гимназий «Герцлия» в Тель-Авиве, учительской семинарии и гимназии в Иерусалиме. Первыми добровольно записались еврей-гимназисты; они были посланы в военное училище в Баальбеке.

Весной 1916 года были призваны остальные, достигшие 19 лет, и 70 человек направлены в Константинополь, где их распре-

делили по офицерским школам. Турецкие офицеры относились к евреям-кадетам хорошо и отмечали их быструю хватку, понятливость и хорошую строевую выправку. Однако кадеты-арабы ненавидели евреев, и между ними возникали драки. И еще – евреи не знали турецкого языка, на котором шло обучение. Поэтому их сконцентрировали в отдельном учебном центре, где инструкторы владели немецким языком и на нем велось их обучение.

В декабре кадеты завершили курс, и им было присвоено звание младших офицеров. Часть попала на сирийский фронт, остальные были распределены по другим участкам. Еврейские офицеры принимали участие в боях на Балканах и в Газе, некоторые дезертировали, но большинство продолжало служить до конца.

После развала турецкой армии в конце 1918 года большинство евреев-офицеров возвратилось в Палестину.

Эти люди, обладавшие военными знаниями и опытом, сыграли важную роль в организации еврейских военизированных формирований. Еврейские офицеры бывшей турецкой армии были первыми инструкторами в Хагане. Их знания и опыт, полученные на фронтах Первой мировой войны, значительно укрепили боевые возможности еврейской самообороны.

Однако, кроме этих офицеров, были в турецкой армии и другие евреи, некоторые из них дослужились и до высоких чинов. Известно имя одного из них – Магьяр Махмуд-паша (Фишель Фрейнд), который родился в Лодзи в 1885 году, воевал в рядах венгерских мятежников и после подавления восстания в 1908 году бежал в Турцию, вступил в армию султана и во время войны в Черногории был уже полковником. В ходе ее он становится генералом-пашой, воюет на русско-турецком фронте. Умер этот генерал в Бейруте в 1928 году.

Подводя итоги участия евреев в сражениях Первой мировой войны, будет вполне правомерно сделать вывод, что они в армиях своих стран воевали достойно, мужественно и вполне профессионально. Они защищали государства, гражданами которых являлись. Не занимаясь здесь анализом политики этих государств, их целей и стратегии в Первой мировой войне, хочу подчеркнуть: евреи были только солдатами, выполнявшими свой воинский долг, верными данной присяге, и они ничем не уронили чести еврейского воина. Никто не имеет права, никто не имеет оснований обвинить этих солдат в измене, трусости, слабодушии, стремлении укрыться от опасности, избежать риска, связанного с боями и походами Первой мировой войны.

Ч А С Т Ь V

ЕВРЕИ
НА ФРОНТАХ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
В РОССИИ

Еще гремели громовые раскаты сражений Первой мировой войны, когда в России произошел большевистский переворот, или, как его еще называют, Октябрьская революция 1917 года. В начале 1918 года большевистская Россия, заключив Брестский мир с Германией и Австро-Венгрией, вышла из мировой войны, чтобы почти сразу же окунуться в кровавый котел войны Гражданской, калечившей людские судьбы более трех лет. Трудно сегодня назвать точные цифры погибших и искалеченных в ходе сражений, которые вели миллионные армии, втянувшие в себя большинство мужчин и немало женщин бывшей царской империи. Одно неопровержимо – и «белые», и «красные» были совершенно беспощадны в стремлении победить, не жалели ни правого, ни виноватого.

Не собираясь в этом очерке проводить детальный анализ военно-политической обстановки, должен, однако, отметить, что в начале войны положение большевиков было тяжелым. Против них воевали армии, руководимые профессиональными военными царской службы. Армии эти поддерживались странами Антанты, присылавшими оружие, да и нередко высаживавшими интервенционистские войска. Под конец одна из этих стран – Польша – вообще вела против Советской России войну.

В середине 1918 года положение большевиков было особенно тяжелым, на грани военного поражения. Много позже Троцкий даст такую оценку тогдашней ситуации: «Много ли в те дни не хватало для того, чтобы опрокинуть революцию. Ее территория сузилась до размеров старого Московского княжества. У нее почти не было армии. Враги облегали ее со всех сторон».

В такой обстановке российские евреи безоговорочно встали на сторону большевиков. Встали на деле, не на словах. Но вот что удивительно само по себе: ведь именно в царской России, как нигде, пожалуй, евреи были угнетены и неправы, скученны в огромном гетто – «черте оседлости». Нищие и обездоленные, они еще были связаны массой предрассудков, необходимостью точного соблюдения множества религиозных ритуалов, что в условиях повальной нищеты было делом нелегким.

Так как же случилось, что именно евреев в боевых частях Красной армии оказалось неожиданно много, в том числе – и на высоких командных постах. Неправильно будет считать, что

эти евреи в большинстве своем были большевиками. В местечках, где они обитали, вряд ли был широко распространен марксизм. Думается, большую роль сыграло то, что евреев среди фронтовиков было немало, к моменту октябрьского переворота их насчитывалось в российской армии около 450 тысяч солдат и офицеров.

Правда, офицерами могли быть только выкресты, но после революции в феврале 1917 года Временное правительство разрешило вольноопределяющимся-евреям поступать в школы прапорщиков. Там они проходили сокращенный, шестимесячный, курс, после чего были выпущены в войска с первичным офицерским званием – прапорщика. Таких было около 200 человек. Итак, можно уверенно констатировать, что именно фронтовики были в массе своей теми евреями, которые пополняли Красную армию.

Глава 26

ЛЕВ ТРОЦКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ XX СТОЛЕТИЯ

В самое тяжелое для Советской России время, 14 марта 1918 года, народным комиссаром по военным и морским делам был назначен Лев Давидович Троцкий. А со 2 сентября того же года он возглавляет и высший военный орган страны, становится председателем Высшего Военного Совета Республики (ВВСР). Ленин тогда не ошибся в своем выборе. Он направил на военные дела второго человека в стране – 39-летнего, обладающего талантом оратора, мощным умом, стальной волей, мгновенной реакцией и огромным опытом организаторской работы.

Настоящее имя его было Лейба Давидович Бронштейн, и родился он в семье крупного арендатора-еврея. Произошло это 7 ноября 1879 года в селе Яновка Херсонской губернии. Мать его звали Анной, она родом из Одессы. Его образование началось в хедере, затем, по настоянию матери, он был отправлен в Одессу, где с большим трудом его удалось устроить в реальное училище им. святого Павла. В этом училище, которое приравнивалось к гимназии, Лейба все время был первым учеником. Он обладал великолепной памятью, неисчерпаемым трудолюбием. Природа щедро наградила этого еврейского

парня: он был очень красив – великолепная шевелюра, живые голубые глаза, правильные черты лица. Все это дополнялось мощным интеллектом, который он развил непрерывным чтением, прекрасными манерами и умением изысканно одеваться.

Курсом реального училища, собственно, и ограничивается официальное образование Троцкого. По его окончании он в 17 лет становится профессиональным революционером. И с этого времени пополняет свои знания самообразованием, что, впрочем, не помешало ему стать блестящим журналистом и писателем. Его старший брат, Александр, был расстрелян в 1938 году, младшая сестра, Ольга, стала женой Л.Б.Каменева и была расстреляна в 1941 году. Своей смертью умерла в 1924 году только старшая сестра, Лиза. Сталин уничтожил и всех остальных, кто хоть какими-то узлами был связан с Троцким.

Я не намерен в этом очерке уделять сколько-нибудь значительное внимание революционной работе Троцкого, моя задача и так не проста, ибо дать краткий обзор его титанической военной деятельности отнюдь не легко. Но, не останавливаясь на его арестах и ссылке, пребывании в эмиграции, я хочу предоставить оценку его деятельности лютому врагу Троцкого – Иосифу Сталину. Вот что он писал в статье, опубликованной 6 ноября 1918 года:

«Вся работа по практической организации восстания происходила под непосредственным руководством Председателя Петроградского Совета Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом т. Троцкому».

Вот какого человека назначил Ленин единовластным организатором и руководителем всех вооруженных сил Советской России. И он не ошибся в этом выборе. Ибо, не закончив никаких военных, да и других высших учебных заведений, не обладая глубокими познаниями в области военной стратегии, оперативного искусства и тактики, Троцкий с лихвой компенсировал это своими гениальными способностями мгновенного анализа, умением принять верное решение в самой сложной обстановке, неукротимой энергией и стальной волей, умением зажигать и вдохновлять людей. И к тому же – Троцкий на ходу учился искусству военачальника и, в силу

своего гения, овладел им весьма быстро, да так, что уже вскоре царские генералы приходили в восторг от его четких и целесообразных оперативных решений.

Но прежде чем возглавить войска, Троцкому еще предстояло создать их, ибо к тому моменту, когда он стал председателем ВВСР, армии как таковой не было. Были многочисленные и зачастую самостийные отряды Красной гвардии, которыми командовали в основном дилетанты, в лучшем случае – прапорщики. Между тем Гражданская война длилась более трех лет и вовлекла многие миллионы бойцов. Эту многомиллионную армию и создал Лев Троцкий.

Чтобы лучше представить себе масштабы военных действий в Гражданской войне, приведу данные о военной организации Советской России по годам. В 1918 году действовало 4 основных и 4 местных фронта, в составе которых было 11 армий, каждая – из 8–9 дивизий. Общая численность армейского объединения доходила до 100 тысяч человек. В 1919 году основных фронтов было по-прежнему 4, количество местных выросло до 8, количество армий – до 20. В 1920 году количество основных фронтов – 5, местных – 4, армий – 15, в том числе 2 конных.

Многочисленные театры военных действий, фронты и армии требовали профессионального руководства. И первым в стране большевиков, кто понял это, был Троцкий. Ленин вначале считал и писал, что обойтись можно добровольцами, пролетариями, которых в бой поведут профессиональные революционеры да всякие военные самородки. Вот и стал вначале Верховным главнокомандующим прапорщик Крыленко. И если бы военное дело у большевиков пошло по этому партизанскому пути, их добровольная рать в короткие сроки была бы уничтожена военными – профессионалами царской службы, которых в России в то время было немало.

Однако дело организации армии взял Троцкий и построил ее по кадровому варианту, скованную единой воинской дисциплиной, которая держалась не столько на сознательности, сколько на принуждении. И это именно Троцкий, прежде других, понял свирепую необходимость того, чтобы армией командовали не крыленки, чапаевы, щорсы, приемлемые в этом качестве для стычек партизанского типа, что вести в сражение дивизии и армии, а тем более – фронты должны по возможности профессионалы соответствующих рангов и выучки. Ибо противостоять им будут отнюдь не дилетанты, а генералы цар-

ского генштаба: Алексеев, Корнилов, Деникин, Врангель, Юденич и адмирал Колчак.

По инициативе и прямому приказу Троцкого территория Советской России разбивается на 8 военных округов, 46 губернских, 344 уездных военных комиссариата и начинается формирование частей по призыву, а верней – по всеобщей мобилизации. В середине апреля 1918 года Троцкий написал текст военной присяги, и с тех пор эта присяга и ее варианты служат в России в качестве клятвы каждого поступающего в ее армию.

Офицеров же и генералов для Красной армии набирали из рядов царских военных, которые оказались в зоне досягаемости большевиков. Причем у них не оставалось выбора – либо идти служить большевикам, либо подвергнуться преследованиям, из которых концентрационный лагерь еще был лучшим исходом. По приказу Троцкого военкомы были обязаны держать на строжайшем учете семьи этих военспецов, особенно – генеральские, чтобы, в случае измены их, схватить и уничтожить семьи. И если военком не поторопится сделать этого – к стенке военкома. В телеграмме Ленину Троцкий доносил: «...Мы в офицерстве произвели суровый отбор: с одной стороны – концентрационные лагеря, а с другой – борьба в наших рядах». Можно, конечно, с позиций нашего времени рассматривать такую тактику как изуверство, но в те горячие годы, наверное, другого пути не было: ведь офицеры были царские и воевать против своих однополчан и однокашников за победу разнузданной черни они не больно-то стремились.

И в результате этого, в основном насильственного, набора в том же 1918 году 76 процентов командного состава Красной армии составляли бывшие царские генералы и офицеры. А так называемых красных командиров насчитывалось всего 12,9 процента, и занимали они низшие должности. Политические комиссары, приставляемые к этим, как их тогда называли, военспецам, были также изобретены Троцким. Их, впрочем, и к пролетарским красным командирам приставляли, на всякий случай: уж больно самобытны они были, в самом отталкивающем смысле этого слова.

Троцкий оказывал решающее влияние на подбор и выдвижение военных кадров и назначал лично командиров дивизий и армий. В Реввоенсовет республики вошли в основном люди, которых отобрал он. В том же 1918 году Троцкий форми-

рует полевой штаб Красной армии во главе с бывшим генерал-квартирмейстером, то есть начальником оперативного управления царского генштаба, Бонч-Бруевичем. Назначается главкомом вооруженными силами республики царский же полковник Иоаким Вацетис. Его сменяет и до конца войны остается главкомом царский же полковник генштаба Сергей Каменев.

Троцкий довольно быстро установил деловой контакт с командующими фронтами, членами Реввоенсоветов, командующими армиями. Они ценили ум, энергию, волевые качества, но Троцкий никогда и не скрывал своего интеллектуального превосходства перед ними. Его огромная роль в широчайшем использовании лучших качеств командных и комиссарских кадров на фронте зачастую позволяла справиться с критической ситуацией. Кроме того, в нем видели вторую, после Ленина, фигуру в республике, что еще больше поднимало его личный авторитет.

Троцкий принимал самые радикальные меры в наведении суровой военной дисциплины, не останавливаясь и перед репрессиями. Впоследствии он писал в книге «Моя жизнь»:

«Нельзя строить армию без репрессий, нельзя вести массы людей на смерть, не имея в своем арсенале смерти же. До тех пор пока злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование должно ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади».

Протицирую приказ Троцкого всем войскам Красной армии: «Если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар, вторым – командир. Трусы и шкурники не уйдут от пули. За это я ручаюсь перед лицом Красной армии».

Все дело в том, что не хотела сражаться и умирать основная масса бойцов. Здесь не помогали и уговоры комиссаров. Нередко целые полки снимались с позиций, бежали от боя. И вот тогда, с одобрения Москвы, Троцкий принял решение об организации заградительных отрядов, которым полагалось, находясь в тылу наступающих, открывать огонь по своим, если они начнут отходить. Первые заградотряды появились в августе 1918 года в 1-й армии Тухачевского.

В отличие от Сталина, Троцкий предпочитал руководить войсками лично. С этой целью был оборудован специальный

поезд с мощной радиостанцией, на котором находился отборный отряд красноармейцев с пулеметами и броневедомолами. Там же были и автомашины Троцкого. Этот поезд позволял Троцкому быстро оказываться там, где обстановка складывалась критически, оперативно разбираться в ситуации и принимать необходимые меры. У него хватало личного мужества с наганом в руках останавливать бегущих и даже вести в атаку цепи.

Вот что о Троцком того времени писали в газетах: «Авторитет т. Троцкого в Красной армии огромен и непререкаем. В течение короткого времени ему удалось совершить почти чудо, создать могучую армию и повести ее вперед, к победам. Сам Троцкий всегда на фронте, где пули не разбирают, кто рядовой, а кто – командующий. Поезд и пароход, где Троцкий живет и работает, нередко обстреливались артиллерийским и пулеметным огнем. Но Троцкий как будто и не замечает этого. Под огнем неприятеля он спокоен и продолжает работать – днем и ночью. Никому не известно, когда Троцкий отдыхает, когда он спит...»

Было бы, однако, в корне неправильно считать, что Троцкий занимался только организационными вопросами, предоставив работу по оперативному руководству военным специалистам в полевом штабе Красной армии. У него хватало времени и для решения основных стратегических и оперативных задач. Важнейшие решения по ключевым операциям Гражданской войны принимались лично Троцким. Уже с осени 1918 года он, энергичный и жесткий организатор, стремился придать плановые начала военным действиям, особенно на оперативном и стратегическом уровне. По его указанию, например, главнокомандующий Вацетис подготовил план боевых действий на осенне-зимнюю кампанию. Троцкий рассмотрел и внес свои коррективы, и впредь планы такого типа стали непреложным правилом в работе высших военных органов. Возглавляя ведомство, на плечи которого легла вся тяжесть руководства войной в целом, Троцкий успевал заниматься множеством дел. Его решения оперативны, непреклонны и беспощадны к тем, кто не исполнял отданных им директив и приказов. Справедливость требует сказать: это был крупнейший военный деятель в истории не только XX века, но и в истории войн. И такая оценка будет отнюдь не чрезмерной. Не зря в прессе того времени Троцкого не раз называли «красным Бонапартом».

Выдающимся качеством Троцкого было умение подбирать и выдвигать людей для руководства соединениями и объединениями, фронтами и вообще высшими военными структурами. В основном это были, конечно, царские офицеры и генералы: Акашев, Белов, Самойлов, Шорин, Снесарев, Егоров, Уборевич, Корк, Тухачевский и другие. Но, кроме них, он выдвинул и немало талантливых непрофессионалов, таких, как Блюхер, Фрунзе. И было среди них немало евреев, о чем я расскажу специально и подробно.

Троцкий принимал самые радикальные меры в военном строительстве. Он создает специальную комиссию по формированию военной авиации, отдает указание приступить на Урале к производству танков. Именно он отдал приказ и лозунг: «Пролетарий, на коня!», результатом которого явилось создание двух мощных конных армий. По предложению и настоянию Троцкого ВЦИК республики учредил орден Красного Знамени, он рассмотрел его проекты, отобрал лучшие образцы, следил за качеством их изготовления. Троцкий боролся с профанацией награждения, с кампаниями массовых наград. Диву даешься, как это у него хватало на все знаний, умения и времени.

О «красном Бонапарте», еврее-полководце, создателе и руководителе Красной армии, победителе в Гражданской войне, одолевшем и белых генералов, и военачальников всех стран, приславших в Россию экспедиционные войска, можно бы написать многое. По сути, это – материал для солидных томов. И я уверен – они еще будут написаны.

Глава 27

ЕВРЕИ-ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Прежде чем начать этот очерк, хотел бы уточнить, кого я считаю военачальником. По моему мнению, это военнослужащий генеральского ранга. В Красной армии до 1940 года генеральских званий не было, а уж во время Гражданской войны – тем более. Вот я и взял первичную генеральскую должность – командир дивизии – за точку отсчета и все остальные, ступенями выше этой, буду считать должностями военачальников. Такими категориями будут у меня дивизия, армия, фронт, ВВСР.

В ВВСР или ВРВС – высшем Реввоенсовете республики – первым и основным заместителем его председателя Льва Троцкого был также еврей и тоже не кадровый военный, Эфраим Маркович Склянский. В 1918 году ему было всего 26 лет; по профессии врач, на фронте он был военным фельдшером, но с декабря 1917 года стал заместителем наркома по военным делам. И с марта 1918 по март 1924 года он был заместителем наркома и председателя ВРВС. Собственно, в связи с частыми отлучками Троцкого именно Склянский и выполнял его обязанности на оперативной работе. И если учитывать масштабы сражений Гражданской войны, то понятно, что для решения вопросов оперативного, а подчас и стратегического характера необходим генштабист высокого ранга, обладающий к тому же и огромным опытом.

Троцкий, который мало кого хвалил, о Склянском отзывался так: «Это была превосходная человеческая машина, работавшая без отказов и перебоев, талантливый организатор широкого масштаба... Он был средоточием штабной работы всех фронтов и армий. Он неколебимо принимал решения, запрашивал, приказывал, верша свое, для внешнего мира незаметное, но огромной важности дело...»

И если вдуматься, то именно Склянский был начальником штаба этого органа, который руководил Гражданской войной. И несмотря на отсутствие специального образования и опыта, он сумел в кратчайший срок овладеть всем необходимым комплексом знаний и умений и поистине блестяще исполнять сложнейшие обязанности. Это был настоящий самородок – полководец, не отмеченный, не удостоенный почестями по заслугам. Хотя он и был награжден орденом Красного Знамени, но кто слышал о таком – Склянском Эфраиме Марковиче, зато уж о Чапаеве, неудачном начдиве, нам все уши прожужжали! Склянский умер совсем молодым, он утонул при странных обстоятельствах, находясь в служебной командировке в Соединенных Штатах в 1925 году.

Членами ВРВС в числе прочих были и еще два еврея. Один из них – Аркадий Павлович Розенгольц – с 21 июня 1918 года до 4 декабря 1921 года. Об этом крупнейшем военачальнике нет у меня других сведений, кроме сведений о занимаемых им постах, не дают их советские доступные мне источники, а в зарубежных – их нет и подавно. Так обстоит дело, впрочем, и со

многими другими военачальниками Гражданской войны – евреями.

Вторым был еще более крупный военно-политический деятель того времени Яков Давидович Драбкин, более известный по своей партийной кличке как Сергей Иванович Гусев, родившийся в 1874-м и умерший в 1933 году. Он вообще играл в Гражданской войне большую роль. В июле – декабре 1919 года он командовал московским сектором обороны. Затем последовательно был членом реввоенсоветов фронтов: Юго-Восточного, Кавказского, Юго-Западного и одновременно – ВРВС. В 1922–1924 годах в разгар борьбы с басмачеством Драбкин – член реввоенсовета Туркестанского фронта, одновременно являясь и на этот раз членом Высшего реввоенсовета республики. Он награжден двумя орденами Красного Знамени.

Необходимо тут, хотя бы кратко, остановиться на роли реввоенсоветов фронтов и армий. Они являлись в то время высшими органами военно-политического и оперативного руководства этих объединений. Командующий фронтом или армией имел право самостоятельно решать оперативные вопросы, но все директивы и приказы должны были быть подписаны и членами реввоенсовета, без этого они считались недействительными. И таким образом, член РВС должен был быть вполне компетентным в военном деле человеком. Вот и удивляет, что в числе членов реввоенсоветов было немало евреев, которые заведомо не имели военного образования, но образцово себя зарекомендовали на таком высоком уровне оперативного управления войсками.

В Гражданскую войну в общей сложности действовало 11 основных фронтов, каждым из них командовали 4–5 человек поочередно, итого командующих фронтами было до 50 человек. Членов реввоенсоветов было до 70 человек, евреев среди них – семеро, то есть 10 процентов от общего числа.

А командующим фронтом был только один еврей – крещеный. Звали его Владимир Соломонович Лазаревич. Он окончил в 1912 году Академию генштаба, в годы Первой мировой войны был на фронте начальником штаба дивизии, дослужился до чина подполковника царской армии, затем воевал на стороне большевиков. В августе 1919 года Лазаревич командует 4-й армией, затем он – начальник штаба Западного фронта. Награжден двумя орденами Красного Знамени. С марта 1921 по февраль 1922 года Лазаревич – командующий

войсками Туркестанского фронта, где до этого он был начальником штаба. За разгром басмачей награжден третьим орденом. Итак, Владимир Соломонович Лазаревич – единственный известный нам военачальник-еврей, который достиг столь высокого положения в военной иерархии – командующего войсками фронта.

Членом реввоенсоветов многих фронтов (в том числе и Восточного, и Южного) был Михаил Михайлович Лашевич. Он родился в 1884 году, был профессиональным революционером. Он также с декабря 1918 по март 1919 года командовал 3, 7 и 15-й армиями. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Умер в 1928 году. Выдающимся военным деятелем был Иосиф Станиславович Уншлихт, родившийся в 1879 году, профессиональный революционер. Он был наркомом по военным делам в недолго существовавшей Литовско-Белорусской республике в 1919 году, затем – членом реввоенсовета Западного фронта в 1919 и в 1921 году, а также членом реввоенсовета 16-й армии. Награжден орденом Красного Знамени.

Членами реввоенсовета Туркестанского фронта были еще три еврея: Иосиф Еремеевич Славин, Моисей Янович Лисовский и Исаак Абрамович Зеленский. Известен своей военной деятельностью Моисей Львович Рухимович, родившийся в 1889 году, воевавший в царской армии, командовавший в Красной армии полками. В 1918 году он – нарком по военным делам Донецко-Криворожской республики, в 1920 году – член реввоенсовета 14-й армии, награжден орденом Красного Знамени. Погиб во время репрессий 1938 года. Мало известно о Иосифе Исаевиче Ходоровском, который родился в 1885 году, был профессиональным революционером, в январе – июле 1919 года был членом реввоенсовета Южного фронта, а затем – членом РВС 9-й армии. Он погиб в лагере в 1940 году. Сравнительно немало сведений есть о Мироне Константиновиче Владимирове, настоящая фамилия которого Шейнкман. Он родился в семье земледельца-арендатора в 1879 году, стал коммунистом в 1903-м. Уже в апреле 1919 года стал членом РВС 1-й Украинской армии. С января 1920 года он – член реввоенсовета Южного фронта, с октября – Юго-Западного фронта. Умер в 1925 году.

Если говорить об армейских объединениях, то в большинстве случаев ими командовали царские генералы и офицеры.

Только четыре еврея были командармами. О двоих я уже рассказал – это Лазаревич и Лашевич. Об известном государственном деятеле советской власти Григории Яковлевиче Сокольникове-Бриллианте известно, что он командовал войсками 8-й армии Южного фронта. Этот крупный военачальник и государственный деятель СССР был уничтожен в годы репрессий, и память о нем старательно стерта и уничтожена.

То же попытались сделать и с памятью о крупнейшем полководце Гражданской войны и Красной армии – Ионе Эммануиловиче Якире. Но не так-то просто оказалось это, и сведения о его славных боевых делах дошли до наших дней. Он родился в Бессарабии в 1896 году в семье провизора. Учился в Базельском университете и в Харьковском технологическом институте. Якир, безусловно, образованный, но не в военном смысле, человек, с первых дней Гражданской войны становится на сторону большевиков, вступает в их партию и в ряды вооруженных сил. Воевать начал с января 1918 года командиром отряда в Бессарабии, в октябре того же года – член реввоенсовета 8-й армии и командующий группой войск на юго-западе России. Награжден орденом Красного Знамени. В июле 1919 года Якир командует 45-й стрелковой дивизией. Затем назначается командующим Южной группой войск и успешно выводит ее из окружения, за что был награжден вторым орденом Красного Знамени. Затем он командовал Фастовской, Злочевской и Львовской группами войск, 14-й армией. За успешные боевые действия в войне с поляками он награждается третьим орденом Красного Знамени. И после окончания Гражданской войны продолжает служить в армии.

На должностях начальников штабов армий, как правило, находились царские офицеры. Но два еврея это правило нарушили, и это – весьма примечательный факт, ибо начальник штаба армии – пост, требующий сугубых военных познаний, специального военного, академического образования. Кто же эти люди? Во-первых, Александр Исаевич Митин, начальник штаба 4-й армии, вторым был начальник штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики Борис Миронович Фельдман, впоследствии – видный деятель Красной армии.

Перейду к членам реввоенсоветов армий. Исходя из функций, выполнявшихся этими людьми, их вполне можно причислить к высшему командному составу генеральского ранга.

Реввоенсоветы армий насчитывали, как правило, 2–3 члена. На 20 полевых и одну резервную армию за годы Гражданской войны пришлось в среднем около 200 членов реввоенсоветов. Из них сорок были евреями, то есть каждый пятый – число весьма знаменательное. Причем эту ответственную должность некоторые из них занимали не раз. К примеру, Арий Константинович Мирский, Адольф Михайлович Лиде, Яков Ильич Весник и Петр Ильич Кушнер – дважды, Михаил Михайлович Лашевич – трижды, Григорий Яковлевич Сокольников-Бриллиант – четырежды. В пяти армейских реввоенсоветах членами были Аркадий Павлович Розенгольц и Исаак Самойлович Кизильштейн. Об этом последнем есть некоторые биографические данные. Он родился в 1889 году, профессиональный революционер. С ноября 1918 по январь 1919 года был членом реввоенсовета 5-й армии. В июне – сентябре 1919 года – член РВС 14-й армии, затем – 13, 8 и 9-й. Кизильштейн умер в 1931 году.

Членом реввоенсовета была единственная женщина в Красной армии на такой высокой должности, Розалия Самойловна Землячка. Ее настоящая фамилия – Самойлова, урожденная – Залкинд, она родилась в 1879 году и стала членом партии в 1896-м. Была начальником политотдела и членом реввоенсовета 8-й армии в 1918–1919 годах. Награждена орденом Красного Знамени. Умерла в 1947 году своей смертью, что прямо-таки удивительно для коммуниста с таким прошлым.

Есть также некоторые биографические данные еще о трех членах армейских РВС. Прежде всего надо рассказать о Григории Моисеевиче Зусмановиче, 1889 года рождения, который с 1919 года был членом РВС Резервной армии; за заслуги в Гражданской войне он был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии он один из немногих военных, которые имели высокий ранг в Гражданской войне и стали советскими генералами. Самуил Пинхусович Медведовский родился в 1881 году; участник Первой мировой войны, подпрапорщик, кавалер полного банта Георгиевского креста. В конце 1917 года – начальник гарнизона Бердичева, член Военно-революционного комитета Юго-Западного фронта. В 1918–1922 годах – командир 16-й стрелковой дивизии. За бои при прорыве фронта противника в 1919 году и взятие станции Лихая награжден орденом Красного Знамени, за выдающееся боевое мастерство в боях

под Новороссийском и Батайском – вторым орденом Красного Знамени. Умер в 1924 году. И наконец, Борис Захарович Шумяцкий, родившийся в 1886 году и бывший одним из руководителей сибирских партизан. Есть сведения, что именно с него списал своего Левинсона в «Разгроме» Фадеев. Шумяцкий в 1921 году был членом реввоенсовета 5-й армии. Был репрессирован и расстрелян в 1938 году.

Последней должностной категорией, которая считается генеральской, является командир, или, как их еще называли в Гражданскую войну, начальник дивизии. Всего в Красной армии насчитывалось в Гражданскую войну 58 стрелковых и кавалерийских дивизий. Число их командиров намного больше – свыше 200 человек, потому что начдивы часто сменялись, прокомандовав иной раз месяц или того менее. Из этого числа евреев было 26 человек, то есть примерно 13 процентов. Кроме того, некоторые из них командовали поочередно несколькими соединениями. К примеру, Григорий Михайлович Борзинский – 1-й Витебской и 17-й Нижегородской стрелковыми дивизиями. Борис Владимирович Майстрах – 20-й Пензенской и 22-й СД, Андрей Иосифович Ратайский – 12-й и 13-й СД. Больше всех отличился в этом плане Михаил Иосифович Розен, командовавший последовательно четырьмя стрелковыми дивизиями: 8, 13, 42 и 55-й.

Надо сказать, что простой подсчет высших военачальников-евреев Красной армии в Гражданскую войну обнаруживает достаточно показательные факты. От самого высокого полководца Гражданской войны наркомвоенмора и председателя Высшего Реввоенсовета республики Льва Давидовича Троцкого и до командира дивизии, евреев, занимавших, по нашим понятиям, генеральские должности, было свыше 70 человек. Нельзя не поражаться такому количеству высших военачальников из народа, которому в царской России вообще было запрещено занимать даже должности младших офицеров. Поэтому и не было таких среди евреев, если не считать единственного выкреста Лазаревича, который зато и стал командующим фронтом.

Остается предположить, что занять высокие посты военачальников евреи смогли в силу, во-первых, своих этнических особенностей, во-вторых, из-за некоторых специфических обстоятельств того революционного времени: огромный дефицит компетентных военных специалистов и руководителей

высшего звена, вместо которых нередко и ставили евреев-коммунистов, рассчитывая на их преданность революции, природную смекалку и мужество. Но и сами евреи, как только освободилась эта ниша, устремились в военную службу, в которую их прежде не пускали. Евреи, кроме того, особенно верили большевикам, надеясь получить от них равные права, и поэтому храбро и умело дрались за советскую власть. Насколько она оправдала эти надежды, можно судить из позднейших событий.

Знаменательно, что в самом последнем современном издании – энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР» 1983 года – невозможно найти хоть какие-нибудь сведения о евреях. Чтобы так и было написано, что такой-то комдив – еврей. Подавляющего большинства их энциклопедия эта попросту не упоминает. Что уж говорить о командирах дивизий, если даже создатель и вождь Красной армии в Гражданской войне в этой энциклопедии тоже не упоминается. Нет в ней такого имени – Лев Давидович Троцкий. В этой энциклопедии имеются даже краткие биографии белогвардейских генералов, но нет даже упоминания о человеке, о полководце, который командовал вооруженными силами, разгромившими этих генералов. Как будто такого и не существовало в природе! Такой исторический цинизм, ложь и извращение правды трудно себе и представить где-либо.

Здесь необходимо хотя бы кратко рассказать о тех участниках Гражданской войны – евреях, которые впоследствии стали известными военными деятелями. К ним я причислю Георгия Самойловича Иссерсона, служившего в Красной армии с 1918 года и в Гражданскую войну бывшего военкомом полка, бригады и дивизии на Восточном фронте. В 1919 году в Красную армию вступил Григорий Михайлович Штерн, воевавший в 46-й стрелковой дивизии против Врангеля и бывший командиром эскадрона в Туркестане. 16-летним парнем вступил в бои Гражданской войны Яков Владимирович Смушкевич. От рядового конника до командира эскадрона в Гражданскую войну вырос Семен Моисеевич Кривошей. Командиром артиллерийской батареи окончил Гражданскую Израиль Соломонович Бескин, награжденный орденом Красного Знамени. Рядовым пулеметчиком был Родион Яковлевич Малиновский, впоследствии – маршал Советского Союза.

Закончить этот краткий (слишком краткий!) перечень я хотел бы именем известного впоследствии разведчика Льва Ефимовича Маневича, который командовал разведотрядом в Гражданскую войну. Но если перечислять всех евреев, которые впоследствии прославили свои имена на полях сражений, то и простой перечень займет много страниц. Скажу лишь, что только среди генералов-евреев – участников Гражданской войны было более 140 человек, причем я имею в виду генералов, которым было присвоено именно это звание.

Итак, вот они, наиболее яркие фигуры Гражданской войны, евреи – начиная от самого главного создателя и руководителя Красной армии Льва Троцкого и до рядовых бойцов, ставших впоследствии крупными военачальниками. Согласно имеющимся сведениям, на фронтах Гражданской войны сражалось около 200 тысяч евреев, что составляет примерно 6–7 процентов численности Красной армии того времени, и в том числе более трех тысяч занимали командирские посты. Так что и в этих сражениях (трудно судить – правых ли) евреи были не зрителями, а активными участниками. Больше того, это первая война в нашем тысячелетии, где именно евреи сыграли столь выдающуюся, можно сказать – определяющую роль.

ЕВРЕИ
В АРМИЯХ МИРА
И ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТАХ
В ПЕРИОД МЕЖДУ
ДВУМЯ
МИРОВЫМИ
ВОЙНАМИ

Период между Первой и Второй мировыми войнами мирным никак не назовешь. Он длился 20 лет, и на протяжении всего этого времени планету сотрясали вооруженные конфликты и локальные войны. Самыми крупными из них было вторжение Японии в Корею, Маньчжурию и Китай, превратившееся в длительную локальную войну, в которой с той или иной интенсивностью участвовали и СССР, и Америка, и другие страны. Однако вычлнить более или менее массовое участие евреев в этой войне нельзя, хотя Советский Союз, посылая туда оружие, поставлял вместе с ним и военных советников, среди которых были и евреи.

Крупными конфликтами были итало-абиссинская война 1935–1936 годов, вооруженные столкновения СССР и Японии на озере Хасан и реке Халхин-Гол в Монголии, соответственно в 1938–1939 годах. К локальным войнам нужно причислить Гражданскую войну в Испании в 1936–1939 годах и советско-финскую в 1939–1940-х, если рассматривать ее вне контекста Второй мировой войны, уже развернувшейся в то время.

Евреи Западной и Восточной Европы, Советского Союза и Соединенных Штатов принимали деятельное участие почти во всех этих вооруженных конфликтах и войнах. Многие из них служили в регулярных вооруженных силах воюющих сторон, многие воевали добровольцами. Нет достаточно полных и достоверных сведений об этой военной деятельности представителей мирового еврейства, поэтому придется обойтись не всегда конкретными и всеобъемлющими сообщениями.

Глава 28

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В этих армиях евреи, занимавшие посты военачальников, адмиралов и генералов, в основном были участниками Первой мировой войны. Многие из них не уволились из вооруженных сил после ее окончания и успешно продвигались на военной службе.

Наибольшее количество таких военачальников-евреев в межвоенный период было в вооруженных силах Италии: 24 генерала и 4 адмирала. Они занимали высокие посты в войсках и органах военного руководства, принимали деятельное участие в итало-абиссинской войне и оказывали существенное влияние на жизнь и боевую деятельность итальянских вооруженных сил.

В их числе было шесть корпусных генералов – командиров армейских корпусов: Эммануэль Пуглиезе, Роберто Сегре, Гуидо Луизи, Артуро Лузатто, Анджело Модена и Этторе Асколи, 12 дивизионных генералов, три генерал-майора родов войск, три бригадных генерала. В числе адмиралов были: полный адмирал флота Италии Аугусто Капон – заместитель командующего флотом и начальник разведслужбы военно-морских сил, вице-адмирал Паоло Марони и контр-адмирал Альдо Асколи.

Знаменательно, что уже к тому времени образовались целые военные династии, насчитывавшие три-четыре поколения: Оттоленги, Сегре, Капон и другие. Служба всех военачальников-евреев проходила не одновременно в течение этих двадцати лет, некоторые уволились в двадцатых или до знаменательного 1938 года, когда итальянский диктатор дуче Бенито Муссолини изгнал всех евреев из армии, генералов – в том числе. Впоследствии немцы, оккупировавшие Италию, часть этих генералов и адмиралов отправили в концлагеря, где многие и погибли.

Сходная судьба постигла евреев в армиях Австрии и Венгрии в конце 30-х годов. В этих армиях было тоже немало евреев, которые перешли в них из вооруженных сил Австро-Венгерской империи после ее развала. Об их судьбе известно, в частности, что перед немецкой оккупацией Австрии в 1938 году там функционировала ассоциация, объединявшая евреев – участников Первой мировой войны, которая зафиксировала гибель почти всех своих членов. В их числе были генералы и офицеры, ветераны, служившие в австрийской армии и после окончания Первой мировой войны.

В ассоциации состояло два фельдмаршал-лейтенанта, четыре генерал-майора, 12 полковников, 28 подполковников, 36 майоров и около 200 капитанов. Сколько, кроме них, проходило службу – неизвестно, однако и такое число в сравнительно небольшой стране весьма впечатляет. Председатель ассоциации капитан Зигфрид Колиш после Второй мировой войны сообщил, что немцы, оккупировавшие Австрию в 1938 году, постепенно уничтожили почти всех членов ассоциации. И в том числе: фельдмаршал-лейтенанта К.С.Фридлендера, погибшего в концлагере Освенцим, генералов Генриха Поржеса, Менделя, Леопольда Аустерлица. Генерал-майор Эмиль фон Sommer был арестован и содержался в концлагере Терезиенштадт, откуда был освобожден союзниками, впоследствии эмигрировал в США, где и умер в 1946 году.

Из военачальников-евреев Англии, которые участвовали в Первой мировой войне, известна судьба лишь немногих. Большинство из них, даже в генеральских чинах, после войны уволилось из армии. К примеру, бригадный генерал Герберт Спенсер Зелигман, кавалер многих боевых наград, после войны служить не стал, но был почетным полковником 129-го королевского пехотного полка.

В отличие от него, бригадный генерал Фриц Бауман Адлер после Первой мировой войны продолжал службу в конной артиллерии, главным образом – в колониальных войсках в Африке. Но с началом Второй мировой войны он был переведен в Объединенный штаб сил обороны Англии. Больше всех известен нам бригадный генерал Эрнст Франк Бенджамен, бывший начальником штаба 49-й пехотной дивизии, офицером генштаба, командиром бригады морской пехоты.

В вооруженных силах Франции было 11 генералов-евреев в этот период. И в их числе: генеральный инспектор артиллерии, армейский генерал в 1940 году Пьер Луис Андре Борис, корпусный генерал в 1938 году Дариус Рауль Блок-Дессальт, шесть дивизионных генералов и пять – бригадных.

В Соединенных Штатах Америки в период между мировыми войнами было также 11 высших военачальников-евреев. И в первую очередь необходимо выделить адмирала флота США Клауди Блока, который в 1921 году командовал эскадрой миноносцев на Тихом океане, в 1927 году был командиром линейного корабля «Калифорния», в 1937 году – командующим эскадрой линейных кораблей, а в 1938–1940 годах достиг высшей должности на флоте: стал главнокомандующим военно-морскими силами Соединенных Штатов Америки – одним из первых евреев на таком высоком посту.

Второй по важности пост занимал также выдающийся флотоводец адмирал Джозеф Страусе, который в 1921–1922 годах командовал Азиатским флотом США. Контр-адмирал Бэн Морэл с 1937 года и до начала Второй мировой войны был начальником Управления материального снабжения военно-морских сил.

Стоит выделить также Луиса Мориса Джозефайла, который прослужил на флоте тридцать восемь лет – цифра для вооруженных сил США уникальная. Он начал службу рядовым матросом и дослужился до чина контр-адмирала, командира военно-морской базы в Нью-Йорке в 1934 году.

Боевой генерал Ирвинг Джозеф командовал последовательно 30-й пехотной бригадой в Сан-Франциско, 2-й бригадой 1-й пехотной дивизии. Перед войной в 1941 году ему было присвоено звание генерал-майора. После Первой мировой войны Самюэль Лоутон командовал 58-й артиллерийской бригадой в Кэмп-Гранде, а в 1940 году – 33-й дивизией национальной гвардии в Хьюстоне и стал генерал-майором.

В 1932 году уволился в отставку почетный президент Ассоциации национальной гвардии Соединенных Штатов, до этого командовавший 33-й дивизией, генерал-лейтенант Формен Милтон. Завершает когорту военачальников-евреев бригадный генерал Абель Девис, служивший перед Второй мировой войной в национальной гвардии в штате Иллинойс.

Необходимо, хотя бы коротко, остановиться на единственном военачальнике-еврее, который служил в Польше. Это Бернард Станислав Монд, который стал бригадным генералом в 1932 году, затем командовал 6-й пехотной дивизией в чине генерал-майора. Быть генералом в стране повального юдофобства, какой была довоенная Польша, – невиданное дело!

Глава 29 Советский Союз

Высший по своему рангу не только между евреями, но и вообще среди военачальников Советской России, Лев Давидович Троцкий, председатель Высшего Реввоенсовета республики и наркомвоенмор, оставался в этой должности до 1925 года. Он спланировал и начал осуществлять военную реформу, но был смещен со всех военных должностей по интригам Сталина и заменен Фрунзе. Заместитель Троцкого в ВРВС Эфраим Склянский на этом посту оставался до 3 марта 1924 года, затем был перемещен на другую, невоенную, должность, направлен в командировку в США, где и погиб при странных обстоятельствах, заставляющих думать, что его погубили чекисты. Из евреев членами ВРВС республики оставались Я.Драбкин (Гусев) – до августа 1923 года, Иосиф Уншлихт – до июня 1930 года и Ян Гамарник – до июня 1934 года.

В это время, до начала 30-х годов, родами войск, видами вооруженных сил и управлениями военного наркомата руководило немало евреев. Самые высокие посты занимали: начальник

Политуправления Красной армии Яков Драбкин, его заместители Александр Шифрес и Михаил Ланда. Начальниками главных управлений наркомата были: Аркадий Розенгольц – военно-воздушных сил, Яков Аскольдов – военно-инженерного, Борис Барский – войск особого назначения, Артемий Любович – связи, Яков Фишман – военно-химического, Иона Якир – военно-учебных заведений, Семен Белицкий – оперативного управления Генштаба.

В начале тридцатых годов два еврея были командующими военными округами: Иона Якир – Крымского и Михаил Лашевич – Сибирского. К числу военачальников генеральского ранга относились Лев Гордон, Лазарь Аронштам, Семен Туровский, Яков Давидовский, Самуил Медведовский, Соломон Могилевский, Абрам Вольпе, Борис Фельдман. Командиром стрелкового корпуса был Семен Урицкий, дивизиями командовали Леонид Вайнер и Георгий Иссерсон.

Анализ этих данных показывает существенное снижение количества евреев на высших военных постах по сравнению с Гражданской войной, хотя и все эти люди занимали достаточно высокие должности в ходе ее. Многие из них сохранили свой ранг и посты в наркомате, Генеральном штабе, в военных округах и войсках. К тому же численность вооруженных сил после реформы 20-х годов резко снизилась, армия перешла на территориальную структуру формирования, и, естественно, число таких командных постов сократилось.

Однако еще более существенное сокращение количества евреев, занимавших высшие военно-командные посты в годы Гражданской войны, видно из списка, который составлен был в свое время Главным управлением кадров Советской армии и помещен в «Военно-историческом журнале» № 2 за 1991 год. В нем перечислены евреи, входившие в высший комсостав РККА в 1935–1936 годах. В это время в советских вооруженных силах были введены воинские звания, в том числе и высшие – от комбрига до командарма 1-го ранга, соответствующие генеральским.

Согласно этому списку, в 1935–1936 годах в высший комсостав Красной армии входило 134 еврея: по одному командарму и армейскому комиссару 1-го ранга, 5 армейских комиссаров 2-го ранга, четыре комкора, 9 корпусных комиссаров, один корпусной инженер, 13 комдивов, 28 дивизионных комиссаров и два дивизионных интенданта, 28 комбригов, 44 бригадных

комиссара, 8 бригаженеров, остальные – бригаинтенданты и бригавоенюристы.

Если в Гражданскую войну на должностях генеральского ранга было более 70 евреев, то этих военачальников в списке осталось 16 человек, то есть за 13–15 лет отсеялось более 75 процентов. Кто же сохранил свои позиции? В первую очередь – командарм 1-го ранга Иона Якир – командующий войсками Киевского особого военного округа, Ян Гамарник – армейский комиссар 1-го ранга, начальник Главного политуправления РККА, армейские комиссары 2-го ранга: Лазарь Аронштам – заместитель командующего Особой дальневосточной армии, Борис Иппо – начальник Военно-политической академии, Михаил Ланда – главный редактор «Красной Звезды», Михаил Славин – начальник управления военно-учебных заведений, Александр Шифрес – начальник Военно-хозяйственной академии.

Уцелели комкоры: Леонид Вайнер – начальник управления в Генштабе, Семен Туровский – заместитель командующего войсками Харьковского военного округа, Борис Фельдман – начальник управления кадров Наркомата обороны. А также продолжали служить шесть комдивов: Белицкий, Вольпе, Давидовский, Зусманович, Гутман (Шмидт) и Владимир Лазаревич – бывший командующий фронтом, он стал начальником кафедры в военной академии.

Выдвинулись немногие. В первую очередь надо назвать комкора Семена Петровича Урицкого, который стал начальником управления военной разведки. Ключевые посты занимали корпусный инженер Яков Фишман – по-прежнему начальник химслужбы Наркомата обороны, начальник тыла вооруженных сил комдив Михаил Медников, 2-м механизированным корпусом командовал комдив Михаил Бакши, начальником штаба Забайкальского военного округа стал комдив Яков Рубинов.

Евреи были в то время и командирами стрелковых дивизий. Сохранили эту должность комбриги Мирон Полуянов и Георгий Иссерсон, впервые получили соединения комбриги Михаил Зиюк и Владимир Колпакчи. Так что если в Гражданскую войну армиями командовали четыре еврея, то в 1936 году – один командовал военным округом и другой – механизированным корпусом. Если в Гражданскую дивизиями командовали 26 евреев, то в 1936 году – только четыре. Впрочем, и дивизий стало намного меньше.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

Вторая половина 30-х годов – это начало крупных военных противостояний, когда и фашистские, и другие агрессивные государства спешно наращивали мощность военных машин и начинали испытывать их в деле: Япония – в Китае, Италия – в Абиссинии, Германия и Италия – в Испании. В Испании свои военные кадры и боевую технику в деле опробовала также и Советская страна. Три года эти державы, используя Пиренейский полуостров как полигон, напрягали свои стальные мускулы, анализировали проходившие там бои и сражения и выработывали тактику и стратегию будущей войны.

Надо сказать, что немецкие генералы преуспели в этом гораздо больше советских, что и сказалось потом на ходе Второй мировой войны. Но, для справедливости, необходимо также отметить и подчеркнуть, что те генералы-евреи Советского Союза, которые воевали в Испании, действовали в меру своих возможностей вполне эффективно и выводы из общей обстановки испанской войны сделали достаточно верные. Другое дело, что им не дано было воплотить в дело полученный в Испании опыт во время сражений Второй мировой войны, но это уже не их вина.

Самым крупным из них – официальным представителем СССР в Испании – был Марсель Израилевич Розенберг, первый советский полпред при республиканском правительстве после начала Гражданской войны. О значимости этого человека говорит его послужной список: посол СССР в Турции, в Италии, во Франции, заместитель Генерального секретаря Лиги Наций.

Он приехал в Мадрид в августе 1936 года и проработал там всего шесть месяцев, но это был период организации обороны республики, формирования ее вооруженных сил, их оснащения и комплектования. Во многом способствовал этому Марсель Розенберг. При нем в Испанию прибыли первые военные советники, добровольцы из СССР и других стран. Вместе с Розенбергом в Мадрид было направлено советское торговое представительство во главе с Артуром Сташевским. Вдвоем они наладили поставки советского оружия, которые сыграли решающую роль в оснащении республиканской армии.

Сложилось так, что в октябре 1936 года франкисты подошли к Картахене. На этой военно-морской базе хранился золотой запас Испании. В то время шли переговоры об оплате поставок советского оружия. А поскольку средств у испанского

правительства не было и золотому запасу грозил захват мятежниками, то Розенберг организовал его срочный вывоз в СССР, с тем чтобы он послужил базой для оплаты этих поставок.

Акция была проведена при активном участии Сташевского. В Советский Союз было вывезено 400 тонн золота, стоимостью по тогдашним ценам в 518 миллионов долларов, сегодня, по крайней мере, в 10 раз дороже. Считалось, что эти деньги пошли в уплату 630 самолетов, 530 танков и 1000 орудий, поставленных в Испанию. На деле же эта техника стоила в два раза дешевле.

Несмотря на вполне успешную дипломатическую деятельность, Марсель Розенберг в феврале 1937 года был отозван в Москву, в декабре арестован, обвинен в измене и вскоре расстрелян. Такая же судьба постигла и Артура Сташевского (настоящее имя – Арон Гиршфельд). Он был не только торговым работником, но и кадровым разведчиком, который под «крышей» торгпредства создавал в Европе разветвленную агентурную сеть. Действовал успешно. За что награжден был орденами Ленина и Красного Знамени. Впрочем, это не спасло Арона – Артура. В 1937 году он также был отозван, арестован и расстрелян.

Третьим гражданским специалистом был советник при испанском правительстве Борис Михайлович Слоспимер. Он ведал производством оружия и боеприпасов непосредственно в Испании. После того как этот процесс был налажен, его тоже отозвали, тоже в связи с репрессиями, но его они не коснулись. В те времена ежовцы разгромили Реактивный НИИ, где разрабатывалась «катюша». После этого Слоспимера назначили его директором, и он с уцелевшими сотрудниками довел до конвейера выпуск реактивных установок, за что удостоен был пяти орденов и звания Героя Соцтруда.

Главным военным советником командования испанских вооруженных сил и руководителем остальных советников всех родов войск в 1937–1938 годах был командарм 2-го ранга Григорий Михайлович Штерн, известный в Испании как генерал Григорович. Именно он на разных фронтах, от Теруэля до Мадрида, сумел организовать прочную оборону и отстоять эти города с еще неопытными республиканскими войсками.

Командарм Штерн – создатель плана и непосредственный руководитель операции под Гвадалахарой, в результате которой был наголову разбит итальянский экспедиционный корпус. За успешную боевую деятельность в Испании он был награжден

орденами Ленина и Красного Знамени. В 1938 году он был отозван и направлен на Дальний Восток.

Главным советником при командовании республиканской авиации с осени 1936 до лета 1937 года был комбриг Яков Владимирович Смушкевич, по псевдониму – генерал Дуглас. Он реорганизовал республиканскую авиацию, основу которой составили советские пилоты-добровольцы, наладил переучивание испанских летчиков на машинах из СССР, практически создал службу ПВО Мадрида. Наконец сам Смушкевич неоднократно участвовал в воздушных боях, имел на своем счету 15 сбитых самолетов, в том числе германских и итальянских.

Излюбленным боевым приемом Смушкевича была лобовая атака. Ее напряжения не выдерживали самые отчаянные воздушные бойцы, поворачивали назад, подставляя свой самолет под огонь пулеметов Смушкевича. За личное мужество в воздушных боях ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он пробыл в Испании 10 месяцев, по возвращении в Москву стал комкором, минуя звание комдива, и был назначен заместителем начальника ВВС Красной Армии.

Военным советником 22-й испанской и 13-й интернациональной бригад был комбриг Владимир Яковлевич Колпакчи, человек, так сказать, весьма любопытного происхождения. Киевский еврей, он и числился евреем по учетным документам Главного управления кадров генштаба до командировки в Испанию. Колпакчи пробыл здесь с 1936 по 1938 год и действовал вполне профессионально, проявляя исключительную храбрость, доходившую порой до безрассудства. Чем и завоевал великое уважение и доверие командующего Теруэльским участком фронта, где действовали его подопечные бригады. А командующим был Бенедито – известный лидер анархистов, которому импонировала только отвага и удаль его советника.

Полковника Родиона Яковлевича Малиновского роднит с Колпакчи происхождение. Числясь по учетным документам украинцем, он, на самом деле, был одесским караимом, которого при рождении называли Рувимом. Но в Испанию «украинец» Малиновский приехал в 1937 году и работал военным советником целый год под псевдонимом «коронель Малино». Он был советником в штабе Центрального фронта, и о его успехах на этом поприще говорят хотя бы награды: в СССР Малиновский вернулся с орденами Ленина и Красного Знамени на гимнастерке.

Полковник Семен Моисеевич Кривошеин был советником командования республиканской армии по бронетанковым войскам. Он прибыл в Мадрид в 1937 году, активно включился в формирование танковых подразделений, которые первоначально в основном состояли из советских танкистов и были оснащены советскими же машинами. Не раз ему приходилось действовать в качестве командира этих подразделений, и со своими нелегкими обязанностями Кривошеин справлялся успешно. После года службы вернулся в СССР, воевал на Хасане, в войне с Финляндией был уже комбригом.

Перейду к евреям, непосредственно участвовавшим в боях. На стороне республиканского правительства сражались три добровольческие интернациональные бригады: 11, 12 и 13-я. Командиром 12-й интербригады был генерал Лукач. Под этим псевдонимом скрывался известный в то время писатель Мате Залка.

Впрочем, и это был лишь писательский псевдоним, а по-настоящему его звали Бела Франкль. Он родился в еврейской семье в Австро-Венгрии; когда началась Первая мировая война – был офицером в гусарском полку и в 1916 году попал в русский плен. После революции встал на сторону большевиков, в Гражданской войне командовал красноармейским полком. После демобилизации остался в СССР и стал писателем.

В 1936 году добровольно приехал в Испанию, принял командование интербригадой и заслужил репутацию одного из самых отважных и умелых военачальников Гражданской войны. Однако через год в сражении под Уэской генерал Лукач, который всегда находился рядом со своими бойцами, был убит. Есть сведения, что его застрелили по приказу Сталина.

Не так встретил смерть другой венгерский еврей, Манфред Штерн, командовавший 11-й интербригадой под псевдонимом генерала Клебера. Во многом его судьба сходна с судьбой Мате Залки, он тоже был венгерским офицером и попал в русский плен. Манфред Штерн тоже сражался в рядах Красной армии. Потом он работал в Коминтерне, добровольно отправился в Испанию, когда там захватили власть франкисты.

Своей интербригадой он командовал как доблестный и вполне профессиональный офицер. Кстати, в ее рядах сражались два его родных брата – Вольф и Лео. Однако в 1937 году Манфреда Штерна отзывают в Москву, арестовывают и казнят по надуманному обвинению.

В рядах испанских республиканцев было немало советских евреев – рядовых летчиков, танкистов и артиллеристов. Не имея возможности в этом очерке рассказать о всех, остановлюсь лишь на одном – командире танкового взвода Абраме Григорьевиче Абрамовиче. Он был младшим лейтенантом, добился направления в Испанию, вначале командовал танком, затем стал командиром взвода. Его танки неизменно шли впереди наступающих, и за храбрость и боевую инициативу в боях под Мадридом Абрам был награжден орденом Красного Знамени.

Там же, в одном из боев, командирский танк Абрамовича вошел в расположение мятежников и был подожжен. Но экипаж сражался до конца. За этот подвиг Абраму Григорьевичу Абрамовичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, и он стал одним из первых танкистов, удостоенных такой чести.

Отдельного, пожалуй, очерка заслуживает масштабная деятельность советской разведки в Испании, еще и потому, что почти все время Гражданской войны ею руководили евреи. В 1936 году резидентом разведцентра НКВД в Мадриде был старший майор госбезопасности (приравнивался к званию комбрига) Александр Орлов. На самом деле его звали Лев Лазаревич Фельдбин, и до приезда в Испанию он был нелегальным резидентом в Лондоне, курировавшим знаменитую теперь «кембриджскую пятерку» шпионов, в которую входил известный Ким Филби.

В Испании Орлов создал агентурную сеть, внедренную во франкистское военное руководство. Ее донесения помогали республиканскому командованию своевременно реагировать на оперативные планы мятежников. Орлов много сделал для обеспечения беспрепятственного вывоза золотого запаса Испании в СССР. Но в июле 1938 года ему приказали прибыть в Москву. А Орлов знал, что там арестовывали почти всех отозванных из Испании разведчиков, и решил не возвращаться. Вместе с женой и дочерью он бежит сначала в Англию, потом в США. Чтобы его не ликвидировали убийцы из НКВД, Орлов специальным письмом предупредил Сталина, что в таком случае будет раскрыта вся нелегальная агентурная сеть в Европе. Это подействовало, и на перебежчика перестали охотиться ищейки Берия.

После бегства Орлова резидентом в Испании стал Наум Исаакович Эйтингон, который до этого был его заместителем. Он руководил диверсионными группами и партизанскими

отрядами, действовавшими за линией фронта. Но в Испании базировалась также так называемая «Особая группа при наркомме», которая занималась созданием резервной сети нелегалов в Европе. Их задачей были диверсии в тылах возможных противников СССР в войне, приближение которой явственно ощущалось в то время. Той группой в течение 10 лет руководил Яков Исаакович Серебрянский. За успешную работу в 1938 году был награжден орденом Ленина. Но в том же году отозван, арестован и обвинен в шпионаже, погиб бы в ГУЛАГе, но началась Великая Отечественная война, и его вернули в строй.

Нужно, хотя бы кратко, рассказать о двух еврейках, которые вели нелегальную работу в Испании по линии советской военной разведки. Одна из них, Раиса Моисеевна Азарх, была первой советской женщиной, награжденной орденом Красного Знамени еще в 1919 году. В Испанию она приехала в 1936 году и больше года действовала под «крышей» советника военно-медицинского отдела республиканской армии.

Второй была Мария Александровна Фортус. В Испании она шпионила еще в 1932–1934 годах и немедленно вернулась с началом Гражданской войны. Работала переводчиком полковника Малиновского, офицером связи при главном военном советнике, старшим офицером группы советников республиканских ВВС. Награждена орденом Красного Знамени.

Война с Финляндией

В ходе ее особо отличились шесть командиров-евреев, которым были присвоены звания Героев Советского Союза. Один из них – Леонид Ильич Бубер, молодой лейтенант, командир стрелковой роты. Он получил это звание за умелое командование и личный героизм, проявленный при штурме опорного пункта финнов. Командир стрелкового батальона капитан Хайм Меерович Краснокутский был удостоен звания Героя Советского Союза за личное мужество, проявленное им при прорыве линии Маннергейма.

Александр Яковлевич Летучий был летчиком 3-го легкобомбардировочного полка и имел уже 32 успешных боевых вылета, когда 1 февраля 1940 года самолет командира его эскадрильи капитана А. Топиллера был подбит и сел на лед озера за линией фронта финнов. Под их огневым воздействием Летучий посадил свой бомбардировщик рядом, забрал командира и его

штурмана и взлетел. За этот подвиг он и получил звание Героя Советского Союза.

Командир взвода легких танков лейтенант Иосиф Исаакович Маковский одним из первых прорвался через полосу предполья линии Маннергейма и обеспечил продвижение на г.Выборг всей бригады, за что и удостоен звания Героя Советского Союза. Старший лейтенант Давид Львович Маргулис командовал батареей тяжелого артиллерийского полка и в ходе боя отбил все атаки прорвавшихся на его позицию финских лыжников. Был ранен, но вел своих батарейцев в контратаки. За мужество и боевую доблесть, проявленные в этом бою, ему было присвоено звание Героя. Посмертно этого же звания удостоен командир разведывательного батальона 113-й стрелковой дивизии Максим Осипович Рапейко, который во главе своего батальона овладел несколькими населенными пунктами и укрепленными позициями финских войск и погиб в бою.

Приближалась война с немецкими нацистами, а Вторая мировая уже полыхала в Европе, и в Красной армии с тревогой следили за победами вермахта. Однако в силу обстановки репрессий, обрушившихся на командный состав, и приторно-дружественного отношения к немецким фашистам никто не решался, непредвзято проанализировав ход боевых действий на Западе, предсказать динамику грядущих сражений и выработать план эффективных мероприятий в предвидении неизбежной войны с немцами.

Нашелся только один человек, который сделал это. Им был комбриг Георгий Самуилович Иссерсон, поступивший в Красную армию еще в 1918 году, в свое время успешно продвигавшийся по службе, а с 1936 года ставший начальником кафедры армейской операции Академии генштаба. Зимой 1939–1940 годов он воевал с финнами в качестве начальника штаба 7-й армии. Он написал книгу «Новые формы борьбы», в которой раскрыл характер обороны и наступления в современной войне. В этой книге Иссерсон совершенно безошибочно предсказал начало и характер первых сражений грядущей войны и предложил целый ряд эффективных мероприятий, которые могли бы остановить агрессора. Его предвидения – увы! – не заинтересовали высшее руководство страны.

Мне хочется остановиться на одном весьма важном моменте, который затрудняет достоверное и полноценное освещение роли евреев в войнах, особенно тех, кто был на высших

военных постах. Антисемитизм, и сегодня широко распространенный в России и других странах, в прежние времена затруднял, а нередко – обрывал служебную карьеру военачальника-еврея. Подняться по ее ступеням могли немногие, и некоторых евреев это заставляло прятать свою национальность, и теперь очень трудно определить, кто этот генерал – еврей ли на самом деле.

Хочу привести один только из множества известных мне случаев именно такого поведения. В списке военачальников-евреев, по данным Управления кадров РККА на 1936 год, числится комбриг Владимир Яковлевич Колпакчи, киевский еврей, воевавший еще в Гражданскую. Но затем еврей Колпакчи исчезает, и появляется русский, родившийся в Киеве. Он воюет в Испании и в 1940 году – уже начальник штаба военного округа. В начале войны – начальник штаба фронта, затем – командующий попеременно четырьмя армиями, Герой Советского Союза. После войны Колпакчи – генерал армии, начальник Главного управления боевой подготовки Министерства обороны. И если бы не погиб Колпакчи в авиакатастрофе в 1961 году – далеко пошел бы этот еврей.

Военные неудачи Красной армии в войне с Финляндией, где она имела колоссальный перевес над противником в численности, а добиться ограниченной победы смогла только ценой огромных потерь, были напрямую связаны с кампанией репрессий в СССР. Она началась в 1937 году и получила у народа название «ежовщины», по фамилии наркома внутренних дел Ежова. По приказу Сталина он развязал в стране «большой террор», число жертв которого, по некоторым данным, превысило семь миллионов человек. Эти люди были расстреляны или погибли в лагерях ГУЛАГа в период с 1937 по 1940 год. А всего было арестовано около 17 миллионов человек.

Среди этих несчастных было немало военнослужащих. В годы «ежовщины» до 80 процентов этих военачальников, начиная от командира батальона и выше, были арестованы, и не менее 40 тысяч из них расстреляны. А в основном это были опытные и умелые войсковые командиры.

Среди них было немало и евреев, в том числе занимавших ключевые посты в военной иерархии. В эти годы было расстреляно 180 евреев из числа высшего командного состава и политработников Красной армии и флота, чьи воинские звания соответствовали генеральским. Первыми пали причисленные к так

называемому «заговору Тухачевского» командарм 1-го ранга Иона Эммануилович Якир и начальник Главного политического управления Красной армии армейский комиссар 1-го ранга Ян Борисович Гамарник, который застрелился, не дожидаясь ареста. Расстреляны также пять армейских комиссаров второго ранга: Лазарь Аронштам, Борис Иппо, Александр Шифрес, Иосиф Славин и Михаил Ланда. Та же участь постигла и четырех комкоров: Леонида Вайнера, Семена Туровского, Семена Урицкого и Бориса Фельдмана. Все эти люди занимали высокие посты еще в годы Гражданской войны и, естественно, накопили богатейший боевой опыт.

Но и кроме них, расстреляна большая когорта крупных военных специалистов – евреев: 9 корпусных комиссаров, 9 комдивов, 26 дивизионных комиссаров, 2 дивинтенданта, 1 дивврач, 4 диввоенюриста, 22 комбрига, 43 бригадных комиссара, 7 бригадженеров, 5 бригаднтендентов, 2 инженер-флагмана 2-го ранга, 8 бригаврачей и 18 бригавоенюристов. А всего – свыше 160 крупных военных специалистов. Должности эти люди занимали высокие, в их числе были: командир 7-го мехкорпуса Михаил Бахши, начальник административно-мобилизационного управления РККА Абрам Вольпе, начальник штаба Забайкальского военного округа Яков Рубинов, заместитель командующего войсками этого же округа Яков Давидовский.

Среди уничтоженных евреев: 2 командира дивизий, 3 командира бригад, много начальников отделов разведуправления и генштаба, начальников штабов и служб армий и корпусов, начальников военных училищ и школ. Наконец, расстреляны были виднейшие военачальники времен Гражданской войны: Владимир Лазаревич, Абрам Дракохруст, Марк Вайнер, Михаил Зиюк, Мирон Полуянов и многие другие. Наконец, именно в это время, в 1940 году, по приказу Сталина советские спецслужбы расправились с крупнейшим полководцем XX века Львом Троцким, предательски уничтожив создателя и руководителя Красной армии руками подосланного убийцы.

К сожалению, я не располагаю данными о евреях – генералах и адмиралах, которых убили не сразу, а направили на каторгу в ГУЛАГ. Думается, их было немало. Но знаю точно: никто из них не был выпущен из тюрьмы и не смог принять участия в сражениях Второй мировой. А ведь некоторых репрессированных освободили, к примеру – Рокоссовского, Горбатова, Мерецкова. А выдающегося военного теоретика Григория Иссерсона, с

абсолютной точностью предсказавшего ход начального этапа войны с немцами и предложившего комплекс мероприятий, которые могли бы остановить их уже в июле 1941 года, арестовали.

Его предсказания сбылись, а Иссерсона после пыток на Лубянке не расстреляли только потому, что он стойко перенес избиения и издевательства и не признал себя шпионом. Однако Иссерсон промучился на сталинской каторге до 1955 года.

В 1937 году начальника военно-химического управления Красной армии комкора Якова Моисеевича Фишмана арестовали и десять лет гноили в лагерях. В 1947 году его выпустили, но уже через год арестовали снова и сослали в Норильск, где он и пробыл до 1955 года. В этом году его освободили, вернули в Москву, 12 августа 1955 года присвоили звание генерал-майора, а через месяц уволили в отставку. Так что евреев в годы репрессий не щадили, истребив и пересажав почти всех, кто отличился в Гражданской войне.

Тем не менее к началу войны с немцами в Красной армии все же сохранились еще военачальники-евреи. Было их 23 человека – 21 генерал-майор и 2 контр-адмирала. Все они получили эти звания в мае 1940 года, то есть тогда, когда и были вообще в СССР установлены генеральские и адмиральские чины. Впрочем, Павел Алексеевич Трайнин стал контр-адмиралом позднее – в ноябре того же года.

Почти все эти военачальники имели звание комбригов и только двое – комдивов, так что чин генерал-майора вполне соответствовал уже имевшемуся. Однако один из них, Рафаил Павлович Хмельницкий, в июне 1940 года был комкором, да и командовал он стрелковым корпусом, так что звание генерал-майора для него явилось понижением.

Итак, перед немецким вторжением военачальники-евреи находились на следующих должностях: начальник инженерных войск Красной армии Леонтий Захарович Котляр, начальник штаба Киевского округа Владимир Яковлевич Колпакчи, командующий армией Юдель Леонтьевич Городинский, заместители командующих армиями – Александр Алексеевич Бургафт, Григорий Алексеевич Зусманович, Александр Маркович Крупников, начальник штаба армии Зиновий Захарович Рогозный, командиры механизированных корпусов – Михаил Григорьевич Хацкилевич, Семен Моисеевич Кривошей и Михаил Львович Чернявский, командиры стрелковых корпусов – Родион Яковлевич

Малиновский, Иосиф Григорьевич Рубин и Рафаил Павлович Хмельницкий, начальник артиллерии армии Яков Исаакович Броуд, начальник штаба корпуса Лев Самойлович Березинский, командиры стрелковых дивизий: Анатолий Иванович Андреев, Исай Яковлевич Бабич, Лазарь Ефимович Фишман, командир авиационной дивизии Зиновий Максимович Померанцев, начальник танкового училища Михаил Львович Горрикер, начальник района ПВО Григорий Михайлович Кобленц, начальник оперативного отдела штаба ВВС Красной армии Борис Львович Теплинский, начальник технического управления штаба ВМФ Александр Григорьевич Орлов, командир Новороссийской военно-морской базы Александр Петрович Александров, командир Рижской военно-морской базы Павел Алексеевич Трайнин.

Кроме того, бригадами командовали 14 евреев в звании полковника и подполковника, полками – 43 еврея в звании от полковника до капитана включительно.

ГЕНЕРАЛ ГРИГОРИЙ ШТЕРН

В первом периоде Великой Отечественной войны на всем протяжении советско-германского фронта сколько-нибудь опытные и умелые военачальники в Красной армии исчислялись единицами, и даже они еще не были готовы успешно командовать фронтами. Сталин, как видим, неплохо «прополоснул» советские вооруженные силы перед схваткой с Германией.

Но был ли той страшной осенью в СССР хоть один генерал, всем опытом своей службы подготовленный к бою на равных с германскими фельдмаршалами? Да, такой был. Он имел опыт руководства фронтами и армиями в операциях против тех же, в сущности, противников и справлялся со своими задачами вполне успешно и профессионально.

Это был Герой Советского Союза генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Он родился 6 августа 1900 года в местечке Смела в семье еврея – служащего местной кредитной конторы. Окончил коммерческое училище, в 1919 году вступил в Красную армию, сначала – как рядовой кавалерист, потом – как командир, воевал под Перекопом и с басмачами в Средней Азии.

В 1926 году комдив Штерн окончил курсы высшего комсостава, через три года – Военную академию им. Фрунзе, стал комкором. Затем он служит в Наркомате обороны. В 1936 году

Григорию Штерну присваивается звание командарма 2-го ранга – второе по значению в советской военной иерархии того времени.

Летом того же года в Испании началась гражданская война. В связи с тем что на сторону Франко перешел почти весь испанский генералитет, Москва послала в Мадрид группу лучших своих командиров во главе с командармом 2-го ранга Григорием Штерном. Действуя под псевдонимом «генерал Григорович», он в течение 1937–1938 годов был главным военным советником командования республиканской армии. Одновременно Штерн руководил действиями интернациональных бригад и советских добровольцев.

В сущности, на протяжении двух лет командарм Г. Штерн лично управлял ходом боевых операций республиканской армии. И в эти годы франкисты и их союзники потерпели ряд серьезных поражений, их части были разбиты под Гвадалахарой и при Уэске. О боевых заслугах Штерна говорит, к примеру, то, что всего лишь за четыре месяца 1937 года он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

В мае 1938 года Штерн был отозван в Союз и назначен начальником штаба Дальневосточного фронта. В этой должности он руководил разгромом японских войск у озера Хасан. В 1939 году Штерн принимает командование войсками Дальневосточного фронта. В мае того же года 6-я японская армия пересекла границу Монгольской Народной Республики (МНР) в районе реки Халхин-Гол. К району конфликта была выдвинута 1-я армейская группа, командование которой принял комкор Георгий Жуков, авиационная группировка во главе с комкором Яковом Смушкевичем и армия МНР под командованием Чойбалсана.

Для общего руководства боевыми действиями было создано Управление Забайкальского фронта, куда вошли советские и монгольские соединения. Командующим Забайкальским фронтом был назначен командарм 2-го ранга Григорий Штерн.

Японская 6-я армия насчитывала около 38 тысяч солдат и офицеров со 135 танками и 250 самолетами и представляла собой, в сущности, усиленный экспедиционный корпус. Созданная командованием Забайкальского фронта советская группировка превосходила ее по численности вдвое, по танкам – в три раза. На полевых аэродромах под командованием комкора Смушкевича была сосредоточена целая воздушная армия в составе более 500 истребителей и легких бомбардировщиков.

В условиях решающего превосходства в личном составе и технике разгром японских войск был, по сути, вопросом времени. И он завершился к 30 августа 1939 года. На Халхин-Голе была проведена не армейская, а фронтовая операция, которой руководил, естественно, командующий фронтом. Японцы понесли тяжелые потери и вынуждены отойти в глубь Маньчжурии. Славу победителей по праву разделили все основные военачальники. Звания Героев Советского Союза удостоили Штерна и Жукова, вторую Золотую Звезду получил Смушкевич, чьи летчики завоевали абсолютное господство в воздухе и обеспечили свободу действий наземным войскам.

Но уже много десятилетий название Халхин-Гол вызывает в памяти россиян лишь имя Георгия Жукова как полководца, чуть ли не единолично разгромившего орды японцев. Почему же так сложилось, что имена подлинных творцов той победы почти неизвестны потомкам?

В оперативном отделе Управления Забайкальского фронта в то время служил присланный из Москвы офицер Петр Григоренко, впоследствии генерал-майор, известный диссидент. Книга его воспоминаний («В подполье можно встретить только крыс»), единственный, пожалуй, правдивый рассказ о событиях на Халхин-Голе, дошедший до нас. Он не оставляет сомнений, что план операции по разгрому 6-й японской армии был разработан в штабе Забайкальского фронта и утвержден командующим его войсками командармом 2-го ранга Г. Штерном, который вполне активно руководил их действиями. Да и не мог ведь Жуков, командующий 1-й армейской группой, управлять операциями воздушной армии Смушкевича и монгольских конников Чойбалсана!

По итогам операции на Халхин-Голе сотрудниками Управления Забайкальского фронта был составлен большой и объективный труд, одобренный генштабом в начале 1940 года и рекомендованный к публикации. Григоренко вспоминает: «В нем нет прямых нападок на Жукова и похвал Штерну, но каждый прочитавший поймет, кто чего стоит. Понял это и Жуков... Первое, что он сделал, став в феврале 1941 года начальником генштаба, потребовал эту книгу и начертал: “В архив. Они там не были и ничего не поняли”. Но ведь знал, что писали ее участники тех событий. Да, знал – и запомнил, и расплатился в свое время».

Но после Халхин-Гола Жукова назначили командующим войсками Киевского военного округа. Григорий Штерн вернулся к исполнению обязанностей командующего Дальневосточным

фронтом. Некоторое время служил с ним и Петр Григоренко. Он пишет: «Везде, где мы с ним бывали, чувствовалось, что Штерна уважают и даже любят. Это шло от того, что с ним была связана остановка волны массовых арестов и освобождение ряда старших офицеров из заключения. Смелость и благородство Штерна проявились в его докладе Сталину с анализом опасной ситуации, сложившейся в результате того, что войска Дальнего Востока были обезглавлены...

Но кроме того, Штерн был симпатичен и сам по себе. Высокий, красивый по-мужски, брюнет. Положительные его качества – такт и внимание к чужим мнениям. За год совместной службы я ни разу не слышал, чтобы он повысил голос, чтобы кого-то прервал и отнесся к сказанному как к глупости... В Биробиджане его уважали еще и за еврейское происхождение. К штабному вагону приходили, чтобы встретиться или хотя бы посмотреть издали на командующего-еврея».

30 ноября 1939 года советские войска перешли границу Финляндии. На всем ее протяжении было развернуто пять армий, образовавших Северо-Западный фронт под командованием командарма 1-го ранга Семена Тимошенко. Основные силы фронта – 7-я и 13-я армии, следуя порочному плану этого гореполководца, развернули лобовое наступление на Карельском перешейке, который перегораживала линия Маннергейма. Эта была, пожалуй, одна из самых мощных в фортификационном отношении укрепленных позиций того времени.

В течение 3,5 месяцев советские войска с тупым ожесточением штурмовали ее железобетонные доты. Они понесли колоссальные потери и прорвали линию Маннергейма, буквально выставив предполье перед ней трупами красноармейцев.

Между тем Григорий Штерн, отозванный с Дальнего Востока, принял командование 8-й армией, действовавшей в центре боевого порядка фронта, правее линии Маннергейма. И, несмотря на то что силы его армии были впятеро слабее наступавших на Карельском перешейке, Штерн сумел прорваться в глубину финской обороны более чем на 100 километров.

Он предложил командованию фронта детально разработанный план обхода линии Маннергейма и выхода к Хельсинки через лесные массивы Финляндии. План принят не был, а из 8-й армии отобрали ее лучшие дивизии для усиления штурмующих укрепления на Карельском перешейке. Но и несмотря на это, действия армии Григория Штерна были наиболее успешными в

финской кампании, при том, что она понесла сравнительно небольшие потери. Опыт и полководческий талант командарма сказались и в таком прискорбном деле, как война с Финляндией.

В апреле 1940 года Штерн возвращается в Хабаровск и вновь принимает командование войсками Дальневосточного фронта. Через месяц в Красной армии вводятся генеральские звания, и Григорий Штерн становится генерал-полковником. В апреле 1941 года его отзывают в Москву и назначают начальником Главного управления противовоздушной обороны генштаба.

Такое назначение насторожило бы тогда любого военачальника. Ведь генерал Штерн во все годы своей военной службы был общевойсковым командиром, имевшим весьма относительное отношение к системе ПВО страны. А кроме того, на этом посту он стал подчиненным нового начальника генштаба, Георгия Жукова, который (и это Штерн хорошо знал) стремился именно себе присвоить всю славу победителя на Халхин-Голе, потому как никакого другого боевого опыта он не имел. Вспомним хотя бы, как поступил он с книгой о том конфликте.

Но больше всего должно бы встревожить Штерна то, что большинство высших начальников авиации и ПВО, а также руководителей оборонной промышленности находилось в то время в подвалах Лубянки. Готовился грандиозный процесс «вредителей в авиации и ПВО». Были арестованы бывшие командующие ВВС генералы Локтионов, Смушкевич, Рычагов, бывший начальник генштаба Мерецков, наркомы Ванников и Лихачев и другие высшие командиры и конструкторы.

22 июня 1941 года, в день германского вторжения, в лубянские застенки был брошен генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Ни одного из тех генералов, которые встретили немцев или выдвинулись в ходе войны, нельзя было поставить рядом со Штерном в это кровавое июньское воскресенье. По сути дела, в период с 1937 по 1940 год он почти непрерывно и успешно руководил оперативно-стратегическими объединениями в ходе реальных боевых действий. Такого послужного списка в первом периоде Великой Отечественной войны не было ни у одного командующего фронтом или командарма. А как известно, боевой опыт ничем заменить невозможно. Советские генералы приобретали его, оставляя города и республики, теряя погибшими и пленными миллионы солдат и офицеров. На крови и страданиях народов СССР учились они воевать.

Происходило это потому, что те, кто умел руководить войсками в войне, были давно уничтожены. Последняя горстка – 9 генералов и 16 других офицеров – полуживые от зверских пыток находились в подземелье внутренней тюрьмы НКВД. В дни обвальной эвакуации московских учреждений их срочно перевезли в куйбышевскую тюрьму. 18 октября 1941 года, когда немцы устремились к Москве, в Куйбышев поступила телеграмма, подписанная Берия, с приказом немедленно расстрелять всех 25 московских узников. Через день их казнь состоялась.

Так погиб один из самых опытных и талантливых полководцев Красной армии генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Встает вопрос – кто и почему погубил этого выдающегося полководца, презрев острейшую необходимость в таком опытном военачальнике? И в памяти всплывают репрессии 1937 года. В первую очередь тогда были уничтожены те высшие командиры Красной армии, которые доподлинно знали об отнюдь не выдающейся роли Сталина в Гражданской войне. Видно, и здесь кто-то воспользовался случаем, чтобы убрать главные фигуры событий на Халхин-Голе.

ЕВРЕИ
СТРАН ЗАПАДА
НА ФРОНТАХ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

Эта война была крупнейшим в мировой истории военным конфликтом, продолжавшимся более шести лет и вобравшим в свою орбиту 61 государство – более 80 процентов населения земного шара. Боевые действия велись на сухопутной территории 40 государств, на большинстве океанских и морских акваторий. Знаменательно, что война была развязана и велась, с одной стороны, всего лишь блоком трех агрессивных государств: Германией, Италией и Японией, и только объединенные усилия остальных стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, смогли сломить боевую мощь этого военно-политического союза.

Из населения участвовавших в этой войне государств, численность которого составляла около 1,7 миллиарда человек, в рядах вооруженных сил находились более 110 миллионов. Война была наиболее кровавой и разрушительной во всей мировой истории. В ней погибло более 50 миллионов человек. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах превышает 316 миллиардов долларов в ценах 1945 года. С военной точки зрения Вторая мировая война продемонстрировала огромные ударные возможности авиации и бронетанковых войск, решающее значение оперативного маневра. В этой войне впервые нашли широкое применение высадки громадных морских и воздушных десантов и неограниченная подводная борьба. В сражениях Второй мировой впервые было применено ракетное оружие в виде баллистических и крылатых ракет, реактивных самолетов и противотанковых снарядов, а также установок залпового огня. Не говоря уже о множестве других технических и военных новшеств, необходимо упомянуть изобретение и применение ядерного оружия против японских городов.

Из числа всех народов, вовлеченных в кровавую орбиту Второй мировой войны, наибольшие потери понесли евреи. Погибло только в Европе более 6 миллионов евреев, что составляет не менее трети общей их численности в то время. Эти люди были уничтожены немцами и их прислужниками из числа местного населения в специальных концлагерях или убиты там, где они проживали. Об этой страшной Катастрофе еврейского народа написаны тысячи книг, издано множество исследований.

Гораздо менее известны факты вооруженной борьбы еврейских бойцов в рядах армий антигитлеровской коалиции, имена героев еврейского народа, и это дает возможность многочисленным антисемитам и юдофобским организациям вообще от-

рицать участие евреев в войне с нацистами. Информация об участии евреев Запада и Советского Союза в этой войне крайне отрывочна, разрозненна и скудна. В библиотеках не найти более или менее точных и объективных сведений. Многотомная энциклопедия «Иудаика» на английском языке уделяет такому емкому вопросу всего 126 строк. Всего 22 строки – Краткая Еврейская энциклопедия на русском языке, которая вышла в Израиле.

Между тем из шести с половиной миллионов евреев, проживавших в странах антигитлеровской коалиции, в вооруженных силах этих государств насчитывалось около 1400 тысяч, или – более 20 процентов их еврейского населения. За первые два года войны вермахт захватил большинство стран Европы и оккупировал значительную часть территории СССР вместе с проживавшими там евреями, большинство которых было потом уничтожено. Но почти 100 тысяч евреев из этих стран так или иначе смогли пробиться в войска антигитлеровской коалиции. И если добавить эти 100 тысяч евреев-солдат из стран, захваченных гитлеровцами, то общее количество сражавшихся евреев достигнет 1 миллиона 500 тысяч человек. Учитывая, что средний расчетный норматив мобилизационного напряжения для цивилизованной страны составляет 8–10 процентов численности ее населения, уровень участия евреев в битвах этой войны представляется достаточно высоким, не меньшим, чем остальных народов. И это вчистую опровергает измышления антисемитов всех мастей о неучастии евреев в боях.

Больше всего – 560 тысяч евреев – было в армии США, полмиллиона – в Красной армии. Воевали в вооруженных силах своих и других государств 140 тысяч польских евреев, 62 тысячи английских, 46 тысяч французских, 27 тысяч палестинских, 16 тысяч канадских, 13 тысяч греческих, 10 тысяч южноафриканских, 8 тысяч чехословацких, 7 тысяч бельгийских, столько же – голландских, 3 тысячи – австралийских и новозеландских и множество евреев из других стран. Около 100 тысяч евреев дрались в партизанских отрядах на территории Западной Европы и Советского Союза. А всего – более 20 процентов еврейского населения стран антигитлеровской коалиции за годы Второй мировой войны с оружием в руках воевали с нацистами, защищая народ свой, который те стремились истребить под корень. Так что у антисемитов нет и не может быть фактических доказательств военной пассивности еврейского народа в это трагическое время его истории.

Однако боевая эффективность подразумевает не только количество сражающихся бойцов, но и их выучку, моральный дух, готовность и способность к смелым и результативным действиям. В этой части и сделана попытка проанализировать эти качества еврейских солдат и офицеров в армиях стран Европы во время Второй мировой войны. К сожалению, объем книги позволяет мне сделать это только в весьма сжатой и лаконичной форме.

Глава 30

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В вооруженных силах США во время Второй мировой войны насчитывалось 557 тысяч евреев – 12 процентов еврейского населения, проживавшего там ко времени их вступления в войну. По родам войск эти воины распределились так: 81% – в сухопутных войсках, 16% – на кораблях военно-морского флота, 2% – в морской пехоте и около 1% – в военной и транспортной авиации, причем каждый пятый из них – а это больше полутора тысяч – был летчиком. Справедливости ради к этому расчету следует добавить еще 9,5 тысяч молодых евреев, которые еще до вступления Соединенных Штатов в войну перешли в Канаду и добровольно вступили в британскую армию, чтобы сражаться с немцами.

Евреи в американских войсках за годы сражений этой войны понесли немалые потери: 11 350 солдат и офицеров погибли, более 27 тысяч были тяжело ранены или попали в плен. За доблесть и воинское мастерство, проявленное в боях, 61 567 солдат и офицеров-евреев были награждены военными медалями (в Соединенных Штатах нет орденов).

Стоит отметить, что именно в США, из всех стран антигитлеровской коалиции, кроме Советского Союза, в этой войне было наибольшее число евреев на постах высших военачальников – 23 человека. В том числе: 6 генерал-майоров, 13 бригадных генералов, один адмирал, два контр-адмирала и один коммодор. Знаменательно, что если в наше время в ежегодном выпуске офицеров военной академии Вест-Пойнт насчитывается 2–3 еврея, то в 1942 году их было более двухсот.

Не имея возможности перечислить всех отличившихся в боях, отметим хотя бы тех, кого официальная историография США относит к числу наиболее выдающихся героев Второй

мировой войны. Это летчики, капитаны Вальтер Берлин, Янкел Розенштайн, Леонард Бесман, награжденные Бронзовой Звездой с дубовыми листьями за мастерство и мужество в воздушных боях. Подполковник Чарльз Сандлер, командир пехотного полка, в арденских боях был ранен, но не потерял управления и удержал занимаемую позицию. Он награжден Серебряной и Бронзовой Звездами и медалью «Пурпурное Сердце». Высшими военными наградами США и союзников отмечены заслуги защитников Страсбурга во время немецкого контрнаступления – полковника Джулиуса Сакса и подполковника Германа Стоуна из 12-й пехотной дивизии. Майор Льюис Шульман награжден за выдающийся героизм и воинское мастерство Бронзовой Звездой, медалью «Пурпурное Сердце», пятью Боевыми Звездами со стрелой и другими медалями. Перечисление можно и продолжить, но ограничусь рассказом о тех, кто был удостоен высшей военной награды США – Бронзовой медали Почета.

Первым был награжден сержант-пехотинец Исидор Джасман, уроженец города Балтимора (штат Мериленд). Сражаясь в Бельгии, его батальон понес большие потери и был на грани разгрома. Некоторые солдаты начали уходить в тыл, покидая свои позиции.

Между тем из леса показалась новая группа танков. Стреляя на ходу, они приближались к американским окопам. Тогда сержант Исидор Джасман со своей базуккой ползком выдвинулся навстречу танкам и залег в воронке от снаряда. Подпустив немцев почти вплотную, он открыл огонь. Бил без промаха, поджег три танка, и остальные стали отходить. Воодушевленные его подвигом, солдаты вернулись на позиции и дружным огнем отразили еще одну, последнюю, атаку. Но сержант Джасман не увидел победы – он погиб. За свой героический подвиг, решивший судьбу целого батальона, Исидор Джасман был награжден Бронзовой медалью Почета посмертно.

Лейтенант-танкист Раймонд Зусман из Детройта (штат Мичиган) совершил свой подвиг в бою за деревню Нор-ле-Бург в Северной Франции. Там танк Раймонда был подбит, и он, пересев на броню другой машины, продолжал командовать своим подразделением. Несмотря на ожесточенное сопротивление нацистов, танкисты Зусмана овладели деревней, уничтожив и взяв в плен более 50 солдат и офицеров. Однако и лейтенант Зусман не увидел своей высокой награды. После того как в полк пришло известие о ней, он погиб в бою.

Расскажу о генералах.

Талантливым военачальником был генерал-майор Морис Роуз, который родился в 1899 году в Коннектикуте, закончил военную академию Вест-Пойнт в 1917 году и стал бригадным генералом в 1942-м. Его 3-я танковая дивизия отличилась еще во время боев в Северной Африке при наступлении союзников, завершившемся капитуляцией группировки итало-немецких войск в Тунисе. Дивизия была в числе передовых соединений при высадке в Сицилии и Нормандии. После освобождения Франции 3-я танковая дивизия одной из первых вышла к германской границе, преодолела линию Зигфрида, пленив более 8 тысяч немцев, в том числе – трех генералов. Ее доблестный командир погиб в бою, когда совсем была близка победа – в апреле 1945 года. Именем генерала Роуза названы улицы и школы в его родном штате, ему там поставлен памятник.

Умело и доблестно сражался генерал-майор Ирвинг Джозеф Филипсон, командир 1-й пехотной дивизии. Генерал-майором он стал в 1941 году. Его 1-я пехотная дивизия особенно отличилась в боях за освобождение Франции. Генерал Филипсон награжден Медалью за выдающиеся заслуги и французским Военным крестом.

33-й пехотной дивизией во время боев в Северной Африке командовал бригадный генерал Самуэль Лоутон. Как военачальник этот генерал отличался особым мужеством. Его дивизия твердо оборонялась и храбро шла в наступление. Бригадный генерал Джулиус Клейн был командиром 7-й пехотной дивизии. Он родился в 1901 году в Чикаго, стал подполковником национальной гвардии в 1933-м и генеральское звание получил за заслуги в боях.

Как выдающийся тактик, чьи полки понесли наименьшие потери в наступательных боях, отмечен в военной истории США генерал-майор Джулиус Окс-Адлер, командовавший 6-й и 77-й пехотными дивизиями. Нет, пожалуй, таких наград в арсенале Соединенных Штатов, которыми бы не был отмечен этот суровый воин, а кроме этого – семью орденами союзных стран.

Умелым и мужественным авиационным командиром зарекомендовал себя бригадный генерал Эдвард Моррис, который родился в Висконсине в 1895 году и стал авиационным офицером в 1918-м. Он командовал во время Второй мировой войны 4-й и 12-й авиационными группами и 318-м бомбардировочным авиакрылом. Его «Летающие крепости» наносили точные

удары по объектам и коммуникациям противника. Затем он был командиром центральной авиабазы США в Исландии, которая сыграла весьма важную роль в обеспечении проводки морских конвоев в Атлантике. Генерал Моррис отмечен Бронзовой Звездой и многими орденами союзников.

Когда американская армия перешла к активным действиям в Европе, большую роль в них стали играть десантные операции: высадки войск в Северной Африке, в Италии и на побережье Нормандии. Тогда и был создан корпус так называемых «Морских пчел» – как именовались соединения и части, обеспечивавшие десантные операции американских войск в инженерном и техническом отношении. Командовал этим корпусом контр-адмирал Бен Морелл, родившийся в 1882 году.

Сын иммигрантов из «черты оседлости», он не получил специального военного образования. Окончив университет, Бен в 1917 году добровольно поступил на флот, был аттестован лейтенантом и уже тогда показал блестящие результаты скоростного строительства причальных сооружений. В 1937 году Бен Морелл назначается главным строителем портов военного флота и ему присваивается чин контр-адмирала.

Корпус «Морских пчел» был создан по инициативе Морелла. Его дивизии действовали на всех континентах и насчитывали 325 тысяч матросов и офицеров. Они молниеносно монтировали причальные конструкции, обеспечивая успех высадки десантов и особо прославились в исторической операции «Оверлорд». Бен Морелл стал последовательно вице- и полным адмиралом. Впервые в истории американского флота такой чин получил еврей, к тому же – не имевший специального военно-морского образования. Он прослужил на флоте 30 лет и был награжден 20 американскими медалями и множеством иностранных орденов.

На счету противолодочного соединения, которым командовал контр-адмирал Джозеф Кнеллер Тауфик, более 20 потопленных немецких субмарин. Командиром ударной авианосной группы был контр-адмирал Самюэль Бенджамен. К сожалению, у автора нет более конкретных сведений об этих флотоводцах.

Необходимо отдельно остановиться на человеке, который внес особый вклад в дело разгрома нацистов. Его звали Давид Сарнов, он родился в местечке Узляны в 1891 году и вместе с родителями приехал в США, когда ему исполнилось 9 лет. Хотя образование Давида составляло лишь 8 классов, он стал

процветающим бизнесменом, известным изобретателем, инициатором создания первой всеамериканской радиотрансляционной компании. И он же первым осознал возможности телевидения и сделал все, чтобы еще в апреле 1939 года в Нью-Йорке состоялась первая телевизионная передача.

С момента вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну Давид Сарнов добровольно встает в ряды вооруженных сил. Он был назначен президентом Рузвельтом главным советником командования войск связи. В 1944 году по ходатайству главнокомандующего в Европе Давид Сарнов становится его помощником по организации связи в ходе высадки союзников во Франции. Он блестяще справился с такой труднейшей задачей, был произведен в бригадные генералы и награжден медалью «Легион Почета». Знаменательно, что Сарнов, крупнейший делец, богатейший человек, больше всего гордился своим вкладом в дело победы над нацизмом и до самой смерти всегда перед своей фамилией ставил слово «генерал».

Можно и далее перечислять выдающихся героев и военачальников-евреев Америки, которые достойно сражались в годы Второй мировой войны, но, думается, что сказанного достаточно, чтобы обрисовать их немалую роль в ее сражениях и победах.

Глава 31

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Эта страна одной из первых вступила в бой с гитлеровцами и их итальянскими и японскими союзниками и долгое время оставалась в одиночестве перед лицом этого зловещего союза. В то время Великобритания была еще империей, и, кроме собственно метрополии, в войне активно участвовали ее доминионы и колонии. К началу войны в Великобритании проживало 340 тысяч евреев, и 62 тысячи из них служили в Королевских вооруженных силах, составляя, таким образом, около 26 процентов от еврейского населения островов. Следует добавить также к тем евреям, что сражались в британской армии против гитлеровцев, еще тысячи, которые сумели бежать из оккупированной нацистами Европы. Эти добровольцы и английские евреи не уронили в боях с гитлеровцами чести своего оружия.

Об этом свидетельствуют высокие боевые награды, полученные британскими евреями. Крестом Виктории и орденом

Британской империи награждены пять человек из их числа, и среди них особо отмечены летчик капитан Дэвид Хирш и моряк лейтенант Гоулд. Военным крестом награждены 62 офицера-еврея, еще 411 солдат получили военную медаль. Одной из наиболее престижных наград – Крестом за выдающиеся заслуги – удостоен в августе 1942 года подполковник Мейер Медин, один из первых среди воинов-евреев. Он получил этот орден за доблесть, проявленную им в сражениях с немцами на североафриканском побережье. Впоследствии этот офицер отличился и в битвах на Сицилии и под Монте-Кассино.

Крестом за выдающиеся заслуги был награжден также летчик Исаак Корман, один из первых, кто получил этот орден из рук английского короля Георга Шестого в Букингемском дворце. Впоследствии король еще не раз вручал этот почетный орден за выдающиеся заслуги воинам-евреям. В их числе: командир эскадрильи капитан Давид Гольдберг, сбивший девять немецких самолетов, капитан Гарольд Рубин, проявивший «особое мужество во время налетов на Бремен и Эссен», как сказано в рескрипте, капитан Отто Штейнберг, отличившийся в ходе налетов на Берлин, лейтенант, командир десантного подразделения Абба Кандиотти, одним из первых высадившийся на берегу Нормандии осенью 1944 года, подполковник Мортон Мендель, чей полк был передовым в армии фельдмаршала Монтгомери, когда она вторглась в пределы Германии.

В то время когда армия этого фельдмаршала сражалась с немцами и итальянцами на североафриканском побережье, начальником ее инженерных войск был бригадный генерал Фредерик Киш. Англичане столкнулись там с широко разветвленной системой минных полей, которые существенно снижали темп наступления войск союзников в Ливии и Тунисе. Генерал Фредерик Киш разработал и осуществил комплекс мероприятий, позволивших англичанам совершить ряд дерзких и неожиданных для противника обходов с преодолением заминированных зон. Этот выдающийся саперный командир буквально дневал и ночевал на минных полях и погиб на одном из них в 1943 году. А родился Фредерик в Англии в 1888 году и закончил Королевскую военную академию в 1909 году, принимал активное участие в Первой мировой войне, сражаясь во Франции и Месопотамии с первого до последнего дня. В 1922 году он уволился из армии и посвятил себя сионистской деятельности, в том числе много сделал для укрепления еврейского ишува в Палестине.

С началом Второй мировой войны Киш, как верный солдат, встал на защиту своего народа, доблестно воевал и погиб в бою.

В числе командиров соединений британской армии в этой войне было девять евреев: генерал-майоры Рон Лурье, Вильям Беддингтон и сэр Джереми Артур Давигдор, бригадные генералы – Эдвард Лайонел Беддингтон, Фредерик Моррис, Бернард Шлесингер и Герберт Спенсер Зелигман. Все они вполне профессионально руководили действиями своих соединений в боях, проявляя при этом личное мужество и заботу о подчиненных. Официальная военная история Англии особо отмечает, что боевые потери в войсках этих генералов сравнительно небольшие, и относит это за счет их военного мастерства. Необходимо также отметить, что и остальные старшие офицеры-евреи британских вооруженных сил воевали храбро и доблестно. Большие заслуги, в частности, у офицера-сапера, подполковника Соломона Соломона, разработавшего и внедрившего в практику войск систему тактического и оперативного камуфлирования объектов и позиций.

Однако особый интерес вызывает военная деятельность человека в небольшом чине, служившего в британской армии во время войны. Это уроженец Солотвино, теперь – украинского, а до войны – чехословацкого городка. Его звали Лев Хох. С начала войны, еще несовершеннолетним, он успел повоевать с немцами во французском Иностранном легионе и в Чешской дивизии, входившей в состав французской армии.

После поражения Франции Лев Хох в конце июня 1940 года добрался до Англии, добровольно вступил в инженерные войска, потом переведен был в пехотный полк, в апреле 1944 года стал сержантом, командиром батальонной команды снайперов. Он был в составе одного из первых подразделений 3-го Королевского пехотного полка, высадившихся в Нормандии в 1944 году. Там в одном из боев он заменил убитого офицера и за мужество и распорядительность 6 января 1945 года был произведен в лейтенанты. Воевал Лев Хох умело и храбро, о чем говорят награды, в том числе Военный крест, врученный ему 5 марта 1945 года фельдмаршалом Монтгомери. Счет у Льва Хоха к немцам был немалый: в Освенциме от их рук погибли его дед, отец и мать, брат и трое сестер.

Он прослужил в британской армии еще два года после победы и был уволен в чине капитана, к сожалению его начальников, предрекавших ему блестящую военную карьеру. Наверное, их

прогноз имел под собой основания, ибо это был поистине замечательно одаренный человек. В то время он сменил фамилию, и стал Робертом Максвеллом. Что бы ни говорили теперь о взлете и падении этого бизнесмена, но в свое время был он храбрым солдатом, умелым и мужественным офицером, евреем, который сполна расплатился с нацистами за гибель своей семьи.

Глава 32

ЕВРЕЙСКАЯ БРИГАДА

Кроме жителей собственно Англии, в составе британской армии во время Второй мировой войны сражались 27 тысяч евреев, проживавших на территории подмандатной Палестины. Первые их группы в количестве 500 человек еще в 1940 году добровольно прибыли во Францию сражаться с нацистами. Но после ее капитуляции их включили в состав подразделений аэродромного обслуживания британской боевой авиации. Потом эти солдаты вошли в состав «пионерных» рот. Так назывались саперные подразделения, которые предполагалось укомплектовать евреями и арабами из Палестины на паритетных началах. Но поскольку арабов набрать практически не удалось, то «пионерные» роты изначально стали полностью еврейскими – первыми такими в составе британской армии.

Руководство еврейского ишува, Всемирного Еврейского конгресса и других еврейских организаций с самого начала войны выступало за формирование из евреев отдельных подразделений и боевых частей, которые на фронте сражались бы с немцами. Желających вступить в такие войска среди палестинских евреев было больше чем достаточно – немецкие фашисты так навредили любому еврею, что почти каждый считал своим священным долгом драться против этих извергов с оружием в руках. Однако еврейские лидеры стремились не просто дать возможность евреям сражаться, но делать это в составе еврейских частей, со своими знаменами, эмблемами и прочей символикой, как делали они это еще в годы Первой мировой войны в рядах Еврейского легиона. И так же как и в то время, британское военно-политическое руководство активно противилось этому. Оно исходило из того, что еврейские боевые части будут в первых рядах борцов за независимость Израиля

после войны, и не хотело создания таких частей, а если и шло на это, то всячески стремилось не дать им возможность обрести боевой опыт.

Тем не менее отдельные подразделения евреев такой опыт сумели приобрести. Накануне вторжения союзников в Сирию, 8 июня 1941 года, две отборные роты, сформированные из состава еврейских ударных батальонов «Палмах», провели на сирийской территории разведывательно-диверсионный рейд для того, чтобы нарушить коммуникации и систему управления войск вишистского правительства Франции, чьей колонией была тогда Сирия. Рейд прошел вполне успешно, задачи были выполнены, чем значительно обеспечивались действия британских частей. Исключительную отвагу в этом рейде проявил командир одной из рот Моше Даян, лично пленивший 12 вражеских солдат. Там, в Сирии, он и лишился в одном из боев левого глаза.

К началу 1942 года в британской армии на Ближнем Востоке служило около 11 тысяч палестинских евреев. Однако из них формировались не полевые войска, а те же «пионерные» роты, транспортные колонны и другие подразделения обслуживания и обеспечения, но только не боевые части. Под нажимом Еврейского агентства в конце 1942 года были созданы еврейские пехотные батальоны, а в 1943 году они были сведены в так называемый Палестинский пехотный полк. Однако полк дислоцировался в Палестине и не принимал участия в боевых действиях. Руководитель Еврейского агентства Моше Черток в письме английскому правительству заявлял: «Мы опасаемся, что еврейские подразделения не будут отправлены на поле боя в качестве боевой силы...»

Так и получилось. 6 июля 1943 года Палестинский полк убыл из Хайфы. Но прибыл он в Бенгази (Ливия), где на него возложили охрану складов оружия и прочие вспомогательные операции. Об отправке на фронт речи не шло. Между тем руководители еврейского ишува в Палестине продолжали требовать от британского правительства создания отдельного еврейского соединения и отправки его на фронт.

Неожиданно они обрели союзника в лице самого премьер-министра. 12 июля 1944 года Уинстон Черчилль направил военному министру меморандум, в котором и предлагалось сформировать отдельное еврейское армейское соединение. Черчилль писал: «...Я одобряю желание евреев бороться с теми, кто

убивал их соплеменников в Центральной Европе...» Вскоре английские военные вместе с представителями Еврейского агентства разработали детальный план формирования такой бригады, и уже 29 сентября 1944 года, выступая в палате общин, Черчилль заявил:

«Я знаю, что множество евреев служит в нашей армии на всех фронтах, но мне представляется правильным, чтобы особое еврейское формирование, состоящее из представителей народа, который перенес нечеловеческие страдания от нацистов, существовало как самостоятельная единица в составе сил, объединенных для окончательного разгрома Германии. Я не сомневаюсь, что евреи примут участие не только в борьбе, но и в последующем вступлении союзных войск в Германию...»

И в сентябре–октябре отдельная еврейская бригада была наконец сформирована. Она имела штат 3400 человек, в основном это были палестинские евреи. Бригада состояла из трех пехотных батальонов, полка полевой артиллерии, саперных, транспортных и других подразделений боевого обеспечения и обслуживания. Боевое знамя соединения представляло собой белое полотнище с голубыми полосами, в центре которого помещалась Звезда Давида – прообраз флага государства Израиль. Солдаты бригады носили нарукавный знак с эмблемой – желтый щит Давида на фоне национального флага и надпись ХАЙЛ – аббревиатура названия на иврите «Боевая еврейская бригада» (Хатива иехудит лохемент).

Командиром соединения был назначен бригадный генерал Эрнест Франк Бенджамен, по происхождению – канадский еврей, родившийся в Торонто в 1900 году. Он стал офицером по окончании Королевской академии инженерных войск в 1919 году, служил в Турции и в Малайе, воевал в Европе и на Мадагаскаре, стал полковником в боях на Среднем Востоке в 1943 году, бригадным генералом в боях в Италии в 1944-м. Так что принял соединение боевой заслуженный офицер.

31 октября 1944 года бригада на судах отправилась из Александрии в Италию и высадилась через пять дней в Таранто. Затем проходила дополнительное обучение в лагере Фьюджи, в 70 км южнее Рима. В канун праздника Пурим 26 февраля 1945 года бригада завершила подготовку и 26 февраля отправилась на фронт. Ее состав был доведен до 5000, однако командовали подразделениями в основном британские офицеры. Евреев, к примеру, подполковников Эфраима Бен-Арци и Зеэва Мелиона на

должность командиров батальонов назначили уже после войны. Боевое крещение бойцы еврейской бригады приняли 20 марта, атакуя ферму в районе Альфонсине к северу от Равенны. Бригада участвовала в наступлении против частей 42-й егерской дивизии Вермахта. Затем ее батальоны форсировали р.Сенио, выбили с позиций 12-й штурмовой полк 4-й парашютно-десантной дивизии и, развивая наступление в северном направлении, преследовали немцев вплоть до последовавшей вскоре капитуляции их войск в Италии. В боях бригада потеряла более 50 человек убитыми и 200 ранеными. Многие ее бойцы были награждены. Военный крест получили 4 человека, Военную медаль – 7, орден Британской империи – 2 офицера, в том числе командир бригады. Еще 74 военнослужащих были награждены другими орденами и медалями. В дальнейшем бригада существовала до 1946 года и дислоцировалась в основном в Европе.

Глава 33

БРИТАНСКИЕ ДОМИНИОНЫ

Из доминионов Британской империи наибольший вклад в борьбу с гитлеровцами внесли канадские евреи, где до войны их проживало 160 тысяч и каждый десятый из этого числа был военнослужащим в годы войны. Эти евреи воевали с нацистами вполне профессионально, храбро и доблестно, что подтверждают полученные ими боевые награды. Офицерского креста удостоено 6 человек, ордена Британской империи – 23, всего награждено британскими орденами 178 человек и еще 9 – орденами союзников. Наиболее высоких наград удостоены двое: это канадские ордена «За доблестную службу» и «Крест выдающегося летчика», которые были вручены майору Бенъямину Дункельману и лейтенанту Сиднею Симону Шулемсону.

В ходе войны офицеры из канадских евреев умело и мужественно командовали своими частями и подразделениями. Особо отличились Роберт Финиас Ротшильд, ставший в конце войны генерал-майором, полковники: Самюэль Эхингер, Мервин Мирски, Джозеф Тайман, Берг Сигеров, Оскар Кохан, Йозеф Левинстон – в сухопутных войсках и коммодор Морис Липтон – в морской авиации.

Южно-Африканский Союз

В этом доминионе до войны проживало около 90 тысяч евреев. Из них почти 10 тысяч воевали в составе экспедиционных частей доминиона, что составляет более 11 процентов жителей-евреев. В этих боях 357 солдат и офицеров-евреев погибли, 324 – были тяжело ранены. За мужество и боевое умение высоких королевских наград были удостоены 14 офицеров и 222 солдата.

Австралия и Новая Зеландия

В этих доминионах до войны насчитывалось 25 тысяч жителей-евреев, и около трех тысяч из них ушли в армию, что составляет 12 процентов от общего числа евреев. Более половины сражалось в рядах 21-й дивизии, входившей в состав Новозеландского экспедиционного корпуса генерал-майора Фрейберга. Дивизия отличилась в боях Северо-Африканской кампании и в ходе освобождения Италии в 1944 году. Именно ее части штурмовали монастырь Монте-Кассино в феврале 1944 года и понесли большие потери, в том числе более 200 евреев-офицеров и солдат было убито и ранено.

Глава 34

ФРАНЦИЯ

Капитулировавшая в июне 1940 года и разделенная немцами на оккупированную зону и территорию под властью профашистского правительства Виши, эта страна сохранила вооруженные силы только в колониях: Алжире, Сирии и других. Когда в Северной Африке генерал де Голль сформировал войска «Свободной Франции», к ним немедленно присоединилось большинство из бежавших от нацистов французских евреев. До Второй мировой войны во Франции проживало более 300 тысяч евреев. Из них, уже после капитуляции страны, в ее вооруженных силах насчитывалось около 46 тысяч человек, что составляет более 15 процентов общей численности евреев до войны, а учитывая их уничтожение нацистами – не менее 40 процентов уцелевших. В составе войск генерала де Голля была бригада «Свободная Франция», в подразделениях которой сражалось около тысячи парижских евреев – почти треть личного состава.

В июле 1942 года во время отступления 8-й английской армии эта бригада обороняла позиции в районе селения Бир-Хахейм и удержала их, несмотря на огромные потери. Когда 2 июля на выручку подоспели части дивизии генерала Пьера Кенига, на позициях бригады уцелело не более 300 бойцов и в том числе – 46 евреев.

Но и кроме того, в армии де Голля было немало полков, бригад и других частей и подразделений, в которых евреи составляли значительную долю. Некоторые комплектовались евреями из других европейских стран, захваченных немцами. К примеру, один пехотный полк был почти целиком укомплектован польскими евреями. В боях с немцами эти части проявляли бескомпромиссную отвагу, их бойцы знали, что ждать пощады от фашистов не приходится, и евреи дрались до последнего.

Офицеры-евреи, которых также было немало, в основном проявили себя как умелые и мужественные командиры. Высоких боевых наград Франции и союзников был удостоен полковник Андрэ Леви де Спа, руководитель разведсети, оперировавшей в тылу нацистских войск в Северной Африке. Его данные всегда были точными, своевременными и способствовали принятию наиболее целесообразных решений союзным командованием.

Парижский еврей Джерри Кристал, после капитуляции Франции, ушел в «маки» и уже вскоре командовал батальоном партизан-франтиреров. Затем он вступил рядовым в войска «Свободной Франции». Однако природное дарование командира уже вскоре проявилось и здесь, он быстро выдвинулся и через малое время был назначен командиром пехотного батальона, произведен в майоры и награжден Военным крестом. Такую же награду получил и майор Альберт Мендель, чей батальон одним из первых вошел в Париж. Образцом отваги и самопожертвования для солдат своего подразделения служил капитан Морис Гuedж, в прошлом – тунисский адвокат, погибший на французской земле в январе 1945 года.

В Алжире была создана подпольная еврейская группа «Джигра». Ее командир – Жозе Абулкер, сын известного профессора. В составе группы насчитывалось 400 бойцов, и они сумели обеспечить беспрепятственную высадку американских войск на африканском берегу 7 ноября 1942 года.

Другая еврейская группа, которой командовали братья Каркасон, была сформирована в портовом городе Оране. Ее бойцы до высадки союзников проводили диверсии на кораблях нацистов и

их пособников из Виши. А впоследствии влились в войска де Голля.

Во время германской оккупации в районах Лиона и Гренобля действовали батальоны «маки» под названием «Карманьола» и «Либерте», в основном состоявшие из евреев. Среди выдающихся по храбрости бойцов в них известны имена героически погибших евреев Шимона Фрида, Реймона Гринштейна и Жанин Зонтаг.

В армии де Голля служило шесть высших военачальников-евреев. Один из них, выдающийся артиллерист, Пауль Блок-Десальт, родился в 1882 году в Париже, офицером стал в 1903-м, участвовал в чине капитана в Первой мировой войне. В дальнейшем он успешно служил во французской армии и перед войной был командиром 5-го армейского корпуса в чине корпусного генерала. Он не смирился с поражением своей страны, одним из первых присоединился к «Свободной Франции», формировал ее первые части и соединения и командовал ими в боях. Уже после войны он становится армейским генералом и уходит в отставку лишь в 1948 году, прослужив в армии 45 лет.

Большой военный путь прошел также Пьер Луис Андрэ Борис, родившийся в 1878 году и ставший офицером в 1900-м. Майором он воевал в Первой мировой, бригадным генералом стал еще в 1931 году. Во Вторую мировую войну он вступил в чине корпусного генерала, генерального инспектора французской артиллерии. После поражения Франции вишистское правительство в 1942 году вынудило его уйти в отставку, но он был восстановлен в своем звании, когда французская армия в октябре 1944 года перешла в наступление на своей земле, и принял активное участие в завершающих сражениях. Нет, наверное, такого французского военного ордена, которым бы не был награжден этот генерал.

Дивизионные генералы Чарльз Ханзингер, Пьер Бриссак, Льюс Ках на протяжении сложных событий этой войны, на разных ее этапах доказали, что умеют руководить своими соединениями, как бы неблагоприятно ни складывались обстоятельства, и заслужили репутацию доблестных военачальников.

Необходимо остановиться на нетривиальной судьбе еще одного еврея, особенно, пожалуй, интересного для русскоязычных читателей. Это родной брат большевистского лидера Якова Свердлова – Зиновий Свердлов, родившийся в Нижнем Новгороде в 1884 году. Для того чтобы иметь возможность поступить в Московский университет, он принял православие,

причем восприемником при крещении был Максим Горький, и Свердлов превратился в Зиновия Алексеевича Пешкова. Затем он эмигрировал в Канаду, а с началом Первой мировой войны добровольцем вступил во французскую армию. В одном из боев он лишается правой руки, но остается на службе. Пешкова производят в офицеры, маршал Фош вручает ему Военный крест с пальмовой ветвью. В конце войны Пешков уже капитан, кавалер ордена Почетного легиона.

Затем он служит в Иностранном легионе, в начале Второй мировой войны командует одним из его полков, после капитуляции Франции уезжает в Алжир и присоединяется к де Голлю. Пешков доблестно сражался в рядах «Свободной Франции», в 1943 году его произвели в бригадные генералы, в конце войны он возглавлял военную миссию в Китае. В отставку Зиновий Пешков вышел в чине корпусного генерала в 1950 году, прослужив во французской армии более 36 лет. Он был особо доверенным другом де Голля, в совершенстве владел шестью языками – этот блестящий французский военачальник из семьи нижегородского еврея-гравера.

Глава 35

ПОЛЬША

Первый удар Вермахта обрушился на Польшу. Германия – с запада, Красная армия – с востока в короткий срок привели эту небольшую страну к военному поражению. Остатки польской армии в СССР были объявлены военнопленными, генералы и офицеры в большинстве своем расстреляны в Катыни, солдаты – загнаны в Сибирь. Однако после вторжения немцев в СССР, в тяжкое время 1942 года, на основании соглашения с польским правительством в изгнании, генералом Андерсом в городе Бузулуке была сформирована полевая армия, в состав которой вошли польские граждане из числа военнопленных и беженцев. И среди них – почти 4500 польских евреев. Многие из этих солдат еще до войны были членами еврейской военизированной организации в Польше «Брит Гаяхал», командир которой М.Шескин также вступил в ряды армии генерала Андерса.

Необходимо отметить, что сталинское руководство без всякого энтузиазма воспринимало наличие на советской земле армейского объединения, руководимого офицерами буржуазного

государства. Только военные поражения в первом периоде войны заставили его пойти на этот шаг. Но уже в 1943 году, когда обстановка на фронте стала более благоприятной, большевики откровенно проявили свое негативное отношение к этой армии, практически разоружив ее. Поэтому генералу Андерсу сравнительно легко удалось вывести свою армию в Иран, а затем – на Ближний Восток, где она приняла участие в боевых действиях против итало-фашистских войск.

Нужно отметить, что в этот период немало евреев из солдат Андерса перешли в состав еврейских формирований Палестины, а некоторые – вообще остались там. К примеру – Менахем Бегин, будущий лидер террористической «группы Штерна», а в дальнейшем – премьер-министр государства Израиль.

В 1944 году польская армия была реформирована в отдельный корпус и во главе с генералом Андерсом направлена в Италию. В мае 1944 года этот корпус, состоявший из двух пехотных дивизий, сосредоточился перед немецкой оборонительной линией Густава. Именно ему была поставлена сложнейшая задача: овладеть штурмом укреплениями монастыря Монте-Кассино. Бои за этот монастырь продолжались немало времени и стоили союзникам больших потерь. Евреи в дивизиях Андерса перед штурмом монастыря составляли до 20 процентов личного состава, причем они были в основном солдатами и унтер-офицерами, офицеров насчитывалось меньше десятка.

Начав наступление 11 мая и ведя его решительно, наращивая темп, несмотря на потери, польский корпус уже 18 мая овладел монастырем Монте-Кассино. В ожесточенных боях было убито более 4 тысяч солдат и офицеров, в том числе – около тысячи евреев. В рядах своих польских однополчан они сражались на равных, мужественно и умело. Многие были удостоены польских и британских наград, в том числе – рядовой, впоследствии майор Рафаэль Лекац, офицеры Мечислав Броне, Генрик Згутамерский, Михаил Жезитский.

После ухода армии Андерса, по приказу Сталина, как бы в противовес ей, в СССР началось формирование 1-й польской дивизии им. Костюшко, которая в сравнительно короткий срок была развернута в корпус, а затем в 1-ю Польскую армию под командованием генерала Роля-Жимерского и полковника Берлинга. Армия принимала активное участие в боевых действиях и воевала наравне с частями Красной армии, тем более что направлением ее наступления всегда была Польша.

В составе этой армии было около 4000 польских евреев, в свое время бежавших в СССР от немецкого вторжения. Они дрались с нацистами, не уступая в мужестве и воинском мастерстве своим польским товарищам и русским, которых тоже было немало в польских частях. Об этом свидетельствуют и многочисленные боевые награды, которых они были удостоены. В частности, нужно отметить поручика Джулиуса Хибнера, единственного зарубежного еврея, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. Впоследствии он стал генералом Войска Польского. Сейчас эмигрировал в Израиль.

Нужно отметить, что, в отличие от армии Андерса, в 1-й Польской армии было немало офицеров-евреев. Они рекомендовали себя как надежные командиры. Одним из первых среди них стал генералом Виктор Гроз, принимавший активное участие в формировании первых польских частей. Младшие офицеры: Джозеф Сливинский, Мечислав Злеин, Леон Герцог, Юлек Конар-Кон, Ян Хендер, Мариан Мушкат, Джозеф Краковский были впоследствии произведены в полковники. Доблесть этих и других командиров и солдат-евреев, которую они проявили в боях с немцами, не помешала, впрочем, коммунистическому руководству Польши после 1967 года изгнать их из родной страны в ходе тогдашней антисемитской кампании.

Но в 1944–1945 годах они и другие евреи в польских и советских войсках активно участвовали в изгнании немцев с территории Польши. А на этой земле нацистами были сооружены наиболее страшные лагеря уничтожения: Освенцим, Трешлинка, Майданек и другие, в которых было истреблено $\frac{2}{3}$ еврейского населения Европы. Евреи плечом к плечу со своими боевыми товарищами освобождали эти кошмарные места.

Совершенно необходимо, хотя бы коротко, отметить здесь, что в некоторых армиях западных союзников наравне с солдатами и офицерами воевали и военные раввины-капелланы. К сожалению, нет в моем распоряжении полного объема данных об этих достойных священнослужителях. Но знаю, что мой однофамилец капеллан польской армии Штейнберг был убит в 1943 году, знаю имя и еще одного доблестного воина польской армии – иудейского капеллана Мейсиса. В рядах датских воинов в этой войне славилось имя мужественного иудейского капеллана Перейры, во французских войсках – Якова Каплана. Больше всего иудейских капелланов было в американских

вооруженных силах во время их вступления в войну – 24, а к концу ее – 311 человек. Военная история США отмечает героизм, проявленный многими из них, в частности – раввином Александром Гудом.

Капелланы в войсках проводили воспитательную работу среди верующих евреев, организовывали чтение Торы и религиозную службу в субботу и в дни других иудейских праздников. Они заботились о соблюдении кашрута, насколько это представлялось возможным в военных условиях, хоронили погибших. И наконец, личным примером вносили в сердца евреев боевой, бойцовский дух, готовность к борьбе со своими лютыми врагами.

Естественно, объем очерка не позволяет в полной мере, как оно заслуживает этого, осветить все аспекты участия евреев – солдат и офицеров Соединенных Штатов и стран Западной Европы в войне против гитлеровцев и их союзников. Можно лишь коснуться основных фактов, назвать цифры, которые удалось установить, привести наиболее впечатляющие примеры.

Но, справедливости ради, нужно упомянуть и о тех евреях, кто был на противоположной стороне. Их было всего несколько человек – ничтожно мало по сравнению с теми, кто сражался за правое дело, но пусть знают и об этих людях. К их числу относятся итальянские еврей генерал-майор Умберто Пульезе и адмирал Понтремоли. В 1938 году они, как и все остальные еврей, были изгнаны из вооруженных сил Италии. Но в 1942 году Муссолини, перед лицом поражений итальянских войск и недостатка опытных военачальников, счел нужным призвать их на службу как выдающихся военных специалистов. И они вернулись и служили фашистам. И совсем уже поразительный случай, когда начальником штаба германских ВВС – Люфтваффе – во время войны был генерал-фельдмаршал Мильх, правая рука Германа Геринга, еврей по происхождению. Ну что ж – в семье не без урода. Слава Богу, что таких, как эти, было ничтожно мало.

Приведенные в этом очерке факты и цифры, фамилии и имена убеждают нас, что американские и европейские еврей с оружием в руках честно и самоотверженно сражались в рядах армий антигитлеровской коалиции. И в победе над нацистами и их союзниками есть достойный вклад еврейских солдат и матросов, офицеров, генералов и адмиралов Западной Европы, Палестины и Америки.

Глава 36

ЕВРЕИ-ПАРТИЗАНЫ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Генерал-полковник Вермахта доктор Лотар Рендулич в книге «Итоги Второй мировой войны» пишет: «История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, как в последней мировой войне. По своим размерам оно представляло собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и проблемы снабжения, работу тыла и управление в оккупированных районах, оно стало частью понятий тотальной войны и повлияло на ее характер. Для немецкого командования партизанское движение было совершенно неожиданным, и ему пришлось изыскивать формы борьбы с ним в ходе боевых действий, не всегда эффективных...»

Вывод немецкого генерала вполне соответствует оценкам многочисленных исследователей. О партизанском движении опубликованы сотни книг. Нам, бывшим советским гражданам, больше, конечно же, известно то, что написано о партизанах Советского Союза, меньше – о зарубежном партизанском движении. И уж совсем мало, а то и просто ничего – об участии в партизанской борьбе и действиях подпольщиков-евреев, советских и западных.

Между тем, по весьма неполным данным, только в рядах партизан Западной Европы сражалось около 50 тысяч евреев. Число подпольщиков в этом регионе вообще неизвестно, хотя некоторые сведения говорят о том, что и в подполье, и в разведывательных группах евреев было немало.

Само собой разумеется, роль евреев во всех формах борьбы с гитлеровцами не могла быть решающей или весьма значительной и особо выпячивать ее, как делают некоторые, просто нескромно. Однако нет сомнений, что знать о таком участии, трезво оценивая вклад евреев в общее дело, просто необходимо и для самих евреев, и особенно для тех, кто склонен преуменьшать или вообще замалчивать этот вклад.

Совершенно очевидно, что число евреев Запада, боровшихся с гитлеровцами в партизанских отрядах или в подполье, не могло быть особенно велико, ибо в это число входили те, кто каким-то образом спасся от немецких облав, от лап коллаборационистской полиции, сумел сбежать из гетто, не попасть в лагерь уничтожения. В число этих борцов не входят и те, кто дрался с

нацистами во время восстаний в концлагерях и гетто. Между тем такие восстания были заведомо обречены на провал и их участники вполне сознательно шли на самопожертвование во имя того, чтобы продать свою жизнь подороже, уничтожив хоть сколько-нибудь врагов и надеясь, что какая-то часть узников пробьется к партизанам. Поистине, это – безумство храбрых...

К тому же, если говорить о количестве партизан, многие евреи свою национальность скрывали, когда им это удавалось, не только для того, чтобы спастись от нацистов, но и потому, что в партизанские отряды на территории Польши и еще некоторых стран их брали неохотно, а еще чаще – не брали совсем.

Первые партизанские отряды в Европе были созданы во Франции после ее капитуляции, и совпало это по времени с началом немецкого вторжения в Советский Союз. Назывались французские партизаны «франтирерами» (вольными стрелками), все движение в целом носило название «Маки» (вид горных зарослей). Французские евреи вступали в отряды партизан, а также создавали собственные группы сопротивления и боевые формирования. Среди таких формирований самыми значительными были: «Еврейская армия», переименованная позднее в «Боевую организацию евреев», «Движение еврейских скаутов» и «Еврейская крепость». Последняя со временем стала главной, центральной организацией еврейского сопротивления нацистам во всей Франции.

До войны численность евреев в этой стране не превышала 0,9 процента всего населения. В ходе войны и оккупации многие евреи эмигрировали, вступили в ряды «Свободной Франции» генерала де Голля, немало было отправлено в лагеря уничтожения или погибло от рук гитлеровцев и вишистской жандармерии. Тем не менее во французском движении Сопротивления количество партизан и подпольщиков-евреев составляло около 15 процентов общей численности бойцов. Да это и неудивительно – у евреев один из немногих способов избежать уничтожения был путь в «маки», к тому же это был наиболее достойный путь.

«Движение еврейских скаутов» сосредоточило часть своих операций на спасении еврейских семей с детьми путем переправки их в Испанию и Швейцарию через Пиренеи и Альпы. Здесь действовала очень сложная система, состоявшая из проводников, вооруженных групп обеспечения, пунктов сбора, горных приютов и пунктов приема на нейтральной территории. В ходе проводки спасаемых группам обеспечения не раз приходилось

вступать в бой с немецкими заградотрядами или французской жандармерией.

Партизанские отряды «Еврейской крепости» и другие формирования действовали в основном в горных массивах юго-западной Франции. Самостоятельно, а чаще во взаимодействии с другими отрядами франтиреров они устраивали засады, совершали диверсии, нападали на мелкие подразделения немцев и местных коллаборационистов. Евреи входили также и в группы так называемых «городских партизан», проводивших в основном разведывательно-диверсионную работу на объектах крупных городов оккупированной части Франции. В частности, в Париже особенно активно действовала диверсионная группа, состоявшая из польских евреев, в прошлом – бойцов испанских интернациональных бригад, интернированных во Франции. В ее составе особенно выделялась секция подрывников, совершившая более 40 диверсий.

В Алжире в период вишистского правления действовали четыре подпольные группы, состоявшие из французских и местных евреев. Все они приняли самое массовое участие в захвате ключевых пунктов вишистских войск, в нарушении их линий связи и коммуникаций, для обеспечения высадки союзников 7–8 ноября 1942 года. Во французской Северной Африке оперировал партизанский отряд еврея Роджера Кортассоуна, в который входили 170 его соплеменников. Отряд этот также принял активное участие в обеспечении ноябрьской высадки союзных войск.

В самой Франции в период немецкой оккупации определились и лидеры франтиреров. В их числе было немало евреев. В первую очередь необходимо отметить Пьера Мендес-Франса, который впоследствии был известным политическим и государственным деятелем страны, в том числе и премьер-министром. Он вместе с Даниэлем Меером возглавлял большую группу отрядов, которые после высадки союзников в Нормандии развернули активные операции в тылу немецких войск. От мелких диверсий эти отряды перешли к атакам гарнизонов и даже к штурму отдельных городов.

Командирами крупных формирований в «маки» были евреи: Пьер Маржа, Эдгар Бенсонсан. Славой бесстрашного воина и умелого командира пользовался во французском Сопротивлении Джозеф Эпштейн, носивший псевдоним «полковник Джиль». Его группировка франтирерских отрядов в 1943–1944 годах подорвала более 40 воинских эшелонов немцев и вишистов,

систематически устраивала засады на дорогах, захватила в плен несколько десятков старших офицеров, от которых была получена важная разведывательная информация. Во время одной из операций лично руководивший ею полковник Джиль вместе с 18 партизанами был захвачен нацистами и после истязаний казнен в апреле 1944 года.

Нет сколько-нибудь полных данных о еврейском сопротивлении в малых странах Европы, захваченных немцами. Однако известно, что в Голландии действовали три еврейские подпольные группы, совершавшие диверсии на шоссе и дорогах. В начале оккупации, в 1941 году, нацисты решили прочесть так называемый Еврейский квартал Амстердама. Они не ожидали встретить сопротивления и не приняли обычных мер предосторожности. Потому и понесли серьезные потери от неожиданного огня группы еврейских бойцов. Эта группа, числом около ста человек, засев на чердаках домов, расстреляла передовой отряд немецкой полиции и потом целый день отстреливалась от окруживших эти дома немецких подразделений. Почти все бойцы были убиты, уйти по канализационным тоннелям удалось лишь семерым.

В Бельгии организация «Еврейская солидарность» еще до немецкого вторжения, в предчувствии оккупации страны, начала подготовку к вооруженной борьбе. Было изготовлено некоторое количество стрелкового оружия, в основном – винтовки и пистолеты, боеприпасы к ним, закуплены шесть раций. В «Еврейской солидарности» насчитывалось около шестисот бойцов. Еще триста входили в «Еврейский комитет обороны», который также готовился к вооруженной борьбе. Наконец, в так называемом «еврейском батальоне», которым командовал Саул Рахман, было около двухсот бойцов.

После немецкого вторжения и капитуляции бельгийской армии эти формирования развернули свою боевую деятельность. В их составе было немало офицеров, и поэтому операции с самого начала носили организованный характер, хотя имели достаточно скромные масштабы из-за недостатка оружия и боеприпасов и сводились к диверсиям на транспорте и нападениям на отдельных немецких военнослужащих.

Однако в 1943 году командирам еврейских формирований удалось связаться с британским командованием, забросившим в Бельгию группу радистов и инструкторов, а также некоторое количество оружия и взрывчатки. Деятельность еврейских

формирований в связи с этим активизировалась. Одна из крупных проведенных ими операций состоялась 19 апреля 1943 года, когда удалось отбить у немецкой охраны эшелон с еврейскими детишками, который отправлялся в Освенцим. Три тысячи юных евреев были спасены от уничтожения.

Наибольший накал приобрела партизанская борьба на Балканах. Сама природа Балканского полуострова идеальна для развертывания партизанских действий: высокие и труднодоступные горы, покрытые густыми лесами, составляют значительную часть территории. Действия партизан на Балканах начались в июле 1941 года в Сербии, зимой того же года – в Хорватии, а через год – в Греции.

В Сербии партизанские действия велись формированиями двух группировок: коммунистической и националистической. Первую возглавлял Иосип Броз Тито, направленный сюда из Москвы. Сербскими националистами руководил генерал Драже Михайлович, они называли себя четниками. Обе группировки вели борьбу, нападая на немецкие и итальянские гарнизоны и на их коммуникации в горах. Немцы приняли весьма решительные меры, привлекли к борьбе с партизанами 15-й казачий корпус, которым командовал генерал Гельмут фон Панвиц. Корпус этот состоял из русских добровольцев. Со стороны немцев действовала также Калмыкская кавалерийская дивизия. Соединенными усилиями эти войска разгромили основные силы партизан и вытеснили их из базовых районов.

После этого четники, в сущности, вообще прекратили организованное сопротивление и ушли в подполье. Но Тито сумел увести остатки своих отрядов в Боснию и там развернул формирование партизанской армии, которая в лучшие свои времена насчитывала до 300 тысяч бойцов и командиров.

До войны в Югославии проживало около 76 тысяч евреев, многие из них эмигрировали, еще больше было депортировано немцами или уничтожено их хорватскими прислужниками – усташами. Однако в отрядах югославских партизан сражались более 5000 евреев и все – в армии Тито. Они не образовывали отдельных отрядов или национальных подразделений, но большая часть евреев воевала в составе 11-й Македонской бригады, входила в 7, 13 и 25-ю бригады.

Евреи в этих соединениях были в основном рядовыми бойцами, выполняли боевые задания наравне со своими сербскими и хорватскими товарищами и ни в чем от них не отличались.

Среди евреев особенно много было подрывников-минеров, готовивших самодельные подрывные устройства и устанавливавших их в виде фугасов во время диверсионных акций. В 13-й бригаде почти всю войну действовало прославившееся отделение снайперов во главе с бывшим чемпионом Югославии по спортивной стрельбе Авраамом Халифом, в котором многие бойцы были евреями. Эти евреи не прятались в тылу, а были всегда на линии огня, об этом говорит хотя бы то, что больше половины их погибло или попало в руки врага, а это тоже было равносильно гибели.

Из числа евреев-партизан уже вскоре выделилось несколько способных командиров. Среди них в первую очередь надо отметить Моше Пьяде. Выходец из старинной родовитой и очень богатой семьи, талантливый художник-портретист и журналист, он в годы Первой мировой войны был офицером в сербской армии, за храбрость и умелое командование подразделением награжден тремя боевыми орденами. Перед Второй мировой войной за антиправительственные выступления Моше был арестован и осужден. Надо же так случиться, чтобы во время знаменитого террористического налета немецкой авиации на Белград в 1941 году бомбы разрушили тюрьму, где содержался Моше Пьяде, и ему удалось бежать.

Он скрывался до лета 1941 года и, когда Тито начал сколачивать свои первые отряды, присоединился к нему. С первых же дней Моше Пьяде руководил планированием и организацией боевых действий бригад. Позднее, с момента создания партизанской армии, он возглавил всю оперативную работу ее штаба и до самого конца войны был первым помощником командующего – Иосипа Тито. Впоследствии Моше Пьяде становится одним из виднейших руководителей Югославии, ее вице-президентом.

В числе известных партизанских командиров был также Мордехай Нехемия, формировавший 11-ю Македонскую бригаду и командовавший ею до 1942 года, когда в тяжелых боях бригада была почти полностью уничтожена, погибло больше половины бойцов, среди которых было немало евреев. Затем Мордехай Нехемия был назначен заместителем командира 7-й бригады и 25 августа 1944 года в бою за освобождение города Битол погиб. Посмертно Мордехаю Нехемия присвоено звание Народного Героя Югославии.

В этом же году погибла еврейка Эстер Овадия (партизанское имя – Мара), которой также посмертно присвоено звание

Народной Героини. Она была комиссаром 7-й Македонской бригады, отличалась беззаветной отвагой, в каждой атаке первой вставала во весь рост, запевала партизанскую песню и шла, не сгибаясь, впереди цепи. Бойцы очень любили Мару и шли за ней в самый сильный огонь.

В этой же бригаде воевал командир батальона еврей Яник Фауст, опытный и доблестный воин. Его находчивость, знание местности не раз во время немецкого окружения позволяли батальону вырваться из самого, казалось бы, безнадежного кольца.

В мае 1943 года в расположении армии Тито приземлился парашютист из Палестины по имени Перец Розенберг. Он был инструктором радиодола палестинской еврейской военной организации Хаганы. Розенберг десантировался в Югославии вместе с членами первой британской военной миссии и полгода был главным радистом в штабе Тито, обеспечивая радиосвязь со ставкой британских войск в Италии. Он организовал курсы партизан-радистов и обучил этому делу более 30 человек. Через год с подобным же заданием в Югославию был заброшен Рехавам Заблудовский (партизанская кличка Амир).

Оба эти парашютиста входили в специальную группу Хаганы, выполнявшую программу «Хет», что на иврите означает «проникновение». В ней было задействовано 170 человек, но забросить удалось всего 32: в Румынию – 9, в Венгрию – 3, в Словакию – 5, в Югославию – 10. 12 еврейских парашютистов попали в руки врага и были казнены.

Программа «Хет» включала оказание помощи партизанскому движению посылкой высококвалифицированных специалистов, в основном – радистов и подрывников, связь с партизанами-евреями, организацию спасения евреев во время их депортации из гетто. 19 марта 1944 года в Югославии приземлились Ханна Сенеш и еще пять бойцов Хаганы. Они имели задание создать у югославских партизан базу для заброски палестинской агентуры в Венгрию и Румынию. Кроме того, они должны были принять участие в действиях специальной группы по спасению британских летчиков, совершивших вынужденную посадку в Югославии. Но вместе с тем и Ханна, и ее товарищи сражались наравне с партизанами как рядовые бойцы.

После того как немцы оккупировали Венгрию, началась депортация евреев в лагеря уничтожения. Возглавлял ее сам руководитель еврейского отдела гестапо Адольф Эйхман. Уроженка Будапешта Ханна Сенеш немедленно убыла в Венгрию,

надеясь организовать спасение депортируемых. Ее сопровождали парашютисты Нусбахер и Голдштейн. Однако вскоре все трое были арестованы гестапо. Спутники Ханны сумели бежать во время пересылки в тюрьму.

Ханна Сенеш была подвергнута жесточайшим пыткам. Ее палачи знали, что она, как командир группы, владела радиокодом, и во что бы то ни стало хотели вырвать у Ханны его ключи. Ханна не проронила ни слова и была казнена 7 ноября 1944 года. В Израиле память этой партизанки окружена всенародным почитанием, ее имя стало символом героизма.

Короткой и кровавой была также история борьбы другой группы палестинских парашютистов, заброшенных в Словакию, где в то время вспыхнуло восстание. С самого начала к восставшим присоединились евреи, уцелевшие от депортации, их было около трех тысяч. Восстание, не поддержанное своевременным приходом Красной армии, было обречено на разгром, и пять парашютистов пытались организовать спасение евреев из повстанческой армии, когда стало ясно, что провал неминуем. Однако организованный парашютистами лагерь в Татрах, куда они собрали некоторое количество евреев из разгромленных подразделений, был окружен немцами, и почти все они, вместе с парашютистами, были уничтожены. Немногие уцелевшие сумели подняться в Высокие Татры, и там с декабря 1944 года начали действовать два партизанских отряда, бойцами которых были почти сплошь евреи.

В то время как действия партизан в Югославии были в полном накале, партизанское движение в Греции только разворачивалось. Оно было организовано английскими спецслужбами, но с самого начала разделилось на два течения: коммунистическое (ЭЛАС) и националистическое (ЭДЕС), и в обоих участвовали евреи. До войны в Греции проживало около 80 тысяч евреев, но к моменту развертывания партизанской борьбы из них уцелела едва ли треть. Многие из них скрывались как раз в тех местах, где формировались партизанские отряды: в Фессалии, в Эпире, на Пелопонесе, и вступили в них. По имеющимся данным, евреев было более трех тысяч, почти тысяча – в так называемой «Еврейской бригаде». Командование бригады ориентировалось на англичан и поэтому взаимодействовало с националистами ЭДЕС. Когда немцы стали эвакуироваться из Греции, «Еврейская бригада» вместе с другими партизанскими формированиями вступила в открытые бои с нацистами, стремясь

воспрепятствовать их благополучному уходу, и понесла тяжелые потери. Почти половина ее личного состава погибла или получила тяжелые ранения.

Вскоре после того как Италия 8 сентября 1943 года вышла из состава стран «оси», ее тогдашний лидер Бадольо призвал народ к борьбе с немцами и во многих районах страны развернулось партизанское движение. Уже летом 1944 года численность итальянских партизан превысила 100 тысяч, а к концу войны партизанские соединения и отряды насчитывали в своих рядах около четверти миллиона бойцов, в том числе – немало евреев.

Их количество не превышало пяти тысяч – около двух процентов от общего числа партизан, вроде бы совсем немного. Но и осталось евреев в Италии к тому моменту очень мало. До войны их проживало там немногим более 50 тысяч, шесть тысяч сумели эмигрировать, свыше десяти тысяч были депортированы немцами в лагеря уничтожения, остальные скрывались, уйдя из городов. И таким образом уцелело около 35 тысяч евреев, следовательно, каждый седьмой был партизаном. Евреи в основном вступали в отряды, созданные подпольными организациями «Справедливость и свобода» и «Гарибальди», которые действовали на севере Италии, в Риме и его округе.

Из числа евреев – участников партизанской борьбы выдвинулось несколько командиров, возглавлявших отдельные группы, отряды и целые соединения. В первую очередь надо отметить вождя тосканских партизан Алесандро Синегаглия. Известными командирами отрядов были Эудженио Колорни и Леон Гинцберг. Последний – талантливый писатель, в вооруженной борьбе показал себя неплохим тактиком, способным организатором диверсий, засад и нападений на немецкие гарнизоны, стоявшие в небольших населенных пунктах. Его именем названа одна из улиц в Риме.

Известным партизанским лидером был Марио Яаччия, член Комитета национального освобождения, посмертно награжденный серебряной медалью «За храбрость». Этой же медали, и тоже посмертно, удостоен и другой герой-партизан Серджио Диена.

Самым, пожалуй, трагическим разделом истории борьбы евреев – партизан и подпольщиков с германскими нацистами и их местными холоуями является еврейское сопротивление в Польше. По невероятной сложности и трудности организации и развертывания вооруженной борьбы, по количеству жертв среди

ее участников оно не имеет себе равных в других странах оккупированной Европы.

Довоенное еврейское население в Польше насчитывало 3 миллиона 250 тысяч человек – больше, чем во всех странах Европы (кроме СССР), вместе взятых. После германской оккупации во власти гитлеровцев оказались более двух миллионов евреев, а с захватом западных областей СССР – основная часть еврейского населения всей Европы. Именно поэтому в Польше и были развернуты основные лагеря массового уничтожения евреев: Трешлинка, Освенцим, Майданек, Собибор и другие – ведь здесь под руками у палачей была основная масса людей, подлежащих поголовному истреблению.

Уже в 1940 году все еврейское население Польши было загнано в гетто, откуда имела только одна дорога – в лагерь и в печь. Этими обстоятельствами определилась и структура еврейского сопротивления в Польше: при таком большом числе евреев оно было ограниченным по количеству активных участников и по своим результатам.

Собственно, имели место три основные формы сопротивления: уход из гетто для участия в партизанском движении, восстания в гетто и восстания в концентрационных лагерях. Учитывая жестокий террор немцев и активную неприязнь местного населения (поляков, украинцев, литовцев и белорусов), евреям было крайне сложно скрываться, даже и тем, кто в гетто не попал, а тем более – вырвавшимся оттуда. Единственным способом избежать облав и предательства местных жителей был уход в партизанские отряды, уже существующие или создаваемые самими евреями.

Между тем партизанское движение в Польше имело достаточно широкие масштабы, но делилось на русла: Армию Краеву, подчинявшуюся правительству в эмиграции, и Гвардию Людову, коммунистической ориентации. Оба направления, кроме борьбы с немцами, враждовали между собой, но и оба же без всякой охоты принимали в свои ряды бежавших из гетто евреев. Да и когда отвергнутые ими евреи организовывали свои, национальные, отряды, рассчитывать им на помощь и поддержку местных партизан особенно не приходилось, и совместных операций против немцев и полицаев проводилось сравнительно немного. Все это осложняло до крайности их существование и затрудняло выполнение основной задачи – вооруженной борьбы с нацистами.

Тем не менее с 1942 по 1945 год в Центральной Польше действовало 27 чисто еврейских и 13 смешанных национальных партизанских отрядов. Почти все они были, как правило, семейными и представляли собой лесные лагеря. Количество вооруженных бойцов в них не превышало трети общего количества обитателей. По имеющимся неточным и неполным сведениям, в лесных лагерях было до 10 тысяч активных бойцов.

Условия лесной жизни, постоянная угроза нападения гитлеровцев или их местных прислужников заставляли евреев превращать свои лагеря в хорошо укрепленные позиции, приспособленные к круговой обороне. Оружия на всех, способных его держать, не хватало. Оружие собирали и накапливали всеми способами, в том числе – покупали у местного населения, выменивая на золото, сохранившееся у некоторых евреев. Кроме того, во многих лагерях работали оружейные мастерские, на которых ремесленники, а их среди евреев было немало, ремонтировали и восстанавливали оружие, подобранное на местах бывших боев.

Но в случае нападения на лесной лагерь в строй вставали все, кто имел хоть малейшую возможность сражаться. Оборонялись ожесточенно, самопожертвование было нормальным и распространенным актом, и сопротивление продолжалось, пока был жив хоть один боец. Евреи хорошо знали, что пощады им ждать не приходится, и позорной мучительной смерти предпочитали гибель в бою.

Из партизанских командиров в Центральной и Восточной Польше наибольшую известность получили евреи Иехиель Гриншпан, Михаил Гиндельман, бывшие офицеры Красной армии Блюм Перельмут по кличке Дудов и Шломо Лауфер. Их отряды имели сильное ядро из двух–трех сотен хорошо вооруженных бойцов и проводили не только диверсии на железных дорогах, но и нападения на небольшие гарнизоны немцев, на комендатуры и казармы местных полицаев. О масштабах таких действий говорит, к примеру, операция отряда Михаила Гиндельмана, проведенная летом 1944 года, когда в течение одной ночи было подорвано в 80 местах полотно железной дороги Варшава–Брест. Отряды Шломо Лауфера и Иехиеля Гриншпана в 1944 году более 20 раз атаковали гарнизоны и отдельные комендатуры, уничтожив более 150 немцев и полицаев.

Следует отметить, что евреи в партизанских отрядах и в лесных лагерях несли большие потери – не только среди активных

бойцов, павших от пуль и осколков, но и среди членов своих семей, погибавших от голода, цинги и других болезней, от антисанитарии, отсутствия элементарной медицинской помощи, лекарств и перевязочных материалов.

Основное пополнение партизанам шло из гетто. Таким поставщиком, в частности, было гетто в Кракове, которое после восстания в марте 1943 года немцы полностью уничтожили. В Белостоке в августе 1943 года под руководством одного из уцелевших членов штаба подпольной организации Варшавского гетто Мордехая Танненбаума, сумевшего спастись после разгрома, произошло восстание и часть его узников смогла прорваться к партизанам.

Самым же крупным восстанием в гетто было, безусловно, Варшавское, потому что и гетто в этом городе насчитывало несколько сотен тысяч узников, и подпольная организация в нем была самой многочисленной. Немцы систематически проводили акции уничтожения, вывозили узников в лагеря смерти, тысячи евреев вымирали от голода и болезней. Но решающие акции немцы и их местные прислужники начали проводить в 1943 году. К тому времени в гетто действовала крупная подпольная организация, имевшая штаб из пяти человек и главного руководителя – Мордехая Анилевича. Этот 23-летний активист в свое время входил в руководство мощной подпольной организации польских евреев «Хашомер Хацаир» и имел немалый опыт вооруженной борьбы.

Подготовка подпольщиков к вооруженному отпору нацистам началась еще летом 1942 года. Было заготовлено небольшое количество боеприпасов и оружия, в основном – стрелкового. Часть его изготавливалась в кустарных мастерских. Там делали и противотанковые гранаты, готовили бутылки с зажигательной смесью. Других противотанковых средств у бойцов гетто не было. Вообще, оружия имелось во много раз меньше, чем желающих сражаться. А всего, так или иначе вооруженных, насчитывалось около 10 тысяч мужчин, женщин и подростков.

17 января 1943 года немцы, запланировавшие массовый вывоз евреев в Трешлинку, вошли в гетто и были встречены организованным огнем. После четырехдневного боя они, не ожидавшие такого сопротивления, были вынуждены отступить. Штаб восстания нисколько не сомневался, что немцы, подтянув подкрепления, вскоре начнут новый штурм. В преддверии этого постановили: уничтожить предателей из юденрата, еврейского филиала гестапо. Все его 56 членов были расстреляны.

В ночь на 19 апреля 1943 года начался новый штурм гетто. Для него гитлеровцы сосредоточили значительные силы: 3-й танковый батальон гренадерской дивизии СС, Кавалерийскую резервную дивизию СС, два батальона 22-го полицейского полка, полицейскую пожарную бригаду, полк польской полиции, 8-й артиллерийский армейский дивизион, инженерно-саперный полк, специальный батальон огнеметчиков и четыре отдельных батальона украинских полицаев. Так что против еврейского гетто были брошены объединенные силы немецких, польских и украинских нацистов. Действия этой группировки поддерживал полк пикирующих бомбардировщиков.

Несмотря на полное превосходство в вооружении и опытных солдатах, бои продолжались полтора месяца. Восставшие, не щадя жизни, сражались с карателями, бросались с самодельными гранатами под танки, до последней возможности обороняли свои позиции. Отдельные группы отстреливались еще в июле. Погибли многие бойцы, но около 4 тысяч сумели уйти по канализационным трубам и прорваться к партизанам. Руководитель восставших Мордехай Анилевич погиб 8 мая 1943 года, обороняя свой командный пункт. Потери немцев и их прислужников составили 32 офицера и 1949 солдат и полицаев убитыми и тяжелоранеными.

Во время восстания в гетто в Варшаве функционировала достаточно крупная организация подпольной Армии Крайовой. Но ее люди не пришли на помощь восставшим, не поделились с ними оружием и боеприпасами. Тем более знаменательно то, что произошло через год, когда восстали поляки. Им на помощь пришли не русские, стоявшие за рекой, а... евреи Варшавы, хотя считалось, что их не уцелело ни одного человека. Однако уже на второй день восстания к одному из его руководителей полковнику Армии Крайовой Антонию Коусилу прибыл командир «Еврейского военного союза» Гирш Берлинский и привел до двухсот бойцов из этой и другой «Еврейской боевой организации».

Выяснилось, что эти люди более года прятались в канализационных коллекторах и других подземельях Варшавы, периодически нападая на немцев для добычи оружия, боеприпасов и продовольствия. Хотя поляки в большинстве своем прирожденные, так сказать, антисемиты, но тут им было не до юдофобии. Евреи сразу же получили боевой участок и защищали его самоотверженно, проявляя чудеса храбрости и боевой сплоченности. Все они, до

единого, включая и своего командира Гирша Берлинского, погибли в этих боях.

Однако восстания в гетто продолжались, хотя об их подготовке и самой борьбе евреев сохранились только отрывочные сведения от немногих уцелевших бойцов. Но самыми трагичными актами отчаяния и беспредельной самоотверженности были восстания в лагерях уничтожения. В одном из крупнейших таких лагерей – Треблинке подпольная еврейская боевая группа 2 августа 1943 года сумела подорвать склад оружия и, похитив часть его, напала на охрану. 700 восставших атаковали немцев. Пренебрегая опасностью, шли они на пулеметы, рвали проволоку ограждения, дрались врукопашную. И хотя большинство из них пало в этой неравной борьбе, но почти 200 человек сумели прорваться, ушли в леса. Часть из них влилась в партизанские отряды, а Треблинка после восстания вскоре прекратила свое существование.

14 октября 1943 года произошло восстание в концлагере Собибор. Возглавил его офицер-еврей Печерский. 600 человек напали на склад оружия, но овладеть им не сумели. 200 из них были расстреляны охраной, а остальные, бросившись на ограждение, своими телами сумели прорвать его, но за проволокой попали на минное поле и почти все погибли. Лишь 60 евреев вместе с Печерским смогли уйти в леса и присоединились к партизанам. Концлагерь Собибор после этого восстания также был вскоре ликвидирован.

Следующим по времени было восстание в женской части Освенцима, где 7 октября 1944 года восстали узницы-еврейки. Они сумели подорвать одну из печей крематория, убили 6 охранников. 20 женщин даже прорвались за ограждение, но были убиты. Всех восставших нацисты казнили.

Таков краткий очерк истории еврейского сопротивления германским нацистам и их пособникам в Западной и Восточной Европе. Это сопротивление вылилось в неравную борьбу с вооруженным до зубов, опытным противником. Несмотря на это, евреи проявили огромное мужество, отчаянную отвагу и воинскую доблесть, безоговорочно шли на смерть, чтобы нанести своим палачам хоть какой-нибудь урон. И в Книгу истории должны они быть вписаны не как жертвы, а как воины, доблестно сражавшиеся с врагами народа своего, сражавшиеся до последнего дыхания, до последней возможности и не уронившие чести своего имени – имени еврея-бойца.

ПОСЛЕДНИЙ МАРАН

В октябре 1940 года полномочный правитель Испании каудильо («вождь») испанского народа Франсиско Франко-Баамонде встретился с самим Адольфом Гитлером в Андайе. Беседа была не из любезных: фюрер категорически требовал, чтобы каудильо принял участие в операции «Феликс» – захвате Гибралтара. Для этого Франко должен был пропустить германские войска через территорию своей страны. Больше того – испанская армия должна была подключиться к их действиям.

Однако суровый испанский диктатор был категорически не согласен с Гитлером. Выдвигая разные, по мнению фюрера, несущественные причины, он наотрез отказался не только от участия в операции «Феликс», но и от пропуска вермахта через испанскую территорию.

Разгневанный фюрер резко оборвал беседу и больше никогда не встречался с испанским диктатором. После весьма прохладного прощания Гитлер еще долго и яростно поносил Франко. Он обзывал его «мерзким еврейским торгашом», орал, что «нюхом чует в каудильо еврея. У него чисто семитская рожа, один только нос чего стоит. Такие носы – верный признак еврейского происхождения». Имел ли Гитлер какие-то сведения об этом или и впрямь унюхал еврейские корни каудильо – сейчас неизвестно.

Однако ярость его была вполне оправдана: если бы Гибралтар пал, то это существенно повлияло бы на ход, а может – и на исход Второй мировой войны.

Но кроме того, Гитлер наверняка был осведомлен о странном поведении испанского диктатора, который приказал своим дипломатам в Венгрии, Румынии, Греции и вишистской Франции выдавать паспорта евреям этих стран и помогать им перебираться в Испанию. Франко также, по сути, спас несколько тысяч евреев из Берген Бельцена и Салоник, он приказал открыть границу перед евреями и ее перешли более 40 000 европейских евреев только в 1940 году. И неизвестное число – в остальные годы Второй мировой войны. По неточным данным, убежище в Испании тогда обрели более 200 тысяч евреев.

Согласно законам государства Израиль, человек, спасший во время Холокоста хотя бы одного еврея, почитается «Праведником Мира». Ему воздаются особые почести, память о его подвиге запечатлена в специальном обряде, вроде посадки дерева

на Аллее Праведников Мира. В таком случае в честь Франсиско Франко-Баамонде в Израиле должна уже давно цвести целая роща этих деревьев. Почему же этого не произошло?

Сегодня вполне очевидно – ни один политический деятель в годы Холокоста не сделал столько для спасения евреев, сколько Франсиско Франко-Баамонде, прямой потомок испанских маранов. Кстати, о его происхождении заговорили сразу после войны, когда прояснилась эта деятельность каудильо. Именно еврейскими его корнями объясняли ее, и Франко никогда не пресекал эти толки. Может быть, потому что уж больно одиозной была родовая фамилия его отца – Франко, происходящая от названия галисийского городка, который когда-то был почти полностью еврейским. И в Испании эта фамилия звучит так же, как в России Бердичевский или Подольский. А сам каудильо и многие его приближенные знали, что и фамилия его матери Пиллар-Баамонде-и-Пардо пришла к ней от ее предков, знаменитых раввинов Пардо-Иосифа, Йосии и Давида. Впрочем, маранами были предки каудильо и по отцовской линии.

Но кто они такие – мараны? Когда в 1492 году их католические величества Фердинанд и Изабелла издали указ об изгнании евреев, то остались в Испании лишь те, кто принял христианство. Однако среди них немало оказалось таких, кто в тайне сохранил приверженность иудаизму. Вот их-то и называли маранами, что означало «свиньи». Конечно, маранов безжалостно преследовала инквизиция, избалованных подвергали страшным пыткам, сжигали на кострах. Тем не менее в Испании и Португалии семьи маранов вплоть до XX века умудрялись хранить традиции былой веры. Одной из них, соблюдаемой более всего, были браки между членами своей общины. В сущности, каудильо и происходил именно из такой семьи. Его поведение в годы Второй мировой войны показало, что он твердо помнил об этом.

ЕВРЕИ
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА
НА ФРОНТАХ ВТО-
РОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

21 июня 1941 года в штабах германских групп армий был получен кодовый сигнал «Дортмунд» и ровно в три часа тридцать минут тремя огромными потоками на фронте от Балтийского моря до Карпат немецкие войска хлынули через границу СССР. Вторая мировая война пришла в Советский Союз, руководитель которого, Сталин, был одним из главных виновников ее начала. Война продолжалась для народов СССР более четырех лет, принесла огромные разрушения и людские потери.

Колоссальные поражения потерпела Красная армия в первые два военных года, откатившись под ударами германских войск до Волги и Кавказа. Потом, еще два года, наступая по своей земле, в Восточной и Центральной Европе, советские вооруженные силы освобождали захваченное немцами и громили их за пределами СССР.

Огромное напряжение испытала страна, отправляя в армию лучшую часть населения, на ходу восстанавливая военную промышленность и снабжая фронт всем необходимым. По последним данным российского генштаба, в ходе войны привлечены в армию и военизированные формирования других ведомств, с учетом войск НКВД и кадровых частей мирного времени, 34 миллиона 477 тысяч человек.

Согласно предвоенным переписям, население СССР насчитывало около 200 миллионов человек. Учитывая, что почти три года около 70 миллионов проживало на оккупированной территории и не могло быть призвано в армию, и принимая во внимание, что истинное количество погибших нам так и не стало известно, «мобилизационное напряжение» СССР даже сейчас можно определить только весьма приблизительно.

Таким термином в штабной практике принято называть процент, который призванный контингент составляет от общей численности населения страны. С учетом времени оккупации «мобилизационное напряжение» в СССР составило в среднем немногим более 20 процентов, превысив, таким образом, нормальный норматив для развитого государства вдвое.

Эта статистика в данном очерке совершенно необходима, чтобы проверить наконец с цифрами в руках столь распространенное утверждение антисемитов, будто советские евреи, как, впрочем, и несоветские, не принимали участия в боевых действиях против немецких фашистов. В то время как нацисты уничтожали миллионы их соплеменников, советские евреи якобы всеми путями прятались от фронта, они «сидели в Таш-

кенте», а русские и другие спасали их братьев и освобождали Родину. Евреи, дескать, шкурники и трусы, они не умеют воевать и боятся боя, даже если речь идет о собственном спасении. Таковы, в общем виде, распространенные в России, да и не только там, взгляды антисемитов и множества других неосвещенных людей на роль евреев во Второй мировой войне.

В данных очерках эта роль будет рассмотрена и проанализирована на основании документальных официальных сведений и статистических выкладок. Начать необходимо, отталкиваясь прежде всего от количества еврейского населения из тех 4,8 миллиона, которые проживали в СССР до войны и которые сумели спастись, уйдя от немцев в глубь страны. Вместе с ранее проживавшими там общее число евреев на неоккупированной территории составило примерно 2,3–2,4 миллиона человек. Именно эту цифру мы и примем как точку отсчета.

Согласно справке Центрального архива российских вооруженных сил в г. Подольске, в ходе советско-германской войны в войсках насчитывалось около 501 тысячи евреев, в том числе – 167 тысяч офицеров и 334 тысячи солдат, матросов и сержантов. Следовательно, «мобилизационное напряжение» советских евреев составило в среднем 20 процентов. Иначе говоря, в армии в годы войны служил каждый пятый еврей, считая всех – мужчин и женщин, детей и стариков. И если сравнивать этот уровень участия в вооруженной борьбе с общим показателем, то он не уступит ему. Следовательно, евреи Советского Союза свой воинский долг в годы войны исполнили не с меньшим напряжением, чем его остальное население. Причем в это число еще не входят партизаны, количество которых превышает 49 тысяч человек.

Итак, рассказы о том, что евреи не воевали, скрывались от фронта, полностью опровергаются объективными данными архивного документа и представляют собой типичную юдофобскую клевету, источником которой являются единственно злоба и ненависть к евреям.

Есть и еще одно антисемитское утверждение, с помощью которого пытаются обесценить очевидный факт массового участия евреев в боевых действиях. Злопыхатели заявляют, что евреев не было на передовой, они, мол, отирались в тылах, они не были солдатами, сержантами и офицерами в боевых подразделениях. Евреи, дескать, в армии были поварами и парикмахерами, артистами, музыкантами и интендантами, тыловиками, штабными «крысами», в лучшем случае – врачами в гостипи-

талях. И поэтому евреи на фронте не понесли потерь, все их жертвы от фашистов начинаются и кончаются теми, кого, как скот на убой, гнали в лагеря уничтожения.

Это измышление также полностью опровергается цифрой безвозвратных потерь. По данным Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, за годы войны погибло в боях, умерло от ран и болезней, пропало без вести 198 тысяч военнослужащих-евреев. Это составляет 39,6 процента от их общего количества. Такие потери нельзя понести, сидя в тылу на теплых местечках. Это – еще одно подтверждение, что евреи сражались в боевых порядках, на переднем крае, на тех же позициях, что и остальные воины.

Можно также сравнить безвозвратные потери еврейских солдат и офицеров с такими же потерями советских вооруженных сил в целом. Согласно справке генштаба и Центрального архива вооруженных сил России под названием «Баланс списочной численности личного состава ВС СССР в период Великой Отечественной войны», безвозвратные потери равны 8 миллионам 668 тысячам военнослужащих. По отношению к их общей численности в годы войны, это составляет немногим более 25 процентов. Вот и сравним безвозвратные потери, общие и еврейские, 25 и 39,6! Сухие эти и вроде бы невыразительные цифры неопровержимо свидетельствуют: евреи сражались храбро и самоотверженно, и сам факт их относительно высоких боевых потерь говорит о том, что были они не в тылу, а на переднем крае.

Но возникают и другие вопросы: как дрались с нацистами еврейские воины, каков был уровень их боевого мастерства, ибо воевать можно по-разному. Может, и гибли евреи из-за своей военной некомпетентности? И кем были они в этой войне, какие военные профессии имели, какие должности занимали? Были ли среди евреев военачальники высоких степеней, полководцы, чьи решения и действия определяли судьбу боя и сражения? На эти вопросы должны дать ответ следующие очерки.

Глава 37

ГЕРОИ

В советской и российской военной историографии заведомо мало сведений о боевых делах и подвигах воинов-евреев. Поэтому так трудно восстановить подлинные события войны, в

которых они принимали участие. Имеются, впрочем, официальные данные, что за отвагу и боевое мастерство, проявленные в боях с нацистами, более 170 тысяч евреев были награждены орденами и медалями (сюда не входят юбилейные и памятные медали). Кроме того, опубликованы официальные данные, которые относятся к евреям – Героям Советского Союза. И поскольку эти сведения достаточно объективны, то позволяют в определенной мере достоверно восстановить общую картину поведения советских евреев в боях Второй мировой войны.

Одним из наиболее информативных собраний сведений из истории мирового еврейства в наше время считается «Энциклопедия Иудаики» – многотомное издание на английском языке. В разделе «Военная служба» участию советских евреев во Второй мировой войне отведено чуть больше страницы. И в такой короткой информации, совершенно неадекватной вкладу советских евреев в дело победы над фашизмом, допущено множество неточностей, а иногда – вообще недостоверных утверждений.

Особенно бросаются в глаза ошибки в персоналиях. В Герои Советского Союза зачислены люди, этого звания не имеющие. К примеру, число евреек, Героев Советского Союза, увеличено в четыре раза.

Данные, которыми пользовался я, основаны на документах Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и его Центрального архива.

Звание Героя Советского Союза было учреждено в апреле 1934 года, медаль «Золотая Звезда» – в августе 1939-го. По последним данным, это звание присвоено более чем 11 700 воинам и гражданским людям. Евреев среди них 147 человек, советских граждан – 146 и один гражданин Польши – поручик Юлиус Хибнер. Многие интересуются местом, которое евреи занимают среди Героев народов бывшего СССР по количеству. Они на пятом месте после русских, украинцев, белорусов и татар, которых 160 человек. Но при определении процентного отношения к общей численности населения евреи будут на третьем месте после русских и осетин, у которых 32 Героя приходится на 300 тысяч человек во время войны.

Как сказано в предыдущей главе, 10 евреев стали Героями до войны. После нее звание Героя было присвоено в 1957 году за мужество при испытании самолетов летчику Марку Галлаю, в октябре 1990 года – капитану ШИку Кордонскому, а в 1991 году – Илье Кричевскому, погибшему во время августовского путча в

Москве. После этого, с распадом СССР, звание Героя Советского Союза было аннулировано. Но в период с 1993 по 1999 год президент Ельцин присвоил звания Героев России четырем евреям – выдающимся разведчикам.

Я потому так подробно рассказал об этих людях, что многие получили звание Героя во времена Второй мировой войны, в ходе которой Героями стали 135 советских евреев. В том числе, всего одна женщина: старший штурман 46-го гвардейского полка ночных бомбардировщиков старший лейтенант Полина Гельман. За время войны она совершила на самолете ПО-2 860 боевых вылетов, сбросила на немцев 113 тонн бомб, награждена еще семью орденами.

Кем же были остальные Герои? Рядовых и сержантов среди них насчитывалось 27, младших офицеров – 71, старших офицеров – 35, генералов – 9, гражданских людей – 1. Я еще потому привожу эту статистику, что, согласно ее данным, звание Героя было присвоено 98 евреям именно за личный героизм и самопожертвование (ведь ничем другим эти рядовые, сержанты и младшие офицеры и не могли такое звание заслужить) – а это более $\frac{2}{3}$ от общего числа.

Звание Героя получили евреи, сражавшиеся во всех родах войск: 36 пехотинцев, 31 артиллерист, 21 летчик, 19 танкистов, 6 саперов, 5 моряков, 1 связист, 1 разведчик, 1 партизан, 1 подпольщик и еще 12 политработников. Причем эти политработники стали Героями, которые сражались как простые воины, а не за то, что они вели агитацию или пропаганду – евреям за это никогда такого звания не дали бы.

Символично, что звание Героя присвоено 45 евреям посмертно – каждому третьему, и на фронте погибли еще 8 уже после того, как это звание получили. Наконец, по данным прошлого года, умерли после войны 47 Героев, живы в наше время 32.

Среди Героев два еврея были репрессированы, казнены – это генералы Смушкевич и Штерн. А еще двое – лишены этого звания по суду. Один из них был простым солдатом-пехотинцем. В одной из атак он первым ворвался в траншею, огнем, штыком и прикладом уничтожил 20 немцев, захватил в плен майора. Был дважды ранен, но в медсанбат идти отказался и оставался в строю, пока его не ранило еще раз. Вот за какие подвиги рядовому Льву Александровичу Гитману и было присвоено звание Героя. А в 1967 году он подал заявление на выезд в Израиль. И ему не только отказали в этом, но и лишили по суду геройского звания.

За то же самое советский суд лишил звания Героя подполковника в запасе Ефима Борисовича Льва. В 1944 году он командовал 1346-м стрелковым полком. Это его солдаты прорвались к лагерю уничтожения Освенцим и освободили тех немногих евреев, которые еще уцелели. Вот ему-то за личное мужество и высокое боевое мастерство в 1945 году и присвоили звание Героя. А за то, что захотел он воссоединиться с братьями своими в Израиле, – его этого звания лишили. Как будто можно героя в трусы разжаловать!

Но на святую землю предков наших сумели добраться уже четыре Героя Советского Союза. Полковник в отставке Вольфас Лейбович Виленскис, бывший офицер 16-й Литовской дивизии, известной тем, что почти треть солдат в ней были литовскими евреями, приехал в Израиль одним из первых. Он родился и вырос в Литве, оттуда и начал свой боевой путь, туда и вернулся в октябре 1944 года командиром батальона, кавалером пяти орденов. И на литовской земле со своим батальоном стоял Вольфас насмерть долгих трое суток, отражая бесчисленные атаки эсэсовцев. Сам Виленскис был дважды ранен, контужен, но остался в строю и не потерял управления ротами. Вот за что получил звание Героя этот воин, в 1982 году приехавший в Израиль и умерший там через 10 лет.

Туда же выехал и другой воин той же дивизии, Герой Советского Союза Колманис Маушович Шурас, бывший командир орудия, который, оставшись один, когда весь расчет погиб, а он сам был ранен, сумел подбить два немецких танка и уничтожить около 100 солдат и офицеров в октябре 1944 года под Клайпедой.

Живет сегодня на израильской земле и еще один Герой Советского Союза – Миля Лазаревич Фельзенштейн, совершивший свой подвиг в 1943 году в составе эльтингенского десанта, высаженного в Крыму. Он был командиром пулеметного взвода и со своими солдатами почти полтора месяца в непрерывных боях отражал атаки остервеневших немцев. Раненого, без чувств, его вынесли из боя и эвакуировали на Кавказ.

Последним по счету из Героев приехал в Израиль тоже бывший пулеметчик рядовой Яков Цалевич Форзун. При форсировании Западной Двины он одним из первых переправился через реку и четверо суток, израненный, держал оборону. Гранатами подбил два танка, а пулеметным огнем уничтожил около сотни немцев. Они так и лежали горами в десятках метров перед его пулеметным гнездом, когда подошло подкрепление.

Теперь в Израиле живут три Героя Советского Союза. На земле предков трепетно сохраняют память о миллионах евреев, уничтоженных нацистами. Уверен, что такие, как Яков Форзун, своими руками истребивший целую сотню этих палачей, пользуется там всеобщим почетом, что таким героям в Израиле воздают по заслугам их.

Так уж повелось, что наибольшие славу и память в народе получают те воины, которые добровольно и сознательно идут на самопожертвование во имя выполнения воинского долга. Кто из советских людей не знал имен рядового Матросова, закрывшего своей грудью амбразуру вражеского дзота, и летчика капитана Гастелло, обрушившего свой подбитый самолет на немецкую колонну! Но мало кто, даже среди евреев, ведал, что были и еврейские воины, совершившие не менее яркие и такие же значительные подвиги самопожертвования.

Лейтенанту Ефиму Семеновичу Белинскому, командиру взвода разведки, было всего 19 лет в декабре 1944 года, но он уже провоевал 6 месяцев и славился как умелый и храбрый разведчик, был награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды. 18 декабря под Клайпедой его разведгруппа была остановлена пулеметным огнем из дзота. И тогда он, раненый, бросился на амбразуру. Погиб, но его разведчики смогли уйти и увести пленного.

Лейтенант Иосиф Романович Бумагин был командиром пулеметного взвода в конце войны, когда при штурме Брестлау пехоту остановил огонь двух пулеметов из подвала. Тогда Иосиф подполз к этому дому и гранатами уничтожил один пулемет. А больше гранат не было, и он лег на ствол второго пулемета. И было это 24 апреля 1945 года, за две недели до конца войны.

Обоим офицерам присвоили звания Героев. Но не стал Героем рядовой 679-го стрелкового полка Абрам Исаакович Левин, который в бою за село Холмец Калининской области еще 22 февраля 1942 года закрыл своим телом амбразуру дзота. И за этот великий подвиг наградили его посмертно всего лишь орденом Отечественной войны в 1967 году, через 25 лет.

Морской летчик-торпедоносец капитан Илья Борисович Катунин в апреле 1944 года имел на своем боевом счету 7 вражеских кораблей, потопленных с пикирования. 23 апреля, при штурмовке немецкого каравана в Белом море, его самолет был подожжен. И в эфире услышали летчики голос Ильи: «Прощайте,

брatья, отомстите гадам, иду на таран!» И самолет Катунина врезался в самый большой транспорт конвоя. Всего лишь через месяц ему было присвоено звание Героя.

Но не один Катунин совершил такой подвиг, было и еще три летчика-еврея, которые пошли на смертельный таран. Первым из них следует назвать капитана Шика Абрамовича Кордонского, летчика 36-го гвардейского минно-торпедного авиаполка. 85 дальних боевых вылетов, три потопленных корабля было на его счету к 28 августа 1943 года, когда он потопил торпедой еще один немецкий транспорт, но его самолет был поврежден зенитным огнем. И Кордонский, попрощавшись по радио с боевыми друзьями, направил машину на вражеский корабль, который от взрыва переломился. Представление к званию Героя командир полка выслал немедленно – в сентябре того же года. Но только через 47 лет, в октябре 1990 года, подписал Горбачев указ. И награда нашла Героя – в могиле.

Еще 27 июня 1941 года, задолго до Гастелло, старший лейтенант Исаак Зиновьевич Пресайзен направил свой подбитый самолет на немецкую танковую колонну. А 17 января 1944 года так же поступил командир эскадрильи капитан Исаак Аронович Иржак. Но не получили званий Героев оба Исаака, видать, неблагозвучными показались высшему начальству их еврейские имена.

Прочитую несколько строк из представления к званию Героя: «...В тяжелый момент боя, когда погиб командир, тов. Паперник принял командование на себя... Он героически вел бой с превосходящим во много раз противником. Оставшись один в живых, он не сдался в плен немцам, которые пытались во что бы то ни стало его схватить, а, подпустив их, взорвал себя последней гранатой...» Речь идет о снайпере 2-го мотострелкового полка рядовом Лазаре Хаймовиче Папернике. А подписали представление командующий войсками Западного фронта генерал армии Георгий Жуков и член Военного совета Булганин.

Подвиг самопожертвования совершил и командир взвода младший лейтенант Абрам Моисеевич Зиндельс. Окруженный во время уличных боев в Мелитополе, он был ранен, бойцы его взвода погибли, и немцы бросились вперед, чтобы взять командира живым. Но в этот момент Абрам Зиндельс выдернул чеку противотанковой гранаты. Он погиб, но и 8 нацистов отправил в ад. В эльтинггенском десанте с гранатной связкой бросился под танк наводчик противотанкового орудия Исаак Шаевич

Двухбанный, до этого подбивший две машины. И так же поступил в самом конце войны солдат Михаил Осипович Очерет, когда немецкий танк прорвался к командному пункту его полка.

Эти евреи не одиноки в своем великом самопожертвовании. Соломон Аронович Горелик, когда его танк был подожжен, ворвался в расположение немцев и до последнего дыхания, в огне, бил и давил их. Так же действовал и командир танкового батальона подполковник Леонид Афроимович Бердичевский, на горящем танке расстреливавший и давивший гусеницами немцев, пока не погиб в огне. Вот за что получили эти евреи геройские звания.

И этим не исчерпан подвиг самопожертвования, совершенный еврейскими воинами. Назову Григория Гардемана, который в марте 1942 года, командуя ротой, подпустил немецкий танк вплотную и только тогда метнул в него противотанковую гранату. Назову младшего лейтенанта Владимира Борисовича Прыгова. Он 17 сентября 1944 года под Тукумсом поджег из своей самоходки танк, два бронетранспортера, три автомашины с пехотой, был дважды ранен, но не покинул боя, дрался с немцами, пока не погиб.

Насмерть стоял и капитан Борис Львович Хигрин. Его артиллерийский дивизион принял бой уже на рассвете 22 июня 1941 года. С позиций на реке Друть он встретил огнем вражеские танки. Под непрерывной бомбежкой сражались артиллеристы Хигрина. Но уже вскоре были подбиты почти все орудия, погибли наводчики. И командир сам встал за панораму последней пушки. Он подбил пять танков, когда был сражен. Но врага его дивизион остановил. Кроме звания Героя этот доблестный еврей был удостоен самой высокой воинской почести – занесен навечно в списки своего полка.

Такой же подвиг совершил и другой еврей, младший лейтенант Михаил Львович Гурвич. В сентябре 1943 года на Смоленщине он со своими сорокапятимиллиметровыми орудиями отражал танковую атаку и остался один. Сам встал к пушке, сам заряжал ее, наводил и стрелял. Был четырежды ранен, но продолжал вести огонь. Когда же немцы подошли вплотную, он отбивался гранатами, пока был жив.

Артиллерийской батареей командовал старший лейтенант Исаак Ваксман, на плотях форсировавший Днепр со своими пушками в ноябре 1943 года. Он бесстрашно отражал атаки немцев, подбил четыре танка и погиб, не отступив ни на шаг на крохотном плацдарме.

Иосиф Ефимович Чайковский также был старшим лейтенантом, командиром артиллерийской батареи, когда в феврале 1945 года у Познани тоже встал к орудию и подбил два танка, подпустив их почти вплотную, но огнем третьего был сражен.

Легендарный подвиг совершил во время наступления немцев на Москву солдат – заряжающий противотанковой пушки Ефим Анатольевич Дыскин. В бою под Рузой, оставшись один у последнего орудия своей батареи, он вступил в неравный бой с немецкими танками. Он не был наводчиком, но встал к орудю, сам заряжал, наводил, сам стрелял. Был трижды ранен, но сражался и подбил СЕМЬ танков. Затем его ранило в четвертый раз, и он очнулся уже в госпитале. Указ о присвоении Ефиму Дыскину звания Героя вышел в апреле 1942 года, но – посмертно, ибо в полку его сочли убитым. Нет, не умер, выжил солдат. А потом окончил Военно-медицинскую академию, уже после войны, стал профессором в ней, доктором наук, начальником кафедры, и в 1981 году ему было присвоено звание генерал-майора медицинской службы.

Это, пожалуй, один из немногих евреев-героев, которому так повезло. А Григорий Соломонович Гарфункин был разведчиком-рядовым. Он одним из первых переправился через Днепр осенью 1943 года и уже возвращался с товарищами из разведки, когда их обнаружили немцы. И тогда Григорий сказал: «Идите ребята, я прикрою», лег за пулемет и огнем сдерживал немцев. Разведчики переправились, доставив важные сведения. А Гарфункин погиб, но обеспечил их отход.

Там же, на Днепре, первым в дивизии переправился со своим отделением противотанковых ружей младший сержант Семен Григорьевич Гельферг. И стоял до конца, обеспечивая переправу батальона. Лично подбил два танка, возглавил контратаку стрелковой роты, потерявшей командира, и в этом бою был убит.

На Днепре же героически сражался и лейтенант Давид Абрамович Кудрявицкий, чья рота первой в полку форсировала Днепр и стойко отражала все атаки немцев. Давид был трижды ранен, но не вышел из боя. Он поднял свою роту в контратаку, повел ее за собою, отбросил немцев. Он был убит, не уронив чести своего славного имени – Давид!

Здесь рассказано только о некоторых воинах-евреях, которым за их подвиги звания Героев Советского Союза были присвоены посмертно. Но еще больше было таких, кто получил это звание и продолжал сражаться – умело, мужественно и доблестно.

Можно назвать старшего сержанта Исаю Иллазарова, который повел свою роту в атаку, когда командир был убит; сержанта Ефима Израилевича Златина, чьи минометчики отразили множество атак на плацдарме за Днепром; младшего сержанта Шабса Менделевича Машкауцана, который только в одном из боев, раненый, огнем из своего орудия подбил три танка, уничтожил 50 солдат и гранатами подорвал два бронетранспортера, буквально рядом со своим оружейным окопом. Не уступает этому подвигу и то, что сделал младший лейтенант Николай Моисеевич Молочников, который подбил три танка и два штурмовых орудия и пять часов, раненый, огнем из пулемета отражал немецкие атаки.

Приведенные здесь сведения о Героях и примеры их боевой доблести позволяют вполне беспристрастно оценить подвиги евреев, которым было присвоено это звание. Безусловно, они – наиболее отличившиеся в боях с фашистами, но безусловно же, что таких было еще много, а этим – просто сопутствовала удача, их заметили, представления на звание Героев дошли до Кремля, а там, по каким-то соображениям, решили присвоить такое звание евреям. Вот так и сложилась эта цифра – 135!

Но, говоря о героизме, о подвигах на поле боя, по праву следует вспомнить и о воинах, не награжденных Золотой Звездой, но тем не менее вполне официально отмеченных геройским титулом. И может быть, этот титул даже больше соответствует нашему понятию о героизме как черте характера человека и его поведению в экстремальных условиях и в смертельной опасности. Я имею в виду кавалеров ордена Славы всех степеней, как говорили в старину – кавалеров полного банта. Чтобы получить все три ордена Славы, воин должен был совершить не один, а три подвига. Причем, согласно орденскому статусу, это были весьма выдающиеся, самоотверженные подвиги. К примеру: спасти знамя части, лично уничтожить до 50 солдат и офицеров противника, подбить ручными гранатами три танка, сбить самолет, захватить офицера с важными сведениями или документами, ворваться в дот или дзот и уничтожить его гарнизон и так далее.

А чтобы стать полным кавалером, такой подвиг нужно было совершить трижды. Таким образом, становится совершенно очевидным – в этих подвигах не могло быть места случайности и тот, кто имел полный бант ордена Славы, – был человеком великой храбрости и недюжинного боевого мастерства.

И поскольку такие люди есть среди евреев, то чего стоят юдофобские рассуждения о слабости духа, врожденной трусости и боевом бессилии сынов моего народа, если получали они ордена Славы, да еще – всех трех степеней!

Есть и еще одна особенность этого ордена. Он был учрежден в ноябре 1943 года, и, значит, тем, кто получил полный бант, отводилось на это чуть больше полутора лет. Кроме того, орден Славы – солдатский, им награждались только рядовые, сержанты и младшие лейтенанты – летчики, в сущности – те же солдаты. Поэтому-то кавалеров всех степеней ордена Славы во много раз меньше, чем Героев Советского Союза.

Евреев, которым были вручены все три ордена Славы, всего 12 человек. Кто они? В их числе четыре пехотинца, три артиллериста, два сапера, два связиста и один танкист. Из них один погиб в бою, двое пропали без вести, пятеро умерли после войны, и в прошлом году были живы только четверо. Что ж, время берет свое, и перед ним бессильны даже самые легендарные герои. Считаю, все они достойны, чтобы назвать здесь их славные имена: Леонид Давидович Блат, Григорий Абрамович Богорад, Семен Меерович Бурман, Николай Лазаревич Гизис, Лев Давидович Глобус, Борис Наумович Замайский, Ефим Львович Минкин, Владимир Израйлевич Пеллер, Эдуард Нисиневич Рот, Давид Маркович Сидлер, Шмуэль Зискович Шапиро и Семен Эльяшевич Шиллингер.

За что же получили они полный бант, все три ордена Славы? Приведу только несколько примеров. Семену Бурману было в начале войны 33 года, прошел он ее от звонка до звонка. Награды заслужил и кроме ордена Славы. Орден Красной Звезды он получил за то, что во время атаки, когда командир взвода был убит, а солдаты под сильным огнем залегли, встал во весь рост и с криком «Вперед, ребята, за Родину, за мной, вперед!» бросился на врага и первым ворвался в его траншею. Убил трех немцев, был тяжело ранен, полгода лежал в госпитале и догнал свой полк уже в Польше.

В предместье Варшавы – Праге Бурман во главе отделения первым ворвался на огневую позицию немцев и лично, огнем, штыком и прикладом убил офицера и 17 солдат. Вот за что ему вручили первый орден Славы – III степени. Было это в сентябре 1944 года. А в феврале 1945-го, в бою за город Дойч-Кроне, выдвинув свой пулемет на открытую позицию, он подавил три огневые точки, задерживавшие атаку роты. Когда же нацисты

перешли в контратаку, он подпустил их почти вплотную, а потом скошил кинжальным огнем более 50 солдат. За это он получил орден Славы II степени, серебряный.

При форсировании Одера в марте 1945 года Бурман, заменив раненого командира, повел взвод в атаку. Ночью, со своими солдатами, переплыв реку, он перебил охранение и закрепился на его позиции, а с рассветом встретил огнем наступающих немцев. Когда подоспели передовые подразделения батальона, перед огневой позицией сержанта Бурмана валялись трупы 57 солдат и офицеров. Сам он был ранен, но в госпиталь идти отказался и со своим расчетом продолжал воевать до победы. 31 мая 1945 года ему был вручен золотой орден Славы.

Ефрейтор Ефим Минкин был тяжело ранен под Сталинградом, списан, но буквально выпросился на фронт. В 1944 году, командуя экипажем бронетранспортера, он ворвался во вражескую колонну, огнем из пулемета уничтожил 40 немцев, 11 взял в плен. За этот подвиг он был награжден орденом Славы III степени.

Будучи разведчиком, Минкин во главе своего отделения не раз совершал рейды в тыл немцев. В декабре 1944 года он, действуя в поиске, взял в плен 5 немцев, уничтожив 15 и был награжден орденом Славы II степени.

В марте 1945 года, в Австрии, снова в немецком тылу, Минкин со своим отделением устроил засаду, в которую угодила рота немцев, и сдерживал натиск до подхода своих. В этом бою он уничтожил 27 и пленил 5 нацистов. За что и был удостоен золотого ордена Славы. Гордость охватывает, когда узнаешь о героизме таких воинов-евреев.

В сборнике доктора исторических наук Ф.Д.Свердлова собраны выписки из наградных листов рядовых и сержантов-евреев, получивших ордена и медали в 1941 году. Он сам отмечает, что в список вошли далеко не все награжденные, но, пусть и неполный, этот перечень дает возможность установить, как сражались евреи. В сборнике перечислены имена 83 пехотинцев, 45 артиллеристов, 36 воздушных стрелков-радистов, 26 танкистов и столько же связистов, 14 разведчиков, 10 саперов, 13 партизан и бойцов других специальностей. Как видим, все это – боевые профессии, солдаты дрались непосредственно в передовой линии.

За шесть месяцев войны эти евреи были награждены: званием Героя Советского Союза – 1, орденами: Ленина – 3, Красного Знамени – 74, Красной Звезды – 111. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» – 113 человек. Я приведу только

некоторые примеры, позволяющие представить, за что они получили эти награды.

Героем Советского Союза стал Ефим Дыскин, о подвиге которого было рассказано ранее. Орденом Ленина был награжден наводчик сорокапятимиллиметровой пушки Николай Чернявский, уничтоживший три танка и две машины с пехотой. Орденами Красного Знамени и Красной Звезды награжден воздушный стрелок Натан Стратиевский, сбивший три немецких истребителя.

Орденами Красного Знамени были награждены: воздушный стрелок сержант Михаил Сухлец, сбивший три самолета; командир танка ст. сержант Яков Берлин, уничтоживший три орудия и два пулемета; сержанты Яков Болейбойм и Герш Браславский, которые приняли командование ротами, когда все офицеры были убиты, и повели их в атаку; наводчик пушки Григорий Веретенников, подбивший 4 танка: раненый, он сумел подбить еще два; пулеметчик Михаил Владимиров, который, будучи ранен, уничтожил 40 немцев, стреляя почти в упор; разведчик сержант Григорий Карабан, в одной разведке убивший 10 финских солдат и захвативший «языка»; наводчик зенитного орудия Владимир Пинчук, сбивший в одном только бою два самолета; командир орудия Яков Рыбак, оставшийся в одиночестве у своей гаубицы и подбивший пять танков, стреляя в упор. Наконец, отдельно следует рассказать о заряжающем противотанковой пушки Семене Финкельштейне, который в бою лишился двух глаз. Но, несмотря на такое страшное ранение, не ушел от орудия, а заряжал его на ощупь. И пушка подбила два танка, отразив атаку. Так что же еще должен сделать воин-еврей, чтоб не сочли его трусом!

Этот перечень очень хочется продолжать, его лаконичные строки без всяких эмоций и приукрашивания дают точное представление о неколебимой стойкости, отваге и боевом мастерстве наших соплеменников, которые дрались с нацистами в первые, самые страшные, дни и недели войны.

Но и в последующие годы войны евреи сражались не менее мужественно. И далеко не все из них были награждены. Классикой стойкости в бою стал знаменитый «дом Павлова», названный так по имени его командира, который со своим немногочисленным гарнизоном почти два месяца удерживал этот дом, вернее – его развалины, в Сталинграде. Много написано о стойкости защитников этого дома, о том, что среди них были бойцы разных национальностей. Но нигде не найдешь даже

упоминания, что в числе трех последних бойцов, сражавшихся в 58-й день героической обороны, был еврей – сержант Идель Яковлевич Хаит. Он выстоял в этом доме всю его оборону и в последний ее день был убит. Пусть же не забыто будет имя этого еврея, пусть наградой ему будет благодарная память потомков!

Отдельно необходимо остановиться на боевых делах летчиков. Хотя в большинстве своем они были или стали офицерами, но ведь каждый их боевой вылет являлся личным, индивидуальным действием, ибо воевал летчик сам, своими руками. Сержанты были пилотами только в первом году войны, впрочем, и тогда евреи эти отличались храбростью и профессионализмом, хотя и понятно, что боевого опыта они не имели, ибо только недавно были выпущены из летных школ. Тем более надо назвать отличившихся. Это пилоты бомбардировщиков старшие сержанты Владимир Грабовский, Меер Гриншпун, Михаил Киселев, Борис Коган, Григорий Курковский, Борис Луговьер, Абрам Магарилл, Михаил Нудельман, уничтожившие сотни фашистских солдат, десятки танков и орудий; мужественные летчики: разведчики сержанты Яков Подольный, Владимир Львов и старшина Михаил Сапожников, доставившие ценные сведения о противнике; истребители старшие сержанты Владимир Переводин, сбивший 4 бомбардировщика; Моисей Штернгольд, уничтоживший 2 истребителя, и многие другие, награжденные орденами в том страшном 1941 году.

Особняком стоит подвиг летчика-истребителя старшего лейтенанта Александра Горелика, который не имеет равных в истории Второй мировой войны. В одном боевом вылете Александр Горелик сбил ДЕВЯТЬ немецких самолетов – одним комплектом боеприпасов! Но на следующий же день, вылетев, он сбил еще один бомбардировщик, однако был подожжен и погиб. Тем не менее за этот невиданный образец храбрости и боевого мастерства не был удостоен звания Героя даже посмертно, хотя если уж перечислять героев-летчиков, то начинать по праву надо с Александра Горелика.

Вместе с тем немалая группа летчиков-евреев это звание получила. Героями Советского Союза стали 21 человек. Все они – офицеры, но, как я уже говорил выше, героизм пилота – это героизм личный: победить он может только за счет своего летного мастерства и отваги. Поэтому я считаю необходимым хотя бы кратко рассказать о некоторых из этой славной когорты воздушных бойцов.

– Яков Ильич Берников закончил войну подполковником, но Героем стал в звании капитана за то, что в 64 боях сбил 17 фашистских самолетов. Он награжден, кроме этого, девятью орденами, ибо продолжал уничтожать немецкие истребители и бомбардировщики.

– Штурмовик Хаскель Моисеевич Гопник получил звание Героя за уничтожение 12 танков, 26 автомашин, 15 орудий, 26 железнодорожных составов и 5 самолетов.

– Штурмовик Семен Исаакович Гурвич уничтожил 19 танков, 40 орудий, 95 автомашин, 4 зенитных батареи, 3 самолета.

– Штурмовик Борис Савельевич Левин – 4 самолета, 15 танков, 27 орудий, 50 автомашин, 7 эшелонов, 2 корабля. Не каждый полк в Красной армии имел такой боевой счет, как эти три пилота-еврея, вместе взятые!

– Истребитель Владимир Самойлович Левитан совершил 291 боевой вылет и сбил 23 немецких самолета – почти целый полк!

– Истребитель Борис Михайлович Ривкин – 179 боевых вылетов, 19 сбитых самолетов.

– Виктор Яковлевич Хасин к марту 1943 года совершил 659 успешных боевых вылетов, сбил 15 и уничтожил на аэродромах еще 8 самолетов противника. Но ведь он продолжал летать и сбивать немцев до самой победы, как, впрочем, и остальные Герои!

Можно бы и продолжить этот славный перечень, назвав всех, но хочу закончить его коротким рассказом о Натане Борисовиче Стратиевском, которого я уже упоминал выше как сержанта – воздушного стрелка. Он и продолжал летать на своем бомбардировщике в той же должности, но этому Герою, в виде исключения, единственному во всей бомбардировочной авиации, присвоили звание лейтенанта. Еще бы! Ведь он со своего хвостового пулемета сбил и еще 10 немецких истребителей. Такого примера не сыскать в мировой истории воздушных поединков.

В общей сложности только евреи – Герои Советского Союза сбили в воздухе и сожгли на земле 151 самолет противника. Они уничтожили таким образом пять вражеских авиаполков. То были в основном германские самолеты и германские легчики, а уж их-то не заподозришь в неумении драться. А сколько отправили в ад другие еврейские пилоты, не ставшие Героями и чей боевой счет нам неизвестен? Вот как дрались евреи в воздухе! Доблестным пилотам израильской авиации было с кого брать пример!

Завершая очерк, считаю, что обязан рассказать о подвигах дважды Героя Советского Союза Давида Абрамовича Драгун-

ского. Он вступил в первый бой с нацистами в июле 1941 года командиром танковой роты и дрался с палачами народа своего до победы, с перерывами на лечение от тяжелых ран.

После госпиталя в августе 1943-го Драгунский был назначен командиром 1-й гвардейской механизированной бригады, успешно командовал ею в боях, пока не был ранен осколком в живот. Однако в госпитале не вылежал срока, немного оправившись, выпросился на фронт и принял командование 55-й гвардейской танковой бригадой. Он прославил ее боевыми делами и получил от танкистов прозвище Давид-Вперед, потому что любимой командой его была: «Бригада, за мной, вперед!»

Полковник Драгунский всегда добивался, чтобы именно его бригада шла в передовом отряде всей танковой армии, и на своем командирском танке нередко первым врвался в боевые порядки немцев. Он сражался яростно, не щадя себя. Еще в 1942 году узнал Давид, что немцы истребили всю немаленькую семью Драгунских. Они убили в селе Святка Брянской области 70 членов этой семьи, основанной николаевским солдатом-драгуном. Погибли все: отец, мать сестры, братья и родственники. Да и два родных брата Давида тоже пали на фронте. Было за что этому воину-еврею мстить нацистам!

В ноябре 1943-го Драгунский снова – в который раз! – был ранен, но остался в строю. Но уже через месяц его скосило тяжелое ранение, он перенес состояние клинической смерти, и после выздоровления врачи постановили уволить Давида из армии. Однако командующий 3-й гвардейской танковой армией генерал Рыбалко, ценивший бесстрашие своего комбрига, прислал в госпиталь телеграмму: «Милости прошу Давида Драгунского вместе со мной войну кончать», и врачи уважили знаменитого командарма.

Давид вернулся в бригаду в июне 1944 года, сел в головной танк и повел ее вперед. За мужество и доблесть, проявленные в боях на Сандомирском плацдарме, полковнику Драгунскому в сентябре 1944 года было присвоено звание Героя. Но открылась старая рана, и он снова попал в госпиталь, опять не вылежал и снова встал в строй. В апреле 1945-го он, во главе своей бригады, одним из первых ворвался в Берлин, прорезал его насквозь и вышел на соединение с танкистами 1-го Белорусского фронта, которых вел другой еврей-комкор генерал Кривошей. Берлин пал, и за свое военное искусство и отвагу, проявленные при штурме вражьей столицы, Драгунский получил

вторую Золотую Звезду, менее чем через 8 месяцев после первой! А всего за войну он был награжден еще девятью орденами СССР и четырьмя – союзников.

После войны он стал генерал-полковником. И хотя запятнал себя на старости лет, став председателем печально знаменитого антиссионистского комитета, но воевал-то Давид Драгунский героически и самоотверженно, врагов народа нашего истребил несчетно, сторицей расплатился за семью свою. Считаю, что после его смерти должны мы помнить Давида Драгунского как смелого воина, одного из лучших в той войне, и именно таким вспоминать его. И мир праху его...

С чувством сожаления заканчиваю этот очерк. Не хочется расставаться с рассказом о героизме евреев в борьбе с заклятым врагом. Но эта тема сама по себе может стать предметом отдельной книги, ибо примеров мужества евреев, их презрения к смерти – бесчисленное количество, и все хотелось бы сохранить, довести до памяти тех, кто прочтет эти строки. Но тогда пришлось бы писать только об этом. Думается, однако, что и написанного здесь вполне достаточно, чтобы отвергнуть и опровергнуть гнусное и лживое измышление о слабодушии и трусости советских евреев в годы Второй мировой войны. Говоря о еврейских воинах, речь можно вести только об их высочайшем героизме и беспримерных подвигах самопожертвования.

Глава 38

КОМАНДИРЫ

Очерк о евреях-командирах, думается, необходимо начать с расшифровки этого емкого военного понятия. В военной практике и терминологии нашего времени оно имеет совершенно определенный смысл. По советскому, а ныне – российскому определению, наука о войне подразделяется на стратегию, оперативное искусство и тактику. Стратегия и оперативное искусство относятся к категориям полководческим, обнимают ведение войны в целом и руководство войсками в операции и кампании. Тактика – это бой, который ведут подразделения, части и соединения, от отделения до дивизии включительно. И термин «командир» в основном относится именно к тактике, к ведению боя. Из этих категорий я и буду исходить в своем рассказе.

В этом очерке я намерен осветить боевое мастерство евреев – командиров батальонов и полков, бригад и дивизий всех родов войск и видов вооруженных сил СССР во Второй мировой войне.

Символично, что на 334 тысячи солдат, матросов и сержантов – евреев в Красной армии в этой войне пришлось 167 тысяч офицеров, то есть один офицер на два рядовых. Не думаю, чтобы в военной истории нашлись бы еще примеры такого соотношения, как в этом случае. Но дело-то в том, что эти командиры-евреи не командовали еврейскими подразделениями, а растворены были в общей массе войск. А так много их было потому, что в стране готовилось спешно огромное количество офицеров, для чего требовались люди с хотя бы неполным средним образованием. У большинства же евреев такое образование было, чего не скажешь об остальном населении. Вот и брали евреев в военные училища, расплодившиеся тогда во множестве.

Следует отметить также, что офицеры-евреи находились главным образом в боевых подразделениях. Конечно, было их немало и в штабах, и в тыловых службах, в госпиталях и медсанбатах. Но не эти офицеры непосредственно решали судьбу боя. Ее решали командиры. И вот их-то и оказалось среди евреев неожиданно много, на всех ступенях командирской пирамиды. Приведу обобщенные данные по материалам справок Центрального армейского архива и отдельных военно-исторических публикаций. Но хотел бы предупредить, что эти цифры – минимальные, скорее всего, на каждой из приводимых ниже должностей евреев было больше, однако я предпочитаю оперировать сугубо достоверными сведениями, и лучше уменьшить, чем преувеличить, дабы не могли обвинить в пристрастности.

Итак, евреи командовали в тактическом звене:

А. дивизиями:

- гвардейскими стрелковыми – 6;
- стрелковыми – 25;
- кавалерийскими – 3;
- гвардейскими артиллерийскими – одной;
- артиллерийскими прорыва РВГК – 4;
- зенитно-артиллерийскими – одной;
- авиационными – 3.

Итого – СОРОКА ТРЕМЯ ДИВИЗИЯМИ.

Б. бригадами:

- гвардейскими механизированными – 2;
- механизированными – 4;

- стрелковой – одной;
- гвардейскими артиллерийскими – 5;
- артиллерийскими – 13;
- гвардейскими минометными – 3;
- минометными – 2;
- гвардейскими танковыми – 7;
- танковыми – 9;
- воздушно-десантной – одной;
- морской пехоты – 2;
- гвардейскими инженерно-штурмовыми – 2;
- инженерно-саперными – 8;
- подводных лодок – одной.

Итого – ШЕСТЬЮДЕСЯТЬЮ БРИГАДАМИ.

В. полками:

- гвардейскими стрелковыми – 13;
- стрелковыми – 13;
- гвардейскими воздушно-десантными – одним;
- гвардейскими танковыми – 11;
- танковыми – 4;
- гвардейскими кавалерийскими – 3;
- авиационными – 8;
- гвардейскими артиллерийскими – 13;
- артиллерийскими – 41;
- зенитно-артиллерийскими – 3;
- гвардейскими минометными – 5;
- минометными – 5;
- инженерными – 3;
- связи – 8;
- специального назначения – 3;
- укрепленными районами (приравниваются к отдельному полку) – 3.

Итого – СТА ТРИДЦАТЬЮ ПОЛКАМИ.

Получаются цифры весьма впечатляющие: 43 дивизии, 60 бригад, 130 полков всех родов войск... Что ни говори, в Красной армии того времени таким количеством частей и соединений не командовал никто, кроме русских и украинцев. Вместе взятые, они составили бы не одну полевую армию военного времени. Это и сегодня – армия государства весьма солидного. Такой, к примеру, в наше время не имеют Польша, Бельгия или Италия. Так что даже в тактическом звене боевого управления

роль командиров-евреев была весьма значительной, и от выполнения ими поставленных задач во многом зависела судьба боя и операции.

Однако объем этого очерка, да и книги в целом, не представляет возможности детально проанализировать боевую деятельность десятков и сотен командиров-евреев. Поэтому я вынужден ограничиться наиболее типичными примерами, с тем чтобы они охватили возможно больший промежуток времени и большее количество родов войск.

ПЕХОТИНЦЫ И КАВАЛЕРИСТЫ

Начать рассказ о боевом мастерстве евреев – командиров сухопутных войск хотел бы с Брестской крепости. О подвиге цитадели, которая еще держалась, когда немцы уже подходили к Минску, написано немало. Нигде, однако, не найти упоминания, что ее обороной с первого часа и до рокового конца командовал еврей – полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Не будучи строевым командиром, он не только умело расставил тех немногих бойцов и огневые средства, которые уцелели в крепости, но и личным примером сумел вдохнуть мужество и стойкость ее защитникам.

Заваленный обломками от взрыва, раненый и контуженный, он был захвачен в плен немцами и тут же выдан подлецом, сообщившим им, что Фомин не только комиссар, но и еврей. Таких немцы в плен не брали.

...Ефим Моисеевич Фомин звания Героя Советского Союза удостоен не был.

...«Малая земля» – затрепанное название, чуть ли не кличка, связанное в сознании многих с недоброй памятью о пятизвездном бровастом генсеке, якобы совершавшем там подвиги. А на деле на этот клочок земли под Новороссийском, по сути – на неотвратимую гибель, был выброшен демонстративный десант – батальон морской пехоты. 276 бойцов шли сюда с такой именно задачей: погибнуть, но отвлечь удар немцев на себя от основного десанта, нацеленного на Озерейку.

Так, наверное, и случилось бы, но вел своих матросов человек с именем римского полководца – Цезарь, командир, достойный такого имени. Он вел их не умирать, а побеждать, и они нерушимо встали на том клочке, который потом прозвали «Малой землей». А большой десант у Озерейки был сброшен в море, когда командование узнало, что майор Куников держится и

просит еще патронов и гранат. Его обрекли на смерть, но он презирал ее, он боролся с ней за победу всей силой своего отточенного воинского мастерства и векового еврейского мужества.

И полки 18-й армии повернули к Станичке, где дрался батальон Куникова. Но сам Цезарь погиб, сражен на 12-й день своей беспримерной битвы. Это его имя, славное имя сына бакинских евреев Льва и Доры Куниковых, выкликали первым каждый вечер перед строем Новороссийского гвардейского полка морской пехоты, куда зачислен он был навечно. Куников стал Героем Советского Союза, но символично, что в первом издании справочника по Героям его зачислили... в русские. И только через год исправили ошибку.

При подготовке операции по форсированию Днепра в районе Канева был выброшен парашютно-десантный батальон, которым командовал майор Александр Абрамович Блувштейн. Так получилось, что выброска была совершена прямо в гущу вражеских войск, которые немедленно и приступили к уничтожению десантников. Но Блувштейн сумел собрать и вывести из-под удара своих солдат и офицеров. Они продвигались к правому берегу Днепра, громя по пути вражеские гарнизоны и коммуникации. В районе деревни Свидовки десантники захватили плацдарм, окопались, отбили бесчисленные атаки немцев, наглухо прикрыв район наводки мостов через Днепр.

Когда же по этим мостам пошли советские танки, Блувштейн посадил на них своих десантников и освободил 11 населенных пунктов. И продолжал наступать, хотя уже две недели не выходил из боя. Он шел к Кременчугу, где родился в 1910 году и где еще в 1941-м немцы истребили всех евреев, и его семью тоже. Но майор Блувштейн тогда еще не знал этого...

Гвардейский парашютно-десантный полк, которым командовал подполковник Яков Абрамович Биренбойм, вышел к Днепру 1 октября 1943 года. Было это в Чернобыльском районе, печально известном ныне. А тогда на правом берегу реки немцы были близки к тому, чтобы сбросить в Днепр бойцов, захвативших небольшой плацдарм. Но Биренбойм, оставив свою артиллерию, одним броском переправил полк и с ходу атаковал немцев. Он не лез в лоб, а обходил их с флангов, просачивался в тылы. Без усталости маневрируя, он расширял плацдарм, тесня нацистов. И на этот плацдарм уже начали переправляться основные силы дивизии, когда немцы, подтянув два танковых полка, перешли в наступление. И тогда Яков повел в контратаку свой резервный

батальон. Он вел его сам, с автоматом шагая впереди цепи десантников. И немцы, не ждавшие такой дерзости, дрогнули, стали откатываться, когда Якова Биренбойма сразила пулеметная очередь. Звание Героя ему присвоили посмертно.

В том же Чернобыльском районе 23 сентября 1943 года к Днепру первым вышел 109-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Борис Давидович Лев. Он с ходу переправил на правый берег одну роту и, когда она захватила крохотный плацдарм, с двумя радистами переплыл реку и стал вызывать подразделения полка на себя. И батальоны форсировали реку, идя на зов командира. А Лев успешно расширил плацдарм и стоял, как в крепости, отбивая непрерывные атаки немцев и обеспечивая переправу основных сил дивизии. За эти бои он был удостоен звания Героя. В последующем – командовал дивизией и привел ее в Берлин.

Во многом типична для еврейского офицера судьба командира 164-го стрелкового полка Наума Григорьевича Пейсаховского, который принял этот полк в 1942 году и успешно командовал им в тяжелых боях под Великими Луками, в наступлении на Невель, при освобождении Латвии. В 1944 году Пейсаховский уже подполковник, он наступает западнее Варшавы, под Познанью, на балтийском побережье Германии.

Во второй половине апреля 1945 года 164-й стрелковый полк смелым маневром обходит узел вражеской обороны и врывается в пригород Берлина – Панков. Затем Пейсаховский ведет свой полк в Берлин. Пренебрегая опасностью, он лично руководит штурмовыми группами, и его тяжело ранят. Из представления к званию Героя Советского Союза:

«Командир 164-го СП подполковник Пейсаховский лично храбр, мужественен, умело организовал наступление своего полка в Берлине. Решительно и смело управлял подразделениями в уличных боях, успешно выполняя все поставленные задачи». Наум Пейсаховский стал Героем.

...Командир 8-й гвардейской механизированной бригады полковник Семен Давидович Кремер со своими танками далеко обогнал пехоту. Уже взят Шауляй, пала Елгава, когда комбриг получил приказ: совершив 100-километровый бросок, с ходу овладеть Тукумсом и, прорвавшись к Балтийскому морю, замкнуть кольцо окружения немецкой группировки в Прибалтике.

В своих воспоминаниях тогдашний командующий 1-м Прибалтийским фронтом маршал Баграмян писал, что когда

он 30 июля 1944 года получил донесение о досрочном выполнении приказа, то не поверил, хотя и знал Кремера как офицера смелого и решительного. В расположение бригады был сброшен вымпел с приказом: «Набрать в море три бутылки воды, запечатать, а комбригу удостоверить личной подписью, что вода взята из Рижского залива. Бутылки срочно доставить в штаб фронта». Эти бутылки уже на следующий день стояли на столе в Ставке как вещественное доказательство выхода к Балтике и блокирования Курляндской группировки немцев. Полковнику Семену Давидовичу Кремеру было присвоено звание Героя. В ходе дальнейших боевых действий он становится заместителем командира механизированного корпуса, а 13 сентября 1944 года – генерал-майором.

Семен Самуилович Левин стал командиром дивизии в 1943 году. Он был к тому времени опытейшим кадровым офицером, более 22 лет прослужившим в армии, а войну встретившим в должности начальника штаба дивизии. И командовал он своей дивизией умело, его соединение несло наименьшие потери в самых жестоких боях, хотя наступало, как правило, в первом эшелоне.

...В двадцатых числах января 1945 года 62-я Борисовская стрелковая дивизия одной из первых во 2-м Белорусском фронте прорвала глубоко эшелонированную оборону противника и вступила на землю Восточной Пруссии. Ее командир, полковник Семен Левин, умело организовал наступление, и части дивизии с ходу овладели г. Тройбургом, не задерживаясь, обошли крепость Летцен и вышли к Балтийскому морю на территории Германии. Доблестный командир этого славного соединения, полковник Семен Самуилович Левин, прокомандовавший им почти всю войну, награжден 10 боевыми орденами и удостоен звания Героя, но генералом – не стал. Видимо, чтобы стать им в Советском Союзе, недостаточно быть доблестным комдивом, если ты – еврей...

И здесь я хотел бы вспомнить еще об одном комдиве, о последнем командире знаменитой 25-й Чапаевской дивизии, полковнике Фроиме Фальковиче Гроссмане. Его дивизии была поставлена задача: прикрыть эвакуацию войск из Севастополя в июне 1942 года. Полковник Гроссман вместе с моряками выстроил мощный заслон перед фронтом посадки на уходящие корабли, и немцы, несмотря на подавляющее преимущество в силах, долго не могли прорваться к причалам. И даже когда

30 июня они прижали остатки дивизии к берегу, чапаевцы со своим командиром сражались до конца, погибли почти все, последние тонули, отстреливаясь. Не стал ни Героем, ни генералом Фроим Гроссман...

Вместе с тем среди евреев-командиров стрелковых и кавалерийских дивизий было немало и генералов. Стрелковыми дивизиями командовали генералы: Борис Григорьевич Вайнтрауб, Давид Вениаминович Василевский, Александр Львович Кроник, Борис Давидович Лев, Исаак Яковлевич Малошицкий, Виктор Львович Махлиновский, Лазарь Ефимович Фишман, Евгений Ефимович Цуканов, Павел Менделевич Шафаренко, Александр Савельевич Эдельман. Кавалерийскими дивизиями командовали генералы: Аркадий Борисович Борисов (Шистер), Михаил Эммануилович Москалик и Борис Леонтьевич Юровский.

Расскажу о некоторых из них. Александру Кронику было 40 лет, когда началась война, и он служил в армии уже 19 лет, закончил академию им. Фрунзе, был полковником, командовал 357-й стрелковой дивизией. Его дивизия особенно отличилась в Великолукской операции, где Кроник показал образцы боевого мастерства в уличных боях. Он становится генералом в январе 1944 года, принимает 178-ю дивизию, которая под его командованием сыграла главную роль в штурме линии Маннергейма и выбила финнов из Выборга. При штурме Кенигсберга генерал Кроник командовал 343-й стрелковой дивизией, которая первой ворвалась в эту крепость. Затем он становится заместителем командира корпуса, за войну награжден 10 боевыми орденами.

Павел Менделевич Шафаренко вступил в войну в 32 года, майором, командиром 6-й парашютно-десантной бригады. Он доблестно сражался на Киевском направлении. В ноябре 1941 года он – уже полковник, отличился при захвате города Тим. Летом 1942 года Шафаренко принял 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию и оборонялся под Воронежем, активно контратакуя. Его дивизия во время декабрьского наступления разгромила острогожскую группировку немцев. В 1944 году Шафаренко командует 119-й гвардейской стрелковой дивизией, наступает на Карельском перешейке. Затем он – командир 23-й гвардейской стрелковой дивизии, которая отличилась при освобождении Риги. Затем было наступление на Варшаву, в Восточной Пруссии и, наконец, в самой коренной Германии, и везде этот отважный генерал (а он уже генерал!) отличается своим боевым мастерством.

Боевой путь его соединения завершился в Берлине, куда передовые части ворвались ночью 20 апреля 1945 года.

Хочу, хотя бы кратко, рассказать о двух кавалерийских командирах. Один из них командовал 31-м Кубанским гвардейским кавалерийским полком. Это был полковник Хаим Абрамович Попов. В Сталинградской операции этот полк шел во главе своего 3-го кавкорпуса. За четверо суток конники Попова прошли по заснеженной степи 250 км, с ходу захватили Валуйки и вышли во фланг крупному соединению, которому удалось вырваться из «котла». Пошла лихая казачья рубка, и немцы предпочли сдаться в плен. Кавалеристы Хаима Попова захватили тогда 6000 солдат и офицеров и трех генералов. И в последующем полковник Хаим Попов так же умело и храбро вел своих кубанцев.

Михаил Эммануилович Москалик не кончал военных академий, а только кавалерийскую школу. Тем не менее уже в начале войны был он начальником штаба кавалерийской дивизии, а в 1942 году – стал ее командиром. Его дивизия особо отличилась при деблокаде Ленинграда. Затем Москалик становится генералом и принимает 7-ю гвардейскую дивизию, которая под его командованием захватила Опочку и в июле 1944 года вышла к границам Латвии, штурмовала Резекне, брала Ригу, участвовала в Курляндской операции. В феврале 1945 года дивизия генерала Москалика сражается в Чехословакии и в этой стране успешно завершает свой боевой путь. Командир ее был награжден семью боевыми орденами.

Следует отметить, что в этом очерке не названы те генералы-евреи, которые во время войны из командиров дивизий продвинулись на более высокие посты. А их было немало. Однако таких, кто из-за своего еврейского происхождения не смог продвинуться по службе и, несмотря на высокий военный профессионализм и личное мужество, не получил даже тех наград, к которым был представлен, таких – намного больше. Я приведу здесь только один пример, вполне характерный для командира-еврея.

Его зовут Владимир Хаимович Гоникман, он был кадровым офицером Красной армии, вступившим в войну с самого ее начала, командуя стрелковой ротой. В 1942 году он уже командовал стрелковым батальоном, затем стал начальником штаба полка, а с 25 февраля 1944 года до февраля 1946 года – начальником штаба 15-й гвардейской стрелковой дивизии, с которой и прошел весь свой фронтный путь, и прошел доблестно. Штабом

дивизии подполковник Гоникман командовал умело, был не раз награжден, но 29 января совершил подвиг чрезвычайный.

В этот день немцы силами нескольких пехотных и танковых полков перешли в наступление на части 15-й гвардейской СД, недавно переправившиеся на левый берег реки Одер в районе Оппельна. Батальоны еще не успели окопаться, артиллерия была на правом берегу, и неожиданная атака немцев смяла передовые подразделения, они стали отходить, увлекая остальных, а до кромки берега было всего 2–3 км. Угроза потери плацдарма и поражения дивизии была вполне реальной.

В это время начальник штаба дивизии подполковник Гоникман, собрав штабных офицеров, разведчиков и связистов, взял автомат и, скомандовав этой горстке бойцов: «В атаку, за мной!» – пошел вперед. И люди устремились за своим командиром, несмотря на огромное превосходство немцев в силах. Их порыв был таким, что немцы стали пятиться, а отступавшие подразделения дивизии остановились, повернули и тоже бросились в контратаку. Плацдарм был не только удержан, но и расширен. Наблюдавший это командир 34-го гвардейского корпуса генерал-лейтенант Л.В.Бакланов приказал немедленно представить Гоникмана к званию Героя Советского Союза, что комдив 15-й гвардейской СД тотчас и сделал.

И вот предо мной письмо этого командира 15-й гвардейской Харьковской Краснознаменной и ордена Суворова дивизии от 2 октября 1945 года за № ОК/9. В нем гвардии генерал-майор П.Чирков докладывает, что представлял своего начальника штаба гвардии подполковника Гоникмана к званию Героя Советского Союза за подвиг на Одере, к ордену Ленина – за руководство боями под Гронау, что на реке Нейссе, и к ордену Суворова – за умелое управление войсками во время боев под Прагой. Генерал пишет: «Ни по одному из этих представлений гв. подполковник Гоникман награжден не был, хотя прошло довольно много времени. Во всех этих боях и во многих других он показал образцы личной храбрости, инициативы и военной смекалки. Там, где нужен был острый глаз, где командиры полков были неуверены в своих решениях, туда направлялся подполковник Гоникман (в то время у меня не было заместителя), он восстанавливал положение и умело нацеливал части на выполнение поставленных им задач...»

И генерал снова просит рассмотреть его представления. Но никто этого не сделал. Ведь еще с 1943 года действовало негласное

указание Сталина: евреев повышать в звании и в должности, а также награждать высокими боевыми орденами только в случае самой крайней необходимости. И, несмотря на это указание, Гоникман был награжден двумя орденами Красного Знамени, тремя – Отечественной войны, двумя – Красной Звезды, американским – Легион оф Мерит, польским – Виртути Милитари, чехословацким Военным крестом и 21 советской и иностранной медалью. Какие же славные боевые дела надо было свершить этому воину-еврею, чтобы получить такие награды! Теперь он живет в Нью-Джерси, и добрая Америка платит ему пособие по старости.

ТАНКИСТЫ

Во Второй мировой войне танковые части, соединения и объединения приобрели решающее значение как главный инструмент наступления и атаки. Именно танки прорывали оборону и устремлялись в ее глубину, изматывая фланги и развивая успех. Классическими мастерами танковых прорывов в той войне считаются немцы. Однако, как показывает боевой опыт советских вооруженных сил, командиры-евреи во всех звеньях тактического и оперативного управления показали образцы глубокого понимания сущности и принципов использования танковых войск в сражении. И вполне грамотно, дерзко и отважно руководили ими. Можно привести немало примеров этого, я остановлюсь только на некоторых, наиболее показательных.

Танковым батальоном осенью 1942 года в Сталинградской битве командовал капитан Леонид Бердичевский, кадровый офицер, ставший уже вскоре подполковником, заместителем командира танкового полка. Во всех боях он был образцом высокого боевого мастерства, дерзко прорывался во вражеский тыл, атаковал без оглядки на фланги. Но, если требовалось, его танкисты стояли, как скала, в обороне. Так и получилось летом 1944 года, когда полк вышел к Рижскому заливу, а немцы перешли в контрнаступление, стремясь отрезать прорвавшиеся части.

1 августа в районе города Елгава танкисты Бердичевского встретили их удар. Но Бердичевский не только оборонялся. Он без конца контратаковал и сам шел на своем танке впереди всей боевой линии, громя нацистов огнем, давя гусеницами. Поджег два танка, когда был ранен, четвертый раз за войну. Несмотря на ранение, Бердичевский не вышел из боя, уничтожил еще три

штурмовых орудия, дав возможность своим танкистам прорваться вперед. Но и сам погиб. За беспримерное мужество и отвагу подполковнику Леониду Бердичевскому посмертно было присвоено звание Героя.

Командир танкового батальона Моисей Фроимович Марьяновский летом 1944 года вел своих танкистов на Могилев. Они вброд переправились через Днепр и отрезали пути отхода моголевской группировке немцев. И Марьяновский стал со своим батальоном в оборону и стоял непоколебимо, уничтожая тех, кто пытался прорваться. А потом, когда ранили командира бригады, он принял командование на себя, поднял знамя бригады на своем танке и повел бригаду вперед, громя нацистов.

Но особо отличился Моисей при штурме крепости Осовец. По узкой тропе между двумя минными полями он провел свой батальон и ворвался в крепость, уничтожив и частично пленив ее гарнизон. За этот подвиг славному комбату капитану Моисею Марьяновскому было присвоено звание Героя.

Евсей Григорьевич Вайнруб всю войну сражался в танковых войсках, командуя ротой и батальоном. В декабре 1944 года он стал командиром 219-й танковой бригады, умело и храбро управлял ею в непрерывных боях. В марте 1945 года его бригада с плацдарма за Вислой совершила стремительный бросок и, пройдя за день 80 км, зашла в тыл варшавской группировке немцев. Затем, действуя в передовом отряде корпуса, обходя или сбивая заслоны противника, смело и решительно оторвавшись от главных сил, бригада вышла к Одеру и с ходу форсировала реку, захватив на правом берегу плацдарм, на который и вышли остальные части корпуса. За этот дерзкий рейд доблестный командир 219-й танковой бригады Евсей Вайнруб был удостоен звания Героя.

Комбригом был и подполковник Григорий Прованов, с октября 1942 года командовавший 69-й танковой бригадой. Он смело вел своих танкистов в наступление под Сталинградом, разгромил 13-ю румынскую дивизию и, дерзко вырвавшись вперед, прошел с боями 130 км, завершив окружение противника. Продолжая наступление, бригада встретила сильную оборону, и ее боевые порядки потеряли атакующий темп. И тогда комбриг Прованов на своем танке вырвался вперед и повел бригаду за собой. Бригада пошла за командиром, немцы бежали, и батальоны начали их преследовать. Но в это время командирский танк был подожжен, и в огне погиб доблестный комбриг Григорий Прованов, удостоенный посмертно звания Героя.

Абрам Матвеевич Темник, офицер легендарного бесстрашия, принял командование 1-й гвардейской бригадой 1-й гв. танковой армии генерала Катукова в 1944 году. Он стал на колени перед строем бригады, поцеловал ее боевое знамя и поклялся привести своих танкистов в Берлин. И клятву свою этот суровый воин выполнил. Его бригада всегда шла в передовом отряде наступающей танковой армии и 28 января одной из первых ворвалась в Германию в районе Куммерсдорфа. А 21 апреля Герой Советского Союза гвардии подполковник Темник на головном танке, стоя в люке с боевым знаменем в руках, проврался в берлинский район Темпельгоф. Он пришел туда, где выпестовали убийц его семьи, палачей его народа. И еще неделю выпало ему драться во вражьем логове. 29 апреля на улице в центре Берлина от ран скончался этот доблестный еврейский воин.

О подвигах комбрига Давида Драгунского рассказано в предыдущей главе. Он стал генералом после войны. Но многие еврей-танкисты тоже не получили это звание в ходе ее, хоть и были вполне достойны этого. К таким относится и Ефим Евсеевич Духовный, который, будучи кадровым офицером, всю войну прокомандовал танковыми частями, от батальона до бригады. И командовал умело и храбро, ставши впоследствии начальником штабов танковых дивизии и корпуса. Об этом говорят его боевые награды – 8 орденов, в том числе – два ордена Кутузова.

Танковой бригадой командовал также Леонид Юделевич Рабинович, награжденный за боевую доблесть и отвагу 8 орденами, в том числе – Суворова и Кутузова. А Михаил Григорьевич Рубинов, всю войну командовавший танковыми полком и бригадой, стал в конце 1943 года генерал-майором. Танковыми бригадами командовали также: до 1943 года – Абрам Матвеевич Хасин, который стал в 1942 году генерал-майором, Борис Иванович Шнейдер, с сентября 1943 года генерал-майор, и Борис Давидович Супрун – генерал-майор в 1945 году. Только полковником стал Наум Маркович Секунда, командир 95-й гвардейской Бобруйской Краснознаменной и ордена Суворова танковой бригады, которая одной из первых ворвалась в Берлин, штурмовала Рейхстаг. Наум Маркович дважды был представлен к званию Героя, но получал лишь ордена – Ленина, Суворова... Но и он, и такие, как он, командиры стальных бригад – герои они в нашей памяти навечно, навечно!

Этот перечень можно бы и продолжить, но, думается, и приведенных в нем фактов вполне достаточно, чтобы показать выдающуюся роль евреев-командиров танковых войск в годы войны.

Артиллеристы

Не менее значительна роль еврейских офицеров в командовании артиллерийскими частями и соединениями в тактическом звене управления. Они умело и мужественно руководили ими и проявили недюжинный героизм. К примеру, командир 24-й гвардейской отдельной тяжелой пушечной бригады Николай Израилевич Брозголь. Этот кадровый офицер в начале войны был командиром батареи и сражался с первого ее часа. Воевал под Сталинградом командиром дивизиона, бил немцев на Дону и в Донбассе. В сентябре 1943 года на Днепре он уже комбриг. Его тяжелые орудия поддерживали огнем 38-ю армию с правого берега реки, а комбриг переправился на вражеский и по радио сам корректировал их огонь. И пушки Брозголя размолодили в пух немецкую оборону, обеспечив форсирование Днепра и взятие Киева. За доблесть, мастерство артиллериста и личное мужество подполковник Брозголь удостоен звания Героя. Его мощные пушки били немцев в Польше, громили их в Германии и Чехословакии. Комбриг Брозголь за войну только орденов Красного Знамени получил четыре, такое встречалось нечасто.

Борис Моисеевич Котлярский тоже был кадровым офицером-артиллеристом и тоже сражался с первого дня войны. В 1943 году он уже командир 814-го артиллерийского полка, орудия которого метко бьют по немцам при освобождении Бреста и Ковеля, обеспечивают огнем форсирование Вислы, причем сам Котлярский, со своими дивизионами, ее форсирует одним из первых. Свое мастерство артиллерийского командира он демонстрировал при форсировании рек Польши и Германии, в уличных боях при штурме Берлина. За выдающиеся заслуги в организации артиллерийского наступления и храбрость подполковник Моисей Котлярский был удостоен звания Героя.

Командиром артиллерийского полка был и майор Михаил Александрович Либман, человек безграничной отваги. Особенно отличился он в боях на Сандомирском плацдарме, умело расположив свои дивизионы и обеспечив их огнем прорыв главной полосы обороны противника. Либман смело выдвинул пушки прямо к урезу воды реки Одер и бил по немцам, не давая

им поднять головы, когда советские войска форсировали эту реку. Он погиб на передовом командном пункте при штурме Ченстохова, так и не узнав о присвоении ему звания Героя.

Выдающимся мастером огня реактивных установок на фронте считался полковник Иосиф Семенович Юфа, командовавший дивизионом РС еще в 1942 году в Сталинградской битве. Под Курском он уже командир полка. В ходе наступления на Украине его полк уничтожил 33 танка, 85 автомашин, 13 артиллерийских батарей и до 5 пехотных батальонов противника. Вскоре Юфа был назначен командиром оперативной группы реактивных установок 38-й армии. Его группа состояла из восьми полков РС. Огонь этого соединения, насчитывавшего более двух сотен «катюш», был страшен, он сокрушал и стирал с лица земли целые немецкие полки.

Особенно прославился гвардии полковник Юфа при форсировании Днепра, сумев неожиданно и без потерь переправить через Днепр свои полки и ударить по немцам массированно. За высокое умение, за мужество и смелость полковнику было присвоено геройское звание. Западнее Тернополя полки Юфы буквально прорубили коридор, через который в сражение были введены танковые армии. Только в 1944–1945 годах Иосиф Юфа награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени. А всего за войну он получил 9 боевых орденов, в том числе – Суворова и Кутузова.

На фронтах широко известны были еврей-командиры артиллерийских соединений, ставшие генералами. Их девять: четыре командира дивизий и пять – бригад. Хотя бы коротко надо рассказать об этих военачальниках. Отличным артиллеристом был Михаил Захарович Браво-Животовский, командир пушечной артбригады, впоследствии – командующий артиллерией стрелковых корпусов на многих фронтах. Ефим Наумович Гуревич, один из первых ракетных командиров после войны, в ходе ее тоже командовал артиллерийской бригадой. Генералом в июле 1944 года стал Максим Соломонович Киселев, командир пушечной артбригады. В 1944–1945 годах на 1-м Белорусском фронте тяжелой артбригадой командовал генерал Давид Петрович Рабинович. Командиром мощной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады был генерал Марк Павлович Янклович.

Отдельно следует рассказать о командирах артиллерийских дивизий прорыва. Такого типа соединения в военной практике

были применены впервые. В них сводились полки орудий большой мощности, и эти дивизии своим сосредоточенным многочасовым огнем пробивали в немецкой обороне гигантские бреши, через которые и вводились ударные и танковые армии. Руководили такими соединениями выдающиеся специалисты организации сосредоточенного всеполюсающего артиллерийского огня. Одним из них был Аркадий Николаевич Волчек, с 1943 года – генерал-майор. 4-й артиллерийской дивизией прорыва в 1945 году командовал генерал-майор Александр Григорьевич Добринский. 16-ю артиллерийскую дивизию прорыва резерва Верховного главнокомандования возглавлял генерал-майор Моисей Наумович Курковский. Начав войну командиром гаубичного артполка, три года до самой Победы командовал 1-й гвардейской артиллерийской дивизией прорыва РВГК генерал-майор Виктор Борисович Хусид. Его сверхмощная дивизия применялась там, где немцы создали особо прочную оборону, и она всегда страшным огневым тараном пробивала ее. Генерал Хусид прославился в войсках как один из наиболее выдающихся артиллерийских командиров.

САПЕРЫ

Капитан Вениамин Абрамович Рувинский был командиром саперного батальона 152-й стрелковой дивизии, когда в октябре 1943 года она вышла к Днепру. Рувинский получил задачу переправить на вражеский берег передовой отряд дивизии. А поскольку табельных средств переправы не имелось, саперы сколотили плоты, собрали у населения лодки, и на самой первой из них переплыл Днепр комбат Вениамин Рувинский. И там, под шквальным огнем немцев, не уходя с крошечного плацдарма, он обеспечил переправу передового отряда, а потом и остальных полков дивизии. За этот подвиг Рувинский был удостоен звания Героя.

А еще один сапер, и тоже Герой Советского Союза, майор Иосиф Лазаревич Серпер, человек сложной и тяжелой судьбы. Начав военную службу еще в 1939 году рядовым сапером, он прошел финскую войну, дослужился до младшего лейтенанта, от звонка до звонка воевал во Второй мировой. Будучи командиром саперной роты, попал в окружение, был взят в плен, сколотил в лагере боевую группу и организовал ее прорыв через ограждение. Пробился к своим и сразу же попал в проверку фронтовой контрразведки «СМЕРШ». Ему не поверили, что

он, еврей, просто так сумел выжить в нацистском плену, дали 10 лет тюрьмы, замененной штрафным батальоном. В разведке боем погибли почти все штрафники, но Серпер был только ранен, то есть, как считалось тогда, «смыл кровью». И снова фронт. Иосиф становится командиром 60-го инженерно-штурмового батальона, его трижды представляют за беззаветную смелость к званию Героя. Дважды – заменяли орденами, но за штурм Мелитополя, где Серпер проявил поистине фантастическую отвагу, звание Героя все-таки присвоили. Вот какой человек, кавалер 25 наград, умер недавно в Америке.

Отдельного рассказа также заслуживает Михаил Фадеевич Иоффе. Этот офицер, а затем – генерал, командовал единственной в вооруженных силах инженерно-штурмовой бригадой особого назначения. Это была специализированная бригада минеров, воины которой устанавливали оперативные заграждения буквально перед фронтом атакующих танков противника. А в ходе наступления ее подвижные группы разграждения действовали перед фронтом наступающих полков, проделывая проходы в минных полях противника и устраивая диверсии в его тылу. Комбриг Иоффе во всех этих действиях, лично руководя и организовывая операции своих подразделений, проявлял виртуозное мастерство и нередко своим примером показывал минерам, как надо работать. После войны Михаил Иоффе становится генерал-лейтенантом.

Генерал-майор Самуил Григорьевич Шапиро – единственный из саперных офицеров, который, командуя инженерно-штурмовой бригадой на 3-м Украинском фронте, получил генеральское звание. Обычно его саперным комбригам не давали. Но уж больно мастерски сработал Шапиро, выполняя ответственный задание.

Летчики

В боях Великой Отечественной отличились не только рядовые летчики-евреи. Было среди них немало командиров частей и соединений, а также военачальников высшего звена ВВС и вооруженных сил. Такое тем более удивительно, ведь сталинские палачи в 1937–1940 годах изрядно «пропололи» ряды командиров-евреев, служивших в авиации. Кроме генерал-лейтенанта Якова Смушкевича были расстреляны еще 11 высших авиационных командиров-евреев.

Между тем боевые действия требовали, чтобы к руководству войсками пришли компетентные командиры, способные на равных сражаться с врагами. Именно такими обстоятельствами объясняется, что на командных постах в авиации оказалось непропорционально много евреев.

Из одиннадцати известных нам командиров авиационных полков в первую очередь нужно отметить подполковника Александра Летучего, который стал Героем еще во время финской кампании 1939 года. В ходе советско-германской войны он успешно командовал 646-м авиаполком ночных бомбардировщиков. Известно, что это были фанерно-перкалевые самолеты ПО-2, на которых летали по ночам прямо над немецкими позициями, швыряя в них небольшие авиабомбы, а то и просто гранаты. Полк Александра Летучего, кроме того, совершал еще и полеты в тыл противника, забрасывая туда разведчиков и диверсантов, снабжая партизан.

В 24 года стал командиром истребительного авиаполка Герой Советского Союза Борис Ривкин. Несмотря на молодость, он успешно руководил своими летчиками и, как правило, сам водил их в бой, сбивая вражеские самолеты.

Штурмовыми авиаполками командовали: 7-м гвардейским – подполковник Хаим Янкелевич Хашпер, 23-м отдельным – майор Евсей Аронович Плоткин, 24-м истребительным авиаполком в начале войны командовал подполковник Юрий Беркаль, 45-м истребительным авиаполком – подполковник Давид Ефимович Нехамин, 512-м истребительным авиаполком – майор Лев Исаакович Бинов, 16-м гвардейским авиаполком дальнего действия – подполковник Анатолий Маркович Цейгин, 511-м разведывательным авиаполком – подполковник Семен Давидович Берман, 34-м авиаполком специального назначения – полковник Яков Моисеевич Немировский, 6-м отдельным авиаполком ПВО – полковник Иосиф Михайлович Гоberman. И все эти полковые командиры были великолепные пилоты, как правило, сами водили свои полки в рейды и налеты, умело командовали ими и награждены многими боевыми орденами.

Во время сентябрьского наступления в 1943 году на Украине советские наземные войска надежно обеспечивали от ударов воздушного противника летчики 282-й истребительной авиадивизии, которой командовал Юрий Михайлович Беркаль, всего лишь подполковник. Успешно действовала

эта дивизия и в Бобруйской операции, и в боях за взятие Познани, когда Беркаль уже стал полковником. За время войны он награжден 10 орденами, и после ее окончания ему было присвоено генеральское звание.

К началу войны в советских ВВС было всего два высших командира-еврея: генерал-майоры Зиновий Померанцев и Борис Теплинский. С первого дня войны авиационной дивизией командовал полковник Борис Романович Писаревский, уже в октябре 1941 года ставший генерал-майором и в ходе дальнейших боевых действий занимавший ответственные посты в руководстве военно-воздушных сил. Также продвинулись по службе командиры авиадивизий: 211-й смешанной – Зиновий Максимович Померанцев и 261-й гвардейской бомбардировочной – Илья Давидович Удонин, ставшие в ходе войны генерал-майорами. Другой командир бомбардировочной авиадивизии Давид Слобожан генеральские погоны получил уже перед самой Победой.

А всего звание генералов авиации было присвоено в годы войны 16 евреям. Пять из них командовали авиадивизиями. Заместителями командующих воздушными армиями стали генерал-майоры Израиль Гиллер, Зелик Иоффе, Авраам Златоцветов (Гольдфарб) и Давид Слобожан. Александр Рафалович командовал авиацией общевойсковой армии, Григорий Гуревич был главным инженером ВВС Балтийского флота, Зиновий Померанцев – заместителем командующего авиацией фронта. Начальником штаба Дальней авиации был генерал-лейтенант Марк Шевелев. Самый высокий пост занял генерал-майор Борис Писаревский, назначенный в 1943 году командующим авиацией фронта.

Иду на таран!

«Феноменом русских» – так называли западные исследователи тараны, совершенные советскими летчиками. В общем, определение правильное. Потому что такие подвиги не были запланированы заранее, как удары камикадзе, штатных, так сказать, смертников японской армии во Второй мировой войне.

Тараны советских летчиков были актами героизма, самопожертвования в сочетании с высоким мастерством пилотажа. Но, хотя совершались они и по собственной воле, причиной, однако, служили обстоятельства вполне материального свойства: нехватка боеприпасов или горючего, повреждение своей машины.

Естественно, таранные удары не стали массовым явлением: далеко не каждый летчик мог решиться на такой подвиг, даже если у него окончились боеприпасы и горючее. В подавляющем большинстве пилоты просто старались выйти из боя, спасти машину, дотянуть до своих или прыгали с парашютом.

Определение «феномен русских» объединяет всех, кто совершил таран, как бы в одну нацию. В общем виде оно и верно – такие пилоты были в основном русскими. И никто не смеет поставить под сомнение их мужество. Но есть еще один аспект, если речь идет о тех, кто совершил таран, – вы не найдете в официальной советской, да и в российской военной историографии ни слова о евреях, которые уничтожили врага таранным ударом. И если упоминание о таком воздушном бойце и появится, то уж точно не будет сказано, что он еврей.

Между тем таких героев было немало. Их число, естественно, несравнимо с количеством русских, но ведь и пилотов-евреев было во много раз меньше. Кроме того, не могу поручиться, что собранные мною сведения о евреях, пошедших на таран, полные. Вместе с тем 21 пилот – число вполне внушительное, почти целый авиаполк героев! И я расскажу лишь о некоторых из них.

Первым совершил таран грузинский еврей, уроженец села Цели Боржомского района, Моисей Ефимович Табатадзе. Перед войной он окончил Сталинградское авиационное училище, получил звание младшего лейтенанта и был направлен в полк, дислоцированный в Смоленске.

Моисею было всего лишь 20 лет, когда на 18-й день войны он вылетел на прикрытие позиций своих войск. Молодой летчик имел весьма небольшой опыт не то что воздушных поединков, но и просто полетов на истребителе И-153. Он быстро расстрелял боезапас, а германские пикировщики уже выстроились в круг для захода на бомбежку. И тогда Моисей, подойдя вплотную к ближайшему «юнкерсу», ударил винтом по его хвостовому оперению. Бомбардировщик врезался в землю, но и самолет Моисея развалился в воздухе, и уцелеть храбрецу не удалось.

Абрам Георгиевич Левин был сержантом: в первые два года войны пилотам при выпуске из авиашкол присваивали только такое звание. Он прибыл в 11-й истребительный авиаполк во время немецкого наступления на Москву. В авиации существует практика «облетывания» новичков, когда более опытные приучают их к приемам воздушного боя. Но зимой 1941 года времени для натаскивания неоперившихся летчиков не было.

И сержант Абрам Левин буквально на второй день после прибытия в полк получил истребитель И-16 и в составе своего звена вылетел на прикрытие столицы. Первые два вылета он хотя и не сбивал самолеты сам, но благополучно возвращался в полк.

В третьем вылете 4 декабря 1941 года, когда московское небо потемнело от лавины германских бомбардировщиков, Абраму удалось сбить один из них, но он израсходовал все патроны. И товарищи увидели, как его самолет, подойдя сзади к стабилизатору «дорнье», рубанул его плоскостью винта. Бомбардировщик рухнул на землю, но погиб и сержант Абрам Левин.

Не стал офицером и старший сержант Анатолий Ионович Шагал. Он родился в деревне Македоново Калининской области, в 1943 году окончил авиашколу. Служил в 34-м истребительном авиаполку, прикрывавшем дальние подступы к Москве. 4 августа 1943 года, патрулируя в зоне, Анатолий заметил группу тяжелых бомбардировщиков, направлявшихся к столице. Он устремился на перехват, но открыл огонь с дальней дистанции и израсходовал боекомплект, не поразив ни одного самолета. И тогда Анатолий доложил по радио: «Патроны кончились, иду на таран!» – и врезался в головной бомбардировщик.

При таранном ударе погибали не только неопытные летчики. На счету пилота 128-го истребительного авиаполка Льва Самуиловича Редичера было уже три сбитых немецких самолета, когда в августе 1943 года на подходах к городу Чугуеву он сопровождал группу бомбардировщиков. Над немецкими позициями их встретили две девятки «мессершмиттов». Два пилота вступили с ними в бой, отвлекая от своих бомбардировщиков. Им удалось сбить двух «мессеров», когда был подожжен самолет ведомого. Но Редичер продолжал сражаться и подбил еще один немецкий самолет.

На очередного он пошел в лобовую атаку. Но немец не повернул назад. Страшная картина, когда два самолета несутся прямо навстречу друг другу. Что испытывают пилоты, ведь гибель неотвратима, если один из них не свернет. На сей раз оба не проявили слабодушия...

В мемуарах генерал-майора авиации А. Ворожейкина сообщается, что наблюдавший поединок германский генерал приказал похоронить советского летчика с воинскими почестями. Не знал он, конечно, что отчаянный храбрец – еврей!

Гвардии капитан Гедалий Давидович Микитянский имел большой боевой опыт, когда пошел на таран. Его группа истребителей

прикрывала позиции своих войск, атакованных германскими пикировщиками. Гедалий сбил одного из них, но подоспевшие «мессеры» подожгли и его самолет. Тогда он врезался горящим истребителем в немецкий «юнкерс».

Однако в ряде случаев высокое мастерство позволяло летчикам, которые шли на таран, уцелеть. Одним из них был младший лейтенант Сергей Кривошей из 126-го истребительного авиаполка. В воздушном бою на Центральном фронте в 1941 году он израсходовал боекомплект, а германские «хенкели» прорывались. Тогда Кривошей правой плоскостью своего истребителя срезал хвостовое оперение «хенкеля». Тот, кувыркаясь, пошел к земле, а Кривошей приземлился на парашюте. Он провоевал еще год, сбил восемь вражеских самолетов, был представлен к званию Героя, но погиб в сентябре 1942 года.

История Великой Отечественной войны насчитывает сотни случаев, когда истребитель таранил бомбардировщика. Однако Наум Фроимович Гетман сам был пилотом бомбардировщика. А бомбардировщики, особенно когда шли без сопровождения, становились сравнительно легкой добычей вражеских истребителей. Так и получилось с четверкой, которую вел на бомбежку капитан Гетман. При отходе от цели их атаковали шесть «мессеров». Самолет Гетмана был подожжен, его штурман убит, радист и воздушный стрелок ранены. Но когда немец подошел вплотную, чтобы добить самолет, Наум резко повернул машину и ударил «мессера» крылом. Тот рухнул на землю. Капитан Гетман совершил и еще один подвиг: спустившись на парашютах с двумя ранеными членами команды в расположение противника, он сумел вывести их к своим. Наум Гетман воевал в воздухе до Победы и закончил войну кавалером шести боевых орденов.

Известны также несколько случаев, когда после успешных таранов летчики-евреи сумели благополучно посадить свои самолеты. Первый такой случай имел место 10 сентября 1942 года неподалеку от Сталинграда. Командир 512-го истребительного авиаполка майор Лев Бинов в поединке с двумя «мессерами» сбил одного из них, а другого таранил. На своем же самолете майор дотянул до посадочной полосы и сел благополучно в расположении своего же полка. Такое было под силу лишь пилоту высочайшего класса, каким и был Лев Исаакович Бинов.

Сумели посадить свои самолеты после таранных ударов и летчики-истребители: младший лейтенант Симха Григорьевич Грул, старший сержант Лев Леонидович Шиманский и младший

лейтенант Лев Вульфович Ушацкий. Но, кроме них, уцелеть, однако, удалось немногим. На таран решился 21 летчик-еврей, а приземлились на парашютах или на своих машинах только семеро.

Так что знали пилоты – идут почти на верную смерть. И таран в советской авиации не считался нормальным приемом воздушного поединка, он никогда не рекомендовался, да и не поощрялся особенно. На таран шли только в чрезвычайных ситуациях, и решались на такой подвиг лишь те, кто обладал достаточным мастерством пилотирования, железными нервами и готовностью к самопожертвованию. Как видим, такие отважные воздушные бойцы были и среди евреев.

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать: евреи в небе войны действовали вполне профессионально и отважно во всех видах военной авиации Советского Союза. Они показали подлинные образцы боевого мастерства и не останавливались перед самопожертвованием во имя победы. Еврейско-военачальники показали себя как зрелые и мужественные командиры авиационных полков и дивизий, а также на самых высоких ступенях оперативного и стратегического руководства. Свидетельством тому являются и результаты их деятельности, и высокие воинские звания, и боевые награды, которые, как известно, доставались евреям гораздо трудней, чем кому бы то ни было в большевистской империи.

Моряки

Сравнительно малоизвестны роль и значение евреев в командовании кораблями, частями и подразделениями военноморских сил в советско-германской войне, потому что изначально было принято считать в России, что евреи и военные сражения на море – понятия совершенно несовместимые. Однако практика боевых действий в годы войны уверенно опровергла это расхожее мнение. Евреи и на море сражались доблестно и умело. Тех сведений, которыми я располагаю, хотя они, конечно же, весьма неполные, вполне достаточно тем не менее, чтобы осветить многогранную боевую деятельность евреев – флотских командиров тактического звена.

Евреи в этой войне командовали надводными кораблями и их соединениями, катерами, эсминцами и крейсерами. Но особенно неожиданно велико оказалось количество евреев,

командовавших подводными лодками и их соединениями. Среди этих офицеров нужно специально выделить троих, которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

В первую очередь необходимо рассказать об Израиле Ильиче Фисановиче. В начале войны он командовал подводной лодкой сверхмалого типа, так называемой «малюткой», имевшей всего две торпеды. Служил Фисанович на Северном флоте и первым среди тамошних подводников дерзко проник в военноморскую базу немцев Петсамо и там потопил крупный транспортный корабль. И не ушел, отлежался на дне в самой гавани, пока немцы искали его за ее пределами, и второй – последней – торпедой утопил еще один транспорт. А потом он торпедировал нацистские корабли много раз.

За 8 месяцев войны капитан-лейтенант Израиль Фисанович на своей «малютке» торпедировал 8 вражеских кораблей. В январе 1942 года, после потопления очередного судна, его подлодку атаковало сразу шесть кораблей вражеского конвоя. Они преследовали Фисановича 10 часов, сбросили более 320 глубинных бомб. Но умелый воин-подводник смог ускользнуть от погони.

За свои выдающиеся подвиги 3 апреля 1942 года капитан-лейтенант Фисанович, первым из подводников советского военно-морского флота, был удостоен звания Героя. Было ему тогда 27 лет, но уже в следующем году он становится командиром дивизиона подводных лодок, капитаном 2-го ранга и увеличивает свой боевой счет до тринадцати торпедированных кораблей противника. Но в конце того же года он погиб в Северной Атлантике, перегоняя полученную в Англии подводную лодку. Израиль Фисанович навечно занесен в списки личного состава одной из атомных подводных лодок Северного флота.

Подводной лодкой в начале войны стал командовать и старший лейтенант Самуил Нахманович Богорад. Это была субмарина еще царских времен – Д-2. Осенью 1941 года на Балтике, прорвав минную блокаду, он торпедировал первый свой вражеский корабль. В 1942 году смело атаковал хорошо охраняемый караван и потопил еще два судна. В начале 1943 года Богорад принимает сравнительно современную подлодку Щ-310 и в первом же боевом выходе топит огромный немецкий транспорт «Франц-Рудольф», перевозивший боевую технику.

В районе острова Борнхольм Самуил Богорад прорывается сквозь минное поле к вражескому конвою и дерзко, невзирая на

множество кораблей охранения, из надводного положения торпедирует два крупных транспорта. Затем он перехватывает и пускает на дно пассажирский паром «Дойчланд» вместе с находившимися там солдатами. А их было более 900, и таким образом одной лишь торпедой Самуил уничтожил целый полк нацистов.

В начале 1944 года в одном только боевом походе лодка капитан-лейтенанта Богорада потопила три транспорта и сторожевой корабль, летом – еще один корабль. В октябре 1944 года он умело обошел конвойные суда и потопил головной транспорт каравана. В январе 1945 года, когда немцы эвакуировали войска окруженной в Прибалтике группировки, Богорад – уже капитан 3-го ранга – торпедировал два крупнотоннажных судна с солдатами и офицерами, в феврале – еще один транспорт и сторожевой корабль.

В представлении к званию Героя Военный совет Балтийского флота пишет о нем: «...Смело выходит на коммуникации врага, преодолевая самые сложные минные постановки. Потопил большое количество транспортов, в том числе – под бомбежкой авиации и обстрелом конвоя, из надводного положения, после дерзкого прорыва сильного охранения. Всегда активно ищет противника, смело и решительно атакует, добиваясь победы». И звание Героя было присвоено еврейскому пареньку из города Витебска – славному подводному асу Самуилу Нахмановичу Богораду.

Но был и еще один еврей – командир подводной лодки, который поставил своеобразный рекорд, отправив на дно почти целую немецкую дивизию. Он торпедировал огромный пассажирский теплоход «Гойя», который вез из Прибалтики 7 тысяч солдат и офицеров, из них спаслось всего 195. Это было в апреле 1945 года в Данцигской бухте, командовал подлодкой Л-3 капитан 3-го ранга Владимир Константинович Коновалов.

Впрочем, его настоящее, не анкетное имя звучит не так. Родился он в селе Нарезное близ Запорожья в 1911 году и уже с 25 лет стал офицером этой же подлодки Л-3 «Фрунзевец» – самой крупной из советских субмарин. Она была минным заградителем, но имела и торпедные аппараты. Коновалов воевал на этой лодке всю войну, но командиром ее стал только летом 1943 года и ознаменовал новую должность торпедированием немецкого эсминца. И впоследствии, устанавливая минные поля на путях движения вражеских конвоев, он не упускал ни малейшей возможности атаковать и торпедировал столько кораблей,

что их тоннаж превысил любые показатели других подлодок советского флота.

Коновалов стал Героем Советского Союза, командовал бригадой подводных лодок после войны, ему было присвоено звание контр-адмирала, а боевая рубка «Фрунзевца», его подлодки, потопившей 15 немецких кораблей, в Кронштадте поднята на пьедестал как памятник боевой славы подводного флота. Но я точно знаю, что не написано на этом памятнике настоящие имя и отчество ее командира – Вэлв Калманович, – чтоб никто не догадался, что он – еврей.

И наконец, еще об одном моряке-еврее, Герое Советского Союза – Абраме Григорьевиче Свердлове. Он встретил войну на Балтике, командуя отрядом торпедных катеров. Уже в июле 1941 года Свердлов атакует группу немецких кораблей, производивших минные постановки, и торпедирует 6 из них, в том числе – миноносец. Через неделю Свердлов лично топит немецкий транспорт. В 1942 году его отряд вступает в бой с 15 немецкими катерами и уничтожает 7 из них. В июле 1944 года его катера торпедируют еще три транспорта. И тогда капитан-лейтенант Абрам Свердлов становится Героем Советского Союза. Он, впрочем, сражался и одерживал победы до самого конца войны.

Но и кроме этих, так сказать, официально признанных Героев, целая плеяда евреев на всех флотах умело командовала надводными и подводными кораблями, топя фашистские суда. Среди них особенно много подводников. На Балтийском флоте дивизионами подводных лодок командовали два капитана 2-го ранга: Григорий Гольдберг и Илья Эйнбаум. В 1941 году подлодка Щ-306 капитана 3-го ранга Н.И.Смоляра потопила транспорт «Эльбинг», подлодка Д-2 капитана 3-го ранга Романа Владимировича Линдберга торпедировала два транспорта, в том числе особо крупный «Якоб Фицен». Она же в 1942 году атаковала и торпедировала еще один транспорт и сторожевой корабль.

Не отставали от своих соплеменников и капитан-лейтенант Израиль Адольфович Выховский, командовавший подводной лодкой «Пантера», капитан 3-го ранга Вольф Томман, командир Л-20, и еще другие.

Ключевой фигурой на подводном флоте, безусловно, является командир субмарины. Ни на одном боевом корабле успех боя и похода так не зависит от одного человека. Командир сам ведет свою подлодку, она является, в сущности, его индивидуальным

оружием, как истребитель для летчика. Командир сам выбирает позицию для атаки, сам стреляет, сам уводит лодку от преследования. Есть успех – слава командиру, а сплеховал он – подводная могила всей команде. По данным российского Генштаба, в начале войны советский подводный флот насчитывал 201 субмарину. Однако в боях с немцами приняли участие только 126 подлодок, остальные находились на Дальнем Востоке. Больше всего их было на Балтике – 66, на Черном море – 44, на Северном флоте – 14.

Число командиров соответствовало количеству кораблей, но они сменялись и погибали. Погибали и лодки, так что в строю действующих к 1944 году осталось их меньше половины. По данным видного историка подводной войны профессора Михаила Лернера, в войне подводными лодками командовали 15 евреев, три из них командовали двумя субмаринами поочередно. Кроме вышеперечисленных, на Северном флоте – Аркадий Мойсеенко, Александр Каутский, на Балтике – Илья Браун, Михаил Чехатович и Семен Енштейн, на Черном море – Исай Зельбст и Иосиф Израилевич.

Семь из них погибли в бою, и если говорить о соотношении евреев с командирами подлодок других национальностей, то евреи занимали вполне достойное место – третье, после русских и украинцев. Может, кому-нибудь такое и режет ухо, но из соображений исторической правды рассказать необходимо.

За годы Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза было присвоено 16 командирам подлодок. Три из них – Фисанович, Богорад и Коновалов – евреи. Неплохое соотношение, думается, несколько неожиданное для многих. Напомню, что Богорад и Коновалов служили на Балтике.

На подводных силах Балтфлота стоит остановиться особо. Ведь Балтфлот был практически намертво заперт немцами и финнами в Ленинграде и Кронштадте. Многоярусные минные поля и сетевые заграждения, сквозное простреливание акватории германской и финской береговой артиллерией создали обстановку, в которой выход из Ленинграда или Кронштадта любого надводного корабля был абсолютно невозможен.

Прорывались в Финский залив только подводные лодки, неся при этом большие потери. Из имевшихся в начале войны 66 субмарин к концу 1943 года в строю осталось только 30. Они были объединены в бригаду трехдивизионного состава. В январе 1944 года ее принял капитан 1-го ранга Сергей Борисович

Верховский. Под его командованием бригада резко повысила активность, в полном составе выйдя в акваторию Финского залива.

Подлодки бригады Верховского стали наносить удары по германским конвоям, снабжавшим Курляндскую группировку, блокированную в Прибалтике, а в 1945 году – вывозившим отсюда ее личный состав. Если с начала войны до 1944 года подлодки Балтийского флота потопили вражеских судов общим водоизмещением 160 тысяч тонн, то под командованием Сергея Верховского ими было торпедировано 63 судна водоизмещением 219 тысяч тонн. 5 ноября 1945 года Верховскому было присвоено звание контр-адмирала.

Он родился в местечке Ильино Витебской губернии в семье еврея-ремесленника. На флоте служить стал в 1927 году, все время на подлодках. С 1938 года и до назначения комбригом Верховский был начальником штаба Балтийской бригады. Так что театр боевых действий, свои подлодки, их командиров и команды он знал в совершенстве. За боевые заслуги был награжден пятью орденами. И боевые успехи его подчиненных по справедливости следует отнести также и на счет умелого оперативного руководства адмирала Верховского.

Кроме Героев Советского Союза, среди них следует особо отметить капитана 3-го ранга Исаака Соломоновича Кабо, который еще в самом начале войны торпедировал два германских корабля, в том числе – крупный транспорт «Воден». За годы войны он довел свой боевой счет до 11 потопленных судов противника и был представлен к званию Героя. Но в Москве сочли, что, пожалуй, жирно будет для евреев иметь четыре Героя среди 16 командиров подлодок, и трех, мол, предостаточно.

Впрочем, что говорить о несостоявшемся Герое, если судьбу того, который им стал, тоже особо привлекательной не назовешь. Речь идет о Владимире Коновалове. После войны он командовал дивизионом подлодок на Балтике. В 1963 году получил назначение в штаб Северного флота, стал контр-адмиралом. Его сыновья, Марк и Евгений, служили на подлодках, стали впоследствии их командирами.

И вдруг, без всяких причин, 55-летнего адмирала ставят перед выбором: либо согласиться на перевод с понижением в училище подплава, либо увольняться в запас. Коновалов выбрал училище, хоть должность была и незавидной – заместитель начальника по учебной части.

Но все дело было не в должности, а в самом начальнике училища контр-адмирале Петре Парамошкине, который был известен на флотах как ярый антисемит. В годы войны он тоже командовал подлодкой на Черном море и особые лавров не снискал. А тут в подчинение ему попадает еврей со звездой Героя на груди. И Парамошкин буквально с первого же дня стал травить Коновалова. Видимо, на такое и рассчитывали флотские кадровики, направляя Коновалова в лапы антисемита.

Парамошкин их надежды оправдал. Он устраивал своему заму почти ежедневные разносы, не стеснялся в выражениях при подчиненных. И после одного из совещаний, на котором накал оскорбительных нападок был особенно высок, Коновалов потерял сознание и через день скончался. Так погиб тот, кого не смогли убить профессиональные антисемиты – германские нацисты, а доконал свой – отечественный.

Генерал-майор Владимир Львович Вольшанский не был моряком. Он командовал бригадой морской пехоты в Севастополе и Новороссийске. Сколько написано книг, поставлено спектаклей и снято фильмов о подвигах морских пехотинцев в боях за эти города. «Черными дьяволами» называли их немцы и боялись бойцов, которые в атаках надевали бескозырки и обнажали тельняшки. Но нигде не найдете вы даже намека на то, что командовал ими еврей, родом из города Лубны Полтавской губернии. И командовал хорошо, успешно и мужественно, о чем говорит хотя бы его генеральское звание, которое, как известно, евреям зря не давали.

И еще о трех евреях надо рассказать. Один из них стал адмиралом уже после войны. А в ходе ее Григорий Ефимович Поликовский служил на Северном флоте и командовал крейсером. Крейсером командовал и капитан 1-го ранга Иосиф Четверкин. Он родился в 1903 году на Украине в г.Бобринец. Окончил военно-морское училище и академию. В ходе обороны Севастополя командовал эсминцем «Свободный». Был несколько раз тяжело ранен, но неизменно возвращался в строй. Награжден 6 боевыми орденами, в том числе – тремя орденами Красного Знамени. Не забудем здесь упомянуть и о смелом командире эсминца «Гордый», капитане 3-го ранга Евгении Борисовиче Ефете, который погиб в бою при переходе из Ханко в Кронштадт.

Таковы, конечно, далеко не все, но многие боевые дела моряков-евреев, которые непосредственно в ходе военных действий командовали надводными и подводными боевыми кораблями,

морской пехотой и своими дерзкими, решительными и умелыми действиями уничтожили немалое количество немцев.

В заключение главы следует назвать количество потопленных ими судов – германских, финских, итальянских и румынских. Их насчитывается более 90 – боевых и транспортных.

Глава 39

Полководцы

По общепринятой военной терминологии полководцами считаются военачальники, управляющие войсками в оперативном и стратегическом звене боевого руководства. К оперативному руководству относят отдельные корпуса, армии, морские и речные флотилии, к стратегическому – региональные направления, фронты и флоты.

Корпус

В годы Второй мировой войны стрелковый корпус Красной армии состоял, как правило, из трех дивизий и частей усиления: 27 батальонов, до 900 орудий и минометов среднего калибра, численность – свыше 30 тысяч солдат и офицеров. Механизированный корпус насчитывал свыше 16 тысяч человек, 250 танков и самоходных орудий, 250 орудий и минометов. Танковый – 12 тысяч солдат и офицеров, 270 танков и САУ, более 180 орудий и минометов.

В советско-германской войне корпусами командовали 12 евреев, однако в разное время они возглавляли 21 корпус: 10 стрелковых и кавалерийских, 8 механизированных, 2 танковых и корпус ПВО. Все они были генералами, большинство из этих полководцев в ходе войны продвинулось по службе.

Рассказ о евреях, руководителях корпусного звена, хочу начать с генерал-майора Михаила Григорьевича Хацкилевича. Он был одним из первых в Красной армии командиров танковых соединений и вступил в сражения Второй мировой войны уже 22 июня 1941 года, командуя 6-м механизированным корпусом. Через два дня его корпус контратаковал юго-восточнее Гродно наступающие войска фельдмаршала Гота и заставил их отойти. Однако большего достичь не смог, силы немцев намного превосходили, корпус был обойден, но продолжал сражаться в окружении. Как

рядовой танкист дрался и генерал Михаил Хацкилевич. В этой неравной борьбе и погиб один из лучших танкистов Красной армии.

Бывший заместитель командующего фронтом генерал Болдин пишет о нем: «Генерал-майор Михаил Хацкилевич был грамотным командиром, человеком редкого обаяния, огромной силы воли и большой скромности. Это был дальновидный генерал, прекрасно понимавший суть и развитие предстоящих сражений и готовивший к ним своих танкистов...»

Еще пять евреев начали воевать, командуя корпусами. Самый известный из них – Семен Моисеевич Кривошеин, 42-летний генерал-майор. Он был опытейшим танкистом, воевал в Испании, в Финляндии. Его 25-й механизированный корпус в первые же дни войны упорно дрался с немцами в Прибалтике, затем в районе Гомеля, задержав танковую армию Гудериана на целый месяц. На Курской дуге танкисты Кривошеина – а он командовал там 3-м мехкорпусом – мужественно встретили таранный удар немецких «тигров», измотали их в оборонительных боях и успешно контратаковали. Кривошеин становится генерал-лейтенантом. В 1945 году во главе 1-го мехкорпуса он пробивает брешь в немецкой обороне на Зееловских высотах и одним из первых врывается в Берлин, овладевает его районами Сименсштадт и Шарлотенбург. Танкисты Кривошеина встретились в районе Рейхстага с бригадой другого еврея – Давида Драгунского. За боевое мастерство и личное мужество, проявленные при штурме Берлина, генерал-лейтенант Семен Кривошеин становится Героем Советского Союза. Он награжден также еще 10 боевыми орденами.

Генерал-майор Иосиф Григорьевич Рубин, когда началась война, командовал стрелковым корпусом. Впрочем, недолго, ибо вскоре его повысили в должности, принимая во внимание высокий военный профессионализм этого полководца. Стрелковым корпусом командовал также и генерал-майор Рафаил Павлович Хмельницкий, ставший затем начальником разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения.

В 1941–1942 годах 1-м механизированным корпусом командовал генерал-майор Михаил Львович Чернявский, также перешедший потом на высшую должность. Генерал-майор Яков Львович Штейнман, командовавший стрелковым корпусом в 1943–1945 годах на 1-м и 2-м Прибалтийских и 2-м Белорусском фронтах, хотя и не имел высшего военного образования, отличался выдающимся оперативным мастерством. Да

и остальные комкоры-евреи, такие, как генерал-майор Владимир Львович Цетлин, командовавший кавалерийским корпусом, генерал-майор Ефим Александрович Райнин, командир корпуса ПВО, командиры стрелковых корпусов: генерал-лейтенанты Анатолий Иосифович Андреев и Зиновий Захарович Рогозный, генерал-майор Родион Яковлевич Малиновский, как и командир танкового корпуса генерал-майор Абрам Матвеевич Хасин и другие – все они были отличными руководителями своих соединений во множестве операций и сражений советско-германской войны.

Операции, проведенные комкорами-евреями, отличались тем, что они, как правило, не предпринимались без тщательной подготовки, артиллерийской и авиационной обработки, при максимальном использовании маневра в сочетании с фронтальными атаками. Это выгодно отличало их от операций других командиров, стремившихся выполнить приказ любой ценой. А цена эта известна: тысячи и тысячи погибших солдат – вот кровавая цена военной некомпетентности и человеческой черствости советского войскового командира.

Комкоры-евреи предпочитали атаковать. Знаменательно, что из 13 механизированных корпусов они командовали восемью, из пяти танковых – двумя. А танки, как известно – оружие атаки.

Но и кроме того, во многих корпусах евреи занимали ключевые должности. Они были начальниками штабов в четырех танковых корпусах и двух механизированных, в семи стрелковых, в одном артиллерийском корпусе прорыва РВГК, в одном кавалерийском и одном зенитно-артиллерийском корпусе. Они командовали артиллерией четырех корпусов.

Из этих военачальников некоторым в ходе войны были присвоены генеральские звания. В том числе: начальнику штаба кавалерийского корпуса Аркадию Борисовичу Борисову (настоящая фамилия Шистер), начальнику штаба танкового корпуса Ефиму Евсеевичу Духовному, начальникам штабов стрелковых корпусов: Юдиму Залмановичу Новикову, Леониду Юлиановичу Белахову, Евгению Яковлевичу Юстернику, а также заместителю командира корпуса Лазарю Ефимовичу Фишману.

Армия

Основным оперативным соединением во время войны являлись армии: общевойсковые, танковые, механизированные,

воздушные, саперные и ПВО. К армиям, по оперативному значению, приравнивались флотилии – речные и морские. Общевоинская армия состояла из 3–4 корпусов, 7–12 дивизий, 3–4 танковых и артиллерийских бригад и других частей армейского подчинения. Она насчитывала в среднем более 100 тысяч солдат и офицеров. Общевоинских армий было 70. Саперных – пять, они состояли из бригад и насчитывали до 60 тысяч человек.

Всего армий в годы войны было развернуто 97. Ими командовали в разное время 195 русских генералов, 34 украинца, 9 евреев, 2 грузина, 1 армянин и 1 грек. Таким образом, в этом главном оперативном звене управления евреи занимали третье место после двух основных наций СССР, значительно опередив все остальные, неизмеримо превосходившие их по численности.

Евреи в разное время командовали пятнадцатью общевоинскими армиями, двумя саперными и одной флотилией.

Первым из командармов следует назвать Родиона (Рувима) Яковлевича Малиновского. С августа 1941 года он командует 6-й армией, затем – 66-й и до 1943 года – 2-й гвардейской армией. Впрочем, ему в книге посвящен подробный очерк, и нет смысла останавливаться особо здесь на его деятельности.

Одним из самых выдающихся командармов-евреев был, безусловно, Яков Григорьевич Крейзер. Он родился в 1905 году в Воронеже. В Красной армии с 1921 года, окончил пехотную школу и в 1942 году – ускоренный курс Академии генштаба. Практически всю довоенную службу провел в одной из лучших дивизий – Московской Пролетарской, пройдя в ней путь от командира взвода до командира дивизии.

Ею он и командовал в звании полковника, когда 30 июня 1941 года вступил в первый бой с нацистами. Уже через месяц Яков Крейзер был удостоен звания Героя, а его дивизия одной из первых стала гвардейской. Во главе со своим командиром она насмерть стояла, сдерживая танковую армию Гудериана. Вскоре он был назначен командующим 3-й армией – прямо с дивизии, небывалый в общем-то случай! Воевал на Брянском фронте и под Москвой, неизменно добиваясь успехов, при сравнительно небольших потерях. Затем Крейзер принимает 2-ю гвардейскую армию и воюет под Сталинградом. Он становится генерал-лейтенантом и возглавляет 51-ю армию, освобождает Крым, ведет сражение в Прибалтике, громит Курляндскую группировку немцев и принимает ее капитуляцию в

конце войны. Войну Крейзер закончил в звании генерал-полковника, кавалера 13 советских и ряда иностранных орденов.

Генерал армии Герой Советского Союза Владимир Яковлевич Колпакчи родился 20 августа 1899 года в Киеве. В ходе войны он командовал войсками армий: 18-й, 62-й, 30-й, 63-й и 69-й.

Следующим по значению из командующих армиями является генерал-лейтенант Лев Соломонович Сквирский. Он родился в 1903 году в местечке Степанцы на Украине. Воевал в Гражданскую, окончил Военную академию им. Фрунзе, служил в Генштабе, перед войной был начальником штаба армии, а с началом войны – начальником штаба Карельского фронта. В 1943 году генерал Сквирский вступает в командование 26-й общевойсковой армией 3-го Украинского фронта, ведет ее на Дебрецен, в дальнейшем – успешно командует этой армией до самого конца войны. В 1944 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта, он награжден многими орденами.

Генерал-майор Юдель Леонтьевич Городинский родился в 1896 году в Симферополе, воевал в Гражданской войне, окончил Академию им. Фрунзе, генералом стал в 1940 году и в войну вступил в должности командующего общевойсковой армией на Брянском фронте. Однако в 1942 году он назначается начальником штаба армии, затем – заместителем командарма, а в 1945 году – командиром стрелкового корпуса на 2-м Прибалтийском фронте.

Яков Сергеевич Дашевский родился в 1902 году в Херсоне, окончил четырехклассную еврейскую школу и с 1921 года служил в армии, в 1934 году окончил Академию им. Фрунзе, а перед войной – Академию Генштаба. В войне командовал дивизией, был начальником штаба армии, а с 1943 года и до конца войны – командующим общевойсковой армией. В 1942 году стал генерал-майором, в 1944 году – генерал-лейтенантом. Воевал он успешно, о чем говорят его полководческие ордена.

Яков Исаакович Бруд родился в 1900 году в Каменец-Подольске, участник Гражданской войны, окончил артиллерийскую школу. В войну вступил генерал-майором, начальником артиллерии 24-й общевойсковой армии. Показал себя умелым и мужественным военачальником и в 1942 году был назначен командующим этой армией. В ходе боев, непосредственно руководя дивизиями своей армии, находился очень часто на переднем крае обороны и был убит в бою под станицей Нижне-Чирской 26 июля 1942 года.

Генерал-майор Яков Данилович Раппопорт родился в Риге в 1898 году, участвовал в Гражданской. В 1942–1943 годах – командующий 3-й саперной армией. Генеральское звание присвоено в феврале 1943 года. Его объединение занималось возведением крупнейших оборонительных рубежей, в том числе – и на Курской дуге. Награжден 7 боевыми орденами.

Илья Ефимович Прусс родился в 1903 году в Барановичах и 15-летним пареньком пошел в армию. Впоследствии он окончил военное училище и военно-инженерную академию. В войну вступил полковником, корпусным инженером. Весьма знаменательно, что этот еврей всю войну так и не поднялся выше полковничьего звания, хотя более двух лет Прусс командовал 2-й саперной армией, после ее расформирования он был начальником инженерных войск армии. Судя по девяти боевым орденам, Илья Прусс был доблестным и отважным военачальником. Однако генеральское звание было ему присвоено лишь в июле 1945 года.

В годы войны флотилией командовал только один еврей – Александр Петрович Александров, родившийся в 1900 году в г. Орле. Участник Гражданской войны, он с 1921 года на флоте, окончил военно-морскую академию, командовал крейсером «Аврора». С первого дня войны Александров командовал кораблями Азовской военной флотилии, а это значит – он вынес на своих плечах эпопеи обороны и штурма Севастополя, Керченскую операцию, Новороссийск и другие операции и десанты. В 1942–1944 годах командовал Ленинградской военно-морской базой. А еще в июле 1944 года этот флагман был всего лишь капитаном первого ранга, затем – контр-адмиралом. В начале 1945 года он был назначен начальником штаба Балтийского флота.

Может быть, не так подробно, но следует тоже рассказать о генералах, которые занимали ключевые позиции в армейском звене боевого управления. Это – заместители командующих, члены военных советов, начальники штабов и родов войск общевойсковых, механизированных и танковых армий и флотилий. Таких генералов и адмиралов в годы войны насчитывалось 35 человек, в том числе:

- член Военного совета армии – 1
- заместители командующих армиями – 7
- заместитель командующего флотилией – 1

– начальники штабов армий и флотилий – 13

На наиболее видных военачальниках этого звена считаю необходимым остановиться. Членом военного совета ряда общевойсковых армий был во время войны генерал-майор Абрам Моисеевич Кривулин, кавалер семи боевых орденов.

Заместителями командующих армиями были:

- генерал-лейтенант Анатолий Иосифович Андреев;
- генерал-лейтенант Матвей Григорьевич Вайнруб;
- генерал-лейтенант Авраам Ефимович Златоцветов (Гольдфарб) – зам. командующего воздушной армией;
- генерал-майор Григорий Моисеевич Зусманович, который 27 мая 1942 года под Харьковом попал в плен. В плену вел себя мужественно, пытался организовать побег из лагеря Вайсенбург. Там же и погиб от побоев;
- генерал-лейтенант Зелик Аронович Иоффе – зам. командующего воздушной армией, кавалер девяти орденов;
- генерал-майор Михаил Павлович Сафир;
- генерал-лейтенант Давид Яковлевич Слобожан – зам. командующего воздушной армией;
- контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин – зам. командующего Волжской военной флотилией.

Начальники штабов:

- генерал-майор Вениамин Львович Белахов – нач. штаба армии на Западном и Калининском фронтах;
- генерал-майор Лев Самойлович Березинский – нач. штаба 52-й армии на Волховском фронте;
- генерал-майор Марк Яковлевич Бирман – начальник штабов 12-й и 46-й армий на Западном, Сталинградском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах;
- генерал-майор Борис Михайлович Головчинер – нач. штаба 8-й армии на Ленинградском фронте;
- генерал-майор Самуил Абович Маркушевич – нач. штаба армии на Карельском фронте;
- генерал-лейтенант Самуил Миронович Рогачевский – начальник штаба армии;
- генерал-лейтенант Зиновий Захарович Рогозный – начальник штаба 69-й армии;
- генерал-лейтенант Моисей Иванович Семиновский – начальник штаба 34-й армии;

- генерал-майор Лев Борисович Соседов – нач. штабов 30-й, 40-й и 10-й гвардейской армий на Западном, Юго-Западном и 1-м Украинском фронтах;
- генерал-майор Леонид Иосифович Чемеринский – начальник штаба Бакинской армии ПВО;
- генерал-майор Евгений Яковлевич Юстерник – начальник штаба отдельной Дальневосточной армии;
- генерал-майор Григорий Евсеевич Прейсман – начальник штаба 2-й танковой армии;
- капитан 1-го ранга Аркадий Владимирович Свердлов – начальник штаба Азовской, впоследствии – Дунайской флотилии.

Особо считаю необходимым остановиться на генералах армейского звена управления, удостоенных звания Героя Советского Союза. Их три. Генерал-лейтенант Матвей Григорьевич Вайнруб родился в 1910 году в г. Борисове, в армии с 1929 года, окончил военную школу, вот и все его образование. Он был танкистом, командиром полка, когда началась война, и в первый же день вступил в бой с немцами. В Сталинграде был назначен заместителем командующего 62-й армии по бронетанковым и механизированным войскам и в этой должности провоевал до конца войны. Несмотря на высокое положение, Вайнруб систематически лично водил в бой подчиненных танкистов, иногда даже небольшие подразделения, особенно – когда они действовали в качестве передовых отрядов армии. Он смело врвался во главе своих танкистов во вражескую оборону, быстро углублялся в тыл, громя коммуникации. Потом уже Матвей Вайнруб водил в бой целые бригады и корпуса. И всегда он действовал дерзко и умело, всегда он личной храбростью воодушевлял свои войска. Потому и был 5 раз ранен, что безоговорочно считал: его место – впереди. Кроме Золотой Звезды, он награжден еще 12 (!) боевыми орденами СССР и многими зарубежными.

Хочу здесь назвать других евреев, командующих бронетанковыми войсками армий. Это генерал-майоры: Соломон Савельевич Райкин, Борис Давидович Супрян и Борис Иванович Шнейдер.

Зиновий Абрамович Концевой родился в 1903 году в городе Никополе, В 1920-м ушел в армию, окончил училище и академию. В ходе войны был последовательно начальником штаба саперной армии, начальником штабов инженерных войск Сталинградского и Центрального фронтов, с 1943 года – начальни-

ком инженерных войск 60-й армии. При форсировании Днепра осенью 1943 года инициативно организовал и провел переправу ее войск, лично руководил фортификационным оборудованием плацдармов на правом берегу, проявляя при этом мужество и доблесть, за что и удостоен звания Героя, а в 1944 году становится генерал-майором. Награжден девятью боевыми орденами.

Начальниками инженерных войск армий также были генерал-майоры Иван Николаевич Брынзов (Исаак Наумович Шмульзон), Александр Яковлевич Кац и Самуил Григорьевич Шапиро.

Израиль Соломонович Бескин родился в 1895 году в Витебске. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил артиллерийскую школу и Военную академию им. Фрунзе. Участвовал в боях на Халхин-Голе и в Финляндии. В начале войны командовал артиллерией механизированного корпуса. Громил немцев под Москвой и Сталинградом. С января 1943 года – генерал-майор, командующий артиллерией 70-й армии, с которой и участвовал в Курской битве. Особенно отличился Бескин в ходе наступления от Вислы к Одеру, мощными ударами своих пушек пробивая оборону немцев. С августа 1944 года – генерал-лейтенант. Его артиллерия сыграла выдающуюся роль в разгроме немцев во время штурма Берлина. За высокое боевое мастерство, крупные оперативные успехи и личное мужество Израиль Бескин был удостоен звания Героя, награжден 11 боевыми орденами СССР.

Артиллерией общевойсковых и танковых армий командовали также генерал-майоры: Емельян Исаевич Гуковский, Николай Михайлович Левин, Абрам Гершанович Черток, генерал-лейтенанты: Анатолий Иерухимович Брейдо и Григорий Давидович Пласков. Последний возглавлял артиллерию 2-й танковой армии.

В своих воспоминаниях генерал-лейтенант Семен Кривошеин описывает весьма символический эпизод:

«Через пару часов после взятия Бернау в окрестностях Берлина, у крайних домов этого города ко мне подбежал командующий артиллерией 2-й танковой армии генерал Григорий Давидович Пласков и, не поздоровавшись даже, закричал:

– Смотри, Семен, смотри, Кривошеин, как мои артиллеристы, первые во всем фронте, первые на этой войне, открывают огонь по проклятому Берлину! – И скомандовал по радио: – По цели номер один, по проклятому Берлину, всеми батареями, дивизионами и полками, беглый – огонь!

Через несколько секунд нас оглушил мощный грохот, и первые снаряды из тысячи стволов разорвались в Берлине. А Пласков плакал и кричал, перекрывая гул своих орудий: «Смотри, Семен, ты только погляди! Еврей Григорий Пласков бьет Гитлера, бьет суку прямо по башке! Бейте, бейте его, хлопцы! Бейте, за Бабий Яр, за Майданек, за гетто, за муки и страдания моего народа! Огонь, еще огонь, больше огня!»»

ФРОНТ

Так называется основное стратегическое объединение вооруженных сил, предназначенное для решения задач на одном или нескольких оперативных направлениях. К фронту приравнивается региональный флот. В советско-германской войне в состав фронта входили от 4 до 9 общевойсковых армий, 1–3 танковые, 1–2 воздушные армии, несколько отдельных танковых, механизированных, кавалерийских и стрелковых корпусов и несколько десятков соединений и частей различных родов войск и специальных войск.

Численный состав фронтов был неодинаков, но, как правило, превышал миллион рядовых и офицеров. В разные периоды войны действовало неодинаковое количество фронтов – от 5 до 12. Командующих фронтами было 36, в основном – русские, а также 6 украинцев и один армянин. И один еврей – маршал Советского Союза Родион (Рувим) Яковлевич Малиновский.

Маршал Малиновский

Он родился в 1898 году в семье одесского караима Янкеля Малиновского. И назвали его тогда Рувимом. Вскоре Янкель оставил семью, и, забрав 5-летнего сына, его мать уехала к сестре в село Сутиски, Винницкой губернии. Устроилась поварихой в имени, потом вышла замуж за лакея Залесского, который вскоре выгнал 14-летнего пасынка, не желая его усыновлять. Рувим вернулся в Одессу и стал жить у родного дяди.

Ему было 16 лет, когда началась Первая мировая война. Он тайком забрался в эшелон 256-го Елисаветградского полка, следовавшего на фронт. Когда его обнаружили, запросился в добровольцы. Паспорта он не имел, назвался Родионом Яковлевичем, под этим именем был зачислен в пулеметную команду.

С этого времени и стал Малиновский военнотружущим и оставался им 53 года. До самой смерти.

За эти годы был он пулеметчиком на германском фронте в России и во Франции, куда попал с экспедиционным корпусом в 1916-м. Служил два года в 1-й Марокканской дивизии Иностранного легиона. В 1919 году через Владивосток вернулся в Россию и снова стал пулеметчиком. На этот раз в Красной армии.

В этой армии он успешно шел по ступеням военной карьеры. В должности командира батальона поступил в Академию им. Фрунзе. В 1937–1938 годах был заместителем главного военного советника в республиканской Испании. Награжден двумя орденами. Но самое главное – не попал под каток уничтожения военных кадров, который стирал их в лагерную пыль в те страшные годы.

Великую Отечественную войну генерал-майор Родион Малиновский встретил на южном крыле советско-германского фронта. Командуя 48-м стрелковым корпусом, он стойко оборонялся, переходил в контратаки и с боем выходил из окружения. На фоне тогдашней катастрофической нехватки мало-мальски способных военачальников Малиновский выделялся мужеством и уверенностью опытного профессионала. И уже в августе 1941 года он принимает командование 6-й армией. В ходе войны он командует еще двумя армиями и особо отличился во главе 2-й Гвардейской. Эта армия выдержала таранящий удар группировки генерал-фельдмаршала Манштейна, пытавшегося деблокировать окруженных в Сталинграде.

С февраля 1943-го Малиновский становится командующим фронтом. Он командовал Южным, Юго-Западным и 2-м Украинским, во главе которого успешно провел Ясско-Кишиневскую, Будапештскую и Венскую операции. В 1944 году ему присвоено звание маршала Советского Союза. И наконец, именно его Забайкальский фронт, преодолев Большой Хинган, разгромил Квантунскую армию Японии.

Венцом его карьеры стал пост министра обороны, который он занимал 10 лет до самой смерти в 1967 году. Дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена Победы и еще 22 советских и иностранных орденов, этот человек в СССР числился не караимом, а украинцем. Быть может, именно в этом секрет его выдвижения на высокие посты. Родственники Малиновского погибли в оккупированной Одессе, там же пропали документы местной караимской общины. Впрочем, вряд ли кто в советские

времена изучал родословное древо маршала. Караимские его корни установили члены редколлегии Российской Еврейской Энциклопедии, изданной в 1995 году.

Но и немало евреев занимали целый ряд ключевых позиций во фронтовом командовании. Среди них были: один член Военного совета, два заместителя командующих фронтами, четыре начальника штабов фронтов, четыре командующих бронетанковыми и механизированными войсками, два командующих авиацией, два начальника инженерных войск, два начальника разведки и девять начальников управлений и служб.

Вот эти евреи – 25 генералов и один маршал, управлявшие миллионами солдат и офицеров, десятками тысяч орудий и танков, тысячами самолетов. Они зачастую и решали судьбу сражений и операций, их действия определяли успех целых военных кампаний. Роль этих евреев-полководцев в судьбах войны никак не преувеличишь, хотя до сих пор она оставалась неизвестной, ибо замалчивалась и в официальных документах, и в научных исследованиях. Но если что и говорилось об этих генералах, то уж нигде не найдешь даже упоминания о том, что они – евреи.

Рассказ о них, согласно своеобразной таблицы о рангах, надо начать со второго после командующего фронтом лица – им считался член Военного совета Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского фронтов генерал-полковник Лев Захарович Мехлис. Поскольку он занимал и более высокие должности, то подробнее о нем будет рассказано позднее.

Заместители командующих фронтами:

– генерал-лейтенант Александр Алексеевич Вургафт, родившийся в Киеве и служивший в Красной армии с 1918 по 1948 год на командных и административных должностях. В годы войны он был заместителем командующего фронтом по тылу;

– генерал-лейтенант Александр Маркович Крупников родился в 1892 году в местечке Жировцы близ Гродно. В армии с 1918 года, образование – курсы при военной академии. Тем не менее, в довоенное время вполне успешно командовал дивизией. В 1944–1945 годах – заместитель командующего фронтом по тылу. Награжден девятью боевыми орденами, уволен в отставку в 1958 году, прослужив 40 лет.

Начальники штабов фронтов:

– генерал-майор Анатолий Анисимович Кацнельсон родился в г. Старые Дороги в Белоруссии в 1904 году, окончил пехотную школу и академию им. Фрунзе. Перед войной – начальник штаба армии. В годы войны был начальником штаба Калининского фронта, а после его ликвидации – начальником штаба армии;

– генерал-лейтенант Лев Соломонович Сквирский до своего назначения командармом был в 1941–1942 годах начальником штаба Карельского фронта;

– генерал-майор Григорий Давидович Стельмах родился в 1900 г. в г. Николаеве, в армии с 1919 года, закончил пехотную школу и Академию им. Фрунзе. В довоенное время командовал дивизией, был начальником штаба армии. С начала войны и до апреля 1942 года – начальник штаба Волховского фронта, затем до октября 1942 года – начальник штаба Ленинградского, а потом – Юго-Западного фронта.

В декабре 1942 года войска Юго-Западного и Воронежского фронтов провели операцию «Малый Сатурн», в ходе которой армии этих объединений продвинулись на 200 км, разгромив 9 дивизий, пленив 60 тысяч солдат и офицеров. Творцом плана этой операции и ее фактическим руководителем был начальник штаба Юго-Западного фронта генерал Григорий Стельмах. Но ему не довелось увидеть результаты «Малого Сатурна». Кипучая натура генерала тянула его в войска, на передний край в гущу событий. И он был убит 31 декабря 1942 года в бою под г. Калач, в ходе наступления.

Начальником штаба Брянского фронта с декабря 1941 по февраль 1942 года был генерал-майор Владимир Яковлевич Колпакчи.

Начальником штаба Балтийского флота в начале 1945 года был назначен контр-адмирал Александр Петрович Александров.

Начальником штаба Тихоокеанского флота с 1944 до 1946 года был контр-адмирал Илья Иосифович Беляев. Службу на флоте начал в 1929 году, командовал подводной лодкой, дивизионом подлодок Тихоокеанского флота.

Командующие бронетанковыми и механизированными войсками:

– генерал-лейтенант Яков Ефимович Бинович, родился в 1898 году в Петербурге. В армии с 1918 года, командовал бронепоездом и полком, окончил военно-техническую академию.

В ходе войны – командующий БТМВ Южного, а затем – 2-го Украинского фронтов;

– генерал-майор Михаил Владимирович Рабинович родился в 1901 году в Бресте. В армии – с 1919 года, окончил Полтавскую пехотную школу. В ходе войны с нацистами – командующий БТМВ Карельского, Северо-Западного и 2-го Белорусского фронтов;

– генерал-майор Абрам Матвеевич Хасин родился в 1899 году в Ново-Славянске на Украине и в 1918 году ушел в армию. Окончил военную школу и академию механизации. Перед войной – командир мехбригады. С началом войны – командир танковой бригады и мехкорпуса. В 1944–1945 годах командующий БТМВ Ленинградского фронта;

– генерал-лейтенант Михаил Львович Чернявский родился в 1899 году в Киеве, с 1917 года – в армии, окончил бронекурсы и Академию им. Фрунзе. Перед войной – командир бригады, с началом войны – командир танкового корпуса. В 1944–1945 годах – командующий БТМВ 2-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов. Награжден девятью боевыми орденами.

Начальники инженерных войск фронтов:

– генерал-полковник Леонтий Захарович Котляр родился в 1901 году в Томске, в армии с 1920 года, окончил военно-инженерную школу и военно-техническую академию. С сентября 1942 и до конца войны – начальник инженерных войск Воронежского, Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов. Руководил инженерным обеспечением операций по освобождению Донбасса, Южной Украины, Молдавии, Болгарии, Венгрии, разгромом нацистов в Румынии и Австрии.

В годы войны ему были присвоены звания генерал-лейтенанта, генерал-полковника, он был удостоен звания Героя, награжден 12 советскими и многими иностранными орденами.

– Александр Данилович Цирлин родился в 1902 году в местечке Кагарлык на Украине. В армии с 1924 года, окончил инженерную школу и военно-инженерную академию. Всю войну командовал инженерными частями, с 1943 года и до конца войны – начальник инженерных войск фронтов: Степного, 2-го Украинского и Забайкальского. В ходе войны – за 2 года! – становится генерал-майором, генерал-лейтенантом и генерал-полковником. Награжден десятью боевыми орденами.

Командующий авиацией:

– Борис Романович Писаревский родился в 1906 году в местечке Отрада на Украине, в армии с 1925 года. Окончил военную школу летчиков. Перед войной был заместителем командира авиадивизии, в войну командовал авиадивизией и ВВС армии. С 1942 по 1944 год – командующий авиацией ряда фронтов. Звание генерал-майора присвоено в октябре 1941 года.

Начальники разведки:

– Иосиф Григорьевич Рубин родился в 1895 году в местечке Костенки на Смоленщине. В армии – с 1918 года, окончил пехотную школу и Академию им. Фрунзе. Перед войной командовал корпусом. В годы войны – начальник разведки Юго-Западного фронта, с 1944 года – генерал-лейтенант;

– Наум Семенович Соркин родился в 1899 году в Запорожье, в армии с 1919 года, окончил артиллерийскую школу, но с 1926 года служил в войсковой разведке, перед войной – начальник отдела ГРУ ГШ. С 1941 по 1947 год – начальник разведки Дальневосточного фронта. Звание генерал-майора присвоено в 1944 году.

Начальники служб и управлений фронтов:

– генерал-майор Арон Соломонович Ботвинник – начальник химической службы Северо-Западного и 1-го Белорусского фронтов;

– генерал-майор Михаил Львович Гориккер – начальник автомобильного управления Ленинградского фронта;

– генерал-майор Григорий Наумович Гуковский – главный инженер авиации Балтийского флота;

– генерал-майор Исай Моисеевич Наберухин – начальник автомобильного управления фронта;

– генерал-майор Александр Абрамович Славин – начальник автодорожного управления Западного, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов;

– генерал-майор Моисей Исаакович Фельдман – начальник химической службы Западного и 3-го Украинского фронтов;

– генерал-лейтенант Семен Михайлович Чемерис – начальник автодорожного управления Северо-Западного и Западного фронтов.

ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО

В годы войны высшее руководство боевыми действиями Вооруженных сил СССР осуществляли: Ставка Верховного Главнокомандования, Наркомат обороны, Генеральный штаб и Главные штабы Военно-воздушных и Военно-морских сил. Во всех этих органах в разные годы войны служили 16 генералов и адмиралов-евреев, которые, таким образом, прямо причастны к стратегическому руководству войной в целом.

Наиболее высокую должность среди них занимал генерал-полковник Лев Захарович Мехлис, родившийся в 1889 году в Одессе. Все его образование заключается в 6 классах еврейского училища и Институте красной профессуры. Он является участником Гражданской войны, в которой был комиссаром дивизии и группы войск. Перед войной и в начале ее Мехлис – начальник Главного политического управления Красной армии, первый заместитель наркома обороны, армейский комиссар 1-го ранга, что соответствовало званию маршала Советского Союза. После провала Крымской операции в 1942 году Мехлис был снижен в звании до генерал-лейтенанта, однако в 1944 году становится генерал-полковником. Награжден 10 орденами.

Генерал-полковник Леонтий Захарович Котляр перед войной и до апреля 1942 года был начальником инженерных войск Красной армии.

Генерал-лейтенант Арон Гершович Карпоносков родился в 1902 году в селе Верхнее на Украине. В Красной армии с 1920 года. Окончил пехотную школу и Академию им. Фрунзе. Всю войну занимал одну из ключевых должностей в Генеральном штабе – был начальником Главного организационно-мобилизационного управления, которое отвечало за формирование частей и соединений и их укомплектование личным составом. В свете колоссальных потерь первых лет войны и срочной необходимости их восполнения роль генерала Арона Карпоноскова, благодаря титаническому труду которого фронт получал все новые дивизии и корпуса, представляется поистине выдающейся. Он награжден девятью орденами.

Генерал-майор Арон Давидович Кац родился в 1901 году в местечке Рясны в Белоруссии, в армии с 1919 года, окончил военно-инженерную академию. С 1942 года – начальник Управления формирования войск Красной армии. Таким образом, эти два генерала, два Арона, Карпоносков и Кац, сыграли в годы войны одну

из главных ролей в отоброизовании, формировании и комплектовании вооруженных сил. Что, впрочем, не помешало генерал-лейтенанта Карпоносова уже в 1949 году назначить на полковничью должность в Приволжский военный округ, генерала Каца – уволить из армии в 1947 году, а потом – посадить в тюрьму как члена Еврейского антифашистского комитета. Чудом он выжил, был освобожден и реабилитирован. Умер в Москве в 1971 году.

Остальные евреи в центральном командовании вооруженных сил служили в руководстве отдельных видов и родов войск. Первым из них хотелось бы отметить Марка Ивановича Шевелева, родившегося в Петербурге в 1904 году, окончившего Институт инженеров путей сообщения, известного полярного летчика, одного из первых Героев Советского Союза. Как и многие полярные летчики, он с начала войны пришел в боевую авиацию и стал заместителем командира первой бомбардировочной дивизии дальнего действия. Эта дивизия стала основой для развертывания авиации Дальнего действия, и Шевелев был одним из тех, кто этот род авиации формировал.

Она была создана в 1942 году в составе восьми бомбардировочных корпусов, и Марк Шевелев становится начальником ее штаба. Ему, меньше чем за год, были присвоены звания генерал-майора и генерал-лейтенанта, он награжден десятью боевыми орденами.

Генерал-майор Михаил Григорьевич Гиршович родился в 1904 году в г. Кутно (Польша), в армии с 1920 года, окончил артиллерийскую школу. В годы войны – заместитель командующего армией ПВО, в 1944–1945 годах – начальник Центрального штаба Противовоздушной обороны страны.

Одну из ключевых должностей в годы войны занимал генерал-майор Борис Львович Теплинский. Он был начальником оперативного управления Главного штаба Военно-воздушных сил Красной армии. Но в 1943 году его арестовали и обвинили в намерении убить Сталина. Однако никакие пытки не смогли заставить его взять на себя это чудовищное обвинение. Тем не менее он просидел в тюрьме до смерти самого тирана, после чего Теплинского освободили и реабилитировали. Умер он в 1972 году в Москве.

Генерал-лейтенант Яков Львович Бибиков родился в Днепропетровске в 1902 году, окончил школу летчиков и Военно-воздушную академию. Во время войны он был начальником отдела в Главном штабе ВВС.

В этом же Главном штабе ВВС в должности начальника Управления всю войну служил генерал-лейтенант Михаил Аронович Левин, родившийся в 1903 году в Гомеле. В армии с 1921 года, окончил Военно-воздушную академию, кавалер десяти боевых орденов.

В том же Главном штабе ВВС с 1943 года служил в должности начальника воздушно-стрелковой службы генерал-лейтенант Александр Михайлович Рафалович. Он родился в 1898 году в Волковыске, в армии с 1918 года, окончил Высшую летную школу и Военно-воздушную академию. На фронте – боевой летчик, мастер воздушного боя, ас. Кавалер девяти орденов.

Начальником Управления Главного штаба Военно-морского флота в годы войны был контр-адмирал Александр Яковлевич Юровский. Он родился в 1904 году в Батуми, окончил Высшее военно-морское училище, служил на кораблях.

Начальником Главного технического управления ВМС с 1937 по 1945 год был вице-адмирал Александр Григорьевич Орлов. Он родился в 1900 году в Орше, окончил училище и Военно-морскую академию, служил на кораблях и в штабах флотов. Имел репутацию весьма перспективного адмирала, но погиб в авиационной катастрофе за месяц до победы.

Генерал-майор Анатолий Иосифович Бровальский в годы войны был начальником Управления зенитной артиллерии в Главном штабе артиллерии Красной армии.

Начальником Управления бронетанковых и механизированных войск Красной армии с 1943 по 1952 год был генерал-майор Михаил Павлович Сафир. Он родился в 1895 году в Петербурге, в армии с 1919 года, окончил академию им. Фрунзе.

Начальником управления в Главном управлении связи Красной армии всю войну служил генерал-майор Генрих Александрович Лейкин. Он родился, пожалуй, раньше остальных генералов-евреев – в 1886 году, закончил школу прапорщиков и воевал с немцами еще в Первой мировой войне. В Красной армии с 1922 года, командовал частями связи.

И наконец, генерал-майор Борис Соломонович Палеев, заместитель начальника Главного интендантского управления Красной армии. Он родился в 1898 году в местечке Узда в Белоруссии, окончил военное отделение Института народного хозяйства. Считался одним из ведущих специалистов Наркомата обороны, в котором служил с 1935 по 1959 год, когда и был уволен в отставку.

Приведенные в данном очерке факты и имена позволяют обоснованно утверждать: евреи были в советско-германской войне на всех ступенях тактического командования, оперативного и стратегического руководства Красной армии. И на всех постах, от командира взвода до начальника Главного управления Генерального штаба, еврей-командиры, еврей-полководцы показали высокий уровень военной компетентности. Они умело и доблестно командовали огромными массами воинов и боевой техники. Под их руководством бригады, дивизии и корпуса первыми ворвались в логово нацистов, в Берлин, и добились там палачей народа нашего.

Все 227 генералов и адмиралов-евреев – и маршал! – в этой войне показали высокие образцы военного мастерства, делали все возможное и невозможное для того, чтобы обеспечить разгром фашистов. Можно с гордостью заявить: еврейские военачальники, еврейские полководцы в рядах советских вооруженных сил не уронили боевой чести своего еврейского имени, не уронили военной славы своего многострадального, но мужественного и доблестного народа-борца.

Они полной мерой воздали палачам, убийцам, истребителям своих братьев и сестер, отцов и матерей. Они били немцев и их разномастных холуев, применяя все быстродействие, мобильность и мощь лучших природных компьютеров – закаленных тысячелетиями испытаний еврейских мозгов. Они сражались со всей неколебимостью векового еврейского мужества, с беспощадностью кровных мстителей, с отвагой и самопожертвованием идейных врагов, ненавидящих палачей Израиля.

Не знаю, верили ли эти военачальники в Бога, но думаю, уверен я в том, что тысячелетний клич народа нашего – СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ! – был в их сердцах, звенел в ушах, когда вели они в бой свои полки, дивизии, корпуса и армии. Нет, не зря присвоены эти сотни генеральских званий, не зря заблистали на мундирах евреев полководческие ордена, не зря множились на погонах генеральские звезды! Нам, евреям, ничего не достается просто так, зазря! Нам, евреям, почести и награды, отличия и посты достаются только за дело, стократ тяжелее, чем кому бы то ни было.

Но было то в войну, когда кровь и смерть все же хоть как-то нивелировали различие в нациях и на первый план выходили способности, умение и мужество.

Однако минул час, закончилась военная страда. Какова же дальнейшая судьба генералов-евреев, как сложилась их служба?

Не можем мы проследить судьбу и службу десятков тысяч офицеров-евреев, так хоть попробуем сделать это относительно генералов наших.

Как и следовало ожидать, в отношении их немедленно стал действовать вековой принцип: еврей сделал свое дело, еврей должен уходить. Такое проявление черной неблагодарности не должно удивлять, оно типично по отношению к евреям. Я уже упоминал о негласной директиве Сталина: не представлять к высоким наградам и не назначать на высокие посты военачальников-евреев. Отдана эта директива была в конце 1943 года, когда советские войска перешли в общее наступление. Ценою страшных потерь, в немалой мере – усилиями воинов-евреев, было выиграно время, новые командиры получили боевой опыт, и нужда в военачальниках-евреях потеряла свою остроту.

И вот мы уже не видим их с этого времени в должностях начальников штабов фронтов, они больше не становятся и командармами и комкорами, все меньше евреев-комдивов, гибнут и выходят из строя командиры бригад и полков. Так что во второй, победной, части войны на ключевых постах остаются только те, кто занимал их прежде, новые евреи не выдвигаются. К примеру, уж на что умело и доблестно воевал генерал Кривошеин, а как был в начале войны командиром корпуса, так и закончил ее на том же посту. И здесь возобладал привычный стереотип государственного антисемитизма, его армейская разновидность.

И уже вскоре после войны, с 1948 года, когда началась пресловутая борьба с космополитами, евреев-командиров стали увольнять пачками, невзирая на их боевые заслуги и профессиональные достоинства. Кампания эта усилилась к 1953 году, продолжалась и после смерти Сталина. Пик ее пришелся на 1961–1962 годы, когда было осуществлено крупное сокращение армии. А когда стали снова наращивать военные мускулы, то еврей-военачальники в этом практически участия не принимали: в строю остались единицы. И уже в 1991 году в Вооруженных силах СССР на действительной службе не осталось ни одного генерала или адмирала-еврея.

Думается, что в контексте этой книги есть необходимость, хотя бы кратко и лаконично, проанализировать этот процесс, узнать о судьбе генералов и адмиралов-евреев в Советском Союзе.

СУДЬБА ВЫСШИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ-ЕВРЕЕВ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Итак, во время Второй мировой войны в советских вооруженных силах высшие военные звания имели 228 евреев. 10 из них погибли, 218 дожили до Победы. Попытаюсь проанализировать, кем были эти военачальники. Из них генералов было 218 и адмиралов – 9, в том числе:

- маршал Советского Союза – 1
- генерал-полковников – 6
- генерал-лейтенантов – 29
- генерал-майоров – 182
- вице-адмиралов – 1
- контр-адмиралов – 8.

Прежде всего позволю себе разграничить их, отделив тех, кто не принимал непосредственного участия в командовании войсками или оперативном руководстве боевыми действиями. Таких набирается 50 генералов. В их числе: 32 медицинских начальника, 2 генеральных авиационных конструктора, нарком боеприпасов, 10 директоров крупнейших военных заводов, военные юристы и генералы, служившие в наркоматах невоенного профиля.

Непосредственное участие в руководстве боевыми действиями принимали 175 высших военачальников-евреев. К началу войны большинство из них были сравнительно молодыми людьми. Самый пожилой, 58 лет, был Владимир Александрович Крейчман, в 1943 году – генерал-майор. 50 лет и старше имели 7 человек, от 45 до 50 – 23 офицера, от 40 до 45 – больше всего – 75, от 35 до 40 – вторая по величине группа – 56 человек, 34-летних было 9, 33-летних – 4, 32-летних – 2 и одному генералу исполнился всего лишь 31 год.

Таким образом, главную массу военачальников-евреев составляли люди зрелые, от 35 до 50 лет, полные сил и с немалым жизненным опытом и военной практикой, из 175 их было 154 человека. Эти люди имели уже достаточный боевой опыт именно этой войны, тем более ценный, но большинство из них воевало и раньше: 107 человек были участниками Гражданской войны.

Кроме того, следует подчеркнуть, что почти все эти военачальники имели опыт вооруженных конфликтов: в Испании, на Дальнем Востоке, в Монголии, в Финляндии и Восточной Польше. И если в Гражданской войне почти все высшие командиры-

евреи не были профессионалами, то теперь все они являлись кадровыми военными, зрелыми по возрасту, образованными и опытными офицерами.

Есть и еще одна особенность. В 1936 году, перед кампанией репрессий, из 134 высших военачальников-евреев в Красной армии командиров всех степеней насчитывалось 57, а политработников – 87, то есть в полтора раза больше. Но во время советско-германской войны ситуация изменилась коренным образом и на 175 военачальников пришлось всего 11 политработников, то есть 0,8 процента. Подчеркиваю это потому, что и по сей день идут разговоры, что-де евреи не командовали в бою на переднем крае, а комиссарили в тылу, посылая в огонь русских Иванов. В книге А. Солженицына «200 лет вместе» это выделено особо.

И еще один момент необходимо осветить. Среди еврейских генералов и адмиралов очень много людей с нееврейскими фамилиями, именами и отчествами. Это, однако, не должно удивлять. Что касается фамилий, то чисто еврейских не так уж и много вообще, если говорить об их происхождении. Главную массу составляют фамилии немецкого корня. Но и кроме того, немало фамилий имеют корни русские, украинские, белорусские, польские, литовские. Ведь давали их произвольно в ходе кампании во второй половине XIX века, когда евреи в России получили фамилии. Что же касается имен-отчеств, то тут уже вступали в действие реалии советского общества. Зачастую евреи сами их меняли, чтобы они не резали слух окружающим своим еврейским звучанием, иногда их так или иначе к этому склоняли.

Разберем для примера фамилию, имя-отчество одного из военачальников, Героя Советского Союза, контр-адмирала Владимира Константиновича Коновалова. Вроде – совсем русский человек. Все, однако, объясняется просто. В селе Надежное на Запорожчине, где он родился, фамилия Коновалов была известна многие годы. А происходит она от первого получившего ее, сына деревенского ветеринара – коновала, как говорят в просторечье. А звали героя-подводника и контр-адмирала до военно-морского училища – Вэлв Калманович. Это при поступлении в училище его переименовали. Не могу судить, сам ли он просил, кадровик ли проявил инициативу. И это не смешно, а трагично. Такова уж еврейская наша доля, что и отважным военачальникам приходилось смиряться с необходимостью прятать свои родовые имена.

Несмотря на выдающиеся достижения в оперативном мастерстве, которое евреи-полководцы наглядно продемонстрировали в ходе войны, почти сразу же после Победы их стали убирать из советских вооруженных сил. Но если в победном 1945 году уволено в отставку только два генерала-еврея, то уже в следующем – 7, затем ежегодно по десять, а в 1950 году – 13. Но пика кампания по очистке армии от еврейских генералов достигла в черном 1953 году, в эпоху «дела врачей» и развязанного Сталиным оголтелого антисемитизма. В этот год одним махом из войск и штабов было изгнано 27 генералов-евреев. Таким образом, за 8 послевоенных лет при Сталине было уволено в запас 93 генерала-еврея, и если учесть умерших, то их число сократилось вдвое.

После смерти Сталина кампания очистки армии от еврейских полководцев продолжалась, их увольняли до 1961 года в среднем по 9 ежегодно, потом – по 2–3, пока в 1990 году не уволили последнего. Дело еще и в том, что на места уволенных если и приходили другие евреи, то в гораздо меньшем количестве, точнее – единицы, и восполнить урон хоть в какой-то мере они не могли. Так что очень скоро генералов военной поры не осталось вовсе.

Но может быть, их увольнение носило естественный, так сказать, характер – по возрасту, по болезни.

В основных армиях мира предельный возраст службы генерала достигает 60 лет, а в СССР он был даже и намного выше. Исходя из этого, любопытно проследить, как обстояло с возрастными критериями при увольнении евреев.

Проанализируем. Самый молодой генерал был уволен, когда ему исполнилось 37 лет, еще один – в 40, до 45 лет уволено по 2–3 каждого года, до 50 – по 5–6, 50-летних – 9 человек, 51 год – 13, 53-летних – 16, 55-летних – 15 и так до 60-летних, по 12–14 человек в каждом возрасте. Потом уже, на нормальном, так сказать, уровне, в возрасте 60 лет увольнялось по 4–5 генералов, и это были в основном профессора-медики.

Вместе с тем представляет интерес судьба некоторых военачальников-евреев в послевоенные годы. Генерал-майор Анатолий Кацнельсон, в войну начальник штаба Калининского фронта, уволен в запас в возрасте 46 лет. Доблестный комдив, затем заместитель командира корпуса генерал Александр Кроник уволен в запас в 46 лет, генерал-лейтенант Михаил Левин – в 49 лет, начальник инженерной службы ПВО страны генерал Зиновий Лопатин – в 47 лет, командир дивизии генерал Виктор Махлиновский – в 43 года.

Генерал Борис Писаревский, командующий ВВС фронта, уволен в возрасте 40 лет, прослужив всего 21 год, значит, до полных пенсионных льгот он не дослужился. Генерал-лейтенант Зиновий Рогозный, командир стрелкового корпуса, после войны – начальник военной кафедры Саратовского мединститута, был уволен в 53 года, а прожил еще 36 лет. Командующего бронетанковыми войсками фронта генерала Абрама Хасина после войны назначили командиром дивизии и уволили в запас в 47 лет. Командира кавалерийского корпуса генерала Владимира Цетлина назначили заместителем командира дивизии и уволили в 53 года. Командира стрелкового корпуса генерала Якова Штейнмана уволили в запас в возрасте 45 лет, контр-адмирала Александра Юровского – в 48.

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые евреи-генералы и адмиралы военной поры после ее окончания продвинулись в звании и по службе. В первую очередь это относится к Родиону Малиновскому, дважды Герою, маршалу и министру обороны. Но также и к Якову Крейзеру, командарму, Герою Советского Союза. После войны он стал генералом армии, командовал войсками ряда военных округов, был начальником курсов «Выстрел» и до смерти своей пребывал в группе генеральных инспекторов Министерства обороны, единственной такой организации в военной истории, где были собраны высшие военачальники от генерала армии до маршала. Умер он в 1969 году в возрасте 65 лет.

Другой генерал армии Герой Советского Союза Владимир Яковлевич Колпакчи после войны был заместителем главкома сухопутных войск и погиб в авиакатастрофе в 1961 году.

Успешно служил после войны генерал-лейтенант Анатолий Брейдо, командовал артиллерией военных округов, ушел в отставку в 62 года. Генерал-лейтенант Матвей Вайнруб был заместителем командующего войсками Киевского военного округа, уволен в отставку в 60 лет. Генерал Борис Вайнтрауб также не понижен в должности и служил до 62 лет. Генерал Борис Головчинер был начальником штаба Приволжского военного округа, уволен в 63 года. Командарм генерал-лейтенант Яков Дашевский стал начальником кафедры Академии генштаба и уволен в 63 года.

Зелик Аронович Иоффе после войны стал генерал-лейтенантом и возглавлял Центральный НИИ космической техники, а Михаил Фадеевич Иоффе также стал генерал-лейтенантом,

председателем Научно-технического комитета инженерных войск. Генерал-полковник Александр Цирлин после войны был начальником Военно-инженерной академии.

Такова судьба генералов военной поры. Из уцелевших 217 человек по службе продвинулись только двенадцать – примерно 4 процента. Остальные были понижены в должности и уволены в запас или отставку, нередко – без должной выслуги лет. Хочу, кстати, подчеркнуть, что данные сведения о генералах, адмиралах, да и об офицерах в моей книге никак не относятся к тем, кто служил в ЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, МГБ, КГБ и прочих карательных органах.

Однако и в послевоенное время евреи продолжали служить, и некоторые из них получили высшие воинские звания, всего таких насчитывается 75 человек, 64 стали генералами или адмиралами. Что это были за офицеры? 72 из них были активными участниками войны, не воевали только трое. 4 генерала и один адмирал были Героями Советского Союза, а Родион Малиновский и Давид Драгунский – дважды Героями. Генерал-майор Самуил Гдальевич Вейцман – Герой Социалистического Труда.

7 евреев из тех, кто высшее звание получил после войны, стали генерал-лейтенантами, а один – вице-адмиралом. Самую блестящую карьеру из них сделал Давид Драгунский, прослужил в армии 54 года, стал генерал-полковником и был уволен в отставку в возрасте 77 лет. Так что председателем пресловутого Антисионистского комитета он стал, уже будучи гражданским человеком. Успешно служил генерал-лейтенант Сергей Белоцерковский, заместитель начальника Военно-воздушной академии, профессор, доктор технических наук. Генерал Самуил Вейцман был заместителем начальника штаба железнодорожных войск. Он, кстати, один из двух генералов-евреев, которые эмигрировали в Соединенные Штаты, жил в Сан-Франциско, умер в 1994 году. Генерал-майор Анцель Пистуневич в настоящее время проживает в Нью-Йорке.

Герой Советского Союза генерал Яков Берников стал заслуженным летчиком-испытателем. Абрам Генкин, единственный из послевоенных евреев-моряков, который стал вице-адмиралом, начальником спецуправления Главного штаба ВМС. Инженерные войска военных округов возглавляли генералы Александр Кац и Григорий Мазин. Генерал-лейтенант Евгений Майоров был первым заместителем командующего армией ПВО.

Одним из видных руководителей Главного разведывательного управления был генерал-лейтенант Михаил Мильштейн. Герой Советского Союза Борис Ривкин стал после войны генералом, заместителем командующего ВВС округа.

Можно назвать только 13 из 75 евреев, ставших генералами после войны, которые продвигались по службе сравнительно успешно. А это – меньше 18 процентов. Гораздо больше таких, которые не продвигались вообще, а, наоборот, постепенно теряли свое служебное положение.

Приведу несколько примеров. Арон Беликов, известный летчик-истребитель, после войны долгое время командовал авиационной дивизией, стал заместителем командира авиакорпуса. Все эти годы – 15 лет – ему было положено генеральское звание. Наконец в 1970 году присвоили и меньше чем через два года уволили совсем. Другой известный летчик, Юрий Беркаль, который авиадивизией командовал еще на фронте, кавалер семи боевых орденов, после войны был понижен до командира полка, затем снова выдвинулся, стал заместителем командующего округом ПВО, получил генерала, а через три года был уволен в возрасте 46 лет.

Контр-адмирал Анатолий Галицкий был командиром дивизии охраны водного района Черноморского флота. В 1958 году в Севастополе взорвался и затонул линкор «Новороссийск». Галицкий к этому делу не имел никакого отношения, да и был во время трагедии в отпуске, но его разжаловали до капитана 1-го ранга. Правда, через два года восстановили в звании, но уже вскоре выгнали.

Известный летчик-истребитель Яков Немировский после войны командовал авиадивизией, был заместителем командующего армией, а генеральское звание получил после 14-летнего пребывания на генеральских должностях. И ровно через год этого 49-летнего генерала отправляют на покой.

А танкист генерал-майор Фридрих Сегаль после войны был заместителем командующих войсками Прибалтийского и Сибирского военных округов почти 10 лет, но генерал-лейтенанта так и не получил. Наум Цирульников после войны командовал дивизией подводных лодок Тихоокеанского флота, стал контр-адмиралом, и его, 44-летнего моряка, отправили преподавать в военно-морское училище.

Таких примеров можно привести еще немало. Их роднит общее стремление – устранить еврейских военачальников от

командования дивизиями, корпусами, тем более – армиями. И это явное недоверие проявляется во множестве случаев. И уже в конце 60-х годов евреев на должностях командиров соединений не найти. Тех, кого вообще не убрали из армии, отправляют преподавателями. Еще хорошо, если в академии.

Но чаще поступают так, как с генерал-майором Леонидом Чемеринским. Он с 1954 года командовал Уральской армией ПВО, должность генерал-лейтенантская. А его в 1957 году – начальником военной кафедры Киевского политехнического института, а через три года – в запас!

Представляет известный интерес динамика, так сказать, службы военачальников-евреев послевоенной поры. За 8 лет после Победы при Сталине высшие звания получили 11 евреев, почти все – до 1949 года, в среднем – 1,3 человека в год. Затем, при Хрущеве, за 12 лет его правления генералами и адмиралами стали 36 евреев – по три человека в год. Потом почти 20 лет правил Брежнев, при нем высшие звания получили 28 евреев – около 1,3 человека в год. Ну, а после, с 1982 года и до 1992-го – почти за 10 лет, при Андропове, Черненко и Горбачеве, – ни один еврей генералом или адмиралом не стал. Прошло, таким образом, 12 лет – и ни один еврей не пробился в высшие военачальники. Весьма символично, не правда ли?

Зато в эти же времена от евреев генеральского ранга избавлялись весьма активно. За 20 послевоенных лет из 47 новых генералов уволили только 10. Зато в последующие 10 «брежневских» лет уволили сразу 35 евреев. Больше всего – 8 генералов – в 1968 году, еще по пять – в 1969-м и 1970-м. Думается, это резонанс от израильской победы в Шестидневной войне. Ну, а в последующие 20 лет уволили ВСЕХ остальных, их было 22 человека. Причем Горбачев уволил последних 12 евреев.

Самым последним евреем среди генералов Советской Армии был генерал-майор Георгий Захарович Глазунов. Этот человек вообще, наверное, побил рекорд ожидания генеральских звезд. Он был начальником Главного военно-строительного управления, должность как минимум генерал-лейтенантская. Принял он эту должность в 1962 году в чине полковника. И 17 лет терпеливо ждал генеральских погон, при том, что имел в подчинении не один десяток генералов. А затем еще 11 лет ждал следующей большой звезды. Но так и не дождался. В 1990 году в 70-летнем возрасте он, последний из генералов-евреев, был уволен в отставку.

Вот и закончен рассказ о судьбе советских военачальников-евреев. Были они разными, служили честно и праведно советской власти во всех ее войнах – кроме Афганской, где генералов-евреев вообще не было. Служили во всех видах вооруженных сил и во всех родах войск. Несмотря на всяческие ограничения, на жесткий зажим, их было немало, а больше всего – в самое тяжелое время войны. И они вытянули на своем горбу военную страду. Они не уронили боевой славы своего оружия и чести своего гордого и славного в веках имени командира-еврея.

Глава 40

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ-ЕВРЕИ

Неожиданность германского вторжения в СССР в 1941 году, быстрота продвижения ударных группировок и применение ими оперативных охватов и глубоких обходов, завершавшихся «котлами», приводили к тому, что на захваченной территории оставалось большинство проживавшего там населения. По опубликованным впоследствии советским сведениям, из 88 миллионов этих людей под немецкой оккупацией осталось не менее 55 миллионов.

По переписи 1939 года в СССР проживало 3 миллиона евреев. Еще около 1 миллиона 800 тысяч насчитывалось в присоединенных в 1939–1940 годах областях Восточной Польши, Прибалтийских республиках, Бессарабии и в Северной Буковине. Таким образом, в СССР к началу германского вторжения проживало около 4800 тысяч евреев, из них на оккупированной территории – не менее 2,3 миллиона человек. Относительно достоверные данные, приведенные в книге Моше Кагановича о еврейском сопротивлении, изданной на идише в Аргентине в 1956 году, свидетельствуют, что к приходу советских войск из этого числа уцелело немногим больше 100 тысяч.

Только незначительная часть их выжила, укрываемая местными жителями или выдавая себя за неевреев. И не менее 100 тысяч уцелевших евреев скрывались в лесах. Они оказались там, спасаясь от угона в гетто или в лагеря уничтожения, а также убегая из концлагерей, поездов, увозивших их туда, и из гетто.

Спецификой этого бегства было то, что евреи уходили в лесные пущи во многих случаях целыми семьями, а иногда – и

целыми семейными кланами в несколько десятков человек. Ведь им негде было оставить своих домашних, разве что – на смерть. Это и обуславливало особенности их лесного существования.

В лесах стихийно образовывались сравнительно обширные еврейские семейные лагеря. Для их охраны, обороны и жизнеобеспечения формировались вооруженные группы и отряды из боеспособных мужчин, а нередко – и из женщин тоже. Такие группы и отряды, в ходе выполнения этих задач, постепенно превращались в чисто партизанские формирования, которые вели интенсивную вооруженную борьбу с немцами и их пособниками из местного населения, полициями и членами националистических банд.

Второй формой еврейского сопротивления были национальные партизанские отряды, выполнявшие только боевые задачи, главным образом, диверсионно-террористического плана. Такие отряды создавались в основном отнюдь не из стремления их бойцов обособиться. Зачастую на это их толкала невозможность вступления в уже существующий отряд, куда евреев не хотели принимать. Кроме того, некоторые бойцы-евреи местных партизанских отрядов и соединений под давлением антисемитских преследований, имевших там немалый размах, вынуждены были уходить из них. Такие партизаны объединялись в боевые группы, обрастали новыми бойцами из семейных лесных лагерей и становились сравнительно крупными отрядами местного или рейдирующего типа.

Эти боевые группы и отряды обороны семейных лагерей были, в сущности, единственными еврейскими национальными военными формированиями в Советском Союзе в период Второй мировой войны. Но и кроме них немало бойцов-евреев насчитывали партизанские отряды и соединения местного и рейдирующего типа, разведывательно-диверсионные группы центрального подчинения и подпольные организации, действовавшие в оккупированных немцами местностях и городах. Особенно много их было в крупных соединениях, таких, как бригады Сидора Ковпака и Федорова-Черниговского, отрядах Петра Вершигоры и Дмитрия Медведева и других.

Согласно данным, имеющимся в воспоминаниях партизан и командиров еврейских формирований, отрывочным сведениям из официальных советских исследований, работам различных авторов, появившимся за рубежом, и в том числе: Моше Кагановича, Г.Смоляра, братьев Тевье и Зусе Бельских, Йехиеля

Гранатштейна, Ружки Корчак и других, количество партизан-евреев, непосредственно и активно принимавших участие в боевых действиях против немцев и их пособников, определяется числом 45–50 тысяч человек.

Их было бы намного больше, если бы не препятствия, из которых основным для еврея, стремившегося принять участие в вооруженной борьбе, было нежелание многих командиров партизанских отрядов принять его в свои ряды. В большинстве случаев главным условием вступления выдвигалось наличие у него оружия. Но и тогда, когда такое оружие он приносил с собой, частенько его отбирали под предлогом, что оно необходимо более опытным бойцам.

Но и в таких условиях евреи воевали с нацистами отважно и умело. Уже в 1941 году многие из них были награждены боевыми орденами и медалями. Только по наградным листам, которые удалось получить, известно, что такие награды в этом году получили десять партизан-евреев. Орденом Красной Звезды был награжден Моисей Давидович Шапиро, медалью «За отвагу»: Давид Гершенович Зун, Зинаида Израилевна Маранц и Яков Ефимович Шевелев, медалью «За боевые заслуги»: Герцель Евсеевич Баскин, Давид Абрамович Сойфер, Иосиф Григорьевич Шейман, Григорий Саульевич Шейнюк и Григорий Львович Шендерович. Следует учесть, что в 1941 году боевые награды давались скупой, да и партизанское движение еще только развертывалось.

С евреями в отрядах вообще не церемонились, нагружая наиболее тяжелыми и грязными работами, а если и привлекали на операции, то нередко подставляли на наиболее губительные места. Логика такой практики определялась не только антисемитизмом, но и теми соображениями, что у еврея нет другого места на оккупированной земле, кроме этого партизанского отряда, ему некуда отсюда уйти. Потому-то, узнав о существовании еврейского формирования, такой партизан всеми силами стремился присоединиться к своим собратьям по крови и борьбе.

Но и кроме того, согласно достоверным данным, в сентябре 1943 года начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко запретил принимать в партизанские отряды бежавших из гетто, а они были одним из основных еврейских контингентов, пополнявших партизанские ряды.

Но и семейные еврейские лагеря жили в постоянной опасности не только от немцев и их приспешников, но и от отдельных

антисемитски настроенных партизанских отрядов. Некоторые факты такого рода известны. К примеру, партизанский отряд «Искра» Новогрудского района напал на евреев, бежавших в леса из эшелона, который вез их в Майданек, и ограбил этих несчастных. Партизанский отряд «Ворошилов», известный также под именем «Лидского», напал на Белицкий семейный лагерь, ограбил его обитателей и обезоружил охрану. Нередко белорусские партизаны подстерегали группы заготовителей продовольствия из еврейских отрядов Бельского и Зорина, когда те возвращались, и отбирали все заготовленное. Такого рода стычки, как правило, сопровождались и людскими потерями. Моше Каганович в своем труде приводит случай, когда командир отряда «Щорс», дислоцировавшегося в районе так называемой «Волчьей Ямы», приказал всем евреям убраться из его района, что привело к немалым жертвам среди них.

Таким образом, обстановка достаточно широко распространенной враждебности к евреям в партизанской среде еще более затрудняла и без того нелегкий процесс создания и существования их лесных лагерей и отрядов, охранявших эти лагеря или действовавших автономно. Значительная часть таких отрядов и групп состояла из людей, которые разными путями сумели бежать из многочисленных немецких концлагерей и городских гетто. Зачастую в этих гетто создавались и активно действовали боевые подпольные организации, добывавшие оружие, проводившие диверсии, сопротивлявшиеся акциям массового уничтожения евреев и организовывавшие бегство в леса вооруженных групп.

Анализируя участие евреев Литвы в партизанской борьбе, следует иметь в виду, что сама эта борьба в республике, да и во всей Прибалтике имела сравнительно скромные масштабы. Это объясняется гораздо более слабым влиянием местных советских и партийных органов, не успевших пустить корни из-за недавнего захвата Прибалтики Советским Союзом. Но не только этим. Главным, пожалуй, являлось явно нелояльное отношение местного населения к Советам и его сотрудничество с немцами, так что база для развертывания партизанского движения была крайне ограниченной и большинство партизан были пришлыми. Сковывало действия партизанских формирований малое количество лесных массивов – естественных маскировочных емкостей и укрытий для их лагерей и баз.

Именно этими причинами обуславливалось то, что во всей Прибалтике действовали всего лишь около десяти тысяч партизан. Евреев среди них насчитывалось (по усредненным данным авторов воспоминаний и некоторым официальным документам) не менее двух тысяч, а с обитателями семейных лагерей это число следует по меньшей мере удвоить.

Наибольший размах на всей оккупированной территории партизанское движение приобрело в Белоруссии, где, по официальным данным, действовало 370 тысяч партизан – около 40 процентов их общего числа в тылу немцев. Большая протяженность лесных массивов, пущ, заболоченных участков, поддержка подавляющего числа местных жителей позволили развернуть здесь 199 партизанских бригад и 14 полков, которые контролировали 19 освобожденных зон общей площадью до 120 тысяч кв. км.

Соответственно, в Белоруссии было намного больше партизан-евреев. Естественно, абсолютно точных и достоверных сведений не имеется, но, по воспоминаниям участников партизанского движения и даже по крайне сомнительным сведениям из архива Центрального штаба партизанского движения, в Белоруссии активно действовало не менее 30 тысяч бойцов-евреев. Соответственно, не меньшее число евреев обитало в семейных лагерях. В большинстве случаев эти люди были беглецами из гетто и концлагерей, которых на белорусской земле имелось множество.

Одним из самых крупных было гетто в Минске, где, помимо 100 тысяч местных евреев, томились более 35 тысяч зарубежных. Несмотря на строжайший надзор, репрессии и акции массового уничтожения, в минском гетто уже в августе 1941 года создается подпольная боевая организация. Воспоминания ее членов, особенно – книга Гирша Смоляра «Мстители гетто», дают возможность восстановить некоторые аспекты деятельности этой тщательно законспирированной организации. Она была разбита на боевые подразделения, так называемые «десятки», которых вначале имелось всего 12, но в самый разгар борьбы их число выросло до 45. Руководили этими подразделениями Михель Гебелев, Лев Гуревич, Михаил Каган, Израиль Лapidус, Лена Майзелис и другие.

«Десятки» проводили диверсии и организовывали саботаж на тех предприятиях, где работали их бойцы, совершали террористические акты и всеми способами добывали и накапливали

оружие, боеприпасы и взрывчатку. Штаб организации сопротивления в гетто возглавляли Наум Фельдман, Гирш Смоляр, Натан Вайнгауз. Они разработали план действий, в котором, кроме диверсионно-террористических акций и накопления оружия, предусматривалось наладить связь с городским подпольем и партизанами в лесах. Одной из основных задач было: обеспечить бегство возможно большего числа обитателей гетто в лесные массивы и организацию там партизанских отрядов. Для этой цели и собирались оружие, боеприпасы, теплая одежда.

Боевой организации в гетто помогали городские подпольщики Минска, которыми в это время руководил Исай Павлович Казинец. Он был евреем, родом из поселка Геническ на юге Украины. Его, по профессии инженера-нефтяника, война застала в Белоруссии, он добрался до Минска, в то время уже оккупированного немцами, и по собственной инициативе сформировал группу, совершавшую диверсии на железной дороге. Число таких групп росло, масштаб и количество диверсий увеличивались. Казинец наладил связь с действовавшим в окрестных лесах отрядом капитана Быстрова, через его рацию отправлял в Центр разведывательную информацию, пополнял отряд отборными подпольщиками с оружием.

И хотя Исай Казинец отнюдь не принадлежал к числу партийных функционеров, в тех условиях его, еврея, назначили секретарем Минского горкома партии. Как понимаете, не по канцелярской, а по партизанской работе. Казинец увеличил количество диверсионных групп до 25, нашел шрифт, бумагу и организовал регулярный выпуск листовок. За полгода их было выпущено более трех тысяч. В листовках сообщалось о деятельности минских подпольщиков, об акциях немецких палачей, помещались сводки Совинформбюро.

Под руководством Исае Казинца было проведено более 100 диверсионных акций, убито 11 немецких офицеров и 135 солдат, взорвано и сожжено до 100 боевых и транспортных машин, похищено много оружия и часть его переправлена партизанам.

Гитлеровцы ответили на развертывание этой подпольной деятельности в Минске усилением репрессий и активизацией сыска. В феврале – марте 1942 года гестапо и фельдполиция провели серию облав и арестовали более 400 подпольщиков, а 27 марта предатель вывел их на квартиру, где скрывался Исай Казинец. При аресте он отстреливался, убил двух и ранил трех гестаповцев.

Взяли его, когда он, раненый, потерял сознание. Казинца долго пытали, но и изуродованный палачами до неузнаваемости, он не выдал ни одной явки, не назвал связей, не раскрыл шифров. 7 мая 1942 года Исая Казинец был повешен в городском сквере Минска. Но только в 1965 году советское руководство соизволило вспомнить об этом беззаветного мужества человеке. Накануне 20-летия Победы Исаю Казинцу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Второй партизанский командир-еврей, ставший Героем, получил Золотую Звезду при жизни. Думается, произошло это потому, что Димитрий Николаевич Медведев по анкетным данным числился русским. Лишь недавно было установлено, что родился он в еврейской семье г. Бежица в 1898 году. Он участвовал в Гражданской войне, а с 1920 по 1939 год служил в ВЧК – ОГПУ – НКВД. Чудом избежал Медведев сталинских репрессий, был уволен из органов и, что называется, перебивался с хлеба на квас.

В начале войны Медведева призвали и направили в родные его места, под Брянск, где он сколотил диверсионный отряд и командовал им под псевдонимом «Митя». За 4 месяца действий этим отрядом проведены 53 операции, в ходе которых уничтожено около 300 гитлеровцев, в том числе – два генерала, подбито 9 танков, сожжено на аэродроме 7 самолетов, пущено под откос 8 воинских эшелонов.

С начала 1942 года Медведев командовал разведывательно-диверсионным отрядом особого назначения «Победитель», который действовал в Ровенской и Львовской областях. Именно Медведев первым сообщил в Центр о местонахождении полевой ставки Гитлера под Винницей, предупредил о готовившемся покушении на лидеров антигитлеровской коалиции в Тегеране.

Отряд Медведева был базовым для легендарного разведчика и диверсанта Николая Кузнецова. Кстати, о Кузнецове. Принято считать, что он чуть ли не самоучка, действовавший по интуиции, без специального обучения и подготовки. На деле же он стал сотрудником НКВД еще в 1939 году, окончил московскую спецшколу и до 1942 года действовал в Москве под личиной актера. Используя личные данные, в первую очередь – гиперсексуальность, он был любовником многих прима-балерин и делил их, в интересах дела, с иностранными дипломатами. Пользовался также огромным успехом и у жен этих дипломатов, добывая в их постелях секретную информацию.

Что касается самого отряда Д.Медведева, то в нем служили 46 евреев на разных должностях, составляя до 25 процентов всего личного состава. В частности – известная разведчица Мария Фортус, планировавшая разведывательную деятельность отряда вплоть до 1943 года, когда она была тяжело ранена и вывезена самолетом в Москву. После войны Дмитрий Медведев в звании полковника был уволен в запас, написал три книги о боевых делах своего отряда. Он умер еще молодым в декабре 1954 года.

Одним из первых в апреле 1942 года ушел из минского гетто активный боец-подпольщик, командир «десятки» Израиль Абрамович Лapidус. Он увел с собой группу из 24 человек. Она стала костяком отряда им. Кутузова, который уже вскоре насчитывал более 60 бойцов, и почти все они были беглецами из гетто. Оттуда все прибывали и прибывали люди, и через год в отряде Израиля Лapidуса было уже 270 бойцов.

Первой крупной операцией, которую провели партизаны этого отряда, стала засада на участке шоссе между Пуховичами и местечком Старые Дороги, где они обстреляли из пулеметов и забросали гранатами автоколонну гитлеровцев, а потом в рукопашной схватке перебили почти всех уцелевших немцев. Было убито 74 солдата и офицера, восемь взято в плен. Их оружие и боеприпасы существенно пополнили арсенал отряда.

Кроме засад, нападений на гарнизоны местных полицаяв и немецкие комендатуры, отряд Израиля Лapidуса провел немало других операций. В них особенно отличилась команда подрывников, которую возглавлял Абрам Халявский. Он и наиболее опытные подрывники: Лазарь Носик, Наум Барушанский, Ефим Агинский и Иосиф Янкевич – за неимением стандартных зарядов наладили их изготовление из артиллерийских снарядов и противотанковых мин. С помощью таких самодельных устройств были подорваны за время действий этой команды 23 эшелона с солдатами и боевой техникой.

Под руководством смелого и изобретательного командира отряд им. Кутузова не раз ускользал из окружения, уходил от облав, которые проводили немецкие каратели, встревоженные боевой активностью партизан-евреев. Один раз Израиль Лapidус ушел от немцев, пристроив своих бойцов в хвост их автоколонны. Выйдя следом за ней из зоны облавы, партизаны скрылись в окрестных лесах, не потеряв при этом ни единого человека.

Таких отрядов в белорусских лесах было немало. За два года из минского гетто бежало около 10 тысяч человек, и почти

все они влились в уже действовавшие партизанские формирования или создали собственные отряды и семейные лагеря. Одним из этих отрядов командовал Евгений Финкельштейн, потерявший в гетто всю свою семью. Этот подпольщик в лесу проявил выдающиеся военные качества. Его отряд, состоявший на 60 процентов из бывших узников гетто, наводил страх на гарнизоны немцев и местных полицаев. Партизаны отряда Финкельштейна, которого они звали Батя, внезапными атаками уничтожили 7 таких гарнизонов, пустили под откос 12 воинских эшелонов и истребили в засадах до 170 оккупантов и их приспешников. За голову Финкельштейна гитлеровцы назначили большую награду, на которую, однако, никто не польстился. А может, просто побоялись мести, или не сумели завлечь в ловушку, или еще как-нибудь предать. Партизанским псевдонимом Финкельштейна была фамилия Миранович.

Думается, не стоит лишний раз напоминать, что евреев-партизан орденами и медалями награждали не очень-то щедро, Впрочем, не только партизан. Однако боевое мастерство и личная храбрость Евгения Мирановича были так значительны, что командование соединения представило его к званию Героя Советского Союза. Но представление вернулось, как говорится, без последствий. Впрочем, Миранович Героем все равно стал, но уже после войны, когда за умелое руководство совхозом ему дали Героя Соцтруда.

Одним из выдающихся партизанских командиров был Шолом Зорин, который организовал в Налибокской пуще два крупных формирования: партизанский отряд им. Пархоменко, в котором было до 500 бойцов, и семейный лагерь «106», где вначале жили 70 семей, а затем их число перевалило за 800 человек. Большинство партизан и обитателей этого семейного лагеря бежало из минского гетто. Под охраной партизан эти семьи и смогли выжить. Впрочем, бойцы не только охраняли лагерь. По большей части их деятельность была направлена на борьбу с немцами и их приспешниками. В активе отряда Зорина – засады, уничтожение предателей, подрыв воинских эшелонов, диверсии на военных объектах, разведывательные операции.

Еврейским отрядом командовал также Тевье Бельский – один из выдающихся партизанских командиров. Его бойцы особо специализировались на подрыве вражеских эшелонов, проявляя при этом большую изобретательность, систематически меняя способы подрыва, так как немцы усилили охрану

дорожных объектов, патрулировали все более протяженные участки пути, особенно там, где они проходили через лесные массивы. Партизанские подрывники каждый раз применяли новую уловку, но все-таки умудрялись пускать под откос воинские эшелоны. Следует подчеркнуть, что именно этот вид диверсий наносил наибольший ущерб оккупантам не только за счет потерь в людях и боевой технике, но и ввиду срыва перевозок, что негативно отражалось на оперативных планах немецкого командования. Поэтому наиболее умелые и опытные подрывники имели заслуженную славу и пользовались особенным уважением среди партизан. На белорусской земле в еврейских боевых формированиях славились команды подрывников во главе с Михаилом Тамаркиным и Петром Ходошем. Несколько воинских эшелонов пустила под откос партизанка Циля Ботвинник.

Беглецами из минского гетто в значительной части был укомплектован также партизанский отряд Давида Кеймаха, который носил конспиративный псевдоним «Дима». Отряд «Димы» совершил немало славных дел, среди них наиболее известно одно. Это – убийство гитлеровского гаулейтера в Белоруссии Вильгельма Кубе, совершенное в ночь на 22 сентября 1943 года. Непосредственному исполнителю террористического акта Елене Мазаник было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако мало кто знает, что сама Мазаник и члены ее группы действовали, поддерживая связь с отрядом «Димы». Именно через Кеймаха им было передано задание, в его штабе детально проработан план покушения, там же получила Мазаник мину замедленного действия, которую она установила в постели гаулейтера. И в отряд Кеймаха ушла эта отважная женщина после выполнения задания.

Партизанские отряды, укомплектованные беглецами из минского гетто, оказали немалую помощь наступавшим частям Красной армии в ходе освобождения Белоруссии в 1944 году. По неполным и неофициальным данным, эти формирования подорвали около 200 воинских эшелонов, в засадах и нападениях уничтожили более 500 автомашин с личным составом и боевой техникой. Их бойцы уничтожили 70 мостов на шоссе-ных магистралях и 12 – на железных дорогах, захватили и удержали до подхода передовых частей Красной армии две важные переправы.

Командиром еврейского партизанского отряда «25 лет Белоруссии» был один из руководителей подпольщиков минского

гетто Наум Фельдман; боец одной из «десяток» Хаим Александрович в лесу стал заместителем командира партизанской бригады, а Гирш Смоляр в 1944 году был членом командования Южного партизанского округа.

Многие евреи в Белоруссии командовали партизанскими отрядами, укомплектованными бойцами разной национальности, преимущественно – русскими и белорусами. Характерно, что этим людям при вступлении в командование, как правило, приходилось скрывать свою национальность, для чего они зачастую меняли имя-отчество и фамилию, если те уж очень одиозно звучали. Так поступил, к примеру, и Яков Чирман: партизаны отряда, которым он командовал, знали его под фамилией Шилов. Этот отряд вырос потом в бригаду, в которой воевало около 200 евреев.

В отрядах белорусских партизан было немало рядовых бойцов-евреев, воевавших особенно доблестно и отважно. Можно назвать в их числе и женщин. К примеру, Рену Гуз – подрывника в отряде майора Ю.Собесяка, которая имела на своем счету 4 взорванных воинских эшелона. Известный хирург доктор Мясник бежал из гетто города Лида и организовал в лесу партизанский госпиталь, где была спасена жизнь сотен бойцов, в том числе и командира бригады Булака. Старый минский резник Лайман, с наганом пришедший к партизанам, несмотря на возраст, оказался бесстрашным бойцом. На его боевом счету около 30 лично уничтоженных немцев и полицаяв, за что этот пожилой человек был награжден орденом Красной Звезды и партизанской медалью.

В партизанских формированиях, действовавших на территории Белоруссии, сражалось более половины всех партизан-евреев Советского Союза. Около трети их числа приходится на партизанские отряды Украины, хотя в этих местах евреев проживало больше, чем в Белоруссии. Объяснение этому можно, по-видимому, найти в том, что и вообще партизанское движение здесь развивалось не столь интенсивно, как в Белоруссии. Видимо, потому, что на Украине гораздо меньше естественных маскировочных емкостей. Ими могли бы служить разве что горы, Карпаты. Но здесь партизанское движение приняло резко националистический уклон, да и влияние Советов в сравнительно недавно присоединенных западных областях Украины было незначительным. Но и кроме того, украинцы к евреям относились гораздо более неприязненно и поступить еврейю в

партизанский отряд на Украине было куда как непросто. Поэтому многие спасшиеся из местных гетто не смогли впоследствии найти укрытие и погибли. Так, из гетто в волынских городах Камень, Каширск, Тульчин ушла значительная часть загнанных туда евреев, но ни в какие партизанские отряды им не удалось вступить и к приходу Красной армии в живых остались единицы.

Тем не менее были случаи, когда партизанские отряды освобождали евреев из гетто. Абрам Вайсброт в своих воспоминаниях свидетельствует о налете соединения Ковпака на город Скалат, успеху которого активно содействовали местные евреи. Он пишет:

«Когда партизаны начали сборы в дорогу, почти все евреи просили их взять с собой. Но взять не захотели, партизаны говорили, что им нужны здоровые люди, солдаты, а не лагерные узники, доходяги. Все же, когда советские оставили город, за ними пошли около 30 здоровых евреев, не желавших оставаться, а стремившихся драться с немцами. Партизаны отгоняли их палками, но они не отставали. После многих испытаний эти евреи через несколько дней все же были зачислены в отряд и получили оружие. Однако большая часть скалатцев погибла впоследствии на Карпатах...»

Но и те евреи, которые сумели поступить в партизанские отряды на Украине, столкнулись с открытыми проявлениями антисемитизма со стороны командования и своих же товарищей-бойцов. Моше Каганович пишет об обстановке в украинских партизанских формированиях:

«...Зная о сильных антисемитских настроениях среди части партизан, руководство украинским партизанским движением считало необходимым разбросать евреев по отрядам, чтобы они не так бросались в глаза и не давали повод антисемитам обвинять евреев в трусости, если национальный еврейский партизанский отряд потерпит поражение или если он будет вынужден по той или иной причине отступить...»

В действительности же оказалось, что евреи, разбросанные по большому числу отрядов, все равно привлекали к себе недружелюбное внимание и вызывали вражду антисемитов, а их было немало и среди командиров. Евреев обычно посылали на самые опасные боевые задания. И, как бы доблестно они ни сражались, все равно толки о еврейской трусости и небоеспособности не прекращались. Но уж если отряд или его подразделение, где были евреи, терпел в бою или при выполнении диверсионного

задания неудачу, то это нередко относилось за счет бойцов-евреев и они и здесь были козлами отпущения. Геройские поступки евреев зачастую приписывались другим бойцам...

В первой половине 1943 года атмосфера по отношению к евреям в отдельных отрядах сгустилась до такой степени, что они опасались выходить на боевое задание с некоторыми из своих же товарищей, которые не скрывали вражды и грозили расправиться в первом же бою...»

Но, невзирая на это, количество евреев в партизанских отрядах на Украине росло, погибших заменяли новые бойцы. В подавляющем большинстве своем евреи сражались доблестно, без колебаний шли на самопожертвование, и даже самые отъявленные юдофобы нередко вынуждены были признавать их заслуги. Справедливости ради надо отметить, что в некоторых крупных партизанских соединениях к евреям относились лояльно. Так было и в 1-й партизанской дивизии, которой командовал Петр Вершигора. Вот что пишет он о евреях-командирах:

«...Самуил Маркович Готсбан командовал крупной диверсионной группой. В ходе ее операций было подорвано 6 немецких воинских эшелонов, уничтожено более 500 солдат и офицеров, сожжено 72 вагона с военным снаряжением. Самуил Готсбан не только организовал эти диверсии, но и принимал в них личное участие...

...Александр Маркович Маргулис пришел к нам в 1942 году и сразу выделился своей решительностью и смелостью. Командовал партизанской ротой и всегда шел в первых рядах атакующих. Особо отличился в бою за город Брагин. А в бою под Ковелем Маргулис вел за собой штурмовую группу и пал смертью героя...»

В соединении Сидора Ковпака евреев было около 10 процентов от общего числа партизан. Двое из них командовали батальонами: Семен Добкин, лейтенант Красной армии, и Александр Непомнящий – в прошлом инженер. Григорий Розенблат и Йозел Щербата были командирами рот, Йозел пал смертью героя в марте 1944 года при штурме моста через Буг, когда ковпаковцы возвращались из полесского рейда.

Кадровый офицер Яков Шимонович Талис в начале войны попал в окружение в районе Умани. Он был ранен. Но, поправившись, в конце 1941 года сформировал партизанский отряд из таких же окруженцев. Отряд действовал успешно, и в декабре 1943 года к нему присоединились еще 4 небольшие группы

партизан, составившие вместе полк им. Богуна. К приходу советских войск полк Талиса очистил от немцев и румын Трестонский и Гайсинский районы Винницкой области.

На Украине командовали крупными партизанскими отрядами Альтер Дворецкий, Гирш Каплунский, Давид Бабрау и другие. Но на Украине и партизан ведь было немало. Намного меньше их действовало в так называемом «Партизанском крае» под Ленинградом – всего 13 отрядов. Двумя из них командовали евреи.

Командиром комсомольского отряда, укомплектованного 150 спортсменами, был выпускник Института им. Лесгафта мастер спорта Борис Исаакович Эрен-Прайс. Его отряд успешно действовал в тылу группы войск фельдмаршала фон Лееба вплоть до снятия блокады.

Отряд «Боевой», которым командовал Мордух Менделеевич Новаковский, в «Партизанском крае» прославился операцией в райцентре Тюриково. Узнав от захваченных в плен полицаев действующий пароль, Новаковский со своими бойцами беспрепятственно проник в Тюриково. Там, в помещениях школы и больницы, разместился батальон дивизии СС «Мертвая голова». Шквальным сосредоточенным огнем и гранатами немцы были уничтожены почти поголовно.

Только недавно стало известно об одесском подполье и о так называемых «катакомбных партизанах». В их числе было немало евреев. В условиях подземелья, со скудным количеством боеприпасов они сражались с врагом, блокировавшим выходы, шли на диверсии, совершали террористические акты. Активную работу по связи этих партизан с городским подпольем вела семья Канторовичей: сестры Ольга и Елена и брат Роберт. Они наладили выпуск листовок, размножали их на машинке, участвовали в диверсиях и, даже будучи арестованными румынской сигуранцей, не прекращали работы. Сумев вырваться из тюрьмы, они организовали побег оттуда активного подпольщика Михаила Селина и прятали его и нескольких «катакомбников».

В партизанском отряде Василия Костюкова было немало евреев, и командир отряда в своих донесениях не раз отмечал активную боевую деятельность Боруха Гибхина, Хаима Лезнера, Арона Пивченко. Особенной отвагой в этом отряде выделялась диверсант-подрывник Раиса Дудник. Отряд контролировал участок железной дороги Унеча–Кричев и вплоть до осени 1943 года систематически нарушал здесь движение. Судя по

боевым донесениям командира отряда, Раиса Дудник лично заминировала полотно и подорвала три воинских эшелона.

Следует отметить, что среди партизан-евреев было сравнительно много специалистов-подрывников. Вот только несколько примеров, ставших известными по донесениям партизанских командиров. Боец отряда «Мститель» Моисей Аронович Табачник славился как мастер изготовления подрывных устройств. Он соорудил в глубине леса кустарную мастерскую, где работал со своим старшим сыном, пятнадцатилетним Ароном. Они вытапливали тротил из мин и снарядов, изготавливали механические замыкатели. Кстати, применение такого рода устройств – дело весьма рискованное. Поэтому свои замыкатели Табачник всегда устанавливал сам. И делал это весьма успешно. На его счету три взорванных моста, три пущенных под откос эшелона. Кроме того, на установленных Табачником самодельных минах подорвалось 7 автомашин и два немецких бронетранспортера. Эти данные известны из представления его к ордену Красного Знамени, которое направил в штаб бригады командир отряда Колесниченко. Однако Моисей Табачник, кроме партизанской медали, никаких наград не получил.

Выдающимся диверсантом-подрывником был и Михаил Имас, родом из Кишинева. На его боевом счету – 17 отправленных под откос составов с немецкими солдатами и боевой техникой. Но и кроме того, Михаил Имас действовал в качестве разведчика. Эта его деятельность сродни подвигам легендарного Николая Кузнецова. Имас, свободно владевший румынским и немецким языками, переодевался в форму офицера вермахта и, снабженный фальшивыми документами, проникал в среду вражеских военнослужащих. Общаюсь с ними, он получал ценные сведения, совершал террористические акты. Успешный разведчик и диверсант имел базой партизанский отряд, которым командовал другой еврей – Леонид Бернштейн. Это было смешанное с национальной точки зрения формирование, основой которого являлись русские бойцы, но и евреев в отряде было немало. Кстати, Бернштейн в своей партизанской жизни звался Леонидом Ковалевым и считался русским.

Это – весьма характерная деталь, потому что Бернштейн не сам избрал себе новое имя и национальность. Так решило командование, утверждавшее его на этот пост, потому что еврей, считалось, не сможет командовать русским партизанским отрядом. Еврейским – еще куда ни шло. Поэтому только командиры

еврейских партизанских формирований, как правило, не меняли своих имен и фамилий. К примеру, Моисей Винер, командовавший партизанским отрядом, сформированным из подпольщиков, которые бежали из гетто города Дубно. Известен также Иосиф Койфман, под этим именем и командовавший еврейским партизанским отрядом на Украине.

Но в другом отряде, где командиром был Исаак Аронович Зейфман, были люди разных национальностей. Этот отряд он, кадровый командир Красной армии, и создал в Сумской области, где его, израненного, подобрали и выходили местные жители. В отряде, названном именем Ворошилова, было более 200 человек, среди них – десять евреев, многие из них также взяли себе русские имена. К примеру, помощник командира по разведке Михаил Кац звался Федей Егоровым. А сам командир отряда Исаак Зейфман стал Иваном Андреевичем Гринюком.

Его отряд успешно действовал в районе дороги Киев–Ромны, порой на длительный срок прерывая всякое движение по ней. Немало славных дел на счету партизан Исаака Зейфмана. Завершилась боевая деятельность его отряда штурмом города Лебедин. Подошедшая к городу 100-я стрелковая дивизия Красной армии нашла его уже освобожденным. Мне довелось беседовать с этим славным человеком, он живет теперь в Нью-Йорке, и он показал мне документы о своей партизанской деятельности, статьи из газет, фотографии военного времени, награды. Но более наград ценит он свидетельство об избрании его почетным гражданином села Капустяны Сумской области, которое в свое время освободили партизаны под его командованием.

Кстати, об освобождении партизанами населенных пунктов. Известен случай, когда партизанский отряд штурмом взял местечко Серж, чтобы освободить заключенных в тамошнем гетто. Но это был еврейский партизанский отряд, которым командовал Яков Фольгман, и почти все спасенные из гетто влились в его ряды. Обычно же партизаны не нападали на города с целью спасения евреев, и если такое происходило, то оттого, что случайно совпало с выполнением основной задачи: разгромом гарнизона, захватом оружия и продовольствия.

Однако известен случай, когда атака была проведена именно для освобождения евреев и атаковал не еврейский, а многонациональный отряд. Речь идет о нападении крупного партизанского формирования – 450 бойцов – на местечко Коссов

Брестской области. Произошло это летом 1942 года, командовал отрядом 25-летний лейтенант Красной армии Павел Пронягин, создавший этот отряд из таких же, как он, окруженцев, среди которых было немало евреев. Судя по всему, именно они настояли на штурме Коссово, когда туда прибыла команда карателей и приступила к уничтожению евреев. Тем не менее это не снижает великой ценности совершенного Павлом Пронягиным и его бойцами, которые спасли от гибели сотни людей.

Считаю необходимым рассказать здесь о двух крупных партизанских руководителях-евреях, о которых в советской литературе почти нет сведений. Об одном из них, впрочем, упоминает Козлов в своей книге «В крымском подполье», но он не называет его фамилии и тем более – национальности. А просто – Петр Романович! А ведь этот еврей до войны был 2-м секретарем Крымского обкома партии, его фамилия – Ямпольский. Именно его, после эвакуации обкома в Краснодар, вернули для организации партизанского движения в Крыму.

Там немцы быстро разгромили подготовленную партизанскую базу, и для восстановления ее на парашютах сбросили Козлова и Ямпольского. Именно Ямпольский в короткий срок организовал несколько партизанских отрядов, которые потом объединились в 1-ю Северную бригаду, и командовал ею. Бригада действовала на севере полуострова, уничтожила до 3 тысяч немцев и способствовала советским войскам в овладении Симферополем.

Другим партизанским руководителем, действовавшим, по сути, анонимно, является Ефим Коренцвит, лейтенант Красной армии, попавший в окружение и под псевдонимом Евгений Волянский командовавший разведчиками и подрывниками в бригаде «Дедушки». Летом 1944 года по приказу Украинского штаба партизанского движения он был сброшен на парашюте в Нижние Татры и включился в подготовку словацкого восстания. Евгений Волянский организовал и возглавил 2-ю чехословацкую партизанскую бригаду «За свободу славян». Она состояла из 15 отрядов и насчитывала почти 1600 бойцов. Районом ее дислокации был г. Зволен. За время боев на территории Словакии бригада уничтожила до 3000 фашистов. Волянский был удостоен четырех чешских и пяти советских орденов. Однако до конца дней своих в 1988 году Ефим Коренцвит назывался Евгением Волянским.

Кроме партизанских формирований, в немецком тылу действовали многочисленные разведывательно-диверсионные

группы, которые комплектовались Красной армией и НКВД. В числе командиров и бойцов таких групп было немало евреев. К примеру, разведывательно-диверсионная группа Григория Моисеевича Герчика состояла из 15 человек, и пять из них, в том числе командир, были евреями. Группа успешно действовала в немецком тылу осенью 1941 года, уничтожив более сотни солдат и офицеров, 35 автомобилей, 4 танка и много другой техники. Необходимо отметить, что разведывательно-диверсионные группы, как правило, действовали совместно с партизанами и составляли с ними одно целое. Группа Герчика, в частности, превратилась потом в партизанский отряд.

Разведывательно-диверсионных групп и отрядов, подобных этой, которыми командовали евреи, в годы войны на оккупированной территории действовало немало. Имена некоторых из них известны из представлений к наградам: капитаны Аркадий Киржнер, Борис Рабинович, Израиль Бейлин, Вульф Найдус, старшие лейтенанты Шапс Вайнштейн, Исаак Литвин, Давид Камбург, Янкель Шварц и другие.

Подготовка и заброска таких групп осуществлялась в массовом масштабе. Особенно активно занимался этим НКВД, где еще 5 июля 1941 года была создана «особая группа» во главе с опытным диверсантом-разведчиком полковником Яковом Исааковичем Серебрянским. Именно он занимался планированием и организацией диверсионно-террористической деятельности в немецком тылу. Полковник Серебрянский, в частности, спланировал и руководил осуществлением таких известных операций, как ликвидация нацистских бонз – генерала Ильгена, судьи Функа, гаулейтера Кубе и других. Из рядов «Особой группы» вышло более 20 Героев Советского Союза, в том числе такие известные диверсанты-разведчики, как Н.Кузнецов, Д.Медведев, К.Орловский. Между тем Яков Серебрянский Героем не стал и выше полковника не поднялся, очевидно, из-за своей еврейской национальности. Его «наградили» иначе.

«Особая группа» входила в состав 4-го Главного управления НКВД, которое возглавлял генерал-лейтенант Павел Судоплатов. Это было управление, которое ведало партизанским движением со стороны НКВД. Заместителем Судоплатова по диверсионной работе был генерал-майор Леонид (Наум) Эйтингон, во время Гражданской войны в Испании руководивший партизанским движением и диверсионными операциями в тылу у Франко. Там он действовал под псевдонимом «генерал Котов».

Эйтингон известен еще и целым рядом мрачных дел, среди которых – организация убийства Л.Троцкого. Но, справедливости ради, следует сказать, что в годы войны именно под его руководством были разработаны и проведены такие крупнейшие партизанские операции, как «Рельсовая война», «Концерт» и другие, которые нанесли огромный урон немцам и оказали существенную поддержку боевым действиям Красной армии. Однако «вознаградили» его без учета прошлых заслуг. После расстрела Берии Эйтингона и Серебрянского, заодно с Судоплатовым, приговорили к 15 годам тюрьмы. Выдающийся диверсант, чья деятельность нанесла немцам немалые потери, Яков Серебрянский в тюрьме и умер, а Эйтингон отсидел в одиночке 12 лет.

Сравнительно более счастливой оказалась судьба еще одного высокопоставленного руководителя партизанской борьбы – еврея. Это был представитель Генштаба Красной армии, начальник разведотдела Центрального штаба партизанского движения генерал-майор Рафаил Павлович Хмельницкий, награжденный пятью боевыми орденами, что говорит о достаточной эффективности его работы.

Партизанские действия наносили немецким войскам, их союзникам и местным приспешникам немалый урон. Генерал-полковник вермахта Лотар Рендулич в книге «Итоги Второй мировой войны» пишет:

«Советские партизаны уничтожили свыше 300 тысяч немецких солдат и солдат армий наших союзников. Ими было подорвано или уничтожено иными способами 3 тысячи железнодорожных эшелонов, 1191 танк, 476 самолетов, 890 различных складов и хранилищ и еще много другой техники и снаряжения».

Думается, признание врага – одно из наиболее достоверных. Конечно, в масштабе всего партизанского движения, число участников которого приближалось к миллиону, 45–50 тысяч партизан-евреев, примерно 5,5 процентов от их общего числа, составляют сравнительно небольшую величину. Но следует учесть, что их просто не могло быть больше: в партизаны уходили почти ВСЕ евреи, которые только могли это сделать на оккупированной территории. И, как видим, сражались они честно и самоотверженно.

Почему же, однако, посчитал я необходимым осветить, хотя бы вкратце, роль евреев в партизанском движении? Прежде всего не затем, чтобы как-то подчеркнуть эту их роль, которая к тому же относительно и невелика. А потому, главным образом, что их участие в этой борьбе упорно замалчивалось во всех

советских органах массовой информации и официальных документах. Да и воспоминания самих евреев опубликованы в основном за рубежом.

Для примера обратимся хотя бы к 8-му тому «Белорусской Советской энциклопедии» изд. 1975 года. В нем партизанскому движению в Белоруссии отведена 71 страница. На этих страницах можно найти фамилии грузин и армян, татар и башкир, даже адыгейцев и якутов, которых, как понимаете, вообще насчитывались единицы. При этом названа национальность этих людей.

Не найдете только упоминаний о евреях, еврейских отрядах и командирах. Впрочем, один назван – Миранович, но это – его партизанский псевдоним. А о национальной принадлежности Мирановича и здесь умолчали. Справедливость требует, чтобы партизаны-евреи не были забыты, чтобы об их боевых делах стало известно людям.

Дальнейшая судьба партизан-евреев однозначна: после прихода Красной армии все они тотчас призывались и отправлялись на фронт. Иногда не было даже паузы между борьбой в тылу немцев и включением в состав действующей армии. Как рассказал партизанский командир Исаак Зейфман, после того как его бойцы соединились с 100-й стрелковой дивизией, некоторые из них были включены в ее состав, и в том числе – все евреи. Об этом же сообщают командиры еврейских партизанских отрядов «Орджоникидзе», «Красногвардейский», «Победа» и других.

Логика таких действий советского командования вполне объяснима: если остальных партизан особисты должны были еще проверить на предмет выявления предателей, действительных, а в основном – мнимых, то для евреев такая проверка не требовалась по определению – предателей среди них не могло быть. Нацисты для евреев были лютыми врагами, и беспощадная борьба с ними для подавляющего большинства воинов-евреев в немецком тылу или на фронте являлась единственно возможным действием.

Глава 41

КУЗНЕЦЫ ОРУЖИЯ ПОБЕДЫ

С позиций нашей сегодняшней осведомленности о военном и промышленном потенциале СССР перед войной германское вторжение в 1941 году представляется чистой авантюрой.

Не говоря уж о подавляющем преимуществе в мобилизационных возможностях, Советский Союз в момент начала войны не уступал Германии и ее союзникам в количестве соединений и численности вооружения и боевой техники. Но операция «Барбаросса», учитывая это, делала ставку на молниеносный разгром Красной армии и захват территории, где были сосредоточены основные мощности советского военно-промышленного комплекса. Мы знаем теперь, что этот расчет в значительной мере оправдался. Регулярные советские части были уничтожены, миллионы военнослужащих попали в плен. Западная часть европейской территории СССР была оккупирована вместе с заводами, основными базами и стратегическими запасами.

Однако ценой невероятных усилий, колоссальных жертв и драконовских мер Советам удалось отмобилизовать, развернуть, вооружить и бросить в бой достаточное количество новых соединений и объединений. Удалось также вывезти основное оборудование и кадры большинства стратегически важных предприятий военной промышленности, в короткий срок развернуть их на востоке страны и наладить выпуск вооружения и боеприпасов. При этом военная продукция в основном не уступала по боевым характеристикам германской, а по количеству — значительно превосходила ее.

Достаточно достоверное представление об этом дает такое соотношение: за годы войны произведено: винтовок и карабинов в СССР — 12 миллионов, в Германии — 10, автоматов соответственно — 6,1 миллиона и 1,2 миллиона, пулеметов — 1,5 миллиона и 1,2 миллиона, орудий и минометов — 482 тысячи и 319 тысяч, танков и самоходных орудий — 102 тысячи и 53 тысячи, самолетов — 112 тысяч и 89 тысяч.

Добиться такого внушительного перевеса было весьма непросто, потребовались титанические усилия всего общества, работа на предприятиях велась без каких-либо норм и ограничений в смысле охраны труда, обеспечения сколько-нибудь сносных условий быта и питания. Впрочем, об этом написано немало, создано много кинофильмов и пьес, в основном, конечно, исполненных ложного пафоса, но в общем передающих картину невероятного напряжения, а то и подвижничества.

Однако сколько ни читай эти книги, сколько ни смотри на экран или на сцену, не найдешь почти никаких сведений об участии в этом гигантском процессе советских евреев. Между тем их было на неоккупированной территории до 2,5 миллионов.

И если учесть полмиллиона, находившихся на фронте, то два миллиона оставались в тылу. Имеется множество достоверных свидетельств, что не менее половины из этого числа, то есть до миллиона человек, трудились на предприятиях, так или иначе связанных с производством вооружения или боеприпасов. И были это в основном женщины или подростки, ибо боеспособные мужчины воевали, кроме особо ценных специалистов.

Сколько-нибудь обобщенных данных, однако, найти не удалось, да и нет их, скорее всего. Но даже здесь, в Соединенных Штатах, я получил немало писем от тех, кто работал в военной промышленности, с документальными подтверждениями их трудовой доблести. Приведу только один пример. Михаил Кимельблат, ныне житель Нью-Джерси, в войну – токарь оружейного завода № 8 им. Калинина, бронированный ввиду особого своего мастерства. О нем в газетах того времени писали, что, помимо обязательных 12 часов, он остается в цехе и работает, пока сил хватает, выдавая только первоклассную продукцию. Он много раз обращался к директору завода с просьбой отпустить на фронт, был у парня большой счет к нацистам. Но директор считал, что здесь труднее, и не разрешал разбронировать его. И Кимельблат отнюдь не исключение, скорее – правило, так трудились большинство евреев.

Кстати, если зашла речь об этом директоре, так ведь и он был евреем. Это – генерал Борис Фраткин, один из видных представителей когорты евреев-руководителей военной промышленности СССР в годы войны. И о них, как понимаете, никаких обобщенных данных не найти, однако это люди, чью деятельность совершенно уж затушевать советским и партийным органам не удалось, хотя в официальной печати не отыщешь сведений об этих выдающихся руководителях, инженерах и конструкторах военной промышленности, в которых было бы прямо сказано, что они – евреи.

Но и совершенно умолчать об их деятельности было тоже невозможно, хотя бы потому, что в числе этих людей насчитывалось 22 генерала, много Героев Соцтруда и лауреатов Сталинской премии. Только среди генералов – два наркома оборонной промышленности (а было таких наркоматов всего пять), три выдающихся авиаконструктора, 17 директоров крупнейших военных заводов. Гораздо меньше (почти ничего!) известно о сотнях других евреев, не столь высокопоставленных, но занимавших ключевые посты во всех почти отраслях науки,

техники и производства, в изобилии обеспечивавших фронт всем необходимым для боя и Победы.

Рассказ об этих людях хотелось бы начать с самого значительного руководителя из всей этой легендарной когорты, с человека, который руководил всей военной промышленностью СССР и которого бросили в подвалы Лубянки за две недели до немецкого вторжения и зверски пытали, добиваясь признания, что он немецкий шпион, купленный Гитлером, посулившим ему пост министра в правительстве Третьего рейха. Что ж, совсем неглупая мысль, если бы была она и правдой. Ибо пытали лубянские палачи наркома вооружения СССР Бориса Львовича Ванникова, который всей деятельностью своей доказал, что ему любой пост по плечу.

И вдруг, в начале июля 1941 года, прямо в камере, объявил ему один из подручных Берии, что началась война, немцы наступают, необходимо перебазировать всю военную промышленность на восток и нужен немедленно план этого небывалого перемещения. План был готов через четыре дня и немедленно доложен Сталину. 20 июля Ванникова прямо из камеры привезли в кабинет «гениального полководца», и тот, даже не извинившись за бесчестие и муки, обрушившиеся на наркома по его приказу, сказал, что план одобряет и исполнение его возлагает на Ванникова.

И вот, когда мы сегодня поражаемся титанической работе, позволившей переместить военную промышленность и инфраструктуру СССР на восток, без всякой паузы развернуть их там, наладить в нарастающих темпах выпуск оружия и боеприпасов, когда спрашиваем, кто же организовал, кто руководил, то есть основания ответить – не Сталин, не его подручные. Этого человека звали Борис Львович Ванников. И рядом с ним – его соратники, среди которых было немало и евреев.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Первоначальной задачей была строительная подготовка для сотен заводов, изготавливавших оружие и обеспечивавших эти производства металлом, химией и комплектующими. Рабочая сила для этого имелаась: трудармия, женщины и подростки. Немалую часть составляли и заключенные, узники ГУЛАГа, используемые в основном на строительстве. Дело упиралось в рациональную организацию строительных работ, позволявшую еще в процессе строительства выдавать военную продукцию.

Именно такую систему разработал и внедрил коллектив инженеров под непосредственным руководством Семена Захаровича Гинзбурга, который был в то время наркомом строительства. И в военные годы он руководил строительством сложнейших и громадных производственных комплексов. На Урале эти функции в основном были возложены на Вениамина Эммануиловича Дымшица, выдающегося организатора и производственника, сумевшего за 6–8 месяцев построить в этом регионе колоссальный военно-промышленный комплекс, выпускавший по основным позициям не меньше оружия, чем вся Германия в целом.

БОЕПРИПАСЫ

Ванников, после выполнения плана эвакуации, был назначен наркомом боеприпасов. Он родился в 1897 году в селе Биби-Эйбат, близ Баку, участвовал в Гражданской войне, затем окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана. Был инженером, главным инженером и директором крупнейших военных заводов и, как уже сказано, наркомом вооружения. Эта отрасль в войну была разделена, и наркомат, который возглавил Ванников, обеспечивал боеприпасами все рода войск, авиацию и флот, производил взрывчатые вещества и пороха, зажигательные, дымовые, осветительные и пиротехнические составы.

Тогда эта отрасль переживала, в сущности, трагедию. Исторически сложилось так, что большая часть ее предприятий располагалась на юге России, в центральных ее районах и в Ленинградской области. Во второй половине 1941 года из строя выбыло 303 таких предприятия, оставшиеся изготовили немногим больше половины планового задания. Возник «снарядный голод», который усугубила потеря всех базовых складов, захваченных немцами.

В мои задачи не входит описывать все проведенные Ванниковым масштабные мероприятия, позволившие уже в следующем году преодолеть этот «голод» и наладить бесперебойный выпуск достаточного количества боеприпасов всех видов. Одним из таких мероприятий, в частности, было переключение на производство боеприпасов 1300 предприятий других ведомств. Достаточно сказать, что уже в первой половине 1942 года выпуск боеприпасов увеличился почти на 70 процентов, а в дальнейшем рос поражающими воображение темпами.

Еще более впечатляют итоговые цифры. За годы войны промышленность боеприпасов произвела более 333 миллионов снарядов, 243 миллиона минометных мин, 14,5 миллиона реактивных снарядов для «катюш», 200 миллионов ручных гранат, 40,5 миллиона авиабомб, 21,4 миллиарда патронов, многие миллионы тонн взрывчатки и порохов. Вот что обрушилось на головы нацистских извергов! И в том, что это было своевременно и в достаточном количестве произведено, – огромная заслуга Бориса Львовича Ванникова.

В 1944 году, с интервалом в 10 месяцев, ему было присвоено два звания: генерал-лейтенант и генерал-полковник, он стал Героем Соцтруда, награжден полководческими орденами 1-й степени Суворова и Кутузова. После окончания войны Ванников возглавляет Первое главное управление при Совмине СССР, руководившее созданием ядерного оружия, и становится трижды Героем Соцтруда, причем вторая и третья звезды, за ядерную и термоядерную бомбы, имеют первые по счету номера.

Среди руководителей наркомата боеприпасов немало евреев. Начальником Главного управления этого ведомства был генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Виктор Абрамович Землеруб, один из выдающихся конструкторов ручных гранат. Крупнейший в стране специалист по взрывчатым веществам генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Самуил Григорьевич Франкфурт возглавлял Главное управление наркомата, ведавшее производством взрывчатки и порохов. Видный изобретатель взрывателей Герой Соцтруда генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Давид Николаевич Вишневский курировал их производство. Главным металлургом наркомата был А.Ф.Ланда.

Особую роль в военной промышленности в годы войны играли директора и ведущие специалисты крупнейших военных заводов, исчислявшихся в каждой отрасли единицами, но дававших львиную долю продукции. Некоторые из директоров именно этих заводов получали даже генеральские звания. В промышленности боеприпасов к таким относится директор ряда крупнейших заводов генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Давид Григорьевич Бидинский. Крупнейшим снарядным комбинатом руководил генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Семен Абрамович Невструев. Директорами мощных заводов, производивших взрывчатые вещества, были С.М.Беленький и Ф.Б.Тумаркин. А директором крупнейшего

в стране завода, производившего морские торпеды, был Михаил Борисович Розенштейн. Он прославился еще и тем, что сумел раскрыть секрет устройства первой в мире самонаводящейся акустической торпеды, изобретенной немцами, и придумал устройство, отводившее эти торпеды от корабля-цели.

Есть немалая доля заслуги евреев и в изобретении ряда боеприпасов и взрывчатых веществ. Грозным противотанковым оружием стали кумулятивные снаряды, сконструированные А.А.Гринбергом, который к тому же является и первооткрывателем нового взрывчатого вещества повышенной мощности – гексогена. Одну из самых мощных авиабомб Второй мировой войны изобрел Нисон Ильич Гальперин. Это была ФАБ-5000, в которую закладывалось 3,2 тонны тротила. Бомбы этого типа буквально доконали оборону грозной крепости Кенигсберг. Выдающимися изобретателями в области взрывчатых веществ были М.П.Дынкин и Д.И. Гальперин.

Характерно для отношения к евреям в СССР, что судьба, да и само имя крупнейшего в стране изобретателя Исаака Марковича Наймана до сих пор малоизвестны. А ведь именно он разработал знаменитый «ЦН» – целлюлозу Наймана. Так называется состав, состоящий из древесной целлюлозы, который заменил хлопковую нитроклетчатку при производстве пороха. На основе «ЦН» в годы войны было изготовлено около миллиона тонн пороха. Среди немногих наград Наймана – партизанская медаль, которой его наградили за изобретение РМН-50 – ручного миномета, широко применявшегося партизанами. Им, прямо с плеча или с бедра, можно было вести огонь зажигательными снарядами. На счету Наймана также изобретение реактивного противотанкового гранатомета, опередившего на два года немецкий «фаустпатрон». Но он не пошел в производство: на испытаниях гранатомета, запускавшегося с деревянной направляющей, щепка угодила в сапог присутствовавшего на полигоне Клима Ворошилова. Маршал страшно разгневался и похерил это могучее противотанковое оружие. А самого Наймана после войны уволили, и работал он... инженером по технике безопасности.

ТАНКИ

Танки, согласно гитлеровским планам, должны были решать судьбу сражений, да и действительно, в первые же месяцы войны они глубокими прорывами и охватами сломили сопротивление

основных группировок Красной армии. В эти месяцы были потеряны тысячи советских боевых машин, так что к лету 1942 года преимущество в их количестве у немцев было подавляющим. Но уже через полгода оно было ликвидировано, а к концу 1942 года и до самой Победы Красная армия существенно превосходила противника по количеству и качеству танков. Происходило это, увы, не за счет полководческого мастерства советских военачальников, а с помощью неисчерпаемого потока танков, хлынувшего на фронт с новых и восстановленных заводов.

Самой выдающейся личностью в советском танкостроении был, безусловно, Исаак Моисеевич Зальцман, до войны возглавлявший Кировский завод в Ленинграде. Завод специализировался на производстве тяжелых танков КВ. Но уже во второй половине 1941 года производство было свернуто, максимально возможное количество оборудования эвакуировано на Урал, где меньше чем за год начал функционировать огромный производственный комплекс, получивший в народе название «Танкоград». Директором этого гиганта и стал Исаак Зальцман. Но и кроме того, в 1942–1943 годах, в самое тяжкое время, был он еще и наркомом танковой промышленности. Зальцману присвоили звание генерал-майора инженерно-танковой службы.

Он родился в 1905 году в Томашполе, неподалеку от Винницы, окончил Одесский политехнический институт. Наиболее активная часть его жизни связана с Ленинградским машино-строительным заводом им. Кирова, на котором он начал работать мастером в 1933 году, а с 1938 по 1949 год был директором, с перерывом на двухлетнее наркомство. Наркомом Исаак Зальцман был в то время, когда танки нужны были больше, пожалуй, чем хлеб. И Зальцман сумел организовать их массовый выпуск, восполнивший урон первого года войны и уже в 1943 году превзошедший их выпуск в Германии. А тогда его и вернули на «Танкоград». Этот завод и наркомат под его руководством добились за годы войны выдающихся успехов в танкостроении, за что Зальцман был удостоен звания Героя Соцтруда, награжден орденами, в том числе полководческими – Суворова 1-й степени и Кутузова.

Однако уже в 1949 году Зальцман с должности был снят, уволен в отставку и работал инженером на заводе в Муроме, а потом – начальником смены на «Трансмаше» в г. Орле. Что ж, как говорится – всякое выдающееся дело должно быть примерно наказано. Особенно если его творец – еврей.

Между тем «Танкоград» с октября 1942 года был единственным в стране производителем тяжелых танков и самоходных орудий и выпустил он их за время войны больше, чем вся промышленность Германии и оккупированных ею стран. За три года его конструкторы разработали, а производственники дали фронту 13 типов танков и самоходок, в том числе – самый мощный и совершенный в то время и еще 10 лет после войны тяжелый танк ИС-3м.

Когда в 1943 году на полях сражений появились немецкие «тигры» и штурмовые орудия «фердинанд», коллектив «Танкограда» за считанные месяцы разработал и освоил самоходное орудие невиданной по тем временам мощи – ИСУ-152, прозванное на фронте «зверобоем». И действительно, снаряд его 152-миллиметровой пушки на километровой дистанции сворачивал башню «тигра» с погона корпуса, а броню раскалывал как орех.

Автором конструкции всех советских тяжелых танков и самоходных орудий был Жозеф Яковлевич Котин. Он родился в 1908 году на Украине в Павлодаре. Окончил Харьковский политехнический институт и Военно-техническую академию, стал конструктором. С 1937 года – главный конструктор Кировского завода в Ленинграде. Здесь под его руководством была разработана конструкция лучшего в мире тяжелого танка того времени – КВ, который, со своими модификациями, являлся основным тяжелым танком Советской армии до 1943 года.

В начале 1943 года Ж. Котиным, работавшим всю войну на «Танкограде», был разработан и запущен в производство новый тяжелый танк ИС-1. Затем ИС-2, ИС-3, самоходные орудия СУ-152, ИСУ-152. Танки и самоходные орудия конструкции Котина не имели себе равных на полях сражений Великой Отечественной и долго еще потом.

Во время войны Ж. Котин, кроме того, был заместителем наркома танковой, а после войны – зам. министра оборонной промышленности. Но он продолжал работать и после войны, создал тяжелый танк Т-10, плавающий ПТ-76, бронетранспортер БТР-50 П, долгое время стоявшие на вооружении.

Жозефу Котину было присвоено звание генерал-полковника, Героя Социалистического Труда, он стал лауреатом четырех Сталинских премий, награжден 16 орденами.

Всего же за время войны «Танкоград» выпустил более 18 тысяч танков и самоходных орудий гениального конструктора Жозефа Яковлевича Котина. В руководстве этого гиганта,

кроме его директора и главного конструктора, значительную роль играли и другие евреи, в частности главный технолог С.А.Хаит. В ходе работ по созданию тяжелого танка КВ-1с основные проектные работы вел Н.В.Цейц. В 1944 году на производство были поставлены мощные самоходки, вооруженные 122-миллиметровыми пушками. Главным конструктором ИСУ-122 был Л.И.Горлицкий. В маневренности тяжелых танков важную роль играла планетарная трансмиссия принципиально нового типа, разработанная конструкторами Г.И.Зайчиком, М.А.Крейнесом и К.Г.Левиным, удостоенными Сталинской премии.

Основным средним танком Красной армии во Второй мировой войне был знаменитый Т-34. Вот что пишет о нем в книге «Итоги Второй мировой войны» германский генерал-лейтенант инженер Эрих Шнейдер:

«Русские создали исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершив большой скачок вперед в области танкостроения. Внезапное появление этих машин на фронте произвело большой эффект. Т-34 показал нашим, привыкшим к победам танкистам свое превосходство в вооружении, броне и маневренности».

Как говорится, похвала врага – высшая оценка. В производстве этих машин, начатом на Харьковском тракторном заводе и распространенном на другие предприятия отрасли, приняли большое участие евреи. В том числе – и на Сталинградском тракторном, где директором в то время был Борис Яковлевич Дулькин, главным конструктором – Н.Д.Вернер. В тяжелое время 1941 года, в период битвы за Москву, этот завод остался единственным крупным производителем танков Т-34. Первые машины этого типа сошли с конвейера уже в октябре, а до конца года было выпущено 173 машины. Вроде и небольшая цифра, но в декабре того года в действующей армии осталось всего лишь 500 средних и тяжелых танков.

К тому времени Харьковский тракторный был свернут и передислоцирован на Урал, где на его базе начал действовать Уральский танковый завод, который во время войны стал ведущим предприятием по производству танков Т-34. Интенсивный выпуск этих машин начался зимой 1942 года. В этот период руководство заводом практически осуществлял нарком Исаак Зальцман, хотя директором оставался Ю.Максарев. Все дни войны бессменным главным инженером Уральского танкового был Л.И.Кордунер, ведущими конструкторами – Я.И.Барон и

А.И.Шпайхлер, которые стали лауреатами Сталинской премии за усовершенствование конструкции Т-34.

В то же время был создан и новый танковый завод в Кирове, на базе эвакуированного туда Коломенского паровозостроительного. Здесь наладили производство легких танков Т-60. Директором нового завода был назначен Хаим Эммануилович Рубинчик, который сумел в весьма ограниченный срок внедрить новую технологию производства. Сложность заключалась в том, что детали ходовой части поступали из Сталинграда, а узлы и агрегаты моторной установки – из Горького. Коммуникации же работали с перебоями, под немецкими бомбами. Не хватало станочного оборудования, кадры рабочих и инженеров в большинстве своем не были подготовлены к производству танков.

Все эти трудности были преодолены благодаря деятельной энергии, инициативе и деловой сметке Хаима Рубинчика. А ведь до этого он руководил заводом боеприпасов, относящимся к отрасли, не имеющей никакого отношения к выпуску танков. И тем не менее уже в январе 1942 года выпуск Т-60 был освоен, и новые легкие танки стали сходить с конвейера. Кстати, этот танк был упрощенным вариантом модели Т-50, разработанной накануне войны главным конструктором завода им. Ворошилова С.А.Гинзбургом.

Однако и Т-60 уже не мог удовлетворить требованиям сопровождения пехоты, для чего и был предназначен, поэтому главным конструктором автозавода в г. Горьком Н.А.Астровым, вместе с А.А.Липгартом и А.М.Кригером, в сжатые сроки была разработана и запущена в производство новая модель – легкий танк Т-70, создание которого было отмечено Сталинской премией.

Но более всего фронту нужны были средние танки, и к производству Т-34 был привлечен судостроительный завод «Красное Сормово» в Горьком. Там развернулась срочная реконструкция. Технологию танкового производства на заводе внедрял специально откомандированный из Харькова ведущий конструктор И.С.Бер. И в октябре 1941 года первые танки пошли с конвейера. Однако их выпуск нарастал недостаточными темпами, и в мае 1942 года руководство завода было сменено. «Красное Сормово» возглавил отлично зарекомендовавший себя в Кирове Хаим Эммануилович Рубинчик. Под его руководством выпуск Т-34 вырос, и уже вскоре, по производству этого танка, Сормовский завод прочно занял второе место после Уральского танкового.

Вскоре, однако, фронтовой опыт потребовал усиления вооружения среднего танка, и Рубинчик принял на себя ответственность за его перевооружение. 85-миллиметровую пушку на «Красном Сормове» стали устанавливать в башни Т-34, одновременно наращивая выпуск этих танков. Хаиму Рубинчику было присвоено звание генерал-майора инженерно-танковой службы. Он родился в 1903 году в местечке Березине, близ Могилева, закончил университет, директором военного завода стал в 35 лет. За заслуги в области производства танков награжден шестью орденами. И было за что. Под его руководством судостроительный, по сути, завод сумел выпустить за годы войны более 10 тысяч танков Т-34.

Необходимо особо остановиться на большом значении, которое для высоких боевых качеств советских танков имел устанавливаемый на них дизельный двигатель. Его преимущество перед бензиновым было, прежде всего, в том, что он имел гораздо меньшую огнеопасность. Но и кроме того, дизель намного надежнее и проще в производстве, нетребовательней в эксплуатации. Основные конструктивные решения этого двигателя еще до войны были заложены в БД-2, сконструированный Я.Е.Вихманом. Они и легли в основу знаменитого быстроходного двигателя В-2, который устанавливался на советские средние и тяжелые танки и позволял им развивать скорость до 55 км/ч.

Думается, все это позволяет утверждать, что евреи внесли достойный вклад во все отрасли выпуска танков, конструирование и производство. Они трудились самоотверженно на всех постах – от наркома до простого рабочего, быстро и находчиво решая сложнейшие задачи производства в тяжелых условиях военного времени.

ВООРУЖЕНИЕ

Ведущим ведомством, которое в годы войны обеспечивало производство стрелкового и артиллерийского оружия, был наркомат вооружения, который возглавлял Д.Устинов. Этот руководитель к евреям, мягко выражаясь, не питал особенно теплых чувств, однако был вынужден мириться с тем, что они в годы войны занимали ряд ключевых постов в самом наркомате и в руководстве многими основными предприятиями отрасли вооружения.

Так, начальником Главного управления наркомата был Наум Эммануилович Носовский, возглавивший это управление в 35-летнем возрасте. Ему было присвоено звание генерал-майо-

ра инженерно-артиллерийской службы. За время войны Носовский был награжден пятью орденами. Начальником Главного управления по производству морской и тяжелой сухопутной артиллерии был Борис Абрамович Хазанов, впоследствии – директор крупнейшего артиллерийского завода.

Артиллерия

Одним из таких заводов был сталинградский «Баррикады», где было налажено основное в стране производство крупнокалиберных орудий. К ним относились системы большой мощности: 210-миллиметровая пушка, 208-миллиметровая мортира, 305-миллиметровая гаубица, верой и правдой служившие на поле боя во время войны. С 1939 года директором этого завода был Лев Робертович (Рувимович) Гонор, уроженец местечка Городище, окончивший Ленинградский механический институт. В годы войны ему было присвоено звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы. Ведущую роль в руководстве заводом играли главный технолог Ефим Моисеевич Ливертковский и начальник производства Лев Наумович Айзенберг.

Завод располагался в Сталинграде и уже вскоре после начала войны работал под авиационным, а потом и вообще – под прямым огнем противника. И в этих условиях завод, спешно перестраивая производство, выпускал новую, нетипичную для него продукцию. К примеру, летом 1941 года «Баррикадам» было приказано перейти на выпуск 76-миллиметровых пушек и первую продукцию дать уже через два месяца. Сложность проблемы усугублялась тем, что оборудование цехов было рассчитано на производство сверхтяжелых орудий мелкосерийного характера. И тем не менее директор Лев Гонор со своими сотрудниками сумел перестроить производственный процесс, и уже в сентябре первые 76-миллиметровые пушки сошли с конвейера, а в начале 1942 года их выпуск достиг тысячи единиц в месяц. И это – несмотря на одновременную постановку в производство 120-миллиметровых минометов.

Выпуск вооружения и ремонт орудий не прекращался, пока немецкие танки не подошли к воротам завода. Только тогда была организована эвакуация его работников на предприятия Урала и Сибири. Руководил эвакуацией последних работников начальник производства Лев Айзенберг, который уехал последним в ноябре 1942 года, буквально под пулями.

Завод прекратил существование, и его директор Лев Гонор был назначен руководителем завода № 9 на Урале. Это предприятие выпускало основную массу пушек, которыми вооружались танки и самоходные орудия. Здесь в короткий срок было освоено производство 85-миллиметровой танковой пушки для Т-34, 100 и 122-миллиметровых пушек для КВ и ИС-3. Когда стали производить самоходные артиллерийские установки, генерал Лев Гонор оперативно наладил выпуск орудий для этого нового вида боевой техники. Завод № 9 выпустил за время войны более 30 тысяч таких орудий.

После войны генерал Лев Гонор был начальником первого ракетного научно-исследовательского института, и с этого поста его и арестовали как члена Еврейского антифашистского комитета. Однако Льву Робертовичу повезло: в числе немногих уцелевших комитетчиков был и он, вышедший на свободу после смерти Сталина.

В годы войны массовое производство танковых и полевых противотанковых орудий среднего калибра было развернуто на заводе № 92. Главным инженером этого громадного оружейного комбината всю войну был Марк Зиновьевич Олевский, и ему, наравне с директором А.С.Еляном, принадлежит главная заслуга того, что предприятие стало головным по выпуску наиболее популярных среди фронтовиков полевых орудий. И в том числе – знаменитой 76-миллиметровой пушки ЗИС-3 образца 1942 года. Об этой пушке консультант Гитлера по артиллерии профессор Вольф заявил, что ЗИС-3 является самой гениальной конструкцией в истории ствольной артиллерии.

Она была разработана конструкторским коллективом, который возглавлял талантливейший создатель орудий В.Г.Грабин. Его ближайшими соратниками являлись Б.Г.Ласман, Е.А.Санкин, металлург Д.И.Эфрос. Этим же коллективом были разработаны выпускавшиеся заводом № 92 76 и 85-миллиметровой пушки для танка Т-34. Всего за войну завод дал фронту 100 тысяч орудий.

Отцом всех оружейных заводов в России справедливо считается Мотовилихский, которому еще в 1987 году исполнилось 250 лет. В годы войны этим заводом руководил Абрам Исаевич Быховский, 45-летний уроженец местечка Дубровине Могилевской губернии. Закончив химико-технологический институт, он работал в военной промышленности, с 1939 года – директором оружейного завода в Ижевске. Заводом в Мотовилихе руководил до 1955 года. В 1944 году ему было присвоено звание

генерал-майора инженерно-артиллерийской службы. Абрам Быховский удостоен звания Героя Соцтруда, награжден 6-ю орденами, в том числе – Суворова 1-й степени.

Под руководством Абрама Быховского старейший оружейный завод быстро набрал темп военного времени. Именно здесь выпускались такие известные тяжелые орудия, как корпусная 122-миллиметровая пушка А-19, использовавшаяся также и для самоходной установки ИСУ-122, 152-миллиметровая пушка-гаубица МЛ-20: из такого орудия был произведен первый огневой налет по Берлину, ею же вооружались тяжелые самоходки ИСУ-152. Когда в августе 1941 года возникла срочная необходимость в легких противотанковых орудиях, на Мотовилихе была модернизирована 45-миллиметровая пушка, и уже в начале 1942 года завод давал фронту по 700 таких пушек в месяц, несмотря на то что он был специализирован на тяжелых системах.

Крупнейшей заслугой завода и его директора Абрама Быховского является создание и выпуск 76-миллиметровой полковой пушки образца 1943 года, которая заменила аналогичную, образца 1927 года, показавшую низкую эффективность при стрельбе по движущимся бронированным целям. Работу над созданием нового орудия возглавил талантливый конструктор М.Ю.Цирульников. Благодаря его блестящему инженерному мышлению задача была выполнена в невиданно короткий срок, и фронт получил мощное противотанковое орудие, скорострельное и меткое.

Умелый и решительный организатор производства, генерал Абрам Быховский вместе с коллективом Мотовилихи добился того, что за время войны на конвейер были поставлены пять новых типов орудий. На этом старейшем в стране военном заводе было произведено более 48 тысяч орудий – значительная часть общего их количества, выпущенного за время войны.

Одним из старейших артиллерийских предприятий был также Ленинградский завод им. Калинина, специализировавшийся на производстве зенитных орудий. До войны им руководил И.Э.Носовский, а после его ухода в наркомат завод принял Борис Абрамович Фраткин, возглавлявший завод всю войну и в послевоенное время. Он родился в 1907 году в Бердичеве и образование получил всего лишь в объеме Киевского механического техникума, что не помешало, однако, Борису Абрамовичу успешно руководить огромным артиллерийским комбинатом в условиях его эвакуации и развертывания на Урале. Ему также

было присвоено звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы, он награжден шестью орденами.

Уже через два месяца после эвакуации завод им. Калинина, при далеко не законченном строительстве многих объектов, в тяжелейших условиях труда и быта своего персонала, изготовил и отгрузил на фронт первые 118 зенитных пушек и наладил серийное производство 45-миллиметровых противотанковых орудий. И в дальнейшем он наращивал и совершенствовал выпуск этой насущно необходимой фронту продукции.

Успехом своим завод в немалой степени обязан неумоимости и творчеству главного технолога Льва Наумовича Айзенберга, имевшего большой опыт работы на сталинградском оружейном заводе «Баррикады». В создании и выпуске зенитных орудий велика была роль главного конструктора завода Товия Абрамовича Сандлера и его заместителя Героя Соцтруда Льва Вениаминовича Люльева. Основным же конструктором всех зенитных установок новых типов, выпущенных заводом за годы войны, был Лев Абрамович Локтев, еврей, носивший сугубо русскую фамилию.

Большие трудности выпали на долю Орудийного завода им. Ворошилова, который развертывался в Восточной Сибири на базе небольшого предприятия, изготавливавшего угольное оборудование. В октябре 1941 года из Ленинграда сюда прибыли более 8 тысяч человек и 1100 вагонов с оборудованием. Их прибытие совпало с 40-градусными морозами, и в таких условиях надо было немедленно размещать персонал и пускать завод.

Эту сверхтрудную задачу сумел выполнить директор завода Яков Абрамович Шифрин. Его кипучая энергия, находчивость и работоспособность обеспечили развертывание предприятия, которое уже через несколько месяцев стало давать фронту зенитные орудия, минометы, авиабомбы и морские мины. К примеру, на 1 января 1942 года были пущены более 2000 станков, мартеновская печь и еще много других производственных объектов. По сравнению с мирным временем эвакуированный завод в это время увеличил выпуск основной продукции в 4,5 раза.

В конце 1942 года в связи с переводом Шифрина на новое место работы директором был назначен крупный специалист и организатор Борис Абрамович Хазанов, работавший до этого в наркомате вооружения. Он с 1931 года служил на боевых кораблях, окончил Военно-морскую академию и технологический институт. В 1944 году ему было присвоено звание генерал-майора

инженерно-артиллерийской службы, он награжден пятью орденами. Под его руководством завод им. Ворошилова продолжал наращивать выпуск продукции, который к концу войны вырос, по сравнению с довоенным, в 10 раз. Здесь была освоена и выпускалась спаренная зенитная пушка В-47, 37-миллиметровая двухорудийная автоматическая зенитная установка палубного типа – весьма эффективные орудия по уничтожению самолетов.

За годы войны завод выдал 26 тысяч зенитных пушек, 5 тысяч минометов, 220 тысяч авиабомб. Что говорить – выдающиеся результаты, и достигнуты они под руководством двух директоров-евреев.

Вторая мировая война и особенно опыт боевых действий на советско-германском фронте показали возросшее значение минометного оружия разных типов и калибров. Между тем к началу войны сухопутные войска Красной армии имели на вооружении немногим более 16 тысяч минометов среднего калибра. Боевые действия потребовали срочного наращивания темпа выпуска минометов, для чего была создана упрощенная конструкция одного из наиболее массовых – 120-миллиметрового.

В конструкторской группе, проектировавшей этот миномет, большую роль сыграл видный ученый профессор В.И.Лукандер. Уже в ноябре 1941 года на завод, где директором был Яков Шифрин, прибыли чертежи миномета, и предприятие, не имевшее оборудования для его изготовления, по смелому решению директора все же начало производство этого оружия. Яков Шифрин вскоре был переброшен на новую работу, но он успел заложить прочную базу для выпуска 120-миллиметрового миномета, и за годы войны завод произвел более пяти тысяч таких орудий.

В августе 1941 года один из крупнейших заводов, сталинградский «Баррикады», получил срочное задание – помимо выпуска основной продукции наладить производство 120-миллиметровых минометов. Несмотря на трудности, вызванные такой срочностью и условиями военного времени, завод почти немедленно начал выпускать минометы. Основную роль в этом сыграли директор завода Лев Гонор, начальник производства Лев Айзенберг и специально руководивший производством минометов профессор Ленинградского военно-механического института Моисей Абрамович Минков. 120-миллиметровые минометы на «Баррикадах» выпускались вплоть до августа 1942 года, когда авиация немцев обрушила на завод около трех тысяч фугасных и зажигательных бомб, фактически полностью его разрушив.

Осенью 1941 года начать производство 120-миллиметровых минометов было приказано московскому автозаводу ЗИС. Изготовление первых же партий показало, что они нуждаются в модернизации. Под руководством главного конструктора завода Б.М.Фиттермана были проведены работы по обеспечению более высокой технологичности изготовления узлов и деталей миномета, повышению его эксплуатационной надежности, сделаны несъемные колеса и др. Модернизированный Фиттерманом миномет был принят на вооружение Красной армии и успешно применялся в боях. Автозавод за время войны изготовил около 50 тысяч минометов такого типа.

Боевые действия между тем потребовали более мощного минометного оружия, и была поставлена задача разработки невиданного по калибру 160-миллиметрового миномета. Для его создания была образована специальная конструкторская группа, которую с 31 декабря 1942 года возглавил главный конструктор И.Г.Теверовский, руководивший всеми работами по созданию этого миномета. По окончании разработки его конструкции на одном из старейших оружейных заводов Урала под руководством И.Г.Теверовского и при активном участии конструктора З.З.Гуревича был изготовлен опытный образец миномета.

Его отправили для показа в ставку Верховного Главнокомандования, а там, не проводя регламентных испытаний, приказали изготовить опытную партию и отправить на фронт. Миномет был испытан в боях и получил высокую оценку войск как мощное наступательное оружие. Таким образом, 160-миллиметровый миномет был поставлен в серийное производство практически без заводских и полигонных испытаний – первый случай в производстве вооружения. Он был самым мощным минометом Второй мировой войны. Вес его мины – 40,5 кг – превышал в 2,5 раза вес мины наиболее мощного германского миномета, при одинаковой дальности стрельбы. За создание и организацию выпуска 160-миллиметрового миномета главному конструктору И.Г.Теверовскому и конструктору З.З.Гуревичу была присуждена Сталинская премия.

Реактивное оружие

Одним из самых мощных огневых средств, примененных во Второй мировой войне, была реактивная артиллерия. Огневое воздействие ее ракет на вражеские войска, особенно в начале боевого

применения, было устрашающим. Да и впоследствии удары полков и бригад «гвардейских минометов», как в то время именовались части реактивных установок, зачастую решали успех боя.

Необходимо отметить, что люди, разработавшие основные принципы устройства снарядов и установок, Клейменов и Лангемак, еще перед войной были по ложным обвинениям репрессированы и казнены. Однако на основе их разработок в 1939–1940 годах были созданы и испытаны два типа реактивных снарядов: РС-82 и РС-132 (авиационные). Группа, сконструировавшая эти снаряды, возглавлялась И.И.Гваем и Л.Э.Шварцем.

После того как были репрессированы основные руководители ракетного института, по приказу Сталина его возглавил Борис Михайлович Сломмер. Он сумел с уцелевшими сотрудниками воссоздать разработки и наладить дальнейшее конструирование. Под его руководством РНИИ успешно действовал всю войну. Борису Сломмеру было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он награжден пятью орденами, в том числе – тремя боевыми.

Первыми были выпущены реактивные снаряды РС-82, которые подвешивались к истребителям И-15, И-16. Они были впервые опробованы в 1939 году во время боев в Монголии, показали высокую эффективность. В 1941 году Л.Э.Шварц и И.И.Гвай стали лауреатами Сталинской премии.

В дальнейшем конструкторская группа Шварца доработала конструкцию 132-миллиметрового реактивного снаряда, и уже к началу войны созданы были осколочно-фугасные РС-13, имевшие дальность полета 8,5 км и боевую часть весом в 5 кг. Пусковую установку для этих снарядов разработала конструкторская группа И.И.Гвая. Она состояла из 16 направляющих, установленных на автомобиле повышенной проходимости ЗИС-6. Установка получила наименование «Боевая машина 13» (сокращенно – БМ-13).

Но хотя БМ-13 в опытных образцах были готовы еще в 1939 году и прошли полигонные испытания, первые две серийные установки были собраны на заводе им.Коминтерна в Воронеже только 30 июня 1941 года, когда уже шла война. Первые три батареи отправились на фронт уже в июле. Их боевая эффективность стала очевидной после первых же залпов. Огонь установок в течение 8–10 секунд наносил врагу огромный урон в живой силе и технике, оказывая к тому же сильнейшее психологическое воздействие на личный состав. Новое оружие быстро

завоевало большую популярность и авторитет среди бойцов и командиров, и его прозвали «катюшей».

В начале августа 1941 года на вооружение Красной армии поступила реактивная установка со снарядом РС-82, ранее предназначенным для вооружения самолетов. Пусковую установку для этого снаряда в короткий срок разработала конструкторская группа, которой руководил Ю.С.Эндека. Установка имела 36 направляющих на шасси автомобиля ЗИС-6 и получила индекс БМ-8-36.

В 1943 году группой сотрудников ЦАГИ в составе профессоров Ф.Р.Гантмахера и Л.М.Левина, а также инженер-майора Я.Б.Шора были созданы новые, вращающиеся в полете, реактивные снаряды улучшенной кучности М-13-УК и М-31-УК. Благодаря вращению их рассеивание существенно уменьшалось, причем настолько, что плотность огня в залпе возросла для снаряда М-13 в три раза, а для М-31 – в 6,5 раз. Огневые возможности реактивной артиллерии значительно выросли. За эту разработку ее авторы стали лауреатами Сталинской премии.

Стрелковое оружие

Наиболее массовым видом оружия во Второй мировой войне оставалось стрелковое. В СССР его выпуск был сосредоточен в двух основных центрах – Туле и Ижевске. В связи с эвакуацией Тульского оружейного завода в Ижевск этот город приобрел чрезвычайное значение как главная база производства стрелкового оружия. С оборудованием и кадрами туляков слили некоторые ижевские предприятия, организовав завод, производивший главным образом винтовки. Всю войну главным инженером этого завода был М.И.Минков, разработавший передовую по тем временам технологию производства и внедривший ее на своем предприятии. Благодаря этому завод сумел уже в 1942 году выйти на стабильный выпуск винтовок – 12 тысяч штук в сутки, что соответствовало плановому заданию.

Однако основная масса стрелкового вооружения производилась на коренном, так сказать, Ижевском машиностроительном заводе, которому в 1944 году исполнилось 235 лет. Всю войну главным инженером этого завода был Соломон Савельевич Гиндинсон, главным технологом – Абрам Яковлевич Фишер. Неутомимая деятельность этих людей, их изобретательность, творческий подход к решению часто возникавших сложнейших

и срочнейших задач все это время являлись залогом выполнения напряженных производственных планов. А итоги определяются поистине астрономическими цифрами: за годы войны заводом выпущено более 11 миллионов винтовок и карабинов, 213 тысяч пулеметов, 131 тысяча противотанковых ружей и около миллиона пистолетов.

Оптические приборы

База для производства оптических приборов: биноклей, стереотруб, дальномеров и прицелов – в СССР была заложена еще до войны и сосредоточена по большей части в Ленинграде и Москве. К моменту нападения Германии эти предприятия не имели действующих дублеров. Поэтому их эвакуация оставила вооруженные силы без пополнения оптическими приборами. Всего было эвакуировано пять предприятий, и только два сравнительно маломощных находились в тылу. Эвакуированные заводы разворачивались буквально с ходу и начинали выдавать продукцию через считанные недели после прибытия на место. Одним из самых крупных оптических заводов всю войну руководил А.С.Котляр. Несмотря на крайне неблагоприятные условия размещения, перебои в поставке материалов, подаче электроэнергии, воды и топлива, этот завод уже через месяц начал выпуск продукции.

Завод Котляра успешно обеспечивал фронт наблюдательными приборами, танковыми и орудийными прицелами, стереодальномерами и другой сложной оптикой. Широкой популярностью у танкистов пользовался прицел ТМФ, созданный главным инженером завода Е.И.Мароном и заместителем главного конструктора Е.И.Финкельштейном. Финкельштейн был талантливым изобретателем. Он, совместно с главным технологом А.А.Менцем, разработал методы скоростного проектирования, позволившие вести подготовку производства в сроки, значительно опережавшие плановые.

В разработке новейших оптических приборов также отличились и другие конструкторы-евреи. Я.А.Раскин изобрел и внедрил в производство прицел для пикирующего бомбардировщика, а конструктор А.И.Пацкин – автоматический прицел для зенитных орудий, за который он получил Сталинскую премию. Весьма эффективный командирский прибор для танка разработали конструкторы И.Г.Лурье, М.Я.Кругер

и Фукс-Рабинович при участии исследователя В.М.Файнблута. На заводе, где директором был М.М.Дунаевский, было организовано производство одного из самых массовых оптических приборов – снайперского прицела. Кроме того, на этом предприятии выпускались большие стереотрубы, зенитные дальномеры и большой ассортимент различных прицелов.

АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Внезапное нападение нацистской Германии привело, в числе других тяжких последствий, к поражению советской авиации. К началу войны в приграничных округах СССР насчитывалось около 8 тысяч боевых самолетов. Большинство из них составляли машины устаревших типов. И только полторы тысячи можно было отнести к современным образцам. Но и безотносительно к этому факту практически основная масса советской авиации была уничтожена в течение первых же дней войны, главным образом – на аэродромах. Остро встал вопрос о срочном восполнении уничтоженного. При этом, учитывая недостатки старых систем, требовалось производить машины, способные на равных с немцами вести воздушные бои и поражать наземные цели.

Естественно, эта задача стояла перед авиапромышленностью и конструкторами. Следует отметить, что в довоенные годы была развернута достаточно мощная база авиапромышленности, способной выпускать большое количество самолетов. Ее основные заводы были сооружены в Москве и Подмосковье, Горьком, Воронеже, Казани и Куйбышеве. Первым наркомом авиапрома стал Михаил Моисеевич Каганович (родной брат сталинского соратника). В значительной мере благодаря высокой компетентности, решительности и инициативе Михаила Кагановича советская авиапромышленность достигла перед войной достаточного уровня производительности и имела немалые резервы для развертывания.

Однако проводимая в то время политика жестоких и необоснованных репрессий в отношении руководства промышленности привела к тому, что Михаил Каганович ушел из жизни. Наркомом авиапрома был назначен Шахурин – партийный функционер, в авиастроительстве профан, да к тому же человек средних способностей. Естественно, его личные качества

отнюдь не способствовали быстрому вводу в действие эвакуированных заводов и наращиванию мощностей уже функционировавших.

В этих условиях особое значение имела деятельность остального руководства отрасли и директоров авиапредприятий, которые сумели выполнить задачу срочного развертывания и наращивания выпуска современных боевых самолетов. Среди этих руководителей было немало евреев. И в первую очередь следует подчеркнуть выдающуюся роль заместителя наркома Соломона Мироновича Сандлера. Он родился в 1903 году в городе Рудня Смоленской губернии, окончил университет и Институт цветных металлов и золота и был, таким образом, высокообразованным специалистом. Заместителем наркома стал в 1940 году.

Был, естественно, вполне гражданским человеком, но в годы войны ему присвоили звание генерал-майора инженерно-авиационной службы. И по достоинству. Ибо в военные годы Соломон Сандлер делал все возможное и невозможное для увеличения выпуска самолетов и повышения их летных и боевых характеристик. И его усилия вполне оправдались: это подтверждают итоги работы авиапромышленности, выпустившей, по сравнению с Германией, больше самолетов достаточно высокого качества. За годы войны генерал Сандлер награжден пятью орденами.

Но Сандлер не был авиаспециалистом по образованию, а стал им в процессе работы. В противоположность ему, Павел Яковлевич Залесский закончил инженерный факультет Военно-авиационной академии и долго служил в летных частях. Именно он в 1940 году стал начальником Главного технического управления наркомата авиапромышленности и решал вопросы налаживания производства и выпуска новейших типов боевых самолетов, работал плодотворно, успешно справляясь со своими ответственными обязанностями. Павлу Залесскому было присвоено звание генерал-майора инженерно-авиационной службы, и он награжден 6-ю орденами.

Решением проблем, связанных с научными исследованиями в области авиастроения, руководил Владимир Исаакович Поликовский. Он родился в Женеве в 1904 году, окончил технологический институт, был заслуженным деятелем науки, доктором технических наук, профессором. В годы войны Поликовский возглавлял Центральный научно-исследовательский институт

авиационной промышленности, имея звание генерал-майора. Благодаря интенсивной творческой деятельности этого института в значительной мере было освоено и запущено в производство за годы войны 25 типов новых и модернизированных самолетов. За достигнутые результаты генерал Поликовский был награжден пятью орденами и получил Сталинскую премию.

Главными организаторами производства самолетов в годы войны являлись директора авиационных заводов, среди которых было немало евреев. В первую очередь нужно отметить особо результативную деятельность на посту руководителя большой группы авиазаводов в Листвянке (близ Куйбышева) Михаила Сергеевича Жезлова. Этот человек имел образование в пределах средней школы и был, по сути, типичным представителем плеяды так называемых выдвиненцев на руководящие посты из рабочего класса. Тем не менее все военные годы он вполне успешно руководил едва ли не самой мощной в стране группой авиазаводов, выпускавшей до 18 процентов всех боевых самолетов, в том числе – знаменитые штурмовики ИЛ-2. Михаилу Жезлову было присвоено звание генерал-майора инженерно-авиационной службы, он награжден пятью орденами.

Крупнейшим Саратовским авиазаводом руководил в годы войны и после нее Израиль Соломонович Левин. В отличие от Жезлова, он был авиационным инженером, окончил в свое время Военно-авиационную академию. Немцы систематически бомбили Саратовский авиазавод, особенно в 1942-м и в начале 1943 года. Однако под руководством Левина каждый раз предприятие вставало из руин и продолжало выпуск боевых самолетов. Израилю Левину также было присвоено звание генерал-майора, и он награжден пятью орденами.

Не стал генералом Абрам Маркович Шенкман, хотя также руководил крупнейшим авиазаводом, выпускавшим истребители конструкции Лавочкина. Этот завод находился в районе Казани и имел номер 16. В Верхней Салде на Урале работал переведенный из-под Москвы авиазавод, директором которого был Исай Соломонович Виштынецкий. Наконец, директором 301-го московского авиазавода был Рувим Эскин.

Хотя бы коротко следует рассказать об Илье Штейнберге, который в годы войны руководил проектно-конструкторским институтом Гипроавиапром, разрабатывавшим проекты строительства авиазаводов. Затем он был назначен директором крупнейшего авиазавода № 339 и успешно руководил им. Эти его

заслуги не помешали тем не менее тому, что в 1949 году Илью Штейнберга посадили в тюрьму, где и подвергли изощренным пыткам, добиваясь признания... в измене Родине.

Необходимо отдельно остановиться на деятельности евреев – конструкторов боевых самолетов. Об истребителях, имеющих наименование МиГ, известно, наверное, большинству уроженцев СССР и многим жителям зарубежья. Большинство из них, однако, предполагает, что эти самолеты сконструировал Микоян. Почему же тогда не зовутся они МИК? Что означает буква Г?

А означает эта буква, что вторым автором всех типов МиГов до самой своей смерти в 1979 году был Михаил Иосифович Гуревич. Он родился в 1893 году, окончил Харьковский технологический институт и работал рядовым конструктором на авиазаводе. Затем стал заместителем главного, главным и генеральным конструктором истребителей. Первыми современными истребителями, вступившими в войну, которые на равных могли сражаться с «мессершмиттами», были МиГ-3. Затем Гуревич и Микоян создают истребитель МиГ-9, который, благодаря своему преимуществу по высотности, зачастую выходил победителем из поединков с немецкими самолетами.

За годы войны было выпущено более 9 тысяч истребителей, разработанных этим тандемом, в том числе и первые советские реактивные машины. В 1943 году Михаилу Гуревичу было присвоено звание генерал-майора инженерно-авиационной службы. Он награжден 8-ю орденами, удостоен звания Героя Соцтруда, пять раз становился лауреатом Сталинской премии.

Еще больших достижений в конструировании истребителей добился Семен Алексеевич (Моисеевич) Лавочкин. Он родился в 1900 году в Смоленске, закончил Московское высшее техническое училище им.Баумана, работал конструктором военного завода. Затем Лавочкин создает собственное конструкторское бюро, на котором в содружестве с Горбуновым и Гудковым были сконструированы передовые для того времени истребители ЛаГГ-1 и ЛаГГ-3, вступившие в войну. В дальнейшем, Лавочкин работает самостоятельно и создает истребители Ла-5, Ла-7 и Ла-9. Эти истребители были самыми скоростными советскими самолетами во Второй мировой войне и стали наиболее массовыми в производстве: из 54 тысяч произведенных в военное время истребителей – 22 тысячи носили индекс Ла. На них летало большинство советских асов, в том числе – Покрышкин и Кожедуб. Кожедуб, сбивший 62 немецких самолета,

подходя на аэродроме к своему Ла-7, вытягивался по команде «смирно» и отдавал ему честь. Он писал в своих воспоминаниях:

«Есть человек, которому я обязан не только своей славой воздушного бойца, но и самой жизнью. Это конструктор Семен Лавочкин, создавший великий истребитель Ла-7. На этом самолете я не боялся вступать в бой с любым количеством немецких машин. Он, казалось, сам понимал, что нужно делать, куда лететь, в кого стрелять. А уж спасал он меня в самых безнадежных ситуациях».

Кстати, первым заместителем Лавочкина в конструкторском бюро был тоже еврей, Михаил Леонтьевич Миль, впоследствии – генеральный конструктор большинства советских ударных и транспортных вертолетов. После смерти Миля вертолеты этого КБ продолжают носить индекс МИ. Хотя их генерального конструктора звали Марк Владимирович Вайнберг. Но увы! умер и он.

А Семен Лавочкин добился высочайших результатов благодаря своему таланту конструктора и огромной работоспособности. Он стал членом-корреспондентом Академии наук, дважды Героем Соцтруда, генерал-майором инженерно-авиационной службы, награжден пятью орденами, лауреат пяти Сталинских премий.

Кроме Миля, ближайшими сотрудниками Лавочкина в его КБ были талантливые конструкторы Свердлов, Тайц, Фельснер и Хейфец. Кстати, и в КБ Туполева его заместителями были Кербер и Френкель. В КБ у Яковлева – Донской, Закс и Зонштайн. И в высоких боевых качествах самолетов этих конструкторов есть немалая доля труда их заместителей.

Вооружение самолетов

Но какими бы высокими аэродинамическими качествами ни обладал самолет, боевые его характеристики напрямую зависят от эффективности пушек и пулеметов, установленных на нем. Это оружие на советских самолетах военного времени было достаточно мощным и вполне удовлетворяло требованиям воздушного боя и действий по наземным целям.

Одним из самых выдающихся создателей советского авиационного оружия во время войны и после нее был Александр Эммануилович Нудельман. Он родился в 1912 году, окончил технологический институт, впоследствии возглавил конструкторское бюро, создававшее авиационные пушки. Первая из них носила название НС-37, что расшифровывается как

Нудельман–Суранов – 37-миллиметровая. Суранов был соавтором этой и еще нескольких конструкций, но все работы по проектированию, испытанию, организации серийного производства, вплоть до боевого применения в действующей армии, организовал и возглавлял Нудельман. Кстати сказать, первые образцы НС-37 были установлены на истребителях Лавочкина, и он это разрешил, хотя пушка к тому времени не прошла еще государственные испытания. Такой решимостью этого конструктора можно только восхищаться. Здесь все решали светлая голова и интуиция великого конструктора, каким и был Лавочкин.

Впоследствии, кроме самолетов Лавочкина, этой пушкой вооружались и самолеты Яковлева. Она дала возможность истребителям, которые до этого имели только пулеметы и 20-миллиметровые пушки и вели огонь с коротких дистанций, поражать противника с расстояния в несколько сот метров.

Фронтвой опыт показал высокую боевую эффективность пушек Нудельмана. Кроме воздушных боев, они применялись и по наземным целям. Эти пушки наводили страх на врага, и немецкие пилоты, увидев истребитель с выступающим из втулки ствола пушечным стволом, избегали ввязываться в бой с ним, ибо от одного лишь снаряда самолет буквально разваливался. Они прозвали истребители, вооруженные этой пушкой, «летающими Фердинандами».

Вот выдержка из письма командира 133-го гвардейского истребительного авиаполка:

«...Весь личный состав нашей части благодарит Вас, тов. Нудельман, за конструкцию нового оружия, с которым мы теперь успешно уничтожаем фашистов. С 25 августа по 13 октября 1943 года летчики нашего полка сбили 70 самолетов противника и с каждым днем увеличивают свой боевой счет. И в этом большая роль Ваших пушек, которые рвут на части фашистские самолеты». Таких писем в КБ Нудельмана приходило много.

За годы войны было выпущено более 8 тысяч пушек НС-37. Между тем Нудельман усовершенствовал эту пушку, и родилась новая, еще более грозная пушка Н-37. А через год, в 1944-м, по результатам испытаний на вооружение была принята самая мощная в истории военной авиации 45-миллиметровая пушка Нудельмана Н-45. Этот талантливейший конструктор, однако, не останавливался на достигнутом и создал еще немало орудий, в том числе и такие, которые устанавливались на советских реактивных истребителях МиГ.

Пушки Александра Эммануиловича Нудельмана сыграли выдающуюся роль в завоевании советской авиацией господства в воздухе. Это видно и по наградам, которые в СССР евреям за зря никогда не доставались. Нудельман стал дважды Героем Соцтруда, пять раз получил Сталинскую премию.

В основном эти пушки производились на Ижевском оружейном заводе под непосредственным руководством главного инженера С.С.Гиндинсона и А.Я.Фишера. Кстати, некоторые из поступавших по ленд-лизу самолетов, в том числе – бомбардировщики Б-25 и «Бостон А-20», а также истребители «Китти-Хок П-40», вооруженные пулеметами «кольт-браунинг» калибра 12,7 мм, оснащались также пушками Нудельмана. А всего за время войны около одной трети всех советских истребителей были вооружены пушками этого талантливейшего конструктора.

Было бы несправедливо забыть здесь о выдающемся конструкторе авиационного оружия Якове Григориевиче Таубине, пушками и пулеметами которого также вооружались советские самолеты. Но в мае 1941 года он был арестован и расстрелян 28 октября того же года в Куйбышеве.

Думается, из фактов, изложенных в этом очерке, вполне очевидно, что вклад евреев в разработку и производство вооружения во время войны с нацистской Германией был немалым. Он в значительной мере определил неотвратимость победы над фашистскими извергами. Оружие, изобретенное евреями и ими же изготовленное, сыграло огромную роль в Победе.

Глава 42

ЕВРЕИ В РАЗВЕДСЛУЖБАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

История войн, вооруженных конфликтов почти всегда так или иначе свидетельствует о той большой роли, которую в этих кровавых столкновениях играли разведывательные службы или даже отдельные шпионы. Естественно, для полководца или просто войскового командира более низкого ранга знание замысла своего противника, количества его войск, их вооружения и дислокации зачастую является ключом к победе. Битву такого военачальника с противником, не располагающим этими сведениями, смело можно уподобить поединку зрячего со слепым.

Поэтому применение разведки, шпионажа издревле стало обычной практикой как в период боевых действий, так и на этапе, предшествующем войне. Вот свидетельство Библии, рассказывающей о начале военных действий древних израильтян против филистимлян: «...И послал Иешаягу, сын Нуна, из Шиттима двух соглядатаев тайно и сказал: пойдите и осмотрите землю и Иерихон...»

Известно также, что великий еврейский полководец Иехуда Маккавей широко и целенаправленно использовал разведку неприятеля как непосредственную, тактическую, так и глубинную, стратегическую. Царь Израиля Александр Яннай также знал цену разведке и применял ее во время своих многочисленных войн. Иосиф Флавий приводит немало свидетельств организации разведывательных акций военачальниками в Иудейской войне во время сражений с римлянами.

Но затем, на протяжении долгих столетий, у евреев своего государства не было, на государственную службу в диаспоре их не принимали, и об участии евреев в секретных операциях до нас дошли весьма отрывочные, да и неточные сведения. К примеру, известно, что при вторжении Наполеона в Россию командирами русских войск нередко использовались евреи Белоруссии и Польши для получения тайной информации о численности, расположении и передвижении наполеоновских войск.

XIX и XX века стали временем широкой эмансипации евреев в Европе, их стали принимать на государственную службу, в том числе – и на военную, кадровую. И они достаточно активно использовали эту возможность и занимали высокие посты в вооруженных силах Италии, Австро-Венгрии, Франции и Соединенных Штатов. Однако нет вполне достоверных сведений о том, что евреи служили в разведывательных органах, осуществляли заметные разведки.

Исключение из правила, пожалуй, представляет собой деятельность английского офицера Сиднея Рейли (настоящее имя его – Зигмунд Розенблюм), уроженца российской Польши. Он провел немало блестящих операций и отличался высоким профессионализмом разведчика и абсолютным безразличием к опасностям. Видный английский дипломат Локкарт характеризует его как разведчика, у которого «артистический темперамент сочетался с безумной смелостью удальца, которому сам черт не страшен».

ЕВРЕИ – РУКОВОДИТЕЛИ СОВЕТСКИХ РАЗВЕДСЛУЖБ

В конце декабря 2000 года российская Служба внешней разведки отметила свое 80-летие. Она является наследницей череды шпионских центров ВЧК – ОГПУ – НКВД – КГБ. Первым таким центром был Иностранный отдел (ИНО). Правда, еще до его организации была создана военная разведка – так называемый Региструп – Регистрационное управление Полевого штаба Реввоенсовета республики, предшественник нынешнего Главного разведуправления Генштаба. Так эти два основных российских шпионских ведомства и дошли до наших дней.

Разными были их задачи, не всегда похожими операции и методы действий. Но существовал один фактор, объединявший историю разведки военной и разведки госбезопасности: на протяжении более 35 лет их существования весьма значительную роль в деятельности этих разведслужб сыграли евреи.

Разведка госбезопасности

Одним из первых начальников ИНО ВЧК был Соломон Григорьевич Могилевский, занявший этот пост через год после организации Иностранного отдела. Но уже в августе 1921 года ИНО возглавил Михаил (Меир) Абрамович Трилиссер, остававшийся на этом посту 9 лет. Никто не превзошел его в длительности пребывания на такой «скользкой» и ответственной должности.

Он родился в 1883 году. Профессиональный революционер, почти 10 лет провел в тюрьмах и ссылках. В годы Гражданской войны комиссарил в крупных войсковых соединениях. После ухода с поста начальника ИНО Трилиссер был членом Президиума Коминтерна. В 1940 году арестован и расстрелян.

Годы его руководства разведкой госбезопасности ознаменованы в основном борьбой с белоэмигрантскими организациями. При помощи ложных подпольных групп были проведены операции «Синдикат», «Трест», «Синдикат-2», ставшие хрестоматийными для обучения советских шпионов. Они позволили заманить в СССР и уничтожить ряд наиболее активных белоэмигрантских деятелей – Савинкова, Сиднея Рейли и др.

За это время в большинстве европейских стран, в Китае и США были созданы нелегальные резидентуры ИНО и развернуты агентурные сети. В 1926 году сформирована так называемая Особая группа – параллельная ИНО служба для глубокого

внедрения агентуры и подготовки диверсий в Западной Европе, Турции и Китае. Ею руководил более 10 лет Яков Исаакович Серебрянский, кадровый разведчик и опытный нелегал.

Параллельной ИНО шпионской службой был также Отдел международных связей Коминтерна (ОМС). Его создал Иосиф Аронович Пятницкий. Профессиональный революционер в прошлом, он руководил этой мощной разведывательной и подрывной организацией до 1934 года. Затем Иосиф Пятницкий работал в аппарате ЦК ВКП(б), а в 1937 году был арестован и расстрелян.

Кстати, в составе ВЧК еще в 1922 году было создано отделение контрразведки, предшествовавшее известному 2-му Управлению КГБ. Его первым начальником стал одесский еврей, известный террорист Яков Григорьевич Блюмкин, которому в то время было всего 20 лет. Затем он много лет действовал нелегально в Монголии, Индии, Сирии, Египте и Палестине. В 1929 году его вызвали из Турции в Москву и за связь с Троцким расстреляли.

При Трилиссере была сформирована основная система управления закордонной разведкой: шесть региональных направлений, – которая в принципе сохранилась и сегодня. Одним из первых руководителей Английского направления был Иосиф Яковлевич Красный (Ротштадт). Он создал в 1923 году в Лондоне нелегальную резидентуру, завербовал агентов. Вместе с ним работала и его жена Елена Адольфовна. В 1925–1928 годах она была начальником Английского направления. В 1938 году супругов Красных расстреляли.

Опытным нелегалом был Бертольд Карлович Ильк, венский еврей, который вел агентурную работу в Австрии и Германии еще до приезда в СССР в 1926 году. Его снова направили в Берлин в качестве резидента. Вдвоем с Морицем Иосифовичем Вайнштейном они сформировали агентурные группы не только в Германии, но и в Варшаве, Данциге и Риге.

Затем Ильк был направлен в Лондон и завербовал там целый ряд журналистов и чиновников. В 1930 году он снова стал нелегальным резидентом в Берлине. В 1931 году его сменил Борис Давидович Берман. Он родился 10 октября 1901 года в белорусском местечке Бортичи, участвовал в Гражданской войне и в 24-летнем возрасте стал кадровым сотрудником ОГПУ. Специализировался по агентурной разведке и около пяти лет действовал в качестве агента-нелегала в различных странах Европы.

Пост резидента агентурной разведки в Германии был, пожалуй, крупнейшим за время его работы за рубежом. В тот период Центр получал из Берлина весьма ценное агентурное и документальное освещение обстановки в Германии, а также вполне достоверные и полные сведения о положении в ее вооруженных силах. Одним из важнейших достижений Бориса Бермана в то время стала вербовка полицейского комиссара Вилли Лемана, который впоследствии служил в гестапо, имел высокий эсэсовский чин гауптштурмфюрера. Его агентурный псевдоним был «Брайтенбах», и это он послужил прототипом Штирлица из «Семнадцати мгновений весны».

Кстати, Вилли Леман ничего общего с этим экранным суперменом не имел. Он родился в Германии в 1884 году в семье чистокровного немца. Был он невысок ростом, склонен к полноте, внешне малопривлекателен. Однако сведения, которые Леман передавал своим кураторам, имели колоссальную ценность. Он действовал весьма успешно вплоть до своего разоблачения гестапо и расстрела в декабре 1942 года.

А Борис Берман в 1932 году был отозван в Москву и вскоре назначен заместителем начальника ИНО НКВД. Затем, в 1937 году, он стал наркомом НКВД Белоруссии, однако меньше чем через год вызван в Москву, обвинен в шпионаже и расстрелян.

Теперь речь пойдет о «Великом Нелегале». Именно так называют спецслужбы Арнольда Генриховича Дейча. Он родился в 1904 году в семье словацких евреев. Стал агентом ОМС в Вене в 1928 году. Через 4 года перешел на службу в ИНО НКВД, шпионил в Париже, Вене и Лондоне.

В октябре 1933 года Дейч осел в Англии и проработал там почти пять лет. За это время он завербовал более 20 молодых представителей английского истеблишмента. Из них особую роль в дальнейших шпионских операциях советской разведки сыграла знаменитая «кембриджская пятерка»: К.Филби, Д.Маклин, Э.Блант, Г.Берджесс, Д.Кернкросс. Эти агенты впоследствии добились весьма высокого общественного и служебного положения. К примеру, Ким Филби едва не возглавил английскую разведку и был одним из создателей ЦРУ. «Кембриджская пятерка» считается одной из самых результативных агентурных групп в истории советского шпионажа.

В конце 1937 года Дейч возвратился в Москву. В это время шел настоящий разгром советских спецслужб. Их руководители сменялись чуть ли не ежемесячно, агенты отзывались и

уничтожались. Дейча спасло то, что его уволили из НКВД. Он сидел без работы, получая мизерное содержание, и просил, чтобы его вернули к нелегальной деятельности.

Между тем в мире полным ходом шла Вторая мировая война, немцы вторглись в СССР. Но лишь в ноябре 1942 года Дейча направили для агентурной работы в Америку. Он плыл на пароходе «Донбасс». Судно было торпедировано в Атлантике германской подлодкой, и Дейч погиб. Так завершилась жизнь и служба «Великого Нелегала».

Когда Дейч работал в Лондоне, резидентом там был другой выдающийся советский разведчик Александр Орлов. На самом деле его звали Лейб Лазаревич Фельдбин. Он родился в 1885 году в Бобруйске. С 1920 года – в ВЧК. Нелегалом стал в 1926 году, работал в Париже, затем с 1930 года был начальником отделения экономической разведки ИНО. С 1933 по 1936 год – резидент в Лондоне. Затем Орлов становится руководителем советской разведки в Испании.

В 1938 году Орлов получил приказ выехать в Москву. Но, зная, что там идет повальное уничтожение закордонной агентуры, он с женой и дочерью бежит в Америку. Умер Орлов в США в 1973 году.

После бегства Орлова агентурную деятельность в Испании возглавил его заместитель Наум Исаакович Эйтингон. Он родился в 1898 году в Могилеве. С 1919 года – сотрудник ВЧК, окончил военную академию. С 1925 года на нелегальной работе, сначала в Китае, затем в Турции и, наконец, – в Испании. По возвращении в Москву получил задание любой ценой уничтожить Льва Троцкого, который тогда жил в Мексике. Эйтингон организовал два покушения, в результате второго Троцкий был убит Рамоном Меркадером.

В годы Великой Отечественной войны Наум Эйтингон был заместителем Судоплатова и непосредственно руководил разведывательно-диверсионной деятельностью органов НКВД в германском тылу. Награжден пятью орденами, стал генерал-майором. Активно участвовал в похищении атомных секретов. Тем не менее Наум Эйтингон в 1951 году был арестован по обвинению в сионизме. Но после смерти Сталина освобожден. И вновь арестован в том же году после казни Берии. Отсидел 11 лет, умер в 1981 году.

Еще более трагичен финал карьеры Якова Серебрянского, руководившего Особой группой, которая проводила диверсии

против белоэмигрантов. Его люди обеспечивали также поставку советской боевой техники испанским республиканцам в 1936–1937 годах, за что Серебрянский получил орден Ленина. Но в 1938 году его отозвали в Москву, зверскими пытками добились признания в предательстве и приговорили к смерти. Но почему-то не расстреляли.

Началась война, и опытного диверсанта выпустили из тюрьмы. Его забрал в свою группу Судоплатов, и Серебрянский снова занялся знакомым делом – на этот раз в германском тылу. Действовали его отряды весьма успешно, он был неоднократно награжден, но после войны немедленно уволен в отставку. Однако после смерти Сталина Серебрянского восстановили на службе, но после казни Берии опять арестовали и осудили на 10 лет. Через три года Яков Серебрянский умер в тюрьме.

В 30-х годах закордонной разведкой НКВД руководил Абрам Аронович Слуцкий. Он родился в 1898 году, участвовал в Гражданской войне и с 1920 года служил в органах ВЧК–ОГПУ. С 1930 года – в ИНО НКВД, нелегальный резидент в Берлине. С 1934 года Абрам Слуцкий возглавлял ИНО. Это было время самых страшных репрессий против агентов и руководителей отдела. И в феврале 1938 года Абрам Слуцкий был отравлен прямо в кабинете Ежова и скончался на месте.

Его заместителями были два еврея, опытные нелегалы. Сначала – старший майор госбезопасности (комбриг) Моисей Савельевич Горб, которого арестовали и расстреляли в 1937 году. Затем – Сергей Миронович Шпигельглас, который с 1922 года шпионил во Франции, истреблял белоэмигрантов в Европе, действовал в республиканской Испании. В 1937–1938 годах Шпигельглас был заместителем Слуцкого, а после его гибели – стал начальником ИНО. Однако в 1939 году и он был арестован и расстрелян.

К этому времени практически большинство представителей зарубежной агентуры НКВД были вызваны в Москву и погибли в подвалах Лубянки. Среди немногих, кто сумел возвратиться в свои резидентуры, был Борис Николаевич Рыбкин. Его настоящее имя – Борух Аронович Рывкин. Это был опытнейший разведчик, действовавший в Иране, в Финляндии, где имел дипломатическое прикрытие, вместе со своей женой Зоей Рыбкиной, впоследствии известной писательницей Воскресенской. Во время Второй мировой войны эти супруги работали под «крышей» советского посольства в Швеции. После войны

Рыбкин стал резидентом в Чехословакии, где и погиб при весьма странных обстоятельствах в 1947 году.

Планомерное истребление закордонной агентуры и руководства ИНО сталинскими палачами перед Великой Отечественной войной привело к тому, что в ходе ее разведслужба НКВД практически не располагала сколько-нибудь эффективными организациями или группами в самой Германии и оккупированных ею странах.

Гораздо более успешно действовали диверсионные отряды, сформированные 2-м отделом НКВД, начальником которого был генерал Павел Судоплатов. Одним из сотрудников его отдела был полковник Исидор Маклярский, руководитель операции «Березино», в ходе которой он провел масштабную радиопрограмму с германским командованием в 1944–1945 годах. Ее считают наиболее эффективной за всю войну. Она позволила перехватить множество германских агентов и военных грузов, сброшенных для фиктивной «группировки Шерхорна». Впрочем, за столь успешную операцию полковник Маклярский наград не получил. Более того, в 1951 году был арестован и из тюрьмы вышел лишь после смерти Сталина.

Только недавно стало известно о еврейском происхождении одного из самых выдающихся партизанских командиров Великой Отечественной войны Героя Советского Союза полковника Дмитрия Николаевича Медведева. Он родился в 1898 году в Бежице и работал в органах ВЧК–НКВД с 1920 по 1935 год. Затем был уволен и репрессирован. В начале войны Медведева освободили – и он стал командиром особого диверсионно-разведывательного отряда, действовавшего на Украине. Этот отряд, в частности, служил базой для легендарного диверсанта Николая Кузнецова.

Необходимо также, хотя бы и кратко, остановиться на боевой деятельности другого диверсанта Великой Отечественной войны, еврея, Юрия Колесникова (настоящая фамилия – Герценштейн). В отличие от дел Кузнецова, описанных в книгах Медведева «Сильные духом» и «Это было под Ровно», подвиги Колесникова мало известны, хотя по значимости и не уступают им. Юрия Колесникова трижды представляли к званию Героя Советского Союза, но только в 1995 году он стал Героем России и получил Золотую Звезду из рук Ельцина.

Еще в ходе войны перед шпионами НКВД была поставлена задача добывания секретов атомной бомбы, над которой работали в США. Одним из главных организаторов этой операции был

Гриммель Маркович Хейфец. Он родился в Риге в 1899 году, стал советским агентом в 1922-м, шпионил в Турции, Италии, Франции, США. Ему повезло: когда он был отозван в Москву и Ежов приказал его арестовать, этот приказ почему-то не был выполнен. И в 1941 году Хейфеца направили в США, он создал здесь разветвленную агентурную сеть, очень пригодившуюся для проникновения в группу разработчиков уранового проекта.

Хейфец действовал в Сан-Франциско и сумел завязать связи в кругах ученых-атомщиков. Главным помощником Хейфеца в этом был Семен Михайлович Семенов (Самуил Таубман), рижский еврей, еще в 1937 году завербованный в Латвии. Затем он был переброшен в США, окончил Массачусетский технологический институт и был, в сущности, единственным кадровым агентом, который профессионально разбирался в научных проблемах. Остальных специалистов он и Хейфец завербовали уже в Штатах.

В их сеть входила группа «Волонтеры» – супруги Моррис и Леонтина Коэн, Юлиус и Этель Розенберг. Здесь нет возможности, да и необходимости сколько-нибудь подробно рассказывать об их работе. Приведу лишь пример: через 12 дней после сборки первой атомной бомбы в Москве было получено детальное описание ее устройства. Кстати, заслуга в этом принадлежит и еще одному еврею – итальянскому ученому Бруно Понтекорво.

После ареста супругов Розенбергов Коэны и Понтекорво сумели бежать в СССР. Еще раньше туда вернулся Хейфец. В 1947–1949 годах он был заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Когда весь состав ЕАК был арестован, то Хейфец, один из немногих, избежал расстрела. Он получил 25 лет тюрьмы, но был освобожден после смерти Сталина. Однако пытки и нравственные муки сломили этого закаленного агента, и он вскоре умер.

Судьба Коэнов была не намного благополучней. Их переподготовили и в 1954 году забросили в Лондон, где они работали с известным шпионом Кононом Молодыем. После разоблачения в 1961 году Коэны получили по 25 лет заключения, но были обменены в 1969-м. На удивление, сначала Леонтина, потом и Моррис стали Героями России, правда, посмертно – в 1994 и 1997 годах.

Думается, рассказ будет неполным, если обойти поистине фантастические дела литовского караима Иосифа Григулевича,

который, будучи матерым советским шпионом, умудрился стать послом Республики Коста-Рика в Италии и Ватикане. Это произошло в 1950 году. А в 1953-м его спешно отозвали в Москву и изгнали из разведки МГБ в рамках кампании ее по-вольного «очищения» от лиц еврейской национальности.

В то время в тюрьмах сидели или были казнены поголовно все евреи – сотрудники центрального аппарата и агентурные работники. И после 1953 года в разведслужбах госбезопасности пресловутый «еврейский вопрос» был решен, казалось бы, окончательно и бесповоротно.

Однако в самое последнее время выяснилось вполне сенсационное обстоятельство: всей системой советской разведки и контрразведки, более того – всей структурой государственной безопасности СССР, с 1967 по 1982 год, руководил чистокровный этнический еврей Юрий Владимирович Андропов.

Какой он крови?

Невольно вспоминаются слова Гоголя: «Темно и скромно происхождение нашего героя». Все справочные издания согласны лишь в одном, что родился он 15 июня 1914 года в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Об имени, происхождении и возрасте отца, о наличии братьев, сестер и других родственников – ничего сколько-нибудь определенного не сказано и в официальных его биографиях, которых опубликовано немало.

И еще одна графа в них осталась так и незаполненной: о его национальности. Даже когда в «Правде» появилась официальная биография Андропова уже в качестве генсека, то и там о его национальности не сказано было ни слова. Естественно, это породило множество слухов и спекуляций, и до самого последнего времени они не иссякают. Кроме непонятной таинственности, их подогревают ярко выраженные семитские черты лица Юрия Андропова, особенно в детском и юношеском возрасте.

Впрочем, исследования последнего десятилетия, пожалуй, впервые дали возможность назвать точные этнические корни этого загадочного человека. Тем более что сегодня раскрыты некоторые архивы Лубянки, а уж там о национальности своего шефа знали доподлинно. И понимали, почему он предпочитал не фиксировать внимания на этом аспекте своей биографии. Более того – предпринимал вполне серьезные меры, чтобы

скрыть свое национальное происхождение. Потому что был Юрий Владимирович чистокровным евреем, а уж об отношении в СССР к представителям этой национальности, думается, нашим читателям рассказывать излишне.

Хотя о еврейских корнях Андропова еще в советские времена писали эмигрант А. Авторханов, диссидент Рой Медведев, но уж после крушения «империи зла» вышло множество публикаций, где об этом говорится вполне откровенно. Назову книги В. Болдина «Крушение пьедестала», Ю. Дроздова и В. Фортгычева «Юрий Андропов и Владимир Путин», М. Калашникова «Сломанный меч империи», О. Платонова «Терновый венец России», С. Лихова «Призрак Агасфера», публикации И. Черняка, Н. Петровского, И. Зевцова, Е. Батуевой, А. Игнатьева и многих других.

Но самыми, пожалуй, полноценными исследованиями этого вопроса являются книги Сергея Семанова и недавняя обширная публикация Валерия Легостаева «Гебист магический».

Суммируя генеалогические исследования этих, да и других, не названных здесь, биографов Андропова, можно вполне достоверно констатировать, что появился он на свет в еврейской семье. Отца его звали Вэлв (Владимир) Либерман, мать – Геня (Евгения) Файнштейн. Личностью отца немало занимался публицист А. Игнатьев. Но и он никаких документов о нем или его фотографий не отыскал. Выяснил лишь, что работал он телеграфистом на станции Нагутской и умер от сыпного тифа в 1919 году.

Это подтверждал и единственный, пожалуй, свидетель некоторых фактов биографии Андропова – бывший первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС Сергей Федорович Медунов. Вот что пишет Валерий Легостаев: «Медунов в одном из интервью рассказал, что его собственный отец работал на железнодорожной станции вместе с отцом Андропова и хорошо его знал. Медунов-старший говорил, что того звали Вэлв Либерман и по национальности он был польский еврей, а жену – Геней и она тоже еврейка». Кстати, судя по всему, именно знание таких деталей родословной шефа КГБ стоило самому Медунову крушения карьеры и принесло немало других неприятностей.

Евгения Файнштейн после смерти мужа перебралась с 6-летним сыном в Моздок, где вскоре вышла замуж за грека Андропуло, который и усыновил Юрия. Впрочем, как утверждает большинство исследователей, отчим вскоре умер и от него у будущего генсека остались лишь фамилия, усовершенствованная на русский лад и сводная сестра Валентина.

В Моздоке мать работала в фабрично-заводской школе-семилетке учительницей музыки и, по сравнительно достоверным данным, умерла от туберкулеза в 1932 году. Никаких документов об этом не сохранилось, как и о месте ее захоронения. Нет сведений и о сестре Валентине. Лишь намек на ее существование дает Ю. Тешкин в книге «Андропов и другие», которую он назвал документально-художественным повествованием и где трудно отличить факты от авторского вымысла.

Впрочем, у этой книги есть и немалая ценность. Она – в собранных автором фотографиях Андропова, с юных лет и до 42-летнего возраста. Остальные общеизвестны, но не нужно быть специалистом в вопросах антропологических (не считите за каламбур!), чтобы узнать ярко выраженные семитские черты лица будущего шефа КГБ и генсека КПСС. Такие черты не часто встретишь и у вполне документированных евреев, особенно – в молодом возрасте.

Итак, сегодня не возникает сомнений, что человек, занимавший в прошлом столетии в течение 15-ти лет сакраментальнейший пост шефа КГБ, а затем вознесенный и на вершину власти в Советском Союзе, был этнически чистокровным евреем. Проследим же, хотя бы весьма лаконично, его восхождение к этим высотам.

Карьера Андропова

В 16 лет, имея за плечами ту самую школу-семилетку, где преподавала его мать, Юрий уходит из дому на заработки. Работал киномехаником, рабочим на телеграфе, матросом на волжском буксире. В 1934 году он поступил в Рыбинский техникум речного транспорта, который окончил в 1936 году. Последний год Юрий был комсоргом этого техникума.

При выпуске он получил назначение на Рыбинскую судостроительную верфь в качестве штурмана 1-го разряда речного парохода. Однако уже в следующем году Андропов становится освобожденным секретарем комсомольской организации судостроительной верфи, а в 1938-м – избирается 1-м секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. Через год он – 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ в Карело-финской республике. Такая ошеломительно быстрая карьера объясняется не столько выдающимися способностями молодого человека, сколько обстановкой обвалов репрессий того времени, создававших ежедневно множество вакансий во

всех эшелонах партийного, комсомольского и другого руководства, которые заполнялись теми, кто, как говорится, оказался под рукой.

Но, в данном случае, под рукой оказалась личность весьма энергичная и талантливая и, стартовав всего три года назад, Юрий Андропов к началу Великой Отечественной войны уже заработал репутацию опытного комсомольского вожака самого высокого уровня.

В годы войны он служил, не имея воинского звания, в штабе Карельского фронта, занимался вопросами подпольной работы в тылу противника. Кстати, Карельский фронт был единственным, которого немцы и финны так и не смогли особенно потеснить за всю войну. Есть в этом и заслуга Андропова, который был, пожалуй, единственным человеком в штабе фронта, носившим гражданскую одежду. В его функции входила подготовка комсомольских работников для партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных подразделений Карельского фронта.

После освобождения Петрозаводска Андропов становится 2-м секретарем горкома, а с 1947 года – и обкома партии в этом городе. Там же заочно оканчивает местный университет, куда поступил, не имея и среднего образования. В 1951 году он перебирается в аппарат ЦК КПСС. Стартует на должности инспектора, но в следующем году он уже завподотделом. А с 1953 года – на дипломатической работе. Его направляют послом в Венгрию, и в его бытность там происходит восстание против советских марионеток – венгерских правителей, в подавлении которого есть немалая заслуга Юрия Андропова.

Затем его карьера продолжается в ЦК КПСС, где он становится заведующим отделом, а с 1962 года – секретарем ЦК. Но великий перелом в его судьбе произошел в 1967 году, когда Юрия Андропова назначили на пост Председателя Комитета госбезопасности. В мои задачи не входит анализ служебной или партийной деятельности Андропова. Скажу лишь, что такой длительный срок – 15 лет – на этом весьма и весьма скользком месте не усидел никто. Не говоря уж об евреях. Хотя разведкой госбезопасности в СССР руководили Соломон Драбкин, Меир Триллисер, Иосиф Пятницкий, Абрам Слуцкий и Сергей Шпигельглас. Но ни один из них не снес головы, не говоря уж о коротком сроке своей работы. Естественно, никто из них не имел такой власти и влияния не только в госбезопасности, но и в руководстве СССР, как Андропов. В январе 1982 года Андропов

снова секретарь ЦК, вместо умершего Сулова, а через десять месяцев он становится Генеральным секретарем, на каком посту и умирает в феврале 1984 года.

Главное Разведуправление генштаба

Задолго до ВЧК разведывательные структуры уже функционировали в Красной армии. В системе ее Полевого штаба 8 ноября 1918 года было создано Регистрационное управление (Региструп), которое и приняло руководство всей системой военной разведки. Его начальником в июне 1919 года был назначен Сергей Гусев.

На самом деле его звали Яковом Давидовичем Драбкиным, который стал большевиком еще в 1896 году. В годы Гражданской войны он командовал Московским сектором обороны, был членом военных советов фронтов и Реввоенсовета республики (РВСР).

На посту начальника Региструпра Гусев работал до начала 1920 года. Затем военной разведкой вплоть до 1935 года руководил Ян Карлович Берзин, латыш. Его сменил комкор Семен Урицкий. Он родился в г. Черкассы в 1895 году. В Гражданской войне командовал кавалерийской бригадой, окончил военную академию и был направлен в Германию на нелегальную работу. По возвращении командовал дивизией и стрелковым корпусом. Затем – начальник ГРУ. С 1937 года – командующий войсками Московского военного округа. Арестован и в августе 1938 года расстрелян.

С сентября 1937 года по май 1938-го военную разведку возглавлял другой еврей – Семен Гендин. Затем он был арестован и в феврале 1939 года расстрелян. Такая же участь постигла и почти всех заместителей начальника ГРУ, руководителей отделов и направлений, евреев: Абрамова, Александровского (Юкельзона), Аркуса, Аскова, Боровича (Розеншталя), Бронина (Лихтеншталя), Вайнберга, Вайнера, Волла. Все они были обвинены в предательстве и казнены в черные 1937–1939 годы.

Но и кроме них еще около 50 евреев, руководителей зарубежных резидентур, агентов-нелегалов были вызваны в Москву и казнены. Надо добавить, что они – лишь часть всего кадрового состава военной разведки, который был уничтожен в это время по приказу Сталина. Все эти люди были опытными профессиональными разведчиками, как правило, имевшими дореволюционный стаж нелегальной работы.

Таким образом, накануне Второй мировой войны в СССР руками сталинских палачей была уничтожена структура не только ИНО НКВД, но и военной разведки. По исследованиям последних 15 лет, в жерновах этих репрессий было ликвидировано около 90 процентов кадровых разведчиков, действовавших за рубежом нелегально и под дипломатическим прикрытием.

Естественно, это крайне губительно отразилось на количестве и достоверности информации, абсолютно необходимой для принятия обоснованных решений, от которых зависели политика и военная стратегия руководства СССР. Более того, обвальные поражения первых лет Великой Отечественной войны напрямую связаны с дефицитом оперативной разведывательной информации и слепым недоверием Сталина и его клеветов к тем данным, которые тяжкой ценой удавалось раздобыть немногим уцелевшим нелегалам.

Но еще более знаменательно, что этими немногими были в основном военные разведчики – евреи. Именно они сумели сохранить единственную сеть нелегальной агентуры в странах Западной Европы. В Германии ее основы заложил Макс Максимов (Фридман), во Франции – Яков Рудник и Семен Урицкий, в Швейцарии – Леонид Анулов.

Эту сеть у нас называют «Красной капеллой». Но в Германии. «Красной капеллой» называлась зондеркоманда гестапо, начальником которой был штурмбаннфюрер СС Фридрих Панцигер. Зондеркоманда была сформирована по приказу Гейдриха осенью 1941 года в связи с резкой активизацией нелегальных радиопередатчиков в Западной Европе. Зондеркоманда была оснащена новейшими по тем временам радиопеленгаторами, которые позволяли с высокой точностью засекают местоположение действующих раций. Ее подразделения отслеживали все передачи в самой Германии и оккупированных ею странах.

А там действовали 5 нелегальных разведывательных групп, состоявших из агентов советской военной разведки. Можно сказать – знаменательно, что руководителями всех этих групп были евреи. Первым надо отметить Леопольда Треппера, который родился в 1904 году в галицийском городке Нови-Тарг. Совсем молодым парнем он примкнул к сионистам и в 1924 году эмигрировал в Палестину, там вступил в компартию, через 5 лет выехал во Францию. Был завербован агентами Коминтерна и в 1932 году переправлен в Москву, где стал сотрудником военной разведки. В августе 1940 года Треппер выехал во

Францию. Там он стал резидентом местной агентурной группы и развернул работу по добыванию сведений в штабах оккупационных войск. Отправляемая им в Центр информация получала весьма высокую оценку.

В 1939 году из Москвы в Брюссель прибыл офицер ГРУ Анатолий Маркович Гуревич. Он родился в Харькове в 1913 году, завербован военной разведкой в 1936-м, участник Гражданской войны в Испании. В Бельгии принял руководство резидентурой от Треппера, действовал под псевдонимом «Кент». Гуревич организовал фирму резиновых изделий «Симэско», завел связи в деловых кругах и среди офицеров вермахта, покупавших продукцию его фирмы. Ее филиалы открылись в Париже, Берлине, Праге, Марселе и других городах, которые Гуревич объезжал, собирая информацию. Эта информация была важной и достоверной, сеть радиостанций позволяла отправлять ее в Центр своевременно.

Между тем Москва требовала все новых и новых данных. Чтобы передать их, радиисты в Париже и Брюсселе работали почти бесперерывно. Тем самым они нарушали элементарные правила конспирации, предоставляя мобильным радиопеленгаторам немцев идеальные условия для засечки. Что и произошло вскоре.

13 декабря 1941 года подразделение зондеркоманды «Красная капелла» во главе с Фрицем Панцигером совершило налет на радию Гуревича в Брюсселе и захватило двух радистов и шифровальщицу и – самое ужасное! – шифровки, которые подпольщики не успели уничтожить. Брюссельская радиоквартира была ликвидирована, а сам Гуревич только чудом сумел избежать ареста.

Более того, по расшифрованным радиограммам гестапо смогло установить подлинные адреса берлинской агентурной сети ГРУ и арестовало около 130 ее членов. Почти все они были казнены или погибли в концлагерях. Провалы продолжались. В июне 1942 года были арестованы радисты в Париже, схвачены агенты в Голландии.

Но главной целью зондеркоманды был арест руководителей – Треппера и Гуревича, о которых следователи узнали из допросов арестованных. И в ноябре 1942 года гестаповцы арестовали Гуревича, а через несколько дней и Треппера. Всего же во Франции, Бельгии, Голландии и Германии за год было арестовано более 200 нелегальных агентов советской военной разведки, захвачено 12 раций. Это был, пожалуй, самый крупный успех германской

контрразведки в борьбе с советским шпионажем. Более тяжкий удар смог нанести только Сталин, уничтоживший во много раз большее число самых опытных своих разведчиков.

Используя захваченных радистов и их рации, германская контрразведка начала самый выигрышный вид операций – радиоигры с московским Центром, которые давали возможность дезинформировать советское командование о немецких планах, о дислокации и передвижениях войск. Но эти радиоигры имели только частичный успех – в самом начале операции, потому что и Треппер, и Гуревич сумели сообщить, что рации контролируются противником.

А потом Треппер сделал невозможное – он сбежал. Это произошло в сентябре 1943 года, и гестаповцам так и не удалось его схватить, как и главного радиста парижской резидентуры И. Венцеля, который совершил побег через месяц после Треппера. В середине 1944 года Гуревич сумел завербовать своего контролера, штурмфюрера СС Паннвица, и радиоигра немцев стала приносить им явный ущерб, ибо в ответ получали они хорошо подготовленную дезинформацию.

Таким образом, даже в тех экстремальных условиях руководители парижской и брюссельской групп советской разведки сумели как-то работать на Победу. Как же отблагодарила их советская власть? После освобождения Парижа в январе 1945 года Леопольд Треппер на специальном самолете вылетел в Москву. Прямо у трапа он был арестован и препровожден на Лубянку. А тамошние палачи быстро заставили его признаться в работе на немцев. Треппер получил 15 лет тюрьмы и вышел на свободу только после смерти Сталина. Он выехал в Польшу, затем в Израиль, где и умер в 1981 году.

Гуревич оставался в плену до конца войны. Затем он, с завербованными им гестаповцами Паннвицем, Стлучкой и Кемпа, захватив множество документов зондеркоманды «Красная капелла», прибыл в Москву. Там его постигла судьба Треппера, освобожден Гуревич был в 1955 году. Но он не уехал, ведь был советским гражданином, а стал добиваться реабилитации. И в 1958 году его снова арестовали, продержали два года в тюрьме и выпустили, так и не реабилитировав.

Другую мощную разведгруппу в Швейцарии создал Леонид Анулов, молдавский еврей, родившийся в 1897 году, кадровый сотрудник ГРУ, работавший и в центральном аппарате и в нелегальных резидентурах. Но в 1938 году он был отозван в Москву,

арестован и получил 15 лет тюрьмы. Просидел 17 – и выжил, слава Богу! Освобожден инвалидом и прожил на свободе еще почти 20 лет, не получив никакой награды за свою работу.

А его резидентуру в Швейцарии принял другой еврей, венгерский, которого звали Шандор Радо. Агентом ГРУ он стал в 1935 году, вел нелегальную работу в Европе, обосновался в Швейцарии, после ареста Анулова возглавил его группу, получившую наименование «Дора». Эта группа располагала тремя мощными радиостанциями, получала сведения из Германии и Италии, действовала весьма успешно, давая Центру множество ценной оперативной и стратегической информации.

Разумеется, столь активная работа подпольных раций на территории Швейцарии не могла не встревожить германскую контрразведку. Ее агенты определили основной круг лиц, входивших в группу «Дора», и стали предпринимать шаги по их нейтрализации. С этой целью они передали швейцарцам свои радиопеленгаторы, и уже в октябре 1943 года в Женеве начались аресты. Весной 1944 года швейцарская полиция практически разгромила «Дору», и ее шеф Ш.Радо вынужден был бежать во Францию.

5 января 1945 года он вместе с Треппером вылетел в Москву. Но Радо отлично сознавал, зачем его везут в советскую столицу, и на промежуточной посадке в Каире сбежал. Однако в августе был задержан англичанами и выдан советскому посольству в Египте. В декабре 1946 года Радо получил 10 лет тюрьмы и на свободу вышел только в 1954-м, уехал в Венгрию, где и умер в 1980 году.

Сравнительно более благополучной была судьба Яна Черняка, о котором подробно рассказано в 8-й части книги.

Если уж говорить о высоких наградах, то единственным разведчиком-евреем, ставшим Героем Советского Союза, был Лев Маневич, полковник ГРУ, вплоть до 1936 года занимавшийся активной нелегальной разведкой в Западной Европе. Был арестован итальянской контрразведкой и осужден на 12 лет, погиб в 1945 году. И только в 1965 году в честь 20-летия Победы Лев Ефимович Маневич стал Героем, посмертно.

Однако, справедливости ради, следует рассказать и о тех евреях, которые в СССР получили генеральские звания и занимали в годы войны достаточно высокие позиции в военной разведке.

Рафаил Павлович Хмельницкий родился в Кременчуге в 1895 году. В Красной армии с 1918 года, окончил военную академию, командовал знаменитой Пролетарской дивизией. Гене-

рал-лейтенант с 1940 года. В войну был начальником разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения – до 1943 года, когда его отозвали в распоряжение наркома обороны и уволили в отставку в 1948 году.

Роман Самуилович Пекурин родился в Белоруссии в 1896 году. В Красной армии с 1918 года. Специалист по дальней радиосвязи, руководил Центром связи ГРУ ГШ с 1936 по 1946 год, то есть тогда, когда этот Центр обеспечивал своевременное поступление всей агентурной информации. Видимо, Роман Самуилович успешно справлялся со своими обязанностями, если был удостоен семи боевых орденов и стал генерал-майором. Тем не менее уже в 1946 году генерал Пекурин был переведен из ГРУ ГШ на другую работу.

Наум Семенович Соркин родился в 1899 году в Запорожье. С 1919 года – в Красной армии. Его военная судьба напрямую связана с Дальним Востоком. Во время Великой Отечественной войны генерал-майор Наум Соркин был начальником разведывательного отдела 1-го Дальневосточного фронта. Награжден шестью боевыми орденами, с 1947 года – на преподавательской работе в военных академиях.

Дольше всех в военной разведке удержался Михаил Абрамович Мильштейн, который родился в 1910 году. С 1930 года – сотрудник Главного разведуправления; в Великую Отечественную войну был заместителем начальника Западного направления ГРУ ГШ, генерал-лейтенант, кавалер шести орденов. В 1950 году направлен на преподавательскую работу в военные академии.

Как видим, эти четыре генерала были последними евреями, служившими в военной разведке после войны. Слава Богу, их не расстреляли, не посадили в тюрьму, как поступили в свое время с руководителями разведки МГБ, просто отчислили. Но еще до этого репрессии сильно затронули евреев из военной разведки, как видно из очерка.

Ликвидация такой мощной когорты разведчиков перед Великой Отечественной войной является одной из главных причин обвальных поражений Красной армии в ее ходе. Но не меньше поражает и вопиющая неблагодарность руководства, проявленная к тем, кто ценой страшного риска, тяжких испытаний и великого напряжения всех своих сил и возможностей сумел все-таки добывать всю необходимую информацию, без чего победа над гитлеровцами была бы вообще невозможной.

Ярким подтверждением этого служит только недавно ставшая известной жизнь и деятельность гениального разведчика Черняка. Родился он 6 апреля 1909 года в семье небогатого черновицкого торговца-еврея Пинхуса Черняка и был назван Янкелем, в честь своего покойного деда по матери – Ханне. Впрочем, уже в семь лет мальчик стал круглым сиротой – родители погибли в водовороте мировой войны, и Янкель воспитывался в приюте. Черновицы тогда принадлежали Австро-Венгрии, после войны они вошли в состав Румынии.

Янкель Черняк в 1927 году поступил в Пражское высшее техническое училище. Получив диплом, он работал на небольшом электротехническом заводе. В свободное время отдавался любимому занятию – освоению иностранных языков, к чему имел подлинное призвание. Уже в 20 лет от роду он в совершенстве владел румынским и венгерским, английским и чешским, французским и итальянским, испанским и немецким. На последнем Черняк изъяснялся так, что его невозможно было отличить от уроженца западных областей Германии. Впоследствии он изучил еще и русский язык. Совершенное владение таким количеством языков оказалось бесценным преимуществом Черняка, когда он стал военным разведчиком.

А именно резидентом советской военной разведки и был завербован Черняк в 1930 году. Это произошло в Берлине, куда он приехал для продолжения своего образования. Но рядовым агентом-информатором Черняк был всего лишь несколько лет. Впрочем, и за это время он сумел собрать и передать в Москву такой объем военной, политической и технической информации о Германии и Италии, который под силу разве что разветвленной шпионской организации.

Такую организацию Черняк создал и возглавил уже в 1934 году. В ее состав входило 35 человек. Почти все они через несколько лет заняли весьма ответственные посты в ключевых отраслях Германии: Генштабе, Главном управлении имперской безопасности, военно-промышленных ведомствах. На высоких должностях агенты Черняка служили во время Второй мировой войны в вермахте, абвере и гестапо. Один из них работал непосредственно в ставке Гитлера. Были, впрочем, и не занимавшие особых постов, но весьма ценные агенты.

Следует специально подчеркнуть и выделить: ни один из агентов Черняка никогда не был раскрыт. Может быть, поэтому

и сегодня ГРУ ГШ так упорно скрывает все, что может бросить тень на этих людей или их потомков.

Именно благодаря таким значительным источникам информации Черняк сумел отправить в Центр множество особо ценных документальных материалов военно-политического характера, в том числе – оперативные планы верховного командования вермахта. Но и кроме того им было переслано огромное количество важнейшей информации и даже образцов изделий по широкому спектру основных направлений развития систем оружия и военной техники. Перечень областей, в которых действовала агентура Черняка, вызывает изумление и заставляет того, чтобы привести его по возможности полно.

Это, прежде всего, стратегическое планирование и операционные разработки по развертыванию вооруженных сил Германии и Италии перед войной и в ходе военных действий на различных театрах. Приведу только один документ, который оказался на столе начальника ГРУ ГШ 12 июня 1941 года. Здесь полный текст:

«Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз от 10 июня 1941 года.

Пункт 1. Днем «Д» операции «Барбаросса» предлагается считать 22 июня сего года.

Пункт 2. Начало операции проводится после подачи сигнала «Дортмунд».

Пункт 3. Сигнал «Альтона» означает перенос начала операции на другой срок.

Пункт 4. 22 июня, 3 часа 30 минут – начало наступления сухопутных войск. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начинают наступление самостоятельно».

Документ был прислан Черняком и немедленно доложен начальником ГРУ лично Сталину, но тот только пренебрежительно отмахнулся, процедив: «Очередная английская дезинформация», – и грязно выругался.

Лучшую судьбу, однако, имели другие сведения: о разработках германских конструкторов в разных видах военного производства. Это авиация, в том числе и реактивная, новейшие технологии и материалы, применяемые в самолетостроении, двигатели и стрелково-пушечное вооружение летательных аппаратов, бортовое радиоэлектронное оборудование,

авиационные бомбы и реактивные снаряды, ракетная техника (в частности – ФАУ-1 и ФАУ-2), танки и бронетранспортеры, артиллерийские системы, химическое и бактериологическое оружие и средства защиты от него, аппаратура радиосвязи и радиолокации, инфракрасная и телевизионная техника, морское минно-торпедное оружие, средства обнаружения подводных лодок и радиоэлектронного противодействия.

Как видим, диапазон и объем разведывательной информации невероятно широк, но поражает не только это. В московский разведцентр от Черняка шли не короткие радиограммы, а солидные, в сотни листов, информационные материалы, техническая документация, чертежи и даже натурные образцы отдельных изделий и агрегатов.

И так было не только в довоенное время. Черняк умудрялся и в ходе войны, с помощью хитроумно разработанной системы курьерской связи, отправлять в Центр все, что добывала агентура его группы. Благодаря своим качествам и полноте эти материалы позволяли в самые короткие сроки и с минимальными затратами наладить производство аналогичных советских систем техники и вооружения.

Советское командование своевременно получало от Черняка подробную информацию об оперативных планах ставки Гитлера, о системах противовоздушной обороны Германии, боевых возможностях, огневой мощи и конструктивных особенностях германского вооружения и боеприпасов, оперативных новинках и тактических приемах вермахта и люфтваффе. Добывались группой Черняка и сведения о состоянии оборонных отраслей промышленности, запасах стратегического сырья, новейших видах оружия.

Разведгруппа Черняка не была раскрыта. Немецкие контрразведчики, конечно, подозревали о существовании третьей советской шпионской сети, они даже перехватывали ее радиопередачи. Но расшифровать их содержание, захватить радистов или агентов так и не сумели.

А сам Черняк, продолжая руководить своей группой, в 1942 году получил новую задачу и перебрался в Лондон, отсюда был переправлен в Америку. Здесь в это время активно действовали несколько советских шпионских организаций, направлявших свои усилия на получение информации о создании атомной бомбы. Две из них были направлены НКВД. От ГРУ ГШ «атомным делом» руководил полковник Николай Заботин, канадский ре-

зидент. Однако контрразведка этой страны через некоторое время изобличила Заботина в попытках сбора информации по «урановому проекту». Резидента немедленно отозвали на родину.

Заменивший Николая Заботина Черняк вошел в дело с ходу, перестроил работу агентуры, нашел новые источники информации, и уже вскоре в московский разведцентр стали поступать масштабные сведения по «атомному делу». И, как свойственно было этому гениальному разведчику, в составе таких «отправок» были не только документы. Вот краткий перечень одной из них:

- доклад о ходе работ по созданию атомной бомбы с указанием научно-исследовательских объектов США и Канады, исходных материалов для бомбы и техническим описанием установки для разделения изотопов урана;

- доклад об устройстве уранового реактора, чертежи графитного «котла»;

- образцы урана-235, урана-233 и плутония.

Думается, даже неспециалистам понятна высокая ценность для советских исследователей и разработчиков ядерного оружия присланных Черняком документов и образцов. А «отправка» такого рода он успел сделать немало.

Но дни его в Америке были сочтены. В связи с переходом на сторону США сотрудника советской шпионской резидентуры, который знал некоторых агентов Черняка, было принято решение о его немедленном вывозе. С этой целью использовали военный корабль СССР, находившийся с визитом вежливости в американском порту. Вывоз прошел без инцидентов, и в январе 1946 года Черняк сошел на советскую землю в Севастополе.

В мае 1946 года Ян Черняк приобретает советское гражданство, становится референтом ГРУ ГШ, а затем получает и открытую, так сказать, должность переводчика ТАСС. Он пробыл в этой ипостаси до 1969 года, когда в 60-летнем возрасте был уволен на пенсию. Под «крышей» переводчика ТАСС за 13 лет Черняк совершил немало заграничных поездок, проводя весьма непростые разведывательные операции, о которых, впрочем, сотрудники нынешнего ГРУ категорически отказываются даже упоминать.

Однако и после 1969 года он еще более десяти лет работал в ТАСС переводчиком, но и по этому периоду его деятельности не имеется абсолютно никаких конкретных сведений. Кое-что теперь стало известно о личной жизни этого супер-

шпиона. В Москве он познакомился с двадцатилетней студенткой мединститута Тамарой и вскоре женился на ней. Она была верной подругой, прожила с Черняком почти пятьдесят лет и проводила его в последний путь на Преображенское кладбище в Москве.

И в самом деле, все выдающиеся шпионы, советские и западные, были людьми из лагеря противника. Можно привести в пример Кима Филби и всю знаменитую «кембриджскую пятерку» или того же Олдрича Эймса. А среди западных агентов – Пеньковского, Гордиевского и др.

Итак, думается, даже из того немногого, что удалось выяснить уже после смерти Яна Черняка, вполне очевидно – это был разведчик высочайшего класса, один из крупнейших (если не самый крупный) руководителей шпионских резидентур. Сведения и материалы, отправленные его группой, оказали весьма существенное влияние на ход боевых действий во Второй мировой войне и еще большее значение имели бы, если верховное командование всегда доверяло бы этой информации. Но и после войны шпионская деятельность Черняка приносила вполне масштабные результаты, как, например, данные об атомной бомбе.

И конечно, у читателей этого очерка не возникает сомнений, что он был высоко оценен и благодарное государство не пожалело для Черняка званий и наград. Тем больше будет ваше изумление, когда узнаете, что это совсем не так. Гениальный разведчик за свою долгую и беспорочную службу, по сути, и не получил ни одной награды.

Назвав Яна Черняка Героем, Россия таким образом, признала все-таки его выдающиеся подвиги на поприще военного разведчика. Но почему же так поздно? Ведь о его деятельности те, кому положено, знали вполне достоверно и своевременно. Думается, не ошибусь, если скажу, что не получал он наград лишь потому, что был евреем. Ведь не получили никаких наград другие руководители основных советских разведгрупп – евреи: Леопольд Треппер, Шандор Радо, Анатолий Гуревич и Рахиль Дюбендорф. Известен случай, когда Брежнев, узнав, что в списке разведчиков, представленных к званию Героя, два человека – Маневич и Черняк – евреи, вычеркнул Черняка. Мол, двух Героев многовато будет для евреев.

Ян Черняк жил и действовал в обстановке махрового государственного антисемитизма, и тем, кто проводил такую политику, было вовсе не по душе объявлять еврея самым выдающим-

ся советским разведчиком Второй мировой войны. Они тем более могли не делать этого, что о его делах не было известно почти никому. Он как бы и не существовал реально для общества. Вот и вычеркивали из представлений к наградам, стремились вообще забыть о существовании этого уникального человека. Все, что сделал Ян Черняк, безжалостно перечеркивалось коротким и тяжким словом – еврей.

ЕВРЕЙКИ В СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКЕ

Среди представительниц прекрасного пола шпионок было предостаточно во все времена и во всех регионах планеты. Мой очерк, однако, ограничен сравнительно коротким периодом истории – 1917–1952 годами. Потому что речь в нем пойдет исключительно о еврейках, работавших на советскую разведку. А после 1952 года их там почти не осталось.

Кроме этнической принадлежности, их объединяет еще одна черта – все они работали не ради денег или других материальных благ. Это были, так сказать, идейные борцы, которые шли на смертельный риск ради определенных идеалов. Другое дело, что идеалы эти далеко не всегда были истинными, а жертвы – оправданными. Многие из них погибли от рук сталинских палачей.

Самым, пожалуй, характерным примером пути евреек в советской разведке может послужить судьба Марии Сахновской, на самом деле – Мирры Гетц, которая родилась в 1897 году в г.Вильно. К началу Гражданской войны она была членом Российской компартии и стала командиром Красной армии. Начав с отряда, Мирра в 1920 году командовала кавалерийским полком в Первой конной армии.

В 1921 году она – первая и единственная женщина – слушатель Академии Генштаба, которую окончила в 1924-м и была направлена в Разведывательное управление Полевого штаба Красной армии. Как опытного специалиста, Мирру посылают в Китай, где она с 1924 по 1926 год работала в штабе Южной группы войск и преподавала в военной академии ВАМПУ. И конечно же, вела активную разведывательную работу, создав разветвленную агентурную сеть.

По возвращении в СССР Мирра вышла замуж за комбрига Иосифа Сахновского и продолжала служить в Разведуправлении. Ей было присвоено звание комбрига. В 1932 году Мирра Сахновская назначается начальником учебного отдела Воен-

но-технической академии РККА, становится комдивом, что соответствует современному званию генерал-майора. Таким образом, она была первой и единственной еврейкой, носившей генеральское звание в СССР. В 1935 году комдива Сахновскую назначают начальником Симферопольской разведывательно-диверсионной школы. Она была награждена орденом Красного Знамени, но через два года Мирру арестовали, обвинили во вредительстве и расстреляли.

Если Сахновская имела самое высокое звание, то самой результативной из всех евреек-разведчиц Второй мировой войны была Рахиль Дюбендорф. Впрочем, эта ее оценка относится и ко всем вообще шпионкам того времени. Не зря же в западной прессе Рахиль Дюбендорф называют «королевой шпионажа». Она родилась в Варшаве, в семье польских евреев по фамилии Геппнер, в 1900 году, в 18 лет стала членом германской компартии и была завербована советской военной разведкой. В совершенстве владея немецким и французским языками, Рахиль вначале занималась сбором военной и экономической информации самостоятельно. Будучи весьма привлекательной женщиной, она заводила знакомство с теми, кто мог стать источником необходимых ей сведений.

Постепенно Рахиль обзавелась небольшим кругом осведомителей, среди которых были подающие надежды молодые офицеры, дипломаты и честолюбивые политики. Некоторых она завербовала, причем они зачастую даже не знали, на какую разведку работают.

К моменту прихода к власти Гитлера Рахиль Геппнер уже была утверждена московским Центром на посту руководителя разведгруппы «Сисси». В то время некоторые из ее агентов заняли весьма солидные позиции в высших кругах нацистского руководства и в вермахте.

Однако в 1938 году Рахиль была вынуждена бежать из Германии ввиду провала двух своих берлинских радисток. По разрешению Москвы она эмигрировала в Швейцарию. Для того чтобы быстрее натурализоваться, Рахиль вступила в брак с швейцарским коммунистом Дюбельдорфом. Получив гражданство, она устроилась стенографисткой в Международное бюро труда (МБТ), принадлежавшее Лиге Наций. Его сотрудники пользовались дипломатическим иммунитетом.

Имея такую солидную «крышу», Рахиль еще более активизировала свою деятельность, включив в круг агентуры и мест-

ные источники. Но основные сведения поступали из Германии, где среди ее агентов были старшие офицеры Генштаба и служб безопасности. Информация передавалась связными, Рахиль ее шифровала и переправляла во Францию, где рядом со швейцарской границей работала рация ГРУ ГШ.

Но после оккупации Франции эту рацию засекли германские пеленгаторы и ликвидировали. Война была в разгаре, информация накапливалась и теряла ценность. Поэтому московский Центр приказал передавать ее через лозаннскую рацию разведгруппы «Дора», которой руководил Шандор Радо. Хотя рация Радо передавала данные Рахили, он не знал их содержания, получал текст, уже зашифрованный ее личным кодом.

Радо также не имел контактов с агентами Рахили, и это спасло ее группу, когда люди Радо были арестованы швейцарской контрразведкой. Именно поэтому не были арестованы и агенты «Сисси» в Германии. О большинстве из них до сих пор ничего не известно.

Однако один из наиболее ценных информаторов Рахили проживал в Швейцарии вблизи Люцерна, почему и имел псевдоним «Люци». Это был Рудольф Ресслер, видный германский журналист, оставивший Берлин, когда начались преследования евреев. Но там у него осталось множество друзей в высших кругах общества, и он использовал их осведомленность, когда стал агентом группы Рахили Дюбендорф.

Данные, которые поставлял Ресслер, отличались точностью, своевременностью и глубиной анализа, и он стал важнейшим источником Рахили. Широкий круг агентуры, важность сведений поставили ее группу на одно из первых мест среди разведывательных организаций союзников. После войны в Западной Европе появилось немало книг и кинофильмов, в которых деятельность Рахили Дюбендорф была оценена весьма высоко. Она по справедливости считается самой выдающейся разведчицей Второй мировой войны.

Тем не менее ее карьера закончилась трагически. После Победы она по вызову московского начальства выехала в Париж, оттуда – в Москву, где ее арестовали, обвинили в работе на британскую разведку и осудили на 15 лет одиночного заключения. Рахиль вышла на свободу лишь после казни Берии, отсидев почти 11 лет.

Ее поселили в ГДР, дали пенсию. Только в 1969 году она была награждена орденом Красного Знамени. Этой легендарной

разведчицы уже давно нет в живых. Рахиль Дюбендорф не оставила мемуаров и никогда и словом не обмолвилась о своих агентах в Германии и Швейцарии. И только в наше время стали известны кое-какие сведения о некоторых из них.

Мария Фортус родилась в 1900 году в местечке Большая Александровка возле Херсона. В 16 лет она стала эсеркой, после Октября – перешла к большевикам. С этого времени почти до конца дней своих работала в шпионских структурах СССР. Херсон, где жила Мария, был оккупирован немцами, затем – французами, англичанами, греками. Мария шпионила среди всех оккупантов.

С этим периодом связан ее роман, любовь, как говорится, на всю жизнь. Мария влюбилась в матроса с французского миноносца. Он был испанцем, его звали Рамон Касанеляс Люк. Он отвечал ей взаимностью. В 1919 году, когда французы покинули Херсон, Мария была беременна и вскоре родила сына, которого назвала Рамоном. Оставив его у матери, она продолжает свою агентурную работу.

Мария шпионит у белых и у «зеленых», как тогда называли лесных бандитов. Она проникла в махновский отряд и, косясь с ним по Украине, выведывала данные о базах, явках, складах оружия. Ее агентура была разоблачена, и вместе с Марией всех расстреляли. Она чудом уцелела, пуля попала в большую пуговицу. Тяжелораненую Марию из ямы вытащили местные крестьяне.

Поправившись, Мария работает в Одессе, внедряется в банду Булак-Булаховича, один из офицеров которого, заподозрив Марию, пристрелил ее. Но снова она выжила. Марию направили на учебу в Москву. И там она встретилась с Рамоном, отцом своего сына. Он работал в Коминтерне, и они поженились.

В 1929 году Мария с мужем отправляется в Испанию, где она ведет нелегальную работу, а Рамон становится генеральным секретарем каталонской компартии. Через год его убили. Но и после этого Мария продолжает шпионить и возвращается в Москву лишь в 1934 году.

Через два года Коминтерн отправляет в Испанию ее сына, а когда разразился франкистский мятеж, Мария оказалась там же. Ее прикомандировали к военному советнику испанского генштаба Кириллу Мерецкову (будущему Маршалу Советского Союза). Она в совершенстве владела испанским, была не только переводчиком и офицером связи, но и вела агентурную работу.

В частности, Мария спланировала и осуществила операцию по наводке республиканских бомбардировщиков на крупнейший аэродром мятежников возле города Леон, в результате чего было уничтожено более 40 фашистских самолетов. После падения Астурии Марию отозвали в Москву, и там она узнала о гибели своего сына, сбитого в воздушном бою под Сарагосой. И все же Мария нашла в себе силы вернуться в Испанию и оставалась до самых последних дней существования республики. Она была награждена орденами Ленина и Красного Знамени.

Перед Великой Отечественной войной старший лейтенант Мария Фортус окончила Военную академию им. Фрунзе и в начале 1942 года была направлена в тыл германских войск. Она руководила разведкой и контрразведкой в знаменитом диверсионном отряде Дм. Медведева. В частности, именно Мария планировала легендарные теракты Николая Кузнецова. Была ранена в бою и вывезена самолетом в Москву.

После излечения направлена в разведотдел Третьего Украинского фронта. Командующий его войсками генерал Родион Малиновский хорошо знал Марию по Гражданской войне в Испании. Он поручил ей ведать подготовкой и заброской агентуры в немецкий тыл. Вместе с ними не раз там побывала и она. Была награждена вторым орденом Красного Знамени.

Но особенно отличилась Мария в операции, которая получила наименование «Альба Регия», когда ей удалось организовать поступление весьма важной информации из венгерского города Секешфехервара. Она сама напросилась в рейд в тыл врага, проникла в Будапешт, когда в нем шли бои, чуть не погибла, будучи заваленной взрывом в бункере немецкого штаба. За операцию «Альба Регия» и рейд в Будапешт Мария была награждена вторым орденом Ленина.

После победы она служила в разведотделе Центральной группы войск в Вене. Отличилась и здесь – сумела отыскать подземный завод, на котором производились ракеты ФАУ-2.

Кавалер шести боевых орденов майор Мария Фортус служила в разведке до июля 1955 года. По мотивам ее операций в Советском Союзе было отснято два художественных фильма: «Салют, Мария!» и «Альба Регия». Ее подвиги в этих лентах потрясают, но нет в них и намека, что реальная героиня, отважная и изобретательная, – еврейка!

Но Мария Фортус была все же рядовой разведчицей. Гораздо более крупной фигурой в истории советских спецслужб яв-

ляется Мирьям Эмма Шуль (по мужу Тылтынь). Она родилась в еврейской семье в 1896 году, стала членом РСДРП и все время Гражданской войны вела шпионскую работу в тылу у белых. В 1920 году Мирьям Шуль стала начальником сектора в разведотделе Полевого штаба Красной армии – первая женщина на таком высоком посту в советской разведке. Ибо этот отдел, по сути, был предшественником ГРУ ГШ.

Уже через год она вместе с мужем, комбригом Яном Тылтынем, направляется в Чехословакию, затем – во Францию. В этих странах ее муж был резидентом нелегальной разведки, а Мирьям – его заместителем. Затем она три года возглавляла резидентуру в Нью-Йорке и создала в этом городе большую агентурную группу. В 1930 году Мирьям Шуль-Тылтынь возвращается в СССР и назначается заместителем начальника отдела в Разведупре Красной армии. К тому времени она была награждена двумя орденами Красного Знамени.

В 1933 году Мирьям становится резидентом во Франции. Параллельно ей поручается создание нелегальной агентурной сети в Финляндии. Однако там она была выдана предателем. Вся группа – 28 человек – схвачена финской жандармерией. Мирьям приговорили к 8 годам каторги, и там она вскоре и погибла. Мирьям Шуль-Тылтынь была первой женщиной в советской разведке, которая работала резидентом за рубежом.

Более благополучна судьба Ревекки Гинзбург, чей путь очень сходен с жизнью Мирры. Она родилась в Витебске в 1898 году, после революции служила в Красной армии, была шифровальщицей в ее Полевом штабе, затем работала в Разведупре. Ее посылают в Турцию, где она становится помощником резидента, потом работает под прикрытием должности секретаря военного атташе в Италии, на самом деле исполняя обязанности резидента нелегальной разведки.

В 1933 году Ревекку отзывают в Москву, и она год служит в Разведуправлении Генштаба. Возвращается в Рим уже в качестве нелегальной радистки резидента. По возвращении в Союз в 1936 году ее назначают помощником начальника разведотдела Закавказского военного округа. В 1938 году, в разгар «чистки» советских разведорганов, которую проводили сначала Ежов, потом – Берия, Ревекка Гинзбург была уволена в запас. Ей было 40 лет, по званию капитан, награждена двумя орденами, имела большой опыт нелегальной работы. Однако о ней забыли, и

слава Богу, что так случилось. А то не миновать бы Ревекке лагеря или пули в затылок.

Но не избежала этой пули Раиса Беннет, ровесница Ревекки, уроженка Петрозаводска, до 1927 года проживавшая в Соединенных Штатах, ставшая здесь членом американской компартии и направленная ее руководством в СССР. В Москве Раиса стала преподавателем английского языка в Военной академии им. Фрунзе. После чего была завербована военной разведкой и в 1929 году заброшена в Китай. Вела агентурную разведку в Пекине и Шанхае в течение 6 лет. Награждена орденом Красного Знамени. Отозвана в Москву и обвинена в организации покушения на Сталина. Раиса Беннет была расстреляна в октябре 1937 года.

Пожалуй, если о жизни Эллы Брониной рассказать в романе, не все читатели поверили бы в реальность событий, в нем изложенных. Она родилась во Франции в семье тамошних евреев, которые в начале 30-х годов переехали в СССР, и 19-летняя Элла была завербована советской военной разведкой. После годичного обучения ее в качестве радистки-шифровальщицы направляют в Китай. В Шанхае она попадает в распоряжение Якова Бронина (настоящая фамилия Лихтеншталь), который в то время сменил Рихарда Зорге на посту резидента военной разведки в Китае.

Элла активно участвует во всех агентурных операциях Бронина. Выезжает на связь с Зорге в Йокогамму, сама шпионит. Потом становится любовницей и женой Якова Бронина. В 1936 году резидент был арестован китайской контрразведкой, но выдержал все пытки и не выдал своей агентуры. Поэтому полиция не сумела выследить и арестовать его жену.

С мужем Элла соединилась в 1937 году, когда его обменяли на сына Чан Кай-Ши. Затем Элла еще долго служила в ГРУ ГШ. Вплоть до того времени, когда полковник Бронин был арестован уже советскими «органами». Произошло это в 1949 году. Естественно, выгнали с работы и Эллу. Но она жива и сегодня, в числе немногих разведчиц-евреек, уцелевших с тех легендарных и страшных времен.

В годы Второй мировой войны, кроме Дюбендорф и Фортус, в рядах подпольщиков и секретных агентов, действовавших против гитлеровцев, было немало евреек. К сожалению, документальные свидетельства о многих из них до сих пор засекречены и рассказать можно лишь о тех, кто был разоблачен или схвачен гестапо.

К числу таких относятся еврейки, действовавшие в рядах знаменитой «Красной капеллы». В частности, ближайшим помощником шефа этой организации Леопольда Треппера был бельгийский еврей Лео Гроссфогель. Его жена Жанна Пезан после вторжения немцев в Бельгию была направлена в Париж, где контролировала все финансовые дела и связи французской агентуры с бельгийским Центром. Когда «Красная капелла» была раскрыта гестапо, Жанна попала в руки сыщиков и после долгих пыток казнена в Берлине.

Софи Познанскую, шифровальщицу «Красной капеллы», арестовали в Брюсселе во время радиосеанса. Ей были известны все волны, шифры брюссельской и парижской раций системы «Оскол». Естественно, гестаповские палачи не пожалели усилий, чтобы выбить из Софи эти данные. Но она не выдала ничего и никого и повесилась в своей камере в тюрьме Сен-Жиль.

Еще более трагична судьба Мирры Сокол. Вместе со своим мужем Гершем она работала на парижской рации системы «Оскол» и в ночь на 10 июня 1942 года была схвачена гестапо. Мирру и ее мужа подвергли средневековым пыткам в камерах страшного форта Мезон-Лафит, известного как место самых бесчеловечных мучений. Но, несмотря на трехмесячные непрерывные пытки, Мирра и Герш не раскрыли шифров, псевдонимов и адресов. Стойкое поведение этих героев сорвало планы гитлеровцев, намечавших наладить радиоигру с московским Центром и разоблачить уцелевшие остатки советской разведсети.

Немалую роль в борьбе с германскими нацистами сыграла и другая еврейка, легендарная советская разведчица Елизавета Зарубина. Ее девичья фамилия Розенцвейг-Горская, она родилась в 1900 году в Румынии, в селе Ржавенцы близ Черновиц. Лиза училась в университетах Парижа и Вены, освоила, кроме русского, еврейского и румынского, которые знала еще с детства, немецкий, французский, английский и испанский языки.

Ее знаменитая тетка, Анна Паукер, основательница румынской компартии, привлекла племянницу к нелегальной работе, и в 1923 году Лиза стала коммунисткой. В то время Лиза жила в Вене и поступила на работу в советское посольство переводчицей. Там в 1925 году ее и завербовали резиденты Иностранного отдела ОГПУ.

Ее вызвали в Москву и полгода обучали тонкостям конспирации. Затем, вместе со своим любовником, чекистом Яковом Блюмкиным, она отправилась в Турцию. Блюмкин,

известный советский разведчик и диверсант, создал в Стамбуле нелегальную резидентуру, а Лиза была его активной помощницей.

В 1928 году она возвратилась в Союз, работала в секретариате ОГПУ. Там она познакомилась с Василием Зарубиным, весьма опытным нелегалом-разведчиком, имевшим практику успешной работы в Китае и Финляндии. В 1929 году они поженились, и Лиза стала Зарубиной. Вскоре молодожены были направлены в Данию с чехословацкими паспортами. Там Василий создал агентурную группу. Затем его направили во Францию, где они с Лизой закрепились основательно. Зарубины стали владельцами рекламной конторы, завербовали несколько десятков агентов, развернули сеть явок и регулярно отправляли в Москву сведения об оборонном потенциале Франции.

В 1934 году Зарубины через Чехословакию приехали в Германию и прочно обосновались в Берлине. Там они завербовали около десяти весьма ценных агентов. Среди них – жена помощника министра иностранных дел, которую к агентурной работе сумела склонить Лиза. Она же сотрудничала с совершенно уникальным человеком – оберштурмфюрером СС Вильгельмом Леманом, который с 1939 года в гестапо отвечал за борьбу с коммунистическим шпионажем.

О масштабах агентурной деятельности Лемана (псевдоним «Брайтенбах») говорят хотя бы следующие факты: он передал Лизе гестаповские шифры, описания новейших типов вооружения, информацию о создании Вернером Брауном дальнобойных ракет, местоположении испытательных полигонов и др. В июне 1941 года Лиза сообщила в Москву полученные от Лемана сведения о точной дате германского вторжения. Собственно, именно Вильгельм Леман послужил прототипом Штирлица для Юлиана Семенова. С той только разницей, что Леман был коренной немец, за всю жизнь ни разу не покидавший пределов Германии.

Помимо Лемана, Лиза (агентурный псевдоним «Вардо») завербовала служащего германского МИДа, который передавал ей копии шифрограмм и других секретных документов своего ведомства. Этот агент (псевдоним «Винтерфельд») впоследствии стал важным чиновником, что значительно увеличило ценность его информации.

В 1938 году почти все советские закордонные агенты были вызваны в СССР и в большинстве своем расстреляны. Супруги

Зарубины также вернулись в Москву, и там Василия арестовали и освободили только в 1940 году, благодаря тому, пожалуй, что он остался тверд и не подписал ни одной бумажки с обвинением его в двойном шпионаже. Но ведь почти два года перед войной эти два уникальных агентурных специалиста были практически выключены из сферы сбора информации.

В октябре 1941 года Зарубины выехали в США. Перед этим Лизе было присвоено звание капитана госбезопасности (соответствовало армейскому подполковнику). По приезде она сразу же включилась в активную работу. Лиза курировала более 20 самых ценных агентов – от влиятельных дипломатов и бизнесменов до выдающихся ученых-физиков. Среди последних было немало непосредственных участников создания атомной бомбы, и Лиза с помощью другой советской шпионки Маргариты Коненковой (жены знаменитого скульптора) сумела ввести своих агентов в дом Альберта Эйнштейна, любовницей которого и была Маргарита. Эти люди раздобыли у друзей великого физика немало секретных данных о создании атомной бомбы. Через своего знакомого, физика Сциларда Лиза сумела внедрить в атомный проект двоих агентов.

Но эти сведения получили уже не Зарубины, потому что их снова отозвали в Москву в 1944 году и снова обвинили в предательстве. И снова стали скрупулезно проверять каждый шаг в Америке. Обвинения оказались беспочвенными. Василия даже повысили в чине, он стал генерал-майором, а Лиза – полковником и до 1946 года занималась аналитической работой во внешней разведке МГБ. Затем была уволена в отставку. Нет сомнений, что Елизавета Розенцвейг-Горская-Зарубина-Вардо была одной из самых выдающихся шпионок не только среди евреек, но и остальных сотрудников советских разведслужб, мужчин и женщин.

Так получилось, что в своей нелегальной работе Лиза не раз пересекалась с другой еврейкой Китти Харрис, которая родилась в Лондоне в семье выходцев из России. Когда ей было 8 лет, родители переехали в Канаду. Там она пошла работать на фабрику, активно участвовала в профсоюзной, а затем и партийной работе. Но это было уже в США, где она стала членом американской компартии.

Китти вышла замуж за известного американского коммуниста Эрла Браудера, и в 1928–1929 годах по заданию Коминтерна они работали в Китае, занимаясь нелегальной пропагандой

марксизма и заодно шпионажем. Там она действовала в качестве связной, перевозя в Гонконг, Батавию и Манилу деньги, документы и партийную литературу.

Когда Китти вернулась в Нью-Йорк в 1931 году, она была завербована советским разведчиком Эйгорном и выехала в Германию. Собственно, к тому времени Китти имела солидный опыт агентурной работы, и деятельность связной для нее была привычным делом. Она перевозила информационные материалы, добытые в странах Европы, посещала явочные квартиры, изымала шифровки из «почтовых ящиков», встречалась с нелегалами, избавлялась от слежки, восстанавливала нарушенные связи. В условиях прихода к власти Гитлера такая работа была чрезвычайно опасной, тем не менее Китти делала ее охотно, работала азартно и дерзко, на грани разоблачения.

Китти дважды приезжала в Москву, где овладела радио- и фотоделом под руководством Вильгельма Фишера («Абея»). После этой переподготовки ее направили в Париж, затем – в Лондон, где ее руководителем стал легендарный разведчик Арнольд Дейч. Китти содержала конспиративную квартиру, там происходили встречи Дейча с членами знаменитой «кембриджской пятерки». Один из них, Дональд Маклейн, стал ее любовником.

Учитывая такие близкие их отношения, Центр, когда Маклейн был переведен по службе в Париж, направил туда же Китти. Но в Париже Дональд встретил другую женщину и женился на ней. Несмотря на потрясение, пережитое Китти, их сотрудничество продолжалось, и Дональд переслал в Москву 40 коробок весьма важных документов британского МИДа.

После прихода в Париж немцев Дональд уехал в Лондон, а Китти вывезли в Москву. В ноябре 1941 года она прибыла в США, что явилось весьма смелым и рискованным поступком, потому что в Америке она была известна как советская шпионка. Тем не менее советский резидент в США Василий Зарубин счел возможным задержать ее там на целый год, используя в роли связника для выполнения важнейших заданий.

Зимой 1942 года Китти прибыла в Мехико, где резидентом был Лев Василевский, и приступила к работе в качестве связника. В Мексике она пробыла до 1946 года, после чего возвратилась в Москву, где ей пришлось восстанавливать советское гражданство, и, пока она это делала, ее как иностранку выслал

ли в Ригу. А там в конце 1951 года американскую еврейку Харрис арестовали и, обвинив в предательстве, два года держали в тюрьме. И бывшие ее начальники из московского Центра не заступились за своего преданнейшего агента. Такова была советская благодарность за риск, за смелость!

В Москву Китти так и не вернулась никогда. Из тюрьмы ее освободили только в 1954 году и поселили в Горьком, предоставив квартиру и работу переводчика. Она не получила никаких правительственных наград и скончалась в 1966 году. Никто из окружающих не знал о ее прошлом, поэтому удивление вызвали прибытие на похороны гражданки Харрис военного почетного эскорта и ружейный салют над ее могилой.

В декабре 1994 года Указом российского президента Бориса Ельцина звание Героя России было присвоено Леонтине Коэн. К тому времени она уже год как ушла из жизни и награждена была посмертно, через 20 лет после того, как перестала быть агентом Первого Главного управления КГБ – центра зарубежной советской разведки.

А начался исполненный риска ее шпионский путь еще в 1941 году, когда молоденькая Лона Перке из Бруклина вышла замуж за Морриса Коэна. Ее жених к тому времени уже не один год был советским нелегальным агентом. Сразу же после женитьбы Моррис признался Леонтине, что он советский агент-нелегал, и она согласилась ему помогать. Однако в 1942 году Моррис был призван в армию, воевал в Африке и в Европе и в Нью-Йорк вернулся только в 1945 году. Во время отсутствия мужа его обязанности агента-связника выполняла Леонтина. А они заключались в получении и передаче сведений о разработке атомной бомбы, которая велась в главной ядерной лаборатории в Лос-Аламосе (штат Нью-Мексико).

Для прикрытия своих поездок Леонтина посещала туберкулезный санаторий в городе Альбукерке. Туда же приезжал сотрудник Лос-Аламосской лаборатории физик Т.Халл, работавший на советскую разведку под кличкой «Млад». Он привозил и передавал Леонтине чрезвычайно важные документы, чертежи и схемы, относящиеся к конструкции атомной бомбы.

После возвращения из армии Морриса Коэна советский резидент в Нью-Йорке Яцков сформировал агентурную группу «Волонтеры». Группу возглавил Моррис («Луис»), в нее входили многие физики и инженеры, работавшие над созданием бомбы, а также Леонтина («Лесли»).

В 1949 году Яцкова сменил Рудольф Абель, и эта группа стала работать на него. Однако меньше чем через год по Америке прокатилась волна разоблачений, были арестованы многие советские агенты, в том числе работавшие в Лос-Аламосе, и их связники. Из Москвы потребовали срочного вывоза супругов Коэнов, на которых завязаны были важные контакты с агентурой. Их перебросили в Мексику, оттуда через Голландию, Австрию и Чехословакию в апреле 1950 года они добрались до Москвы.

Коэнов поселили на конспиративной квартире МГБ и почти 4 года готовили к новому заданию. Им предстояло работать в качестве радистов и связников с одним из опытнейших шпионов Кононом Молодыем. Коэны получили новозеландские паспорта на имя супругов Питера и Хелен Крогер и в 1954 году приехали в Лондон. С помощью Молодья, действовавшего под личиной Гордона Лондсдейла («Бен»), они приобрели неподалеку от военно-воздушной базы Нортхолт домик и оборудовали в нем радиоквартиру.

Отсюда в течение пяти лет в Москву передавались ценнейшие материалы, добытые агентурой «Бена» и самими Крогерами. В начале 1961 года Молодой был пойман с поличным при передаче ему агентурных данных. В тот же день были взяты и супруги Крогеры. При этом в их домике была обнаружена аппаратура дальней радиосвязи, шифры, валюта и прочий шпионский инвентарь.

На процессе в суде высшей инстанции Олд-Бейли вина группы Лонсдейла была доказана полностью. Более того, англичане заявили, что им удалось разоблачить одну из самых опасных в британской истории шпионских организаций. Лонсдейла приговорили к 25 годам тюрьмы, столько же получил и Питер Крогер. Хелен дали 20 лет.

Через три года Лонсдейл был обменен на подельника Пеньковского, британского агента Грэвила Винна. В 1965 году в Москве был осужден еще один британский шпион Джеральд Брук. Лондонское Министерство иностранных дел сразу же запросило Москву о возможности его обмена. Громыко ответил, что согласен обменять его на супругов Крогеров. Англичане, однако, заупрямились, считая, что обмен будет неравноценным – одного Брука на двоих, да еще таких супершпионов, как Крогеры.

Тем не менее в 1969 году обмен все-таки состоялся. К Джеральду Бруку Москва присовокупила двух англичан, осужденных за наркодилерство. Гордость британского МИДа была удовлетворена. Между тем сразу после возвращения в Москву Моррис и Леонтина получили советское гражданство и были награждены орденами Красного Знамени. Указ об этом был закрытым, и в нем тем не менее не детализировались заслуги супругов Коэн. Их поселили в скромной квартире и дали достойную – по тем временам – пенсию. Они молчали, вообще и в особенности о своем участии в похищении атомных секретов.

И только в середине 1990 года, когда в некоторых московских газетах появились отрывочные сведения об истинной роли Коэнов, за рубежом спохватились. Их имена всплыли в связи с пересмотром некоторых аспектов проникновения советских шпионов в Лос-Аламос. Впрочем, как заявил бывший заместитель директора ЦРУ Раймонд Клайн: «Фактически у нас в Америке до сих пор остается неизвестным, что на самом деле им удалось совершить». Кстати, тогда еще и в США не знали, что Коэны и Крогеры – фамилии одних и тех же супругов-шпионов.

Между тем и сегодня доподлинно не известно, что именно сделали такого супруги Коэны тогда в Америке и потом в Англии. Но, судя по всему, эти их деяния оказались особо ценными не только для Советского Союза, но и для нынешней России. Иначе как объяснить те высокие награды, которыми их удостоили через 20 лет после окончания службы в разведке?

Как уже было сказано, в 1994 году Леонтине посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации. Таким образом, эта американская еврейка стала первой советской шпионкой, получившей высшую российскую награду.

Глава 43

ЦЕЛИТЕЛИ

Военная стезя доктора Владимира Гойхмана и его жены началась еще в июне 1941 года, когда они добровольно вступили в Красную армию. С первого до последнего дня блокады – 900 страшных суток, в условиях голода, холода, отсутствия необходимого инструментария и медикаментов, под обстрелами и бомбежками, провели они бесчисленное множество сложней-

ших операций. Филигранное мастерство Владимира и Эсфири позволило спасти сотни бойцов и часть из них вернуть в строй.

Гойхман был назначен заместителем главного нейрохирурга Ленинградского фронта, а потом – главным нейрохирургом 1-го Белорусского, куда прибыл вместе с ОРМУ-25. С этим уникальным специализированным подразделением он участвовал в битвах за Люблин, Познань, Лодзь и Варшаву.

Путь доктора Гойхмана был не только сложен и труден, но и опасен, как у рядового воина. Об этом говорят его ранения, одно из которых было особо тяжелым. После выздоровления он опять в строю, руководит действиями ОРМУ-25 в ходе боев за Кюстрин, при форсировании Одера и в Берлинской битве.

В победные дни доктор не раз вспоминал страшные времена ленинградской блокады, своих коллег, чьим оружием было искусство целителей, помогавшее им спастись от неминуемой гибели сотни тысяч бойцов и мирных жителей города на Неве. Гойхман, всегда помнивший о своем еврействе, в поверженном Берлине вновь вспоминал своих соплеменников, как и он вынесших тяжкую ношу военно-медицинской службы на фронте.

С ними он рука об руку работал во время блокады, и его прямым начальником был главный нейрохирург Ленинградского фронта генерал-майор Исаак Бабчин. Да и многие другие главные специалисты и выдающиеся врачи были евреями: главный терапевт фронта Элиазар Эдельштейн, заместитель главного хирурга Михаил Шрайбер, главный рентгенолог Самуил Рейнберг. Санитарное управление Ленинградского фронта возглавлял генерал-майор Давид Верховский.

В годы войны Советский Союз отобилизовал и развернул против Германии невиданную по численности армию – 34 миллиона 500 тысяч человек. По сравнительно достоверным данным, почти две трети этого количества – 22 миллиона – получили ранения и контузии. Только демобилизовано по ранениям было 3 миллиона 800 тысяч, а 2 миллиона 400 тысяч стали инвалидами. Показательно, что уже после окончания военных действий в госпиталях долечивалось 11 миллионов 400 тысяч солдат и офицеров.

Это поистине колоссальные цифры, и их громадность познается лишь в сравнении. К примеру, у вермахта за время войны на Востоке раненые и больные составили тоже немалое число – 6,4 миллиона человек, но их численность все же в три

с половиной раза меньше, нежели у Красной армии. И совсем уж невелики, сравнительно, санитарные потери союзников: 651 тысяча солдат и офицеров в американской армии, 311 тысяч – в английской.

Для лечения миллионов советских солдат и офицеров был создан громадный и многоступенчатый аппарат военно-медицинской службы, включавший десятки тысяч разнопрофильных госпиталей: стационарных и передвижных, полевых, фронтовых и тыловых. Всю эту мощную и сложную структуру возглавляло Главное (впоследствии – Центральное) медицинское управление Красной армии. Региональные фронты и флоты имели санитарные управления, делившиеся на отделы: медицинский, ветеринарный и др. В полевых армиях функционировали санитарные отделы, состоявшие из соответствующих служб.

Во всех звеньях этого сложного аппарата многие ключевые посты принадлежали евреям, среди которых было 30 генералов медицинской и ветеринарной служб. В частности, заместителями начальника Главного медицинского управления Красной армии во время войны были: генерал-лейтенант Леонид Ратгауз, генерал-майоры Владимир Бершадский и Липа Ходорков. Главными специалистами вооруженных сил работали генерал-майоры Меер Вовси, Владимир Левит, Давид Энтин, а также другие старшие офицеры.

Основную задачу в организации оказания медицинской помощи и санитарного обеспечения войск выполняли санитарные управления фронтов и флотов. Их начальниками в ходе войны были евреи:

- генерал-майор Петр Бялик на Юго-Западном и 1-м Украинском фронтах;
- генерал-майор Макс Ицкин на 2-м Прибалтийском фронте;
- генерал-лейтенант Александр Песис на Балтийском флоте, на Ленинградском, Волховском, Карельском и 1-м Дальневосточном фронтах. Он награжден семью боевыми орденами, в том числе – полководческим орденом Суворова;
- генерал-майор Борис Сигал на Волховском и 2-м Дальневосточном фронтах;
- генерал-майор Александр Соколов на Центральном и Волховском фронтах;
- генерал-майор Модест Шамашкин на Северо-Западном, 2-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах.

Начальниками санитарного управления Балтийского флота были в разное время полковники Михаил Кривошей и Владимир Баудер. Впрочем, я мог бы перечислить блестящую плеяду еще и многих других евреев-организаторов и специалистов медицинской службы фронтового и флотского звена управления, но это заняло бы много места и превратилось бы в однообразный перечень званий и фамилий.

Однако одного из них я не могу не отметить. Речь идет об Александре Александровиче Вишневском. На войне он был главным хирургом армий и фронтов. С 1946 года и до конца жизни в 1975 году генерал-полковник А.А.Вишневский бесценно занимал пост главного хирурга Советской армии.

Велика также роль евреев в организации медицинского обеспечения общевойсковых, танковых, механизированных и авиационных армий. Начальниками санитарной службы этих объединений во время войны были генералы Зиновий Волинский, Иосиф Ставицкий, Ефим Зенькевич, Борис Поляк, Симон Рейзин, Яков Шерешевский. Еще больше в этом звене санитарного управления таких, которые генералами не стали, как военврач 1-го ранга Давид Соколовский, начальник санитарной службы Приморской армии во время обороны Севастополя. Медслужбу Севастопольского оборонительного района тогда возглавлял военврач 1-го ранга Михаил Зеликов. Этот перечень также можно продолжить очень долго.

Но особенно, думается, нужно подчеркнуть выдающуюся роль евреев – начальников госпиталей всех видов и рангов. Они, как никто другой, в невообразимо тяжелых условиях фронта и армейского тыла сумели организовать эффективную первичную обработку, максимально быструю транспортировку и лечение раненых бойцов.

Наконец, велика и бесценна роль десятков тысяч евреев и евреек – врачей, медсестер и санинструкторов, непосредственно в районах боевых действий спасавших солдат и офицеров, которые были бы обречены на мученическую смерть, если бы эти люди не пришли им на помощь.

Тема участия евреев в медицинском обслуживании армии и флота необозримо велика, и в кратком очерке можно ограничиться только малым числом персоналий и примеров. Расскажу лишь о некоторых.

Вполне типична для военного медика судьба Рахмиля Синтинского, в начале войны – фельдшера отдельной огнеметной

роты. Затем он становится батальонным фельдшером в 318-й стрелковой дивизии и в составе этого соединения идет по дорогам войны. Бои за Новороссийск, Эльтингенский десант, Украина, Чехословакия, ранения, госпиталя и снова фронт.

Яков Брусиловский – начальник медслужбы 24-го гвардейского казачьего полка, участник рейда по немецким тылам в Подмоскowie. В составе 277-й стрелковой дивизии – бои на Курской дуге и под Кенигсбергом, а затем – Маньчжурская кампания.

Геня Ткач – начальник медслужбы 11-й бригады морской пехоты во время прорыва блокады Ленинграда. Потом она становится хирургом полевого госпиталя и завоевывает репутацию одного из самых талантливых хирургов своей армии.

Военврач 3-го ранга Иеремей Вольпе с первого дня войны – на фронте в должности командира 407-го медико-санитарного батальона. В 1942 году во время прорыва немцев до последнего момента эвакуирует раненых, с остатками персонала занимает оборону и последний патрон оставляет для себя.

На медпункт 232-го стрелкового полка был доставлен раненый, которому немецкая 50-миллиметровая мина угодила в бедро, но не разорвалась. Ее стабилизатор находился всего в двух сантиметрах над уровнем кожного покрова, в любой момент мина могла взорваться. Ни условий для обеспечения безопасности, ни специального инструментария не было у военврача 3-го ранга Владимира Тышлера, когда он тем не менее приступил к операции, воистину уникальной. Ибо при помощи обыкновенного скальпеля Тышлер сумел извлечь мину.

Кадрового военврача Рафаэля Габовича первые разрывы германских снарядов застигли под Брестом. Раненый, он был захвачен в плен, но друзья передали ему документы погибшего украинца Филиппа Криворучко, и Габович уцелел. Однако прятаться за спинами товарищей не стал, организовал в лагере лазарет и выхаживал пленных. Но и кроме того, он сумел связаться с членом группы глубинной советской разведки и через него передавал все сведения о прибытии и нумерации германских частей. В 1944 году Габович бежал из плена, прошел проверку СМЕРШа и до конца войны сражался в составе 1-го Белорусского фронта.

И наконец, рассказ о полковом враче капитане Леониде Фреймане, который зимой 1945 года в составе передового отряда форсировал Вислу, на захваченном плацдарме развернул

медпункт и приступил к обработке раненых. Немцы между тем не прекращали атак, стремясь не дать нашим войскам закрепиться, сбросив в Вислу подразделения передового отряда. И вскоре вышли из строя все офицеры. Тогда командование принял полковой врач Леонид Фрейман. И он грамотно и вполне успешно руководил действиями бойцов, не раз сам водил их в штыковые контратаки. Был ранен, но эвакуировался, только когда на плацдарме высадилось подкрепление и немцы были отброшены. Вот за что получил орден Боевого Красного Знамени военврач Леонид Фрейман.

Здесь весьма лаконично, почти конспективно рассказано о некоторых, впрочем, вполне типичных случаях из фронтовой практики рядовых военных медиков-евреев. Думается, у читателя не возникнет сомнений, что именно такими событиями и была наполнена жизнь на фронте подавляющего большинства этих тружеников войны.

В целом же вполне очевидно, что и на таком важнейшем участке военной деятельности, каким являлось санитарно-медицинское обеспечение боевых действий войск, евреи на всех уровнях, от Главного управления и до рядового фельдшерского медпункта, действовали талантливо, профессионально и самоотверженно. Они честно выполнили на передовой и в тылу свой долг военных целителей.

Глава 44

ГОРСКИЕ, БУХАРСКИЕ И ГРУЗИНСКИЕ ЕВРЕИ НА ФРОНТАХ

Поднять в атаку роту... Когда воздух пронизан пулями и осколками, когда рота прижата к земле этим стальным градом, когда убиты офицеры – найдется ли отважный, сыщется ли бесстрашный, кто встанет во весь рост, кто позовет бойцов вперед, кто поведет их на врага? И вот он встает, и вот он зовет: «За мной, в атаку, вперед, братва!» И сам идет впереди всех, презирая смерть...

Так встал во весь рост в огненном аду, так поднял роту и повел ее за собой летом 1944-го бронбойщик Исай Иллазаров, смуглый усатый сержант, известный в подразделении своей безграничной отвагой. И рота пошла за ним. Коротким, неудар-

жимым броском ворвались бойцы в первую траншею. Немцев били прикладами и ножами, душили голыми руками.

Но Иллазаров звал вперед, и они рванули дальше, на вторую, на третью траншеи. А позади уже поспешал весь батальон, за ним и второй эшелон полка втянулся в прорыв, и удалой бросок роты Исая Иллазарова был развит в серьезный тактический успех.

Вот за что представили к Золотой Звезде Героя черноусого сержанта, уроженца Нальчика. Его в подразделении считали просто кавказцем, уважали за доблесть – два ордена и боевые медали на груди свидетельствовали о ней. И мало кто знал, что Исай Иллазаров – горский еврей из небольшой и древней иудейской общины на Кавказе. Он не узнал о высокой награде: Указ пришел уже после его гибели в марте 1945 года.

При жизни Героем Советского Союза стал другой горский еврей, Шатиель Абрамов, выпускник Грозненского пехотного училища. Впервые он вступил в бой в мае 1942 года, командовал ротой под Сталинградом, на Северном Донце, под Одессой и под Варшавой. А в середине января 1945 года заменил убитого комбата во время штурма Познани и во главе своего батальона ворвался в эту крепость, открыв дорогу остальным штурмующим. Вот за что и получил Шатиель Золотую Звезду.

Так стало два Героя у маленькой еврейской общины, испокон веков живущей на Кавказе. Если учесть ее численность в военное время, то процент Героев наверняка будет самым высоким среди других кавказских этносов. А в этих краях евреи появились более 13 веков тому назад. Судя по персидским корням их наречия, родственного языку татов, они – выходцы из древнего Ирана, откуда, гонимые, переселись в Хазарский каганат. После его распада – остались жить на западном побережье Каспия и в предгорьях Кавказского хребта.

Другая иудейская община в те же примерно времена была вынуждена покинуть Персию и переселиться на северо-восток, в Согдиану – регион Мерва, Бухары, Педжикента, Самарканда, Шахрисабза. Там в течение столетий и сплотилась большая этническая группа евреев, языком которых было персидско-таджикское наречие. Несмотря на то что у них прижились узбекские и таджикские имена и были в ходу сходные с местными одежды, эти евреи свято хранили обычаи предков, установления и обряды иудаизма. Они сумели пронести в чистоте свое еврейство через черную пору коммунист-

тического безверия. Искони еврейско-бухарский народ проявлял нерушимую крепость, когда дело касалось заветов религии предков.

Бухарские евреи славились как искусные мастера различных ремесел, садоводы, деятельные купцы, талантливые музыканты, народ в общем миролюбивый. История не сохранила имен воинов, вышедших из этой общины. Но они появились, когда речь зашла о судьбах родной земли, о том, быть или кануть в забвение еврейскому народу. И тогда из среды бухарского еврейства выделился немалый отряд воинов, которые храбро и умело сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Сравнительно достоверные данные говорят, что сыны и дочери этой общины в боях понесли немалые потери: около 10 тысяч убитых, умерших от ран и пропавших без вести, что составляет почти 7 процентов всей численности бухарских евреев во время войны.

Семьи бухарцев, как правило, многодетны, и нередко из каждой на фронт уходило по три–четыре человека. Случалось, что не возвращался никто. Так было в семейных кланах Якубовых, Муллоджановых, Давыдовых из Ташкента, Майнаевых из Андижана, Ходжаевых из Бухары, Абдурахмановых из Душанбе, Пинхасовых из Шахрисабза.

Из семьи Яшара Якубова на фронт ушли три сына и дочь. Сыновья погибли, а дочь, военврач, прошла с войсками Украины, Белоруссию, Польшу. И таких семей сотни.

Основная масса бухарских евреев на фронте была рядовыми и сержантами в разных родах войск, главным же образом – в пехоте. Вероятно, именно этим и объясняется высокий процент погибших среди них. Многие награждены боевыми орденами, медалями «За отвагу», более сорока бухарских евреев стали кавалерами ордена Славы, двое получили и серебряную звезду этого ордена. Один из них, Рахамим Мушеев, рядовой пулеметчик, в Польше кинжальным огнем отсек атакующих гитлеровцев от танков, уничтожил более тридцати солдат. В Германии он точным огнем своего «максима» обеспечил успешное форсирование реки батальоном.

Другой пулеметчик, Эфраим Кандов, награжден боевым орденом и медалями за снайперское мастерство, явленное им во многих боях. Орден Славы – у наводчика противотанковой пушки Малки Абаева. Его расчет в одном только бою уничто-

жил три танка и бронемашину. Таких примеров привести можно было бы множество.

Более 200 бухарцев в годы войны прошли ускоренный курс подготовки и командовали стрелковыми, артиллерийскими и танковыми подразделениями. Незавидна должность командира взвода, чаще всего выходят из строя именно эти офицеры. Но взводами командовали пехотинец Борис Ильев, артиллерист Иосиф Галибов, танкист Пулат Исхаков, партизан Борис Ягудаев. Командиром взвода был на фронте и Борис Исхаков, после войны ставший известным писателем. Он, в частности, написал книгу «Джанга» («Война»), служащую одним из немногих источников сведений об участии бухарских евреев в военных событиях.

Некоторые из них стали и старшими офицерами, как майор Юрий Банчиев, заместитель командира 3-й партизанской бригады, погибший в районе Судака в 1944 году. Майор Маркиэль Абдурахманов, из Душанбе, командовал автотранспортным подразделением, обеспечивавшим движение по «дороге жизни» во время блокады Ленинграда.

Войсковым разведчиком был уроженец Самарканда Мордухай Калинин. В годы войны ему не раз приходилось ходить в тыл врага, участвовать в захвате «языков» и в других рискованных акциях. Он был семь раз ранен, награжден многими боевыми орденами. Калинин дослужился до звания полковника.

Рассказывая о боевом прошлом общины бухарских евреев, необходимо остановиться на военной деятельности ее членов в Израиле. Сейчас там проживает более половины их общей численности. Однако 50–70 лет назад бухарцев там было намного меньше. И эти люди, их сыновья и внуки, с оружием в руках боролись за свободу и независимость Израиля. В наше время некоторые из них живут в США. Ветеранами арабо-израильских войн, в частности, являются: почетный президент бухарско-еврейской общины Нью-Йорка Рахмин Борухов, нынешний ее президент Ханан Бенджамин, раббай Яков Насыров, Шамуэль Абрахам и другие.

...Страшен для воина плен. Вдвойне страшен – у германских нацистов. Но ужаснее всего – для еврея. А Алексей Сепишвили был евреем, грузинским евреем, и, может быть, именно это его и спасло. Не разобрались нацисты, за грузина при-

няли, когда подобрали тяжелораненого капитана на поле боя под Смоленском в августе 1941 года.

Алексей был кадровым офицером, участвовал в Финской кампании. Командиром батальона он вступил в бой на рассвете 22 июня. Он не только выжил в плену, но, сколотив группу отчаянных, в январе 1943-го бежал из лагеря под Берлином. Его люди добрались до Словении и влились в партизанский отряд.

До прихода в Югославию советских войск капитан Сепиашвили воевал с немцами, командуя отрядом. А затем, в родной армии, он снова комбат, майор. И – в бой с нацистами, потом – с японцами.

Но в 1948 году Алексея обвинили в предательстве – за плен, за связь с Тито. И более семи тяжких лет его гноили на Колыме. Но выжил солдат и в чекистской неволе. И подарила ему судьба еще 16 солнечных лет в родном краю...

Думается, его жизнь и судьба может служить символом более чем 2600-летней жизни и судьбы небольшой общины евреев, поселившихся после разрушения Первого Храма на благодатной грузинской земле. Они прожили эти столетия, сохранив самобытность и веру. Даже имена остались еврейскими, хотя фамилии и язык стали местными, грузинскими.

Они дружно жили с аборигенами. И в годину военных испытаний плечом к плечу с ними защищали от врага ставший родным край. Защищали с оружием в руках, не отставая в доблести. И такая традиция проявилась в годы Великой Отечественной.

Нет, к сожалению, специальных исследований о боевой службе их в то тяжкое время. Лишь немногие факты удалось собрать в нью-йоркской общине грузинских евреев. Однако и такие скупые строки могут поведать о мужестве и отваге бойцов, защищавших народ свой от лютых его врагов.

Среди них – воины всех родов войск, офицеры и солдаты. Начну со старших по званию. Танкист капитан Иосиф Намташвили воевать начал с Финской кампании, а в Великой Отечественной он, командуя ротой, дошел до Праги. Нет уже с нами этого человека. Тяжкие ранения не оставляют воинам шансов на долгую жизнь...

Танкистом был и капитан Ешуа Винашвили, тоже открывший боевой счет в Финскую. А в Отечественной – его

танковая рота прошла по полям сражений до самой Праги, где и погиб славный воин за полмесяца до Победы.

Офицерами стали, окончив краткосрочные курсы, Бохер Джинджихашвили и Эзра Барданашвили. Оба лейтенанта сражались с нацистами на Северном Кавказе, потом служили в армии еще 6 лет.

От звонка до звонка прошел войну тбилисец Семен Исаков, начав с Кавказа и завершив в Берлине. Рядовой артиллерист, он награжден был четырьмя орденами, что является редкостью для солдата и свидетельствует о недюжинном боевом мастерстве.

Суровые испытания достались на долю Иосифа Мехелишвили. В рукопашной схватке был он ранен и попал в плен. Бежал и снова вступил в строй. Но не повезло – опять пленили. А Иосиф снова бежал. И уж после этого сражался до финала, последнюю очередь из пулемета выпустив в Берлине. 90 лет недавно исполнилось этому славному воину, живущему в Израиле.

И Даниэл Хананашвили имел за плечами опыт войны в Финляндии, когда в Белоруссии его пушка открыла огонь по немецким танкам. И еще сотни раз Даниэл командовал своему расчету: «Огонь!» Дюжину танков и бронемашин подбила его пушка, два ордена были на гимнастике, когда он погиб в бою.

Виссарион Джанашвили записан в книгу «Герои Войны» Южной Осетии, откуда он родом. На фронте Виссарион славился как умелый и храбрый разведчик. Но после тяжелого ранения стал инвалидом. Однако мужество Виссариона навеки осталось в памяти всех, знавших этого человека.

Семь лет прослужил в армии Давид Цициашвили, всю войну – в том числе. Дошел до Чехословакии сержант-связист. Вернулся орденосносцем в родной тбилисский край, а в 1973 году – одним из первых уехал с семьей в Израиль, где и нашел вечное упокоение.

Вместе с земляками выпало воевать Гавриилу Хананашвили. Он служил в 414-й стрелковой Грузинской национальной дивизии, среди личного состава которой было до 20 процентов евреев. В ее рядах прошел Гавриил и «Малую землю», и нелегкий путь освобождения от захватчиков. Был дважды ранен, но вернулся домой.

Вернулся и Хаим Кипиашвили, добровольно ушедший на фронт в 1941 году. Но в боях под Ростовом был тяжело ранен,

двое суток пролежал в снегу, был обморожен. Однако выжил солдат, сказались закалка гор и мужество еврея. Дважды ранен был в боях Исаак Крихели, но каждый раз возвращался в строй.

Отец известного журналиста Михаила Бузукашвили, Илья Аронович, впоследствии стал видным грузинским экономистом, автором многих трудов. Но на фронте он был рядовым пехотинцем. А, как известно, именно такие солдаты больше всего подвержены военным опасностям. Но, к счастью, миновала эта угроза Илью, и он прошел по дорогам войны от Сталинграда до Одера без ранений и контузий.

Таких, однако, было слишком мало. Вспомним здесь тех, кто не вернулся, сложил свои головы в бою. Пусть же в военной истории евреев останутся имена Меира Зигова, Семена Даварашвили, Иосифа Кипиашвили, Бенциона Джанашвили и других грузинских евреев, которые погибли, защищая будущее детей своих, внуков, правнуков и всего народа нашего. Высокая честь и вечная память им, как и всем, кто пал, сражаясь!

Завершая очерк, следует подчеркнуть, что прошлое горской, бухарской и грузинской еврейских общин вообще сравнительно недостаточно изучено, а уж военная их история песит пробелами сплошь и рядом. Тем не менее те достаточно скудные данные, которые удалось получить автору, неоспоримо свидетельствуют, что в годину военных испытаний горские и бухарские евреи в России и в Израиле сражались честно, мужественно и умело, не посрамив славного имени еврейских воинов.

Ч А С Т Ь I X

СОВРЕМЕННЫЙ ИЗРАИЛЬ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ

Во второй половине XIX века, когда началась массовая эмиграция евреев в Палестину, им пришлось столкнуться почти сразу же с нападениями арабов. Это были бандитские налеты на новые поселения, грабежи, насилия и убийства. Сначала эти нападения не носили характера политической борьбы. Арабы, просто в силу своей ментальности, стремились нажиться за счет колонистов, не делая особых различий между евреями и другими жителями Турецкой Палестины. Это была в то время захолустная провинция, и местные власти не имели сил для защиты поселенцев.

Первоначально евреи, а это были в основном уроженцы России и стран Восточной Европы, не имевшие навыков вооруженной борьбы, нанимали тех же арабов для защиты своих поселений. Однако вскоре выявилась совершенная неэффективность такого метода обороны. Евреи поняли, что без собственного участия в вооруженной борьбе им не выжить на земле своих предков, в Эрец-Исраэль.

Толчком для организации собственной охраны послужило прибытие в Палестину группы репатриантов из России, членов организации, известной под названием «Билу». Это были молодые, сильные и смелые люди, поселившиеся в Ришон ле Ционе и организовавшие там мощную вооруженную охрану. Постепенно эта система распространилась и на другие поселения. Командирами охранников стали мужчины, прошедшие службу в царской армии России, поэтому и приказы отдавались на русском языке. Руководителем охраны был Элизер Марголин – первый военачальник рождавшегося еврейского государства, впоследствии – полковник британской армии.

Вторая алия (1904–1914 гг.) еще более усилила стремление к самообороне, ибо в ее составе были участники отрядов самообороны от российских погромов, люди, имевшие уже боевой опыт. Их руководителем стал человек незаурядный – Михаил Гальперин. И наконец, местные отряды объединились, создав в апреле 1909 года в Месхе организацию еврейской самообороны под названием «Хашомер» («Страж»). Возглавил ее Исраэль Шохат, расходы на приобретение оружия шли из общего бюджета. В охране, кроме небольшого числа профессионалов, принимали участие и все мужчины, способные носить оружие.

«Хашомер» стал достаточно мощной организацией, и его деятельность изменила отношение арабов к евреям – их стали

бояться а значит – уважать. «Хашомер» явился первым звеном в истории армии государства Израиль.

В годы Первой мировой войны ситуация в Палестине усложнилась. Население еврейского ишува сократилось с 85 до 56 тысяч. Большинство евреев имели гражданство России, а она воевала с Турцией, и началось массовое уклонение от мобилизации в армию. Но к весне 1916 года многие приняли турецкое гражданство и были мобилизованы, а 80 еврейских гимназистов – посланы в военные училища и впоследствии стали офицерами. Именно они после войны стали первыми кадровыми офицерами еврейских вооруженных формирований.

В годы войны часть евреев, уехавших из Палестины, поступила в британскую армию. (Об этом рассказано в очерке «Еврейский легион».) После окончания войны, с началом британского мандата, арабский бандитизм превратился в широкое антиеврейское политическое движение. Именно с тех пор грабежи, насилия, налеты на колонии приобрели четкую цель – изгнать евреев из Палестины.

А у евреев в то время еще не было такой военной организации, которая могла бы противостоять этому всплеску арабского терроризма. Начало ей положило прибытие в 1919 году Иосифа Трумпельдора. Обладавший военными знаниями и опытом, волевой и мужественный командир, он сразу же приступил к активным действиям против арабских банд. Однако в бою за поселок Тель-Хай Трумпельдор был смертельно ранен. Его последними словами были: «Я счастлив, что умираю за нашу прекрасную родину!»

События весны 1920 года, когда арабы разгромили и разграбили еврейские кварталы в Иерусалиме, поставили перед ишувом задачу создания мощной, относительно профессиональной, вооруженной организации, способной дать отпор воинствующим националистам. Такая организация и была создана 15 июня 1920 года на съезде партии Ахдут Авода в кибуце Кинерет. Она была названа Хаганой («Оборона»), и на нее была возложена ответственность за безопасность еврейского ишува. В первый комитет Хаганы вошло пять человек.

И уже 25 августа был сформирован первый батальон в составе 250 человек, в основном это были евреи из Крыма, в числе командиров были знаменитые впоследствии Ицхак Ландоберг (Садэ), Элияху Голомб, Шаул Авигур.

В мае 1921 года – новый кровавый погром в Яффе. Готовился такой же и в Тель-Авиве, но его предотвратило прибытие в

город бывших солдат Иудейского полка во главе с полковником Марголиным. Эти события заставили взяться за создание обороны всерьез. На деньги, собранные в Европе, закупили оружие и нелегально доставили его в Палестину. Организовали курсы по подготовке командиров под руководством Ицхака Сада. События показали, что даже небольшая группа обученных бойцов может остановить погромщиков.

В 20-е годы деятельность Хаганы, однако, не имела должного развития. Руководил ею в то время единственный профессионал, получавший за это деньги, Иосиф Гехт, российский уроженец. В основном его работа свелась к добыванию оружия, часть которого получали при помощи полковника Киша, представителя правления Всемирной сионистской организации. Летом 1930 года на вооружении Хаганы имелось 27 пулеметов, 750 ружей и 1050 пистолетов, то есть вооружить можно было не больше 2000 человек, а противостояло им 800 тысяч арабов.

В те годы сравнительно боеспособные отряды Хагана имела – и в дальнейшем также – только в трех городах: Иерусалиме, Тель-Авиве и Хайфе. Численность их, однако, не превышала 400 человек. Уже в то время в Хагану принимались и женщины.

Настоящим боевым формированием Хагана стала во время арабских погромов в августе 1929 года, когда ее отряды, несмотря на малочисленность, сумели успешно противостоять погромщикам, которых было в сотню раз больше. Был сделан вывод о необходимости увеличения Хаганы, но практическое воплощение он получил только под угрозой новых погромов. Между тем в апреле 1931 года от Хаганы откололась группа во главе с Техоли, принявшая название ЭЦЕЛ – аббревиатура от Иргун Цвай Леуми, ставившая своей задачей активную борьбу с арабами. Вдохновителем ЭЦЕЛа был Владимир Жаботинский.

Консолидация арабского националистического движения, которое возглавил шейх Эль-Касам, заставила назначить и нового энергичного командира Хаганы, профессионала. Им стал Шаул Мееров – кличка Авигур, из Даугавпилса. Клички были в то время обычным явлением, ибо Хагана все время находилась на нелегальном положении.

Авигур добился учреждения постоянного бюджета, создал первый оперативный орган – так называемый Технический отдел, организовал разведку и контрразведку во главе с Реувеном Заслани-Шилоахом. При Авигуре началось и самостоятельное изготовление оружия – ручных гранат, а также ремонт имевшегося оружия.

Новое арабское восстание началось в апреле 1936 года, его возглавил совет во главе с муфтием Амином аль-Хусейни, оно приобрело широкий размах, охватив не только населенные пункты, но и коммуникации Палестины. Это вызвало усиление британских войск, но и Хагана, в свою очередь, увеличила силы сопротивления. В Тель-Авиве, к примеру, ночную службу несли 250 человек, в Иерусалиме – 300. Больше всего бойцов Хаганы было в Хайфе – 2400, в основном студенты Технологического института. Три этих города в то время сосредоточивали более 70 процентов еврейского населения.

Но в них же Хагана имела и резервы, охранявшие и дальние поселения, без чего они бы и не выжили. Ицхак Садэ создал первую мобильную роту, действующую из засад по ночам, что явилось для арабов полной неожиданностью и сковало их до этого преимущественно ночные действия.

Хагана все более превращалась в государственные вооруженные силы, и после возвращения в ее ряды части отколовшегося ЭЦЕЛа в 1937 году она насчитывала более 21 тысячи бойцов в 270 селениях, вооруженных 230 пулеметами, 4500 винтовками и имевших около 10 тысяч пистолетов. В Хагане уже тогда служило около 4 тысяч женщин. Однако приближались времена, когда Хагане предстояло выйти из подполья и совместно с британскими войсками вступить в борьбу с наиболее мощным арабским восстанием. Начавшись в 1936 году, арабский террор достиг своей наивысшей точки в 1938-м. Обострение ситуации и принудило Англию к более тесному сотрудничеству с еврейскими общинами.

В военном смысле это выразилось в создании отрядов добровольных полицейских. Их было более 600, они имели форму и оружие, руководил ими Иешуа Гордон. Но усиление арабского террора вынудило англичан увеличить количество еврейских охранников, и в сентябре 1938 года их было уже три тысячи, действовавших в пяти районах Палестины. Были открыты школы, готовившие еврейских сержантов.

Затем были созданы 10 батальонов полиции еврейских поселений, которыми командовали британские офицеры, имевшие еврейских дублеров. Сформировали также 60 групп подвижных патрулей – 400 бойцов на полубронированных автомобилях, так называемых «тендерах», которые стали ударной силой еврейских батальонов.

Хотя бы коротко следует остановиться на британском офицере, сыгравшем выдающуюся роль в становлении подпольной

еврейской армии. Он не был евреем, звали его капитан Чарльз Орд Вингейт; прибывший в Палестину осенью 1936 года, он всей душой стал на сторону евреев. Он помогал чем мог Хагана стать мощной боевой организацией, которая перешла от пассивной обороны в наступление на арабских бандитов. Именно Вингейт создал «ночные роты», организовал подготовку еврейских командиров в лагере Эйн-Харод во главе с Яаковом Достровским (Дори), из их числа потом вышли кадры офицеров Хаганы. Однако в мае 1939 года Вингейта, именно из-за его симпатий к евреям, отзывают из Палестины.

В 1938 году в Хагана появились так называемые полевые роты, предназначенные для поиска и уничтожения арабских банд. Руководили ими Ицхак Садэ и Элияху Кохен. Эффективные действия этих рот сковали передвижения арабских бандитов и еще более сплотили еврейскую армию.

К 1939 году в Палестине были подавлены арабские террористические выступления, и достигнуто это было в основном за счет действий еврейских подразделений. После этого англичане приступили к их расформированию. Однако навыки, практика вооруженной борьбы остались и закрепились в тех бойцах, которые ушли в резерв. А их было немало – 2500 человек прошли обучение и участвовали в боях, 850 окончили курсы, и многие потом смогли действовать в качестве командиров подразделений.

Но и помимо этого подразделения Хаганы, ЭЦЕЛа, военизированные отряды молодежного движения Бейтар в то время обеспечивали начавшуюся большую алию из европейских стран, где фашисты развернули массовые преследования евреев. При этом еврейским бойцам нередко приходилось вступать в вооруженные стычки с береговой охраной.

Большое значение и развитие в предвоенные годы приобрели закупка и производство оружия. Хотя во время арабских нападений англичане и давали оружие евреям, но руководители Хаганы понимали, что это временное явление, и направили свои усилия на его закупку. В основном это удавалось делать в Польше.

Кроме того, с 1937 года приобрело размах изготовление оружия в ишуве. Производились ручные и винтовочные гранаты, взрывчатка. В Тель-Авиве делали минометы. В 1941 году наладили изготовление патронов. К началу Второй мировой войны на вооружении Хаганы имелось 6 тысяч винтовок, 400 автоматов, станковые пулеметы, минометы собственного производства и 24

тысячи гранат – это все было нелегальное оружие. В сочетании с легальным, английским, оно составляло уже определенную силу.

События арабского мятежа поставили задачу повышения боевой эффективности Хаганы, координации ее действий с легальными подразделениями и их подчинения единому руководству. Был назначен глава Центрального командования Хаганы. Для этой должности Бен-Гурион выбрал Иохана Ратнера, командира, имевшего военное образование и боевой опыт. В 1938 году в Центральное командование были включены два бывших австрийских офицера – капитан Рафаэль Лев и Зигмунд фон Фридман (Эйтан Ависар), бывший сотрудник австрийского Министерства обороны. Они создали оперативную службу в штабе Хаганы. Яков Дори возглавил службу подготовки командиров секторов и районов, на которые была разбита страна. Эти люди через десять лет стали командирами армии Израиля.

В результате арабского восстания англичане были вынуждены признать право евреев на свои легальные вооруженные формирования. К зиме 1939 года они насчитывали 14 тысяч человек, разбитых на 10 батальонов и 60 подвижных патрулей, которые официально просуществовали еще 9 лет, при создании армии Израиля влились в нее и были активными участниками Войны за независимость. Благодаря этим подразделениям и бойцам, имевшим опыт борьбы с намного превосходящими по численности арабами, в значительной мере и выстоял Израиль в войне с армиями пяти арабских государств.

Выход в 1939 году так называемой «Белой книги», ограничивавшей приток легальных эмигрантов, вынудил руководство ишува к содействию нелегальной эмиграции, в котором Хагана приняла самое деятельное участие. В основном для этой цели началось формирование специальных подразделений, куда отбирали лучших бойцов и готовили по программе «коммандос» разведчиков-диверсантов. Они были разбиты на группы минеров-подрывников, морских и сухопутных диверсантов и на контрразведывательные подразделения.

Руководил этими спецназовцами Ицхак Садэ. Они совершали карательные акции против арабских террористов, но также и против британских властей, противившихся алии.

Наконец, был в определенной мере решен вопрос единоначалия на всех уровнях Хаганы. В сентябре 1939 года был создан Генеральный штаб во главе с Яковом Достровским (Дори). В нем были отделы: организационный – начальник Фридман,

тренировочный – Лев, технический – Иерушалайми, контрольный – Авнер.

С началом Второй мировой войны Бен-Гурион приказал прекратить борьбу с англичанами, но они по-прежнему стремились уничтожить Хагану и сотрудничать с ней начали только тогда, когда фронт приблизился к Палестине. Однако в 1943 году англичане снова возобновили конфронтацию.

В 1941 году Центральное командование Хаганы возглавил Моше Клейнбойм. Согласно уставу, Хагана состояла из трех основных формирований: полевых частей – для активной обороны и специальных операций, укомплектованных молодыми людьми, разбитыми на батальоны и роты. Затем шли сторожевые части, укомплектованные мужчинами до 40 лет и женщинами до 35. Все остальные входили в народное ополчение.

Впоследствии были созданы особые батальоны Палмах (аббревиатура слов «ударные отряды») – лучшие силы Хаганы. Генштаб отработал план обороны ишува. Был создан отдел контрразведки, а в 1940 году начала работать информационная служба, ставшая разведотделом Хаганы. Ее возглавил Шаул Мееров (Авигур), затем – Исраэль Заблудовский. Были организованы курсы командиров, которые успели до Войны за независимость окончить 800 человек – костяк командного состава израильской армии.

В то время служба в Хагане была добровольной для любого еврея или еврейки. Однако вступивший в нее обязан был выполнять приказы и соблюдать конспирацию. Он принимал присягу, в которой обязывался всю жизнь быть в распоряжении Хаганы, «отдать все силы и даже пожертвовать жизнью в борьбе за мой народ и мою Родину, за свободу Израиля и освобождение Сиона».

В сторожевых частях Хаганы насчитывалось до 30 тыс. человек – 80% ее общей численности, из них 24 тыс. – в сельской местности, где служил почти каждый, способный носить оружие. Кроме того, Хагана создала ряд молодежных военизированных организаций, в которых насчитывалось более 12 тысяч юношей в возрасте до 18 лет.

Важнейшее значение имели полевые части, предназначенные для мобильных действий. Их личный состав усиленно готовился к войне, но в связи с мобилизацией в британскую армию к концу мировой войны эти части насчитывали всего 4600 человек – почти в два раза меньше штата. Ядром полевых

частей была полиция еврейских поселений – 2500 бойцов с хорошим оружием в 12 батальонах.

Ядром самой Хаганы был Палмах – настоящие регулярные войска, находившиеся в постоянной боевой готовности и проходившие повседневное обучение. Ими командовал Ицхак Сада. Первыми двумя ротами Палмаха командовали Моше Даян и Игал Аллон. Эти роты совместно с англичанами участвовали в диверсионной акции в Сирии, где Моше Даян в одном из боев лишился глаза. Затем была сформирована бригада Палмаха в составе 9 рот, которые обещали вооружить англичане, но они впоследствии от этого отказались, что привело к диверсии, когда в марте 1943 года взвод Палмаха ворвался в военную школу и вывез со склада 230 винтовок и 23 пулемета. Это вызвало полный разрыв сотрудничества с британскими властями.

В то же время началось освоение морского и летного дела. В январе 1943 года открылись 3-месячные курсы в Кесарии, где обучались 35 человек. В 1945 году все выпускники курсов были объединены в 10-ю отдельную роту Палмаха, которая и стала ядром будущих ВМС Израиля.

Подготовка летчиков началась летом 1943 года, и уже через год действовали курсы для обучения пилотированию легких самолетов. К концу войны было подготовлено 17 летчиков, и их группа стала впоследствии ядром ВВС Израиля.

Когда осенью 1943 года началось формирование Еврейской бригады, было решено не направлять в ее состав бойцов из Палмаха. К тому времени уже более 25 тысяч палестинских евреев входили в состав британских войск, и в бригаду направили только 45 бойцов, знавших немецкий язык.

В сентябре 1944 года была проведена реорганизация Палмаха. 500 его бойцов стали резервистами, роты свели в батальоны трехротного состава численностью по 750 человек, большинство командиров рот были не старше 22 лет.

В то время начался новый этап – борьба с англичанами, которые любой ценой пытались не допустить создания еврейского государства. Они даже пошли на то, чтобы запереть ворота Израиля, когда сотни тысяч евреев искали спасения от гибели во время гитлеровского террора. Подпольная израильская армия в то время уже была полна решимости изгнать англичан из Палестины.

Важную роль в противостоянии с англичанами сыграл ЭЦЕЛ. Вначале эта организация во главе со своим командиром

Давидом Разиелем и отколовшаяся от нее группа Штерна, применяя активные методы, боролись против арабского террора. Однако примерно с начала 1944 года острее ее действий было направлено против англичан. Арабы, когда еврейские формирования начали эти действия, в общем придерживались нейтралитета, и даже многие из них были на стороне евреев, рассчитывая овладеть страной после ухода англичан. Однако, когда это произошло, они не замедлили развернуть войну против государства Израиль.

ЭЦЕЛ, в начале своего существования насчитывавший всего 300 человек, к моменту завершения деятельности включал уже около трех тысяч. Во время развертывания антибританской борьбы во главе ЭЦЕЛа стоял Менахем Бегин. В 1941 году он был политзаключенным в советском концлагере, но, как бывший гражданин Польши, сумел присоединиться к армии Андерса и через Ирак попал в Палестину летом 1942 года. Вот он-то и возглавил ЭЦЕЛ после гибели Разиеля. Менахем Бегин был человеком сильной воли, непреклонной решимости, направленной на освобождение Израиля. Он обладал недюжинными организаторскими способностями и военным талантом, позволявшими ему успешно командовать таким сложным боевым организмом, как подпольная боевая организация.

Исключительно подпольной борьбой занималось не более 40 человек. Остальные вели вполне легальный образ жизни, присоединяясь к своим товарищам только в моменты самих диверсионных акций. В Палестине для евреев не было условий создать партизанские отряды, и бойцы ЭЦЕЛа были обыкновенными жителями этой британской колонии, пока не брались за оружие.

В ЭЦЕЛе была железная дисциплина, но в то же время любой ее боец имел право уйти из организации. Существовали и командные ранги: капрал, сержант, лейтенант и капитан. Капитан был один – Яков Меридор. Бюджет состоял из добровольных пожертвований и средств, добытых налетами на англичан. Наконец, главнокомандующий – Менахем Бегин – вообще не имел никакого чина.

ЭЦЕЛ делился на 4 части: Армия революции – бойцы резерва, Шоковое подразделение – люди, похожие на арабов и действовавшие среди них, Ударные отряды – разведчики, служба безопасности и Служба пропаганды. Они даже в условиях войны с Германией продолжали нападения на англичан,

в основном – с целью добычи оружия и боеприпасов. Но основные операции проводились как диверсии и осуществлялись предельно неожиданно и дерзко. Наиболее значительными были: атака на нефтепровод в районе Хайфы, когда он был подорван в трех местах, освобождение узников, обеспечение высадки нелегальных эмигрантов.

Бойцы ЭЦЕЛа, как правило, были верующими иудеями, поэтому англичане очень любили субботу, когда они отдыхали. И они жили открыто, не носили с собой оружия, поэтому даже при аресте их, как правило, не удавалось ни в чем обвинить. В отличие от них, бойцы ЛЕХИ – группы Штерна – предпочитали всегда иметь оружие и защищались при аресте, предпочитая умереть, но не сдаться. Руководителем этих фанатичных бойцов был Ицхак Шамир, впоследствии выдающийся деятель Израиля.

В 1945–1946 годах вместе с ЭЦЕЛом и ЛЕХИ против англичан действовала и Хагана, и этот период имел огромное значение для консолидации всех еврейских сил Палестины. Наиболее значительными операциями Иргун Цваи Леуми были: вывод из строя железной дороги между Иерусалимом, Хайфой и Тель-Авивом, подорванной в октябре 1945 года в 186 местах, потопление в Хайфском порту трех патрульных судов, взрыв Хайфского нефтеперегонного завода, налет на британский военный лагерь и вывоз его вооружения.

Совместные антибританские действия продолжались всего 10 месяцев и были прекращены Хаганой в августе 1946 года. Однако ЭЦЕЛ и ЛЕХИ продолжали их. Они атаковали аэродромы и подорвали около 30 бомбардировщиков. Напали на штаб-квартиру англичан в отеле «Царь Давид», иерусалимскую тюрьму и другие штабные объекты и центры британской разведки и контрразведки. Большинство этих операций проводилось с широким применением взрывчатых веществ; мастером по составлению зарядов зарекомендовал себя Гидди (настоящее имя – Гидеон Амихай). Он же спланировал большинство диверсионных операций. Во время одной из них англичане захватили двух бойцов и приговорили их к тюремному заключению и 18 ударам розгами.

Командование ЭЦЕЛа предупредило, что в ответ будет пороть английских офицеров, и когда англичане все же исполнили свой приговор, то были захвачены и выпороты три английских лейтенанта и один майор. После этого англичане больше не смели применять телесные наказания. После налета на военный лагерь Сарафанд, где бойцы ЭЦЕЛа взяли много оружия,

англичане, захватившие двух евреев, собрались их повесить. Но опять руководство ЭЦЕЛа объявило, что в таком случае повешены будут и 6 британских офицеров, захваченных ими, и этот приговор англичане отменили.

Многочисленные боевые операции еще более усилили обстановку недовольства в Англии присутствием британских войск в Палестине и способствовали принятию решения об их скорейшем выводе оттуда. В этих условиях командование ЭЦЕЛа приняло решение об интенсификации боевых акций. В апреле 1948 года было осуществлено нападение на арсенал, затем – налет на поезд с боеприпасами. За три недели до провозглашения государства Израиль совершена атака порта и города Яффо, в которой участвовали 600 бойцов ЭЦЕЛа под командованием Гидди. Был захвачен весь арабский район города, и население его в основном бежало.

Однако необходимо более подробно проанализировать весь ход борьбы еврейского ишува на последнем этапе перед Войной за независимость. В то время одной из главных задач, стоявших перед руководством ишува, было обеспечение притока еврейских эмигрантов в Палестину. А этому притоку активно противодействовали британские власти колонии. И тогда было принято решение начать с ними вооруженную борьбу.

1 октября 1945 года руководитель ишува Бен-Гурион направил директиву командующему Хаганой Моше Снэ о том, что следует перейти к вооруженным операциям против британских войск, отвечая ударом на удар. Первым таким ударом было, в частности, освобождение 200 нелегальных олим, которых англичане держали в концлагере у Атлита. Начались также и совместные действия с ЭЦЕЛом и ЛЕХИ.

Англичане перехватили судно с эмигрантами «Берл Кацнельсон». В ответ бойцы Палмаха подорвали два полицейских участка, вывели из строя радар на горе Кармел, взорвали здание полиции в Гиват-Ольге. В марте 1946 года англичане снова перехватили судно «Вингейт» с нелегалами. В ответ были взорваны почти все мосты на границах Палестины, и страна оказалась изолированной от других государств.

Одновременно бойцы Хаганы приняли самое деятельное участие в вывозе евреев из послевоенной Европы. Сравнительно много их уцелело в Румынии, Венгрии, Болгарии, Италии. Но самим уходить из этих стран было нелегко, и бойцы Хаганы обеспечивали их нелегальный исход. В это дело включились

также и воины расформированной Еврейской бригады. С их помощью только из Польши ушло около 150 тысяч уцелевших евреев, из Венгрии – 18 тысяч.

В этих условиях английское противодействие иммиграции вызывало резкий и решительный отпор Хаганы. Ее бойцы-водолазы подорвали минами сторожевик «Эмпайр Райфл». После трагедии судна «Эксокус», на котором 4500 олим были возвращены в лагеря Европы, бойцы Хаганы сделали все, чтобы они смогли нелегально перебраться в Палестину. В общей сложности после Второй мировой войны на 64 судах к берегам ее отплыли 74 тысячи репатриантов из Европы, и почти все они смогли пробиться в Израиль. Тысячи смелых бойцов из их числа вступили в Войну за независимость, и 500 олим погибли в этой борьбе.

Между тем весной 1946 года англичане составили план ликвидации самой активной части Хаганы – подразделений Палмаха и руководства военной организации евреев. Этот план стал известен службе информации Хаганы, и когда в июне его стали осуществлять, то хотя англичане и арестовали 2700 человек, но выделить из них бойцов Палмаха им не удалось. Они захватили также центральный склад оружия. Хагана стала готовить ответные действия, но Еврейское агентство и его президент Хаим Вейцман приказали отменить все операции, считая, что они будут равносильны объявлению войны. Было принято решение о прекращении активной борьбы с британским режимом.

После этого с англичанами активно и вооруженным путем боролись только ЭЦЕЛ и ЛЕХИ, а Хагана в ряде случаев даже помогала англичанам, похищая и порой выдавая бойцов террористических организаций. Многие члены Хаганы были возмущены этим, а начальник Верховного командования Моше Снэ в знак протеста ушел с поста члена правления Еврейского агентства.

Бездействие Хаганы продолжалось 14 месяцев. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила план раздела Палестины на два государства – еврейское и арабское. А уже в полночь 30-го командование Хаганы объявило всеобщую мобилизацию, ибо не возникало сомнений, что арабские страны попытаются вооруженным путем не допустить образования еврейского государства.

В то время именно Хагана была единственной достаточно мощной вооруженной силой, на базе которой могла быть создана регулярная армия Израиля. Хотя она и находилась в подполье,

но тем не менее была очень многочисленной организацией. В некоторых районах почти все мужчины и женщины, способные держать оружие, являлись ее членами.

К ноябрю 1947 года Хагана основные силы сосредоточила в трех городах. В Тель-Авиве в составе ее было 8 полевых рот общей численностью 1200 человек, отдельные роты полностью укомплектованы демобилизованными солдатами. Резервом были 2000 подростков, членов военизированной организации «Гадна». В окрестностях Тель-Авива находилось 10 охранных частей – 4 тысячи человек.

В Иерусалиме главной опорой Хаганы был батальон еврейской полиции – легальная вооруженная часть. Были сформированы полевые роты – 1080 бойцов, охранные части – 1670 человек, резерв – 530, «Гадна» – 2050.

В Хайфе охранные части еврейских поселений насчитывали до 3000 человек, полевые роты – 8000, три батальона «Гадны» – 3000 юношей.

Главной ударной силой продолжал оставаться Палмах, его командиром был Игал Аллон (Пайкович). В нем был принят двухгодичный срок службы, все бойцы, кроме основной, имели и дополнительную военную специальность. Палмах отвечал также за безопасность Негева, где было мало еврейских поселений, но много бедуинских племен.

В декабре 1947 года, за месяц до начала военных действий, Палмах состоял из 12 регулярных рот, сведенных в 4 батальона. В строю насчитывалось 2100 бойцов, в резерве – 1000, из них треть – женщины. Однако вооружения было мало, одна винтовка на троих, на одного бойца – 5 гранат. 4-й батальон считался штабным и включал в себя летный взвод – 13 пилотов – и морскую роту.

Руководство Хаганы перед войной состояло из Центрального командования и Генерального штаба. Генштаб решал военные вопросы, командование – административно-снабжениеские. Руководителем Центрального командования был Исраэль Галили.

Генштаб состоял из трех отделов, и возглавлял его Яков Дори (Достровский), главные сотрудники: Иосеф Рохел (Авидар), Цви Лещинер (Эйлон), фон Фридман (Ависар). Ими был разработан план обороны ишува, действовавший до самого начала войны. В Центральном командовании была создана служба информации – первая разведывательная служба вооруженных сил.

Имелась также служба связи, давшая армии 3500 обученных связистов. Была создана при генштабе и медицинская служба, в командовании имелся отдел пропаганды.

Одной из важнейших проблем подпольной армии был постоянный недостаток оружия. Этими проблемами занимался отдел военного производства во главе с Хаимом Славиним, личностью вполне легендарной. 12 участков этого отдела производили ручные гранаты, автоматы «стэн», двух- и трехдюймовые минометы и патроны. Много оборудования для развертывания военного производства Славин закупил в Нью-Йорке после войны, когда его продавали по цене металлолома.

Однако по-настоящему развертывать военное производство пришлось уже в ходе войны. Поэтому главным источником получения оружия было его приобретение. Его закупали на военных складах в самой Палестине, в Сирии, в Египте, в Северной Африке. Оружие собирали на полях бывших сражений. Многие страны после окончания войны распродавали свои запасы, и это облегчало дело приобретения вооружения в Европе. Оттуда было отправлено 2 тысячи винтовок, 200 пулеметов, 400 автоматов, 1,5 млн. патронов.

В результате из всех источников, легальных и нелегальных, накануне Войны за независимость было собрано: 17 тысяч винтовок, 3600 автоматов, 980 пулеметов и 750 минометов, в основном – 50-миллиметровых, 3800 пистолетов и 54 тысячи ручных гранат. Вроде бы и немало, но для ведения войны против регулярных армий арабских стран – явно недостаточно.

Поэтому Бен-Гурион в июне 1947 года впервые серьезно поставил задачу подготовки к вероятной войне. Для руководства этой подготовкой был создан Совет безопасности; военный бюджет, без учета производства оружия, был увеличен вдвое и достиг 3 млн. палестинских фунтов. Отработка плана создания регулярной армии была поручена Эфраиму бен-Арци, старшему по чину из бывших офицеров британской армии. Однако план этот в жизнь проведен не был из-за противодействия командования Хаганы, в результате чего она вступила в войну в той же организации и группировке, в которой была.

С весны 1947 года возобновились налеты арабских банд, по ним были нанесены ответные удары. Вскоре после этого в Хагане произошли некоторые организационные изменения. Начальником ее генштаба вновь назначен Яков Дори, Хагану разделили на армию и внутреннюю охрану. Армия предназначалась

для отражения внешнего нападения и состояла из четырех бригад – Северной, Центральной, Иерусалимской и Южной. Охрана отвечала за борьбу с арабами в трех городских и 11 сельских районах и подчинялась армейским командирам, действовавшим в этих районах.

Уже в конце ноября 1947 года начались боевые действия, переросшие впоследствии в Войну за независимость. До 31 мая 1948 года ее вела Хагана. В этот день был опубликован приказ о создании Армии обороны Израиля, которая и вела войну еще 10 месяцев.

Нападения арабов начались уже на следующий день после провозглашения ООН раздела Палестины. Арабы напали на еврейские дома и автобусы в Иерусалиме, причем британская полиция даже прикрывала огнем погромщиков. Евреи объявили частичную мобилизацию резервистов, перекрыли баррикадами улицы, ввели проверку машин. Таким образом, постепенно определилась линия фронта. Действовала система возмездия – удар за удар, что привело к бегству арабов из нескольких кварталов.

В феврале 1948 года командиром Иерусалима был назначен Давид Шалтиэль. В городе совершенно не было резервов, что дало возможность арабам провести несколько успешных диверсий. Знаменательно, что уже тогда они применяли тактику автомобильных фугасов – подрывали на улицах еврейских кварталов грузовики с взрывчаткой.

Иерусалим стал активно готовиться к обороне, был создан Иерусалимский комитет обороны во главе с Дов Иосефом, приняты меры для обеспечения водоснабжения, делалась ставка на цистерны с дождевой водой, ибо водоснабжение зависело от арабов. В феврале, в связи с прекращением снабжения, введено жесткое нормирование продовольствия.

В осажденном со всех сторон Еврейском квартале Старого города оборонительные мероприятия были особенно затруднены. В этом квартале проживало 2 тысячи евреев, а окружало их более 20 тысяч арабов. Англичане призвали евреев покинуть квартал одновременно с уходом их войск, но сделали это только 300 человек. Остальные 1700 и еще всего лишь 150 бойцов Хаганы остались бороться против многотысячных банд арабов.

В Тель-Авиве положение было иным, здесь численный перевес имели евреи. Но арабы, подкрепленные жителями соседних деревень, атаковали городские кварталы, иногда под прикрытием

британской полиции. Однако эти нападения были успешно отражены 4600 еврейскими бойцами. Перегруппировавшись, подразделения Хаганы перешли к активным ударам, в первую очередь – по арабскому соседу Тель-Авива – Яффо. Атаки велись при поддержке минометного огня, особенный страх и панику вызывал у впечатлительных арабов миномет «давидка», производивший оглушительный грохот, хотя бризантное действие его мин далеко не соответствовало звуку. К весне 1948 года Яффо был полностью окружен еврейскими войсками.

Зимой 1948 года англичане начали эвакуировать свои войска, в основном – через Хайфу. К тому времени арабы приступили к подготовке захвата этого города, откуда в то же время массами бежало население. Развернулась борьба за коммуникации, проходившие в основном по местности, населенной арабами. Они нападали из засад, устанавливали мины, перекрывали дороги заграждениями. Еврейское командование организовало прокладку обходных путей, сопровождение транспортных колонн, ответные нападения на арабский транспорт.

Особый размах война приняла за пути, ведущие к Иерусалиму, который был полностью блокирован арабами. И если даже колонны пробивались в осажденный город, то половину машин приходилось бросать. При этом израильтяне несли немалые потери в людях.

Тяжелая борьба развернулась в Негеве и Западной Галилее, где за неделю погибло около 100 бойцов. Не меньше жертв приносила оборона отдельных поселений. И хотя арабы при этом несли гораздо большие потери, чем евреи, но значение их было несоизмеримо из-за громадного численного превосходства противника.

Евреи все чаще от пассивной обороны переходили к попыткам вырвать инициативу, но это удавалось не всегда. Большой трагедией явилось падение двух селений – Гуш-Эцион и Тель-Хай, где 200 солдат Арабского легиона и тысячные толпы местных жителей, истребив вооруженных защитников, ворвались в поселения и вырезали всех поселенцев.

Пока бойцы Хаганы в кровавых боях сдерживали атаки арабов, в стране началась скрытая мобилизация. До 15 апреля на призывные пункты явилось 82,5 тысячи мужчин, не считая тех, кто уже сражался. В день провозглашения государства число зачисленных в войска достигло 30 тысяч, остальных пришлось оставить в резерве, потому что винтовок имелось менее 13 тысяч.

Дополнительным источником пополнения была еврейская молодежь, прибывающая из Европы. В числе этих добровольцев насчитывалось немало бывших солдат Второй мировой, и они принесли с собой дух отчаянной смелости и безграничного мужества бойцов еврейских гетто и партизанских отрядов.

Более 6 тысяч добровольцев прибыли из США, Канады, Южной Африки и других благополучных стран, среди них было много военных специалистов, в том числе летчиков.

В начале боевых действий Хагана имела только одну полностью отмобилизованную бригаду – Палмах, но за первые полгода войны их число достигло 10. Первой была сформирована бригада «Негев», затем «Одед», «Харель», «Гивати», «Александрони», «Голани», «Кармели», «Эциони», «Кирьяти», «Шева». Численность этих бригад была неодинаковой, в среднем 3,5–4 тысячи бойцов.

1 мая 1948 года командование отдало приказ о формировании бронетанковых подразделений, куда были сведены все наличные бронемашины и бронетранспортеры. В эти подразделения направлялись солдаты-танкисты Второй мировой войны, из них многие служили в Красной армии. Позднее такие подразделения были сведены в первую бронетанковую бригаду под командованием Ицхака Садэ.

Началось формирование артиллерийских батарей, которые на первых порах не имели орудий. Наличные 20 швейцарских зенитных орудий и пять старых горных пушек образовали первый артиллерийский дивизион, а людей в него отозвали из частей. Это были солдаты, служившие ранее в артиллерии, и они без всякой подготовки были брошены в бой против сирийцев, вторгшихся в долину Иордана.

Заканчивалась славная многолетняя эпопея существования тайной еврейской армии – Хаганы. Настало время развертывания вооруженных сил государства Израиль.

Глава 46

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Эта война началась нападениями арабов на города и поселения евреев, атаками транспортных колонн, попытками прервать связь между еврейскими центрами. Ее начало пришлось на январь 1948 года, когда арабы собственно Палестины развязали

активные боевые действия. Их силы состояли из отрядов партизанского типа, известных как подразделения «Армии спасения», полувоенных организаций «Наджад» и «Футув» и групп фанатиков, входящих в «Мусульманское братство». Именно эти формирования, поддержанные многотысячным населением британской Палестины, и вели бои до вторжения армий пяти арабских стран, которое началось 15 мая 1948 года.

Но еврейские поселенцы еще за полгода до этого вторжения уже осуществили основные приготовления к возможному развертыванию боевых действий. Были созданы военные округа и подготовлена организация региональных фронтов в районах ожидаемого вторжения. Основная сила еврейского ишува – Хагана приступила к созданию новых родов войск и даже видов вооруженных сил.

В то время в Палестине проживало около 650 тысяч евреев; из этого количества одномоментной мобилизацией можно было охватить не более 45 тысяч человек, $\frac{2}{3}$ из них могли участвовать только в местной территориальной самообороне. Для активных боевых действий в начале их разворачивания можно было использовать не более 15 тысяч бойцов. Среди них основной массой были чисто стрелковые подразделения и части. Артиллерийские и бронетанковые – только начинали создаваться.

Военно-морские силы были учреждены на базе мобилизации принадлежавших евреям рыболовных и торговых судов, самым большим из них был бывший ледокол «Эйлат». На всех судах этого флота служили 350 военных моряков, в большинстве своем – бывшие матросы британского военного флота.

Еще в октябре 1947 года были конфискованы 8 легких самолетов компании «Авирон», их переоборудовали, установили пулеметы и самодельные бомбосбрасыватели и стали использовать для разведки и ударов по наземным объектам. Это и была первая эскадрилья израильских ВВС. Пилотировали ее машины летчики, участвовавшие во Второй мировой войне, а также израильтяне, прошедшие обучение в местных аэроклубах и частных школах Калифорнии и Италии.

Группа летчиков готовилась к полетам на «мессершмиттах» в Чехословакии. Вскоре были сформированы еще три эскадрильи, они вели пулеметный обстрел противника, сбрасывали ручные гранаты и небольшие авиабомбы. В день провозглашения Независимости авиация Израиля располагала 28

самолетами и 50 летчиками. Однако среди этих самолетов не было ни одного боевого. Они появились позже и с первого дня стали наводить ужас на арабов.

Впрочем, недостаток оружия ощущался во всех видах еврейских войск, и главной задачей руководства страны была добыча вооружения и боеприпасов. Прежде одним из главных каналов поставок были Соединенные Штаты, где оружие времен Второй мировой войны приобреталось за бесценок. Но в первые же дни войны с арабами США наложили эмбарго на поставки вооружения на Ближний Восток, и это ударило в первую очередь по евреям. Закупки оружия были переориентированы на Италию, где его скопилось немало. Оружие доставляли, разбирая и пряча в различных потайных местах среди обычных грузов перевозящих их судов. После разгрузки и сборки это вооружение, в основном стрелковое, немедленно шло в бой.

Собственно военное производство в Израиле также работало в полную мощь – выпускались автоматы и минометы, а также боеприпасы: ручные гранаты, мины, патроны и небольшие авиабомбы. Особое внимание было уделено производству миномета «давидка», названному по имени изобретателя Давида Лейбовича.

Очень большой вклад в поставки оружия сделала Чехословакия, где от имени Израиля контракт с заводами «Шкода» подписал Шаул Авигур. В Чехословакии было закуплено 25 тысяч винтовок, более 5 тысяч пулеметов, 54 миллиона патронов и 25 самолетов «мессершмитт». 13 самолетов по цене металлолома было закуплено в США и вывезено нелегально, 10 машин – в Южной Африке. Там же летчик 1-й эскадрильи Израиля Борис Сеньер сколотил группу из 40 летчиков-добровольцев и привез их в Палестину.

В день провозглашения Независимости 14 мая 1948 года Хагана располагала 10 тысячами автоматов, 22 тысячами винтовок, 1300 пулеметами, 900 минометами, 25 артиллерийскими орудиями.

Но еще до этого, в середине марта, на всех фронтах ее бригадам удалось добиться успехов в войне с арабами. Именно в эти дни началось осуществление плана «Д», разработанного Генштабом Хаганы. Этот план предусматривал переход от пассивных оборонительных действий к широкомасштабным наступательным операциям.

Следует особо отметить, что британские войска, которые находились в стране вплоть до 15 мая, не всегда поддерживали

нейтралитет, а нередко и оружием, и боевыми действиями усиливали арабов. Тем не менее план «Д» успешно выполнялся. Он был направлен на захват и обеспечение безопасности всех районов, которые по резолюции ООН выделялись для еврейского государства, а также и тех, за пределами линии раздела, где находились еврейские поселения. В ходе выполнения этого плана в середине апреля бригада «Голани» захватила город Тверию, все арабские жители его бежали в Трансиорданию.

В начале мая еврейские части под командой Игаля Алона штурмом взяли стратегически важный город Цфат в Северо-Восточной Галилее. На десять тысяч арабов в этом городе приходилось всего 1,5 тысячи евреев и батальон Палмаха. Тем не менее арабские позиции были прорваны, и началось массовое бегство арабов из Цфата.

Такая же паническая эвакуация охватила арабов в Хайфе, когда ее начали покидать англичане. Бригада «Кармели», ворвавшись в Хайфу, разрешила город на три части, и почти 100 тысяч арабов бежали. Они бежали также и из Яффо, когда оттуда ушли англичане. После их бегства стало намного более безопасным положение Тель-Авива, для которого этот город был постоянной угрозой.

Операцию по освобождению Яффо начали подразделения ЭЦЕЛа, который бросил в бой 600 бойцов. Однако арабы, при непосредственной огневой поддержке англичан, 25 апреля отбили все атаки. Руководители Хаганы приняли решение прийти на помощь бойцам ЭЦЕЛа, для чего были захвачены окружающие город высоты, при этом еврейские подразделения понесли серьезные потери – 33 убитых и около 100 раненых. Но после этого даже англичане не смогли предотвратить повального бегства арабского населения, по морю и по суше покидавшего Яффо.

Когда 13 мая войска Хаганы вступили в город, в нем оставалось всего 5 тысяч жителей.

Наиболее сложным было положение в Иерусалиме, где англичане занимали высоты, господствовавшие над этим городом. Бои вели бригады «Гивати» и «Харэль». Но 15 мая, после получения известий о вторжении египетских регулярных войск, основная часть бригады «Гивати» срочно выступила на Южный фронт.

В самом Иерусалиме осталась только бригада «Харэль», противостоявшая силам арабских повстанцев. После эвакуации

англичан их лагеря, базы и склады были захвачены без особенного сопротивления еврейскими подразделениями. Упорное сопротивление оказали только группы иракских солдат, засевших в военном лагере и монастыре Нотр-Дам. В результате силы Хаганы в сравнительно короткий срок овладели всем Новым городом. Но вскоре вооруженная борьба разгорелась с новой силой: к Иерусалиму подошли лучшие войска всей арабской коалиции – регулярные части трансйорданского «Арабского легиона».

Наступательные операции Хаганы продолжались полтора месяца – до самого начала вторжения армий пяти арабских государств. Это вторжение, произошедшее на следующий день после провозглашения государства Израиль, немедленно изменило общее стратегическое положение в Палестине. Израиль был провозглашен 14 мая 1948 года, и таким образом Хагана уже не только фактически, но и юридически стала вполне легальной армией еврейского государства, законно контролирующей захваченные ею территории.

В соответствии с соглашением от 27 апреля 1948 года, к Хаганае присоединились отряды ЭЦЕЛа и ЛЕХИ, образовав объединенные вооруженные силы еврейского государства.

Вместе с тем фактор британского присутствия накладывал серьезные ограничения на действия этих вооруженных сил. Были затруднены закупка и производство вооружения, закрыты порты, через которые шла его доставка в Израиль.

В новой армии очень остро встал вопрос о руководстве. Последний начальник Центрального командования Хаганы – Израэль Галили был назначен на этот пост Бен-Гурионом в июне 1947 года. Он поддерживал связь с ним и контролировал работу Генерального штаба, его начальника Якова Достровского (Дори), его заместителя Цви Лещинера (Эйлон) и начальника оперативного отдела Игаэля Сукеника (Ядин).

Однако сам Бен-Гурион считал, что после выхода из подполья функции Центрального командования теряют смысл. Возникли серьезные разногласия в гражданском и военном руководстве, и 12 мая временное правительство, так называемое «Народное Правление», обсудило все насущные вопросы военной обстановки. Докладывали Галили и Ядин. Из их сообщений выяснилось, что оружие имеется не более чем у двух третей бойцов. Вторжение арабских государств неизбежно, и Хагана концентрирует основные силы на ключевых позициях, с которых

его возможно отразить. Преимущество в численности и оснащении на стороне арабов, но израильтяне имеют намного более высокую боеспособность, моральный дух и четкое управление, поэтому победа над арабами вполне возможна.

Галили обратил особое внимание на необходимость срочной поставки противотанковых средств: орудий и самолетов. Выступивший Бен-Гурион потребовал отклонить американское предложение о перемирии, ибо оно только усилит арабов. Его предложение было принято. Именно на этом заседании и было принято историческое решение: считать дату прекращения действия британского мандата в Палестине – 14 мая 1948 года – днем провозглашения еврейского государства.

А уже на следующий день армии пяти арабских стран: Египта, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана – вторглись в пределы только родившегося государства. Верховным главнокомандующим этих армий еще в апреле был избран король Трансиордании Абдалла. Он обладал самой мощной армией коалиции – «Арабским легионом», которым командовал англичанин – сэр Джон Багот Глабб, более известный как Глабб-паша. Отдельными частями легиона также командовали британские офицеры, и в этих частях действовали суровая дисциплина и английские уставы. Легион состоял из 10 тысяч человек, сведенных в три бригады, несколько бронетанковых батальонов и артиллерийских дивизионов.

По общей численности самой большой была египетская армия, но она направила в Палестину только один экспедиционный корпус в составе двух бригад – пехотной и бронетанковой – 5 тысяч солдат и офицеров. На севере страны наступал сирийский экспедиционный корпус: две пехотные бригады, бронетанковый батальон и эскадрилья боевой авиации, всего 8 тысяч человек. Второе по численности место занимал экспедиционный корпус Ирака – 9 тысяч солдат и офицеров в 4 пехотных бригадах, бронетанковом батальоне и авиаэскадрилье. Ливанские войска насчитывали 2 тысячи человек – 4 батальона пехоты, несколько танковых рот и артиллерийских батарей.

Но и кроме того, в Палестине еще до вторжения действовала созданная арабскими странами так называемая «Арабская армия освобождения». Ее командующим был назначен иракский генерал Таха эль-Хашими, но подлинным вождем стал бывший сирийский офицер Фаузи Каукджи. Отличаясь удалью и

дерзостью, он тем не менее был весьма посредственным командиром. Впоследствии, кроме этих войск и «Армии спасения» иерусалимского муфтия эль-Хусейни, к египетскому экспедиционному корпусу присоединились подразделения Саудовской Аравии.

Общая численность войск коалиции, без учета палестинских повстанцев, достигала 30 тысяч человек. Они были по стандартам того времени хорошо оснащены автоматическим оружием, артиллерией, танками и боевой авиацией. Все соединения и экспедиционные корпуса в определенной мере координировали свои военные усилия, однако полного единства и взаимодействия достигнуто не было. В этом немалую роль играли политические мотивы. В частности, союзники подозревали короля Абдаллу, своего главнокомандующего, в стремлении подчинить всю Палестину Трансиордании.

В то же время израильская армия не имела в достатке даже стрелкового оружия и боеприпасов к нему; все, что доставлялось в страну, вводилось в бой немедленно после разгрузки с судов. Коммуникации евреев были крайне уязвимы, их окружало враждебное население, симпатизировавшее и содействовавшее арабским армиям. Евреи на две трети были ополченцами, имевшими недостаточную военную выучку. Но арабы являлись агрессорами, шли с лозунгом – сбросить евреев в море. Таким образом, для евреев не было выбора – едва родившись, их государство вело борьбу не на жизнь, а на смерть. Поражение означало бы гибель не только самого государства, но и 650 тысяч евреев, его населявших.

Итак, 15 мая 1945 года вторжение началось. С юга наступали египтяне. Одна их колонна шла по приморскому шоссе, другая – двигалась на Иерусалим. Вначале египтяне пытались захватывать попутные еврейские поселения, но те стояли на смерть, и египетские колонны стали их обходить.

Однако они не смогли обогнуть кибуц Яд-Мордехай, он перегораживал путь на Иерусалим, и в течение 5 дней египетские войска атаковали его защитников. Евреи оборонялись стойко и умело. Они потеряли 23 бойца, остальные ночью пробились к своим. Однако пятидневная задержка позволила бригаде «Гивати» занять и оборудовать устойчивую оборону на пути египетского продвижения. И 29 мая передовые части египтян были остановлены у моста, подорванного израильянами. В это время к фронту подоспели первые собранные 4 «мессершмитта» и батарея 65-миллиметровых противотанковых пушек. При их

поддержке три батальона израильтян перешли в наступление и отбросили противника, заставив его перейти к обороне в 45 км от Тель-Авива.

На Иерусалимском фронте наступали бригады «Арабского легиона». 19 мая его танковая колонна попыталась с ходу прорваться в Новый город, но упорное сопротивление израильтян заставило их откатиться. Через 4 дня легионеры повторили свою попытку, но вновь были отбиты. Евреи, вооруженные лишь бутылками с горючей жидкостью, жгли арабские танки и удержали свои позиции. 4 дня продолжались упорные бои в кибуце Рамат-Рахель, что на южной окраине Иерусалима, и 25 мая бригады Глабб-паши были отбиты окончательно. Больше они не пытались прорваться в Новый город и начали обстрел его кварталов, стремясь непрерывным орудийным огнем принудить израильтян к сдаче.

Большого успеха достигли легионеры при атаке Старого города, и 17 мая последние защитники его Еврейского квартала сообщили по радио в Генштаб, что в их руках осталась площадь 100x100 метров, боеприпасы кончаются. Однако еще 10 дней эта горстка бойцов удерживала последний еврейский клочок Иерусалима, повторяя подвиг тысячелетней давности. Их сопротивление было окончательно сломлено 25 мая, и Старый Иерусалим со всеми своими святынями попал в руки арабов на долгих 19 лет.

Евреи трижды пытались прорвать арабскую блокаду Нового города. Бригада «Шева» 25 и 29 мая и 9 июня атаковала позиции легиона, стремясь прорваться в Латрун, но все атаки были отбиты. Только прокладка нового колонного пути, так называемой «Бирманской дороги», проходившей южнее Латруна, сняла эту осаду и предотвратила падение Нового города.

На севере страны 16 мая начались артобстрелы и бомбардировки еврейских поселений в долине Иордана. Сирийские войска перешли в наступление. После некоторых частных успехов бронетанковые колонны сирийского корпуса были остановлены защитниками кибуца Дгания-Бет, вооруженными лишь минометами и теми же бутылками с горючей смесью. Сирийские части также предпочли отойти.

К югу от этого района наступавшие бригады Ирака у горного хребта Каукаб эль-Хауа наткнулись на прочную оборону бригады «Голани». Однако отброшенные иракские части повернули на юг и прорвались в Самарию через перевал Дамия.

Ливанские части 19 мая были обойдены бойцами бригады «Ифтах» по ливанской же территории. После чего последовал неожиданный удар с тыла, и ливанцы бежали, бросив все тяжелое оружие. Таким образом, к 1 июня продвижение армий арабских стран почти на всех участках фронта было остановлено. Командир легиона Глабб-паша впоследствии писал, что в этот день стало ясно – наступление арабов угасает.

А 31 мая глава правительства и министр обороны Израиля Давид Бен-Гурион издал приказ о создании регулярной Армии обороны государства Израиль. В этом приказе сказано: «Взявшись за оружие и подавляя злые и коварные силы, стремящиеся уничтожить существование, развитие и свободу нашего государства, армия Израиля будет нести в своем сердце великий идеал наших пророков о тех днях, когда не поднимет народ на народ меч свой и не будет более учиться воевать». Вот какие мечты лелеяли евреи в самый разгар кровавой и бескомпромиссной борьбы за само существование свое, своих родных и близких и едва возродившегося после 1900-летнего небытия государства Израиль.

В приказе также приведен текст военной присяги. Он гласит: «Я клянусь и обязуюсь хранить верность Государству Израиль, его законам и полномочным властям, безусловно и безоговорочно подчиняться дисциплине Армии обороны Израиля, выполнять все приказы и инструкции, отдаваемые полномочными командирами, посвятить все свои силы и даже жертвовать жизнью для защиты Родины и свободы народа Израиля». Созданием, а вернее – провозглашением создания Армии обороны Израиля, можно считать, завершился первый этап Войны за независимость.

Второй ее этап продолжался вплоть до первого перемирия – 11 дней. В это время произошли следующие события: 6 июня снова перешли в наступление ливанцы, захватившие две израильские деревни – Малкия и Кадеш. Но бригада «Ифтах» под командой полковника Мули Коэна ударом бронетранспортеров в тыл разгромила их и заставила бежать, бросая технику, основные силы ливанцев.

В тот же день, 6 июня, началось наступление сирийского корпуса на Галилею. Два пехотных батальона атаковали селение Мишмар-Ярден, защитники которого продержались до 11-го числа и почти все погибли в бою. Выдающимся подвигом была также защита поселения Эйн-Гев, где 100 мужчин и женщин

противостояли усиленному сирийскому батальону и нанесли ему тяжелые потери. Этот подвиг, даже на фоне общего и массового героизма евреев, ставшего нормой в то тяжкое время, можно назвать исключительным актом мужества и боевого мастерства.

В это же время шли непрерывные тяжелые бои бригад «Кармели» и «Александрони» с намного превосходящими силами иракского экспедиционного корпуса, в которых обе стороны понесли большие потери.

На Центральном фронте израильские бойцы вели упорные бои с бригадами «Арабского легиона», которые стремились ворваться в еврейские кварталы Нового города. Их наступление удалось остановить, однако Иерусалим, блокированный со всех сторон, был на грани падения. Выручила так называемая «Бирманская дорога», позволившая наладить подвоз пополнения и снабжения.

На Южном фронте две бригады – «Негев» и «Гивати» – противостояли египетскому экспедиционному корпусу. Его части были измотаны попытками овладения попутными кибуцами, и их удалось остановить на линии Ашдода. Египтяне оборудовали оборону, и, когда 2 июня бригада «Гивати» перешла в наступление, они смогли отразить его, нанеся израильтянам чувствительные потери. В тот же день усиленный батальон египтян атаковал кибуц Негба. Более тысячи египетских солдат с танками и артиллерией наступали на 140 евреев, однако те выстояли и сумели отбросить противника. Тем не менее египтянам удалось до вступления в силу первого перемирия практически полностью отрезать Негев от центральной части страны.

Это перемирие явилось весьма желанной передышкой для всех воюющих сторон, но в первую очередь – для израильтян, которые, хотя и выдержали яростный натиск арабов, были предельно измотаны. Кроме того, именно в эти дни особенно вырос поток боевой техники из Европы, в основном – из Чехословакии, которая осуществляла эти поставки с прямого указания Москвы, заинтересованной в то время в победе Израиля. Прибывали в страну и новые пополнения.

Перемирие продолжалось 28 дней и закончилось 9 июля. За это время израильтяне сумели пополнить и довооружить свои бригады, перегруппировать их и даже в какой-то степени провести обучение новобранцев. В частности, была сформирована

новая 8-я бронетанковая бригада. В дни перемирия у израильского командования созрело решение о переходе в наступление. На первом этапе Войны за независимость евреи только отражали удары войск арабской коалиции. Было совершенно очевидно, что таким образом разгромить их не удастся. И военные руководители еврейского государства решили овладеть инициативой.

План израильского командования предусматривал разгром арабов на Северном фронте. Там находились войска сирийского экспедиционного корпуса, ливанские части и «Армия спасения» Каукджи. Против них были развернуты части пяти израильских бригад: «Александрони», «Голани», «Кармели», «Одед» и 7-й. Наступление силами двух бригад началось ночью 9 июля, однако успех не был достигнут, и на рассвете сирийцы контратаковали. Их наступление продолжалось пять дней, но также было отражено.

Западнее в это же время проводилась вторая наступательная операция, в которой участвовали бригады «Голани», «Кармели» и 7-я под общим командованием генерала Хаима Ласкова. Эти соединения выбили «Армию спасения» из Нижней Галилеи, но развить успех не смогли. Таким образом, когда 18 июля в силу вступило второе перемирие, Северная Галилея, прилегающая к ливанской границе, все еще оставалась в руках у арабов.

На Центральном фронте и у Иерусалима бригады «Харель», «Александрони», «Эциони», «Кирьяти» и 8-я бронетанковая в четырех последовательных операциях за 10 дней боев сумели существенно улучшить общую обстановку, серьезно потеснив наиболее боеспособный в коалиции «Арабский легион» и сняв тем самым непосредственную угрозу Тель-Авиву.

На Южном фронте египтяне предприняли наступление силами четырех бригад. Им противостояли всего две израильские – «Негев» и «Гивати». Египетские атаки начались за день до окончания перемирия. Но израильтяне ночным ударом сумели разгромить превосходящие силы египтян. Они потерпели также поражение у Негбы и под Газой и понесли большие потери в людях и технике. В течение 5 суток египетские атаки неизменно отражались, и израильтянам удалось ответным контрнаступлением пробить коридор, соединяющий Негев с центральной частью страны.

Второе перемирие вступило в силу 18 июля. В ходе его Армия обороны Израиля снова перегруппировалась на всех

четырёх фронтах. Ими командовали генералы: Моше Кармель – Северным, Ден Эвен – Центральным, Цви Алон – Иерусалимским, Игал Аллон – Южным.

Решающая стадия боев в этой войне наступила после убийства 17 сентября посланника ООН графа Бернадотта, которое совершили предположительно боевики ЭЦЕЛа. На Северном фронте арабская «Армия спасения» внезапной атакой потеснила израильские войска, но в ночь с 28 на 29 сентября эта армия была окружена. На выручку ей выступили сирийцы, но и они были разбиты на подходе. К рассвету 31 октября армия Каукджи была разгромлена наголову. К этому времени и Ливан поспешил выйти из войны, и боевые действия на Севере практически прекратились.

На Южном фронте Игал Аллон провел операцию «Иоав», в результате которой египетские войска были окружены в районе Фалуджи, а не попавшие в этот мешок – разбиты и капитулировали. Оставшиеся египетские части вытеснены в Синайскую пустыню и прижаты к береговой полосе. Египетский фронт рухнул. На выручку египтянам пришла британская боевая авиация, и израильским молодым пилотам пришлось вступить в бой. Тем не менее уже в этих первых боях сказалось мастерство летчиков 1-й эскадрильи истребителей, которые на стареньких «мессершмиттах» сумели сбить 6 английских самолетов.

Бригада «Негев», преследуя египетские части, совершила рейд по Синаю на юг и достигла Красного моря в районе Ум-Рашраш (впоследствии – порт Эйлат). Таким образом, боевые действия и здесь завершились. 24 февраля 1949 года было подписано перемирие с Египтом, 3 апреля – с Иорданией, 20 июня – с Сирией.

В этой войне Израиль понес немалые потери. В боях погибло 6 тысяч евреев, из них – 4 тысячи военных. По эквиваленту к численности населения США это соответствует 2,5 миллионам американцев. Тем не менее победа была одержана, и еврейское государство выстояло. В первую очередь эту победу следует отнести за счет мужества и непреклонной решимости еврейского народа Израиля отстоять право на существование в рамках своего государства. К основным источникам победы следует отнести также дальновидность и государственную мудрость тогдашнего руководителя Израиля – Давида Бен-Гуриона, который сумел сплотить народ, провидеть развитие событий и принимать решения, приводившие к успеху.

В общем, можно положительно оценить боевую и оперативную деятельность командиров тактического и высшего звена, хотя только два из них – генералы Игал Аллон и Шимон Авидар – имели достаточный боевой опыт и военную подготовку. Остальные командиры бригад и фронтов нередко допускали серьезные ошибки и потери за счет своей малой военной компетентности и недостаточного опыта в руководстве военными действиями большого масштаба.

Но их промахи, как правило, исправляли командиры тактического звена за счет умелого руководства, личного примера и смелости, доходившей до самопожертвования. Именно эти командиры впоследствии стали руководителями соединений в последующих войнах Израиля. И после Войны за независимость израильские вооруженные силы остались армией резервистов, людей штатских, готовых к защите своей родины. Поэтому армия Израиля и сегодня является только необходимым боевым механизмом, начисто лишенным внешних украшений и парадных элементов.

Основные трудности, которые испытывала израильская армия, заключались в почти полном отсутствии современного оружия и общей нехватке вооружения вообще, сравнительно меньшей численности войск, необходимости вести действия на нескольких фронтах одновременно, вызванной геостратегическим положением Израиля. Кроме первого элемента – оружия – все остальные сохраняют свое влияние в условиях Израиля и теперь. Поэтому и не устаревают оперативные и стратегические уроки первой войны.

Они и теперь требуют от командиров Армии обороны Израиля гибкости военного мышления, неприятия шаблона, личного мужества. Неизменными оперативными приемами во всех последующих боевых столкновениях с арабами были и остались, прежде всего, всемерное и широкое применение маневра, десантные операции, ночные боевые действия, дерзкие рейды во фланг и тыл, привычка пренебрегать численным превосходством противника, широкое и своевременное использование всех видов разведки. В той войне израильтяне впервые применили свою главную силу в последующих войнах – авиацию – и почувствовали вкус к максимальному использованию ее мощи. И первая большая битва – Война за независимость – явилась великой школой, уроки которой были с немалой пользой учтены в последующих сражениях.

Глава 47

СИНАЙСКАЯ КАМПАНИЯ

Сокрушительное поражение, нанесенное Израилем армиям пяти арабских стран в 1948 году, привело к обострению их внутренних проблем и выдвигению особо агрессивных деятелей на политическую арену. Самым выдающимся событием в таком процессе стал переворот в Египте, когда в июне 1952 года группа офицеров во главе с полковником Насером свергла короля Фарука. Насер стал абсолютным диктатором, поставившим себе целью добиться первенства среди арабских лидеров.

В конце 1955 года Египет получил от Советского Союза через Чехословакию крупную партию оружия и тяжелой военной техники. Насер, оснастивший советским вооружением свою армию, стал обладателем самой мощной военной силы на Ближнем Востоке и решил раздавить Израиль. Начал он с блокады израильского судоходства в Красном море, для чего перекрыл Тиранский залив.

Вторым его актом явилась национализация Канала, что Англия и Франция сочли угрозой своим стратегическим позициям в регионе, приступив к подготовке военной операции против Египта. Активным участником ее должен был стать Израиль.

К тому времени его руководство пришло к выводу, что только превентивным ударом возможно остановить агрессивные намерения Насера, активно готовившегося к войне и поддерживавшего террористические группы и организации палестинцев. Военные действия против Египта планировалось развернуть на Синайском полуострове, где Насер сосредоточил мощную группировку войск, занимавших хорошо укрепленные позиции.

Против египтян израильский генштаб, начальником которого в то время был генерал-лейтенант Моше Даян, выставил восемь бригад, в том числе одну парашютную и три моторизованные, что уравнивало силы сторон в первый период операции, если не учитывать преимущество арабов в качестве бронетанковой техники и крупные их резервы, сосредоточенные за Каналом.

Для сохранения внезапности первого удара израильское командование инсценировало подготовку масштабной операции против Иордании. В целом дезинформация удалась: египтяне долго не могли понять – развязал ли Израиль войну или только преследует иорданских террористов.

Непосредственно боевые действия начались с дерзкой высадки батальона парашютистов на перевале Митла, что отрывало Южный Синай от остальной его части, где и были сосредоточены основные силы египтян, и перерезало пути подкреплениям из-за Канала.

Между тем арабы все еще бездействовали, что дало возможность всей парашютной бригаде пересечь Синай и соединиться со своим передовым батальоном на перевале Митла. Когда же египтяне опомнились и двинули к перевалу две бригады, было уже поздно, и прорваться на юг они не смогли. Впоследствии израильские парашютисты вышли к Каналу и, продвигаясь вдоль него к югу, атаковали Шарм-а-Шейх, ключевой египетский порт на Красном море.

Решающим сражением в Синайской кампании была битва при Абу-Агейле, которую египтяне превратили в мощный опорный пункт, оборудованный долговременными оборонительными сооружениями. Несмотря на укрепления, израильский передовой отряд атаковал Абу-Агейлу в лоб, отвлекая на себя внимание обороняющихся. Воспользовавшись этим, израильские танкисты обошли укрепления с запада и, сочетая фронтальное наступление с ударом с тыла, сломили сопротивление противника.

И вовремя. К Абу-Агейле уже подходила колонна танков, посланная египетским командованием из-за Канала. Во взаимодействии с авиацией израильские танкисты разгромили ее и преследовали до самого Канала. Затем настала очередь египетского гарнизона в Газе, засевшего в бетонированных укреплениях за лабиринтом многорядных минных полей. Против Газы была развернута дивизионная группа генерала Хаима Ласкова, хотя и не обладавшая превосходством в силах, но действовавшая дерзко и неожиданно. Несмотря на упорное сопротивление арабов, переходивших порой в рукопашные схватки, их оборона была прорвана, и передовые части Ласкова устремились к Каналу, разгромив по пути подразделения 1-й египетской моторизованной бригады, спешившей на выручку гарнизону Газы, который к тому времени уже капитулировал.

Заключительным моментом Синайской кампании стало наступление на порт Шарм-а-Шейх, которое велось по сходящимся направлениям. С северо-запада двигались парашютисты, по берегу Акабского залива шли моторизованные подразделения, которым пришлось преодолеть ранее считавшиеся непроходимыми просторы Синайской пустыни. Шарм-а-Шейх был окружен

долговременной оборонительной линией, но египтяне, занимавшие укрепления, не выдержали концентрического удара и сложили оружие.

Действия сухопутных войск Израиля, возможно, не были бы столь успешными, если бы не постоянная поддержка авиации. Хотя египтяне по количеству боевых самолетов превосходили ее больше чем в два раза и не уступали по их боевым характеристикам, но они были парализованы потерями в воздушных боях и на земле, благодаря чему израильские пилоты практически беспрепятственно действовали над полем боя.

Тем временем армии Великобритании и Франции, посадив свои передовые части на суда средиземноморского флота, медленно приближались к Египту. Первые британские десантники высадились в Порт-Саиде, когда израильские бригады уже практически полностью овладели зоной Канала. Таким образом, для западных союзников Израиля война закончилась, в сущности, даже не начавшись. Они не понесли никаких потерь в людях и технике, однако не добились и своих политических целей, ибо по решению ООН вынуждены были вскоре покинуть Египет.

Оставил его территорию и Израиль, хотя именно его армия и выполнила все оперативные задачи, заставив капитулировать противника. Однако и политические цели израильского руководства достигнуты не были, потому что египтяне уже вскоре снова заняли исходные позиции на Синае, которые они намеревались использовать для решающего броска на еврейское государство. Мы знаем, что такой бросок смогла предотвратить только великолепно спланированная и осуществленная молниеносная операция ЦАХАЛа в июне 1967 года.

В ней были полностью учтены уроки и полученный опыт Синайской кампании. Прежде всего, такой опыт относится к завоеванию полного господства в воздухе для дальнейшей непрерывной и беспрепятственной поддержки действий наземных войск. Командиры моторизованных подразделений и бригад Израиля изучили маршруты движения по Синаю и успешно преодолели пустыню, громя египтян на тех же позициях, что и в кампании 1956 года. Наконец, руководил ими в июне 1967 года Моше Даян, теперь уже отставной генерал, но занимавший пост министра обороны и успешно выполнивший план молниеносной операции.

И если в Шестидневной войне на Севере и в Центре израильтяне выполняли задачи, отличавшиеся от операций Синайской

кампании, то на Южном фронте повторился, по сути, сценарий 1956 года: десант на перевалы и рывок к Каналу. Думается, египтяне, готовясь наступать, просто не представляли себе, что израильские полководцы не побоятся в новой войне повторить стратегический план, уже действовавший в прошлой кампании. Однако израильтяне учли косность стандартного мышления арабских командиров и не просчитались. Рывок к Каналу был повторен и снова принес успех.

Глава 48

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ШЕСТЬ ДНЕЙ В ИЮНЕ

Вот уже более 35 лет генштабы и военные академии ведущих стран планеты усердно и скрупулезно изучают поистине молниеносную операцию израильских вооруженных сил, сокрушивших армии четырех арабских государств, по численности, по количеству и качеству вооружения, по своему геостратегическому положению находившихся в неизмеримо более выгодном состоянии. Как же это произошло и почему стало возможным?

Боевые действия в период 5–10 июня 1967 года с определенной долей условности можно подразделить на четыре этапа.

Первый – превентивный воздушный удар. Он был нанесен в понедельник 5 июня в 7 часов 15 минут по израильскому времени. По тщательно отработанному плану, авиация Израиля, разделенная на три ударные волны, атаковала все основные авиабазы Египта. Для этого привлечены были 288 истребителей-бомбардировщиков и учебно-боевых самолетов. Для защиты воздушного пространства Израиля оставлены были всего лишь 12 истребителей. Бесперывные бомбежки и обстрелы египетских аэродромов продолжались 80 минут и после десятиминутной паузы возобновились на такое же время. За эти 160 минут израильские пилоты совершили более 500 боевых вылетов и уничтожили 309 из 340 египетских самолетов. Наступательный потенциал египетской авиации перестал существовать, с ней было покончено как с силой, способной влиять на ход военных действий.

Практически немедленно после этого удар обрушился на авиацию Иордании, которая потеряла все свои 29 самолетов. Следующим был Ирак, у которого были уничтожены 17 машин, затем – Сирия, потерявшая 60 самолетов. К концу второго дня

войны военно-воздушные силы арабской коалиции практически перестали существовать. Всего был уничтожен 451 самолет, из них 393 – на летных полях и 58 – в воздухе. Израильская авиация потеряла 26 самолетов, но ни одного – в воздушных боях. Таким образом, под командованием генерала Мордехая Хода она с первых же часов завоевала абсолютное господство в воздухе и могла оказывать мощное и непрерывное воздействие на ход наземных операций.

Второй этап начался в 8 часов 15 минут 5 июня, когда войска Южного фронта, под командованием генерала Йешаягу Гавиша, перешли в наступление на готовую к броску египетскую армию в Синае. Она состояла из пяти пехотных и двух бронетанковых дивизий – более 100 тысяч солдат и офицеров, свыше тысячи танков, в основном – советских Т-54 и Т-55, лучших в мире по тем временам. Позиции египтян в Северо-Западном Синае с 1956 года оборудовались в виде сплошной полосы долговременных укреплений, опираясь на которые их дивизии в течение первой недели июня находились в состоянии полной боевой готовности к наступлению.

Израильские войска в Синае были сведены в три дивизионные группы, по 3–4 бригады со средствами усиления в каждой группе. Правофланговой группой, насчитывавшей до 300 танков – английских «центурионов» и американских «шерманов» времен Второй мировой войны, на которых израильтяне установили 105-миллиметровые пушки, командовал генерал Исраэль Таль. Его бригады были в основном кадровыми, но и выполняли они наиболее сложную задачу – прорыв вдоль побережья Средиземного моря к Суэцкому каналу в общем направлении на Порт-Саид и Кантару.

Центральной группой командовал генерал Авраам Иоффе. И он сам, и его солдаты были резервистами, но задачу имели сложнейшую: прорваться через считавшуюся непроходимой пустыню к перевалам и отрезать пути отхода египетской армии.

Левифланговая группа под командованием генерала Ариэля Шарона с началом военных действий наступала в общем направлении на Исмаилию, стремясь возможно быстрее выйти к Каналу.

Таким образом, план операции предусматривал нанесение, по сути, лобовых ударов, что не свойственно израильтянам и не ожидалось от них египетскими полководцами. Тем не менее этот план был выполнен: взломаны оборонительные линии в полосе Рафиях–Кусейма и обойдены многие укрепленные позиции египтян.

Затем израильские танковые бригады рывком продвинулись в глубь Синая. И наконец, захватом горных проходов, и прежде всего – 28-километровой «трубы» Митле, отрезав и заперев египтян в пустыне, израильские бригады вышли к Суэцкому каналу на всем его протяжении, от Порт-Саида на севере до Суэца на юге. Наступая по сходящимся направлениям, они встретились с захватившими Шарм-а-Шейх частями, отрезав противника от Красного моря.

После этого на четвертый день военных действий операция в Синае была завершена. Египтяне потеряли около 15 тысяч человек; 5 тысяч солдат и более 500 генералов и офицеров попали в плен, при том, что основную массу разгромленной армии в плен брать не стали, наоборот – помогли переправиться через Канал в Египет. Египтяне оставили в Синае около 800 танков, из которых почти 300 – в исправном состоянии, 250 советских полевых и самоходных орудий, более 10 тысяч бронетранспортеров, артиллерийских тягачей и автомобилей. Было захвачено множество складов и армейских баз с боеприпасами и военным снаряжением. Израильские потери на Южном фронте составили 300 убитых и более тысячи раненых.

Третьим этапом был разгром вооруженных сил Иордании. Война с ней была для Израиля крайне нежелательной, и его руководство сделало все возможное для того, чтобы она не состоялась. Однако король Хусейн поверил лживым сообщениям египетского президента Насера, который утром заверил его: «Сбиты десятки израильских самолетов, египетские летчики обрушились на их города, а египетские танки уже несутся по Негеву на соединение с иорданской армией в горах Хеврона!» Король Иордании попался на удочку, отдал приказ, и в 11 часов 5 июня его артиллерия открыла огонь по Тель-Авиву, а сухопутные части двинулись в наступление.

Армия Иордании на Западном берегу состояла из 8 пехотных и 2 бронетанковых бригад, насчитывавших около 50 тысяч человек с 270 танками, 150 орудиями, в основном – английского производства. Этим силам противостояли войска Центрального фронта под командованием генерала Узи Наркиса, включавшие 16-ю кадровую Иерусалимскую бригаду и две резервные пехотные.

К Центральному фронту примыкал Северный, обеспечивавший этот стык. Фронтом командовал генерал Давид Элазар, имевший в подчинении 4 пехотные и 3 танковые бригады. Он

сосредоточил танки в центре фронта, что давало возможность использовать их не только на Севере, но и для помощи Центральному фронту, где танков не было вообще. В резерве израильского Генштаба имелись только две бригады: моторизованная «Харель» и 55-я парашютно-десантная.

Следует учесть при анализе обстановки, сложившейся на Центральном и Северном фронтах, что уже в полдень 5 июня израильские летчики могли сосредоточить свои действия и на подавлении наземных целей. Однако им было запрещено атаковать Иерусалим в связи с наличием в этом городе святынь. И не только иудейского народа, но и христианских и мусульманских. И авиация немедленно обрушилась на иорданские бригады, находившиеся на марше и лишенные воздушного прикрытия и зенитных средств. Иорданцы понесли тяжелые потери и не сумели выполнить своих наступательных планов. Они стали отходить и вынуждены были перенести основной командный пункт на восточный берег Иордана, что привело к почти полной потере управления.

Для усиления Центрального фронта Генштаб выделил свой резерв, и это помогло выполнить поставленную фронту задачу – полностью освободить Иерусалим. Основную роль при штурме города сыграла 55-я парашютно-десантная бригада, действовавшая, впрочем, как обычное пехотное соединение.

Историческая битва за Иерусалим началась за час до полуночи 5 июня, и уже утром 7-го израильские воины освободили священный город наших предков и современных евреев. Впереди шли парашютисты 55-й бригады, вел их за собой ее командир, полковник Мордехай Гур – да не забудется имя его в памяти евреев! И к 10 часам утра воины третьего парашютного батальона в пороховом дыму, под выстрелами арабских снайперов припали к святым камням Стены Плача. Свершилась тысячелетняя мечта миллионов изгоняемых и преследуемых! Уже через 15 минут к этим парашютистам присоединились командующий фронтом генерал Наркис и главный военный раввин Шломо Горен. Раввин, в талесе и кипе, достал рог-шофар, и его звуки огласили недавнее поле боя. Суровые парашютисты плакали, не стесняясь слез. Через два часа у Стены Плача были премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион, министр обороны Моше Даян и начальник генштаба Ицхак Рабин. И сказал тогда Моше Даян: «Мы вернулись к самой великой из наших святынь, чтобы никогда не разлучаться с ней!»

В это время войска Центрального фронта, во взаимодействии с частью сил Северного, завершали разгром иорданских и пришедших к ним на помощь иракских войск. Следует отметить, что иорданские солдаты, в отличие от египетских и сирийских, сражались храбро и упорно, и тем более значима слава израильтян, сумевших нанести им поражение. По иорданским сведениям, королевская армия потеряла более 6000 убитыми и пропавшими без вести. Практически была потеряна вся боевая техника иорданцев, полностью уничтожена иракская пехотная дивизия и бригада танков Т-55. Израиль потерял в боях на Центральном фронте больше всего – 550 человек убитыми и 2500 – ранеными.

Разгром вооруженных сил Сирии был четвертым этапом этой молниеносной кампании. Сосредоточенные в основном вокруг Голанских высот, они в течение 19 лет, используя выгодное и господствующее положение, обстреливали израильские поселения в долинах Ярмух и Хуле. Возвышающиеся до 2700 метров высоты за это время были превращены в мощную оборонительную полосу с долговременными огневыми сооружениями, имевшую глубину более 17 км без промежутков. Установленные там 260 орудий могли выпустить более 10 тонн снарядов в минуту. Здесь же располагалось до трех дивизионов реактивных установок – 48 единиц БМ-16 советского типа и более 200 зенитных орудий. Не только «катюши», но и вся остальная боевая техника была выпущена в Советском Союзе.

Сирийская армия состояла из 14 пехотных и 2 бронетанковых бригад, часть этих войск засела в укреплениях. Против них Северный фронт генерала Элазара мог выставить 5 пехотных и 3 бронетанковых бригады, частью сил прикрывавшие еще иорданскую и ливанскую границы.

Боевые действия против Сирии начались 9 июня. За прошедшие четыре дня войны сирийцы, кроме нескольких, скорее демонстративных, вылазок, ограничились ведением сосредоточенного артиллерийского огня по израильским поселениям. В пятницу 9 июня в 11 час. 30 мин. войска Северного фронта перешли в наступление, нанося удар по сходящимся направлениям на Кунейтру и Рафид-Бутлик. В начале прорыв осуществлялся с трудом, но стоило израильтянам преодолеть многослойную оборону в одном месте и, выйдя на оперативный простор, развить наступление, как сирийские части, опасаясь окружения, стали бросать позиции и отступать.

Однако коммуникационные линии за Голанами были уже перерезаны десантниками, заброшенными в сирийский тыл. После падения Кунейтры дорога на Дамаск была открыта, и, как говорил генерал Элазар, «почти ничто не преграждало нам путь к Дамаску. Думаю, что потребовалось бы не более 36 часов, чтобы войти в этот город». Потери сирийцев составили более тысячи убитых и до 600 пленных. Они потеряли также 100 танков, из которых 40 были захвачены неповрежденными. Из строя была выведена половина орудий на Голанах, остальные захвачены в исправном состоянии. Израильцы потеряли 115 человек убитыми, и 306 были ранены.

И для завершения картины необходимо осветить необычайные по дерзости действия израильских военных моряков, корабли которых по численности составляли не более $\frac{1}{8}$ части египетских, при том, что египтяне были оснащены новейшими судами советской постройки, а израильские – устаревшими и порой списанными. Но их тактика, два дерзких рейда на Порт-Саид и Александрию, заставила египетских моряков воздержаться от запланированных действий против израильских портов и прибрежных населенных пунктов. Благодаря ложным и демонстративным операциям израильцев до трети судов египетского флота оказались в начале войны в Красном море и действовать не могли – их база в Шарм-а-Шейхе была захвачена десантом, и, ввиду перекрытия Суэцкого канала, вся флотилия вынуждена была укрыться в йеменском порту Ходейда.

Таков краткий обзор событий этих шести легендарных дней. Как же стал возможен такой сокрушительный и молниеносный разгром намного превосходящих сил арабской коалиции?

Успех израильцев был в значительной мере предопределен действиями авиации, в которых четко просматриваются мудрость замысла и мастерство исполнения. Удар приходился на то время, когда на рассвете ослабевала бдительность и готовность дежурных звеньев. Все израильские самолеты летели на высоте не более 9 метров над землей или над уровнем моря, поэтому египетские радары и не смогли их засечь. Но после того как израильцы оказались в пределах радиовидимости, все 23 радиолокационные станции египтян были выведены из строя средствами радиоэлектронной борьбы. Это было, по сути, первое их массированное применение в истории войн, и оно позволило не только ослепить египетскую ПВО, но и лишить вооруженные силы египтян оперативного управления.

Когда первая волна самолетов поражала свои цели, вторая волна израильтян была в пути, а третья – последняя – поднималась в воздух. Разделены они были 10-минутными интервалами. На полет и возвращение отводилось 40,5 минут, на атаку – 7,5 минут, на техосмотр, дозаправку и перезарядку оружия – еще 7,5. Это значило, что уже через час после своего налета самолеты первой волны снова были над целью. Таким образом, практически непрерывно в течение 2 часов 50 минут израильтяне бомбили и обстреливали египетские авиабазы.

Почти полное уничтожение авиации египтян было достигнуто внезапно и непрерывностью налетов. Зная количество израильских самолетов, египтяне считали такое невозможным, ибо их самолетам для дозаправки, техосмотра и перезарядки оружия требовалось более двух часов, тогда как израильтяне укладывались в считанные минуты!

В первую очередь уничтожены были взлетно-посадочные полосы с помощью бомб с реактивными ускорителями и часовыми замедлителями, позволявшими глубже проникать в бетонку и основательнее ее рушить. А взрыватели замедленного действия, срабатывавшие в течение суток и более, не позволяли восстанавливать взлетно-посадочные полосы, благодаря чему большинство самолетов было уничтожено на земле. Сделано это было почти исключительно огнем бортовых пушек, причем нетронутыми остались почти все макеты самолетов. Израильские пилоты отлично знали расположение этих макетов.

Долгие годы готовилась израильская авиация к этому дню, тысячи бомб обрушили пилоты по целям на полигонах в пустыне. Среди этих пилотов не было ни одного со званием «летчик-снайпер», как в советских авиаполках, – все израильские пилоты были снайперами. Скрупулезно, по секундам, отработанный план был точно воплощен в жизнь. И, несмотря на то что израильская авиация и по количеству, и по характеристикам почти вдвое уступала противнику – 60 самолетов вообще были учебными машинами «фуга-магистр», – господство в воздухе было завоевано полностью и нераздельно, и это в значительной мере обеспечило победоносные действия на земле. Большая часть операционного пространства представляла собой пустыню, почти лишенную естественных маскировочных емкостей, поэтому ни боевые порядки, ни походные колонны скрыть или замаскировать не представлялось возможным и они нередко бывали уничтожены с воздуха или лишались боеспособности еще до подхода к линии фронта.

Было бы, однако, недальновидно полагать, что успех всех наземных операций ЦАХАЛа объясняется лишь его господством в воздухе. На Синае наступление было задумано и осуществлено в соответствии с самыми высокими канонами военного искусства. Противник с самого начала был введен в заблуждение относительно направления главного удара. Демонстративными действиями и активной дезинформацией израильскому командованию удалось заставить египетское правительство поверить, что удар будет нанесен по правому крылу их фронта, как в 1956 году. Тогда основные силы ЦАХАЛа наступали именно там.

Но теперь таранный удар кадровых бригад генерала Таля пришелся по левому крылу египетского фронта, примыкавшему к Средиземному морю, опиравшемуся на полосу укреплений и прикрытому разветвленной системой минных полей. Зная пристрастие израильских командиров к непрямым действиям, египтяне не считались с возможностью лобовой атаки. Но генерал Таль ударил именно в лоб по замку всей позиции – по Хан-Юнису – и уж затем, в обход минных полей, по побережью его танки устремились к Каналу.

Вот теперь-то наступление израильтян стало прямо-таки демонстрацией набора классических не прямых действий: охватов, обходов, десантов, заставлявших египтян драться в окружении, с перевернутым фронтом. Широко применялись ночные атаки, в том числе – с включенными фарами, сиренами и другими психологическими средствами подавления. Все эти приемы оказались для противника неожиданными, в таких условиях египтяне воевать не были приучены. Зачастую поэтому даже до пределов сжатые сроки наступления танкистами Таля сокращались.

Другой, оперативной, неожиданностью для египтян явился прорыв группировки генерала Иоффе через песчаные дюны Синайской пустыни, считавшиеся непроходимыми. Это позволило его механизированным бригадам выйти на оперативный простор и, громя по пути египетские гарнизоны и опорные пункты, продвинуться к горным проходам. Во взаимодействии с парашютистами Иоффе овладел перевалом Гиди и так называемой «трубой Митле» – единственными выходами из пустыни Синая к Суэцкому каналу.

Основная группировка танковых и моторизованных частей египтян в Центральном Синае была окружена и уничтожена по частям. В это время соединение генерала Шарона,

действовавшее на левом крыле израильского Южного фронта, отсекло и разгромило 6-ю механизированную дивизию египтян. Продвигаясь на соединение с частями генералов Иоффе и Таля, генерал Шарон последовательно громил попутные опорные пункты противника и перешел к преследованию, когда египтяне, бросив свои позиции, обратились в бегство. В этой короткой, всего лишь 4-дневной операции, израильские полководцы продемонстрировали целую гамму тактических и оперативных приемов; некоторые из них стали новым словом в практике боевых действий.

Совершенно иные формы приняла война с Иорданией, которая велась в центре Эрец-Исраэль за города и деревни, известные еще с библейских времен. Это в значительной мере стесняло возможности маневра и ведения огня израильскими войсками. Но и в условиях явного преимущества иорданцев в силах и средствах израильские командиры умело использовали великолепное знание местности и каждого укрепленного пункта на ней для проникновения или обхода укрепленных пунктов и боевых порядков противника.

Сложность для еврейских командиров представляла также суровая необходимость сколь возможно более щадить многочисленные исторические, а тем более – святые места. Помогала авиация, громившая иорданские и иракские части еще на подходе к населенным пунктам.

При штурме Голанских высот, нависающих над плодородными израильскими долинами, оперативный замысел действий Северного фронта предусматривал практически молниеносный разгром мощной долговременной оборонительной полосы сирийцев с помощью массированного авиационного и артиллерийского удара в сочетании с прорывом танков и пехоты. Северная часть этой полосы была особенно мощной, и при ее штурме высочайшие образцы отваги и боевого мастерства показали воины бригады «Голани» под командованием полковника Эфрата. Штурм Голанских высот пришелся на 9–10 июня, что позволило привлечь танковые и парашютные бригады, высвободившиеся после освобождения Иерусалима.

Итак, одной из главных причин беспримерного успеха израильской молниеносной войны является высокое оперативное и тактическое мастерство полководцев и командиров частей и подразделений. И в первую очередь, как руководителя всей войны в целом, следует выделить министра обороны генерал-

лейтенанта в отставке Моше Даяна. По требованию всех партий и групп израильского народа он 1 июня 1967 года был назначен министром обороны, и, по сути, именно он руководил фронтами, а начальник Генштаба генерал-лейтенант Ицхак Рабин в этой войне возглавлял оперативный штаб при Моше Даяне.

Авиацией в этой войне командовал генерал-майор Мордехай Ход. Начал он рядовым летчиком в первой эскадрилье Палмаха, ставшей впоследствии основой ВВС Израиля. Уроженец кибуца Дагания, он был направлен на обучение летному делу в Чехословакию, затем учился в 1950 году в Англии. Генерал Ход показал себя решительным и изобретательным военачальником, и это нашло отражение в реализации блестящего плана разгрома вражеской авиации и в последующих действиях израильских пилотов.

Командующий Южным фронтом генерал-майор Йешаягу Гавиш был выпускником Парижской военной академии, имел ранение в Войне за независимость. Он был блестящим знатоком военного дела, мужественным и находчивым генералом. Командир бронетанковой группировки на правом крыле его фронта генерал-майор Исраэль Таль служил во Второй мировой войне в рядах Еврейской бригады британской армии. Выдающийся танкист не только на поле боя, он в дальнейшем стал главным создателем основного танка ЦАХАЛа – «меркава» – одной из самых совершенных по своим защитным свойствам и оригинальности конструкции современных боевых машин.

Генерал-майор Шарон был легендарной личностью в ЦАХАЛе. Воин беззаветной храбрости, он создал первую войсковую часть «коммандос» и командовал ею. И первую же в Израиле бригаду диверсантов-разведчиков создал тоже Шарон: 202-я бригада была его детищем и состояла из таких же отчаянных парней.

Центральным фронтом командовал генерал Элазар. Ребенком привезли его в Израиль из Югославии в годы Второй мировой войны, и он прошел все командные ступени в ЦАХАЛе. Во всех самых критических ситуациях этот генерал не терял присутствия духа, находил порой неожиданный выход из положения и твердо проводил в жизнь свои решения.

Как видим, все военачальники ЦАХАЛа либо родились в Израиле, либо приехали в эту страну еще детьми. Приходится подчеркивать это обстоятельство, потому что в одном из

выступлений небезызвестный советский генерал Макашов «раскрыл» секрет успехов израильских вооруженных сил. Он заявил, что Сталин еще в 1949 году направил в Израиль 12 евреев, Героев Советского Союза. И это они перестроили армию по советскому образцу, внедрили там советскую военную науку и практику. И, дескать, только руководствуясь этими принципами, может побеждать и побеждает ЦАХАЛ.

Что тут скажешь! Это заявление – не что иное, как наглая и беспардонная ложь реакционера и антисемита – и насчет сталинского «подарка», и насчет советских принципов военных действий. Я, в прошлом кадровый офицер Советской армии, прослуживший в системе оперативного управления почти 20 лет, свидетельствую: ничего подобного организационной структуре, системе отмотилизации и боевой подготовки ЦАХАЛа не было никогда в Вооруженных силах СССР. А уж такой блестящей плеяды высококомпетентных и оригинальных по своим решениям и приемам ведения боя полководцев и вообще командиров – не имела Советская армия прежде и не имеет Российская армия сейчас.

Необходимо отметить как одну из причин быстрой и сравнительно бескровной победы израильтян успешные действия всех видов разведки, тактической и оперативной и особенно глубокой, заблаговременной, стратегической, позволивших своевременно выявить дислокацию и военные планы противника. Более подробно об этом рассказано в отдельной главе.

Но, кроме полководческого искусства разведки, была и еще одна, пожалуй, основная причина победы. Это – воинское мастерство солдат и матросов, их храбрость, стойкость и готовность к самопожертвованию во имя своей страны, родины всех евреев – Израиля. Собственно, такая характеристика относится не только к воинам. Весь Израиль был рядом с ними в эти грозные и великие дни. И это – не фигуральное выражение, так оно и происходило. Не было нужды в мобилизации, весь народ встал в строй. Невиданное число добровольцев устремилось в армию, в том числе и из-за рубежа. Все штаты войсковых частей, подлежащих развертыванию, были заполнены в тот же день. Еврейство всего мира осознало в это время, что без Израиля оно потеряет самый смысл своего существования, что все мы – звенья одной цепи и эта цепь скреплена на земле предков.

В то же время арабский мир был охвачен разнузданной военной истерией. Массам арабского населения с самых высоких трибун были обещаны быстрая и сокрушительная победа над евреями, возможность убивать их, грабить, насиловать их жен и дочерей. И эти обещания вызвали экстаз и ликование у большинства арабов. 26 мая Насер, выступая по радио Каира, заявил, что пришла пора уничтожить Израиль и сбросить евреев в море. Не только арабы, но и значительная часть мирового сообщества убеждены были, что на сей раз победа арабской коалиции неминуема, настолько превосходящими представлялись ее силы.

В этих условиях у армии и народа Израиля не оставалось выбора – борьба должна была увенчаться победой. И не просто победой, а быстрым разгромом сил арабской коалиции, осуществленным по возможности вне пределов Эрец-Исраэль, территория которого простреливается насквозь пушкой крупного калибра. Потому и был нанесен превентивный удар и с первой минуты ЦАХАЛ, владея инициативой, диктовал противнику ход военных действий.

Его воины, охваченные чувством великой ответственности за свой народ, за Отечество, шли на врага, не останавливаясь перед самопожертвованием. Им, отважным бойцам, сражавшимся за святое, правое дело, и была дарована победа. Кульминацией войны стало возвращение еврейскому народу его вечной, его тысячелетней столицы – Иерусалима. Когда гордость израильской армии – парашютисты достигли Стены Плача и, припав к ней, не смогли сдержать слез, когда раздались и прогремели звуки шофара – это и было осуществлением древних пророчеств о возвращении.

И когда сегодня слышим мы разговоры, читаем газетные строки о том, что все это, политое кровью не только наших предков, но и лучшей части современной еврейской молодежи, пространство Эрец-Исраэль может быть даровано арабам в обмен на призрачные обещания мира – охватывает чувство нереальности происходящего. Меньше всего, меньше всех хотим мы, евреи, кровопролития, войны. Не мы, не евреи, нападаем на беззащитных с ножами, не евреи взрывают мирные дома, пассажирские самолеты и корабли. Евреи – изначально миролюбивый народ. Но я верю – если снова прогремит труба и снова будет битва, вновь и вновь встанут храбрые, вновь и вновь поднимутся герои, и вновь и вновь разгромлены будут враги.

Глава 49

Война Судного дня

В Судный день, 6 октября 1973 года, войска Египта по 14 понтонным мостам форсировали Суэцкий канал и, сломив сопротивление немногочисленных израильских подразделений, преодолели укрепления так называемой «Линии Бар-Лева». Укрепления эти представляли собой систему опорных пунктов, имевших между собою непрочную огневую связь. «Линия» не обладала оперативной глубиной и была, скорее, оборонительной позицией. Поэтому ее преодоление мощной фронтовой группировкой египтян не может вызвать удивления.

Тем более что израильцы были захвачены врасплох в этот праздничный день. Не приходится, конечно, говорить о стратегической внезапности, потому что угроза войны с арабами существовала тогда – и существует теперь! – повседневно. Но и оперативная внезапность была в этот день арабами обеспечена полностью. Израильская разведка, в общем, достаточно своевременно сообщила о сосредоточении наступательных группировок египетской и сирийской армий. Но поскольку они и всегда находились как бы на исходных позициях для наступления, то военная разведка и политическое руководство страны явно недооценили степень угрозы. В тот же день перешли в наступление и сирийские войска, впоследствии усиленные иракскими, иорданскими и саудовскими экспедиционными корпусами. В общей сложности на Израиль обрушилось свыше 800 тысяч солдат, 3300 танков и 950 самолетов.

В этой войне действовало на равных правах два фронта. Южным командовал генерал-майор Шмуэль Гонен (Городиш), родившийся в Иерусалиме. В Шестидневной войне он командовал бригадой, был командиром требовательным и мужественным, славился своим бесстрашием в бою. Его фронт охватывал Негев и Синай до Суэцкого канала и имел в своем составе три дивизии, эшелонированные в глубину.

Наступление на войска Южного фронта развернули две египетские полевые армии: 2-я на его северном крыле, 3-я – на южном. В состав этих армий входили 5 пехотные, 3 моторизованные, 2 бронетанковые дивизии, усиленные рядом бригад и батальонами «коммандос». Всего обе армейские группировки насчитывали 2200 танков, 2300 орудий, 550 самолетов. Их прикрывали развернутые в зоне Канала 150 зенитно-ракетных

установок советского производства, образовавших так называемый «ракетный зонтик».

Первый удар египтян приняла на себя дивизия генерал-майора Авраама Мандлера, а конкретно – на протяжении 110 миль Суэцкого канала передний край обороны в укреплениях держали 436 солдат и офицеров Иерусалимской бригады. Их огневые сооружения находились на удалении 7–8 миль друг от друга. На каждое такое сооружение наступало до двух танковых и мотопехотных рот при интенсивной артиллерийской и авиационной поддержке. И, несмотря на упорное героическое сопротивление израильтян, колоссальный перевес в людях и технике у арабов позволил им в конце концов прорвать израильскую оборону.

Но уже в самые первые часы подразделения второго эшелона дивизии генерала Мандлера неоднократно переходили в контратаки и их усилия нередко увенчивались успехом. Особенно необходимо отметить успешные контратакующие действия бригады Дана Шомрона, которой противостояли 2 пехотные и одна моторизованная дивизии. И тем не менее бригада Шомрона сумела прорваться к Каналу и восстановить огневую, местами – и непосредственную связь с оборонявшимися в бункерах.

Хотя начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Элазар уже к исходу первого дня разрешил эвакуацию укреплений там, где это представлялось возможным, израильтяне почти везде сражались до конца. Тем временем в Израиле полным ходом шла мобилизация, и уже к вечеру второго дня войны на Южный фронт стали прибывать новые соединения. Они широко использовали противотанковые переносные ракетные комплексы с лазерным наведением, в том числе – на вертолетах. По всей линии наступление египтян было остановлено. И 9 октября, на 4-й день войны, израильские войска на Южном фронте сумели стабилизировать обстановку, и больше уже египтянам не удавалось продвинуться.

Между тем форсирование Канала продолжалось, и две армии, переправив основные силы, кроме танковых дивизий, принялись расширять плацдарм и закрепляться на нем. К утру 11 октября они завершили перегруппировку и стали готовить решающее наступление своих механизированных и танковых дивизий. Все это время израильтяне силами соединений генералов Адана и Шарона, непрерывными контратаками изматывали переправившиеся части. И одна из бригад под командой Амнона

Решефа к утру 10 октября вышла к Каналу у Большого Горького озера, в районе так называемой «Китайской фермы», не встретив организованного сопротивления. Израильское командование пришло к выводу, что именно здесь находится стык между 2-й и 3-й армиями.

Необходимо особо отметить, что египтяне на своем берегу Канала развернули цепь советских зенитно-ракетных комплексов, и в пределах зоны действия этого «ракетного зонтика» израильская авиация не могла эффективно прикрывать свои войска. Стоило, однако, египтянам хоть немного выдвинуться за пределы действия ракет, как они несли громадные потери, и вскоре всякое продвижение прекратилось.

Постепенно инициатива на поле боя перешла к израильтянам, и их командование пришло к выводу о необходимости вторжения в Египет и перехода к широким маневренным действиям на его территории, ибо в операциях такого рода израильские бригады имели видимое превосходство. Было выбрано и место пересечения Канала – в районе стыка египетских армий у Деверсуара. По плану командующего фронтом генерала Гонена здесь, после форсирования Канала десантниками, должны были быть наведены три моста и переправиться две дивизии.

Однако на египетском берегу еще находились 2 бронетанковые, 2 механизированные дивизии и 2 бронебригады – 900 танков, и они, естественно, воспретили бы переправу израильтян. Командование фронтом решило выждать, когда эти бронетанковые соединения перейдут на восточный берег, а такое неизбежно должно было случиться, если египтяне намеревались развить свой оперативный успех и продвинуться в глубь Синая. И вот 12 октября египетские танки начали переправу. Израильтяне не препятствовали этому, выжидая, пока они перегруппируются и пойдут в наступление. Это и произошло 14 октября утром. Египтяне развернули наступление по шести направлениям – по три со стороны каждой армии: 2-й – генерала Мамуна и 3-й – генерала Весселя. Это дробление ударных группировок было крупной оперативной ошибкой в самом начале наступления.

Так началась одна из крупнейших танковых битв в военной истории, по масштабу она уступает разве что Курской. В бою столкнулись 2 тысячи танков. Атака египтян была отбита, они в первом же бою потеряли 270 машин, при израильских потерях всего лишь 10 танков. Все атаки отражались огнем с коротких

дистанций и управляемыми ракетами типа СС-11. Раздробив свои силы, египтяне прямо угодили в ловушку, подготовленную по указанию начальника Генштаба генерала Элазара. И на следующий день он отдал приказ о форсировании Канала.

Первой его преодолела в ночь на 16 октября бригада полковника Дани Мата. Ее солдаты – парашютисты-резервисты – переправились через Канал на надувных лодках и заняли плацдарм, расширив его до 3 миль. Египтяне предприняли многочисленные попытки перерезать коридор, по которому подвозилось мостовое оборудование, но были отбиты и понесли тяжелые потери. Были наведены два понтонных моста и один колейный надвижной; наводкой этих переправ руководил один из старейших военачальников Израиля генерал Хаим Ласков.

Первой, в ночь на 18-е, прошла по мостам дивизия генерала Адана. Танкисты устремились на развернутые по берегам зенитно-ракетные комплексы и стали их уничтожать, что дало возможность израильской авиации эффективно поддержать их действия. Дивизия подошла к Исмаилии, захватила аэродром Фуад и вышла на дорогу, ведущую к Каиру. Ее бригады устремились на юг, к Суэцкому заливу, отрезая расположенные там части 3-й армии.

Впереди всех шла бригада полковника Дана Шомрона. И хотя в ней оставалось всего 17 танков, она на рассвете 17 ноября вступила в порт Адабию, завершив окружение, в которое попали 45 тысяч солдат и офицеров, 250 танков и город Суэц. Поскольку египтян больше не прикрывал советский «ракетный зонтик», уничтоженный израильянами, наша авиация немедленно разбила все мосты, перекинутые через Канал, лишив египтян возможности объединить свои войска.

Израильяне готовились уже к полному уничтожению 3-й армии, что, учитывая их господство в воздухе, было бы делом нескольких дней. А поражение этой армии означало бы разгром Египта в целом. Однако такое положение явно противоречило интересам Советского Союза, который обещал арабам вмешаться, если израильяне перейдут к уничтожению окруженной армии. 24 октября Совет Безопасности ООН принял уже вторую резолюцию, призывающую к прекращению огня. Этот призыв СССР подкрепил заявлением, что его воздушно-десантные войска готовы к выступлению на стороне арабов. И огонь был прекращен. К этому моменту израильяне захватили на египетском берегу территорию площадью более 1000 кв. миль.

На Северном фронте события войны развернулись в несколько иной оперативной обстановке. Центр этих событий пришелся на Голанские высоты. Сирийская армия сосредоточила там в мощных оборонительных сооружениях 3 пехотные дивизии. Во втором эшелоне находились еще две бронетанковые дивизии и несколько отдельных бронебригад. Всего сирийская группировка насчитывала 1500 танков, 1000 орудий.

Против нее были развернуты всего две израильские бронетанковые бригады: 7-я – на севере и 188-я – на юге, имевшие, вместе взятые, 170 танков, в основном американских М-60 и британских «центурионов».

Северным сектором фронта командовал генерал-майор Рафаэль Эйтан, а всем Северным фронтом – генерал-майор Ицхак Хофи. Это по его просьбе из резерва Генштаба к Голанским высотам была переброшена 7-я бронетанковая бригада, что увеличило количество танков, которых до этого на всем фронте насчитывалось всего 60.

6 октября в 14 часов сирийские войска перешли в наступление, нанося главный удар на юге Голанских высот. Он пришелся по подразделениям 188-й бронебригады, на которую наступали две пехотные дивизии, поддерживаемые 1-й бронетанковой дивизией: 600 танков против 57!

Израильские солдаты, уступавшие по численности сирийцам в соотношении 1 к 10 и в не меньшем соотношении – по количеству танков, с отчаянной решимостью цеплялись за каждый клочок земли. Прославился в этих боях лейтенант Цвика Грингольд, который с 4 танками сумел на целые сутки задержать продвижение сирийской бронетанковой бригады.

К середине 7 октября до 90 процентов офицеров 188-й бронебригады погибли или были ранены, в том числе убиты ее командир полковник Бен-Шохам и его заместитель. Однако бригада поставленную задачу выполнила, задержав сирийцев и дав время для отмотивирования резервистов.

В северном секторе фронта 7-я бронебригада с сотней танков, которой командовал полковник Авидгор Бен-Галь (Януш), удерживала свои позиции в течение четырех дней и подготовилась к отходу в полдень 9-го, когда оставалось всего лишь 7 исправных танков. Но в это время на поле боя появился отряд командира батальона подполковника Йоси. Он проводил свой отпуск в Гималаях, когда началась война, и сумел вернуться в Израиль. Сразу же поспешил на фронт, собрал отряд из 13 поврежденных танков,

которые уже были погружены на платформы для отправки в ремонт. Экипажи этих машин составили в основном раненые танкисты, сбежавшие из госпиталей, чтобы драться.

Со своим отрядом он прибыл, когда 7-я бригада уже готовилась к отступлению. Йоси присоединил к отряду 7 уцелевших танков и ринулся на сирийцев. Он атаковал яростно, не считаясь с явным численным преимуществом, но вместе с тем весьма искусно, нападая из засад, маневрируя и подпуская вплотную, чтобы надежнее поразить. Сирийские подразделения вынуждены были остановиться, а потом стали отходить. Йоси смело перешел к преследованию и гнал их до того рубежа, где впоследствии состоялось прекращение огня. А на этом рубеже все еще сражались, стоя насмерть, гарнизоны израильских укреплений. Они дрались уже четвертые сутки, не покидая своих бункеров.

К этому времени подошли сформированные из резервистов дивизии: мотопехотная генерала Ланера и бронетанковая генерала Моше Пеледа. Они остановили сирийские части, наступавшие в южном секторе фронта, и вынудили эти войска к отходу. Часть из них угодила в «мешок» в районе Хушни и была полностью уничтожена.

К полудню 10 октября тысяча сирийских танков, которые были в боевых порядках, наступавших на Голанских высотах, превратилась в металлолом или досталась израильтянам в неповрежденном состоянии. Сирийцы вынуждены были бежать на свою территорию, бросив самое современное по тем временам вооружение, предоставленное им Советами. Израильские воины и на этот раз показали образцы величайшей стойкости и военного мастерства, а их командиры – военную мудрость и выдающиеся способности, сумев разгромить в десять раз превосходившие по численности силы врага. Это имело особенное значение для обороны Израиля, ибо именно с Голанских высот вел самый короткий путь к сердцу страны. Если на юге, между, собственно, Израилем и египтянами, лежали пространства Синайского полуострова, то на севере не было никакого промежутка – прямо от разделительной черты начинался Эрец-Израэль, и каждый вершок этой святой земли подлежал беззаветной защите. И это знали и выполняли, как заповедь, израильские воины.

Поэтому отражение сирийского наступления было первоочередной задачей, и только после ее выполнения можно было перенацелить все силы для полного разгрома арабов.

Верховное руководство страны – Голда Меир, Моше Даян и генерал Элазар – приняло решение о вторжении в Сирию. Направление главного удара было выбрано по кратчайшему пути на Дамаск с северного сектора Голанских высот. Наступление началось в 11 часов 10 октября.

В первом эшелоне, имея в центре боевого порядка шоссе Кунейтра–Дамаск, наступала 7-я бронетанковая бригада во главе с Бен-Галем. Однако первой вступила в Сирию 188-я бригада, в которой в живых остались только один ротный и два взводных командира. Бригада получила пополнение из резерва и возглавила наступление. Ее части прорвали оборону противника и вынудили отступить солдат марокканского экспедиционного корпуса и сирийской пехотной бригады, усиленной 75 танками.

Но затем передовые части дивизии Эйтана были остановлены у деревни Тель-Шамс, которую удалось взять только в ночь на 13 октября войнам 31-й парашютной бригады. К югу от Эйтана наступала дивизия генерала Ланера, впереди шла бригада полковника Рана Сарига, раненного в предыдущей атаке. Эта дивизия с тяжелыми боями продвигалась в глубь Сирии.

Сирия находилась в сложном положении. Израильская авиация уже господствовала в ее воздушном пространстве и разрушала аэродромы, куда потоком устремилась советская военная помощь. Хафез Асад обратился к советскому руководству, и оно заявило, что советские войска готовы к защите Дамаска. Боевые корабли Военно-морских сил СССР пришвартовались в сирийских портах Латакия и Тартус.

Однако командование и политическое руководство Израиля и без того приняли решение не штурмовать Дамаск, считая это слишком опасным военно-политическим актом и опасаясь, что в уличных боях будут понесены слишком тяжелые потери. Окончательной границей развития наступления был принят рубеж, с которого возможно вести артиллерийский обстрел сирийской столицы.

Но 12 октября в сражение вступила иракская 3-я бронетанковая дивизия – три бригады с 310 танками, нацелившимися на южный фланг израильской группировки, которая наступала на Дамаск. Первая их атака была отбита. Израильцы, предвидя дальнейшее развитие наступления иракцев, правильно разгадали его направление и в течение ночи подготовили ловушку для их танковых бригад.

Ее организовал командир дивизии генерал Ланер, расположивший свои бригады на флангах открытой 7-километровой горловины между населенными пунктами Маскара и Наседж. И в 3 часа ночи 13 октября иракские танки втянулись в эту западню. Бригады Ланера открыли огонь только тогда, когда вся 3-я бронетанковая дивизия Ирака полностью попала в ловушку. «Шерманы» били с расстояния менее 200 метров, и иракцы, потеряв более 80 танков, стали отходить, не поразив ни одного израильского.

Затем на помощь сирийцам пришел саудовский экспедиционный корпус и тоже был разбит, причем израильтяне захватили немало французских неповрежденных бронемашин, которыми были вооружены саудовцы. А 13 октября в бой вступила отборная 40-я бронетанковая бригада Иордании, оснащенная английскими танками «центурион». Израильтяне снова выждали, подпустив противника почти вплотную, и только тогда открыли огонь. Потеряв более 60 танков, иорданцы стали отступать.

Следует отметить, что арабские союзники Сирии на поле боя не сумели организовать сколько-нибудь эффективного взаимодействия и не раз даже били по своим частям. 17 октября дивизия генерала Пеледа снова была атакована свежими бронетанковыми бригадами Ирака и Иордании – более 200 танков и 150 бронетранспортеров. Израильская авиация была отвлечена боями на севере, арабы имели огромное преимущество в силах и атаковали последовательно, волнами, трижды в один день, но, потеряв половину танков и множество живой силы, вынуждены были прекратить наступление. И это была последняя крупная танковая битва на Северном фронте.

22 октября бригады «Голани» и парашютная, после ночного упорного боя, овладели самой высокой горой в Палестине – Хермоном, которую один из командиров назвал «глазами Израиля». Вечером того же дня сирийцы приняли предложение Организации Объединенных Наций о прекращении огня. Их потери составили 1150 танков, были уничтожены еще 100 иракских и более 50 иорданских. Погибло 3500 солдат и офицеров, 370 сирийцев были захвачены в плен. Израильтянам досталось 867 сирийских танков, многие из них не были даже повреждены.

Но и израильские потери были весьма ощутимы. 100 танков потеряно, еще 150 удалось отремонтировать. Погибло 772 солдата и офицера, 2453 были ранены и 65 попали в плен. Оценивая результаты сражений на Голанах, бывший президент Израиля и

тоже опытный военачальник генерал Хаим Герцог во втором томе своего труда «Арабо-израильские войны» писал: «Всегда спокойный генерал Хофи привел войска Северного фронта к блистательной победе в битве, которая началась в самых неблагоприятных обстоятельствах. Он руководил своими великолепными командирами дивизий решительно и эффективно...»

Могу лишь добавить, что не менее доблестно и умело действовали и остальные еврейские командиры. Необходимо специально подчеркнуть, что Война Судного дня готовилась и велась большинством арабских военачальников не только советским оружием, но и под непосредственным влиянием советской военной науки. И не всегда в этом случае они действовали неверно. В качестве оптимального решения можно назвать создание так называемого «ракетного зонтика» – системы противовоздушной обороны вдоль Суэцкого канала, где было сконцентрировано 50 из 150 советских зенитно-ракетных комплексов, имевшихся в Египте. Именно из-за этого прикрытия невозможно было использовать самую грозную силу Израиля – его авиацию.

Израильтяне имели на вооружении самолеты «скайхок», «фантом», «мираж», арабы – МиГ-17, 19, 21. Соотношение в количестве: 1 к 3, на 350 израильских – 950 арабских. В начале войны израильтяне потеряли 50 истребителей-бомбардировщиков, в основном от зенитно-ракетного огня. Однако впоследствии потери арабов в значительной мере превысили израильские. Только сирийцы недосчитались 222 самолетов, а всего в воздушных боях арабы потеряли 334 машины, у израильтян было сбито пять. Потери арабов от всех средств поражения на земле и в воздухе составили 514 самолетов, из которых 58 они сбили сами. Израиль потерял 102 самолета, основную массу – от зенитно-ракетного огня.

К началу войны военно-морской флот Египта насчитывал более 70 боевых кораблей, в том числе – 10 подводок, 3 эсминца, 2 фрегата, 12 ракетных и 26 торпедных катеров. Еще 22 боевых корабля имела Сирия. Почти сотне боевых судов арабов противостояли только 14 израильских ракетных катеров.

В ночь с 6 на 7 октября состоялась первая в истории морская битва с применением ракетного оружия. Это произошло неподалеку от сирийского порта Латакия. Израильскими ракетами были потоплены 4 сирийских катера и эсминец. Второй морской бой произошел у Дамьеты, где шесть израильских ракетных катеров потопили 3 египетских. Всего же за эту войну израильтяне,

не потеряв ни одного корабля, отправили на дно 19 арабских, в том числе – 10 советских новейших ракетных, катеров.

Подводя итоги Войны Судного дня, следует отметить, что хотя израильтяне и сумели победить в ней арабскую военную коалицию, тем не менее они допустили по крайней мере две существенные ошибки, влияние которых ощущается и в наше время. Первый из этих просчетов – неправильная оценка данных разведки, что обеспечило неожиданность арабского удара. Второй просчет – недооценка улучшений в боевой подготовке арабских войск, их оснащении и возросшего мастерства командиров, что повело к большим людским потерям израильтян.

Тем не менее, несмотря на первоначальные успехи арабских армий, вооруженные силы Израиля сумели переломить ситуацию и одержать окончательную победу в этой войне. Египетские войска не смогли выполнить своих задач – дойти до перевалов и закрепиться в центре Синая. Разрезанные на две изолированных армии, они не сумели помешать израильтянам перебросить через Канал свои дивизии, окружить и поставить перед угрозой полного уничтожения 3-ю армию, что повлекло за собой настоятельные просьбы о прекращении огня. Сирийцев к этому же принудили решительное вторжение израильтян в саму Сирию и их продвижение к ее столице – Дамаску. Таким образом, и та, и другая страны арабской коалиции, да и вся она в целом, потерпели поражение в этой схватке с Израилем.

На долю именно Израиля досталось участие в первой в военной истории кампании, где широко применялись ракеты всех классов, кроме межконтинентальных баллистических. Несмотря на неожиданность нападения арабских армий, их намного превосходящие численно силы, поддержку Советского Союза, израильский народ и его армия сумели выстоять. Они отбили первые атаки, перешли в наступление, перенесли боевые действия на территорию врагов, а затем – принудили к униженным просьбам о прекращении огня.

Что могу сказать я, профессиональный военный, по поводу этой блистательной победы? Считаю, что она еще более значительна и ошеломляюща, чем даже победа в Шестидневной войне. При современных системах вооружения устоять от неожиданного массированного наступления, отмотилизовать армию и нанести сокрушительный удар, перенеся боевые действия на территорию противника! И все это – при его подавляющем превосходстве в численности сил и средств и при

необходимости вести войну на два фронта – нет подобному примеров в мировой истории!

Чтобы такое могло свершиться, необходимо идеальное сочетание военного мастерства полководцев с выучкой, решимостью солдат, их патриотизмом и мужеством. Всеми такими качествами, как показала Война Судного дня, и обладал ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля. Будем питать надежду, что великие жертвы и потери Израиля в этой войне не пройдут бесследно для его военного и политического руководства, что будут сделаны выводы и приняты меры, дабы не смогли повториться события первых дней Войны Судного дня.

Глава 50

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ ИЗРАИЛЯ

С самого начала государственного существования Израиля эта страна подвергалась непрерывным атакам арабского террора, менявшего свои формы и масштабы, но неизменно и до сегодняшнего дня уносящего жизни людей, подрывающего экономику и вынуждающего Израиль к ответным мерам, вплоть до крупных военных операций с использованием всех видов вооруженных сил. Здесь будет рассказано о двух наиболее масштабных и выдающихся по замыслу и исполнению антитеррористических операциях.

ОПЕРАЦИЯ «ЭНТЕББЕ»

С середины 60-х годов многочисленные арабские и международные террористические организации совершили большое число угонов пассажирских самолетов израильской и других авиакомпаний, нарушая воздушные сообщения, подвергая опасности жизнь пассажиров и экипажей и принося немалые жертвы и материальные потери. Израиль реагировал на подобные акции созданием специального антитеррористического подразделения, которое сумело во многих случаях успешно освобождать заложников и захваченные самолеты, уничтожая угонщиков. Крупнейшей акцией такого типа явилась операция «Энтеббе». Она была организована и проведена в ответ на угон пассажирского лайнера французской авиакомпании «Эр-Франс», следовавшего рейсом № 139 из Лода в Париж

через Афины. В самолете находилось 256 пассажиров, экипаж составлял 12 человек.

В афинском аэропорту, воспользовавшись слабым контролем, 27 июня 1976 года в этот лайнер проникли 4 террориста, вооруженных пистолетами и ручными гранатами. Из них двое были арабами, еще двое – немцами, членами террористической группы «Баадер-Майнхоф». Судя по всему, угонщиков возглавляла женщина-немка, известная террористка Габриель Крош-Тидеманн. Сразу же после вылета из Афин эти люди, угрожая оружием, вынудили экипаж лететь в Ливию, где для заправки горючим самолет приземлился в Бенгази. Оттуда угонщики приказали лететь в Уганду, в центральный аэропорт Энтеббе.

Судя по всему, посадка в этом аэропорту была согласована с угандийским диктатором Иди Амином, ибо он и потом оказывал террористам всяческое содействие. Кроме того, в Энтеббе ко времени их прибытия уже сосредоточилась целая группа арабских террористов, поджидавших этот рейс. Беспрепятственно приземлившись, угонщики, при помощи своих товарищей и угандийских солдат, отделили израильских граждан от остальных пассажиров. 105 израильтян были заперты в старом здании аэровокзала, остальным пассажирам была предоставлена возможность возвратиться на родину.

Через угандийского диктатора угонщики предъявили требование: взамен 105 израильтян выпустить из тюрьмы 53 своих соратника. 40 из них были осуждены и содержались в израильских тюрьмах, остальные – в Кении, Германии, Швейцарии и Франции. Начались переговоры, длившиеся почти неделю, причем террористы угрожали начать уничтожение заложников, если их требование не будет выполнено.

Премьер-министром Израиля в это время был Ицхак Рабин, министром обороны – Шимон Перес, начальником Генштаба – генерал-лейтенант Мордехай Гур. Хотя Рабин склонялся к тому, чтобы уступить требованиям террористов, военные отстаивали идею вооруженного нападения с целью освобождения заложников силой. Ввиду того что Энтеббе находился на другом континенте, на расстоянии почти в 2,5 тысячи миль от Израиля, ими было разработано несколько планов этой операции. Принятый вариант предусматривал посылку в Энтеббе группы тяжелых транспортных самолетов с антитеррористическим подразделением, боевой техникой и средствами обеспечения. И немедленно, не дожидаясь решения правительства, были начаты

тренировки на натурном макете, воспроизводящем расположение объектов в Энтеббе.

Руководством Израиля план был одобрен. К операции привлекались четыре транспортных самолета «Локхид Геркулес С-130» и два «Боинг-707». Им предстояло покрыть расстояние более 5 тысяч миль в обе стороны, поэтому было решено дозаправляться из запасов самого Энтеббе либо на обратном пути в аэропорту дружественной Кении – Найроби. «Геркулесы» привезли 280 отборных бойцов-командос, несколько бронетранспортеров и «мерседес», точно такой же, как у президента Уганды Иди Амина, на котором он приезжал в Энтеббе. Автомобиль взяли с собой, чтобы обмануть угандийское оцепление старого здания, где содержались заложники.

Всей операцией командовал бригадный генерал Дан Шомрон, но, кроме этого, был организован и координационный командный пункт во главе с главкомом ВВС Израиля генерал-майором Беньямином Пеледом, который должен был барражировать над Энтеббе на «боинге».

Разведывательные службы Израиля сумели дать сведения о точном расположении объектов Энтеббе, системе охраны заложников, ночном распорядке службы аэропорта и режиме полетов в ночь на воскресенье 3 июля. Сведения были получены путем опроса освобожденных пассажиров рейса № 139, доразведкой на месте и аэрофотосъемкой. Все действия десанта были тщательно спланированы и многократно отработаны на макетах.

В субботу, 3 июля, в 16.00 все самолеты были в воздухе. Полет продолжался 7 часов, и к Энтеббе авиагруппа подошла глубокой ночью. Головная машина шла следом за британским рейсовым грузовым самолетом и вошла в зону воздушного контроля непосредственно за ним, так что на радарх службы слежения была только одна отметка. Посадку первый «геркулес» также совершил, прикрываясь британским самолетом, и был не замечен.

Немедленно из него выкатились бронетранспортеры и «мерседес», на котором к старому аэровокзалу направился командир группы освобождения заложников, опытный и отважный воин подполковник Ионатан Нетаниягу. Он застрелил первого же угандийского часового, который попытался их остановить, и десантники ворвались в аэровокзал. Заложники спали на полу. Их охраняли четыре террориста, которые стояли в разных концах зала с автоматами в руках и были немедленно убиты десантниками. Заложникам на иврите приказали встать и следовать на погрузку.

Несмотря на неожиданность событий и охвативший их восторг, они вполне дисциплинированно погрузились в самолет.

Следом за первым приземлились и остальные самолеты авиагруппы. Со второго выгрузилось еще одно подразделение с бронетехникой. Оно вступило в бой с охраной аэропорта и террористами. И если террористов уничтожали бескомпромиссно, то по угандийским солдатам вели огонь, только если они оказывали вооруженное сопротивление. Кроме охраны, десантникам пришлось вести бой с подразделением, которое прибыло из столицы Уганды на подмогу. Однако эти солдаты даже не успели сойти с машин и были также уничтожены.

Всего в ходе операции израильские командос уничтожили 13 террористов и еще 45 угандийских солдат. Кроме того, они взорвали 8 угандийских истребителей МиГ, стоявших на взлетной полосе, и, таким образом, исключили возможность перехвата оперативной группы на обратном пути. Были уничтожены также оба контрольных радарных центра.

Однако и израильцы понесли потери. Трое раненых, двое погибших, и в том числе – прекрасный офицер, мужественный и доблестный командир подполковник Ионатан Нетаниягу. Все раненые были помещены в специальный госпитальный самолет. Первым взлетел, через 57 минут после начала наземной операции, самолет с заложниками, а через 42 минуты после него – и последний, который нес десантников и командира всей операции «Энтеббе» генерала Дана Шомрона.

Таким образом, она продолжалась, если не считать полетного времени, немногим больше полутора часов. Эта операция продемонстрировала всему миру решимость и готовность Израиля бороться против терроризма на любом материке, не считаясь с расстоянием и опасностями, особенно если дело связано с освобождением израильских граждан или является возмездием за террор. Солдаты Израиля, его разведчики, летчики и десантники совершили одну из самых фантастических по замыслу и исполнению боевых операций во всей военной истории.

ОПЕРАЦИЯ «МИР ГАЛИЛЕЕ»

С 1975 года, когда палестинцы, изгнанные из Иордании, укрепились в Южном Ливане, их боевые организации активно включились в гражданскую междоусобицу в этой стране, намного увеличив силы мусульман-ливанцев. Они в основном

вели боевые действия против христиан-маронитов, оттесняя их на север. Четвертой силой в Ливане были сирийские войска, поддерживавшие палестинцев и конфликтовавшие с христианами. Это вынуждало израильтян наносить воздушные удары как по палестинским террористическим формированиям, так и по поддерживавшим их сирийцам.

Тем не менее палестинцы все время наращивали количество террористических актов, одиночных и групповых, переходя через израильские границы и через зону безопасности южнее реки Литани. К этим вылазкам с июля 1981 года добавился систематический артиллерийский обстрел, который части ООП вели по 33 израильским городам и селениям на севере Галилеи. Для этого они использовали 130-миллиметровые пушки и реактивные 40-ствольные установки советских типов. Обстрелы нарушали мирную жизнь населения, загоняли людей в убежища, приносили жертвы, разрушали промышленные предприятия и жилища. Усилиями ООН было заключено соглашение о прекращении огня, однако и в этих условиях палестинцы только в мае 1982 года провели более 240 террористических актов против израильских граждан и объектов.

3 июня 1982 года израильский посол в Великобритании Шломо Аргов был тяжело ранен арабскими террористами в Лондоне. Они принадлежали к группировке Абу-Нидалья, находившейся под прямым покровительством Сирии. Одновременно возобновился и даже усилился артиллерийский обстрел израильских поселений в Северной Галилее. Военно-политическое руководство страны приняло решение провести широкомасштабную военную акцию, чтобы полностью предотвратить подобные налеты в будущем.

В 11 часов 6 июня 1982 года группировка сухопутных войск израильской армии пересекла южную границу Ливана, начав, таким образом, операцию «Мир Галилее». Первоначальной ее целью был разгром палестинцев, уничтожение их военной инфраструктуры и освобождение от присутствия ООП района глубиной 25 миль к северу от израильско-ливанской границы, с тем чтобы самые дальнобойные орудия, которые имели палестинцы, не могли обстреливать территорию Израиля.

Оперативно-тактический замысел боевых действий определялся физико-географическим строением ливанской территории на юг от столицы страны Бейрута. Горными массивами

Ливан и Антиливан этот район делится на четыре долины, которые пролегают параллельно побережью Средиземного моря. Прибрежная имеет ширину от 400 метров до 3 километров, затем следуют в меридиональном направлении еще три долины, в том числе – южный участок долины Бекаа. Такое членение местности и обусловило оперативное построение израильских войск, продвигавшихся четырьмя практически параллельными колоннами, рассекая силы противника – воинские части Сирии и отряды ООП.

На юге Ливана было сосредоточено более 15 тысяч вооруженных бойцов-палестинцев, формально подразделявшихся на 8 бригад, численностью 1,5–2 тысячи человек, но практически организованных в менее крупные части и подразделения. Эти бригады контролировали районы Набатия, Айхие-Рихане, Тир, Джуайя, Дамур, Сидон. Вооружение, кроме легкого стрелкового, составляли противотанковые гранатометы СПГ и реактивные управляемые комплексы «шмель» и «стрела». Ствольная артиллерия состояла из пушек калибра 130 мм и гаубиц калибра 152 мм, реактивных установок БМ-21 «Град». Имелось 100 танков Т-34 и бронетранспортеров БТР-152. Все оружие и техника – советских образцов.

Палестинцы в этом районе полностью вытеснили ливанское гражданское руководство и осуществляли свою власть, превратив район в некое подобие «палестинского государства», причем ливанское население подвергалось самому неприкрытому насилию в случае малейшего несогласия, а тем более – сопротивления палестинцам. Жилые дома были превращены в огневые точки, позиции артиллерии располагались в населенных пунктах. Подвалы многоэтажных зданий использовались под склады боеприпасов, а население – как живой щит от ударов израильской авиации.

Сирийская армия в Ливане насчитывала около 30 тысяч солдат и офицеров, из них на юге – не менее половины. Здесь были развернуты три пехотные и три бронетанковые бригады с частями усиления, имевшие около 250 танков и столько же бронетранспортеров и боевых машин пехоты советских образцов. Кроме того, в этом районе, прикрывая сухопутные войска, несли боевое дежурство около 20 советских же зенитно-ракетных комплексов типа САМ-2, САМ-3, САМ-6.

Израильские войска, наступавшие в Ливане, состояли из восьми дивизионных групп, действовавших на четырех основных

направлениях, из которых первоначально основным считалось западное – по прибрежной равнине на Дамур и далее – на южные пригороды Бейрута. На центральном направлении основной задачей был выход на шоссе Бейрут–Дамаск, на восточном – оттеснение частей ООП в южную оконечность долины Бекаа. Стратегическая цель наступления предусматривала, после достижения шоссе Бейрут–Дамаск, поворот центральной группировки на восток к сирийской границе, что вынудило бы сирийские части спешно отступить на север под угрозой быть отрезанными. Вторая часть стратегической задачи – уничтожение военной структуры ООП в Южном Ливане и изгнание ее остатков из страны.

Операцией руководил командующий Северным фронтом генерал-майор Амир Дрори, в восточном секторе войсками командовал генерал-майор Авигдор Бен-Галь. Любопытно, что он в свое время учился в университете в США, но не закончил учебу, прибыл в Израиль, командовал соединением в войне Судного дня, затем – Северным фронтом. Снова уехал в Соединенные Штаты заканчивать учебу в университете и снова прибыл в Израиль по случаю войны.

Во главе западной колонны, следовавшей по средиземноморскому побережью, действовала бронетанковая бригада полковника Эли Гева.

Израильские войска продвигались быстро, не вступая по возможности в боевое соприкосновение с бригадами ООП, чтобы отрезать им пути отхода и только потом приступить к их ликвидации. При этом города обходились, населению предлагалось покинуть их, и только потом начинались боевые действия против засевших там палестинцев. Так были взяты Тир и Сидон, сильно укрепленный замок крестоносцев Бофор. На третий день наступления израильтяне штурмом овладели городом Дамур. Фронтальное наступление сочеталось с обходами и охватами, высадкой в тылу палестинцев десантов с моря и вертолетов. Наступление имело наибольший успех на западе. В то же время в центре, в районе г. Джезин, израильская головная колонна встретила ожесточенное сопротивление 91-й бронетанковой бригады сирийцев.

Между тем перед началом операции израильское руководство поставило в известность сирийское, что не намерено вести боевые действия против вооруженных сил Сирии, если они первыми не откроют огонь. И вот это произошло. Теперь

израильским частям противостояли и сирийские бригады. Из глубины подтягивались главные силы дивизий. В районе озера Карун вели бой 62-я сирийская бригада и батальон командос, в район Джебзин подошла 51-я. Эти войска под ударами израильтян отошли, и в центральном районе передовые части приблизились к шоссе Бейрут–Дамаск.

Самым тяжелым было продвижение в восточном секторе, где бои шли в горах Антиливана. Сирийцы заминировали дороги, взорвали перевальные участки и успешно использовали противотанковые гранатометы и реактивные управляемые снаряды против израильских бронетанковых подразделений. Это вызвало необходимость применения авиации, и израильские истребители-бомбардировщики начали наносить штурмовые удары по наземным войскам. В бой вступили прикрывавшие их истребители, однако потеряли 6 МиГов и вернулись восвояси. После этого боя, 9 июня, израильская авиация обрушилась на позиции зенитно-ракетных комплексов в долине Бекаа, уничтожив 14 и сильно повредив 4 батареи. При этом ни один израильский самолет не был сбит.

В последующие дни сирийская авиация пыталась прикрыть свои войска с воздуха. В течение недели в воздушных боях приняли участие три сирийских авиаполка – более 100 самолетов МиГ-21, МиГ-23 и СУ-22. В этих схватках, не потеряв ни одного самолета, израильтяне сбили 86 сирийских – почти 15 процентов авиации противника. Кроме того, практически вся система противовоздушной обороны в Ливане была разрушена.

В то время как войска западной группы блокировали и уничтожали палестинские части в районах Сидон и Дамур, центральная колонна израильтян вела упорные бои с сирийскими танковыми бригадами, занимавшими господствующие высоты у шоссе Бейрут–Дамаск. Особенно тяжелые бои шли у озера Карун, где сирийское командование ввело в сражение 1-ю бронетанковую дивизию. Части Бен-Галя, обойдя озеро с запада, ударили по правому флангу этой дивизии, которая, потеряв 150 танков, начала отход. Направленная ей на усиление бронетанковая бригада была полностью уничтожена на марше израильской авиацией.

После этого сирийское командование ввело в сражение самое мощное свое соединение – 3-ю бронетанковую дивизию, оснащенную новейшими советскими танками Т-72. С подходом этой дивизии в танковых боях с сирийской стороны принимали

участие уже около 700 сирийских танков. Примерно столько же сражалось на стороне израильтян.

В пятницу, 11 июня, против частей 3-й бронетанковой дивизии в бой вступила израильская бригада, оснащенная новейшими танками «меркава». В упорных схватках эти танки сумели уничтожить девять Т-72. В тот же день Израиль объявил об одностороннем прекращении огня, которое относилось только к сирийским войскам, но не к отрядам ООП. Несмотря на это, в самом Бейруте не прекращались бои с частями 85-й сирийской бригады. На следующий день, преодолев ее сопротивление, израильские танки вошли в Бейрут с юга, заняв дворец президента и аэропорт.

Но и после этого почти две недели продолжались упорные бои в самом городе. Он в то время был поделен между мусульманами, занимавшими его западную часть, и христианами, владевшими восточной. Причем у мусульман было не больше одной трети общей городской площади. Значительную часть мусульманской территории занимали лагеря палестинцев.

К 14 июня израильские войска полностью окружили Западный Бейрут и соединились на своем правом фланге с формированиями христиан-маронитов. Несмотря на объявленное прекращение огня, бои не утихали. Тяжелые сражения шли вдоль шоссе Бейрут–Дамаск, где только благодаря непрерывной поддержке авиации израильтяне смогли отбросить сирийские бригады на восток.

Затем при посредничестве американского посла Хабиба вновь было заключено соглашение о прекращении огня. К этому времени израильтяне плотно осадили Западный Бейрут, где находились главные силы ООП под командованием Ясира Арафата. Они подвергались непрерывному воздействию авиации, артиллерийскому обстрелу с моря и суши, под прикрытием которого израильские штурмовые группы все глубже проникали в Западный Бейрут.

В этот момент в самом Израиле возникла напряженная общественно-политическая обстановка из-за немалых потерь, понесенных войсками, и неожиданной длительности военной операции. По сути, один только министр обороны Ариэль Шарон поддерживал ее продолжение. Премьер Бегин приказал немедленно прекратить огонь и завершить боевые действия. В такой обстановке американскому послу Хабибу сравнительно быстро удалось достичь соглашения о выводе из Западного Бейрута частей ООП и остатков разгромленной 85-й сирийской бригады.

В общей сложности палестинских и сирийских солдат там скопилось около 14 тысяч, из них 12 тысяч – бойцов Арафата. 8 тысяч палестинцев эвакуировались со стрелковым оружием в восемь арабских стран, которые согласились их принять морем. Остатки 85-й бригады и около тысячи палестинцев ушли по шоссе в долину Бекаа. Ясир Арафат со своим штабом отплыл в Тунис. Но и в Западном Бейруте осталось около двух тысяч палестинцев, а также все тяжелое оружие ООП.

В это же время в Ливане произошло трагическое событие, еще более дестабилизировавшее обстановку и надолго определившее неблагоприятную ситуацию и непрерывную вооруженную борьбу общин и конфессий этой небольшой страны. Незадолго перед этим президентом Ливана был избран христианин Башир Джумайель, весьма авторитетный лидер, человек мужественный и волевой, ярый противник раскола страны и сирийского присутствия. Но он пробыл в звании президента только две недели, не успев даже принять эту должность от своего предшественника. 14 сентября 1982 года Башир и весь его штаб были подорваны мощным зарядом, и почти все погибли под обломками здания, где они находились. Христианская община Ливана этим террористическим актом была обезглавлена. Озлобление ее членов достигло предела, обвинения в устройстве взрыва все чаще раздавались по адресу палестинцев, которым христиане были намерены отомстить.

В этой обстановке, с разрешения премьер-министра Менахема Бегина, министр обороны Ариэль Шарон приказал израильским частям войти в Западный Бейрут и обеспечить там порядок и безопасность. Приказ был выполнен, израильтяне полностью контролировали город, кроме палестинских лагерей Сабра и Шатила, состоящих из нескольких тысяч домов. Эти лагеря, в сущности, были городскими районами, и, по данным разведки, вместе с мирным населением там укрывались и бойцы ООП, которые не ушли с Арафатом.

Не желая иметь с ними дело, что неминуемо сулило боевые столкновения и потери, израильское командование предложило взять контроль над этими лагерями христианскому руководству. И вечером 16 сентября формирования христиан-фалангистов вступили в Сабру и Шатилу. Там немедленно разгорелись бои. Но христиане не просто вылавливали вооруженных палестинцев. Прошло всего два дня после гибели президента Башира и многих других лидеров христианской

общины, в чем фалангисты были склонны обвинять в первую очередь палестинцев. Поэтому христиане, и прежде всего – подразделения фалангистов, перешли к поголовному избиению всего населения этих палестинских лагерей, мстя, таким образом, за гибель своего вождя.

Когда израильское командование узнало об этой резне, то уже на следующий день командующий Северным фронтом генерал-майор Амир Дрори потребовал у фалангистского руководства вывести свои отряды из Сабры и Шатилы, и они покинули эти лагеря 18 сентября, оставляя за собой многие тысячи трупов.

Международное сообщество с негодованием отозвалось на резню, учиненную фалангистами. Израильтян обвиняли в попустительстве, а то и в пособничестве убийцам и насильникам. Под напором общественного мнения в самом Израиле Менахем Бегин был вынужден сместить с занимаемых постов министра обороны Ариэля Шарона, начальника военной разведки генерала Иегошуа Саги и командующего израильскими частями, дислоцированными в Бейруте, бригадного генерала Амоса Ярона. Израильские войска были выведены из столицы Ливана.

А по этой стране прокатилась волна ожесточенных столкновений между христианами и мусульманами, между сирийцами и отрядами палестинцев, между другими кланами и конфессиями. В самый разгар гражданской войны начались переговоры о выводе израильских и сирийских войск. Однако если израильтяне абсолютно честно хотели и добивались скорейшего возвращения своих солдат на родину, то сирийские руководители под всякими предлогами оттягивали решение. Израильтяне в конце концов вывели свои войска из Южного Ливана, а сирийская армия не сделала этого. Наоборот, она усилила свое присутствие там и сегодня вполне откровенно оккупирует весь Ливан.

В то же время израильское руководство укрепило на юге Ливана позиции проживавших там 100 тысяч христиан-маронитов, для которых в пределах севернее границы Галилеи была создана 25-мильная зона безопасности. Эту зону контролировали милиционные формирования Саада Хаддада, которые несли службу в буферной полосе, обеспечивая, таким образом, безопасность Северной Галилеи. Милиция Хаддада оснащалась Израилем, и его подразделения взаимодействовали с этими ливанцами в охране и обороне зоны безопасности.

Весьма знаменательной была реакция Советского Союза на события 80-х годов в Ливане. Его военно-политическое руко-

водство крайне болезненно восприняло скандальное поражение сирийской авиации, оснащенной советскими самолетами, а также уничтожение зенитно-ракетных комплексов, которые не смогли противодействовать воздушным ударам и были совершенно безнаказанно уничтожены израильтянами.

В следующем, 1983-м году численность сирийской авиации была восстановлена поставками новых советских самолетов. В Сирию были введены несколько полнокомплектных советских зенитно-ракетных бригад, оснащенных новейшим комплексом САМ-5, радиус действия по дальности у которого превышал 300 км. Этот комплекс контролировал воздушное пространство до Тель-Авива на юге и до острова Кипр – на западе. Бригады ПВО прибыли в Сирию со своим личным составом, они были развернуты вокруг Дамаска и других крупных центров. Советские подразделения оборудовали позиции ракетных установок, обнесли их заграждениями и стали нести боевое дежурство. С этими соединениями количество советских военнослужащих в Сирии в середине 80-х годов превысило 4,5 тысячи человек.

Операция «Мир Галилее» с выводом израильских войск из Ливана летом 1983 года завершилась. Ее военные итоги целесообразно подразделить на две части, ибо израильские войска вели бои не только с сирийскими соединениями, но и с палестинскими отрядами. Отличительной чертой операции «Мир Галилее», по сравнению с предыдущими военными кампаниями, является несомненное превосходство израильтян над противником в количестве войск и боевой техники.

В боевых действиях неоспоримое преимущество над сирийской имела израильская авиация, завоевавшая и прочно удерживавшая господство в воздухе. Впервые за все арабо-израильские войны произошло воздушное сражение, в котором принимало участие несколько сот самолетов с обеих сторон. Израильтяне на вооружении имели американские, сирийцы – советские истребители, израильтяне в этом сражении не потеряли ни одного самолета, уничтожив 86 сирийских. При этом тактико-технические характеристики и боевые возможности самолетов-противников были примерно равны.

Причины такого сокрушительного поражения заключаются, прежде всего, в порочной тактике воздушного боя арабских летчиков, основанной исключительно на групповых действиях. Эти пилоты были слабо обучены практике индивидуального поединка, и если привычное боевое построение рассыпалось, то

летчики-сирийцы терялись. И конечно же, не сравним уровень их боевого мастерства с израильскими пилотами. Наконец, управление боем с сирийской стороны было примитивным, в то время как израильтяне применяли руководство действиями своих авиаподразделений с воздушного командного пункта, оснащенного системой «Авакс».

Потери в танках, хоть и не в такой степени, также неравны. Сирийцы потеряли до 375 танков, в основном типов Т-55 и Т-62, израильтяне – 50 машин, в основном американских типов. В то же время, когда сирийцы ввели в бой соединение, оснащенное новейшими советскими Т-72, противостоящие им новые израильские танки «меркава» уничтожили только 9 таких машин, потеряв три своих. Таким образом, соотношение в потерях танков общее – 1 к 7,5, а по новым танкам – 1 к 3 в пользу израильтян. Это опять-таки не позволяет судить только о качественных боевых характеристиках танков неприятелей, а, скорее всего, говорит о недостатках выучки сирийских экипажей, тактики ведения боевых действий и общего управления войсками.

В этой войне потери израильтян, впервые за все кампании против арабов, превысили потери их противника, если не считать и палестинцев. Сирийцы потеряли убитыми 370 человек, ранеными – 1000, в плен попало 250. Израильские потери составили 480 убитыми, 2600 ранеными и 11 пленными. Конечно, если сюда добавить потери палестинцев, то в сумме с сирийскими они превзойдут израильские. Потому что только убитыми ООП потеряла свыше тысячи бойцов, и еще 6000 сдались в плен.

По оценкам израильских военных специалистов, сирийские войска сражались умело и мужественно. Командование на сей раз не утратило управления частями и подразделениями в бою. Солдаты дрались отважно и упорно. В качестве основного недостатка отмечается слабая маневренность крупных частей и соединений.

В Южном Ливане ООП оставила большое количество баз с оружием и боеприпасами. В качестве трофеев было взято 80 танков, 56 реактивных установок М-21, 70 орудий крупных калибров, 28 тысяч автоматов и пулеметов, 200 станковых гранатометов, 158 противотанковых и зенитных переносных ракетных комплексов, 4600 тонн боеприпасов. Этого вооружения хватило бы для формирования и оснащения 5 новых бригад, кроме тех, которые участвовали в боях. Все оружие – советское. Кстати, выяснилось, что и не все оно было поставлено

безвозмездно, часть – куплена палестинцами на деньги, которые щедро давали ООП арабские страны, в первую очередь – торговавшие нефтью.

Главным итогом операции «Мир Галилее» был разгром созданного Ясиром Арафатом «палестинского государства» в Ливане, поражение его армии, уничтожение военной инфраструктуры и изгнание ООП из пределов Ливана. Тогда считалось, что Ясир Арафат уже никогда не сможет снова собрать воедино силы палестинцев. Однако руководство Израиля в 1993 году сочло возможным и необходимым заключить с ним соглашение, по которому изгнанная из Ливана военно-террористическая организация получила право обосноваться на земле Израиля. Сегодня уже вполне очевидны все губительные для Израиля последствия этой акции; несомненно, что она полностью перечеркнула положительные результаты операции «Мир Галилее», потери и жертвы израильской армии оказались напрасными.

Глава 51

Израильский спецназ

До 1974 года задачи непосредственной ликвидации террористов выполнялись сборными группами солдат парашютных бригад, направляемых по наводке Моссада и руководимых его агентами. Но после того, как в ходе такой ликвидации террористов, захвативших школу, погибли не только боевики, но и заложники, в том числе 21 ребенок, было принято решение о формировании особых подразделений Спецназа. Они с самого начала напрямую были подчинены начальнику израильского Генштаба и свои основные операции проводили по его непосредственному указанию.

Первым таким подразделением была боевая группа «Ямам». Затем к ней присоединились еще 6 спецгрупп. Все они были сосредоточены в школе антитеррора, дислоцированной на военной базе «Миткан Адам» и прошли интенсивную подготовку к действиям. Уже через год эти группы продемонстрировали достаточный профессионализм в ходе целого ряда спецопераций. Этому способствовала отлично отработанная методика действий при захвате, уничтожении преступников и освобождении заложников.

В настоящее время существует три основных подразделения спецназа: «Яамам», «Сайерет Миткал» и «С-13». Первое из них «Яамам» в основном отвечает за проведение операций на территории собственно Израиля. «Сайерет Миткал» действует за пределами страны, а «С-13» – в морской акватории, как у берегов Израиля, так и за рубежом.

Каждое подразделение состоит из групп: штурмовых, обеспечивающих и вспомогательных. Каждая штурмовая группа насчитывает 28 бойцов и подразделяется на взводы: основной, снайперский и высотный. Последний комплектуется исключительно альпинистами и специализирован для проникновения на объекты сверху – по стене, через дымоходы и другие каналы коммуникаций. Все снайперы разбиты на пары: стрелок и наблюдатель, но имеют абсолютно одинаковую подготовку и взаимозаменяемы.

Обеспечивающих групп в три раза больше, чем штурмовых. Непосредственная борьба с террористами не является их прямой задачей. Они оцепляют и полностью изолируют район операции штурмовиков. Вспомогательные группы действуют как разведчики, связисты, специалисты по радиоэлектронному подавлению, по разминированию объектов и местности. На каждую штурмовую группу приходится две вспомогательные.

Все подразделения Спецназа разбиты по зонам, соответствующим военным округам: Северному, Центральному и Южному. В Северном военном округе имеется два подразделения, в Центральном – три, в Южном – четыре. Отряд «Сайерет шалдаг» (подразделение 5101), приписанное к Южному округу, фактически является универсальным, действующим по всему Израилю, для чего в его составе имеется вертолетная эскадрилья.

Если же операция проводится за пределами страны, выбирается то подразделение Спецназа, которое наилучшим образом соответствует поставленной задаче, независимо от зоны ответственности. В настоящее время, по мнению израильских специалистов, лучшим обеспечивающим подразделением считается «Сайерет голани», входящее в состав бригады «Голани».

Особняком стоит отряд 7149 (батальон «Калбиа»), дислоцированный на авиабазе «Сиркин». Его оружием являются специально обученные собаки, их около 120. Этими собаками укомплектованы 4 роты: поисково-спасательная, служебно-разыскная, минно-разыскная и боевая ударная. Предназначение

первых трех рот понятно по названию. Собаки же боевой ударной роты это специально обученные крупные псы особо агрессивных пород: ротвейлеры, бультерьеры, мастифы. Они способны мгновенно выделить террористов среди заложников, даже если все одеты одинаково и определить, кто из них вооружен, чтобы наброситься именно на него. Как правило, неожиданно ворвавшийся в помещение свирепый зверь производит ошеломляющий эффект и заставляет преступников сосредоточить внимание на нем, что существенно облегчает действия штурмовиков. Следует подчеркнуть, что если разведка успешно раскрывает местонахождение террористов, то «собачий» спецназ срабатывает безукоризненно. Как правило, ни один из террористов не имеет шансов избежать задержания. Альтернативой для него может быть только гибель.

Особенностью израильского Спецназа является то, что почти все его отряды входят в состав ЦАХАЛа, поэтому они комплектуются солдатами срочной службы. Исключением является отряд «Ямаам», в котором служат профессионалы. Но срок службы в остальных подразделениях общий – три года, это приводит к большой текучести кадров и требует особо тщательной подготовки бойцов.

Начальный курс они проходят в подразделении «707», он длится три недели для будущих бойцов обеспечивающих подразделений и пять – для штурмовых. Затем они проходят углубленную подготовку на базе своих отрядов – четыре и восемь недель, соответственно. С учетом того, что им приходится овладевать и общевойсковой специальностью, время подготовки бойцов занимает 1 год и 8 месяцев. До этого их, как правило, не привлекают к выполнению боевых задач.

С целью поддержания постоянной боевой готовности не менее трети личного состава подразделений Спецназа находится в готовности к немедленному выполнению любой задачи. В составе каждого штурмового отряда имеется два вертолета и восемь специально оборудованных бронированных автомашин для доставки бойцов к месту операции. Каждый отряд оснащен тройным комплектом снаряжения: два боевых и один тренировочный.

К Спецназу относится ультрасекретное агентство «Мецуда», которое занимается вербовкой и засылкой агентуры в арабские страны. Кандидаты набираются исключительно из числа евреев, прибывших в Израиль из Африки или арабского Магриба.

Представители этой алии великолепно владеют языком тех стран, где они жили до эмиграции. Они также обладают достаточным запасом знаний арабской культуры и менталитетом прежних стран проживания. Поэтому и психологически и поведенчески они не выделяются среди коренных арабов.

Одной из наиболее эффективных структур Спецназа является система «Мистаравим». В переводе это означает «становиться арабом». Подразделение комплектуется не только выходцами из арабских стран, но и европейскими евреями и действует на территории так называемой Палестинской автономии. Задачей его является поиск, арест или уничтожение террористов. Оно было создано в 1987 году. Тогда в его состав входил лишь один отряд «Сайерет дувдеван», через год к нему присоединился еще один отряд «Сайерет шимшон». Районом ответственности первого отряда являлась Иудея, второй действовал в секторе Газа. Но после заключения «Норвежских» соглашений отряд «Сайерет шимшон» был расформирован и сейчас в системе «Мистаравим» действует только «Дувдеван», в переводе с иврита его наименование звучит романтично: «Вишенка».

Учитывая специфику района действий, бойцы отряда «Дувдеван» оперируют, постоянно маскируясь под местных жителей – арабов. Причем маскируется буквально все: оружие, автомашины, средства наблюдения и связи. Не отличаясь практически ничем от жителей данного поселения, бойцы ведут разведку, находят руководителей и боевиков террористических формирований, мастерские, где готовятся боезаряды, склады и арсеналы. Они уничтожают террористов и их лидеров, а также объекты террористической инфраструктуры, снабжают разведанными командование ЦАХАЛа.

«Дувдеван» укомплектовывается также срочниками, как и остальной израильский Спецназ, но тестирование гораздо строже и обеспечивает подбор бойцов, изначально удовлетворяющих специфике действий этого отряда. Прежде чем получить допуск к участию в его операциях, они проходят 15-месячную подготовку, включающую, помимо других дисциплин, изучение арабского языка, истории ислама, культуры и обычаев палестинцев, их менталитет и психологию поведения. Тщательно усваиваются навыки индивидуальной маскировки: ношение одежды, грим, использование париков, накладных бород и усов, даже контактных линз для изменения цвета глаз.

При освоении способов ориентировки в местах плотной застройки особое внимание уделяется свежим аэрофотоснимкам, так как обычные топокарты не обеспечивают необходимой информации. Поскольку служба в «Дувдеван» предполагает постоянное пребывание среди враждебно настроенного населения и всевозможные стычки практически неизбежны, то много времени уделяется освоению приемов рукопашного боя по специальной израильской системе. Она называется «крав-мага», что приблизительно переводится с иврита как «контактный бой». Крав-мага впитала в себя не только многовековой опыт Китая и Японии, но и обогатилась техникой современных единоборств, таких как самбо и др.

Коротко крав-магу можно охарактеризовать четырьмя словами: простота, естественность, реалистичность и жестокость. Основная особенность – удары наносятся только в определенные точки, немедленно выводящие противника из строя. Основное ее преимущество – даже нанося удар, боец остается максимально прикрытым. Основной принцип – в бою используются не только руки и ноги бойца, но и любые, самые безобидные предметы. Техника крав-мага в основном несиловая и позволяет уверенно работать против превосходящего по силе противника, а то и нескольких, да еще и вооруженных.

Тренировки проводятся в реалистической манере, но с соблюдением целого ряда мер предосторожности. Поскольку крав-мага является сугубо боевым единоборством, рассчитанным на уничтожение реального противника, то никакие соревнования или чемпионаты с использованием ее приемов не проводятся, ибо участники таких соревнований рискуют быть серьезно покалечены.

Создателем крав-маги был уроженец Будапешта Имрих Лихтенфельд (Ими Сдэ-Ор), весьма разносторонний спортсмен, боксер, борец, чемпион Словакии. Он прибыл в Палестину в 1940 году, воевал с нацистами, был бойцом подразделений «Пальмаха». В 1948 году Ими Сдэ-Ор назначается главным инструктором ЦАХАЛа по рукопашному бою и с этого момента стал внедрять созданную им крав-магу, постоянно совершенствуя ее и вводя новые приемы.

Опыт показывает, что бойцы, хорошо освоившие эту уникальную систему, гарантированно получают огромное преимущество в любой стычке и реже нуждаются в применении боевого оружия.

Последний месяц подготовки спецназовцев посвящен детальному изучению той специальности, по которой данный боец будет служить в отряде: снайпер, подрывник, связист, водитель и т.д. По этим специальностям в отряде формируются группы, откуда и привлекаются специалисты для участия в операции.

Оружие и снаряжение подбирается – независимо от их национального происхождения – так, чтобы они обладали небольшими размерами, при оптимальной боеспособности. Их должно быть удобно прятать под одеждой и в машине. Впрочем, сегодня бойцы «Дувдеван» все чаще оснащаются специальными израильскими разработками оружия и снаряжения, которые зачастую не имеют аналогов по качеству боевого применения. Это относится и к автомобилям, внешне они не отличаются от тех, которыми пользуются арабы. Но они оснащаются мощными форсированными двигателями, бронируются, у них пуленепробиваемые стекла, укрепленные бамперы, тайники, скрытые амбразуры.

Результаты деятельности «Дувдевана» впечатляющи. За последнее десятилетие ему удалось обезвредить свыше 600 активных террористов. Большинство из них были убиты, так как оказывали сопротивление, не желая сдаваться. Еще примерно столько же было уничтожено, после того как бойцы «Дувдевана», выявив их местожительство и маршруты передвижения, наводили на них вертолеты или самолеты. Иногда они же корректировали выпущенные ракеты, наводя их точно на цель. Помимо фактического сокращения бандитов, эта деятельность оказывала немалое психологическое воздействие на существующих и потенциальных террористов, которые теперь не чувствуют себя в безопасности даже среди жителей Автономии.

Еще в начале деятельности «Дувдевана» его командование пришло к выводу, что наиболее эффективны операции, которые проводятся не ночью, а днем, когда разыскиваемые расслабляются, притупляют бдительность и появляются в общественных местах. В таких случаях нередко бойцы надевали форму палестинской полиции, и свидетели могли принять их действия за полицейскую операцию, а иногда и помогали задержанию. Специальный отбор, обдуманное и последовательное обучение, опытные командиры и отработанная до мелочей тактика позволяют элитному разведывательно-диверсионному подразделению и сегодня быть грозой террористов, которых его бойцы уничтожают в их логове.

Опыт действий «Дувдевана» переняла израильская пограничная стража, которая также создала у себя аналогичное подразделение под названием «Яамас». Районом его действий стала зона границ с арабскими государствами. Особенностью этого подразделения является его этнический состав. Значительная часть бойцов «Яамаса» принадлежит к друзскому и бедуинскому меньшинствам страны. Естественно, это позволяет им ничем не выделяться из среды палестинских арабов, что в значительной мере помогает проводить сложные и рискованные операции в пограничной зоне.

Наконец, в 1999 году подразделение с аналогичными задачами создано в израильской полиции. Оно получило наименование «Гедеоним».

За 15 лет до «Норвежских» соглашений в терактах погибли 254 израильтянина. А только за последнее трехлетие – более тысячи. Таким образом, эффективность террористических действий выросла почти в 20 раз. Как это можно совместить с образцовой подготовкой израильского Спецназа, с всепроникающей структурой израильской разведки и отлаженной системой борьбы с палестинским террором?

Все дело в том, что в последнем десятилетии израильское общество претерпело радикальные весьма прискорбные изменения. А вместе с ним деформировались практически все структуры еврейского государства. В том числе – армия, службы безопасности и внешняя разведка. Идеалы солидарности, взаимовыручки, самопожертвования подточены и сведены к минимуму. Напор, дерзость, стремление к захвату инициативы и нацеленность на победу потеряли привлекательность в обществе.

Решающий удар по этим идеалам нанес «мирный процесс» и связанное с ним создание Палестинской автономии. Нескончаемая череда передислокаций, потеря и без того крохотных площадей израильской территории, армейские операции против собственных граждан привели, кроме чисто стратегического ущерба, к морально-психологическим потерям. И это может стать определяющим в судьбе еврейского государства, ибо психология победителей постепенно сменяется мировоззрением побежденных.

Эти факторы, совокупно с дефицитом единства, ложно понимаемыми демократией и гласностью, нанесли сильнейший удар также и по системе безопасности, важную роль в которой играют подразделения израильского Спецназа.

Глава 52

МОССАД – ЛЕГЕНДА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

До развала СССР израильские разведслужбы нередко приравнивали даже к таким мощным организациям, как КГБ и ЦРУ. Это сравнение бесконечно далеко от реальности и рождено, скорее всего, легендами об отдельных операциях МОССАДа. Слишком велика разность потенциалов Советского Союза, Соединенных Штатов и такого небольшого государства, как Израиль, чтобы ставить рядом глобальные возможности мировых держав с его потенциалом – людским, промышленным и финансовым. Думается, и теперь, после исчезновения КГБ, реальные возможности спецслужб России все равно несравнимы с израильскими. Однако об операциях разведчиков и контрразведчиков этой страны рассказывают чудеса, примешивая к действительно происходившим событиям вполне фантастические измышления. Между тем руководителям и агентам израильских спецслужб, наряду с громкими успехами, присущи серьезные ошибки и даже провалы.

Израильские спецслужбы зародились задолго до создания первого еврейского государства нашего времени. Первенцем, пожалуй, можно назвать разведывательное подразделение подпольной армии палестинских евреев – Хаганы, действовавшей во времена английского мандата. Это подразделение называлось ШАИ и занималось добычей и обработкой разведывательной информации. Параллельно действовало подразделение ШИН-БЕТ, выполнявшее задачи обеспечения внутренней безопасности, по сути – контрразведка. Кроме этих подразделений, существовала еще одна секретная организация – АЛИЯ-БЕТ, в задачи которой входили обслуживание нелегальной иммиграции евреев в Палестину и обеспечение внешней безопасности.

После создания Израиля возникла четвертая секретная служба в составе Министерства иностранных дел, задачами которой было налаживание связей с разведслужбами дружественных государств. В 1951 году тогдашний премьер-министр Бен-Гурион вместо ШАИ создал две новые разведывательные организации. Одной из них была АМАН – военная разведка, работавшая исключительно в интересах вооруженных сил и подчинявшаяся военному руководству. Второй и главной стал МОССАД (сокращенное название Института разведки и специальных задач). Это, собственно, военно-политическая разве-

дывательно-диверсионная организация, подчиненная непосредственно премьер-министру. За 53 года своей деятельности МОССАД провел немало комплексных операций, уникальных по замыслу и исполнению, последствиями которых стали весьма важные решения и события.

Одним из первых и выдающимся руководителем МОССАДа был Исер Харел, родившийся в 1913 году на территории нынешней Латвии; настоящая его фамилия Гальперин. Он приехал в Палестину в 1930 году, в 1943 поступил в Хагану и уже через несколько месяцев стал служить в ШАИ, возглавляя группу. А по окончании Второй мировой войны Исер становится командиром регионального подразделения разведки в Тель-Авиве.

В то время ШАИ возглавлял Исер Беери, человек рослый. В отличие от него, Харела прозвали «Исер-маленький», из-за небольшого роста. В декабре 1948 года он возглавил контрразведку ШИН-БЕТ, сменив Хаима Герцога, который стал начальником ШАИ. Однако с созданием МОССАДа Исер Харел становится его главой и остается на этом посту более 10 лет, возглавляя в то же время и Комитет по делам спецслужб. Именно он сделал МОССАД той мощной разведывательно-диверсионной структурой, в качестве которой он известен во всем мире. Практически единолично Харел руководил всеми основными операциями, подчиняясь только Бен-Гуриону.

Исер Харел установил в МОССАДе режим строжайшей секретности, твердо придерживался его и сам, даже ближайшие друзья и соседи не знали, какую должность занимает этот невысокий молчаливый мужчина. Будучи поистине образцом величайшей скромности и непритязательности, он в то же время сумел создать среди своих сотрудников атмосферу дружбы и взаимопомощи, добросердечных и неформальных отношений. Кроме общей руководящей деятельности, Харел неизменно лично руководил многими операциями МОССАДа, особенно – наиболее сложными и ответственными.

Одной из таких операций было похищение Адольфа Эйхмана, субъекта, который в годы Второй мировой войны сыграл ключевую роль в осуществлении гитлеровского плана уничтожения европейского еврейства. Истребление шести миллионов евреев – в значительной мере дело рук этого нациста.

После краха гитлеровского режима Адольфу Эйхману удалось скрыться и от союзников, и от еврейских организаций, ра-

зыскивавших видных нацистов. Одной из таких организаций был «Ханокмин», ее члены искали в Европе нацистских преступников и, найдя, немедленно убивали. Только в первый послевоенный год «Ханокмин» уничтожил более тысячи таких нацистов. Но Эйхман сумел уйти и от его карающей руки.

Однако осенью 1957 года Исер Харел получил от прокурора земли Гессен Ф.Бауэра информацию, что Эйхман скрывается в Аргентине. Он продумал план операции по его вывозу в Израиль и получил на нее разрешение от Бен-Гуриона. Адрес Эйхмана удалось узнать от слепого судьи-еврея, чья дочь встречалась с сыном Эйхмана Николасом, не зная, конечно, кто его отец. Но это понял отец девушки и передал агентам МОССАДа. В Буэнос-Айрес немедленно была послана группа, имевшая задачу убедиться, что подозреваемый является действительно Эйхманом. Но видимо, они встревожили его своими действиями, он почуял слежку и исчез. И только через полтора года командиру этой группы Элрому удалось вновь напасть на след Эйхмана. Это произошло в декабре 1959 года, Эйхман скрывался под именем Рикардо Клемента и жил в Буэнос-Айресе на улице Гарибальди.

Разведчики тщательно убедились в том, что это именно разыскиваемый ими человек, проверяли и по тембру голоса, и по физическим данным и даже сличили дату «серебряной свадьбы», известную им по досье Эйхмана, с днем, когда в его доме праздновали ее. Когда Харелу сообщили, что в Аргентине под наблюдением находится именно Эйхман, он немедля вылетел туда и взял руководство операцией в свои руки.

Для захвата и вывоза обер-палача Харелом была отобрана оперативная группа из лучших сотрудников МОССАДа. И все они испытали на себе ужасы террора, творившиеся такими, как Эйхман. В частности, командиром группы захвата Исер назначил человека, у которого нацисты убили сестру с тремя детьми. В группе захвата было 12 человек, а всего в операции участвовало более тридцати. Почти никогда еще не задействовал МОССАД столько сотрудников для одной операции. Она была рассчитана до мельчайших деталей (как, впрочем, и любые действия Харела), любые случайности были предусмотрены, как и возможные варианты.

Захватить Эйхмана было решено 11 мая. В этот день на улице Гарибальди в 19 часов 34 минуты остановилось два легковых автомобиля. Из одного вышли два человека, открыли капот и стали осматривать двигатель. Второй стоял неподалеку. Но

Эйхман, который обычно приезжал на автобусе в 19.40, на этот раз не прибыл в очередной машине. Не прибыл он и во втором автобусе, и в третьем. Наконец, остановился четвертый, из него вышел Эйхман и направился к дому. Было уже совсем темно, и, когда он приблизился, его осветили фарами. И в то же мгновение он был схвачен, во рту – кляп, на голове – мешок, брошен в машину, и она рванула с места. Эйхман не успел ни крикнуть, ни оказать сопротивления, настолько быстро его скрутили и увезли.

Через час езды он был доставлен на специально подготовленную конспиративную квартиру, с его головы сняли мешок, но прикрутили за руки и ноги к кровати. Прежде всего агенты решили еще раз убедиться, что взяли именно того человека. Они знали его эсэсовский номер, который вытатуировывался всем членам этой организации под мышкой. Но у него на этом месте был только шрам. Правда, он тут же назвал свой номер и признался, что сделал операцию для его уничтожения.

На конспиративной квартире Эйхмана продержали неделю. Этот маленький, немолодой уже мужчина вел себя угодливо, заискивающе, и с трудом верилось охраняющим его израильтянам, что он – виновник гибели миллионов их соплеменников. Больше всего Эйхман боялся, что его расстреляют на месте или отравят. Но и тем, кто его сторожил, нелегко было с ним рядом. Ведь у каждого из них по вине Эйхмана были уничтожены самые близкие родственники, самые дорогие друзья. И они, эти закаленные бойцы-разведчики, люди со стальными нервами, сейчас с трудом удерживались от страстного желания своими руками разделаться с величайшим палачом.

Вывоз Эйхмана был назначен через 9 дней после его захвата, на самолете израильской компании «Эл-Ал». Для того чтобы вывезти его незамеченным, специально положили в местную больницу сотрудника МОССАДа, и по выписке в его свидетельство о болезни вписали данные Эйхмана и вклеили его фотографию. Самому же Эйхману перед посадкой в самолет сделали укол мощных средств, притупляющих чувства, он почти не воспринимал окружающее, мог лишь идти, поддерживаемый с двух сторон. Под руки его ввели в салон и усадили между двумя агентами. Последовал 22-часовой перелет. После приземления Исер Харел немедленно отправился к премьер-министру. Начальник МОССАДа был совершенно невосприимчив к юмору, но тут, первый раз за время знакомства с Бен-Гурионом, он

позволил себе пошутить. Харел улыбнулся и сказал: «Я привез тебе маленький подарок». И Бен-Гурион понял своего отважного разведчика, обнял и поцеловал его.

Другой крупной операцией, спланированной Харелом и проведенной под его руководством, был угон новейшего по тем временам советского истребителя МиГ-21, совершенный в августе 1966 года. Этот самолет был в числе других, однотипных, поставленных в середине 60-х годов военно-воздушным силам Египта, Сирии и Ирака. Поэтому и было так важно знать его тактико-технические характеристики пилотам израильских ВВС, которые могли столкнуться с этой машиной в боях назревающей войны.

Разведчики МОССАДа опробовали множество способов: подкуп, кражу самолета, внедрение своего агента на авиабазу, но успеха не имели. Тогда Исер решил склонить одного из арабских пилотов-христиан к угону самолета. К такому решению он пришел потому, что располагал подробнейшей информацией о всех пилотах Сирии, Египта и Ирака. Исер решил, что больше всего подходит кандидатура одного из пилотов-маронитов иракских ВВС. На выполнение этого задания была нацелена одна из лучших женщин-агентов, действовавшая в Ираке. Она родилась в Нью-Йорке, имела американский паспорт и работала вполне легально в Багдаде. Очаровательная блондинка внешне, она была очень мужественной и умелой в агентурной работе, свободно владела арабским языком и, вращаясь в офицерской среде, познакомилась со многими пилотами.

Поэтому именно ей передало руководство МОССАДа список возможных кандидатов для вербовки, предоставив конечный отбор на ее усмотрение. Изучив список, американка остановила свой выбор на арабе-мароните Мунире Редфе – одном из лучших пилотов ВВС Ирака. На приеме в офицерском клубе она познакомилась с ним. Высокий и красивый араб сразу же заинтересовался красавицей блондинкой, не расставался с ней весь вечер и проводил домой. Они встретились по его приглашению в одном из фешенебельных ресторанов иракской столицы и закончили этот вечер в квартире у американки. Она сумела увлечь не слишком-то опытного в таких делах пилота, еще крепче привязавшегося к ней в ходе интимной связи.

И вскоре Мунир не мыслил себе жизни без своей золотоволосой любовницы. Уже через месяц она предложила ему совместную увеселительную поездку во Францию. И там через два

дня призналась, что работает на Израиль, и уговорила его тайком вместе с ней посетить эту страну. Очарованный ею, пилот согласился.

В Израиле Муниру Редфе без дальних околичностей предложили угнать МиГ-21, гарантировав высокое вознаграждение, выгодную работу и абсолютную безопасность после выполнения задания. Редфа не сразу, но согласился в конце концов, оговорив, что прежде всего из Ирака должны быть вывезены его жена и дети. Его заверили, что угон он произведет только после того, как семья окажется в полной безопасности. Затем с Муниром обсудил план полета на МиГе сам командующий ВВС Израиля генерал Мордехай Ход. План состоял в том, чтобы пролететь 900 километров, не попадая в зону действия иракских и иорданских радаров и вне возможности перехвата их истребителями. И такой план израильтяне сумели отработать.

Редфа был поражен, узнав, что израильтяне полностью в курсе дел его аэродрома. Они знали по именам не только всех летчиков, но и механиков, биографии всех иракцев и советских специалистов. Израильские разведчики досконально, по минутам, изучили режим работы авиабазы, особенно в дни, когда проводятся длительные тренировки, потому что в такие дни к машинам крепят дополнительные баки с горючим. После подробнейшего инструктажа Редфа со своей любовницей через Европу возвратился в Ирак.

Затем МОССАД провел операцию по вывозу семьи пилота. Под видом лечения его сына этот мальчик, его мать и брат вылетели в Лондон, но на самом деле прибыли в Тель-Авив. Настал черед самого Мунира Редфы. Через 27 дней после посещения Израиля, в августе 1966 года, он приготовился к длительному полету. Для этого нужны были дополнительные баки, но, чтобы их подвесить к самолету, требовалась санкция советских военных специалистов. Однако персонал авиабазы терпеть не мог русских, которые и не скрывали своего высокомерия, к арабам относились с презрением. И баки иракские техники с удовольствием подвесили по приказу своего, арабского, пилота.

Мунир поднял свой МиГ и после первых минут полета повернул его на север в сторону Турции. По радио последовал приказ вернуться. Его предупреджали, что в случае неповиновения он будет сбит. Но Мунир продолжал следовать по проложенному израильтянами курсу. Он прошел над турецкой территорией, через Ливан вышел к Средиземному морю. Израиль-

ские радары задолго до подлета засекли МиГ, и в воздух была поднята эскадрилья «миражей», которая встретила и эскортировала его до благополучного приземления.

Его самолет был тщательно исследован на земле и в воздухе авиационными специалистами Израиля и США. Они смогли полностью выявить сильные и слабые стороны этой машины. Советский Союз угрожал, требуя немедленного возвращения МиГа, но израильтяне игнорировали эти угрозы. Любопытно, что 2 мая 1968 года, в двадцатую годовщину провозглашения государства, парад в Тель-Авиве открывал именно этот, выкрашенный в красный цвет, самолет. Он имел бортовой номер 007, в честь знаменитого Джеймса Бонда.

Мунир Редфа с семьей остался в Израиле, все данные ему обещания и гарантии были выполнены. Но он никогда больше не увидел своей златокудрой любовницы и не узнал, куда она исчезла, где и в какой роли продолжила свою службу. Не узнали этого и спецслужбы Ирака и Советского Союза, искавшие ее по всему свету.

Отдельного рассказа заслуживают два сотрудника МОССАДа, которые, вне сомнений, являются крупнейшими разведчиками нашего времени, чья высокопрофессиональная и мужественная работа принесла неоценимую пользу Израилю, оказав непосредственное влияние на ход боевых действий в войне 1967 года.

Одного из них в Израиле считают национальным героем. Его полное имя Элия Коген. Он родился в еврейском квартале египетского города Александрии в 1924 году. С раннего детства Эли отличался выдающимися способностями, блестящей памятью, был превосходным спортсменом, отличным фотографом. Вместе с тем он трепетно относился к заветам иудаизма, свято соблюдал традиции веры предков, закончил две религиозные школы. Он великолепно владел арабским, английским, французским и ивритом и был горячим патриотом Израиля.

Элия Коген начал работать на свое государство еще до провозглашения его независимости, включившись в каирскую разведсеть АЛИЯ-БЕТ. Это произошло в 1944 году. В его обязанности входила помощь евреям, которые хотели уехать в Палестину, и на этой работе сполна выявились его недюжинные способности разведчика.

После провозглашения независимости Израиля и Первой арабо-израильской войны, изгнанный из Каирского университета Эли в 1951 году включился в работу разведывательной груп-

пы видного израильского агента Абрама Дара, который отослал его для обучения в Израиль. После того как Эли приобрел квалификацию радиста, он вернулся в Египет и продолжал подпольную работу в своей группе до ее провала из-за предательства руководителя – Пола Фрэнка, оказавшегося двойным агентом и выдавшего своих товарищей египетской контрразведке.

Этот провал вызвал в Египте волну преследований евреев по гитлеровскому образцу, которыми, кстати, и руководили бывшие видные немецкие нацисты Леопольд Глейм и Бернанд Бендер – в прошлом служившие в аппарате ведомства Гимmlера. Эли в то время смог избежать репрессий, хотя его дважды арестовывали, но ему удавалось убедить следователей в своей непричастности к работе израильской разведки. В декабре 1951 года он окончательно выехал из Египта в Израиль.

Там Коген пытался добровольно поступить в разведслужбу, но его не взяли – существовало правило: добровольцев в МОССАД не принимать. Тогда он стал служить в контрразведке и, хотя показал образцовые результаты на этой работе, тяготился ею, ибо Коген был прирожденным разведчиком. Наконец в 1960 году МОССАД принял Эли Когена на службу. В течение весны и лета он прошел полный курс подготовки, включавший методы наблюдения и подрывных работ, борьбу без оружия и снайперскую стрельбу, шифровальное дело и фотомастерство. Надо отметить, что Эли все время изумлял инструкторов своими способностями к любой изучаемой дисциплине.

Потом он продолжил учебу в Наблусе, где под руководством шейха Мохаммеда Салмана в совершенстве усвоил постулаты мусульманской религии. Затем его привезли на Голанские высоты, он наблюдал панораму сирийских укреплений, изучал образцы оружия и техники, которыми была оснащена сирийская армия. Когену объявили наконец, что действовать он будет в Сирии.

Командование МОССАДа понимало, что выпестовало разведчика высочайшего класса, а поскольку он в совершенстве знал язык и обычаи арабов, усвоил сирийский диалект, то особенно пригоден был для работы в Сирии. Тем более что и внешне не отличался от сирийца. В то время Сирия интенсивно готовилась к войне против Израйля. Решение использовать Когена для работы в этой стране было весьма целесообразным и по той причине, что он мог действовать в одиночку, а у МОССАДа не было средств для содержания там целой резидентуры.

Готовясь к работе в Дамаске, Эли отлично изучил по картам и описаниям этот город, нравы его обитателей, просмотрел немало кинофильмов, проштудировал десятки книг о Сирии. И об Аргентине. Потому, что именно оттуда он должен был начать свой путь в Сирию. И в марте 1961 года он приехал в Буэнос-Айрес и зарегистрировался в отеле как Камиль Амин Таабес, сириец, бизнесмен-экспортер. Он уже вскоре нашел места, где собирались именитые сирийцы местной арабской колонии. Его подвергли скрупулезной проверке, но легенда разведчика учитывала такую возможность и не имела сомнительных мест. А вскоре Коген стал своим человеком среди самых влиятельных лиц арабской колонии.

Он зарекомендовал себя как весьма образованный и умный бизнесмен, богатый и щедрый араб, к тому же – горячий сирийский патриот. Уже в Буэнос-Айресе Коген проявил подлинное политическое чутье, став сторонником политической партии БААС. И когда он собрался в Дамаск, то получил множество рекомендательных писем к влиятельным лицам в этом городе, адреса и телефонные номера друзей и родственников своих аргентинских знакомых. По дороге в Сирию Эли побывал в Израиле, получил последние инструкции, портативную радиоаппаратуру, повидался с семьей и в начале 1962 года через Бейрут прибыл в Дамаск.

В сирийской столице он подыскал себе комфортабельную и удобную, в смысле расположения, квартиру на верхнем этаже высотного дома, расположенного прямо против здания Генерального штаба. Коген основал экспортно-импортную фирму, поставлявшую в Европу сирийскую антикварную мебель. Ее он, кстати, использовал для тайников, куда помещал микрофильмы своих донесений.

Используя рекомендательные письма и коммерческие связи, Эли уже вскоре стал своим человеком во влиятельных кругах Дамаска, среди которых были и видные военные. Он подружился с племянником начальника Генерального штаба Абдулы Эль-Дина, лейтенантом Маази Эль-Дином, с диктором правительственного радио Джорджем Сейфом, с командиром парашютно-десантного полка полковником Салимом Хатумом. Их разговоры между собой и доверительные беседы, которые они, считая его убежденным баасистом, вели с Когеном, давали ему обильный материал о положении в армии и стране. Он анализировал полученные данные и самое важное немедленно передавал по радио в Тель-Авив. Он систематически следил за ритмом

работы Генштаба и тотчас замечал сбои и ускорения. Так однажды, заметив, что в Генштабе стали работать круглосуточно, он сопоставил это с имеющимися сведениями о подготовке войск и сумел предупредить своих о готовящейся крупномасштабной операции в районе Тивериадского озера. Израильцы пресекли ее, нанеся комбинированный превентивный удар по сирийской военной базе в Нухайбе.

Коген снабжал руководство МОССАДа не только военными, но и оперативными данными политического характера, сведениями о состоянии экономики стран региона, на основании которых правительство Израиля принимало важные стратегические решения. Периодически Эли приезжал в родную страну, навещал семью и подробно докладывал руководству результаты своих наблюдений. Эли обладал уникальной фотографической памятью, ему достаточно было взглянуть на карту, схему или чертеж, чтобы запомнить основное содержание и многие детали. Такие поездки, встречи с руководством разведки существенно дополняли данные, переданные им по радио и в микрофильмах, а сам Эли получал дополнительный заряд бодрости и мужества.

Эли, кроме основной работы, сумел также выявить нескольких видных нацистов, осевших в Сирии после крушения гитлеровского рейха, и сообщить о них в Израиль, правительство которого смогло добиться их выдворения. Одно время у Эли возникли трудности иного рода: его некоторым дамасским друзьям претил холостой образ жизни Амина Таабеса, и они задумали его женить, но были обижены, когда Эли категорически отказался. Зато обрадовались остальные приятели, для которых холостая квартира Эли служила местом проведения вечеринок с милыми подругами, а для таких развлечений тогда в Дамаске найти квартиру было нелегко. Еще трудней было отыскать там место для свиданий с любовницами, а Эли без дальних слов предоставлял им ключи от своей квартиры. Этими ключами пользовались и диктор Джордж Сейф, и генштабист полковник Саллах Далли, и многие другие, в том числе весьма видные деятели партии БААС.

И все они с готовностью выкладывали своему приятелю весьма важные данные, хвастаясь осведомленностью, раскрывали государственные тайны, устраивали поездки на интересующие его объекты. При помощи племянника начальника Генштаба Маази Коген сумел не раз побывать на Голанах, осмотрел укрепленные районы сирийских войск, изучил их систему заграждений,

запомнил большинство позиций дальнобойной артиллерии. Он бывал в штабах соединений, сирийцы даже разрешали ему фотографироваться на фоне их позиций, показывали планы обороны районов и всей укрепленной линии, одной из мощнейших в военной истории. Обо всех подробностях таких поездок и встреч немедленно узнавали в Тель-Авиве.

В 1963 году в Сирии пришла к власти партия БААС и президентом стал хороший приятель Когена генерал Аль-Хафез. Он во всем доверял Эли, делился с ним важнейшими государственными секретами, и при нем Коген смог еще больше активизировать свою шпионскую деятельность. Теперь для него вообще не стало закрытых объектов, тайных дел и недоступных документов. Больше того. Теперь имя Амина Таабеса приобрело высокую популярность, его знали как яркого баасиста, патриота и делового человека, и он стал одним из лидеров правящей партии. Дело дошло до того, что президент Аль-Хафез предложил ему пост заместителя министра обороны и Эли только с большим трудом сумел отвертеться от этого назначения.

Будучи такой влиятельной фигурой, Коген владел большим объемом важнейшей информации и едва успевал переправлять ее в Израиль. Одним из важнейших его достижений было сообщение об укрепленной линии на Голанах, где имелась даже схема расположения танковых окопов и минных полей. Летом 1964 года Коген сумел передать подробное донесение, в котором излагался сирийский план отвода рек Банияс и Хазбани, питавших Тивериадское озеро. В случае его реализации Израиль лишился единственного в то время источника пресной воды. В переданных Когеном материалах было указано расположение гигантских насосных станций, о которых в Тель-Авиве вообще ничего не знали. В ноябре 1964 года, в самый разгар строительства системы водоотвода, израильтяне нанесли мощный комбинированный удар по району работ. Ориентируясь по схемам Когена, они полностью уничтожили насосные станции, парки землеройных машин и все уже возведенные гидросооружения. Сирийцам пришлось прекратить всякие работы по отводу рек.

Однако это было последним достижением израильского разведчика. В январе 1965 года посольство Индии, находившееся неподалеку от квартиры Когена, обратилось к местным властям с жалобой на постоянные помехи в работе посольской радиостанции. Ее передачам часто мешала другая рация, действующая в том же районе и на сходных волнах. Сирийцам стало яс-

но, что работает нелегальная радиостанция, и они принялись ее искать при помощи мощных передвижных радиопеленгаторов, полученных из СССР. Так им удалось засечь рацию Когена и точно определить, где она находится. Коген, он же Камиль Амин Таабес, был взят с поличным во время очередного радиосеанса. Последнее, что успел сделать великий израильский разведчик, – он дал знать в Тель-Авив о том, что схвачен.

Сирийцы подвергли его жесточайшим и непрерывным пыткам, пытаясь выявить связи, сообщников. Они не могли поверить, что в течение четырех лет он действовал в одиночку, без сообщников. Но Когену не в чем было сознаваться, он был одинок в своей опасной работе. Больше того, Коген мужественно перенес все пытки и не выдал своим мучителям, какие именно сведения он сумел передать, в частности – ничего не сказал о том, что раскрыл систему обороны на Голанах.

Военным трибуналом Элия Коген был приговорен к смертной казни через повешение. В Израиле были приняты срочные и масштабные меры для спасения своего агента. Использовались политические и дипломатические каналы, вовлечены были влиятельные лица. К сирийским властям с ходатайством о помиловании Когена обратились папа Павел VI, бельгийская королева Элизабет, премьер-министр Канады. Даже из Советского Союза были призывы к сдержанности. Израильтяне предложили в обмен на одного Когена освободить всех арабских террористов и шпионов, уплатить дополнительно миллион долларов – по ценам 60-х годов сумма внушительная.

Но сирийские руководители отказались от обмена и не помиловали израильского разведчика, может быть, еще и потому, что совсем недавно он был их близким приятелем, соратником по партии БААС. И 18 мая 1965 года на площади Эль-Марга, при огромном стечении жителей Дамаска, Элия Коген был повешен. До последней своей минуты гениальный разведчик держался мужественно, не уронил своего достоинства еврея и воина. В Израиле в его память был объявлен трехдневный траур. Элия Коген стал национальным героем страны. Его именем названы улицы, кибуцы, синагоги во всех местностях Израиля.

Вторым после Когена выдающимся израильским разведчиком был Вольфганг Лотц, родившийся в 1921 году в германском городе Мангейме. Его мать с сыном в 1933 году приехала в Палестину, спасаясь от начавшихся в стране преследований евреев. В начале Второй мировой войны Вольфганг вступил в

британскую армию, но, как знающий в совершенстве немецкий язык, он почти все военное время провел, охраняя пленных немцев в Египте. В 1945 году он возвратился в Палестину, вступил в боевые части Хаганы, воевал в Войне за независимость. После окончания войны Лотц продолжал служить весьма успешно в Армии обороны Израиля и дослужился до майора, командира батальона.

В 1956 году руководство МОССАДа предложило Лотцу сотрудничать в рядах разведки. Такое предложение последовало в первую очередь ввиду внешних особенностей личности этого офицера, но также и из-за его чисто человеческих качеств. Он был высокого роста, пропорционально сложен, белокурый, голубоглазый – образцово-показательный типаж «настоящего арийца», в понимании нацистов. Кроме того, он в совершенстве, как родным, владел немецким языком, некоторыми другими европейскими языками, а также арабским, в боях доказал свою храбрость, готовность к риску. В общем – идеальный человек для подготовки из него классного разведчика.

И Вольфганг, изначально склонный в определенной мере к делам авантюрным и рискованным, с готовностью принял предложение стать разведчиком. Несмотря на звание старшего офицера, ему пришлось пройти полностью весь курс профессиональной подготовки, примерно такой же, как в свое время Элия Когену. Было решено использовать его для разведывательной работы в государстве, которое тогда считалось основным противником, – в Египте.

Вольфганг Лотц для прикрытия должен был следовать легенде, в которой все соответствовало истине до 1933 года, до его отъезда в Палестину. Но далее, по легенде, он рос в Германии, с началом войны воевал в вермахте, в африканском корпусе Роммеля. После войны – уехал в Австралию, где 11 лет занимался подготовкой скаковых лошадей, нажил состояние и вернулся в Германию. Лотц имел немалый опыт тренировки породистых лошадей, он занимался этим в кибуце. И он действительно вернулся в Германию в 1959 году и целый год жил там, меняя адреса, чтобы запутать следы на случай, если кто-нибудь поинтересуется его подлинной биографией. Наконец в январе 1961 года через Геную он приехал в Египет.

Вернулся он, однако же, не один. В Германии Лотц познакомился с очень красивой женщиной-немкой Вальтрауд Науман, увлекся ею. Любовь его не была безответной, и они вскоре по-

женились. Странно, однако, ведь Вольфганг к тому времени был женат, в Израиле у него имелась семья – жена и двое детей. Это, а также некоторые другие обстоятельства, заставляет предполагать, что новая женитьба была заранее спланированным актом, ибо Вальтрауд стала верной сотрудницей Лотца на его поприще израильского разведчика. Тем не менее он искренне любил ее и ради Вальтрауд совершил самую, пожалуй, роковую ошибку в своей деятельности.

По приезде в Каир Лотц повел себя как богатый турист и джентльмен. Первым делом он, как наездник и коннозаводчик, вступил в фешенебельный Кавалерийский клуб, где верховой ездой занимались влиятельные персоны каирского света, в том числе видные офицеры гарнизона и военного министерства. Там он познакомился и подружился с шефом египетской полиции Йозефом Али-Гахурабом. Они уже вскоре стали совершать совместные ежедневные прогулки верхом. Приятелями Вольфганга стали и другие старшие офицеры.

Своим новым друзьям и знакомым Лотц был известен как богатый бизнесмен, наживший состояние на подготовке скаковых лошадей в Австралии, который и здесь, в Каире, изучает возможность открыть школу верховой езды, собирается завести скаковые конюшни. И хотя его оклад как сотрудника МОССАДа составлял всего 850 долларов в месяц, Вольфганг действительно имел в своем распоряжении немалые суммы, снял квартиру в фешенебельном квартале Каира и уже вскоре действительно открыл школу верховой езды, где завсегдатаями заделались представители самого изысканного общества египетской столицы.

Но и кроме того, Вольфганг вместе со своей красавицей женой был принят в великосветских кругах Каира. Там завязал он знакомство с влиятельными людьми, среди которых были бригадный генерал Фуад Осман и полковник Мохсен Сайд – ключевые фигуры египетской разведслужбы. Он стал близким приятелем вице-премьера Хуссейна Эль-Шафея и через него и других знакомых регулярно получал содержательные сведения о египетских вооруженных силах, о планах противостояния Израилю.

Потом он сблизился с членами обширной немецкой колонии в Каире, в основном это были германские нацисты. Через них он завел знакомства в среде немецких специалистов, работавших над ядерной и ракетной программами. Египтяне же всецело доверяли Лотцу, считали его своим единомышленником и врагом Израиля. Его партнер по верховым прогулкам генерал

Фуад Осман регулярно раскрывал перед Лотцем полную информацию о проводившейся в то время реорганизации египетской армии на базе советских поставок вооружения, о деятельности советских военных советников и других специалистов.

Вольфганга не раз приглашали полюбоваться зрелищем военных маневров, и он, тщательно скрывая отличное знание арабского языка, сумел получить богатейшую информацию о состоянии боевой готовности войск. Он с женой побывал также и на основных военных базах Египта, в районах расположения частей в зоне Суэцкого канала. Лотц посещал многие военные авиабазы, выяснил и сообщил в Израиль информацию о местах и приметах стоянок боевых самолетов, а также то, чем отличаются от них макеты, которые в большом количестве готовили египтяне. Он набирал такое количество сведений, что вынужден был периодически отправляться в Европу для встреч с офицерами МОССАДа, где и передавал им те данные, которые нельзя было отправить по радио.

Во время одной из таких встреч, в августе 1962 года, Лотцу было поручено спешно выяснить, чем занимаются в Египте немецкие ракетчики, атомщики и другие специалисты. И уже через полтора месяца он возвратился в Париж с полными данными об этих немцах, об их адресах в Египте и в Германии, об их семьях, не говоря уж о деталях служебных обязанностей. На основании этих точных и подробных сведений в Израиле были приняты важные решения, благодаря которым в конце концов опасная деятельность немцев была прекращена.

Между тем коммерческое коннозаводчество Лотца все расширялось. Одна из новых конюшен Вольфганга была им размещена вблизи крупнейшей базы-хранилища египетской бронетанковой техники, и он уже вскоре знал ее точное количество, а также наименования и характеристики боевых машин. Другая конюшня, благодаря протекции его друга полковника Омара Эль-Хадари, разместилась в пустующем помещении на крупнейшей авиабазе в Абассии.

Вольфганг, кроме шпионажа, принялся и за диверсии. Зная адреса немецких специалистов, он посылал им угрожающие письма, требуя убраться из Египта, а когда это не помогло, стал закладывать в письма и посылки взрывчатку с зарядными устройствами, срабатывающими при открывании почтового отправления. Посланиями Лотца были серьезно травмированы некоторые немецкие ракетчики, один даже ослеп. В общем, деятельность этого инициативного талантливой агента приноси-

ла Израилю неоценимую пользу. Прервал его работу совершенно непредвиденный случай.

Осенью 1964 года президент Насер приказал арестовать 30 западных немцев, проживавших в Каире. Это была вполне превентивная акция, связанная с обеспечением безопасности приезжавшего руководителя ГДР Вальтера Ульбрихта. По чистой случайности в этот список попали Лотц, его жена Вальтрауд и ее родители, которые приехали их навестить. Но Вольфганг не знал причин, и когда его арестовали, первым движением было – спасти жену от пыток.

Для этого он сразу же сознался в своей работе на Израиль, чтобы вся вина пала на него, но не на жену. С такой целью Вольфганг пустил в ход легенду, разработанную в МОССАДе на подобный случай. По этой легенде, он был шантажом принужден моссадовцами работать на них, но он, честный немец, сейчас осознал свой промах и готов сотрудничать с египтянами. И они поверили: ни Вольфганга, ни Вальтрауд не подвергали пыткам, однако предали суду. Суд был открытым, в пикну Сирии, чтобы показать цивилизованность Египта. Впрочем, Лотца наказали жестоко – приговорили к пожизненному заключению. Его жена отделалась тремя годами лишения свободы...

1 июня 1967 года в Соединенные Штаты прибыл Меир Амит, который с 1962 года был начальником МОССАДа. Он встретился с шефом ЦРУ Ричардом Хелмсом. Задачей Амита было выяснить, как отреагирует американское руководство, если израильтяне нанесут превентивный удар по изготовившимся для наступления армиям арабских стран. Амиту удалось убедить своего американского коллегу в том, что такой удар совершенно необходим израильской армии, чтобы победить, не понеся больших потерь.

5 июня 1967 года первая волна израильской авиации обрушилась на аэродромы египтян. Пилоты атакующих самолетов знали точное расположение зенитной артиллерии и радиолокаторов, знали, когда египетские пилоты завтракают, знали, где находятся стоянки боевых машин, а где всего лишь макеты. Большая часть этой информации поступила от Вольфганга Лотца, отбывавшего первые годы своего пожизненного заключения в каирской тюрьме.

9 июня израильская авиация нанесла точный удар по укрепленным районам сирийцев на Голанских высотах, а потом

в наступление двинулись танковые бригады. Танкистам было известно точное положение каждого орудия, каждой долговременной огневой точки, каждой противотанковой мины. Именно поэтому и смогли они выбить сирийцев из укреплений, понеся незначительные потери. Победа в этой операции была достигнута во многом благодаря точным сведениям о сирийской оборонительной полосе, добытым Эли Когеном. Великий израильский разведчик и после гибели верно служил своему государству и народу.

Уцелевшие египетские и сирийские МиГи, которые поднялись в воздух, тоже были очень скоро уничтожены в воздушных боях. И произошло это не только потому, что израильские летчики были высококлассными специалистами. Они к тому же отлично знали все наиболее уязвимые места самолетов своих противников, «мертвые зоны», куда не достает их бортовое оружие. Этому способствовало изучение подобных мест на самолете, угнанном Муниром Редфой...

После победы в Шестидневной войне руководство Израиля приняло энергичные меры, чтобы освободить своих граждан, по тем или иным причинам попавших в руки противника. В обмен на пять тысяч египетских солдат освободили несколько десятков израильских летчиков и бойцов-водолазов, плененных египтянами. Но еще большую ценность представляли 9 генералов и 500 офицеров, взятые израильянами в боях. Было официально предложено немедленно их всех освободить и вернуть на родину в обмен на десять израильских разведчиков, заключенных в египетских тюрьмах. Первыми в этом списке стояли имена супругов Лотцев. И вскоре все десять были освобождены и возвратились в Израиль.

Выдающийся руководитель МОССАДа Исер Харел вышел в отставку в 1963 году, когда премьер-министр Бен-Гурион не одобрил его тактику диверсионных актов против немецких специалистов-ракетчиков, работавших в Египте. Его преемником на посту начальника МОССАДа стал Меир Амит, до этого возглавлявший военную разведку – АМАН. Амит, закончивший Колумбийский университет, высококультурный специалист, владевший почти всеми европейскими языками, был полной противоположностью Исере Харелу. Он считал, что научные методы организации разведки и анализа полученных ею сведений играют не меньшую роль, чем интуиция и голый риск. При Амите моссадовцы стали действовать бо-

лее цивилизованными методами, меньше внимания уделяя диверсиям.

Однако в некоторых случаях и Амит организовывал весьма масштабные и дерзкие операции. Примером может служить угон ракетных катеров, построенных на верфях французского города Шербур. Эти катера были в то время наиболее современными малыми кораблями такого класса. Они развивали скорость до 45 узлов, вооружались противокорабельными ракетами и могли противостоять египетскому военно-морскому флоту. Правда, израильтяне заказали всего 10 катеров, а египтяне имели 10 одних только фрегатов, 12 подлодок, 6 эсминцев и более 50 торпедных и ракетных катеров, в основном – советского образца. Но в Израиле уже привыкли, что соотношение в численности вооружения, как правило, не в их пользу, а до получения французских катеров они вообще могли противопоставить египтянам только одну устаревшую подводную лодку.

В Шербуре поселились более 200 израильтян, принимавших участие в постройке катеров, а также входивших в состав корабельных команд. Руководил ими бригадный генерал Мордехай Лимон, опытный мореход, бывший командующий военно-морским флотом Израиля. Он славился и как недюжинный диверсант-подводник и в 1948 году, пробравшись в гавань Порт-Саида, утопил магнитной миной египетский боевой корабль – первый из уничтоженных израильтянами вражеских судов.

Первый катер, «Мивташ», сошел с шербурских стапелей в апреле 1967 года. Вскоре двинулся в Израиль и второй. Однако после Шестидневной войны французский президент де Голль ввел полное эмбарго на поставки Израилю вооружения, в том числе и оплаченного им. Правительство поручило МОССАДу любой ценой вырвать из рук французов оставшиеся восемь ракетных катеров. И всего лишь через неделю после введения эмбарго, 4 января 1969 года, израильтяне подготовили к выходу еще три построенных катера, ночью подняли на мачтах бело-голубые флаги и ушли через Гибралтар в Хайфу.

Французы были ошеломлены этой дерзостью, назначили расследование, наказали виновных. Тем не менее строительство последней пятерки катеров продолжалось – ведь они были полностью оплачены. И израильтяне решили увести и эти ракетноносцы. В сотрудничестве с генералом Лимоном МОССАД отработал до деталей план угона. Операция получила название

«Ноев ковчег», и разведчики приняли в ней самое деятельное участие.

Прежде всего ими была проведена фиктивная сделка, по которой катера у израильтян приобрела некая норвежская судостроительная фирма «Старбоут энд вейл», кстати, специально созданная и зарегистрированная МОССАДом. После продажи в Шербур стали прибывать члены команд катеров, все, как на подбор, рослые, голубоглазые и светловолосые блондины. Французы не могли проверить, да и не интересовались особенно, насколько хорошо они владеют норвежским языком, но иврит эти «норвежцы» знали блестяще.

18 декабря были завершены последние формальности сделки по продаже катеров, и «норвежцы» стали их осваивать, пробуя судовые агрегаты, запуская двигатели. В ночь перед рождеством на борту каждого катера находилось по 20 этих израильских мореходов. В море разразился шторм, нелегкий и для крупнотоннажных судов, однако выбора не было, и руководитель операции генерал Мордехай Лимон принял решение – выходить именно в эту рождественскую ночь. А МОССАД, обеспечивая прикрытие, заказал рождественский ужин для своих «норвежцев». Они даже своих французских подружек пригласили на это пиршество.

В 9 часов, в канун Рождества, взревели 20 мощных двигателей – по 4 на каждом катере, и ровно в полночь, вздымая буруны, катера пошли в никогда не используемый фарватер и вышли в Ла-Манш, где бушевал шторм. Капитаны вели свои утлые суденышки в Бискайский залив, направляясь к Гибралтару.

А во Франции между тем поднялся не менее сильный политический шторм, захвативший правительственные и дипломатические сферы, включая президента и премьер-министра. В Израиль посыпались ультимативные требования вернуть катера. Оттуда ответили, что катера – норвежские, и посоветовали обратиться в Осло. Египтяне и ливийцы срочно обсуждали возможность потопить невооруженные катера, и уже была послана на перехват подводная лодка. Но над головным катером описывали круги подоспевшие самолеты израильтян, которые и сопровождали отважных похитителей до берегов Палестины. Так завершилась эта, беспрецедентная по дерзости, операция, в результате которой израильский флот пополнился эскадрой современных быстроходных катеров-ракетоносцев. Их срочно оснастили пусковыми установками противокора-

бельных ракет «габриэль», имевших в то время видимое преимущество перед аналогичными типами. «Габриэль» на всем протяжении своего многомильного полета шла на уровне, не превышающем одного метра от поверхности воды, и была малодоступна для поражения противоракетными средствами. С такими катерами и ракетами Израиль уже мог противостоять флоту своих противников.

Операцией, по дерзости и расчету подобной угону катеров, был «Вавилон», в результате чего израильцы полностью разрушили иракский ядерный реактор «Озирак». Этот реактор беспокоил руководство страны еще с сентября 1975 года, когда Саддам Хусейн договорился с французскими промышленниками и правительством о постройке ядерного комплекса неподалеку от Багдада, возле поселка Эль-Тувейт. Располагая огромными суммами валюты от продажи нефти, Ирак закупал у Советского Союза и других стран большие партии самого современного оружия и явно стремился стать лидером всего арабского мира.

И хотя он подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, в Израиле не сомневались, что иракский лидер не замедлит с производством атомной бомбы, если получит такую возможность. Поэтому уже в начале 1976 года в МОССАДе была создана группа, специально следившая за постройкой ядерного комплекса. Группа состояла из шести наиболее опытных асов разведки и специалистов по атомным технологиям. Она не только следила за изготовлением отдельных частей реактора и их доставкой в Ирак, но и всеми средствами пыталась помешать процессу строительства.

Так, в апреле 1979 года, перед отправкой центральной части реактора в Багдад, она была повреждена взрывом крупного заряда прямо на заводе, и работа по сборке застопорилась. Через год, в июне 1980-го, в отеле «Меридиан» был убит Яхиа эль-Мешид, человек, который возглавлял всю ядерную программу Ирака. Оперативные группы МОССАДа действовали целенаправленно, препятствуя доставке в Ирак даже небольших партий обогащенного урана.

Тем не менее иракский реактор строился, и хотя считалось, что он не предназначен для военных целей, однако его проектная мощность в десять раз превосходила любой другой действующий реактор в мире, специально не предназначенный дляработки плутония.

В середине 1980 года руководство МОССАДа представило премьер-министру Менахему Бегину аргументированный доклад, в котором утверждалось, что через полтора-два года Ирак может начать изготовление собственного ядерного оружия. Этот доклад Бегин передал американскому президенту Картеру. Тот согласился, что необходимо принять какие-то меры, чтобы помешать иракцам. Однако эти намерения не пошли дальше слов, а обещание принять меры досталось по наследству президенту Рональду Рейгану, который тоже ограничился намерениями.

И тогда израильское руководство решило действовать самостоятельно. В штабе МОССАДа была просчитана и спланирована до мельчайших деталей операция «Вавилон», были предусмотрены все варианты, так, чтобы срыва не было ни в каком случае. Для атаки были выбраны 14 самолетов: восемь Ф-16 и шесть Ф-15. Причем Ф-16, по боевому американскому назначению относившийся к истребителям-бомбардировщикам, израильские специалисты сумели переоборудовать так, что он превратился в средний фронтовой бомбардировщик. Этот самолет после «модернизации» брал на борт и подкрыльевую подвеску до 16 тонн бомбовой нагрузки, а все восемь самолетов несли около 150 тонн бомб различного предназначения – управляемых, бетонобойных, осколочно-фугасных и зажигательных.

Истребители сопровождения Ф-15, кроме ракет воздушного боя типа «спарроу» и «сайдуиндер», несли на подвеске дополнительные баки с горючим, позволявшие им сопровождать бомбардировщики на всем протяжении рейда, что, кстати, тоже не предусматривалось первоначальными их характеристиками. Все 16 самолетов вели лучшие в авиации Израиля летчики, подлинные асы, имевшие и большую практику дальних полетов, и немалый опыт воздушных боев. Маршрут рейда на «Озирак» был тщательно рассчитан и проложен так, чтобы никакие радиолокационные станции не смогли засечь израильские эскадрильи и предупредить силы ПВО Ирака. Есть предположение, что в основном он совпадал с маршрутом Мунира Редфы.

К вечеру 7 июля 1981 года, в воскресенье, эти две израильские эскадрильи были полностью готовы к вылету. День и время были выбраны не случайно – вечером в воскресенье французские рабочие и инженеры отдыхали. Было мало шансов, что они окажутся на реакторе в момент удара.

Ударная авиагруппа появилась над «Озираком» в 6 часов вечера. Пилот ведущего бомбардировщика направил точно в купол реактора одну за другой две телеуправляемые бомбы, они взорвались, образовав огромную дыру. И в этот кратер остальные самолеты, последовательно пикируя из боевого кольца, точно положили всю свою бомбовую нагрузку. «Озирак» был стерт с лица земли. Все самолеты без потерь возвратились через три часа после вылета.

Во всем мире этот дерзкий рейд вызвал многочисленные протесты. Но только немногие из них были искренними, большинство западных стран весьма даже обрадовалось успеху операции «Вавилон». Еще бы! Подумать только, что могло произойти в 1990–1991 годах, когда коалиционные силы проводили операцию «Буря в пустыне», если бы Саддам Хусейн располагал ядерным оружием! Тогдашний начальник военной разведки Израиля так оценил операцию «Вавилон»:

«Мы действовали успешно только потому, что, как всегда, тщательно готовились, не упуская малейшей детали, просчитывая все возможные варианты. Мы руководствуемся правилом: неудача еще хуже, чем полное бездействие. Если по нашим расчетам возможность неудачи оказывается выше 25 процентов, мы эту операцию отменяем».

Ведя борьбу против арабских стран-неприятелей, агенты МОССАДа и АМАН не оставляли без внимания террористические организации палестинцев. Первая из них – «Фатах» – была создана в Египте в середине 50-х годов под руководством Ясира Арафата. Вскоре ее переименовали в Палестинское общество, а с 1963 года она получила свое сегодняшнее наименование – Организация освобождения Палестины – ООП. С первых дней она имела явно марксистский уклон, и поэтому именно к ней примыкали наиболее экстремистские элементы арабского мира.

Война террористических организаций против Израиля началась с 1965 года и постепенно приобрела весьма ожесточенный характер. И первыми, кто понял всю опасность арабского терроризма, были руководители израильской разведки Меир Амит и Аарон Ярив. И первое, что сделали эти разведчики, – внедрили свою агентуру в ряды террористов. В этом плане особенно успешной была операция по внедрению в «Фатах» агента под условным наименованием «Саул». Его настоящее имя и местожительство даже в Израиле и сегодня знают 2–3 человека.

Еврей из Ирака, он был лейтенантом израильской армии, когда, после подготовки в МОССАДе, его внедрили в ряды террористов «Фатаха». Свою миссию Саул выполнял успешно, завоевал доверие палестинского командования и в Шестидневной войне сражался в качестве командира палестинской роты против израильтян. Он сумел впоследствии получить доступ к самым секретным сведениям. Для того чтобы Саул мог их передавать, была подключена специальная группа связников МОССАДа. Но и они не ведали, кто кладет сообщения в замаскированные «почтовые ящики».

В начале 1968 года Саул сумел получить важнейшую информацию. Для ее передачи командование разведки устроило ему поездку в Бейрут, якобы к больному отцу. Там, на конспиративной квартире, он и сообщил своему руководителю эту информацию. По его данным, Ясир Арафат и некоторые другие руководители палестинцев побывали в Москве, встречались с кремлевскими лидерами, в том числе с самим Брежневым, и получили заверения в активной помощи и поддержке. После этого в лагерь, где служил Саул, прибыла группа высокопоставленных русских в сопровождении высших руководителей ООП. Было собрано совещание старших офицеров, куда пригласили и Саула.

Русские в резкой форме критиковали арабов за то, что, имея достаточное количество оружия и огромный численный перевес над израильтянами, они не смогли их победить. Русские, однако, заявили, что падать духом не стоит, война должна продолжаться, но уже другими, террористическими, методами, в самом Израиле и за его пределами. И в этой борьбе Советский Союз готов оказать им всяческую помощь. Его разведорганы будут направлять такую деятельность, обучать их людей, снабжать оружием, взрывчаткой и спецтехникой, предоставлять убежище после террористических актов. И уже первые группы направлены в СССР и начали там интенсивную подготовку.

Сообщение своего агента насторожило и разведывательные службы, и руководство Израиля. Они знали, как обострится борьба, если в дело будут пущены глобальные возможности такой организации, как КГБ. И действительно, вскоре последовала целая серия угонов самолетов Израиля и других стран. Захватившие их палестинцы и их сообщники – террористы из Японии и Германии, требовали в обмен на заложников из пассажиров и экипажей освобождения своих соратников, захваченных в разных странах, и огромных денежных сумм в качестве

ве выкупа. В четкой организации и техническом обеспечении угонов явно просматривалась рука КГБ.

МОССАД принял меры противодействия. Его агентура начала давать сведения о планах террористических операций палестинцев. Среди бывших парашютистов были набраны снайперы, сопровождавшие израильские рейсы. Двери в кабины экипажа обшивались стальными листами и запирались на ключ. Однако не существовало приборов, способных обнаружить взрывчатку в багаже пассажиров, если она не была в металлических корпусах. Заблокировать все операции не удавалось, поэтому было решено впредь отвечать ударом на удар.

Вскоре палестинцы атаковали израильский самолет в афинском аэропорту. В ответ на эту акцию в бейрутском аэропорту с двух вертолетов высадились израильские десантники и методично, один за другим, подорвали все арабские самолеты, которые там находились в это время. Оно было выбрано так, что самолеты эти, кроме одного, были без пассажиров и экипажей. Всего за этот дерзкий рейд было уничтожено 13 арабских самолетов. Десантники потерь не понесли.

Впоследствии боевые операции израильских командос в ответ на террористические действия палестинских и других организаций типа «Хезболла» или «Амаль» вошли в постоянную практику. Им непременно предшествует тщательная агентурная и радиотехническая разведка объекта операции. Удару подвергаются штабы террористов, их тренировочные лагеря и склады оружия. Применяется также метод похищения или уничтожения руководителей террористов путем рейдов командос или налетов авиации, в том числе и таких дальних, как бомбежка штаба ООП в Тунисе. После убийства израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене специальная группа МОССАДа разыскала и уничтожила тех, кто участвовал в этой подлой акции, причем поиск велся в разных странах и континентах.

Венцом ответных действий явился, пожалуй, рейд израильского батальона командос на другой континент, в Африку, на главный аэропорт Уганды Энтеббе, где немецкие и палестинские террористы удерживали самолет французской авиакомпании.

Большое значение имела также агентурная разработка планируемых действий террористов, позволявшая упредить их многие операции. Так, в 1977 году тогдашний начальник МОССАДа генерал Хака Хофи доложил премьеру Менахему Бегину о подготавливаемой ливийским лидером Каддафи операции для

убийства президента Египта Анвара Садата. Покушение должны были совершить палестинские террористы. План операции израильская агентура раздобыла в мельчайших деталях. Бегин приказал передать все эти сведения египтянам, и через два дня сам Хака Хофи вручил в Марокко эту разработку главе египетской разведки генералу Камалю Али.

Египтяне убедились, что данные МОССАДа точны, произвели обыски и аресты по указанным адресам и ликвидировали участников заговора. Кстати, Садат в ответ на эту попытку применил израильский метод, послав в Ливию батальон египетских коммандос, которые произвели там немалые разрушения. А благодарность израильтянам, думается, была одной из причин, побудивших Садата вскоре заявить о своей готовности к миру, который и был заключен в Кэмп-Дэвиде.

Вместе с тем в деятельности разведорганов Израиля имели место и серьезнейшие провалы; один из них вообще поставил еврейское государство на край гибели 6 октября 1973 года, в субботу перед Судным днем.

Когда теперь анализируешь причины успеха нападения Египта и Сирии в 1973 году, невольно возникает аналогия с германской операцией «Барбаросса» в 1941-м. При наличии огромного массива разведанных о готовящемся вторжении – в обоих случаях – поразительная слепота государственного руководства стран, подвергшихся агрессии.

Применительно к Израилю эта губительная слепота возникла по ряду причин, не последней из них была комплексная кампания дезинформации, проведенная арабами. Под руководством советских инструкторов они осуществили целый ряд емких дезинформационных мероприятий. В частности, в мировых органах массовой информации была организована большая серия выступлений военных обозревателей, приводивших доводы в пользу абсолютной небоеспособности египетской армии. Чтобы подтвердить подобные высказывания, египтяне специально провели военные учения с широким привлечением военных атташе и корреспондентов.

Учения были на редкость плохо организованы, войска демонстрировали нарочито слабую полевую выучку, а командиры всех степеней – полную некомпетентность. В сущности, это был спектакль, рассчитанный на легкоеверие израильтян. И, как ни странно, они поверили дешевой инсценировке. Видимо, не отошли еще от эйфории триумфальных побед Шестидневной войны.

Но куда же, спрашивается, смотрели хваленые израильские разведорганы, МОССАД и АМАН? А эти мощные организации, на фоне прошлых успехов, разъедало нездоровое соперничество. К руководству МОССАДом и военной разведкой пришли новые люди, обладавшие, может быть, и высокими профессиональными достоинствами, но с точки зрения высочайшей ответственности за безопасность такого государства, как Израиль, – абсолютно непригодные для этого.

Военную разведку в то время возглавлял генерал-майор Элия Зейра. Как военачальник, он считался одним из самых одаренных генералов. До этого Зейра был заместителем начальника АМАНа генерала Аарона Ярива и сменил его, когда тот вышел в отставку. Зейра выдвинул собственную концепцию, по которой арабы так напуганы военными успехами Израиля, что никогда не посмеют развязать против него войну. Обладавший большим апломбом, способностью настоять на своем, генерал Зейра сумел убедить в правоте своей концепции таких, казалось бы, умудренных государственных деятелей, как тогдашний премьер-министр Голда Меир и министр обороны Моше Даян.

В противоположность генералу Зейра, начальник МОССАДа Цви Замир, хотя и был способным и опытным разведчиком, не обладал достаточной решимостью и пробивной способностью, чтобы отстоять перед руководством страны свою точку зрения. Как говорится – пасовал перед начальством. При нем МОССАД утратил свой былой вес и на первый план выдвинулась военная разведка. Ее начальник, имея множество данных о военных приготовлениях Сирии и Египта, утверждал, что это не более чем демонстративные действия, и передавал Моше Даяну и начальнику Генерального штаба генерал-лейтенанту Давиду Элазару только те сведения, которые подтверждали его порочную концепцию.

Больше того, он сумел сделать так, чтобы данные агентов МОССАДа не шли дальше военного секретаря Голды Меир. А таких данных, которые подтверждали лихорадочную подготовку арабов к наступлению, МОССАД собрал более 400. Наконец в дело вмешалось ЦРУ и напрямую сообщило руководству Израиля, что в первых числах октября неизбежно произойдет нападение армий Сирии и Египта. Но и после этого генерал Зейра сумел убедить и премьера, и министра обороны, что американцы ошибаются.

Вот так и получилось, что, хотя разведорганы и представили абсолютно точные и неопровержимые сведения о неминуемом близком нападении, вооруженные силы Израиля не были отобилизованы вовремя и не нанесли, как предусматривалось оперативным планированием, превентивного удара. Страна была поставлена на грань катастрофы. Ее удалось предотвратить ценой напряжения всех сил и немалых жертв, особенно болезненных для такого небольшого государства. Такова была плата за провал разведслужб и пагубную близорукость военно-политического руководства.

Прискорбные события начала октября 1973 года невольно приходят на ум сегодня, когда премьер Ариэль Шарон делит Израиль с Ясиром Арафатом. Приходится слышать мнения, что, мол, Шарон – блестящий генерал и опытный государственный руководитель. Он, наверное, все просчитал и обеспечил, и потому, дескать, безопасности, а тем более существованию Израиля и в такой ситуации ничего не угрожает.

Думается, рассуждения эти иначе как легкомысленными назвать нельзя. Опыт недавнего прошлого показывает – ошибались, и катастрофически, и не такие израильские политики, и полководцы, как Ариэль Шарон. Но тогда неприятель был за Суэцким каналом, в сотнях километрах от Иерусалима. А сегодня он – рядом. Между тем существует достаточно твердая стратегическая установка: у Израиля нет альтернативы – он может вести успешную войну с арабскими армиями либо на границе, либо за пределами страны. Третьего варианта для Израиля попросту не существует.

Глава 53

Тайны израильской бомбы

В 1955 году, в ходе объявленной президентом США Дуайтом Эйзенхауэром программы «Атом для мира», Израиль получил небольшой атомный реактор мощностью 5 мегаватт, который был смонтирован неподалеку от Тель-Авива в поселении Нагаль Сорек. Этот реактор имел, главным образом, ценность лишь для подготовки специалистов и использовался в качестве учебного пособия для развертывания масштабных исследований в дальнейшем.

А начались они еще в 1949 году, когда Бен-Гурион вызвал из Парижа одного из виднейших французских физиков Мориса (Моше) Сурдина, еврея, родом из Крыма. Он еще ребенком попал в Палестину, послан был Ишувом на учебу во Францию, во время войны работал в атомных программах США и Англии. Затем – в Комиссии по ядерной энергии, руководившей созданием французской атомной бомбы.

От Сурдина лидер еврейского государства получил достаточно полную и вполне достоверную информацию о ядерном оружии и технологии его создания.

И уже вскоре была создана аналогичная французской Комиссия во главе с выдающимся ученым – физиком Эрнстом Давидом Бергманом, переселившимся в Палестину после прихода к власти Гитлера. Когда была провозглашена независимость Израиля, он основал и возглавил научно-исследовательскую службу ЦАХАЛа. Став главой атомной Комиссии, Бергман принял решительные меры для развертывания не только научной, но и конструкторской работы. И уже вскоре технология изготовления ядерных боезарядов теоретически была полностью отработана израильянами.

Остановка заключалась в отсутствии ядерного горючего, некоторых приборов и агрегатов. Американский реактор был слишком мал, чтобы выдавать оружейный уран, да и для масштабных исследовательских и конструкторских мероприятий требовались колоссальные средства. Поэтому на разведчиков и дипломатов пришлась весомая часть атомной программы, в плане которой они добывали необходимую Комиссии информацию. Собственно, по такому же методу в то время действовали и спецслужбы Советского Союза.

В этой деятельности на авансцену выдвинулась израильская военная разведка АМАН, которой в то время руководил генерал Харкаби. Он сосредоточил усилия своих подчиненных на Франции. Ее правительство к тому времени было кровно заинтересовано привлечь Израиль к борьбе с Египтом. Дело шло к войне, и французы надеялись, что ЦАХАЛ сумеет за короткий срок изгнать египтян из Синая и открыть судоходство по Суэцкому каналу, заблокированное Насером. С апреля 1956 года в Израиль стали прибывать французские суда и транспортные самолеты с вооружением.

Естественно, кроме вооружения требовалась и четкая координация действий в войне с Египтом. Париж наводнили изра-

ильские военные и государственные деятели. Был среди них и Ашер Бен-Натан, видный военный разведчик, на которого была возложена задача договориться о ядерных компенсациях Израилю за его участие в войне. Свою задачу Бен-Натан выполнил.

В Суэцкой кампании израильские войска за 4 дня оккупировали Синайский полуостров и вышли к Каналу. Однако Англия и Франция действовали куда как менее эффективно и совместные усилия США и СССР заставили их уйти с тех немногих пунктов, которыми они овладели.

Впрочем, в марте 1957 года Израиль также оставил Синай. Однако не все его усилия пропали втуне. От имени Франции, ее военный министр Бурже-Манори распорядился безвозмездно предоставить Израилю атомный реактор. Собственно, именно в этом реакторе и заключались для еврейского государства материальные дивиденды Синайской кампании в долгосрочном стратегическом плане.

3 октября 1957 года был подписан акт о сотрудничестве с Израилем, по которому французы поставляли атомный реактор мощностью в 24 мегаватта вместе с необходимым персоналом и технической документацией для его монтажа.

В Израиле немедленно была создана новая секретная служба, в задачи которой входило обеспечение полной конфиденциальности ядерной программы и снабжение ее разведданными. Служба была названа «Бюро специальных задач» (аббревиатура ЛАКАМ), во главе ее стал Беньямин Бламберг.

Реактор строился в районе Димона, расположенном в пустыне Негев и был пущен слух о том, что возводится крупный текстильный комбинат. Однако на этом строительстве работало немало французов, его не раз фотографировали с воздуха, и уже вскоре истинная цель работ стала секретом Полишинеля. Реакция мирового сообщества была весьма негативной. Особенно негодовал новый президент Франции Шарль де Голль. В мае 1960 года он запретил поставлять Израилю уран.

А своего урана не было, нависла угроза бесполезности строительства, и в Париж отправился сам Бен-Гурион. Он встретился с де Голлем и заверил его, что реактор будет нести лишь функции энергоснабжения, а наработка в нем оружейных урана или плутония не предусматривается, да и проектируемая мощность его слишком ничтожна для выполнения военных программ.

И хотя де Голль вроде бы и согласился с доводами израильского вождя, но тем не менее распорядился задержать послед-

ную партию оборудования, без которой реактор не мог быть введен в строй. И тогда израильтяне сделали совершенно экстремальный шаг. Они раскрыли свой важнейший источник информации во Франции. Этим источником был весьма высокопоставленный иезуит Клод Арно, который сообщил израильтянам о подготовке покушения на де Голля. И Бен-Гурион приказал немедленно предупредить президента. Но такая быстрота не позволяла скрыть источник информации. Естественно, покушение было сорвано, но и Клода Арно пришлось вычеркнуть из списка агентов.

Наконец, второй реактор вступил в строй. Замедлителем нейтронов в нем служила тяжелая вода. При мощности 24 МВ он мог нарабатывать не более 3 кг оружейного плутония, достаточного для изготовления одного ядерного боеприпаса, мощностью примерно 18 килотонн по тротиловому эквиваленту. Такой была «хиросимская» бомба. Естественно, обрести ядерный статус с таким реактором было мало реально.

Однако конструктивные его особенности позволяли во много раз увеличить мощность, а следовательно, и наработку плутония. Но требовалось оборудование для предварительного обогащения урана. Ценой немалых усилий ЛАКАМ договорился с французской фирмой «Сен-Гобен» о поставке технической документации и оборудования. Однако фирма не располагала полным комплектом аппаратуры, необходимой для монтажа обогатительной установки. Не было у нее и сырья, природного урана. Поиском этих компонентов и занялся глава ЛАКАМа Бламберг.

Его сотрудники, под дипломатическим прикрытием работая за рубежом, закупали легально все необходимые материалы, оборудование и документацию. Но если удавалось – то и похищали все это, что, естественно, вызывало весьма настороженное внимание спецслужб.

Крупного успеха достиг сам Бламберг в Норвегии, договорившись с правительством о секретной поставке 21 тонны тяжелой воды. Сложнее обстояло дело с приобретением урана. Большую помощь в этом оказал соплеменникам известный американский физик доктор Соломон Шапиро. Он был владельцем корпорации NUMEK, расположенной в г. Аполло (штат Пенсильвания), которая снабжала ураном атомные реакторы США. Агенты ФБР заподозрили утечку этого сырья и в результате проверки выявили недостачу на складах корпорации почти 300 кг урана.

ФБР установило слежку за Соломоном, стало прослушивать его телефоны и выявило связь с Абрахамом Хермони, агентом ЛАКАМа, действовавшим под «крышей» израильского посольства. И хотя Шапиро перестал снабжать Димону ураном, но США еще долго оставались источником получения этого элемента и других компонентов ядерного оружия. К примеру, Ричард Смит, владелец корпорации «Милко» (штат Калифорния), в 1985 году был привлечен к ответственности за поставку Израилю 810 криотонов, электронных устройств, которые применяются в детонаторах ядерных боеприпасов.

Но Соединенные Штаты были отнюдь не единственным источником получения ядерного сырья. Самая, пожалуй, крупная акция для его приобретения была проведена агентством ЛАКАМ в ноябре 1965 года. Принадлежащее ему грузовое судно «Шеерсберг», плававшее под нигерийским флагом, взяло на борт в Антверпене 200 тонн урана, закупленного якобы Германией у бельгийской компании, работавшей в Конго. Уран был помещен в 560 металлических бочках и портом назначения значилась Генуя. Однако в Средиземном море ночью «Шеерсберг» встретился с израильским сухогрузом, на борт которого и был перегружен уран.

Однако и кроме того, на протяжении многих лет действовало секретное соглашение с правительством ЮАР по научно-техническому сотрудничеству в военной сфере. В то время это государство интенсивно разрабатывало ядерную бомбу. В отличие от Израиля, природного сырья в нем было предостаточно. Получился вполне взаимовыгодный обмен: уран на технологию, оборудование и специалистов. И ядерная бомба в обеих странах была изготовлена почти одновременно и испытана в южной Атлантике.

Таким образом, в начале 70-х годов Израиль стал нелегальным, так сказать, членом «атомного клуба», шестым по счету после США, СССР, Англии, Франции и Китая. И хотя официально Тель-Авив о наличии ядерного оружия никогда не сообщал, но у других членов «Клуба» сомнений в этом не было.

А в 1986 году это убедительно подтвердил сотрудник израильского ядерного центра Мордехай Вануну, передавший английским газетам «Санди таймс» и «Дейли Миррор» более 60 фотографий и сделавший ряд устных заявлений. Они свидетельствовали о том, что израильтяне довели мощность французского 25-мегаваттного реактора до 150 МВ. Это обеспечило

получение оружейного плутония в количестве, достаточном для производства не менее 10 ядерных и термоядерных боеприпасов ежегодно.

Снимки, представленные Мордехаем, были сделаны на шести этажах подземного завода «Махон-2», где и производились ядерные боеприпасы. Изучив их, авторитетные эксперты подтвердили, что снимки подлинные и изображают производство именно такого назначения. Это явилось последней каплей в потоке информации о реальности израильской бомбы. Но и после того Тель-Авив не подтвердил наличия у него ядерного арсенала. Впрочем, и опровергать официально не стал.

Однако такой арсенал по определению должен состоять не из одних боезарядов, но и средств их доставки к целям. По сведениям германского «Зольдат унд техник», первыми носителями в Израиле были истребители-бомбардировщики Ф-4Е «Фантом», которые поставлялись Соединенными Штатами. Уже в начале 70-х годов эскадрилья «Фантомов» была оборудована приспособлениями для подвески ядерных авиабомб.

Следовательно, авиабомбы и были первыми ядерными боеприпасами израильского стратегического арсенала. Имеются сведения, что в самые драматические дни октября 1973 года, когда египетские и сирийские дивизии имели наибольшее продвижение на Синайском полуострове и Голанских высотах, премьер-министр Голда Меир отдала приказ подвесить бомбы к самолетам эскадрильи особого назначения. Однако в то время израильтяне справились с арабскими армиями вполне успешно и без этого апокалипсического оружия.

Но руководители страны совершенно справедливо считали, что иметь в качестве носителей одни лишь самолеты – весьма ненадежно и небезопасно. В начале 80-х все члены «Клуба» обладали ракетной составляющей своих стратегических арсеналов. К тому времени Тель-Авив мог рассчитывать лишь на Францию в качестве поставщика ракет класса «земля-земля». Переговоры о их приобретении завершились успешно, и в Израиль прибыла партия оперативно-тактических ракет МД-660.

Дальность их полета была ограничена несколькими сотнями километров, что не соответствовало стратегическим потребностям Тель-Авива. Поэтому французская ракета была кардинально усовершенствована. В сущности, имея лицензию на производство МД-660, израильские конструкторы использовали ее лишь в качестве базового образца. Они в сравнительно корот-

кое время разработали две новые ракеты: оперативно-тактическую «Луз» и средней дальности «Иерихон». Первый вариант «Иерихон-2» имел дальность полета до 800 км и был поставлен на боевое дежурство. В начале нового столетия его сменил носитель «Иерихон-2Б», который является сегодня одной из наиболее совершенных твердотопливных ракет средней дальности.

По данным справочника «Милитри бэлэнс», эта ракета способна доставить моноблочную боеголовку с термоядерным зарядом мощностью более 100 килотонн на дальность до 1500 км. Это позволяет поразить большинство целей на территориях Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Йемена, Ирана, Восточной части Ливии. Одной лишь такой боеголовки вполне достаточно для почти полного уничтожения столицы каждого из этих государств.

Согласно упомянутому справочнику, на 1 января 2004 года в позиционном районе, расположенном в треугольнике мошав Закария, Сдет-Миха и Беэр-Тувим, развернута бригада из 16 ракет типа «Иерихон-2Б». Она и составляет наземную часть израильской ядерной триады.

Воздушным ее компонентом является эскадрилья истребителей-бомбардировщиков Ф-16Д. Эти самолеты обладают радиусом полета 1500 км без дозаправки в воздухе. Они несут по две крылатые ракеты типа «Габриэль» с ядерными боеголовками. В свою очередь, эти ракеты способны с высокой точностью поразить цель на удалении около 800 км от места пуска.

В морской компоненте израильской ядерной триады – три однотипные дизельные электрические подводные лодки, построенные в Германии: «Долфин», «Ткума» и «Левиафан». Каждая из них оснащена 8 торпедными аппаратами, диаметром пусковой трубы 650 мм. Это позволяет использовать их для запуска крылатых ракет типа «Габриэль-3». Они могут быть оснащены ядерными боеголовками, стартуют из-под воды и способны обрушить свой боезаряд на цели, удаленные на 1800 км.

Учитывая радиус автономного плавания подлодок класса «Долфин» – а он достигает 8 000 миль – и дальность полета крылатых ракет, которыми они оснащены, эти субмарины становятся мощнейшим стратегическим оружием Израиля. Кроме того, что с их вводом в строй не осталось на планете враждебных Израилю стран, куда бы ни доставали его ядерные средства, новые подлодки гораздо менее уязвимы, чем самолеты и наземные ракеты, базы которых вполне достоверно известны арабам.

Таким образом, в начале XXI века еврейское государство является не простым членом «атомного клуба», а одной из 4 держав, обладающих полноценной стратегической ядерной триадой. И хотя остальные три – США, Россия и Китай – гиганты, но Израиль обогнал тот же Китай по количеству носителей, оперативно развернутых на подводных лодках.

Следует, однако, трезво оценивать колоссальную ракетно-ядерную мощь Израиля. Она практически абсолютно непригодна для борьбы с внутренним врагом – палестинскими террористами и их передовым отрядом – шахидами. Между тем сегодня главной опасностью для Израиля являются не внешние враги, а внутренние.

Ядерный же его потенциал, по определению, служит лишь последним стратегическим средством и применен может быть только тогда, когда возникнет реальная угроза самому существованию еврейского государства, абсолютно все конвенционные средства будут исчерпаны и не останется никаких альтернатив для предотвращения второго Холокоста.

Глава 54

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОШИБКА?

После сенсационно быстрого вывода израильских войск из буферной зоны Южного Ливана в самом Израиле и во многих других странах шли весьма эмоциональные дебаты. Дискутировались два основных вопроса, которые в общем виде можно сформулировать так: надо ли было вообще покинуть эту зону и надо ли было делать это так экстренно?

Думается, лучше начать со второго вопроса. И так, за шесть недель до названного Эхудом Баракком срока в течение трех ночных часов израильские подразделения покинули зону безопасности в Южном Ливане, которую они охраняли более 22 лет. Она протянулась от Средиземного моря до самого северного выступа израильской границы в районе города Метула и представляла собой полосу, шириной до 15 и длиной около 42 миль.

Охрану зоны безопасности несли, как правило, две бригады ЦАХАЛа – около 3,5 тысяч солдат и офицеров. Вместе с ними эту функцию выполняла так называемая Армия Юга Ливана (ЦАДАЛ), сформированная из ливанских христиан-маронитов и насчитывавшая до 4 тысяч бойцов. Ею командовал ливанский

генерал-майор Антуан Лахад. Финансирование и оснащение ЦАДАЛа осуществлялось израильянами.

Личный состав израильских бригад покинул зону без потерь. Никто, впрочем, и не собирался их атаковать. Тем не менее не вся тяжелая техника была выведена, в том числе неисправные танки и тягачи, бронетранспортеры и спецмашины. Но более чувствительна, пожалуй, потеря нескольких десятков компьютеров, содержащих важную оперативную информацию. Перед уходом израильяне взорвали свой опорный пункт в районе древней крепости Бофор, остальные оборонительные сооружения были оставлены в сохранности.

Что касается ЦАДАЛа, то его командование было предупреждено о выводе войск лишь за 6 часов до начала. Между тем за 22 года существования этого формирования его бойцы обжились в зоне безопасности, многие завели семьи, приобрели или купили дома. Естественно, неожиданный уход союзников застал их врасплох. Около 7 тысяч христиан-маронитов, входивших в семьи бойцов ЦАДАЛа, захватив самое необходимое, устремились в Израиль, благо им не препятствовали в этом. Сам Антуан Лахад вылетел во Францию.

Вместе с тем более тысячи солдат и офицеров остались в зоне. Что их толкнуло на такой шаг? Ведь весь личный состав ЦАДАЛа уже давно приговорен к смерти ливанскими трибуналами за сотрудничество с Израилем.

В настоящее время вся буферная зона оказалась во власти боевиков шиитской террористической организации Хезболла (Партия Аллаха). Они заняли почти все опорные пункты, брошенные израильянами, подобрали оставленную технику и информационные средства. Попытки дислоцированных в зоне миротворческих сил ООН организовать патрулирование были немедленно пресечены угрозой применения силы. А что могли противопоставить ооновские подразделения, укомплектованные в основном жителями Соломоновых островов и государства Фиджи, мусульманским фанатикам-террористам?

Так что же дал Израилю молниеносный вывод войск? Нет сомнений, что обеспечить его безопасность для личного состава двух армейских бригад можно было бы и через шесть недель, в срок, объявленный Бараком. Думается, главным результатом этой скоротечной операции стало предательство по отношению к своим же союзникам христиан-маронитов. Ничем не оправданное вероломство израильян, видимо, заставит задуматься и

друзов, чьи села находятся на плато Голанских высот и чьи сыновья служат в ЦАХАЛе.

Суждения об этой молниеносной операции в израильском обществе были неоднозначны. Ликовали арабы, в том числе и арабские депутаты Кнессета. Радовались родители солдат, считая, что они избежали опасности погибнуть или стать калеками. Наряду с этим значительная часть евреев и друзов считает уход из Ливана национальным позором, называет его бегством и предательством. К примеру, депутат Кнессета Меир Штрит заявил: «В эти дни мне стыдно, что я израильтянин». По последнему опросу, 47 процентов евреев негативно оценили «блиц-вывод». Среди репатриантов из бывшего Союза и друзов эта цифра составила 77 процентов.

Перейдем, однако, к основному вопросу: надо ли было вообще покидать зону безопасности в Южном Ливане? Ведь сделано это было, чтобы предотвратить потери среди личного состава ЦАХАЛа и налеты установок залпового огня террористов Хезболла. Считалось, что такого не будет больше, если зону возьмут под свой контроль миротворческие подразделения ООН или подразделения армии Ливана.

Все дело, однако, в том, что Хезболла не подчиняется ни ООН, ни ливанскому правительству. Главный лозунг этой террористической организации – уничтожение еврейского государства вообще, а освобождение зоны безопасности – только этап на пути к выполнению этой программы-максимум. Но что же представляет собой организация, стремящаяся к такой масштабной цели?

Она была создана в 1982 году в Ливане из арабов-шиитов. Руководит ею Высший консультативный совет. Но в случае разногласий в нем право окончательного решения передается в Тегеран – духовному лидеру Ирана. Это проясняет главную, пожалуй, особенность Хезболла – кому она подчинена. А подчинена Хезболла Ирану, потому что полностью состоит, так сказать, на балансе этой страны. Она финансирует его деятельность (более 100 миллионов долларов ежегодно), оснащает оружием и боеприпасами, пополняет бойцами и, естественно, диктует линию поведения. Но и кроме того, Хезболла зависит от Сирии, которая использует ее для давления на Израиль, регулируя интенсивность операций.

С 1992 года лидером Хезболлы является шейх Хасан Насрулла. Численность организации – около 3,5 тысяч боевиков в

14 отрядах разного назначения. Необходимо подчеркнуть, что руководство Хезболла объявило Израилю джихад, а это сегодня наиболее фанатичная и бескомпромиссная форма вооруженной борьбы. Мусульманин, ставший на путь джихада, свято верует, что его смерть в этой священной войне гарантирует не только полное искупление собственных грехов, но и всех прегрешений членов его семьи.

За 18 лет террористической деятельности Хезболла провела множество акций, в том числе – международных. Одна из первых – подрыв смертником казармы американских морских пехотинцев в Бейруте – привела к гибели 240 солдат и офицеров. Но больше всего террористических атак и диверсий пришлось на долю подразделений, дислоцированных в зоне безопасности. От нападений Хезболлы за 18 лет погибло около 800 солдат и офицеров ЦАХАЛА.

Эхуд Барак не раз подчеркивал, что именно эти потери являются причиной срочной необходимости вывода войск из Южного Ливана. Таким образом, заявления лидеров Хезболла о победе над Израилем в борьбе за освобождение Южного Ливана вполне обоснованы. Нет сомнений – Хезболла сохранит свое присутствие в нем, получив возможность наносить удары непосредственно по территории еврейского государства. Если до июня 2000 года это были ракетные удары, то теперь к ним прибавились еще и диверсионно-террористические.

О реальности этого свидетельствуют хотя бы заявления шейха Насруллы: «Борьба будет продолжаться до полного уничтожения еврейского государства». Может ли ООН заставить Хезболлу прекратить эту деятельность? Вряд ли. Весь опыт такого рода миротворческих акций свидетельствует о почти полном бессилии военных контингентов ООН, если речь идет о сколько-нибудь масштабной террористической организации.

Израильский премьер официально заявил, что в случае продолжения атак Хезболлы, будут наноситься ответные удары по военным и промышленным объектам не только Ливана, но и Сирии.

Постановка вопроса, в принципе, верная, ибо только Ливан и Сирия могут это сделать. Вернее, приказать Ливану вмешаться может только Сирия. А Хезболлой командует, как известно, главным образом Иран. Но конечно же, эта организация зависит и от Сирии. Все дело, однако, в том, насколько реальны воз-

возможности Израиля с помощью авиаракетных ударов принудить своих соседей к давлению на Хезболлу.

Ведь как нельзя приравнять боевой потенциал Израиля к НАТО, как неверно будет ставить Ливан и Сирию в один ряд с Югославией. Совершенно разные это страны, разный уровень промышленного развития и цивилизации, различный менталитет населения. Вспомним, к чему привели неоднократные авиаракетные удары США по Ираку. Ведь не заставили же они Саддама Хусейна согласиться на американские требования. Тель-Авив рассчитывает бомбежками принудить к такому Бейрут и Дамаск. Но тогда следует планировать и удары по Тегерану, ведь именно там находятся настоящие хозяева Хезболлы. Не слишком ли много арабских столиц придется бомбить израильским пилотам?

А главное, не чересчур ли самонадеянно рассчитывать, что лидеры Ливана, Сирии и Ирана уподобятся Милошевичу и будут безропотно сносить израильские бомбежки? Эти государства исповедуют глобальную ненависть к Израилю и считают его ликвидацию своей основной стратегической задачей. Они десятилетиями готовятся к ее выполнению и уже сегодня обладают вполне реальными силами для успешного военного столкновения с Израилем.

Для оценки военных потенциалов его северных соседей используем последний ежегодный доклад Лондонского института стратегических исследований. Согласно этому документу, численность вооруженных сил Сирии на 1 января 2001 года составила 420 тысяч человек, не считая полумиллионного резерва. Если учесть, что население ее насчитывает всего лишь 16 миллионов, то такая армия просто чудовищна для мирного времени. К примеру, на 59 миллионов англичан приходится 212 тысяч военных, на 82 миллиона немцев – 332 тысячи солдат, на 52 миллиона французов – 259 тысяч. Сирийские пропорции возможны разве что для страны, готовящей к войне или уже ведущей боевые действия.

Несопоставимы также экономические потенциалы Сирии и этих стран. Тем не менее количество тяжелого оружия в ее армии превосходит аналогичные показатели стран НАТО. К примеру, у Англии 560 танков, у Франции – 1200, а у Сирии – 4650. Но и кроме того – 4800 боевых бронемашин, 600 боевых самолетов, 120 ракетных комплексов класса «земля – земля», 420 стационарных зенитно-ракетных комплекса типа С-200 (на по-

рядок выше классом, чем югославские ЗРК). Все вооружение – советского и российского производства.

Основную ударную группировку составляют три армейских корпуса, в которых сосредоточено большинство бронетанковых соединений. Два корпуса развернуты перед Голанскими высотами, третий – 42 тысячи солдат и офицеров – дислоцирован в Ливане и является военной основой сирийского влияния на Бейрут.

В значительной мере именно под этим влиянием ливанское руководство также встало на рельсы активной подготовки к войне. За последние 5 лет армия этой страны увеличилась вдвое и сегодня насчитывает 69 тыс. человек. Эта армия вооружена вполне современным оружием западноевропейского типа, но имеет любопытные особенности, которые существенно отличают ее от армий других стран.

В сухопутных войсках пять полков спецназа и еще два – командос и десантно-штурмовой. То есть семь полков диверсантов – 11 тысяч солдат и офицеров. Столько не имеют армии Франции и Германии, вместе взятые. Как понимаете, число таких специалистов свидетельствует о нацеленности ливанских вооруженных сил на специальные боевые операции. Против кого? Думается, это не является загадкой даже для непрофессионалов. Военные устремления Сирии и Ливана нацелены на Израиль. Готов ли он к адекватному ответу?

По данным того же Лондонского института, ЦАХАЛ на 1 января 2001 года насчитывал 173 тысячи человек. На вооружении состоит 3800 танков, около 6000 боевых бронемашин, 474 боевых самолета. Стратегические ядерные силы – 30 пусковых комплексов ракет «иерихон», два авиаполка – 38 самолетов-носителей ядерных бомб и три подлодки класса «Дольфин», оснащенные крылатыми ракетами. Все вооружение соответствует современным стандартам.

Основная военно-стратегическая концепция Израиля определяет главную задачу ЦАХАЛа как сдерживание превосходящих сил арабских государств на рубежах страны, чтобы обеспечить от мобилизацию и развертывание основных контингентов вооруженных сил. По мобилизационному плану в армию прибывает более 400 тысяч резервистов, которые развертывают 17 соединений дивизионного типа (250 самолетов, 2100 танков, 3200 бронемашин). На мобмероприятия отводится не более 48 часов. После чего ЦАХАЛ должен нанести контрудары по вторгшимся арабским группировкам и перенести боевые дейст-

вия на территорию противника. Именно так и было в ходе войн 1967 и 1973 годов. В этих конфликтах арабы имели большое численное превосходство, но своевременно развернутые соединения ЦАХАЛа сумели переломить ситуацию и нанести противнику поражение.

Поэтому и превосходящие по численности армии сирийско-ливанской коалиции не явились бы проблемой для командования ЦАХАЛа, если бы не наличие сил, которые могут воспрепятствовать отоброму и развертыванию резервных контингентов и их оперативному маневрированию на внутренних коммуникационных линиях страны.

А такие силы появились в настоящее время. Имя им – Палестинская автономия. Несмотря на официальные заявления, ее лидер Ясир Арафат и его соратники считают своей главной стратегической задачей ликвидацию еврейского государства. Арафат и в прошлом году неоднократно провозглашал основной лозунг ООП: «В крови и огне освободим Палестину, Иерусалим – арабскую невесту, всю нашу землю – родину ислама».

Следует подчеркнуть, что это не только лозунг. Это глобальная и долговременная задача, которую палестинский лидер ставит перед исполнителями. Ему недостаточно 40-тысячной полиции, укомплектованной отборными головорезами и вооруженной стрелковым оружием. Арафат и военное крыло ООП предпринимают всевозможные шаги, чтобы заполучить портативные противотанковые и зенитные средства. Их везут в Газу по морю, доставляют из Египта по специальным тоннелям, перевозят из Иордании.

Это оружие нужно палестинской полиции отнюдь не для разгона уличных демонстраций. Оно необходимо для боя с механизированными бригадами израильтян, поддерживаемыми с воздуха. Для этой цели готовятся и резервные контингенты, численность которых уже перевалила за 100 тысяч. Подготовкой заняты две группировки ООП – «Танзим» и «Шабига», которые ведут направленную работу среди молодежи, воспитывая фанатическую ненависть к евреям и практически готовя к вооруженной борьбе с ними.

Еще в 1998 году американскому конгрессу был представлен доклад ЦРУ под названием «Новый этап арабо-израильского противостояния». В нем изложен стратегический план военных действий Сирии, Ливана и Палестинской автономии против Израиля. План предусматривает фронтальное наступление

арабских армий с севера при активной поддержке диверсионных отрядов палестинцев. Их задачей является срыв мобилизационных мероприятий ЦАХАЛа, противодействие маневру израильских бригад на внутренних коммуникационных линиях и интенсивные диверсионно-террористические атаки городов и поселений, авиационных и армейских баз, командных пунктов, сетей связи и объектов инфраструктуры.

События так называемой «Интифады Аль-Акса» показывают, что эти отряды вполне способны овладеть позициями, с которых возможно намертво заблокировать подходы к военным базам и воспретить движение по шоссе. Борьба против них потребует немалых сил ЦАХАЛа, которые должны противостоять основному противнику. Ведь действия этих отрядов невозможно блокировать массированными авиационными и танковыми атаками. Опыт Афганистана, Карабаха, Абхазии, Чечни и повстанческих действий в Азии и Африке свидетельствует, что вооруженные легким ручным оружием и минами отряды, поддерживаемые местным населением, мало доступны для обычных средств поражения.

Именно на успех такого рода действий и рассчитывает Сирия. И если ранее ее руководство не решилось бы на военный конфликт с Израилем без коалиции с другими арабскими странами, то сегодня оно считает, что при наличии «пятой колонны» в виде Палестинской автономии для победы будет достаточно союза с Ливаном и боевыми подразделениями Хезболлы.

В таком контексте скоростной уход израильтян из Южного Ливана можно расценить лишь как серьезную стратегическую ошибку. Исторический опыт неопровержимо свидетельствует: умиротворение только разжигает аппетит агрессора. Наиболее яркий тому пример – умиротворение Гитлера, которое привело ко Второй мировой войне. А ведь то, что сегодня деликатно именуется «ближневосточным мирным процессом», на деле является лишь попыткой умиротворения палестинских террористов.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ-ЕВРЕИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

21 января 1954 года со стапелей Гротона сошла первая в мире субмарина с атомной энергоустановкой. Ее назвали «Наутилусом», видимо, в ознаменование сходства многих тактико-технических характеристик с подводной лодкой капитана Немо, созданной гением Жюль Верна. Эти характеристики таковы: неограниченная автономность и дальность плавания, возможность действовать без всплытия во много раз дольше, чем дизель-электрические подлодки. Такие качества были подтверждены уже первым походом «Наутилуса», когда он подо льдами Арктики добрался до Северного полюса.

С тех пор Соединенные Штаты построили 182 атомные субмарины, все на верфях Гротона и Ньюпорт-Ньюс. Но к началу текущего года из этой армады в боевом строю оставалась 80, еще 20 – в резерве.

Творцом самой идеи такого флота, создателем программы его постройки, фактическим руководителем этого строительства на протяжении более 35 лет был еврей. Его звали Хайман Джордж РикOVER.

Конечно же, так его не могли назвать при рождении. Потому что он увидел свет в семье портного Абрама РикOVERа в маленьком еврейском местечке Маков неподалеку от Варшавы. Произошло это 27 января 1900 года, и новорожденного назвали Хаимом. Тогда местечко принадлежало России, теперь – Польше. Хаим с 4 лет стал учиться в хедере. Его отец, не найдя достойной работы – а был он портным экстра-класса, выпускником знаменитой портновской академии в Варшаве, – эмигрирует в 1905 году в Америку. В Нью-Йорке его талант оценили по достоинству, и уже через год он сумел выписать к себе жену Рахиль с двумя детьми. И в 1906 году на нью-йоркский берег ступил будущий отец американского атомного подводного флота.

Вскоре семья переехала в Чикаго, где Абрам стал модным портным, а его сын пошел учиться в среднюю школу. Впрочем, с 14 лет он сочетал с учебной работу по вечерам. По окончании школы отец потребовал, чтобы Хаим учился далее и стал врачом. Но того уже в те поры влекла профессия военного моряка, и он мечтал поступить в Академию Анаполиса, готовящую офицеров флота.

Для поступления в нее требовалась рекомендация конгрессмена. Чикагский парламентарий Адольф Шабат, хорошо знавший семью Риковеров, такую рекомендацию дал, и в 1918 году Хаим стал кадетом в Анаполисе. Впрочем, там его назвали Хайманом, и под этим именем он прожил всю свою долгую и славную жизнь. Риковер окончил академию в 1922 году по специальности корабельного инженера. Служил вполне успешно, возглавлял инженерную службу линейного корабля. Вскоре был направлен в аспирантуру Анаполиса, одновременно учился в Колумбийском университете, получил степень магистра.

Кстати, в этом университете Хайман познакомился с Рут Мастерс, ставшей его женой. Они прожили неразлучно до ее преждевременной кончины в 1972 году. Через два года в жизнь адмирала Риковера вошла Элеонора Беркович, военный врач, капитан 3-го ранга, которая и стала его подругой до последних дней. Чтобы не было толков, она немедленно ушла в отставку. Наконец, для завершения рассказа о семейных делах адмирала, скажу, что обе его жены были еврейками, дочерьми российских эмигрантов.

По окончании университетского курса Риковер решил перейти на службу в подводные силы флота и добился направления на курсы командиров субмарин. В 1931 году он завершает учебу, и в дальнейшем его флотская карьера связана с подводными лодками.

Перед Второй мировой войной и в ходе ее Риковер руководил отделом энергетики подводного кораблестроения военно-морского департамента Пентагона. В конце войны он был включен в группу военных моряков, разрабатывавших перспективный проект создания ядерного оружия для боевых кораблей. Именно тогда и пришла ему в голову идея создания подводной лодки с атомным реактором в качестве источника энергии.

Надо сказать, что эта идея далеко не сразу встретила понимание и поддержку у командования американских ВМС. В книге «Риковер и атомный флот» виднейший исследователь военно-морской истории США Фрэнсис Дункан пишет: «В конце 40-х годов Риковеру пришлось доказывать необходимость создания подводного атомохода. Он добивался интенсивного развития строительства, шел на риск, понимая намного лучше других, что случись хоть небольшое происшествие на лодке, ему, еврею Риковеру, этого не простят».

Но он добился своей цели. После «Наутилуса» Риковер представляет детальную программу развития атомного подвод-

ного кораблестроения. По его замыслу, флот должен состоять из многоцелевых субмарин и стратегических ракетноносцев. И РикOVER не только планировал, но и настойчиво добивался принятия своих разработок. Именно благодаря ему американские кораблестроители сделали мощный рывок, и уже в 1960 году на первое боевое патрулирование вышел атомный подводный крейсер «Джордж Вашингтон» с 16 ракетами типа «поларис» на борту. Они имели дальность полета более 2 тысяч километров и могли стартовать из-под воды.

Но в это же время РикOVER работал над двумя другими проектами. Оба должны были стать прорывом в атомном подводном кораблестроении. По идеям, заложенным в этих проектах, была построена многоцелевая субмарина «Лос-Анджелес». Она несла мощнейшее вооружение: кроме традиционных торпед, еще и крылатые ракеты «томахок», противокорабельные ракето-торпеды и мины. Таких подлодок не было во флотах других государств.

Но пожалуй, шедевром творческих замыслов РикOVERа стала подводная лодка «Огайо». Прошло более 10 лет после ее ввода в строй, но и сегодня субмарины этого класса являются основой ракетно-ядерного потенциала Америки, составляя его большую часть.

Не стоит, однако, думать, что РикOVER шел по гладко накатанному пути. Ф.Дункан пишет: «РикOVER всю жизнь ощущал противодействие оппозиции и боролся с ней. При том, что противниками его идей были в основном руководители Пентагона, его прямые начальники. Многие поражаются, насколько умело преодолевал Хайман препятствия на пути к цели, в каждом отдельном случае находя причину сопротивления его идее и методику ее преодоления. К примеру, министр обороны Р.Макнамара был категорически против строительства подлодок-носителей крылатых ракет. И тогда РикOVER, пренебрегая мнением министра, обратился прямо к Комитету по делам обороны конгресса, что вообще категорически возбраняется. Однако Хайман пошел на это и победил».

Естественно, начальство решило избавиться от строптивного флотского офицера и нашло весьма простой повод. К тому времени РикOVER прослужил на флоте около 30 лет, а был всего лишь капитаном 1-го ранга, что позволяло уволить его в отставку, так сказать, автоматически, как бесперспективного офицера. Вдумайтесь: генератор прогрессивнейших идей – и бесперспективный тунеядец!

Но Риквер был не из тех, кто безвольно пойдет на заклятие. Он сумел немедленно довести этот замысел до сената, и законодатели буквально заставили Пентагон ходатайствовать перед президентом об адмиральском звании для Хаймана.

Кстати, все президенты США в период строительства атомного подводного флота весьма высоко ценили Риквера. В 1964 году он сам решил уйти в отставку, но на сей раз президент Линдон Джонсон лично просил его остаться на своем посту и присвоил ему чин вице-адмирала. Впоследствии Хайман продолжал службу по просьбам президентов Никсона, Форда и Картера, причем Никсон свою просьбу подкрепил присвоением высшего флотского чина – четырехзвездного адмирала. И Риквер служил – честно, эффективно и талантливо.

Особо тесные связи были у адмирала с президентом Картером, который в своих воспоминаниях писал: «Адмирал Хайман Риквер был человеком, оказавшим влияние на мою судьбу не меньшее, чем мои родители. Я всегда считался с его мнением и часто обращался за советами, даже не касавшимися непосредственно его компетенции».

В отставку адмирал ушел в 1982 году, прослужив на флоте 64 года, что является рекордом, пожалуй, не только для Америки. Вторым рекордом был его чин – четырехзвездного (полного) адмирала, который до Риквера не присваивался ни одному морскому инженеру.

Но, кроме президентов США, существовало и непосредственное флотское начальство, которое далеко не всегда осознавало и признавало его колоссальный творческий потенциал. Риквер хорошо знал это и находил опору в преданности своих подчиненных и абсолютном доверии конгресса США. И еще – он опирался на поддержку общественности в лице американской свободной прессы, на суд которой не раз выносил свои проблемы.

Ф. Дункан пишет: «Адмирал не стеснялся в своих интервью ссылаться на проявленный по отношению к нему антисемитизм со стороны флотского руководства. И это был, пожалуй, единственный доступный ему эффективный способ борьбы с реальным антисемитизмом, мешавшим его работе. Потому что таким образом Хайман доводил до сведения общественности каждый негативный эпизод. А их было немало. И когда он отыскивал выход из сложившейся ситуации, в Пентагоне находились высокие чины, говорившие с гадкой улыбкой: “Вывернулся-таки Хаим!” Нелюби-

мый флотским начальством, он сделал для американского флота больше, чем кто бы то ни было из этих адмиралов».

Хайман Дж. РикOVER в течение почти 36 лет был, по сути, единовластным руководителем строительства атомного подводного флота Америки. Он делал это жестко, бескомпромиссно, личным примером служения поддерживая свои решения, и сумел осуществить почти все свои проекты.

В определенной мере справедливость этой оценки подтверждает и роль в строительстве подводного флота, особенно его ракетной компоненты, другого еврея, полного адмирала Элмо Зумволта. Пожалуй, он был единственным крупным флотоводцем, безоговорочно поддерживавшим идеи РикOVERа.

Он родился 29 ноября 1920 года в семье военного моряка, капитана 1-го ранга Элмо Зумволта, и потому к его имени обычно добавляют «второй». Как и отец, он был весьма ревностным иудеем и сохранил верность религиозным традициям до последнего часа.

В 1942 году Элмо Зумволт-2 окончил Академию в Анаполисе и до конца войны сражался на Тихом океане в должности артиллерийского офицера на крейсере. Уже тогда выделялся он высокой ответственностью и природным тактическим чутьем. Это было замечено, и Зумволт-2 сделал блестящую карьеру. Он командовал боевым кораблем, эскадрой, флотилией и Военно-морскими силами США во время Вьетнамской войны. На его долю выпали самые сложные и трагические операции в период завершения боевых действий и вывода американских сил из Вьетнама. И Зумволт успешно справился со всеми непростыми задачами, за что дважды удостоен был одной из самых престижных боевых наград США – медали «За выдающиеся военные заслуги».

Контр-адмиралом Элмо стал в 1962 году, а через 8 лет был произведен в полные адмиралы. В июне 1970 года он был назначен руководителем военно-морских операций Пентагона и на этом ключевом посту служил до самой своей отставки в 1980 году. Именно в это время, обладая вполне солидным влиянием на принимаемые администрацией США стратегические решения, Зумволт обратил особенное внимание на рост советских военно-морских сил.

Поэтому адмирал Зумволт-2 стал одним из самых активных сторонников идей РикOVERа, в первую очередь – его программы создания сверхмощных субмарин, оснащенных ракетами

«трайидент». А их постройка обходилась в сотни миллионов долларов и встречала немалое противодействие в разных слоях американского истеблишмента.

Элмо Зумволт авторитетно поддерживал программы создания этих ракет. Он обосновывал свои доказательства тем, что они могут быть запущены вдали от атакуемых целей, что позволяет расширить площадь акватории, где действуют ракетоносцы. Тем самым повышалась их мобильность и неуязвимость. Выступления адмирала перед комитетами обеих палат конгресса и в средствах массовой информации оказали большое влияние на положительное решение вопроса постройки субмарин класса «Огайо» и МБР типа «Трайидент». И сегодня, через 20 лет после тех событий, эти боевые системы остаются самыми грозными в составе стратегических сил США.

Верным учеником и последователем РикOVERA был вице-адмирал Бернард Кодерер. Он родился в еврейской ортодоксальной семье Филадельфии 21 июля 1931 года. В 1953 году окончил с отличием Военно-морскую академию в Анаполисе и получил назначение на большой противолодочный корабль «Салливан». Потом служил старшим офицером на морском тральщике.

Его судьбу изменила встреча с адмиралом РикOVERA, который тогда формировал первую школу командиров атомных субмарин в Огайо. Он заметил способного молодого офицера-еврея, и Бернард всей душой проникся идеями адмирала. По окончании школы капитан-лейтенант Кодерер был назначен старшим офицером подводного ракетоносца «Роберт Ли». Затем он командовал многоцелевой атомной субмариной «Скип Джек». В 1966 году принял подлодку «Барб» и успешно командовал ею до 1970 года. Затем он командовал экспериментальным ядерным ракетоносцем «Диксон».

Кодереру присваивают чин младшего контр-адмирала и назначают начальником той самой школы в Огайо, с которой и начался его путь в атомном подводном флоте. В 1977 году Бернард Кодерер назначен начальником штаба Командования подводных сил Атлантического флота США с присвоением чина контр-адмирала (двухзвездного). Затем он командует спецгруппой атомных подлодок Тихоокеанского флота в Сан-Диего.

В 1979 году адмирал Кодерер вызван в Вашингтон и назначен директором Главного управления стратегических исследований военно-морского флота. С июля 1981 до конца 1983 года он командовал подводными силами Тихоокеанского флота,

произведен в вице-адмиралы. Затем переведен на такую же должность в Атлантическом флоте США. В 1985 году назначен командующим подводными силами НАТО в Западной Атлантике. Уволен в отставку в 1988 году. Славный путь прошел ученик Хаймана РикOVERA вице-адмирал Бернард Кодерер.

В Балтиморе зимой 1930 года в семье выходца из Польши Иосифа Соломона родился сын, названный Робертом. Он окончил Хонкин-университет, курсы вневойсковой подготовки и в 1951 году стал офицером. Во время войны во Вьетнаме подполковник Соломон командовал батальоном в 1968–1969 гг. Затем он стал командиром 35-го полка 4-й танковой дивизии в Западной Европе. Через 4 года Роберт Соломон становится командиром этой дивизии, ему присвоен чин генерал-майора. Кавалер 22 военных наград, Роберт Соломон уволен в отставку в 1985 году.

А генерал-майор Стенли Хайман в отставку ушел сравнительно недавно – в 1993 году и поселился в городе Лонг-Бранч (штат Нью-Джерси), где он родился в 1936 году. Он окончил военную академию Вест-Пойнт, после чего служил в армейской разведке. В августе 1968 года майор Стенли Хайман был направлен в Южный Вьетнам в качестве командира специального разведывательного подразделения. В сложнейших условиях тропических джунглей, в болотах, кишаших ядовитыми насекомыми и змеями, его рейнджеры действовали дерзко и отважно, добывали много ценной информации. Их сведения, своевременно полученные командованием экспедиционных сил, неоднократно позволяли упреждать противника, наносить ему чувствительные удары.

За инициативные, умелые и решительные действия Стенли Хайман за два года был дважды повышен в чине и награжден медалями «Легион Почета» и «За выдающиеся военные заслуги». Впоследствии он служил в Западной Европе, на Окинаве и в Южной Корее. В 1976 году Стенли Хайман стал бригадным генералом, через три года – генерал-майором.

Генерал-майор Сидней Шачнов родился в Литве 23 ноября 1934 года. Восьмилетним мальчиком он попал в немецкий лагерь смерти, откуда был освобожден советскими воинами. В 1950 году приехал в США, добровольно поступил в сухопутные войска и 30 лет служил в армии, пройдя путь от командира пехотного взвода до командира воздушно-десантной бригады и соединения специальных войск. В отставку уволен в 1990 году.

Контр-адмирал Роберт Розен родился в 1937 году в Квинсе (Нью-Йорк). В 1960 году окончил военно-морскую академию и слу-

жил в различных должностях на боевых кораблях. Службу окончил в 1993 году в должности командира авианосного соединения.

Генерал-майор Бернард Вейц родился 9 сентября 1933 года в Бронксе (Нью-Йорк). В армии с 1953 года, окончил офицерские курсы в университете и служил в авиации, специалистом по вооружению самолетов. Активный участник создания всех современных истребителей и бомбардировщиков, в том числе – радионевидимых. В отставку уволен в 1988 году.

Стенли Ньюмен родился 20 августа 1920 года в Чикаго. Окончил среднюю школу и в начале Второй мировой войны был призван в армию. Служил в авиации, в 1944 году окончил школу летчиков-истребителей и был направлен в американские войска, действовавшие в Западной Европе. На истребителе P-51 провел 57 воздушных боев и сбил 7 германских самолетов, в том числе – последний из уничтоженных в воздухе американскими пилотами.

Затем учился в Иллинойском университете, окончил его со специализацией по аэронавтике. Поступил на работу в НАСА как инженер-исследователь. В 1950 году возвратился в военную авиацию и был направлен в Корею. Во время Корейской войны майор Стенли Ньюмен провел около 100 вылетов, сбил 3 самолета противника.

После возвращения в США служил на военно-воздушной базе руководителем полетов. Во время войны во Вьетнаме полковник Ньюмен руководил полетами транспортных самолетов и сам налетал 12 тысяч часов. Перед увольнением в отставку, в 1975 году, ему был присвоен чин бригадного генерала.

Лу Тиман родился в 1920 году в Чикаго, где окончил среднюю школу и университет. В 1941 году призван в армию. Во время Второй мировой войны служил за рубежом в Англии и некоторое время – в составе военной миссии в России. По возвращении майор Тиман командовал зенитно-артиллерийским дивизионом, а в 1956 году – полком.

Был переведен в оперативный резерв, служил начальником штаба артиллерийского учебного центра, а с 1974 года – командиром бригады в чине бригадного генерала. В отставку уволен в 1977 году.

Пятнадцатым по счету американским евреем, который стал кавалером бронзовой медали Почета конгресса США, является полковник Джек Джейкобс. Впрочем, когда он совершил подвиги, за которые был удостоен самой высокой боевой

награды Соединенных Штатов, Джек был всего лишь первым лейтенантом, что соответствует старшему лейтенанту в России.

В марте 1968 года около небольшого вьетнамского поселка Кьенг-Фонг батальон американской 16-й пехотной дивизии был окружен и атакован превосходящими силами Вьетконга. Вскоре все командование батальона вышло из строя: снайперы противника били на выбор из ближних укрытий. Казалось, поражение неминуемо. И тогда командование взял на себя авиационный наводчик Джек Джейкобс. Он сумел наладить круговую оборону, разумно расставил уцелевшие огневые средства, срочно вызвал ударные вертолеты огневой поддержки, дал им точное целеуказание и руководил налетами.

Несмотря на то что и сам Джек был ранен, он организовал вынос из-под огня раненых и сам принял в нем участие, эвакуировав 13 человек, в том числе – трех офицеров. Когда подоспело подкрепление, батальон под командой Джейкобса стойко удерживал свои позиции.

Став национальным героем Америки, Джек Джейкобс продолжал служить в армии еще 19 лет. В чине полковника был уволен в 1987 году, вернулся в свой родной штат Нью-Джерси. Сейчас ему 55 лет, и он все еще служит в резерве, являясь командиром бригады Национальной гвардии.

Во Вьетнаме отличился и летчик-истребитель Джеффри С. Файнштейн. Летая на перехватчике Ф-4 «фантом», он сбил 10 советских самолетов МиГ-21, пилотами которых по большей части были советские же офицеры. Джеффри С. Файнштейн является одним из последних асов американской авиации.

«Я горжусь тем, что хотя бы недолго командовал вами, наши славные моряки... Прощайте, я люблю вас и наш флот и не могу позволить обесчестить себя как вашего командира...»

Это слова из предсмертного письма адмирала Джереми Бурды, начальника штаба (главнокомандующего) Военно-морского флота Соединенных Штатов. Он застрелился 15 мая 1995 года, за несколько часов до встречи с репортерами, которые обвинили его в том, что он носит ленточки двух наград за участие во Вьетнамской войне якобы незаконно.

Будь на месте адмирала Бурды кто-либо другой, трагедии наверняка не произошло бы. Но мишенью прессы оказался человек, для которого честь военного флота США и свое офицерское достоинство были превыше всего.

Джереми Майкл Бурда – внук евреев, которые в 1904 году вынуждены были бежать, спасаясь от погромов на Украине. Он родился в городе Саут-Бенд (штат Индиана) в 1938 году. Джереми бросил школу, когда ему еще не исполнилось 18 лет, и поступил на службу в военно-морской флот.

Таким образом, Джереми Майкл Бурда начал службу рядовым и стал первым в истории ВМС Америки человеком, прошедшим путь от матроса до четырехзвездного адмирала. И первым главнокомандующим военным флотом США, который не получил регулярного военно-морского образования. Он всего лишь окончил курсы кандидатов в офицеры и в 1971 году защитил диплом Род-Айлендского университета.

Тем не менее его служебный путь был насыщен большими успехами в командовании боевыми кораблями и эскадрами. Поэтому и сочло возможным руководство страны назначить его на самый высокий пост в военно-морских силах. Многие офицеры, знавшие адмирала лично, заявляли, что причиной трагедии стали его кристальная честность и высочайший уровень требовательности лично к себе.

Министр военного флота Джон Далтон сказал журналистам: «Адмирал Бурда мог простить многое своим подчиненным, но только не самому себе. Вероятно, он не смог пережить мысли, что в газетах появится нечто, ставящее под сомнение его честь офицера». И наконец, на следующий день после его самоубийства адмирал Элмо Зумволт, командовавший флотом во время Вьетнамской войны, заявил, что Джереми Бурда был его подчиненным и имел полное право носить знаки участия в той войне.

Пять поколений раввинов, живших в Белоруссии, были предками американского четырехзвездного генерала Уэсли Кларка. Его дедушка Яков Немировский эмигрировал в Америку в конце XIX века, а отец Бенъямин Яков Кан умер, когда мальчику было пять лет. Мать Венета вышла замуж за протестанта, Виктора Кларка, который усыновил Уэсли и дал ему свою фамилию.

О своем еврейском происхождении Уэсли узнал в 23-летнем возрасте, когда был студентом Оксфорда и учился на курсах вневойсковой подготовки офицеров. Начав армейскую службу, он решил изучить русский язык и дал себе слово побывать на родине предков. Он сдержал слово, овладел русским и посетил маленькое местечко под Минском, где жили поколения Немировских и где сегодня практически

уже не осталось евреев. Только старое кладбище хранит еще их прах, и Уэсли поклонился заброшенным могилам.

Он прослужил в вооруженных силах США 32 года, воевал во Вьетнаме, в Ираке, везде, где требовалось его умение и мужество. Уэсли Кларк безукоризненно прошел все ступени военной карьеры строевого офицера и завершил ее в чине полного генерала на посту главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе.

Как видим, и после Второй мировой войны в числе американских военачальников было немало евреев, занимавших высокие посты на всех уровнях оперативного руководства. Повторю, что этих должностей они сумели достичь благодаря действительному, а не фальшиво-показному, как в СССР, равноправию всех этнических групп, всех религиозных конфессий в Соединенных Штатах Америки.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

ЕВРЕИ НА КОСМИЧЕСКИХ ТРАССАХ

Большинство ракетных полигонов Советского Союза находились на окраинах огромного казахского плато Бекпакадала. На востоке у оз. Балхаш раскинулись площадки полигонов Сары-Шаган и Сары-Озек. На западе – площадки полигона Тюра-Там (кодовое название Ленинск, сейчас зовется Байконуром).

Казахстан в те поры входил в состав Туркестанского военного округа, в штабе которого довелось мне служить. Ракетные полигоны обслуживались нашими войсками, и по долгу службы мне приходилось бывать там неоднократно. В Тюра-Таме, естественно, стремился повидать космонавтов. Пообщаться с ними не пришлось, но всех космонавтов первого и второго отрядов видел не раз.

Выделялся среди них ростом и статью Борис Волынов. Остальные, почти все были невысокими. Волынова же иногда в шутку звали Гераклом – за буквально скульптурное телосложение. Красив, гордо посаженная голова с шапкой черных волнистых волос. Невольно вспоминались стихи Иосифа Уткина: «... Ходит парень высоким крыльцом и еврейская роскошь волос над красивым его лицом...» Да и лицо-то вполне еврейские черты несло.

В те времена я и понятия такого не знал – «галахический еврей». Таким по определению является сын Евгении Израилевны космонавт Борис Волынов, хотя в его документах «пятая» графа

еврейством не испорчена. Впрочем, может и из-за матери, он более трех лет был лишь дублером всех первых космонавтов, а на орбите оказался только 15 января 1969 года. Но и тогда командир корабля «Союз-5» стал первым евреем в космических пространствах.

У Бориса Волынова много общего с последним по времени астронавтом – евреем-израильтянином Иланом Рамоном. Оба – пилоты, боевые летчики-истребители, полковники по воинскому званию. Да и внешне – оба высокие, красивые мужчины. Вот только судьбы у них разные. 1 февраля 2003 года в катастрофе шаттла «Коламбия» погиб первый израильский астронавт Илан Рамон. Фатальным образом ему выпал тот же жребий, что и первой американской еврейке – астронавту Юдит Резник.

Она родилась в 1949 году в Кливленде, в семье, чьи предки были выходцами из Киева. Окончила Карнеги-Меллон университет, защитила докторскую диссертацию в Мерилендском университете. Летом 1977 года Юдит узнала, что в группу астронавтов требуются и женщины. Наплыв кандидатов был колоссален: на 29 мест, мужских и женских, претендовало 8 тысяч человек.

Кроме отличных физических данных, кандидатам полагалось сдать три сложнейших теста. Но, прежде всего, принимали только летчиков. И Юдит за три месяца выучилась пилотированию самолета и получила лицензию летчика. А тесты она сдала с максимально высокими оценками, намного опередив всех абитуриентов. И была зачислена в отряд астронавтов.

Первый космический рейс Юдит Резник состоялся на корабле – шаттле «Дискавери» в августе 1984 года. Полет длился 145 часов. Командир корабля, полковник Генри Хартфилд так оценил ее работу: «Из 6 членов экипажа лучшей была Юдит. Да иначе и быть не могло – она никогда не согласилась бы занять второе место». Правда, из женщин нашей планеты Юдит в космосе была третьей по счету.

Возвратившись на Землю, она продолжила свои исследования в области космической биологии и была введена в состав экипажа корабля «Челленджер». Он стартовал 28 января 1986 года и через 86 секунд полета взорвался. Вместе со всем экипажем погибла и Юдит Резник, первая еврейка, побывавшая в космосе.

А первым американским евреем-астронавтом был Норман Шейкин. Он родился в Бостоне, получил отличное инженерное образование, окончил школу пилотов и поступил на службу в военную авиацию. Служил в Западной Германии. После увольнения в отставку начал работать в авиакосмическом концерне «Дуглас» в каче-

стве летчика-испытателя. Руководители этого концерна и рекомендовали Нормана в состав отряда астронавтов.

В 1966 году он участвовал в полете корабля «Джемини», отрабатывал стыковку в космосе, был одним из основных кандидатов для высадки на Луне. Однако тяжелое заболевание не позволило Норману принять участие в этом грандиозном проекте. Он был вынужден вообще отказаться от космических полетов. Норман Шейкин умер рано, в 43-летнем возрасте.

Третьим по счету американским евреем в космосе был доктор Джеффри Гофман. Он родился в 1944 году в нью-йоркском Бруклине. Окончив университет, защитил докторскую диссертацию по астрофизике в Гарварде. В 1977 году успешно прошел все тесты в НАСА и был зачислен в отряд астронавтов. Однако его космический старт пришелся лишь на февраль 1985 года в составе экипажа корабля-шаттла «Коламбия».

На этом же корабле, только в 1993 году отправился в космическое путешествие выдающийся специалист-астрофизик доктор Мартин Фитман. Он родился в ортодоксальной еврейской семье в городе Атланте и по окончании колледжа посвятил себя изучению проблемы космической физики. Параллельно Мартин разработал специальную программу подготовки астронавтов к полетам, физическую и моральную. Эту программу он испытал на себе. В результате Мартин на голову превосходил всех кандидатов в астронавты по уровню физического развития и по состоянию психики. К тому же, у него еще и профессия была космическая, так что в отряд его зачислили одним из первых.

Наконец, в октябре 1997 года в составе российской космической станции «Мир» оказался американский астронавт-исследователь Давид Вольф. По иронии судьбы, этот первый американский еврей на российской станции был убежденным приверженцем ортодоксального иудаизма. Естественно, это вызвало немалые трудности в его космическом быту, ибо употреблял Давид только кошерную пищу и следовал другим традициям кашрута.

С собой в космос он взял кипу, талес и крохотную книжку с текстом Торы. А в связи с тем, что приближался праздник Рош-Хашана, он умудрился прихватить и маленький рог – шофар. Можно представить себе изумление его товарищей, когда Давид звуками своего шофара известил их о наступлении еврейского Нового года!

На мысе Канаверал установлена гранитная, отполированная до зеркального блеска, стела – символический мемориал американ-

ских астронавтов. На ней выгравированы имена тех, кто погиб, осваивая космос. В числе первых – имя Теодора Фримена.

Он родился в 1930 году в семье, чьи предки были выходцами из российской «черты оседлости». Еще в детстве Теда влекла авиация и он поступил в военно-морскую академию в Анаполисе, чтобы стать морским летчиком. Окончив ее в 1953 году, Теодор прошел усовершенствование, стал пилотом. Параллельно он учился в Мичиганском университете, стал магистром по астробиологии. Он также окончил школу летчиков-испытателей и был оставлен в ее штате в качестве инструктора.

Теодор налетал более 3000 часов при испытании самолетов, космическую специальность и заслужил славу пилота-виртуоза. Таким образом Тед Фримен был просто идеальным кандидатом в астронавты и 15 января 1964 года его зачислили в их группу при Центре пилотируемых космических полетов в Хьюстоне. Членов группы готовили к рейсу на орбитальном космическом корабле «Джемини».

15 октября 1964 года Тед совершал обычный тренировочный полет на экспериментальном самолете типа Т-38. Внезапно его машина рассекла огромную стаю диких гусей. Одна птица разбила стекло фонаря пилотской кабины, другая попала в воздухозаборник двигателя, и он заглох. Самолет стал падать, следовало немедленно катапультироваться.

Но тогда машина неминуемо рухнула бы на жилой городок авиабазы Эллингтон, где жили семьи астронавтов, товарищей Теда по группе и других летчиков. И Теодор Фримен не покинул машины, пока не отвел ее от жилого поселка. И только тогда он катапультировался, но высоты не хватило для раскрытия парашюта.

Так погиб этот мужественный человек, ценой самопожертвования сохранивший жизни своих товарищей, их жен и детей. Его подвиг видели сотни людей, и хотя он так и не вышел на орбиту, но решено было его имя поместить рядом с именами тех, кто погиб в борьбе за овладение космосом.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

ЗАТО МЫ ДЕЛАЛИ РАКЕТЫ...

Немногим известно, что среди создателей советских стратегических ракет было четыре еврея. Два из них – генералы, все четверо Герои Соцтруда, а один – дважды Герой.

В кабинете Сталина генерал Лев Рувимович Гонор оказался совершенно для себя неожиданно. И порядком перенервничал. Да и было от чего. В тот июльский день 1946 года его разыскали на даче под Ленинградом, на машине Управления госбезопасности привезли на аэродром, посадили в специальный самолет. В Москве прямо с трапа – в лимузин и в Кремль. На все потребовалось около четырех часов.

Столько и отпустил Сталин порученцам, когда на совещании в его кабинете министр вооружения Устинов предложил назначить генерала Гонора директором научно-исследовательского института, в котором будет сосредоточена разработка стратегических ракет. Естественно, этого сам Гонор знать не мог и в сакральный кабинет вошел с немалым трепетом душевным. Хотя бывать там ему приходилось не раз.

Впервые – когда Сталин вызвал его и приказал убыть в Сталинград, принять директорство знаменитым артиллерийским комбинатом «Баррикады». После того как этот комбинат был уничтожен немецкой авиацией, Сталин направил Гонора в Свердловск. Он возглавил завод, развернутый на базе Уралмаша и всю войну выпускал пушки для танков и самоходных орудий. Более 30 000 тысяч таких пушек – почти все советские танки оснащены были ими. Сталин же вызвал его после войны и направил в Ленинград руководить заводом «Большевик», одним из крупнейших военных предприятий.

Так что в четвертый раз порог этого кабинета переступил уже Герой Соцтруда, лауреат Сталинской премии I степени, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, кавалер пяти высших военных орденов. А вышел из него ответственный руководитель организации, которому было приказано в кратчайшие сроки наладить проектирование дальнобойных баллистических ракет. Если пушки в России делали с незапамятных времен, то ракеты такого типа – никогда. Было о чем задуматься еврею, родившемуся в 1906 году в маленьком местечке на киевщине, где ни о пушках, ни тем более о ракетах представления не имели.

Тем не менее бывалому руководителю не привыкать было к неожиданным ситуациям. Со свойственными ему энергией и хваткой принялся Гонор за абсолютно новое дело. Учреждение, которое ему пришлось создать, получило наименование НИИ-88. Оно развертывалось на базе бывшего артиллерийского завода в Подлипках, под Москвой. Завод же был эвакуирован на Урал, там и остался.

Уже в августе Гонор утвердил штатно-должностной список сотрудников своего института. Один из ведущих отделов в нем возглавил Сергей Королев, недавно выпущенный из бериевской «шарашки», где он проработал почти всю войну. Там же работал и Валентин Глушко, ставший руководителем моторного отдела.

Как видим, в связи с высочайшей важностью и срочностью ракетной программы в НИИ-88 стали собирать специалистов со всей страны, в том числе – из тюремных КБ. И если уж шли на такое, то и на этническую принадлежность персонала особого внимания не обращали. Видимо, именно этим обстоятельством объясняется, что среди сотрудников НИИ-88 оказалось непропорционально много евреев, в том числе – среди основных конструкторов.

Заместителем главного инженера работал Борис Евсеевич Черток, впоследствии членкор Академии наук СССР. Главным конструктором зенитных ракет был Наум Уманский. Ракетные двигатели производились на заводе, где в войну ремонтировались самолеты. Естественно, в нем не было соответствующего оборудования, персонал не готов к новому производству. Однако все эти проблемы смог решить и наладить производство главный инженер завода Лев Самойлович Давидов.

Начальниками ведущих цехов завода были Матвей Глухман, Илья Могилевский, Михаил Салита. Главным технологом – Исай Кохан, его заместителем – Нисан Гельфанд. Военной приемкой руководил полковник Борис Копылов.

Первой задачей НИИ-88 было срочное производство ракеты А-4, которая, в сущности, являлась точной копией германской ФАУ-2. Ее фрагментов и целых агрегатов было захвачено в Польше и Германии наступающими войсками немало, как и некоторых инженеров и конструкторов ракетных немецких заводов.

Несмотря на это, освоение совершенно новой продукции было весьма сложным делом. Однако генерал Гонор и его сотрудники с этой задачей справились вполне успешно и меньше, чем через год, осенью 1947-го, на полигоне «Капустин Яр» были проведены пуски А-4, которые завершились вполне успешно.

Такой успех способствовал существенной активизации программы НИИ-88. Его директор генерал Гонор санкционировал два проекта: создание оперативно-тактической ракеты Р-2 (дальность до 600) и стратегической Р-3 (дальность до 3000). В апреле 1948 года Лев Рувимович снова был вызван в кабинет Сталина. Он докладывает о состоянии ракетного производства и его перспек-

тивах на совещании членов Политбюро, министров и Генеральных конструкторов. Доклад Гонора был принят вполне одобрительно.

Казалось, директора НИИ-88 ждут только поощрения и награды. Ведь все планы его института выполнялись успешно и с опережением сроков. Но... Наступали времена «борьбы с космополитизмом», был убит Михоэлс, назревала расправа с президиумом еврейского антифашистского комитета, членом которого был и Лев Рувимович. И в 1950 году его отстранили от должности директора НИИ-88. Подержали в резерве и направили в Красноярск директором артиллерийского завода № 1004.

Видимо, именно поэтому Гонор все-таки уцелел, избежал расправы над членами президиума ЕАК. Но в январе 1953 года настал и его черед: «взяли» и доставили на Лубянку. Там ему предъявили обвинение во вредительстве и работе на израильскую разведку. Сегодня даже не верится как-то: обвинить в таких делах человека, который своей деятельностью вооружил все советские танки и самоходные орудия, а потом руководил созданием первых баллистических ракет!

Но в сталинские времена было возможно и не такое. А поскольку доказательств не было, стали их выколачивать. Процесс для лубянских палачей привычный: ночные допросы, лишение сна, варварский «конвейер». Но Гонор держался, не подписывал обвинений. Впрочем, кто знает, может и его сломили бы изуверы. Но вскоре умер и сам верховный палач всех времен и народов. И в начале апреля приснопамятного 53-го года Гонора привезли прямо в кабинет Берия. Поблескивая стеклышками пенсне, с издевательской усмешкой, он сказал: «Знаешь, генерал, ошибка вышла, ты уж не сердись. Сейчас домой поедешь, я уж машину вызвал». Во и все – ни сожалений, ни извинений.

Лев Рувимович Гонор прожил еще 16 лет, работал директором филиала Центрального института авиационной промышленности. Ушел из жизни этот человек, столько сделавший для Победы, зачинатель ракетной индустрии, в ноябре 1969 года.

«Косберг сработал!»

Через 30 секунд после старта Юрия Гагарина, из космического пространства раздался его ликующий возглас: «Косберг сработал!» Для тех, кто не принимал участия в подготовке его полета, для несведущих в советской ракетной программе, этот возглас, услышь они его, был бы загадкой. Но для обитателей космодрома

Байконур он означал, что сработала последняя, третья, ступень ракеты, которая и вывела корабль на космическую орбиту. Создателем этой ступени был Семен Ариевич Косберг.

Он родился 14 октября 1903 года в многодетной еврейской семье в городе Слуцке. Отец Семена был кузнецом, скорее всего, кузнецом стал бы и сын, но в советские времена ждала его судьба иная. Он уехал в Ленинград, окончил рабфак, затем Политехнический и Московский авиационный институты. С 1931 года работал в авиастроительных КБ, специализируясь на двигателях для боевых самолетов.

В годы войны Косберг руководил ОКБ моторостроительного завода в Сибири. Его коллектив создал разработанную Семеном Ариевичем систему, которая успешно применялась в двигателях истребителей и бомбардировщиков. После войны Косберг стал одним из первых конструкторов реактивных двигателей для истребителей Лавочкина и Яковлева.

Но с февраля 1958 года ОКБ Косберга переходит к созданию ракетных двигателей. Причем именно тех, которым предстояло работать в условиях космического вакуума. Это была наиболее сложная задача в моторном разделе ракетостроения. ОКБ Косберга сотрудничало с фирмой Королева, где успешно конструировались двухступенчатые ракеты. Но требовалась третья ступень, которая и завершает разгон корабля до второй космической скорости. После ее отключения он летит в космосе по баллистической орбите.

В сущности, именно двигатели системы Косберга и выводили на орбиту советские спутники и корабли, облетевшие Луну. Они были установлены на носителях «Восток» и «Союз». В начале 60-х Косберг начал сотрудничать с фирмой В. Челомея. Его ОКБ создало двигатели второй и третьей ступеней для мощного носителя «Протон», а также аппаратов, совершивших посадку на Луне, Марсе и Венере.

Почти 25 лет доктор технических наук, лауреат Ленинской премии, Герой Соцтруда Семен Косберг возглавлял ОКБ, бывшее передовым, не только в советском, но и в мировом ракетостроении. Сотрудники запомнили его как доброжелательного человека, с тонким умом, умевшего разрешать весьма острые проблемы уверенно и с оптимизмом. В январе 1965 года Семен Косберг погиб в автомобильной катастрофе.

Поединок с Берия

В наше время, думается, мало осталось тех, кто знал Матуса Рувимовича Бисновата. Да и в советские времена – тоже. Ведь тогда любые данные о главных конструкторах систем вооружения считались совсекретными. А Матус Рувимович и принадлежал именно к этой категории.

Родился он в семье московского еврея, мелкого предпринимателя в 1905 году, окончил авиационный институт и в 32 года возглавил опытное конструкторское бюро (ОКБ), занимавшееся созданием скоростных истребителей. До войны под руководством Бисновата были разработаны три типа таких истребителей: СК-1, СК-2 и СК-3. Они не предназначались для серийного производства, но на них были испытаны многие агрегаты машин, выпущенных во время войны.

А в военное время Бисноват со своим ОКБ обеспечивал конструирование серийных истребителей и разработал один из первых в СССР реактивных истребителей. Поэтому, когда встал вопрос о создании военных ракет-носителей, Бисноват к их конструированию был призван одним из первых. Весной 1948 года он возглавлял ОКБ-293, в задачи которого входили разработки крылатой противокорабельной ракеты и ракеты воздушного боя. Первый проект получил название комплекс «Шторм», ракета класса «воздух-воздух» имела индекс СНАРС-250.

Однако эти разработки ОКБ-293 фатальным образом пересеклись с проектами другой организации аналогичного профиля. Она именовалась СБ-1: аббревиатура от имени-фамилии ее директора Сергея Берия, сына всемогущего сатрапа Лаврентия Берия. Сергей только-только окончил ленинградскую военную академию связи и хоть было ему всего лишь 23 года от роду, но не рядовым же инженером вкалывать отпрыску столь влиятельной персоны!

Вот и создали конструкторское бюро, которое практически просто дублировало задачи ОКБ-293. Расчет был тонкий: не получится – не беда, Бисноват выполнит разработки. Однако не учли амбиций Сергея, который решил, что его противокорабельная ракета «Комета» и снаряд воздушного боя ШМ должны все-таки непременно быть приняты на вооружение.

Но, начав работы по «Шторму» и СНАРС-250 практически одновременно с СБ-1, Бисноват почти на год опередил своего именитого конкурента. При том, что пароль «Берия» давал его сопернику безусловное преимущество во всех аспектах работы:

зарплата сотрудников была намного выше, их численность – больше, все заказы смежники для Берия выполняли в первую очередь.

И тем не менее ракета воздушного боя, которую разрабатывали в СБ-1, по всем параметрам уступала СНАРСу. К началу 1953 года у Берии готовы были только чертежи, а СНАРС уже проходил летные испытания. Таким образом Берия, как говорится, «зашил-ся». Другого главного конструктора на этом этапе просто прикрыли бы, но не сына же верховного палача! Прикрыть решили его соперника, ОКБ Бисновата, и в феврале 1953 года появилось соответствующее постановление. Согласно ему, все сотрудники ОКБ-293, его разработки и оборудование передавались в СБ-1.

Матус Рувимович, понимая, что спорить с такой фигурой, как Серго Берия, равносильно самоубийству, тихо ушел на работу в конструкторский отдел одного из подмосковных заводов. А Сергей Берия, усиленный его разработками и сотрудниками, ретиво принялся наверстывать упущенное.

Но, как говорится – «недолго музыка играла, недолго фраер танцевал!» После ареста самого Лаврентия Берия взяли и его сына. СБ-1 прикрыли. И тогда вспомнили о Матусе Бисновате, извлекли его из подмосковного небытия и назначили Генеральным конструктором ОКБ «Молния» – основного разработчика авиационных управляемых ракет.

О том, насколько успешно справлялся Матус Рувимович с новыми программами, говорят его звания: лауреат Ленинской премии в 1966 г., Герой Соцтруда в 1975 г. А, как известно, в СССР евреям «за так» званий и наград не давали. В 1977 году он умер в Москве.

Первая крылатая стратегическая ракета

В заключение о великом авиаконструкторе Семене Алексеевиче (Айзиковиче) Лавочкине, еврее, который родился в Смоленске в 1900 году. Во время Великой отечественной войны он создавал самые скоростные истребители советской авиации Ла-5 и Ла-7, после войны – Ла-160, Ла-176, Ла-190, был произведен в генералы, стал дважды Героем Соцтруда.

Мало известно, однако, что возглавляемое им ОКБ-301 с мая 1954 года работало над созданием крылатой стратегической ракеты межконтинентальной дальности. Кстати, программой руководил сам Лавочкин, но главным конструктором КРМД, получившей наименование «Буря», был другой еврей – Наум Семенович

Черняков. По проектному заданию она должна была, стартуя с подвижного лафета, достигнуть высоты около 20 км. Затем в горизонтальном полете на тройной сверхзвуковой скорости пролететь 8 тыс. км. В головной конус ракеты помещался ядерный боезаряд весом около 2,5 тонн.

В 1957 году началось производство КРМД для полетных испытаний, которые велись на полигоне «Капустин Яр». В декабре 1959 года ракета достигла проектных параметров, долетев до Камчатки. Через год испытания завершились, и началась подготовка к серийному производству.

Однако к тому времени уже была поставлена на боевое дежурство межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, вышла на полетные испытания новая МБР типа Р-16. Руководство страны склонялось к решению ограничить стратегический арсенал баллистическими ракетами.

Но, главное, когда в 1960 году Генеральный конструктор Семен Лавочкин ушел из жизни, некому было защитить его детище, стратегическую крылатую ракету, аналогов которой нет и в наше время. Она, кстати явилась прообразом корабля многоцелевого использования «Буран». И большого количества советских крылатых ракет средней и малой дальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

СПИСОК ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ-ЕВРЕЕВ, СЛУЖИВШИХ В РККА, НА 30 ИЮНЯ 1936 ГОДА

Якир Иона Эммануилович – командарм 1-го ранга, командующий войсками Киевского военного округа – расстрелян.
Гамарник Ян Борисович – армейский комиссар 1-го ранга, начальник Политического управления РККА – застрелен.

Армейские комиссары 2-го ранга:

Аронштам Лазарь Наумович – заместитель командующего по политчасти Особой Дальневосточной армии – расстрелян.

Иппо Борис Михайлович – начальник Военно-политической академии – расстрелян.

Ланда Михаил Маркович – ответственный редактор газеты «Красная звезда» – расстрелян.

Славин Иосиф Еремеевич – начальник Управления учебных заведений РККА – расстрелян.

Шифрес Александр Львович – начальник Военно-хозяйственной академии РККА – расстрелян.

Комкоры:

Вайнер Леонид Яковлевич – начальник отдела Разведуправления РККА – расстрелян.

Туровский Семен Абрамович – заместитель командующего войсками Харьковского военного округа – расстрелян.

Урицкий Семен Петрович – начальник Разведуправления РККА – расстрелян.

Фельдман Борис Миронович – начальник Главного управления кадров РККА – расстрелян.

Корпусные комиссары:

Авиновицкий Яков Лазаревич – начальник Военно-химической академии РККА – расстрелян.

Гринберг Исаак Моисеевич – заместитель начальника политуправления Ленинградского военного округа – расстрелян.

Грубер Лазарь Яковлевич – помощник командира 8-го стрелкового корпуса по политчасти – расстрелян.

Захаров (Мейер) Лев Николаевич – помощник начальника Разведуправления РККА – расстрелян.

Орлов Наум Иосифович – заместитель начальника политуправления Киевского военного округа – расстрелян.

Разгон Израиль Борисович – помощник командующего Черноморским флотом – расстрелян.

Савко Николай Аркадьевич – заместитель начальника политуправления Харьковского военного округа – расстрелян.

Троянкер Бенедикт Устинович – начальник отдела политуправления РККА – расстрелян.

Хорош Мордух Лейбович – заместитель начальника политуправления Киевского военного округа – расстрелян.

Корпусной инженер:

Фишман Яков Моисеевич – начальник Химической службы РККА – осужден на 25 лет лагерей, до 1954 года – в заключении. Реабилитирован, присвоено звание генерал-майора.

Комдивы:

Бахши Михаил Маркович – командир 7-го механизированного корпуса – расстрелян.

Белицкий Семен Маркович – помощник наркома обороны – расстрелян.

Белый Семен Осипович – начальник Объединенной военной школы – расстрелян.

Вольпе Абрам Миронович – начальник Административно-мобилизационного управления РККА – расстрелян.

Давидовский Яков Львович – заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа – расстрелян.

Зусманович Григорий Моисеевич – командир Новоград-Волынского укрепрайона – погиб в плену.

Лазаревич Владимир Соломонович – начальник кафедры Военной академии – расстрелян.

Медников Михаил Лазаревич – начальник Управления тыла резерва РККА – расстрелян.

Шмидт Дмитрий Аркадьевич (Гутман Давид Аронович) – командир 8-й отдельной механизированной бригады – расстрелян.

Рубинов Яков Григорьевич – начальник штаба Забайкальского военного округа – расстрелян.

Хмельницкий Рафаил Павлович – адъютант наркома обороны. В ходе войны – генерал-майор, командир корпуса, начальник разведки Центрального штаба партизанского движения.

Штерн Григорий Михайлович – в распоряжении наркома обороны – расстрелян.

Диверач:

Рейнер Борис Аронович – помощник начальника Санитарного управления РККА – расстрелян.

Комбриги:

Березовский Илья Николаевич – слушатель Военной академии им. Фрунзе – расстрелян.

Беттихер Николай Иосифович – старший руководитель кафедры Артиллерийской академии РККА – расстрелян.

Блюм Иосиф Эрастович – начальник артиллерии Уральского военного округа – расстрелян.

Борисов Владимир Григорьевич – начальник штаба 1-го кавалерийского корпуса – погиб в тюрьме.

Драгилев Владимир Григорьевич – начальник ПВО Ленинградского военного округа – расстрелян.

Зюк (Зиук) Михаил Осипович – командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии – расстрелян.

Иссерсон Георгий Самойлович – командир 4-й стрелковой дивизии – осужден на 25 лет лагерей, до 1956 года – в заключении.

Каган Михаил Андреевич – командир 206-й легкособорно-дирочной авиабригады – расстрелян.

Кит-Вийтенко Илья Павлович – начальник штаба Военной академии им. Фрунзе – до 1956 года – в заключении.

Козеровский Антон Иосифович – старший руководитель Военной электротехнической академии РККА – расстрелян.

Колчук Федор Самуилович – командир 6-й особой железнодорожной бригады – расстрелян.

Колосов (Заика) Павел Иосифович – начальник отдела Разведуправления РККА – в заключении до 1955 года, реабилитирован, присвоено звание генерал-майора.

Колпакчи Владимир Яковлевич – командир 8-й стрелковой дивизии – в ходе войны – командарм, начальник штаба фронта, генерал-армии, погиб в авиакатастрофе.

Кособуцкий Иван Степанович – начальник штаба укрепления района – расстрелян.

Крук Иосиф Михайлович – начальник отдела штаба Северо-Кавказского военного округа – расстрелян.

Лабас Абрам Аркадьевич – начальник штаба 45-го механизированного корпуса – расстрелян.

Лавиновский Борис Яковлевич – начальник кафедры Военно-воздушной академии – расстрелян.

Лиханский Кусель Карпович – начальник ПВО Белорусского военного округа – расстрелян.

Машенджинов Борис Яковлевич – начальник Военной школы спецслужб ВВС РККА – расстрелян.

Островский Александр Ильич – заместитель начальника штаба Ленинградского военного округа – расстрелян.

Полуянов Мирон Львович – командир 2-й Белорусской стрелковой дивизии – расстрелян.

Пугачевский Поликарп Осипович – военный комендант Ленинграда – расстрелян.

Росман Илья Данилович – начальник Московской артиллерийской школы – расстрелян.

Смушкевич Яков Владимирович – командир 201-й легкобомбардировочной авиабригады – расстрелян.

Тантлевский Евсей Борисович – командир 23-й тяжелобомбардировочной авиабригады – расстрелян.

Ткачев Марк Львович – начальник группы контроля при наркомате обороны – расстрелян.

Чернявский Михаил Львович – начальник Оренбургской бронетанковой школы – в годы войны – командующий бронетанковыми войсками фронта, генерал-лейтенант.

Шиловский Евгений Александрович – начальник факультета Военно-воздушной академии – погиб в лагере.

Шмай-Крейцберг Авраамий Иосифович – начальник Курсов усовершенствования комсостава РККА – расстрелян.

Бригинженеры:

Горрикер Михаил Львович – начальник школы танковых техников – в годы войны начальник автомобильного управления Ленинградского фронта, генерал-майор.

Гурвич Александр Иосифович – начальник НИИ по технике связи Главного разведуправления – расстрелян.

Железняков Яков Моисеевич – начальник отдела Артиллерийского управления РККА – расстрелян.

Козловский Давид Евстафиевич – старший преподаватель Артиллерийской академии – расстрелян.

Милейковский Илья Маркович – начальник НИТИ войск связи РККА – расстрелян.

Файвуш Яков Аронович – заместитель начальника отдела Разведывательного управления РККА – расстрелян.

Цальский Исай Маркович – начальник штаба Военно-инженерной академии – расстрелян.

Шапиро Самуил Григорьевич – начальник Особого строительного центра – в годы войны – начальник инженерных войск армии, генерал-майор.

Инженер-флагманы 3-го ранга:

Кимбар Юлий Юльевич – командир минного сектора спецкурсов комсостава Военно-морского флота – расстрелян.

Хайт Наум Моисеевич – начальник химического НИИ Военно-морского флота – расстрелян.

Бригерачи:

Ахиезер Георгий Александрович – начальник санэпидслужбы Киевского военного округа – расстрелян.

Ботвинник Наум Рафаилович – старший преподаватель Военно-медицинской академии – расстрелян.

Гишман Александр Михайлович – начальник санитарной службы Военно-инженерной академии – расстрелян.

Залкинд Исай Абрамович – старший инспектор при Сануправлении РККА – расстрелян.

Колодизнер Абрам Исаакович – начальник санслужбы Приволжского военного округа – расстрелян.

Зарайский Александр Николаевич – помощник начальника отдела Санитарного управления РККА – расстрелян.

Бригветврачи:

Эльбом Яков Наумович – начальник ветеринарной службы Московского военного округа – расстрелян.

Яблонский Аркадий Ксенофонтович – начальник ветеринарной службы Среднеазиатского военного округа – расстрелян.

Кроме того, в данный список не вошли: дивкомиссары – 28 человек, все расстреляны, дивинтенданты – 2 человека – расстреляны, диввоенюристы – 4 человека – расстреляны, бригкомиссары – 44 человека – расстреляны, бригинтенданты – 5 человек – расстреляны, бригвоенюристы – 18 человек – расстреляны.

Таким образом, всего в июне 1936 года в советских вооруженных силах (РККА) служили в высшем командном составе 163 ев-

рея. Из них участвовали в Великой Отечественной войне 6 генералов. Выжили в лагерях и были освобождены – 3. Погибли в ходе репрессий 154 еврея из высшего комсостава РККА – более 95 процентов их численности.

При подготовке Приложения № 1 использованы материалы Центрального госархива Советской армии, фонд 37837, опись 4, дела 57-71, 79-82.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Евреи – национальные герои Советского Союза и Российской Федерации

Дважды Герои Советского Союза:

1. Вольнов Борис Валентинович
2. Драгунский Давид Абрамович
3. Малиновский Родион Яковлевич
4. Смушкевич Яков Владимирович

Герои Советского Союза:

1. Абрамов Шетиель Абрамович
2. Абрамович Абрам Григорьевич
3. Баршт Абрек Аркадьевич
4. Белинский Ефим Семенович
5. Белявин Евель Самуилович
6. Бердичевский Леонид Афанасьевич
7. Березовский Ефим Матвеевич
8. Бескин Израиль Соломонович
9. Бирбраер Евгений Абрамович
10. Биренбойм Яков Абрамович
11. Блувштейн Александр Абрамович
12. Богорад Самуил Нахманович
13. Брозголь Николай Израилевич
14. Бубер Леонид Ильич
15. Бумагин Иосиф Романович
16. Бунимович Юрий Эммануилович
17. Вайнруб Евсей Григорьевич
18. Вайнруб Матвей Григорьевич
19. Вайнштейн Борис Яковлевич

20. Вайсер Владимир Зельманович
21. Ваксман Исаак Федорович
22. Валянский Михаил Яковлевич
23. Верников Яков Ильич
24. Виленскис Вольфас Лейбович
25. Виноградов Григорий Аркадьевич
26. Вихнин Залман Давидович
27. Галлай Марк Лазаревич
28. Гальперин Анатолий Владимирович
29. Гальперн Владимир Иванович
30. Гардеман Григорий Иванович
31. Гарфункин Григорий Соломонович
32. Гельман Полина Владимировна
33. Гельферг Семен Григорьевич
34. Гончарь Григорий Моисеевич
35. Гопник Хаскель Моисеевич
36. Горелик Зиновий Самуилович
37. Горелик Соломон Аронович
38. Готлиб Эммануил Давидович
39. Гофман Генрих Борисович
40. Грабский Михаил Исаакович
41. Гурвич Семен Исаакович
42. Гуревич Михаил Львович
43. Двухбабный Исаак Шаевич
44. Дерновский Григорий Борисович
45. Должанский Юрий Моисеевич
46. Дризовский Семен Борисович
47. Дыскин Ефим Анатольевич
48. Жодудев Наум Ильич
49. Зиндельс Абрам Моисеевич
50. Златин Ефим Израилевич
51. Иллазаров Исай Иллазарович
52. Казинец Исай Павлович
53. Каплан Лазарь Моисеевич
54. Каплунов Аркадий Львович
55. Катунин Илья Борисович
56. Коновалов Владимир Константинович
57. Концевой Зиновий Абрамович
58. Кордонский Шик Абрамович
59. Корсунский Вольф Борухович
60. Котляр Леонтий Захарович

61. Котлярский Борис Моисеевич
62. Колпакчи Владимир Яковлевич
63. Кравец Мордух Пинхусович
64. Краснокутский Хаим Меерович
65. Крейзер Яков Григорьевич
66. Кремер Симон Давидович
67. Кривошеин Семен Моисеевич
68. Кричевский Илья Маратович
69. Кудрявицкий Давид Абрамович
70. Куников Цезарь Львович
71. Куперштейн Израиль Григорьевич
72. Лев Борис Давидович
73. Лев Рафаил Фроимович
74. Левин Борис Савельевич
75. Левин Семен Самуилович
76. Левитан Владимир Самойлович
77. Летучий Александр Яковлевич
78. Либман Михаил Александрович
79. Лунц Борис Григорьевич
80. Маковский Иосиф Исаакович
81. Маневич Лев Ефимович
82. Маргулис Давид Львович
83. Маргулян Лев Маркович
84. Марьяновский Моисей Фроимович
85. Машкауцан Шабс Менделевич
86. Мац Григорий Зельманович
87. Мелах Ефим Львович
88. Медведев Дмитрий Николаевич
89. Мильнер Рафаил Исаевич
90. Молочников Николай Моисеевич
91. Непомнящий Михаил Григорьевич
92. Очерет Михаил Григорьевич
93. Павловский Рафаил Семенович
94. Павлоцкий Михаил Аркадьевич
95. Паперник Лазарь Хаимович
96. Пейсаховский Наум Григорьевич
97. Плоткин Михаил Николаевич
98. Полсук Натан Михайлович
99. Прованов Григорий Васильевич
100. Прыгов Владимир Борисович
101. Рапейко Максим Осипович
102. Ривкин Борис Миронович

103. Рувинский Вениамин Абрамович
104. Сапожников Абрам Самуилович
105. Свердлов Абрам Григорьевич
106. Сельский Семен Петрович
107. Серпер Иосиф Лазаревич
108. Смоляков Абрам Ефимович
109. Соколинский Рудольф Моисеевич
110. Спивак Моисей Лейвикович
111. Стерин Ефим Ильич
112. Стратиевский Натан Борисович
113. Товаровский Петр Ильич
114. Темник Абрам Матвеевич
115. Турьян Пинхус Григорьевич
116. Ушполис Григорий Саульевич
117. Фельзенштейн Миля Лазаревич
118. Фисанович Израиль Ильич
119. Форзун Яков Цалевич
120. Фрадков Ефим Борисович
121. Хало Владимир Алексеевич
122. Хасин Виктор Яковлевич
123. Хацкевич Вольф Беркович
124. Хейфец Семен Ильич
125. Хибнер Юлиуш
126. Хигрин Борис Львович
127. Хохлов Моисей Залманович
128. Цинделис Борис Израилевич
129. Цитовский Ефим Григорьевич
130. Чайковский Иосиф Ефимович
131. Чапичев Яков Иегудович
132. Шандалов Идель Абрамович
133. Шапиро Валентин Ефимович
134. Шахнович Моисей Давидович
135. Шварцман Моисей Фроимович
136. Шевелев Марк Иванович
137. Шиндер Арон Евсеевич
138. Шнейдерман Михаил Ефимович
139. Штерн Григорий Михайлович
140. Шурас Калманис Маушович
141. Юдашкин Гирш Хацкелевич
142. Юфа Иосиф Семенович
143. Якубовский Израиль Семенович

Герои России:

1. Колесников Юрий Антонович
2. Коэн Леонтина
3. Коэн Моррис
4. Черняк Ян Петрович

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА**КОНСТРУКТОРЫ И ДЕЯТЕЛИ ОБОРОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ, ВРАЧИ***Трижды Герои:*

1. Ванников Б. Л.
2. Зельдович Я. Б.
3. Харитон Ю. Б.

Дважды Герои:

1. Кикоин И. К.
2. Лавочкин С. А.
3. Люльев Л. В.
4. Нудельман А. Э.

Герои:

1. Бисноват М. Р.
2. Быховский А. И.
3. Вейцман С. Г.
4. Вишневский А. А.
5. Вишневский Д. Н.
6. Гонор Л. Р.
7. Гуревич М. И.
8. Жезлов М. С.
9. Зальцман И. М.
10. Ландау Л. Д.
11. Лившиц М. И.
12. Косберг С. А.
13. Котин Ж. Я.
14. Рабинович И. М.
15. Слоницкий Б. М.
16. Хорол Д. М.
17. Черток Б. Е.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочитана последняя глава краткой военной истории маленького народа, на протяжении долгих 33 веков доблестно сражавшегося за свою свободу и за независимость тех стран, где довелось ему жить на протяжении этих столетий. Против кого только не вступали в битву евреи! Они сражались с филистимлянами и египтянами, ассирийцами и вавилонянами, древними греками и римлянами. Где теперь эти, в древности такие могучие, народы? Только мертвые языки их да развалины городов напоминают о былом могуществе.

А евреи и в изгнании не вымерли, не ассимилировались. Их общины мужественно и умело сражались в Аравии и Йемене, Северной Африке и Хазарии. Евреи были полководцами мавританских халифов и кастильских королей, турецких султанов и индийских набобов. Британские генералы и наполеоновские маршалы, российские военачальники и итальянские военные министры, бельгийские и австралийские полководцы – все это евреи.

Еврей создал Красную армию в Советской России и привел ее к победе в Гражданской войне. В рядах антигитлеровской коалиции воевали сотни тысяч евреев. Они были маршалами, генералами и адмиралами, офицерами, солдатами, матросами и партизанами. Во всех видах вооруженных сил, во всех родах войск, на фронте и в тылу противника умело и доблестно, совершая чудеса героизма, не останавливаясь перед самопожертвованием, сражались евреи против самых лютых врагов народа своего.

Нет, не были евреи только невинными жертвами во Второй мировой войне! Выкованные тысячелетними испытаниями мужество и боевая мудрость позволили евреям в борьбе с нацистами добиться выдающихся побед и не только сравняться в доблести с воинами других народов, но и превзойти их в священном своем стремлении отомстить извергам рода человеческого за злодеяния, свершенные против Израиля.

Сколько побед и подвигов, сколько героев и полководцев в долгой военной истории еврейского народа! Невольно возникает мысль – как это смог такой небольшой, постоянно угнетаемый, изгоняемый и уничтожаемый народ не только выжить, но и побеждать в сражениях на своей земле и в чужих краях? Как сумел он в непрерывном бою воссоздать свое государство и на протяжении десятилетий отстаивать его с оружием в руках? Почему евреи не только в мирных, но и в военных деяниях зачастую были впереди пред-

ставителей коренных народов тех стран, за которые они сражались?

Мне вспоминается высказывание выдающегося физика академика А.Ф.Иоффе, сделанное, правда, по другому поводу, но касающееся именно этой проблемы. Он сказал:

«Я утверждаю в самой категоричной форме – все евреи, несмотря на свои политические и религиозные взгляды, в одном все-таки должны отличаться от граждан коренной национальности своей страны – они должны работать не хуже их, не наравне, а значительно лучше. Они должны проявлять себя во всем с самой лучшей стороны. Я утверждаю, что все евреи, независимо от их подхода к своей родине, обязаны с максимальной добросовестностью выполнять свой гражданский долг, быть образцовыми гражданами, истинными патриотами той страны, где довелось им родиться и жить.

Если наступает момент, когда их призывают защищать эту страну от ее врагов, евреи должны сражаться не с меньшим, а с большим рвением и самопожертвованием, чем коренное население. Если наступает такое время, евреи, как один, должны с оружием в руках встать на ее защиту и в святом деле борьбы с врагом не жалеть ни сил, ни жизни.

И я знаю – это мое убеждение полностью отражает истинное положение вещей. Вспомните, как вели себя евреи во время войны с германскими нацистами. Они не просто выполняли гражданский долг, они сражались не на жизнь, а на смерть...»

Я полностью солидарен с этими словами выдающегося ученого. Стремление работать лучше других, быть большими патриотами, чем их сограждане, воевать отважнее, чем солдаты из коренного населения, – это стремление пронизывает бытие рассеянного по свету народа на протяжении тысячелетий. Только так и мог он выжить и добиться чего-либо на фоне всеобщей неприязни, притеснений и преследований. И на протяжении двадцати веков жизни в диаспоре это стремление превратилось в стойкий стереотип, в некоторую даже генетически унаследованную привычку.

Но только ли это стремление, своего рода благодарность приютившему их государству, позволило евреям быть впереди даже коренного народа в деяниях военной доблести? Думается, что основную и решающую роль играет выкованная тысячелетиями бескомпромиссной борьбы за выживание и уже вросшая в генетическую память евреев способность к сопротивлению, в том числе – и к вооруженному.

А это – весьма многостороннее понятие, оно включает в себя и чисто военные, тактические и стратегические способности, умение быстро и правильно оценить боевую обстановку, принять наиболее целесообразное решение и затем мужественно и твердо добиваться его исполнения.

В генах сынов и дочерей еврейского народа заложены умение и решимость стоять до конца, презирая смерть во имя победы того дела, той идеи, за которые они сражаются. Но там же, в генетической памяти, заложены и выдающиеся способности к тактической гибкости, неумолимому маневрированию, наиболее экономному использованию сил и средств на поле боя и на театре войны в целом.

Думается, далеко не всем будет по душе такое безапелляционное утверждение, даже евреям, а уж антисемиты определенно встанут на дыбы. Тем не менее это истина, и я мог бы привести сколько угодно примеров в подтверждение такого вывода. Считаю, однако, что и одного будет достаточно, настолько он убедителен и ярок.

Во время Гражданской войны в России военными действиями Красной армии руководил ее создатель Лев Давидович Троцкий. Должности высших военачальников, соответствующие генеральским и маршальским рангам, кроме него и его заместителя Эфраима Склянского, занимали еще 78 евреев. И все они, кроме командующего фронтом Владимира Соломоновича Лазаревича, не окончили не только военных академий или училищ, но и в большинстве своем даже в армии не служили. А кто и служил, никак выше унтер-офицерского чина подняться не мог.

Тем не менее эти евреи успешно руководили войсками на весьма высоких должностях. Из них 7 человек были членами реввоенсоветов фронтов, 4 – командовали армиями, 40 – были членами военных советов армий, 26 – командовали дивизиями. И все это – люди, окончившие в лучшем случае ешиву. А противниками у них были опытные и высокообразованные царские офицеры и генералы. Они же, кстати, занимали и подавляющее большинство ключевых постов в Красной армии.

Так за счет чего же смогли еврей-военачальники, не имевшие до того и представления об элементарных категориях и правилах ведения боевых действий, победоносно руководить десятками частей и соединений в условиях ожесточенной схватки с крутыми военными профессионалами?

Я считаю, что в этой деятельности им на помощь пришел накопленный за тысячелетия генетический комплекс боевых ка-

честв. Не востребованный до определенного момента, он проявился немедленно, когда этого потребовала экстремальная военная обстановка. Я думаю, что так было у евреев и в другие времена, в других армиях и сражениях.

Предельно краткий, лаконичный экскурс в военное прошлое еврейского народа, надеюсь, дает возможность взглянуть на его историю с иной, не общепринятой, точки зрения. Обычно эта история рассматривалась как вековая, тысячелетняя цепь страданий и унижений, гонений и рабства. Народ изгоев, племя униженных и покорных – вот какие ассоциации рождало это слово – евреи. Более того, евреев принято обвинять в трусости, неумении и нежелании сражаться с оружием в руках. Вполне типичным примером в этом отношении является книга А.И.Солженицына «Двести лет вместе», вышедшая недавно. В ней он прямо-таки клеветает на евреев, утверждая, что они никогда не вносили свою долю в дело вооруженной защиты России и Советского Союза.

Льщу себя надеждой, что тот, кто прочтет эти «Очерки», станет думать иначе. И в первую очередь отбросить замшелое представление о сущности и менталитете своего народа должны мы сами, мы – евреи. Ведь мы же воины, вечные, каждодневные и ежечасные воины. Еврей всегда, так или иначе, в борьбе. И война как ее разновидность лишь меняет вид оружия, а правила борьбы, в сущности, остаются неизменными. Побеждает более мужественный, мудрый и умелый. А уж евреям в большинстве своем таких качеств не занимать стать, они у многих из них врожденные.

Это издание выходит в час грозных испытаний для мирового цивилизованного общества, а в первую очередь – для еврейского народа и его государства – Израиля.

Преступное недомыслие израильских лидеров Рабина и Переса, подписавших соглашения, которые ввели в сердце еврейского государства 30-тысячную банду отборных террористов, привело к войне, уносящей ежедневно жизни евреев.

Не говоря уж о сегодняшней дестабилизирующей ситуации, главная опасность состоит в действиях, которые предпримут отряды палестинских боевиков в случае нападения на Израиль извне. Если это произойдет, военные силы палестинской администрации вполне способны сорвать от мобилизацию ЦАХАЛа, и его соединениям придется вести войну с перевернутым фронтом, не имея свободы маневра по внутренним коммуникационным линиям.

Но и кроме того, сейчас цивилизованный мир стоит перед лицом смертельной угрозы со стороны стран агрессивного ислама. Их передовой отряд – террористические организации и группы – перешел к широкомасштабным ударам, невиданным в истории по своей изуверской изощренности и беспощадности. В ход уже пошло биологическое оружие.

Нет сомнений, варварский замысел лидеров исламских экстремистов начал осуществляться благодаря политическому невежеству, близорукости и благодущию президента Клинтона и его европейских соратников. Своими действиями они привели к норвежским соглашениям и трагедии сербов в Боснии и Югославии, укрепив тем самым лагерь агрессивного ислама. Американский и европейские лидеры неадекватно реагировали на акты террора и позволили экстремистским группам окрепнуть, размножиться и проникнуть в исламскую диаспору цивилизованных стран.

Но и сегодня, после трагедий Нью-Йорка и Пентагона, ответные действия США и их союзников непродуманны, демонстрируют недооценку глобальной угрозы исламского террора и совершаются с оглядкой на так называемую политкорректность. Совершенно очевидно: если лидеры цивилизованного мира не осознают абсолютную необходимость бескомпромиссной и беспощадной борьбы с исламским экстремизмом, включающую все средства поражения, то наше общество окажется на краю гибели.

И эта участь в первую очередь грозит еврейскому государству, именно на него точат свои клыки исламские экстремисты во всем мире. Опасность для евреев сегодня велика как никогда. Противостоять ей еврейский народ сможет, только сплотившись вокруг своих истинных вождей, преодолев внутренние раздоры в стране и в диаспоре и превратив государство Израиль в единый военный лагерь.

Пусть же поможет евреям в этом святом деле их славная военная история. Ее уроки учат: когда евреи сплочены воедино – они непобедимы. Так пусть же вспомнят они великую отвагу и воинскую доблесть предков своих, чей пример да воодушевит на подвиги сегодняшних бойцов.

И я надеюсь, что эта книга может послужить в качестве пособия для воспитания и утверждения высоких духовных боевых качеств. И я мечтаю, чтобы ее прочли не только ветераны, но и те, кому еще предстоит сражаться.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамович А. В решающей войне. Т. 1, 2. Тель-Авив, 1982–1992.
- Авдиев А. История древнего Востока. Москва, 1948.
- Аллон Игал. Щит Давида. Иерусалим, 1984.
- Амусин И. Рукописи Мертвого моря. Москва, 1948.
- Артамонов М. История хазар. Ленинград, 1962.
- Айзенберг Д., Дан У., Ландау Э. Моссад. Москва, 1993.
- Библия. Ветхий Завет (Тора). Иерусалим, 1989.
- Бельские Т. и З. Воспоминания. Тель-Авив, 1971.
- Бейлин С. Из рассказов о кантонистах. Москва, 1919.
- Бек С., Бранн М. Еврейская история. Одесса, 1916.
- Биржевые новости, газета № 22 от 1904.
- Бонгард-Левин Г. Индия в древности. Москва, 1985.
- Бройтман Э. Знаменитые евреи. Москва, 1992.
- Бузескул В. Открытия XIX и начала XX веков в области истории древнего мира. Петроград, 1923.
- Буллок А. Гитлер и Сталин. Т. 1, 2. Смоленск, 1994.
- Вайсброд А. Воспоминания. Иерусалим, 1985.
- Вечный город. Иерусалим, 1989.
- Вельгаузен С. Введение в историю Израиля. СПб, 1909.
- Военно-исторический журнал. Москва, 1989–2000.
- Волкогионов Д. Триумф и трагедия. Т. 1–4. Москва, 1989.
- Волкогионов Д. Троицкий. Т. 1, 2. Москва, 1992.
- Воронович Н. Из быта русской армии. Нью-Йорк, 1951.
- Восход, журнал. СПб, № 20–24. 1904.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 1–3. Москва, 1971.
- Гаркави А. Сообщение о хазарах. СПб, 1880.
- Гесс М. Рим и Иерусалим. Иерусалим, 1987.
- Гессен Ю. История еврейского народа в России. Москва–Иерусалим, 1993.
- Герои Советского Союза. Биографический словарь. Т. 1, 2. Москва, 1987–1988.
- Герцог Х. Арабо-израильские войны. Т. 1, 2. Лондон, 1986.
- Грец Г. История евреев от древнейших времен. Одесса, 1897.
- Гройсман А. Евреи в Якутии. Тель-Авив, 1995.
- Государство Израиль. Иерусалим, 1988.
- Гранатштейн И. Записки партизана. Тель-Авив, 1972.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва–Иерусалим, 1997.
- Грулев М. Записки генерала-еврея. Париж, 1947.

- Гумилев Л. От Руси к России. Москва, 1992.
- Давыдов Д. Сочинения. Москва, 1962.
- Дамаскин И. Разведчицы и шпионки. Т. 1, 2. Москва, 2000.
- Дан У. Операция «Энтеббе». Иерусалим, 1984.
- Данилова А. Горские евреи. Нальчик, 1997.
- Даймонт М. Евреи, бог и история. Иерусалим, 1987.
- Деген И. Из дома рабства. Тель-Авив, 1986.
- Демидов С. Еврейский вопрос в России. СПб, 1883.
- Деларю Ж. История гестапо. Смоленск, 1993.
- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Москва, 1936.
- Деллингер И. Евреи в Европе. СПб, 1888.
- Дикий А. Евреи в России и СССР. Новосибирск, 1994.
- Динур Б., Дубнов С. Две концепции еврейского национального возрождения. Иерусалим, 1987.
- Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня. Иерусалим, 1975.
- Донини А. У истоков христианства. Москва, 1986.
- Дубнов С. Евреи в России. СПб, 1913.
- Дубнов С. Новейшая история еврейского народа. Берлин, 1923.
- Дьяконов И. Очерк истории древнего Ирана. Москва, 1961.
- Зачислены навечно. Сборник, кн. 1, 2. Москва, 1990.
- Зайончковский П. Армия России в XIX – начале XX вв. Москва, 1981.
- Зайончковский П. Военные реформы 1860–1870 гг. Москва, 1952.
- Жаботинский В. Избранные произведения. Иерусалим, 1987.
- Жаботинский В. Слово о полку. Париж, 1989.
- Евреи в советской России (1917–1967). Иерусалим, 1986.
- История евреев, сборник трудов. СПб, 1896.
- История еврейского народа. Москва, 1914–1921.
- История народов Восточной и Центральной Азии. Москва, 1986.
- История народов Передней Азии. Москва, 1989.
- История Нового времени. Москва, 1995.
- Исчезнувшие народы. Сборники 1, 2. Москва, 1988–1989.
- Итоги Второй мировой войны. Сборник. Москва, 1957.
- Ицкович И. Воспоминания архангельского кантониста/«Еврейская старина», 1912.
- Кандель Ф. Очерки времен и событий. Иерусалим, 1988.
- Каганович М. Еврейское сопротивление во Второй мировой войне. Тель-Авив, 1971.
- Каменецкий И. Евреи при большевистском строе. Миннеаполис, 1995.
- Кац Я. Почему евреи. Тель-Авив, 1983.
- Клаузнер М. Когда нация борется за свою свободу. Тель-Авив, 1971.

- Клинковский Е. Я был адъютантом у генерала Андерса. Тель-Авив, 1991.
Книга о русском еврействе. Сборник. Нью-Йорк, 1960.
Ковнер А. Книга свидетельств. Тель-Авив, 1982.
Краткая история США. Москва, 1993.
Краснов В., Дайнес У. Неизвестный Троцкий. Москва, 2000.
Козлов В. В крымском подполье. Москва, 1957.
Корн Б. Американские евреи и Гражданская война. Нью-Йорк, 1951.
Корчак Р. Пламя под пеплом. Иерусалим, 1987.
Кто был кто в Великой Отечественной войне. Справочник. Москва, 1999.
Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Т. 1, 2. Москва, 2000.
Крывелев И. Раскопки в «библейских» странах. Москва, 1961.
Кузнецы оружия Победы. Сборник. Москва, 1988.
Лещинский Н. Старый кантонист. Москва, 1931.
Лиддел Гарт. Вторая мировая война. Москва, 1978.
Любимов М. Шпионы, которых я люблю и ненавижу. Москва, 1999.
Марек П. К истории евреев в Москве. Москва, 1903.
Массэ А. Ислам, очерк истории. Москва, 1903.
Маймон М. История одной картины. СПб, 1912.
Межирицкий П. Читая маршала Жукова. Филадельфия, 1995.
Мировая война. Сборник. Москва, 1957.
Митчел С., Мюллер Д. Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995.
Мстиславский С. Французская революция и евреи. СПб, 1889.
Население мира. Справочник. Москва, 1980–1990.
Натан М. Битва за Иерусалим. Иерусалим, 1978.
Неизвестная «Черная книга». Иерусалим, 1993.
Нетаниягу Б. Место под солнцем. Тель-Авив, 1996.
Никольский Н. Древний Израиль. Москва, 1922.
Очерк истории еврейского народа. Т. 1, 2. Иерусалим, 1978.
Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. Нью-Йорк, 1953.
Павлов В. Трагедия советской разведки. Москва, 2000.
Пейсахович А. Евреи в агентурной разведке. Кармиэль, 2000.
Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
Полторак А. Нюрнбергский эпилог. Москва, 1981.
Прейгер Д. Почему евреи. Тель-Авив, 1983.
Радо Ш. Под псевдонимом «Дора». Москва, 1969.
Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена родине. Лондон, 1988.
Рабинов А. Государства Передней Азии в древности. Ташкент, 1990.
Ренан Э. История израильского народа. СПб, 1911.
Речестер М. Мы сражались против нацизма. Тель-Авив, 1987.
Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 1–3. Москва, 1994–1997.
Российская дипломатия в портретах. Москва, 1992.

- Русские евреи вчера и сегодня. Иерусалим, 1976.
- Рускин Л. Евреи современной Италии. СПб, 1894.
- Свердлов Ф. В строю отважных. Москва, 1993.
- Свердлов Ф. Евреи-генералы. Москва, 1994.
- Свердлов Ф. Подвиги солдат-евреев. Москва, 1994.
- Свердлов Ф. Солдатская доблесть. Москва, 1992.
- Седых А. Земля обетованная. Нью-Йорк, 1966.
- Самойлов С. Древняя Эфиопия. Ленинград, 1991.
- Слуцкий И. История Хаганы. Т. 1, 2. Иерусалим, 1987.
- Смоляр Г. Мстители гетто. Москва, 1946.
- Советские евреи пишут Илье Эренбургу. Иерусалим, 1992.
- Солженицын А.И. 200 лет вместе. Т. 1, 2. Москва, 2001–2002.
- Станиславский С. К истории кантонистов. СПб, 1909.
- Старожиллов И. Партизанские соединения Украины. Киев, 1983.
- Струве В. История древнего Востока. Москва, 1941.
- Судоплатов П. Спецоперации. Москва, 1999.
- Сэмюэлс Р. По тропам еврейской истории. Нью-Йорк, 1941.
- Тарквилл Г. Жизнь 12 цезарей. Москва, 1991.
- Тайна Израиля. Сборник. Ленинград, 1991.
- Телушкин Й. Еврейский мир. Москва, 1992.
- Токарев С. Религия в истории народов мира. Москва, 1976.
- Треппер Л. Большая игра. Нью-Йорк, 1989.
- Троцкий Л. Моя жизнь. Москва, 1990.
- Троцкий Л. Сталин. Т. 1, 2. Москва, 1991.
- Толочко М. Военные разведчики XX века. Минск, 1997.
- Усов Г. Евреи в армии. СПб, 1911.
- Урланис Б. История военных потерь. СПб, 1994.
- Фербер Б. Очерк истории евреев в Англии. СПб, 1891.
- Финкельстайн Л. Рабби Акива. Иерусалим, 1972.
- Флавий И. Иудейская война. Минск, 1992.
- Флавий И. Иудейские древности. Минск, 1992.
- Флавий И. О древности иудейского народа. СПб, 1895.
- Флискин Э. Кантонисты. Тель-Авив, 1989.
- Харрис Д. Евреи и мир. Нью-Йорк, 1989.
- Харбетл Т. Битвы мировой истории. Москва, 1993.
- Цейтлин Ш. Документальная история евреев Риги. Тель-Авив, 1989.
- Церен Э. Библейские холмы. Москва, 1989.
- Цур Я. И восстал народ. Иерусалим, 1987.
- Черная книга. Киев, 1991.
- Черняк Е. Пять столетий тайной войны. Москва, 1989.
- Черчилль Р. и У. Шестидневная война. Иерусалим, 1987.

- Черчилль У. Вторая мировая война. Ростов-на-Дону, 1997.
- Шапиро Г. Евреи – Герои Советского Союза. Тель-Авив, 1982.
- Шахермайр Ф. Александр Македонский. Москва, 1982.
- Шварц С. Евреи в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1966.
- Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997.
- Эскин А. Израиль, вера, правда. Нью-Йорк, 2000.
- Эндрю К. и Гордиевский О. КГБ, история. Торонто, 1992.
- Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб, 1894.
- Энциклопедия Большая Советская в 35-ти томах. Москва, 1935.
- Энциклопедия братьев Гранат. СПб, 1911.
- Энциклопедия военная, изд. Сытина. Москва, 1911.
- Энциклопедия военных и морских наук. СПб, 1885.
- Энциклопедия военная в 8 томах. Москва, 1976–1980.
- Энциклопедия еврейская в 16 томах. СПб, 1912.
- Энциклопедия еврейская краткая, 6 томов. Иерусалим, 2000.
- Энциклопедический словарь российский биографический.
СПб, 1900–1914.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, биографии в 12 томах.
- Энциклопедический словарь военный. Москва, 1988.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- Ainstei R. Jewish Resistans in Nazi occupied Eastern Europe. N. Y., 1986.
- Berstain F. Jewish Caplains in World War 2. N. Y., 1984.
- Canadian jews in World War 2. Toronto, 1964.
- Cilner E. War and hope. N. Y., 1951.
- Dijuden and soldaten. Berlin, 1897.
- Dubnov C. Histoire d'un soldat juif. Paris, 1964.
- Frank L. The Civil War Letters of a Jewish Colonel. Kent, Ohio, 1985.
- Fredman A. Jews in American Wars. N. Y., 1973.
- Footte S. Civil War, a Narrative. N. Y., 1974.
- Jewish Legion: Armed Forces. N. Y., 1936.
- Jewish War Veterans. N. Y., 1973.
- Jews Always Fought for Freedom. N. Y., 1975.
- Ettington H. History of the Jewish People. N. Y., 1982.
- Heller G. The role of Jews in the American Revolution. N. Y., 1949.
- Kaufman H. American Jews in World War 2. N. Y., 1962.
- Korn W. American Jewriand the Civil War. N. Y., 1942.
- Kligsbeg M. American Soldiers in Jews and Judaism. N. Y., 1965.
- Kovalski I. Antology on Armed Jewish Resistance, 1939–1945.
- Kenvin Schwartz H. A History of American Jews. N. J., 1986.
- Le combatant volontare juif. Paris, 1965.
- Mendenhall G. The Hebrew Conquest of Palestine. N. Y., 1962.
- Narkiss U. The Liberation of Jerusalem. London, 1983.
- Rubine E. 140 Jewish Marshals, Generals and Admirals. London, 1961.
- Szajrowsky Z. Jews and the French foreign Legion. London, 1951.
- Sachar H. M. A History of Jews in America. N. Y., 1992.
- The American Jew in the Civil War. N. Y., 1937.
- The Jewish War Veterans of the USA on Hundred Years of Service. Paducah (Kentacky) 1996.
- The World Book Encyclopedia. Chicago, London, Sydney, Toronto.
- Wulff D. The American Jew as Patriot, Soldier and Citizen. N. Y., 1895.
- Encyclopedia American. A Danbury (Connecticut).
- Encyclopedia Britannica. Chicago.
- Encyclopedia Judaica. Jerusalem.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
От автора	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДРЕВНИЙ ИЗРАИЛЬ

Глава 1. Библейские сражения	13
Глава 2. Династия Хасмонеев в борьбе за возрождение Израиля.....	23
Глава 3. Иудейская война	31
Глава 4. Восстание Бар-Кохбы	51

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Глава 5. Мар Зутра, Ду-Нувас, царица Кагина и другие еврейские полководцы в сражениях I тысячелетия н. э.	59
Глава 6. Евреи в войнах XI–XVIII веков	75

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЕВРЕИ В АРМИЯХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

В XIX ВЕКЕ

Глава 7. Франция	89
Глава 8. Австро-Венгрия	94
Глава 9. Великобритания	97
Глава 10. Италия	101
Глава 11. Пруссия	103
Глава 12. Польша	107
Глава 13. Голландия.....	108
Румыния, Турция	109
Глава 14. Евреи в армии Соединенных Штатов Америки	110
Глава 15. Евреи в армии Российской империи	127

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЕВРЕИ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 16. Российская империя	151
Глава 17. Франция	153
Глава 18. Великобритания	156
Глава 19. Еврейский легион	159
Глава 20. Бельгия	166
Глава 21. Италия	167

Глава 22. Соединенные Штаты Америки	170
Глава 23. Германия	174
Глава 24. Австро-Венгрия	175
Глава 25. Турция	177

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЕВРЕИ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Глава 26. Лев Троцкий – выдающийся полководец XX столетия	182
Глава 27. Евреи-военачальники Гражданской войны	188

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ЕВРЕИ В АРМИЯХ МИРА И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Глава 28. Западная Европа и Соединенные Штаты Америки	199
Глава 29. Советский Союз	202
<i>Гражданская война в Испании</i>	205
<i>Война с Финляндией</i>	210
<i>Генерал Григорий Штерн</i>	215

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ЕВРЕИ СТРАН ЗАПАДА НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 30. Соединенные Штаты Америки	225
Глава 31. Великобритания	229
Глава 32. Еврейская бригада	232
Глава 33. Британские доминионы	235
<i>Южно-Африканский Союз</i>	236
<i>Австралия и Новая Зеландия</i>	236
Глава 34. Франция	236
Глава 35. Польша	239
Глава 36. Евреи-партизаны Западной и Восточной Европы	243
<i>Последний маран</i>	257

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ЕВРЕИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ФРОНТАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глава 37. Герои	263
Глава 38. Командиры	278

<i>Пехотинцы и кавалеристы</i>	281
<i>Танкисты</i>	288
<i>Артиллеристы</i>	291
<i>Саперы</i>	293
<i>Летчики</i>	294
<i>Иду на таран!</i>	296
<i>Моряки</i>	300
Глава 39. Полководцы	307
<i>Корпус</i>	307
<i>Армия</i>	309
<i>Фронт</i>	316
<i>Маршал Малиновский</i>	317
<i>Высшее военное руководство</i>	322
<i>Судьба высших военачальников-евреев после войны</i>	327
Глава 40. Советские партизаны-евреи	334
Глава 41. Кузнецы оружия победы	353
<i>Строительство</i>	356
<i>Боюприпасы</i>	357
<i>Танки</i>	359
<i>Вооружение</i>	364
<i>Артиллерия</i>	365
<i>Реактивное оружие</i>	370
<i>Стрелковое оружие</i>	372
<i>Оптические приборы</i>	373
<i>Авиационная промышленность</i>	374
<i>Вооружение самолетов</i>	378
Глава 42. Евреи в разведслужбах Советского Союза	380
<i>Евреи – руководители советских разведслужб</i>	382
<i>Разведка госбезопасности</i>	382
<i>Какой он крови?</i>	389
<i>Карьера Андропова</i>	391
<i>Главное Разведуправление Генштаба</i>	393
<i>Еврейки в советской разведке</i>	404
Глава 43. Целители	417
Глава 44. Горские, бухарские и грузинские евреи на фронтах	422

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ИЗРАИЛЬ

Глава 45. История создания Армии обороны Израйля	431
Глава 46. Война за независимость	447

Глава 47. Синайская кампания	460
Глава 48. Легендарные шесть дней в июне	463
Глава 49. Война Судного дня	475
Глава 50. Антитеррористические операции Израиля.....	485
<i>Операция «Энтеббе»</i>	485
<i>Операция «Мир Галилее»</i>	488
Глава 51. Израильский спецназ.....	498
Глава 52. МОССАД – легенда и действительность	505
Глава 53. Тайны израильской бомбы	531
Глава 54. Стратегическая ошибка?	538

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Американские военачальники-евреи во второй половине XX века	546
Приложение № 2. Евреи на космических трассах	556
Приложение № 3. Зато мы делали ракеты	559
Приложение № 4. Список военачальников-евреев, служивших в РККА, на 30 июня 1936 года	566
Приложение № 5. Евреи – национальные Герои Советского Союза и Российской Федерации	572
Заключение	577
Библиография	582

Марк Штейнберг
ЕВРЕИ В ВОЙНАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

*Очерки военной истории
еврейского народа*

Издательство «Мосты культуры»
ЛР № 030851 от 08.09.98
Формат 60 x 90 /16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ.л. 37,0+3,5 вкл.
Подписано в печать 21.03.2005. Заказ № 581

Электронный вывод и печать в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

*Яков Барсимсон требует приема в городскую стражу
Нового Амстердама*

*Филипп Мозес
Руссель —
начальник
медицинской
службы армии
генерала
Вашингтона*

*Исаак Франк—
первый
еврей-
полковник
американской
армии*

*Полковник
Давид Франк —
начальник
штаба
корпуса
генерала
Арнольда*

*Коммодор
Урия Филлипс
Леви*

*Адмирал
Джон
Ордроникс*

Полковник Леон Дайер в битве при Мехико

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. СЕВЕРЯНЕ

*Вице-адмирал
Адольф Марикс*

*Генерал-майор
Фредерик Нойфлер*

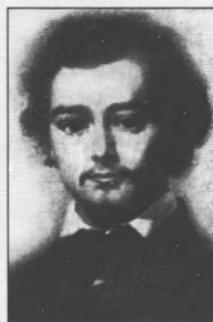

*Генерал-майор
Леопольд
Блуменберг*

*Первый иудейский
капеллан
Михаэль Аллен*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. ЮЖАНЕ

*Камден
де Леон*

*Бенджамен
Иехуда Леви*

*Майор Эдвин Моиз —
командир
кавалерийского
эскадрона*

*Майор Адольф
Проскауэр
в битве при
Геттисберге*

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ-ЕВРЕИ

*Первый адмирал
флота
Клауди Блок*

*Контр-адмирал
Луис Морис
Джозефайл*

*Генерал-майор
Джулиус
Окс-Адлер*

*Контр-адмирал
Бен Морелл*

*Бригадный генерал
Давид Сарнов*

*Адмирал
Джозеф Страусс*

*Бригадный генерал
Абель Девис*

*Генерал-майор
Морис Роуз*

*Адмирал
Джереме Бурда*

*Генерал-майор
Альберт Бек*

*Адмирал
Хайман РикOVER*

*Генерал-майор
Роберт Соломон*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ АМЕРИКИ

*Леопольд Карпилис
Гражданская война*

*Вениамин Кауфман
Первая мировая война*

*Раймонд Зусман
Вторая мировая война*

*Джек Джейкобс
война во Вьетнаме*

Сидней Гомперца

Исидор Джасмин

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ-ЕВРЕИ

*Адмирал
Элмо Зумволд*

*Генерал
Уэсли Кларк*

*Генерал-майор
Бернард Вейсс*

*Бригадный генерал
Луи Тиман*

*Контр-адмирал
Роберт Розен*

*Генерал-майор
Стенли Хюман*

*Генерал-майор
Стенли Нейман*

*Генерал-майор
Джулиус Клей*

*Вице-адмирал
Бернард Кодерер*

*Генерал-майор
Сидней Шачнов*

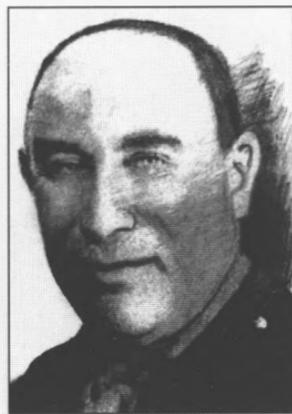
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

*Сэр
Александр Шомберг –
адмирал*

*Сэр Джон Монаш –
генерал-лейтенант,
командующий
Австралийского
экспедиционного корпуса*

*Бригадный генерал
Эдвард Лайонел
Беддингтон*

*Бригадный генерал
Герберт Спенсер
Зелигман*

ЕВРЕЙСКАЯ БРИГАДА

*Бригадный генерал,
командир Еврейской
бригады Эрнст Франк
Бенджамен*

*Бригадный генерал
Фредерик Киш*

РОССИЯ

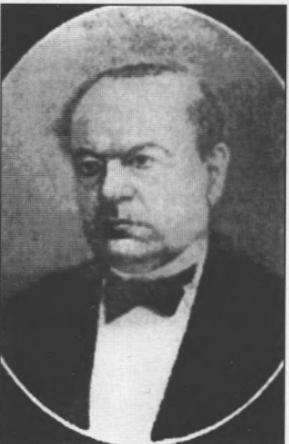
*Генерал-лейтенант
В.А. Гейман*

*Адмирал
Иосиф де Рибас*

*Генерал-лейтенант
Строганов
Павел Александрович*

Б.С. Якоби

*Вице-канцлер
П.П. Шафиров*

*Полковник армии
Костюшко
Берек Иоселевич*

РОССИЯ

*Герцель
Янкелев Цам*

*Канцлер
Карл Нессельроде*

Иосиф Трумпельдор

ФРАНЦИЯ

Маршал Массена

*Генерал
Накет-Ларок*

*Генерал
Бернард Абрахам*

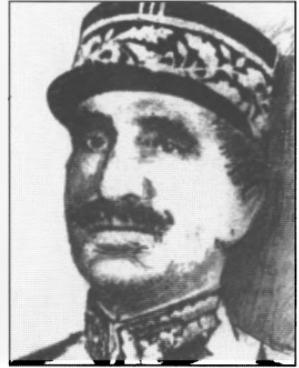
ФРАНЦИЯ

*Генерал
Мордехай Жорж
Валабрег*

*Корпусной генерал
Пьер Луис Андрэ Борис*

*Генерал
Анри Веллер*

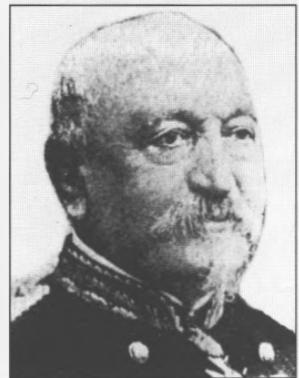
*Генерал
Джордж Рене Александр*

*Генерал
Жюстен Деннери*

*Капитан
Альфред Дрейфус*

*Генерал
Леопольд Сэ*

ИТАЛИЯ

*Корпусной генерал
Эttore Асколи*

*Корпусной генерал
Джузеппе Оттоленги*

*Адмирал флота
Аугусто Капон*

*Дивизионный генерал
Адольфо Оттоленги*

*Корпусной генерал
Анжело Морена*

*Дивизионный генерал
Армандо Бачи*

*Корпусной генерал
Гuido Луиззи*

*Корпусной генерал
Эммануэле Пуглиезе*

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

*Генерал-майор
Эмиль Соммер*

ИСПАНИЯ

*Генералиссимус
Франсиск Франко*

БЕЛЬГИЯ

*Национальный герой,
генерал-лейтенант
Луис Бернхейм*

КАНАДА. ГЕРОИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Полковник В. Вейсер

*Подполковник
Г. Ливингстон*

*Майор
Бенджамен Дункельман*

*Пилот-лейтенант
Сидней Шулемсон*

СОЗДАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

*Заместитель
председателя РВСР
Э.М. Склянский*

Л.Д. Троцкий

Л.Д. Троцкий

КОМАНДИРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

С.И. Гусев

*Г.Я. Сокольников-
Бриллиант*

КОМАНДИРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В.С. Лазаревич

Л.Н. Аронитам

И.С. Уншлихт

С.П. Медведовский

С.М. Белицкий

ВОЙНА В ИСПАНИИ

*Мате Залка
(генерал Лукач)*

*В. Колпакчи
(второй справа)*

Я. Смушкевич

М. Штерн (слева) и премьер Л. Кабальеро

Р. Малиновский (справа)

Г. Штерн

НЕМНОГИЕ ИЗ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Г.М. Штерн

Я.В. Смушкевич

Л.Е. Фишман

Г.С. Иссерсон

И.Э. Якир

Я.Б. Гамарник

ПОЛЬША. ГЕРОИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Иегошуа Биншток

*Генерал Юлиуш Хибнер
Герой Советского Союза*

Бронислав Ландвер

Авраам Ингбер

Мотель Круп

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВСКОМ ГЕТТО

*Мордехай Аниелевич
(Малахи, Антолек, Калацки) —
руководитель восстания
Варшавского гетто.
Погиб в бою 8 мая 1943 г.*

*Д-р Станислав
Маргулис-Серпински —
один из руководителей
Гвардии Людовой в
Варшавском гетто,
участник партизанского
движения в районе Люблина*

*Эдвард Фондамински —
один из руководителей
восстания.
Погиб 8 мая 1943 г.*

*Нюта Тайтельбаум
(Ванда) — руководитель
боевого женского отдела
Гвардии Людовой*

Люба Фондаминска

*Тобиаш Боржиковски —
участник восстания
в гетто в 1943 г.
и Варшавского в 1944 г.*

ЕВРЕИ-ПАРТИЗАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Еврейская партизанская группа в Париже с пленным немцем

*Ханна
Сенеш*

*Джозеф
Эпштейн*

*Жозе
Абулкер*

*Мордехай
Анileвич*

Комиссар 7-й Македонской Бригады Эстер Овадия

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА.
ОТДАВШИЕ ЖИЗНЬ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ**

И. Бумагин

Л.Х. Паперник

Е. Белинский

И. Двухбанный

Ш. Кордонский

Л. А. Бердичевский

М. Очерет

Г. Гарфункин

ОТДАВШИЕ ЖИЗНЬ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

З.Д. Вихнин

Б. Вайнштейн

Ю.М. Должанский

А. Каплунов

М. Рапейко

А.М. Зиндельс

Л. Маргулян

Д. Кудрявицкий

ОТДАВШИЕ ЖИЗНЬ ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

М.Ф. Шварцман

Е. Стерин

Н.М. Полюсук

И.З. Пресайзен

П.И. Тавровский

И.Я. Хаит

А.Е. Смоляков

Г.И. Гардеман

ЗАНЕСЕННЫЕ НАВЕЧНО В СПИСКИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Б.Л. Хигрин

С.Л. Куников

И.И. Фисанович

И.Б. Катунин

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ «СЛАВЫ»

Б. Заманский

В. Пеллер

Е. Минкин

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ «СЛАВЫ»

Ш. Шапиро

Д. Сидлер

Л. Блат

Г. Богорад

Н. Гизис

С. Бурман

Л. Глобус

ЛЕТЧИКИ-АСЫ

В. Корсунский

Б. Ривкин

П. Гельман

Я.И. Верников

Ю. Бунимович

В. Хасин

Н. Стратиевский

Х. Гопник

Г. Гофман

В. Левитан

Е. Белявин

С. Гуревич

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. Барिश

Г. Виноградов

Э. Готлиб

Е. Дышкин

М. Кравец

Я.П. Форзун

ГЕРОИ МОРСКИХ СРАЖЕНИЙ

В.К. Коновалов

И.И. Фисанович

С.Н. Богорад

И.С. Кабо

А.Г. Свердлов

И. Чверткин

СОВЕРШИВШИЕ ТАРАН

М. Табатадзе

Л. Бинов

Н. Гетман

Г. Микитянский

КОМАНДИРЫ ПОЛКОВ — ГЕРОИ

Л.И. Бубер

И.И. Маковский

Б.Д. Лев

В.Л. Виленский

Е.М. Фомин

КОМАНДИРЫ ПОЛКОВ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Х.М. Краснокутский

Д.Л. Маргулис

Б.М. Котлярский

Н.Г. Пейсаховский

Г.Б. Дерновский

КОМАНДИРЫ БРИГАД

Е.Г. Вайнруб

Д.А. Драгунский

Н.И. Брозголь

А.М. Темник

Г.В. Прованов

С.Б. Верховский

КОМАНДИРЫ БРИГАД

С.Д. Кремер

М.Ф. Иоффе

*М.З. Браво-
Животовский*

М.Г. Рубинов

С.Г. Вейцман

П.Т. Гельгиссер

М.С. Киселев

Е.Н. Гуревич

Д.П. Рабинович

И. С. Юфа

А.Б. Борисов

Н.М. Секунда

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИЙ

П.М. Шафаренко

В.Б. Хусид

З.С. Шехтман

З.М. Померанцев

И.А. Левин

Ю.Б. Беркаль

Е.Е. Цуканов

Б.Л. Юровский

А.В. Василевский

М.Н. Курковский

С.С. Левин

В.Г. Вайнтрауб

Д.Н. Волчек

Ф.Ф. Гроссман

А.Г. Добринский

А.Л. Кроник

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИЙ

Г.К. Кубланов

В.Л. Махлиновский

КОМАНДИРЫ КОРПУСОВ

Г.М. Зусманович

А.И. Андреев

С.М. Кривошеин

Е.А. Райнин

З.З. Розозный

М.Г. Хаçкилевич

Я.Л. Штейман

В.Л. Цетлин

А.М. Хасин

И.Г. Рубин

КОМАНДУЮЩИЕ АРМИЯМИ

Р. Малиновский

Я.Г. Крейзер

Л.С. Сквирский

Я.С. Дашевский

Я.И. Бруд

И.Е. Прусс

Ю.Л. Городинский

В.Я. Колпакчи

ЗАМЕСТИТЕЛИ КОМАНДАРМОВ

А.Е. Златоцветов

Д.Я. Слобожан

Д.Н. Эхт

З.А. Иоффе

И.М. Гиллер

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ АРМИЙ

М.И. Симиновский

Л.Ю. Рабинович

Л.И. Чемеринский

Г.Е. Прейсман

Б.Я. Юстерник

С.М. Рогачевский

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ АРМИЙ

В.Л. Бейлин

М.Я. Бирман

Б.И. Головчинер

Л.С. Берзинский

С.А. Маркушевич

Л.Б. Соседов

КОМАНДУЮЩИЕ БРОНЕТАНКОВЫМИ ВОЙСКАМИ АРМИЙ

П.Г. Дынер

М.Г. Вайнруб

Б.И. Шнейдер

С.С. Райкин

П.Ш. Вайзман

КОМАНДУЮЩИЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ АРМИЙ

А.Е. Брейдо

Н.М. Левин

Г.Я. Пласков

И.С. Бескин

Е.А. Гуковский

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ФРОНТА МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РОДИОН МАЛИНОВСКИЙ

КОМАНДУЮЩИЙ
АВИАЦИЕЙ
ФРОНТА

Б.Р. Писаревский

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ФЛОТА

И.И. Белев

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ ФРОНТОВ

Г.Д. Стельмах

Л.С. Скворский

А.А. Кацнельсон

КОМАНДУЮЩИЕ БРОНЕТАНКОВЫМИ ВОЙСКАМИ ФРОНТА

М.Л. Чернявский

А.М. Хасин

Е.А. Бинович

М.В. Рабинович

НАЧАЛЬНИКИ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК ФРОНТА

Л.З. Котляр

А.Д. Цирлин

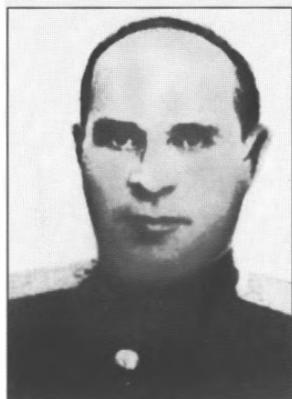
З. Концевой

НАЧАЛЬНИК АВТОСЛУЖБЫ ФРОНТА

М.А. Гориккер

ГЕНШТАБ И ГЛАВНЫЕ ШТАБЫ

А.М. Рафалович

Б.С. Палеев

М.Г. Гиршович

ГЕНШТАБ И ГЛАВНЫЕ ШТАБЫ

Г.А. Лейкин

Я.Л. Бибилов

Г.Кляцкин

М.И. Шевелев

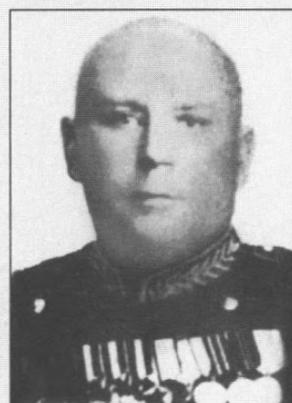
А.Г. Карпоносев

З.Г. Лопатин

А.Д. Кац

А.Я. Юровский

М.П. Сафир

АДМИРАЛЫ

О.С. Жуковский

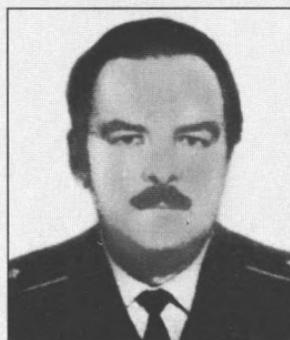
Н.И. Цирульников

Б.М. Волосатов

Г.Г. Кайданов

Д.С. Сигал

А.Л. Генкин

ГОРСКИЕ И БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ

Ш. Абрамов

И. Иллазаров

Б. Исхоков

Р. Мушеев

О. Ибрагимов

ГРУЗИНСКИЕ ЕВРЕИ

И. Намталашвили

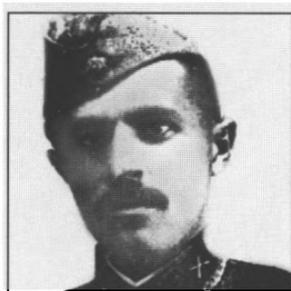
Д. Цициашвили

Д. Хананашвили

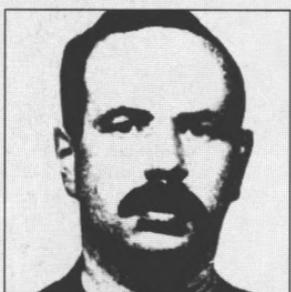

И. Бузукашвили

Д. Хананашвили

ПАРТИЗАНСКИЕ КОМАНДИРЫ

Зиманас (Юргис)

И.П. Казинец

А. Печерский

И. Зейфман

Д. Медведев

И.А. Липидус

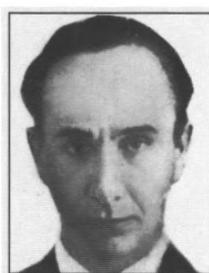
ПАРТИЗАНСКИЕ КОМАНДІРЫ

Ш. Зорин

А. Ковнер

Г. Смоляр

Леонид Беренштейн (второй слева) среди партизан

РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДКИ ОГПУ — НКВД

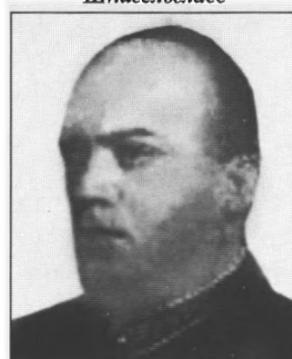
Я. Блюмкин

*Михаил (Сергей)
Шпигельглас*

Б. Берман

А. Слуцкий

РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДКИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

М. Трилиссер

А. Орлов

Н. Эйтигон

А. Дейч

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Л. Борович

С. Гусев

С. Урицкий

С. Гендин

РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДОРГАНОВ

И.С. Соркин

Р.С. Пекурин

М.А. Мильштейн

Р.П. Хмельницкий

РУКОВОДИТЕЛИ ОСНОВНЫХ АГЕНТУРНЫХ ГРУПП В ЕВРОПЕ

Л. Треппер

Я. Черняк

А. Гуревич

Ш. Радо

РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В 1970-1980 г.г. ЮРИЙ АНДРОПОВ

*Юрий Андропов
в 1931 г.
(возраст 17 лет)
Моздок*

*Юрий Андропов с женой
Татьяной
в Кисловодске (1956)*

ЖЕНЩИНЫ — РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДГРУПП

М. Сахновская

Р. Дюбендорф

Е. Зарубина

М. Фортус

РАЗВЕДЧИКИ-НЕЛЕГАЛЫ

И. Григулевич

Я. Голос

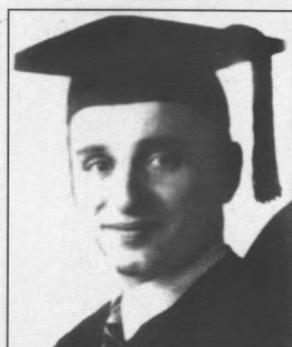

М. Аксельрод

РАЗВЕДЧИКИ-НЕЛЕГАЛЫ

Л.Е. Маневич

С. Семенов

М. Розенберг

Герш и Мирра Сокол

РАЗВЕДЧИКИ — ГЕРОИ РОССИИ

Я. Черняк

Л. Козн

М. Козн

Ю. Колесников

РУКОВОДИТЕЛИ МЕДСЛУЖБЫ

М.А. Шамашкин

Д.А. Антин

В.С. Левит

М.С. Вовси

Л.А. Байтин

В. Гойкхан

РУКОВОДИТЕЛИ МЕДСЛУЖБЫ

А.Е. Песис

М.С. Ицкин

Л.Г. Ратгауз

А.Н. Соколов

П.М. Бялик

М.И. Шрайбер

НАРКОМЫ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Б.Л. Ванников

*С.М. Сандлер –
заместитель наркома
авиапрома*

И.М. Зальцман

НАЧАЛЬНИКИ ВОЕННЫХ ГЛАВКОВ

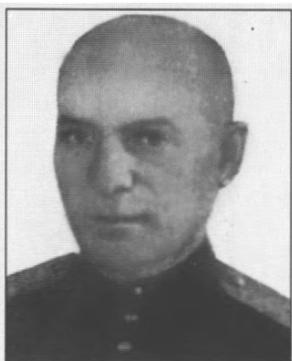
С.М. Франкфурт

М.А. Левин

П.Я. Залесский

Д.М. Вишневикий

З.А. Землеруб

Н.Э. Носовский

ДИРЕКТОРА ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

Л.И. Быховский

И.С. Левин

Б.А. Хазанов

М.С. Жезлов

Х.Э. Рубинчик

Л.Р. Гонор

ДИРЕКТОРА ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

И.С. Бескин

А.Е. Брейдо

Б.Р. Писаревский

Г.Я. Пласков

Е.А. Гуковский

И.И. Беляев

КОНСТРУКТОРЫ ВООРУЖЕНИЯ

Ж.Я. Котин

А.Г. Таубин

В.И. Норкин

Д.И. Гальперин

С.А. Лавочкин

Б.М. Фиттерман

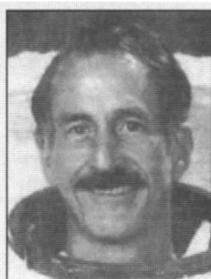

А.Э. Нудельман

М.П. Дынкин

КОСМОНАВТЫ

Дж. Гофман

Ю. Резник

И. Рамон

Д. Вольф

Б. Вольнов

М. Фитман

КОНСТРУКТОРЫ ВООРУЖЕНИЯ

И.М. Найман

М.И. Гуревич

Я.Е. Вихман

С.З. Олевский

С.А. Косберг

С.С. Гендинсон

ТВОРЦЫ «КАТЮШИ»

Ю.Э. Эндека

И.И. Гвай

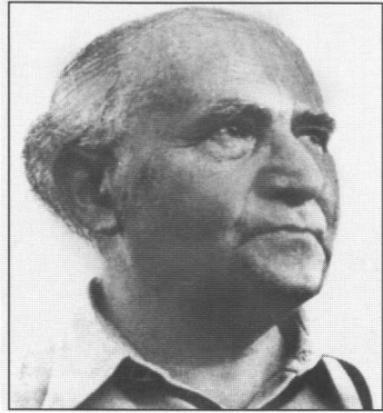

Л.Э. Шварц

ИЗРАИЛЬ

Леви Эшколь

Давид Бен-Гурион

Голда Меир

Менахем Бегин в подполье

Владимир Жаботинский

ПОЛКОВОДЦЫ

Ицхак Саде

*Яков Дори — первый начальник
Генштаба*

Генерал Моше Даян

Генерал Хаим Ласков

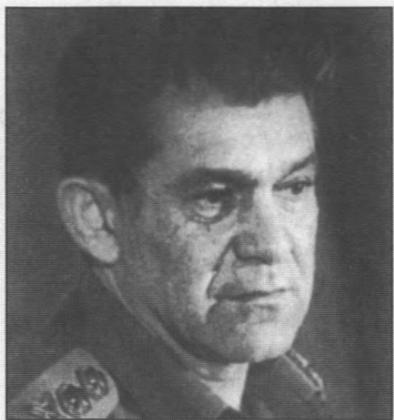

Генерал Ицхак Рабин

Генерал Хаим Бар-Лев

ПОЛКОВОДЦЫ

Генерал Давид Элазар

Генерал Рафаэл Эйтан

Генерал Мота Гур

Генерал Моше Леви

Генерал Дан Шомрон

Генерал Моше (Муса) Пелед

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА

Генерал М. Даян

Генерал И. Гавиш

Генерал А. Иоффе

Генерал И. Таль

ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ

Генерал И. Хофи

Генерал М. Даян и генерал Гонен

*Моше Даян и Арик Шарон
на южном берегу Суэцкого канала*

ЖЕНСКИЙ КОРПУС ЦАХАЛА

*Штаб Женского корпуса и его командир в 1952– 1959 гг.
бригадный генерал Шошана Гершанович*

*Строй женского подразделения
и командир Женского корпуса
в 1980 годах бригадный генерал
Орин Адато*

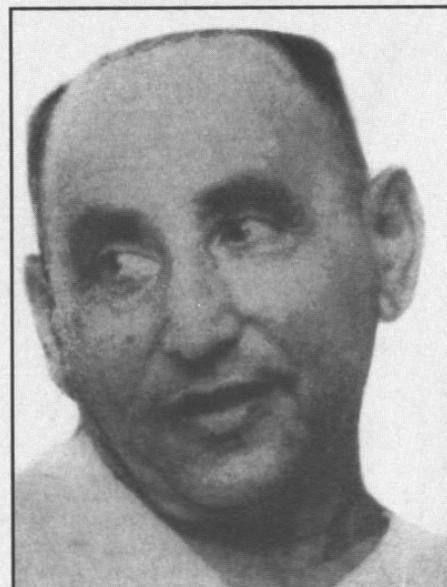
РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДСЛУЖБ

*Р. Шилоах — первый директор
МОССАДа*

Меир Амит

Иссер Харел

Генерал З. Замир

Марк Штейнберг родился в 1927 году на Украине. С июня 1945 года в Советской Армии, офицер инженерных войск, прослужил 36 лет, уволен в запас в звании полковника.

После увольнения — журналист, сотрудник журналов и газет в г.Ташкенте. Публиковался также в московских газетах и журналах.

С марта 1991 года — постоянный житель США. Независимый журналист, военный обозреватель. Регулярно печатается в русскоязычной прессе США, Израиля, Канады и Австралии, а также в московских газетах. Опубликовал более 700 статей по военно-стратегическим, военно-техническим и историческим проблемам.

Систематически выступает с военными обзорами на русскоязычных радиостанциях и телевидении Нью-Йорка.

Участвует в публикациях книг Стэнфордского университета как автор и военный консультант. Гражданин США, проживает в Нью-Йорке.

«ЕВРЕИ В ВОЙНАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ» — первая и пока единственная попытка изложить в объеме одной книги почти четырехтысячелетнюю военную историю еврейского народа. Приводимые в ней факты, имена и цифры зачастую сенсационны, так как совершенно неизвестны доселе. Вместе взятые, свидетельствуют они вполне достоверно, что евреи на протяжении всей своей истории умело и доблестно сражались за независимость Израиля и государственные интересы тех стран, где доводилось им жить в рассеянии. В книге названы более 2500 еврейских воинов и полководцев, служивших в армиях 42 государств.

